

802-14
58

Ш. Летурно.

ЭВОЛЮЦІЯ ВОСПИТАНІЯ

у различныхъ человѣческихъ расъ.

Если ты знаешь средства укрѣ-
пить тѣло, закалить волю, обла-
городить сердце, изощрить умъ
и уравновѣсить разумъ, — зна-
чишь ты воспитатель. Ш. Л.

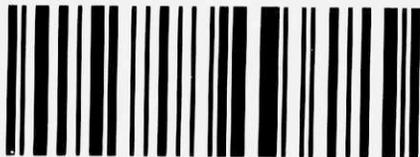

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія „ГРАМОТНОСТЬ“.
Невскій проспектъ, д. 82.
1907.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Если есть для нашихъ современныхъ обществъ вопросъ, практическое разрѣшеніе котораго представляется въ высшей степени важнымъ, то это вопросъ о воспитаніи. Міровая мысль усиленно работаетъ въ этомъ отношеніи, и народы, плохо ориентирующіеся относительно будущаго, должны будутъ выродиться и погибнуть. Видоизмѣняющее дѣйствіе воспитанія, хотя и недостаточно опредѣлившееся до сихъ поръ, несомнѣнно и могущественно при единственномъ условіи, если оно примѣняется къ цѣлому ряду поколѣній и въ извѣстномъ опредѣленномъ направленіи. Подъ его вліяніемъ укоренившіяся наклонности могутъ ослабѣвать, могутъ проявиться новыя стремленія, можетъ «исчезнуть старый человѣкъ». Но правдѣ сказать, человѣчество, какъ оно есть, хотя бы имъ самимъ это и не было достаточно замѣчено, есть результатъ слѣпого и безсвязнаго воспитанія, которое дано было ему, съ одной стороны, природой и, съ другой, социальнымъ бытомъ. Результатъ этого совмѣстнаго дѣйствія, который могъ-бы быть совершенно инымъ, оказался—наперекоръ многимъ моментамъ упадка и регрессивнаго движенія—восходящей эволюціей, постепеннымъ развитіемъ, физическимъ и умственнымъ. Но слишкомъ часто социальное или педагогическое воспитаніе задерживало прогрессивное движеніе, вмѣсто того чтобы покровительствовать ему. Терялись цѣлые вѣка, переживались катастрофы, возникали ретроградныя теченія даже въ самомъ ходѣ исторіи, просто потому, что, частью по безсилію, частью по невѣжеству, поколѣнія не были надлежащимъ образомъ подготовлены къ дѣлу, которое имъ предстояло совершить.

Слѣдовательно, руководителямъ народовъ необходимо-бы быть экспертами-педагогами; но для этого должна существовать истинная наука о воспитаніи. Между тѣмъ, вмѣсто этой науки, у насъ имѣются лишь системы, недостаточно провѣренныя опытомъ. Происходитъ это потому, что при современномъ состояніи нашей цивилизаціи и въ осо-

2011094298

Примѣчаніе. Переводъ главъ I—IV настоящей книги сдѣланъ А. Чудиновымъ, главъ V—X К. Орловымъ и всѣхъ остальныхъ главъ—М. Энгельгардтомъ.

бенности въ странахъ, парализованныхъ исключительной централизацией, не особенно поощряются попытки нововведеній по части педагогіи. Въ теченіе долгаго своего существованія различныя человѣческія общества, и дикія, и цивилизованныя, составляли себѣ относительно воспитанія множество опытныхъ наблюденій, которыми намъ легко было-бы воспользоваться, такъ какъ они занесены, прежде всего, въ исторію, затѣмъ въ до-историческую лѣтопись въ томъ видѣ, какъ ее открываетъ намъ сравнительная этнографія. Благодаря послѣднему источнику, мы можемъ подняться до первыхъ началъ педагогіки. Для достиженія этой цѣли, достаточно изучить человѣческія расы, слѣдуя въ іерархическомъ порядкѣ ихъ классификаціи, которая довольно хорошо соотвѣтствуетъ эволюціонной серіи социологическихъ возрастовъ. Каждый изъ этихъ возрастовъ по своему понималъ воспитаніе, и въ результатъ получился рядъ поучительныхъ опытовъ, какова-бы ни была ихъ исходная точка. Мы можемъ извлечь для себя пользу какъ изъ неудачныхъ, такъ и изъ удачныхъ опытовъ, остережись однихъ и постараться добиться другихъ.

Въ совершенно примитивныхъ обществахъ ограничиваются дрессировкой ребенка для ожидающей его крайне простой жизни, и осуществляютъ, такимъ образомъ, педагогическое воззрѣніе, довольно спорное, изложенное Гербертомъ Спенсеромъ ¹⁾). Нѣсколько болѣе развитыя общества въ своей педагогікѣ стараются осуществить тотъ или иной идеаль. Такимъ образомъ, воспитаніе краснокожихъ надѣляло ихъ болѣе чѣмъ стоической выносливостью, для которой всякое мученіе ни по чемъ. Напротивъ, у жителей Таити все готовило ребенка, по крайней мѣрѣ аристократическаго класса, къ тому, чтобы онъ позднѣе находилъ удовольствіе въ жизни изнѣженной, женственной, эротичной и грубо искусственной. Въ деспотическихъ монархіяхъ выработывали хищныхъ и низкопоклонныхъ подданныхъ. Въ большихъ варварскихъ государствахъ, выступившихъ на путь промышленной цивилизаціи, правящіе классы всегда были подчинены воспитанію традиціонному, рутинному, даже враждебному всякой перемѣнѣ, особенно при преобладаніи теократическаго духа.

Какъ можно видѣть изъ этой книги, современные народы, даже болѣе образованные, все еще страдаютъ отъ этой педагогіи, черезчуръ консервативной, слишкомъ привязанной къ словамъ, болѣе чѣмъ

¹⁾ *Воспитаніе.*

высокомѣрно относящейся къ фактамъ и до такой степени занятой упражненіемъ памяти, что оставляются въ пренебреженіи не только умъ, но даже сердце и воля. Между тѣмъ, судя по многимъ симптомамъ, будущее начинаетъ обнаруживать нетерпѣніе и, быть можетъ, уже въ непродолжительномъ времени наши общества окажутся лицомъ къ лицу передъ тревожной дилеммой: быстрый прогрессъ или неизбежное вырожденіе.

III. Летурно.

Глава первая. Воспитаніе въ царствѣ животныхъ.

I. Что слѣдуетъ разумѣть подѣ воспитаніемъ.

Какой именно смыслъ соединяется со словомъ «Воспитаніе»? Воспитаніе—это искусство развѣивать человѣческое существо въ томъ или иномъ направленіи, надѣлять его способностями, достоинствами или недостатками, которыя человѣкъ, будучи предоставленъ самому себѣ, не могъ-бы приобрѣсти.—Но уже самое это опредѣленіе вызываетъ въ некоторомъ возраженіе. «Вѣрно-ли, можно сказать педагогамъ, что воспитаніе имѣетъ силу, которую слишкомъ часто ему приписываютъ? Не обладаетъ-ли каждый человѣкъ при самомъ рожденіи скрытой совокупностью способностей и стремленій, которыя заложены въ немъ длиннымъ рядомъ предшествующихъ поколѣній и которыя ваша кратковременная культура такъ-же безсильна создать, какъ и уничтожить? Претензія воспитателей, провозглашающая ихъ способность дѣлать существа, довѣренныя ихъ попеченіямъ, подобно комьямъ глины, не есть-ли съ ихъ стороны лишь высококомфрная иллюзія?» — Это существенное возраженіе несомнѣнно заключаетъ въ себѣ часть истины. Возможно-ли отрицать, что всякое человѣческое существо, даже всякое животное, какъ со стороны тѣлесной, такъ и со стороны духовной, есть ничто иное, какъ результатъ вліяній физической и умственной жизни его предковъ. Эти вліянія образуютъ для каждаго вида самопроизвольное воспитаніе, слѣды котораго глубоко запечатлѣваются какъ въ психическомъ его складѣ, такъ и въ организмѣ. Они обусловливаются весьма различными причинами: дѣйствіемъ климата, физической средой, къ которой потомки, волею или неволею, должны были приспособиться, а для человѣчества, въ частности, соціальной средой, образомъ жизни, съ которыми, съ отдаленнѣйшихъ временъ, предки должны были сжиться или вліяніе которыхъ должны были перенести и т. д. Благодаря этимъ столь разнообразнымъ и могу-

щественымъ воздѣйствіямъ; должны были, въ результатъ, явиться различныя человѣческіе типы, несходные и тѣломъ и духомъ. Эти, такъ медленно создававшіеся типы, очевидно, нелегко поддадутся измѣненіямъ. Говоря вообще, все это справедливо, но, съ другой стороны, всеобщая исторія органическаго міра показываетъ намъ, что всякое живое существо доступно измѣненію и превращенію, такъ какъ оно является лишь послѣдней ступенью въ длинномъ рядѣ метаморфозъ. Конечно, отъ современнаго человѣка до амѣбы или первичной клѣточки—разстояніе громадное, но въ теченіе вѣковъ потомки человѣческаго рода прошли всѣ промежуточныя формы, картину которыхъ въ перспективѣ представляетъ намъ и теперь эмбриональная эволюція. Такимъ образомъ, человѣкъ и теперь, и въ прежніе времена всегда былъ существомъ, весьма измѣняющимся. Почему-же не быть ему существомъ, подлежащимъ вліянію воспитанія? Тѣмъ не менѣе, не слѣдуетъ забывать, что формы, органы, вслѣдствіе упражненія дѣлаются все болѣе и болѣе устойчивыми. Такимъ образомъ, на низшихъ ступеняхъ органическаго міра, у микробовъ, напр., специфическій типъ весьма измѣнчивъ, а у высшихъ животныхъ, дѣйствуя на зародышъ, легко вызвать искусственнымъ путемъ различныя уродливости. Вслѣдствіе тѣхъ же причинъ воспитаніе, въ собственномъ смыслѣ этого слова, успѣваетъ измѣнить человѣческой индивиду въ лучшую или въ худшую сторону тѣмъ легче, чѣмъ моложе этотъ индивиду, т. е., чѣмъ менѣе успѣлъ онъ приобрѣсти относительной устойчивости какъ въ физическомъ, такъ и въ психическомъ отношеніяхъ.

Словомъ, не слѣдуетъ чрезъчуръ умалять, но не слѣдуетъ и чрезмѣрно преувеличивать силу воспитанія. Сила эта несомнѣнно ограничена въ примѣненіи къ отдѣльному индивидууму, но она значительно возрастаетъ, когда одна и таже дрессировка или одна и таже система воспитанія примѣняется послѣдовательно и упорно къ цѣлому ряду поколѣній. Ранѣе, излагая эволюцію морали, у меня не было недостатка въ примѣрахъ нравственныхъ стремленій, возбужденныхъ воспитаніемъ и, однако, отличавшихся такой же энергіей, какъ и такъ называемые природныя инстинкты. Послѣдніе, впрочемъ, и сами являются результатомъ забытыхъ вліяній, послѣдствіемъ самопроизвольнаго воспитанія, путемъ образованія въ нервныхъ и особенно въ мозговыхъ клѣточкахъ отпечатковъ, передаваемыхъ наслѣдственнымъ путемъ. Но еще лучше, чѣмъ эти общія соображенія, для выясненія нашихъ идей послужить обгльый обзоръ животнаго царства съ точки

зрѣнія воспитанія въ немъ дѣтенышей. Онъ дастъ намъ точное понятіе о силѣ воспитанія, подготовивъ насъ, въ то же время, къ изученію воспитанія у человѣка.

II. Воспитаніе животныхъ.

А.—Точно такъ же, какъ человѣкъ, животное, особенно животное, нѣсколько возвышающееся въ ряду другихъ, рождается на свѣтъ съ скрытымъ, унаслѣдованнымъ воспитаніемъ, слѣды котораго сказываются въ теченіе индивидуальнаго развитія. Такъ, наши органы, медленно слагавшіеся въ продолженіи эволюціи разныхъ специфическихъ типовъ, сами собою дѣйствуютъ такимъ или инымъ образомъ: они обладаютъ собственной памятью. Аппараты питанія, кровообращенія, дыханія, органы внѣшнихъ чувствъ, воспроизведенія и т. д., самопроизвольно и не ожидая уроковъ учителя исполняютъ свое дѣло. Чаше всего даже молодое животное, предоставленное его собственнымъ побужденіямъ, въ этомъ обширномъ мірѣ, весьма быстро успѣваетъ справиться съ тѣмъ, что ему нужно, избѣжать враговъ, отыскать пищу и необходимое убѣжище. Поэтому, кромѣ животныхъ, живущихъ болѣе или менѣе большими обществами, родители обыкновенно стараются прогнать отъ себя своихъ дѣтенышей, какъ только послѣдніе подрастутъ настолько, что сами могутъ до извѣстной степени позаботиться о себѣ. Фактъ этотъ нетрудно наблюдать особенно у птицъ, даже у нашихъ домашнихъ птицъ. Наши, на примѣръ, домашніе голуби свои заботы и ласки быстро замѣняютъ ударами клюва и крыльевъ, какъ только птенчики покажутся имъ достаточно развившимися. Американскій бѣлоголовый орель, рассказываетъ Одибонъ, сердится и выталкиваетъ молодыхъ орлятъ, не желающихъ улетѣть отъ родительскаго гнѣзда; тщетно, цѣлыя недѣли изгнанные робко возвращаются и кружатся вокругъ запретнаго гнѣзда ¹⁾. Золотистый орель идетъ еще далѣе; у этой породы самецъ и самка не ограничиваются изгнаніемъ своихъ дѣтенышей изъ гнѣзда, но прогоняютъ ихъ даже съ территоріи, гдѣ они сами охотятся ²⁾.

Другія породы птицъ болѣе хлопчатъ о будущемъ своего потомства и, прежде чѣмъ разстаться, заботятся о томъ, чтобы научить дѣ-

¹⁾ D'Audubon, *Scènes de la nature*, т. I, 86.

²⁾ Тамъ же, стр. 297.

тенышей летать, плавать, добывать пищу на сушѣ и ловить рыбу. Dureau de la Malle видѣлъ, какъ соколы бросали съ большой высоты мышей и мертвыхъ ласточекъ, чтобы приучить своихъ птенцовъ быстро бросаться на добычу и вѣрно судить о разстояніяхъ; затѣмъ, когда соколята немного подросли, родители - воспитатели замѣняли мертвыхъ животныхъ живыми птицами, которыхъ они приносили и выпускали на свободу на глазахъ своихъ птенцовъ ¹⁾. Подобнымъ образомъ американскіи хохлатыя утки терпѣливо учатъ своихъ утятъ находить зерна, а также ловить мухъ и водяныхъ насекомыхъ ²⁾.

Большую частью самки берутъ на себя это попеченіе о будущемъ своихъ дѣтей, между тѣмъ какъ самцы не заботятся объ этомъ. Дикая утка (а не селезень) водитъ къ водѣ своихъ птенцовъ и старается въ первый разъ выбирать мелкія мѣста; она же приучаетъ ихъ охотиться на мухъ, комаровъ и жуковъ ³⁾. Самка гага бережно сажаетъ на воду одного за другимъ своихъ птенцовъ, которыхъ осторожно поддерживаетъ клювомъ, затѣмъ постепенно ведетъ ихъ въ глубокую воду и учитъ добывать пищу, ныряя. Когда они устали, она подплываетъ подъ нихъ, сажаетъ ихъ на свою спину и заботливо доноситъ до берега ⁴⁾. Безъ сомнѣнія, птицы летаютъ и плаваютъ почти инстинктивно и единственно благодаря воспитанію, унаслѣдованному отъ предковъ; мать должна только поощрять своимъ примѣромъ, какъ это дѣлаютъ бѣлые кобцы и нѣкоторые орлы ⁵⁾. Но для болѣе полной дрессировки уроки становятся, если не необходимыми, то по меньшей мѣрѣ весьма полезными. Вотъ почему нырки ныряютъ съ рыбою въ клювъ передъ своими птенцами, чтобы побудить ихъ слѣдовать за собою, и стараются вознаграить самаго ловкаго изъ нихъ тѣмъ, что даютъ ему рыбу, служившую приманкой ⁶⁾. Обученіе существуетъ, безъ сомнѣнія, не безъ основанія, такъ какъ искусства ловить рыбу и охотиться менѣе присущи самой природѣ животныхъ, чѣмъ способность летать и плавать, не говоря уже о томъ, что источники пропитанія измѣняются сообразно съ мѣстомъ жительства. Въ мірѣ птицъ примѣры, даваемые

¹⁾ Dureau de la Malle, *Annales scientifiques naturelles*, т. XXII, стр. 397.

²⁾ D'Audubon, *Scènes de la nature*, т. II, стр. 47, 115.

³⁾ Тамъ же, стр. 115.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 226—227.

⁵⁾ Houzeau, *Facultés mentales des animaux*, II, 164.

⁶⁾ Espinas, *Sociétés animales*, 431.

родителями своимъ птенцамъ, производятъ тѣмъ большее впечатлѣніе, что птицы, обладая обыкновенно звучнымъ голосомъ, болѣе или менѣе развитымъ, присоединяютъ къ примѣру предостереженія, поощренія, упрёки и оклики, очень помогающіе развить природную склонность къ подражанію. У нѣкоторыхъ породъ птицъ происходитъ обученіе самому этому языку; утромъ и вечеромъ индивидуумы собираются группами для щебетанія, такимъ образомъ птенцы пользуются дѣйствительнымъ общественнымъ обученіемъ и легко выучиваются пѣть и разговаривать.

Въ особенности пѣвчія птицы даютъ себѣ такимъ образомъ взаимные уроки, часто совершенно безсознательно. Такъ, щеглыта поютъ очень плохо, если воспитаны внѣ всякаго сообщенія съ птицами своего рода. Напротивъ, сдѣланы наблюденія надъ дикими дроздами, которые, посѣщая садъ при одномъ домѣ, заимствовали усовершенствованное, искусное пѣніе дрозда въ клеткѣ.

Иногда случается даже, что пѣвчія птицы простымъ естественнымъ подражаніемъ перенимаютъ пѣніе другого рода. Напримѣръ, зябликъ можетъ выучиться пѣть какъ черный дроздъ, а черный дроздъ доходить въ подражаніи пѣнію пѣтуха до такого совершенства, что даже пѣтухи поддаются обману ¹⁾. Здѣсь же слѣдуетъ упомянуть о скворцѣ, котораго Dureau de la Malle научилъ насвистывать Марсельезу, и который, въ свою очередь, научилъ этому всѣхъ скворцовъ мѣстности, куда онъ былъ перевезенъ. Замѣтимъ мимоходомъ, что эти ненормальныя способности сохраняются только при постоянномъ упражненіи. Онѣ сильно уступаютъ въ постоянствѣ наследственнымъ инстинктамъ и забываются также, какъ прививаются, т. е. въ очень непродолжительное время. Рискую навлечь на себя обвиненіе въ непочтительности, я сравню это нетвердое выучиваніе съ безтолковымъ накопленіемъ разрозненныхъ и лишенныхъ практической пользы понятій, которыми загромождаютъ, но не надолго, утомленную память несчастныхъ кандидатовъ въ европейскіхъ и азіатскіхъ странахъ, въ которыхъ существуетъ печальный обычай экзаменовъ и конкурсовъ, основанныхъ, главнымъ образомъ, на изощреніи памяти.

Б.—Нѣкоторые натуралисты, путешественники и наблюдатели указываютъ на факты, относящіеся къ воспитанію въ классѣ млекопитающихъ въ родѣ тѣхъ, которые я хочу отмѣтить. Напримѣръ, у нѣкоторыхъ семействъ млекопитающихъ можно замѣтить, что родители, осо-

¹⁾ Romanes. *Evolution mentale des animaux*, 221.

бенно мать, даютъ дѣтенышамъ первое воспитаніе. Медвѣдица, напри- мѣръ, съ усердіемъ занимается дрессировкой своихъ медвѣжатъ; она учитъ ихъ ходить, лазать, ѣсть, причемъ для достиженія цѣли не оста- навливается ни передъ какими наказаніями: ни передъ ударами лапой, ни предъ пощечинами, ни даже передъ легкими укусами ¹⁾. Она безсознательно слѣдуетъ древнему изрѣченію: кого люблю, того и бью. Интересно замѣтить, что наказываемыя медвѣжата никогда не защи- щаются, даже и тогда, когда они больше и сильнѣе своей матери ²⁾. Произведено также наблюденіе надъ самкою слона, которая давала своему дѣтенышу урокъ плаванія и наказывала его за упрямство ³⁾. Нѣкоторыя трудолюбивыя породы учатъ своихъ дѣтенышей, просто за- ставляя ихъ участвовать въ своей работѣ. Такъ, наприимѣръ, было замѣчено, что въ то время, какъ самка бобра грызла нижнюю часть ствола ивы, обѣдала кору, дѣлала зарубки на вѣтвяхъ, ея дѣтеныши сами принялись подражать ей и, наконецъ, кончили тѣмъ, что стали помогать матери тащить вѣтку къ водѣ ⁴⁾.

Въ тѣ времена, когда въ южной Африкѣ обитали еще въ большомъ числѣ львы и ихъ легко можно было наблюдать, замѣчено, что они добровольно занимаются гимнастикой и упражняются въ своихъ ужас- ныхъ прыжкахъ, заставляя пень играть роль отсутствующей дичи. Напримѣръ, левъ, упустившій зебра вълѣдствіе того, что невѣрно рассчиталъ разстояніе и ему не удалось во время прыгнуть на вершину скалы, съ которой легко можно было броситься на добычу, нѣсколько разъ повторялъ этотъ маневръ, единственно съ цѣлью собственнаго упражненія; затѣмъ, когда его товарищи случайно застали его за упражненіями, онъ, прежде всего, познакомилъ ихъ съ сутью дѣла, обводя вокругъ скалы; затѣмъ, отведя ихъ на исходную точку, прыгнулъ въ послѣдній разъ, чтобы окончить свою демонстрацію. Въ продолженіе всей этой интересной сцены животныя не переставали рычать, «бесѣ- довать между собою», какъ выразился туземецъ, наблюдавшій ихъ ⁵⁾. Благодаря индивидуальному воспитанію такого рода, трудолюбивыя жи- вотныя съ лѣтами становятся болѣе ловкими; старыя птицы, напри- мѣръ, имѣютъ гнѣзда, сдѣланныя болѣе искусно, чѣмъ гнѣзда моло-

¹⁾ C. Vogt, *Mammifères*, 219.

²⁾ Leuret et Gratiolet (цитировано Эспинасомъ, *Sociétés animales*, 561).

³⁾ Espinas, *Sociétés animales*, 561.

⁴⁾ Brehm, *Mammifères* (Gaston et Dessau).

⁵⁾ Mollat, *Vingt-trois ans dans l'Afrique australe*, 93.

дыхъ; маленькое млекопитающее, мышъ-малютка, которая также вьетъ себѣ гнѣзда, становится ловче по мѣрѣ того, какъ старѣетъ¹⁾. Однако, какъ бы давно ни укоренилось въ жизни семейства подобное искусство, оно не отличается устойчивостью природныхъ инстинктовъ; способность теряется довольно быстро при отсутствіи возможности ея примѣненія. Такъ, напримѣръ, наши ручные кролики дошли до того, что разучились и утратили потребность рыть норы, которыя имъ оказались не нужными.

В.—У животныхъ позвоночныхъ, среди которыхъ, несомнѣнно, доказано²⁾ существованіе сознательнаго воспитанія, послѣднее почти всегда имѣетъ характеръ семейный и преимущественно материнскій. Напротивъ, у беспозвоночныхъ съ развитыми головными нервными узлами, у пчелъ и преимущественно въ муравьиныхъ обществахъ, гдѣ самки—не болѣе, какъ простыя машины, назначеніе которыхъ—класть яйца, воспитательная роль матери сводится къ нулю, а забота о молодыхъ муравьяхъ лежитъ на бесплодныхъ рабочихъ. Значеніе самокъ муравьевъ не всегда ограничивалось одною кладкой яицъ, такъ какъ духовная сторона материнской функціи до сихъ поръ сохранилась у нихъ въ зачаточномъ состояніи. Наблюдали, что самки, еще дѣвственныя, открывали покровы куколокъ рабочихъ и другихъ муравьиныхъ самокъ, отдѣленныхъ съ цѣлью обратить ихъ въ работницъ, становились трудолюбивыми и не хуже самихъ рабочихъ заботились объ ихъ питаніи³⁾. Но въ гнѣздѣ, въ общинѣ, не происходитъ ничего подобнаго. Тамъ воспитаніе составляетъ великое социальное дѣло и доврѣняется исключительно рабочимъ, которые посвящаютъ себя этой обязанности съ полнымъ самоотреченіемъ и, въ довершеніе всего, повидимому, съ большимъ наслажденіемъ принимаютъ за исполненіе этого важнаго общественнаго долга.—Это очень интересное зрѣлище. Бдительныя рабочіе хлопочатъ около несущихся самокъ; каждая изъ послѣднихъ окружена группою 12—15 рабочихъ, занятыхъ только однимъ: ожиданіемъ яичекъ. Они повсюду сопровождаютъ оплодотворенную самку, которая находится подъ ихъ наблюденіемъ; всегда готовы къ ея услугамъ, они помогаютъ ей при затруднительныхъ переходахъ, въ случаѣ нужды, даже несутъ ее: не забываютъ предлагать ей пищу и т. п. Они берегутъ свою драгоценную плѣнницу, но только въ интересахъ

республики; если она обнаруживаетъ желаніе улетѣть, они удерживаютъ ее лапками и, для большей безопасности, ведутъ ее въ подземныя галереи, гдѣ не даютъ ей ни малѣйшей свободы, которая могла бы быть опасной, т. е. вредной для общаго блага¹⁾. Когда настаетъ важный моментъ несенія яицъ, которое происходитъ во время ходьбы, усердіе охранителей удваивается; они хлопочатъ вокругъ роженницы, бережно поднимаютъ яйца, старательно несутъ ихъ во рту, постоянно переворачивая, чтобы сохранить ихъ въ состояніи надлежащей влажности. Потомъ рабочіе исполняютъ обязанность сторожей, готовыхъ во всякую минуту подняться и указать каждаго врага, опаснаго для довѣреннаго ихъ охранѣ сокровища. Если присмотрѣть за личинками и куколками хорошъ, то онѣ выносятся этими прислужниками на поверхность муравейника и въ продолженіе извѣстнаго времени подвергаются влиянію солнечныхъ лучей. Затѣмъ, въ надлежащій моментъ покровы куколокъ открываются и притомъ такъ бережно, что иногда каждое волоконецъ ихъ разрѣзывается отдѣльно. Когда покровъ куколки открытъ, дѣло еще не кончено, и можно замѣтить, что работники смѣняютъ другъ друга, чтобы освободить новорожденнаго отъ путъ, осторожно высвободить изъ пленки его усики, его лапки, его крылышки. Послѣ этого они кормятъ его и заботятся о немъ, какъ усердныя кормилицы.

Вскорѣ воспитаніе уступаетъ мѣсто обученію. Послѣ того какъ молодые муравьи прошли черезъ всѣ превращенія, они постоянно сопровождаютъ своими воспитателями, которые водятъ ихъ по лабиринту муравейника и знакомятъ со всѣми ходами²⁾. До какихъ поръ продолжается это воспитаніе? Безъ сомнѣнія, гораздо долѣе, чѣмъ наблюдатели могли прослѣдить его; ибо социальная жизнь муравьевъ, по крайней мѣрѣ рабочихъ, требуетъ дрессировки. Дѣло рабочихъ слишкомъ сложно, чтобы исполнять его чисто машинально, безсознательно-инстинктивно, какъ это часто утверждалось. Но съ наступленіемъ времени, когда муравьи начинаютъ участвовать въ работѣ, въ какомъ-либо занятіи, какимъ образомъ отличить болѣе молодыхъ отъ болѣе старыхъ, учениковъ отъ учителей? Когда два муравья ведутъ между собою бесѣду на своемъ осозательномъ языкѣ съ помощью щупальцевъ, языкѣ, которому, конечно, нужно еще научиться, человѣку очень трудно отличить простой разговоръ отъ обученія языку.

¹⁾ Espinas, *Sociétés animales*, 453.

²⁾ G. Leroy, *Lettres sur les animaux*, 48.

³⁾ P. Huber, *Fourmis indigènes*, 99.

¹⁾ P. Huber, *Fourmis indigènes*. 73—77.

²⁾ P. Huber. Тамъ-же 103—104.

Однако, въ одномъ случаѣ, кажется, дѣйствительно наблюдалась настоящая дрессировка. Я намѣренъ рассказать о гимнастическихъ упражненіяхъ, свидѣтелемъ которыхъ былъ Ф. Губеръ. Онъ видѣлъ, какъ работники, начавъ съ того, что поглаживали другъ друга и вели нѣкоторое время разговоръ посредствомъ усиковъ, потомъ выстроились попарно, поднявшись на заднія лапки, и начали между собою какія-то странныя битвы, не нанося другъ другу вреда, не прибѣгая къ помощи своего остраго яда и постоянно перебѣгая съ одной стороны на другую; это, казалось, имѣло цѣлью научиться или научить нѣкотораго рода военнымъ дѣйствіямъ.

Итакъ, мы видимъ, что въ муравейникахъ, кромѣ невольнаго общественаго воспитанія, которое давалось единственно зрѣлищемъ интересной дѣятельности взрослыхъ муравьевъ, живую жизнь, дѣйствительно способной увлечь молодыхъ, существуетъ еще дѣйствительное воспитаніе, имѣющее цѣлью въ возможно короткое время сдѣлать учениковъ способными играть полезную роль въ муравьиной общинѣ. Для животныхъ, жизнь которыхъ такъ коротка, воспитательныя начала особенно цѣнны.

Нѣкоторые муравьи, напримѣръ, муравьи-рабовладѣльцы, доставляютъ намъ образецъ обученія, имѣющій свое значеніе для общей исторіи воспитанія: оно показываетъ, что воспитаніе можетъ измѣнить нѣкоторыя наследственныя стремленія, если начать его, по возможности, тотчасъ же по рожденіи. Такъ, между муравьями-амазонками, преимущественно воинственными, и черными муравьями (*Formica fusca*) существуетъ наследственная вражда. Последніе, очень трудолюбивые, но болѣе слабые, чѣмъ муравьи-амазонки, безпрестанно побѣждаются ими въ правильныхъ сраженіяхъ: побѣдители набираютъ себѣ изъ нихъ рабовъ; но такъ какъ эти рабы похищаются въ состояніи куколокъ, когда они еще ничего не знаютъ о настоящемъ своемъ отечествѣ, то вылупившись въ гнѣздѣ похитителей, они привыкаютъ къ нимъ и служатъ имъ съ пламеннымъ усердіемъ, сохраняя при этомъ трудолюбивыя наклонности, присущія ихъ виду ¹⁾.

Слѣдуетъ замѣтить, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ общимъ фактомъ, такъ какъ аналогическіе случаи можно найти и у позвоночныхъ. У нихъ, и даже у перваго между ними, иногда возможно, если приступить къ этому очень рано, измѣнить функциональныя проявленія, даже такія, которыя правильно передаются наследственнымъ путемъ.

¹⁾ P. Huber, *Fourmis indigènes*, 258.

Такъ, цыплята не повинуются уже своей матери, если впервые слышать ея крикъ только черезъ восемь—десять дней послѣ того, какъ вылупились ¹⁾. Подобнымъ образомъ цыпленокъ, воспитанный отдѣльно, не умѣетъ пить, наполняя клювъ и откидывая назадъ голову, какъ это быстро дѣлаютъ его ровесники, воспитанные матерью: онъ научается этому только тогда, если погрузить его клювъ въ корыто съ водою ²⁾. Не труднѣе отучить отъ чего-либо нашихъ новорожденныхъ дѣтей; они очень быстро теряютъ даже такую примитивную способность, какъ сосаніе, если кормить ихъ изъ ложки ³⁾. Все это потому, что, несмотря на нѣкоторыя морфологическія различія, всѣ живыя существа имѣютъ въ основѣ своей нѣчто общее; поэтому физиологическая психологія одного вида можетъ освѣтить физиологическую психологію другихъ видовъ и даже человека. Вообще, можно съ основаніемъ утверждать, что, какъ бы ни отличались животные другъ отъ друга по мѣсту, занимаемому ими въ классификаціи, всѣ животные, какъ позвоночныя, такъ и безпозвочныя, обладающія до нѣкоторой степени развитыми нервными центрами, доступны воспитанію; у всѣхъ ихъ надлежащее наставленіе, достаточно продолжительное, можетъ до нѣкоторой степени измѣнить прирожденные стремленія, называемыя инстинктивными, и даже создать новыя.

III. Воспитаніе домашнихъ животныхъ.

Измѣненія и превращенія врожденныхъ склонностей особенно удобно наблюдать у домашнихъ животныхъ. Можно удивляться, что послѣ того, какъ человекъ съ такимъ успѣхомъ выдрессировалъ для своихъ потребностей нѣсколько знакомыхъ намъ животныхъ, онъ не подчинилъ себѣ много другихъ. Безъ сомнѣнія, болѣе или менѣе высшіе виды, выдерживающіе стройную и методическую дрессировку,—рѣдки, какъ это можно предполагать теоретически и какъ это подтверждается на основаніи многихъ отдѣльныхъ попытокъ. Нужно, однако, замѣтить, что кромѣ кошки, оставшейся, впрочемъ, своенравной, большая часть нашихъ дѣйствительно домашнихъ животныхъ принадлежитъ къ видамъ, уже прежде жившимъ стадами или болѣе или менѣе многочисленными

¹⁾ Romanes, *Évolution mentale des animaux*, 165.

²⁾ Тамъ же, стр. 228.

³⁾ Тамъ же, стр. 165.

обществами, причѣмъ совмѣстная жизнь рано приучила ихъ подчиняться болѣе или менѣе деспотической волѣ сильнѣйшихъ своихъ сотоварищей¹⁾. Но существуетъ немало социальныхъ видовъ, не прирученныхъ человекомъ, а что касается до прочихъ, то для нихъ требовалось бы только болѣе продолжительное воспитаніе. Дѣйствительно, не разъ удавалось приручить, т. е. сдѣлать покорными, путемъ спеціальнаго воспитанія, различныхъ живущихъ въ одиночку хищныхъ животныхъ, напримѣръ, волка, медвѣдя, льва, пантеру и т. п. Есть, однако, моментъ, именно моментъ любви, когда самки самыхъ свирѣпыхъ животныхъ охотно подпускаютъ къ себѣ человека и даже просятъ у него ласки²⁾. Наконецъ, опытъ показываетъ, что всякая дрессировка становится сравнительно легкой, если производить ее надъ молодыми животными. Если умѣючи взяться за это, прибѣгая то къ строгости, то къ ласкамъ, а лучше всего попеременно къ тому и другому, то возможно приручить виды даже самые дикіе. Напримѣръ, удалось заставить пантеру дѣлать бархатныя лапки, подобно кошкѣ, давая въ награду немного лавандовой воды, запахъ которой вызывалъ въ ней такое сильное и сладострастное ощущеніе, что вдыхая его она каталась по землѣ отъ удовольствія³⁾. Необходимо замѣтить, что у животныхъ, какъ и у человека, слишкомъ грубое воспитаніе портитъ характеръ, развивая инстинкты затаенной злобы, плохо скрываемой подъ личиною притворной покорности. Такъ, въ Парагваѣ туземная лошадь, по своей природѣ очень смиренная, обыкновенно подвергается жестокой дрессировкѣ. Ее постоянно бьютъ большимъ хлыстомъ и длинными шнорами раздираютъ ей бока: она подчиняется, но дѣлается упрямой, втайнѣ непокорной и только подстерегаетъ удобный случай, чтобы сбросить своего съдока⁴⁾.

Вообще, такъ называемыя поровистыя лошади сдѣлались таковыми вслѣдствіе жестокаго, варварскаго съ ними обращенія и, если въ какой-нибудь странѣ большая часть лошадей отличается злобностью и упрямствомъ, то это доказываетъ, что онѣ принадлежатъ грубому населенію. Съ незапамятныхъ временъ противоположное замѣчается у арабовъ, гдѣ жеребята воспитываются и дрессируются съ заботливостью чисто материнской. Арабъ еще ребенкомъ забавляется и упражняется, ухаживая

¹⁾ Espinas, *Sociétés animales*. 177.

²⁾ Gratiolet et Leuret, *Anatomie comparée du système nerveux*, I, 478.

³⁾ Franklin, *Vie des animaux*, I, 233 (Mammifères).

⁴⁾ Brehm, *Mammifères*, 315.

за жеребенкомъ и дрессируя свою будущую верховую лошадь; конь и всадникъ растутъ вмѣстѣ. Начальное воспитаніе молодого животного происходитъ въ кругу семьи, въ самомъ шатрѣ. Жеребенка постоянно холятъ, ласкаютъ, наказываются онъ только за проявленія злости и ослушаніе. По части пищи ему ни въ чемъ не отказываютъ; по малопо-малу приучаютъ съ пользою примѣнять свои силы. Вкладывая ему въ губы мундштукъ, арабы предварительно обматываютъ желѣзо шерстью, чтобы оно не рѣзало губъ, а шерсть эту пропитываютъ соленой водой съ цѣлью доставить животному пріятное вкусовое ощущеніе и заставить его полюбить уздечку. Такимъ образомъ продолжается воспитаніе животного, при постоянной осмотрительности; даже по окончаніи его воспитатели никогда не позволяютъ себѣ ударить или грубо прикрикнуть на лошадь. Жеребенокъ играетъ съ дѣтьми, какъ собака, нерѣдко въ самомъ шатрѣ. Слѣдствіемъ такой постоянной совмѣстной жизни является настоящая дружба между конемъ и его хозяиномъ. Поэтому во время сраженія арабскія лошади сами поднимаютъ тѣло своего тяжело раненаго или убитаго хозяина и выносятъ съ поля битвы. У арабовъ существуетъ много пословицъ, относящихся къ дрессировкѣ лошадей; напримѣръ, такая: «всадникъ воспитываетъ свою лошадь, какъ мужъ свою жену», или другая, справедливая и по отношенію къ человеку: «уроки, получаемые въ зрѣломъ возрастѣ, исчезаютъ что птичьи гнѣзда; уроки дѣтскихъ лѣтъ вычеканиваются на камнѣ»¹⁾. Наконецъ, лучшія произведенія арабской поэзіи восхваляютъ и прославляютъ красоту и качества коня. Я приведу нѣсколько выдержекъ изъ одного произведенія: «не говори, что это животное—мой конь; скажи, что это—сынъ мой! Онъ бѣжитъ быстрѣ бури, быстрѣ взгляда. Онъ чистъ, какъ золото... Въ темнотѣ разглядитъ онъ волосокъ; онъ можетъ настигнуть газель; онъ говоритъ орлу: «Я мчусь туда какъ ты». Заслыша веселые крики молодыхъ дѣвушекъ, онъ ржетъ отъ удовольствія. При свистѣ пуля сердце его трепещетъ. Онъ проситъ подачки изъ рукъ женщины. Своими копытами онъ наноситъ врагу ударъ въ лицо. Если позволить ему бѣжать по волѣ, куда глаза глядятъ, слезы текутъ изъ очей его... Онъ такъ легокъ, что могъ-бы танцовать на груди твоей милой, не оцарапавъ ея. Бѣгъ его такъ ровень и покосень, что на всемъ скаку на спинѣ его ты можешь выпить чашку кофе, не проливъ ни капли. Онъ все понимаетъ точно сынъ Адама; ему недостаетъ только

¹⁾ Brehm, *Mammifères*, 363.

слова ¹⁾». Конечно, панегирикъ нѣсколько преувеличенъ, но онъ несомнѣнно свидѣтельствуетъ, что арабскій конь несравненно лучше воспитанъ и съ нимъ лучше обращаются, чѣмъ съ лошадью нашихъ крестьянъ и извозчиковъ.

Что, при надлежащемъ соединеніи строгости и мягкаго обращенія, совершенно возможно, если не сдѣлать вполнѣ кроткими, то, по крайней мѣрѣ, до нѣкоторой степени приручить самыхъ свирѣпыхъ животныхъ, при средней понятливости ихъ, достаточно подтверждается фактомъ прирученія соколовъ. Примѣръ тѣмъ болѣе убѣдителенъ, что прежде сокольники дрессировали преимущественно взрослыхъ соколовъ. Взятыхъ изъ гнѣзда, такъ называемыхъ гнѣздарей, они дрессировали рѣдко; конечно, они легче дрессировались, но изъ нихъ выходили лишь посредственные охотники. Книги о соколиной охотѣ съ величайшею подробностью излагаютъ какіе приемы нужно употреблять при обученіи взрослому сокола; какъ одѣвать ему клобучекъ, чтобы онъ не видѣлъ, какъ связывать его ноги; какъ посредствомъ поглаживанія рукой или голубиннымъ крыломъ укрощаются вспышки его гнѣва; какъ нѣсколько успокоивъ его, даютъ ему мясо; какъ потомъ, снявъ съ него клобучекъ, подаютъ ему мясо на приманкѣ, т. е. дощечкѣ съ прикрѣпленными къ ней двумя голубиными крыльями, какъ, поморивъ его голодомъ, приучаютъ садиться на руку, чтобы получить пищу, и т. д. Наконецъ, авторы специальныхъ трудовъ по этому предмету, въ особенности рекомендуютъ постоянно держать птицу при себѣ, заключивъ съ ней дружбу. Все это приводило къ цѣли и, конечно, было большимъ торжествомъ воспитанія.

Если мы имѣемъ дѣло съ болѣе разумными животными, каковы, напримѣръ, слонъ и собака, то воспитаніе представляетъ гораздо менѣе трудностей; но, въ сущности, приемы остаются тѣ-же. — Наша собака такъ давно уже живетъ въ обществѣ человѣка, что, можно сказать, рождается уже прирученной, и остается лишь приучить ее къ выполненію различныхъ услугъ. Но дѣло принимаетъ другой оборотъ, когда мы говоримъ о слонѣ, захватываемомъ въ дикомъ состояніи и въ зрѣломъ возрастѣ. Поэтому мѣры, къ которымъ прибѣгаютъ для дрессировки его, имѣютъ для насъ особенный интересъ. Если воспитаніе слона можетъ быть выполнено безъ большого труда, то, слѣдовательно, мы имѣемъ дѣло съ животнымъ не только умнымъ, но и разсудительнымъ,

¹⁾ Цитир. Бремемъ, *Mammifères* (Solipèdes).

хорошо сохраняющимъ воспоминаніе о случившемся и способнымъ обдумывать его, т. е., вообще ведущимъ себя почти какъ человѣкъ въ его положеніи. — Охота на слоновъ часто описывалась и едва ли стоитъ долго останавливаться на ней. Всякій помнитъ загоны, стѣны которыхъ состоятъ изъ крѣпкихъ брусевъ; устройство и назначеніе ихъ нѣсколько напоминаютъ рыбацкія верши.

Извѣстно, какъ ловко ручные слоны заманиваютъ въ ловушку своихъ дикихъ товарищей, какъ умно они потомъ помогаютъ ловцамъ справиться съ разъяренными плѣнниками. Не разъ видали, какъ ручные слоны заставляютъ сопротивлявшихся пойманныхъ поднять ногу, чтобы человѣкъ легче могъ охватить ее петлей. Для этого они ловко подсовывали свою ногу подъ ногу непокорнаго животного, которую нужно было связать веревкой. Затѣмъ, устроивъ это, они нарочно тянутъ веревку, прикрѣпленную къ шеѣ, прикрываютъ собою человѣка и отклоняютъ удары хобота, направленные на него, и все это безъ гнѣва, постоянно стараясь избѣжать пораненія сопротивляющагося товарища, какъ бы яростно онъ ни велъ себя. Человѣкъ-охотникъ, съ своей стороны, старается подставлять конецъ коня подъ направляемые въ него удары хобота. Не будучи въ состояніи противиться всѣмъ этимъ маневрамъ, дикій слонъ очень скоро смиряется. Тогда съ нимъ заговариваютъ, ласкаютъ его, и въ нѣсколько недѣль онъ дѣлается ручнымъ и покорнымъ. Затѣмъ начинается специальная дрессировка; сперва примѣняются суровыя мѣры, вродѣ лишенія пищи, утомленія, бессонницы, дыма, огня; затѣмъ слѣдуютъ мягкіе приемы, которыми прирученное животное окончательно и покоряется ¹⁾). Когда воспитаніе его окончено, слонъ становится понятливымъ и послушнымъ слугою, которымъ можно пользоваться для исполненія самыхъ разнообразныхъ работъ; онъ понимаетъ ихъ и помогаетъ не хуже человѣка. На Цейлонѣ слоны самостоятельно прилаживали водопроводныя трубы. Какъ верховыя животныя, они часто отличаются заботливостью по отношенію къ человѣку, сидящему на ихъ спинѣ. Они, по собственному побужденію, во время ходьбы обламываютъ вѣтви, могущія несприятно задѣть ихъ жожака, какъ мнѣ передавалъ заслуживающій довѣрія очевидецъ. Утверждаютъ даже, что они иногда предлагаютъ сѣдоку плоды манго, срывая ихъ для этого по пути своимъ хоботомъ ²⁾). Ясно, что доведенная до такой степени совершенства дрессировка измѣняетъ и

¹⁾ Brehm, *Mammifères*. 711—724.

²⁾ Houzeau, *Facultés mentales des animaux*, 298.

свое названіе и природу; она становится союзомъ, заключеннымъ съ разумнымъ существомъ.

То же можно было бы сказать о нѣкоторыхъ обезьянахъ, напри- мѣръ, о шимпанзе, видѣнномъ французскимъ флотскимъ офицеромъ Гранпрэ, на кораблѣ; обезьяна поворачивала рулевое колесо, помогала при оснащиваніи, топила печи и т. д.; или о приматахъ того же вида, которыхъ въ Сіэрра-Леоне употребляютъ для ношенія воды, толченія въ ступѣ и т. п., вообще, для выполнения человѣческихъ работъ ¹⁾.

Почему въ тропическихъ странахъ, гдѣ еще обитаютъ человѣко- подобныя обезьяны, человѣкъ не позаботился воспитать себѣ изъ нихъ драгоценныхъ помощниковъ? Можетъ быть просто потому, что онъ видѣлъ въ нихъ карикатуру, оскорбительную для его достоинства, какъ претендента на званіе бога, упавшаго съ небесъ.

Если бы большія обезьяны были приручены человѣкомъ и съ неза- памятныхъ временъ приспособлены къ его ежедневному существованію, какъ это произошло съ собакой, то можно предположить, и въ этомъ нѣтъ ничего невѣроятнаго, что онѣ нравственно и физически измѣ- нились бы еще въ гораздо большей степени, чѣмъ «другъ человѣка»; по всей вѣроятности, онѣ значительно приблизились бы къ низшимъ человѣческимъ расамъ, ибо даже собака, столь отличающаяся отъ че- ловѣка, весьма замѣтно гуманизировалась отъ общенія съ нимъ. Это внутреннее гуманизованіе собаки—фактъ чрезвычайно важный; оно фактически доказываетъ, насколько можетъ быть могущественно вос- питаніе; насколько, дѣйствуя въ продолженіи достаточнаго числа лѣтъ, оно въ состояніи преобразовать самую организацію. Несомнѣнно, до- машняя собака происходитъ отъ одного или нѣсколькихъ дикихъ ви- довъ, родственныхъ волку, т. е. весьма хищныхъ и мало смышлен- ныхъ, но уже одаренныхъ до нѣкоторой степени социальнымъ инстинк- томъ. Безъ сомнѣнія, потребовалось много столѣтій, чтобы искоренить у предковъ нашей собаки наклонности дикаго звѣря и, наконецъ, со- здать изъ нихъ преданное человѣку животное, которое мы знаемъ— вѣрнаго спутника, любящаго своего господина больше самого себя и, чтобы какъ нибудь объясняться съ нимъ, замѣнившего свой волчій вой выразительнымъ лаемъ, своего рода языкомъ, понятливаго ученика, которому разнообразныя приемы дрессировки могли привить наклон- ности совершенно чуждыя, подчасъ даже прямо противоположныя его

¹⁾ Тамъ же, т. II, стр. 300—301.

первоначальной природѣ. Но эта цивилизація собаки явилась не вдругъ и не подъ вліяніемъ импровизаціи. Такъ, у австралійскихъ кочевни- ковъ и вообще у представителей низшихъ расъ можно и теперь еще встрѣтить полудикихъ собакъ, не умѣющихъ лаять, не чувствующихъ почти никакой привязанности къ своимъ хозяевамъ, и приносящихъ пользу лишь въ качествѣ заинтересованныхъ участниковъ охоты, да злыхъ сторожей стана или деревни.

Итакъ, качества, цѣнимыя нами въ домашней собакѣ, приобрѣтены воспитаніемъ и соответствуютъ искусственнымъ измѣненіямъ въ моз- говомъ веществѣ, еще даже не вполне установившимся, ибо они легко изглаживаются, такъ какъ животное, лишенное общества человѣка, опять возвращается въ дикое состояніе. Если собака такъ замѣча- тельно развилась и стала первымъ изъ домашнихъ млекопитающихъ, то потому только, что человѣкъ больше занимался ею, требовалъ отъ нея различныхъ услугъ, живо заботился о ея нравственномъ и умствен- номъ воспитаніи. Напротивъ, другіе виды, прирученные только для того, чтобы служить человѣку пищею, какъ, напри- мѣръ, быкъ, баранъ, свинья и др., стали на глазахъ человѣка хуже, вмѣсто того, чтобы выиграть отъ совместной жизни съ нимъ. Они потеряли качества, присущія имъ въ періодъ свободы, не замѣнивъ ихъ никакими иными; вообще, опустились до чисто растительной жизни. У овецъ, напри- мѣръ, почти исчезла материнская любовь ¹⁾, весьма уменьшилась она и у коровъ, которыхъ держатъ въ конюшнѣ. Напротивъ, собака, этотъ по- стоянный сотрудникъ человѣка, до такой степени поддается воспита- нію, что иногда нужно просто удивляться. Всякій знаетъ собакъ-спе- ціалистовъ, которымъ воспитаніе привило особыя наклонности и спо- собности, сдѣлавшіяся наследственными и, несмотря на всю искус- ственность, оказывающіяся не только полезными для человѣка, но даже идущими въ разрѣзъ съ врожденными инстинктами животнаго. Стоитъ только вспомнить хорошихъ лягавыхъ собакъ, которыя сами, безъ особенной дрессировки, останавливаются передъ дичью, вмѣсто того чтобы пробѣжать мимо; иногда онѣ дѣлаютъ стойку съ такимъ непо- колебимымъ упрямствомъ, что ни свистки, ни зовъ хозяина, ни даже выстрѣлы изъ ружья не могутъ ихъ оторвать, и хозяинъ самъ при- нужденъ отправиться на поиски за ними ²⁾. Хорошія овчарки также едва ли нуждаются въ дрессировкѣ; онѣ сами бѣгаютъ вокругъ стада.

¹⁾ Espinas, *Sociétés animales*, 436.

²⁾ Bellecroix, *Dressage du chien d'arrêt*, 81.

чтобы собрать его вмѣстѣ, а не бросаются на него, какъ это свойственно было бы природѣ собакъ вообще. У всѣхъ этихъ собакъ-спеціалистовъ воспитанію удалось оставить внутренніе слѣды, передающіеся по наслѣдству и заставляющіе животныхъ, при данныхъ обстоятельствахъ, вести себя такимъ противоестественнымъ образомъ. Но собака поддается и еще болѣе замѣчательной дрессировкѣ, хотя не передающейся наслѣдственно, такъ какъ она производится лишь надъ отдѣльными особями. Какъ типичный примѣръ, можно привести собаку, о которой рассказываетъ Франклинъ. Хозяинъ этой собаки, по ремеслу чистильщикъ сапогъ, научилъ ее забрызгивать уличной грязью обувь прохожихъ, чтобы доставить себѣ, такимъ образомъ, работу ¹⁾. Желая привить собакѣ наклонности и инстинкты, столь чуждые ея природѣ, человекъ просто заставлялъ животное много разъ продѣлывать то, къ чему хотѣлъ приучить его, прибѣгая при этомъ къ наградамъ или наказанію, смотря по тому, послушенъ ли былъ ученикъ или упрямъ. Наши домашніе животныя иногда и сами передаютъ другъ другу особую дрессировку, основанную на добровольномъ подражаніи. Напримѣръ, собаки, вскормленныя кошками, перенимаютъ отъ нихъ привычку лизать лапы и умывать лицо и уши, видя, какъ это дѣлаютъ ихъ кормилицы ²⁾. Еще болѣе замѣчателенъ котенокъ, который, замѣтивъ, какъ мать его доставала молоко, опустивъ лапку въ узкое горлышко сосуда, наполненнаго молокомъ, и затѣмъ облизывая ее, сталъ дѣлать то же, просто подражая. Подобнымъ образомъ многія птицы, которыхъ держатъ въ клѣткѣ, въ особенности попугай, не только перенимаютъ пѣніе и щебетаніе другихъ птицъ въ клѣткахъ, но даже подражаютъ голосамъ млекопитающихъ ³⁾. Извѣстно, что попугай идетъ еще дальше, подражая даже человѣческой рѣчи. Самые способные изъ нихъ дѣлаютъ это добровольно, безъ специальной дрессировки. Эти факты приводятъ насъ къ вопросу о способности рѣчи у животныхъ и о развитіи, которое можетъ получить она посредствомъ воспитанія.

IV. Языкъ животныхъ и человека.

Изложеніе вопроса о происхожденіи языка, хотя бы и самое краткое, очевидно, вѣтъ нашей задачи; поэтому я ограничусь лишь нѣкото-

¹⁾ Franklin, *Vie des animaux*, I, 186.

²⁾ Dureau de la Malle.—Цитир. Дарвиномъ, *Descendance*, 76.

³⁾ Houzeau, *Facultés mentales des animaux*, II, 157.

рыми общими замѣчаніями. Въ маленькомъ міркѣ философъ и лингвистовъ въ настоящее время никто не рѣшится уже утверждать, что даръ рѣчи есть непреодолимая преграда, отдѣляющая человека отъ животныхъ. Вопреки этимологическому значенію слова «языкъ», ему слѣдуетъ придавать лишь самое общее значеніе. Языки весьма различны и, въ сущности, человѣческая рѣчь не отличается отъ выражаемаго шупальцами осязательнаго языка муравьевъ. Безъ сомнѣнія, характеръ языка обуславливается организаціей видовъ животныхъ; но по своему происхожденію онъ всегда сводится къ рефлексивнымъ дѣйствіямъ, вызваннымъ потребностью, желаніемъ, чувствомъ, идеей. Устный языкъ, связь котораго съ крикомъ, восклицаніемъ и звукоподражаніемъ могла быть научно подтверждена, въ основѣ своей—только рефлексивный актъ, движеніе гортани. Поэтому имѣется вполне законное основаніе сравнивать человѣческую рѣчь съ языкомъ животныхъ, и любопытно прослѣдить, какимъ образомъ послѣдній можетъ совершенствоваться при посредствѣ упражненія и воспитанія.

Очевидно, что органическое устройство извѣстнаго вида должно было придать языку тотъ или иной характеръ. Такимъ образомъ, муравьи, отъ природы лишенные голоса, изобрѣли для бесѣды между собою особый языкъ, выражающійся помощью шупальцевъ, который въ муравейникахъ тѣсно связываетъ между собою всѣхъ членовъ общины. Птицамъ, млекопитающимъ, людямъ—было удобнѣе усвоить звуковой языкъ; но иногда даже люди прибѣгаютъ къ разговору, основанному на осязаніи. Я когда-то зналъ старую даму, слѣпую и вмѣстѣ нѣмую, съ которой молча бесѣдовали, прикасаясь къ тому или другому пальцу, тому или другому суставу для обозначенія различныхъ буквъ алфавита и даже нѣкоторыхъ словъ и знаковъ препинанія. Путешественники, побывавшіе на востокѣ и, прежде всѣхъ, Шарденъ, описываютъ аналогичный языкъ, которымъ пользуются персидскіе и арабскіе купцы, сторговываясь въ цѣнѣ, изъ опасенія болтливаго любопытства окружающихъ.

Изъ позвоночныхъ, птицы по отношенію къ языку стоятъ выше млекопитающихъ, за исключеніемъ человека, по крайней мѣрѣ нѣкоторые виды птицъ, между тѣмъ какъ многія другія для объясненія между собою ограничиваются простымъ крикомъ; пѣвчія птицы могутъ считаться ораторами пернатого рода.

У послѣднихъ наблюдателю Симу удалось подмѣтить шесть различныхъ оттѣнковъ выраженій: призывъ самца весною, громкіе, вызывающіе звуки, крикъ предостереженія при видѣ хищной птицы, окликъ

родителей и отвѣтъ птенцовъ, любовныя пѣсни, крики, вызванные испугомъ или опасностью угрожающей гнѣзду ¹⁾). Не слѣдуетъ думать, что этотъ птицій языкъ—прирожденная способность. Онъ, напротивъ, является послѣдствіемъ пріобрѣтеній, осуществленныхъ въ продолженіе жизни видовъ и не вполне передающихся наследственно. Чтобы пѣть, какъ слѣдуетъ, птицы нуждаются въ воспитаніи, и первыя ихъ попытки вполне аналогичны лепету нашихъ дѣтей ²⁾).

Поэтому способностью пѣть обладаютъ только отдѣльные виды птицъ; ворона не можетъ пѣть такъ, какъ соловей, хотя гортань ея похожа на соловиную. Молодыя птицы научаются пѣть благодаря упражненію и особенно благодаря естественной склонности къ подражанію; понятно, что онѣ усваиваютъ главнымъ образомъ пѣніе своихъ родителей, но въ большихъ клѣткахъ случается иногда, что птицы перенимаютъ пѣніе другихъ видовъ, совершенно такъ же, какъ наши дѣти выучиваются иностраннымъ языкамъ, если постоянно слышатъ иностранную рѣчь. Были, на примѣръ, случаи, что воробьи усваивали пѣніе коноплянокъ ³⁾). Итакъ, пѣвчія птицы, несомнѣнно, не сразу пріобрѣли артистическій талантъ. Даже наша собака научилась лаять только живя въ обществѣ человѣка. Конечно, она не могла подражать человѣческому языку, но, чувствуя потребность выразить новыя чувства, чтобы имѣть возможность объясняться со своими хозяевами, она создала себѣ особый языкъ, лай, имѣющій 4 или 5 различныхъ тоновъ ⁴⁾). Впрочемъ, прирученіе собаки совершилось такъ давно, что позволительно задаться вопросомъ, имѣлъ ли и человѣкъ въ ту отдаленную эпоху въ своемъ распоряженіи какой-нибудь иной языкъ, кромѣ различныхъ отгѣнковъ крика. Но если собаки и не говорятъ, какъ люди, то отлично понимаютъ нѣкоторыя слова, нѣкоторыя фразы, и путемъ воспитанія можно весьма обогатить запасъ понятныхъ имъ ловесныхъ выраженій. Въ этомъ отношеніи ихъ умственное состояніе очень напоминаетъ нашихъ дѣтей въ возрастѣ 10—12 мѣсяцевъ, уже понимающихъ известное число словъ, но еще не способныхъ выговаривать ихъ ⁵⁾). Подобнымъ образомъ, переселяясь въ другое государство, взрослый человѣкъ начинаетъ понимать многія слова новаго языка, прежде чѣмъ окажется въ состояніи произносить ихъ.

¹⁾ Houzeau, *Facultés mentales des animaux*, II, 312.

²⁾ Darwin, *Descendance*, m. 91.

³⁾ Darwin, *Descendance*, m. 407.

⁴⁾ Тамъ же, 89.

⁵⁾ Darwin, *Descendance*. 90.

Наши собаки понимаютъ также языкъ животныхъ, принадлежащихъ къ другимъ породамъ, съ которыми онѣ находятся въ близкихъ отношеніяхъ. Въ Техасѣ собаки Гузо, бдительные стражи курятника, постоянно находящагося въ опасности, бросались на помощь пѣтухамъ и курамъ только въ такомъ случаѣ, когда слышали известный крикъ ихъ, означающій, что птицамъ угрожаетъ серьезная опасность, на примѣръ, нападеніе хищнаго звѣря ¹⁾). Слѣдовательно, онѣ усвоили чужой имъ языкъ единственно благодаря тому, что часто слышали его. Подобнымъ образомъ собаки, не умѣющія лаять, напр., воющія собаки нѣкоторыхъ дикарей, привыкаютъ лаять, если достаточно прислушаются къ лаю своихъ цивилизованныхъ товарищей. Такъ, на примѣръ, воющая собака краснокожаго, родившаяся въ Лондонѣ, выучилась лаять, слыша своихъ болѣе цивилизованныхъ товарищей ²⁾). У животныхъ, какъ у ребенка и даже у взрослого человѣка, способность подражанія часто находится въ обратномъ отношеніи къ его умственному развитію, и среди представителей человѣческаго рода не рѣдко весьма сильно развита у идиотовъ ³⁾).

Несомнѣнно ли, какъ обыкновенно полагаютъ, что всѣ животныя не способны научиться говорить по-человѣчески? Позволительно сомнѣваться въ этомъ, ибо нерѣдко птицы—попугаи, скворцы и др.—выучиваются произносить цѣлыя фразы. Конечно, онѣ, повидимому, чаще всего не понимаютъ ихъ, но и тутъ есть исключенія. Дарвинъ приводитъ попугая, который утромъ говорилъ «доброе утро», а вечеромъ «добрый вечеръ», никогда при этомъ не ошибаясь; кромѣ того, называлъ по имени нѣкоторыхъ членовъ и друзей семейства, которому принадлежалъ. Дарвинъ упоминаетъ еще объ одномъ нѣмецкомъ скворцѣ, который также всегда кстати говорилъ «доброе утро» и «добрый вечеръ».

Но самый интересный фактъ въ этомъ родѣ произошелъ съ принцемъ Морицомъ Нассаускимъ во время его путешествія по Бразиліи. Случай этотъ сообщенъ весьма уважаемымъ писателемъ XVIII вѣка ⁴⁾, и Локкъ въ своемъ произведеніи: «Опытъ о человѣческомъ разумѣ» ⁵⁾ приводитъ его со всѣми подробностями. Писатель, у котораго Локкъ заимствовалъ этотъ анекдотъ, говоритъ, что ему рассказалъ его самъ

¹⁾ Houzeau, *Facultés mentales des animaux*. II, 349.

²⁾ Franklin, *Vie des animaux*, I, 163.

³⁾ Romanes, *Evolution mentale des animaux*. 224.

⁴⁾ *Mémoires du Chevalier du Temple* (голландск. изд.), стр. 66.

⁵⁾ Книга II, гл. XXVII, § 8.

принцъ. Вотъ онъ вкратцѣ. Дѣло идетъ о «разумномъ попугаѣ», какъ говорить о немъ Локкъ, т. е. о попугаѣ, славившемся умѣніемъ вѣрно давать вопросы и отвѣты, какъ человекъ. Свита принца Нассаускаго считала птицу одержимой бѣсомъ, а капелланы говорили, что въ тѣлѣ этой породы птицъ «сидитъ дьяволъ». Принцъ изъ любопытства послалъ за необыкновеннымъ попугаемъ. Это была очень старая и очень толстая птица. Какъ только попугай замѣтилъ принца, окруженнаго нѣсколькими голландцами, то сейчасъ же закричалъ: «*Что это за бѣлые люди?*»—Тогда ему указали на принца и спросили, кто это. Онъ отвѣтилъ, что *это какой-то генералъ*.—Его поднесли ближе и самъ принцъ спросилъ: «*Откуда вы?*»—Онъ отвѣтилъ: «*Изъ Маринана*».—«*Кому вы принадлежите?*» спросилъ принцъ.—«*Одному португальцу*». Тогда принцъ сказалъ ему: «*Что ты тамъ дѣлаешь?*» «*Я стерегу куръ*». Принцъ разсмѣялся и повторилъ: «*Вы стережете куръ?*» Попугай отвѣтилъ: «*Да, и я умѣю сказать «цыпъ»*»,—какъ обыкновенно скликаютъ куръ; онъ нѣсколько разъ повторилъ «цыпъ»¹⁾. Если вѣрить рассказчику, это дѣйствительное происшествіе; но крайней мѣрѣ, принцъ, рассказавшій ему, утверждалъ это. Діалогъ самъ по себѣ не заключаетъ, конечно, ничего такого, что превосходило бы понятливость попугая, и сомнѣваться въ дѣйствительности этого случая можно только предположивъ, что Морицъ Нассаускій и его свита были обмануты какимъ-нибудь искуснымъ чревоушчателемъ. Нѣкоторое сомнѣніе можетъ, однако, возбудить развѣ то обстоятельство, что до сихъ поръ это, повидимому, единственный случай, хотя число говорящихъ попугаевъ весьма значительно. Какъ бы то ни было, мы имѣемъ тутъ дѣло лишь съ болѣе сложнымъ фактомъ одного и того же порядка, ибо нѣкоторыя говорящія птицы весьма вѣрно употребляютъ заученныя ими слова. Но почему болѣе умныя изъ млекопитающихъ, какъ напримѣръ собака, живущая въ самомъ близкомъ общеніи съ человекомъ, не выучивается говорить? Можетъ быть потому, что никогда не прилагалось серьезныхъ стараній научить ее этому, ибо есть примѣры говорящихъ собакъ, по крайней мѣрѣ одинъ, о которомъ говоритъ Лейбницъ. Въ Саксоніи онъ зналъ собаку, умѣвшую ясно произносить 20 различныхъ словъ²⁾.

¹⁾ Locke, *loc. cit.*

²⁾ Franklin, *Vie des animaux*, I, 185. Romanes, *Evol. ment. chez l'homme*, 128. Leibniz, *Communic. à l'Académie royale de Paris*.

Какими бы исключительными ни представлялись до сихъ поръ подобныя факты, они способны подстрекнуть усердіе дрессировщиковъ ученыхъ животныхъ и даже представителей опытной психологіи. Безъ сомнѣнія, справедливо утверждаютъ, что даже для животныхъ, понимающихъ слова, послѣднія все же—только знаки, но это—знаки, вызывающіе извѣстныя идеи. А развѣ для насъ, людей, слова означаютъ что-нибудь иное?

Здѣсь я прерываю краткое обзорѣніе міра животныхъ съ точки зрѣнія воспитанія. Результаты многочисленныхъ наблюденій, въ общемъ, по моему мнѣнію, безспорно свидѣтельствуютъ, что воспитаніе животныхъ, въ сущности, опирается на тѣ же основанія, какъ и воспитаніе человека; что у нѣкоторыхъ видовъ животныхъ родители даютъ своимъ дѣтенышамъ практическое воспитаніе, но очень не продолжительное; что искусственное воспитаніе, даваемое человекомъ, можетъ отклонить въ сторону и даже совсѣмъ измѣнить такъ называемыя инстинктивныя наклонности животныхъ и даже возбудить въ нихъ новыя; что для достиженія этого результата обыкновенно достаточно бываетъ продолжительныхъ упражненій, повторяемыхъ молодыми животными и надлежащимъ образомъ поддерживаемыхъ наградами и наказаніями. Легко доказать, что и человѣческое воспитаніе ведется такъ же, и что у низшихъ расъ оно не слишкомъ ужъ отличается отъ воспитанія, даваемого многими животными своимъ дѣтенышамъ. *Memento quia pulvis es...*

Глава вторая. Воспитаніе въ Меланезіи.

I. Психологія ребенка.

Неодинаковое развитіе племенъ въ настоящее время—фактъ общеизвѣстный; не менѣе извѣстно и то, что, по свидѣтельству всѣхъ наблюдателей, умственное развитіе низшихъ племенъ аналогично съ развитіемъ нашихъ дѣтей. Наконецъ, въ европейскихъ странахъ или, вѣрнѣе, во всѣхъ болѣе или менѣе цивилизованныхъ странахъ первое воспитаніе дается ребенку, который гораздо болѣе взрослому человѣку способенъ воспринимать измѣняющія впечатлѣнія, т. е. впечатлѣнія, могущія повліять на его психическую эволюцію. Поэтому не неугодно будетъ вкратцѣ намѣтить основныя черты, характеризующія дѣтскій умъ въ бѣлыхъ расахъ, въ настоящее время наиболѣе цивилизованныхъ и, въ особенности, наиболѣе способныхъ къ цивилизации. Это маленькое изслѣдованіе послужитъ хорошей подготовкой къ изученію вопроса о воспитаніи у различныхъ расъ. Мы не намѣрены излагать здѣсь полной психологіи ребенка; но слѣдуетъ отмѣнить тѣ стороны ея, которыя сближаютъ ее съ психологіей дикихъ расъ.

Всѣ путешественники и наблюдатели низшихъ расъ единогласно утверждаютъ, что дикари всѣхъ странъ замѣчательны своею крайнею подвижностью, которою обуславливаются въ одно и то же время сильная впечатлительность, слабое вниманіе и слабая память; но все это въдѣ существенныя черты дѣтскаго возраста, находимыя также и у молодыхъ животныхъ. Наши дѣти и дѣтеныши нашихъ домашнихъ животныхъ дѣйствительно обладаютъ очень измѣнчивымъ умственнымъ складомъ: все волнуетъ ихъ, все возбуждаетъ—шумъ, свѣтъ, мимолетное желаніе; поэтому они неспособны сосредоточиться на чемъ-либо одномъ; кромѣ того, у нихъ нѣтъ ни послѣдовательности въ мысляхъ, ни сдержанности въ поведеніи, потому что практическая жизнь еще не надѣлила ихъ въ этомъ отношеніи привычками и стойкими побужденіями,

запечатлѣвшимися въ мозгу, составляя личность, индивидуальный характеръ. У нихъ различныя системы органовъ еще не дисциплинированы; нѣтъ, на примѣръ, центральной силы, передающей свою волю мускуламъ, которые надѣлены потребностью постоянно функционировать; поэтому ребенокъ не умѣетъ сдерживать движеній, что замѣчается и у взрослыхъ людей, сохранившихъ дѣтскій характеръ. Интересныя наблюденія Гальтона показали, что у половины взрослыхъ также возникаетъ потребность движенія, когда утомлено вниманіе. Такъ, Гальтонъ замѣтилъ, что, слушая скучную рѣчь, присутствующіе обнаруживаютъ возрастающее умственное утомленіе невольными и все болѣе учащающимися движеніями, которыя могутъ возрасти до 45 въ минуту; эти движенія находятся въ такой непосредственной зависимости отъ степени утомленія вниманія, что если лекторъ во время чтенія своей скучной лекціи приводитъ какія нибудь интересныя подробности, автоматическія движенія аудиторіи тотчасъ же становятся рѣже, иногда уменьшаются на половину и, во всякомъ случаѣ, бываютъ короче и менѣе быстры¹⁾.

Подвижность ребенка зависитъ, конечно, отчасти отъ того, что память его еще бѣдна воспоминаніями; въ началѣ память у него до такой степени слаба, что столь многочисленныя ощущенія и впечатлѣнія первыхъ годовъ жизни, повидимому, не оставляютъ въ мозгу никакихъ прочныхъ слѣдовъ. Однако, забывчивость у него не до такой степени полна, какъ это кажется; иногда случается, что въ болѣе зрѣломъ возрастѣ отпечатки въ памяти, оставшіеся до тѣхъ поръ скрытыми, пробуждаются, на примѣръ, когда возвращаешься въ мѣстность, гдѣ протекли первые годы дѣтства²⁾. Едва-ли не излишне было-бы повторять здѣсь, что существуютъ весьма различныя роды памяти, что каждый отдѣлъ сознательной жизни имѣетъ свою собственную память, что во всякомъ нормальномъ человѣческомъ существѣ встрѣчается мышечная память, память ощущеній, аффективная память и собственно интеллектуальная память. Въ нашихъ образованныхъ обществахъ послѣдняя или, точнѣе, школьная память, преимущественно культивируется при различныхъ степеняхъ обученія. Ея именно содѣйствію бываютъ обязаны блистательными школьными успѣхами и, благодаря ей, получаютъ пресловутые аттестаты и дипломы. Слѣдуетъ замѣтить, что такого рода память не всегда свя-

¹⁾ *Revue scientifique*, 11 іюля 1885 г.

²⁾ В. Perez. *L'enfant de trois à sept ans*, 4.

зана съ высшими умственными способностями—разумомъ, силою мышления, изобрѣтательностью и пр. Даже нѣкоторые идиоты, совершенно лишены умственныхъ качествъ высшаго порядка, бываютъ богато одарены памятью чисто механической и звуковой. Часто въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ встрѣчаются ученики, обремененные такою попугайскою памятью. Такова, напримѣръ, молодая дѣвушка, приводимая Бернардомъ Перэ, которая могла безъ записки процитировать всю «исторію Франціи» Magin'a, а на вопросы, относящіеся къ содержанию того, что она говорила, дала рядъ курьезныхъ отвѣтовъ: она объяснила, что г. Марсель основанъ въ 600 году по Р. Х.; что Иисусъ Христосъ родился по наступленіи христіанской эры; что англичане ввели во Франціи протестантизмъ, что Лавальеръ была женою Наполеона, наконецъ, что, отправляясь на Голгоуу, французскіе солдаты терѣбли большія мученія ¹⁾. Безъ сомнѣнія, это исключительный случай, но онъ весьма типиченъ и можетъ показать намъ, точно въ микроскопѣ, всю пустоту и бесполезность зубренія словъ. Этотъ родъ памяти не пользуется, какъ часто думаютъ, почетомъ у дикарей; но мы встрѣчаемся съ нимъ, и онъ всегда въ большой чести у многихъ образованныхъ народовъ.

Какое-бы низменное значеніе ни имѣла простая способность запоминать слова при отсутствіи высшихъ умственныхъ способностей, она однако повсюду и у всѣхъ расъ признается драгоценной при усвоеніи разговорной рѣчи. Легкость, съ которою наши дѣти безъ всякаго напряженія мысли, простымъ попугайствомъ, выучиваютъ существенную часть словаря одного, а иногда и нѣсколькихъ языковъ, доказываетъ, что человѣчество въ наше время съ самаго ранняго возраста обладаетъ весьма развитою памятью. Тѣмъ не менѣе ребенокъ не сразу заучиваетъ слова; онъ начинаетъ пѣть прежде, чѣмъ говорить, слѣдуя, конечно, въ этомъ эволюціи, пройденной человѣческимъ родомъ. Но, мало по малу, пѣвучій голосъ замѣняется у дѣтей разговорнымъ. Замѣчено, однако, что даже въ возрастѣ четырехъ или пяти лѣтъ дѣти, особенно способныя къ музыкѣ, поютъ столь-же охотно, какъ и говорятъ ²⁾. Наблюдалось также, что, слушая пѣніе, ребенокъ болѣе останавливается на тембрѣ голоса, чѣмъ на самой мелодіи ³⁾; чѣмъ дѣти всегда предпочитаетъ музыку вокальную—инструментальной ⁴⁾.

¹⁾ Bernard Perez, *Loc. cit.*, 15.

²⁾ B. Perez, *Loc. cit.*, 304.

³⁾ Тамъ же, стр. 161.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 166.

Всѣ эти факты подтверждаютъ столь вѣроятную гипотезу, что человѣкъ, прежде чѣмъ стать говорящимъ животнымъ, былъ сперва животнымъ поющимъ. Можетъ быть этому весьма отдаленному прошлому человѣческаго рода, возрождающемуся въ отдѣльныхъ случаяхъ въ силу атавизма, слѣдуетъ приписать странное явленіе сильно развитыхъ музыкальныхъ способностей у дѣтей, родители которыхъ совершенно не одарены ими.

Не безъ основанія можно сказать, что ребенокъ поетъ естественнымъ образомъ, хотя никто и не училъ его пѣнію, поетъ онъ, разумѣется, по своему, но, чтобы научиться говорить, онъ долженъ непременно слышать, какъ говорятъ другіе. Излишне вспоминать здѣсь пресловутые опыты фараона Псамметиха и султана Акбара, такъ какъ наши глухонѣмыя дѣти постоянно убѣждаютъ насъ въ истинѣ этого предположенія; но дѣти, если имѣютъ возможность слышать разговоръ окружающихъ лицъ и живутъ въ обществѣ, сами легко создаютъ себѣ новый языкъ. Такъ, дѣти краснокожихъ индѣйцевъ (Фарраръ) и кафровъ (Моффатъ), предоставленные самимъ себѣ, если родители не заботятся о нихъ, изобрѣтаютъ для себя новое нарѣчіе, мало понятное для взрослыхъ.

Дѣтямъ и дикарямъ свойственна еще другая общая черта, а именно: потребность выражать во видѣ свои идеи или, скорѣе, умственные образы въ ритмическихъ представленіяхъ, причѣмъ ребенокъ является въ одно и то же время и актеромъ, и зрителемъ. Изучая эволюцію литературы, мы видѣли, что всѣ извѣстные намъ первые литературные опыты различныхъ человѣческихъ племенъ состояли изъ мимическихъ представленій, сопровождаемыхъ пѣніемъ, которымъ я далъ названіе оперы-балета ¹⁾. Можно было бы перечислить много другихъ умственныхъ аналогій между европейскимъ ребенкомъ и дикаремъ, напр., тождественность безыскусственныхъ рисунковъ тѣхъ и другихъ, одинаково слабо развитыя математическія способности; но я не могу слишкомъ растягивать психологическое вступленіе и спѣшу приступить къ самому предмету настоящаго труда, обращаясь къ разсмотрѣнію воспитанія у самыхъ низшихъ, по своему развитію, человѣческихъ племенъ—у меланезійцевъ.

¹⁾ Ch. Letourneau, *L'Évolution littéraire (passim)*.

II. Воспитаніе у австралійцевъ.

Изъ трехъ главныхъ типовъ, на которые распадается человѣческой родъ, т. е. чернаго человѣка, желтаго человѣка и бѣлаго человѣка, съ ихъ различными расами и разновидностями, первый типъ—типъ негра, въ настоящее время наиболѣе низменный; съ него мы и должны начать наше изслѣдованіе. Но,—и объ этомъ необходимо напомнить,—существуетъ нѣсколько негритянскихъ племенъ, физически и особенно психологически рѣзко отличающихся между собою. Самое низшее племя, наименѣе развитые представители котораго близко примыкаютъ къ животнымъ, это—раса негровъ, такъ называемыхъ меланезійскихъ, которые, въ свою очередь, распадаются на двѣ под-расы: австралійцы и папуасы. Анатомически онѣ отличаются другъ отъ друга главнымъ образомъ тѣмъ, что у австралійцевъ волнистые, а у папуасовъ курчавые волосы; но, съ точки зрѣнія общественнаго и умственнаго развитія, онѣ далеко не одинаковы между собою: австралійцы и тасманійцы стоятъ значительно ниже папуасовъ. Согласно нашему методу, мы начнемъ съ первой изъ этихъ под-расъ, которая приближается къ цейлонскимъ веддахамъ, представляющимъ, по всей вѣроятности, прототипъ индійскихъ черныхъ дравидовъ и почти на-вѣрное скрещивавшихся съ коренными австралійцами.

Съ педагогической точки зрѣнія о веддахъ немного приходится сказать. Нужно полагать, что воспитаніе у нихъ происходитъ какъ придется, просто путемъ инстинктивнаго подражанія; если веддахъ могутъ интересоваться насъ, то главнымъ образомъ своимъ крайне низкимъ духовнымъ развитіемъ: они стоятъ почти на самой грани, на которой можетъ удержаться нормальнымъ образомъ типъ человѣка. Ихъ языкъ, на примѣръ, состоитъ изъ весьма незначительнаго числа словъ, служащихъ для обозначенія самыхъ обыкновенныхъ существъ и наиболѣе употребительныхъ предметовъ; съ помощью его нельзя описать самыхъ обыкновенныхъ вещей, не прибѣгая къ самымъ страннымъ перифразамъ¹⁾. Память ихъ такъ слаба, что одинъ изъ нихъ, на примѣръ, забылъ имя своей жены, съ которою разстался всего три дня, или, по крайней мѣрѣ, могъ вспомнить его только послѣ долгихъ усилій. Другой не помнилъ именъ своихъ покойныхъ отца и матери. Какъ наши

¹⁾ Bailey, *Trans. Ethn. Soc.*—Новая серія, т. II, стр. 298—300.

дѣти въ самомъ раннемъ возрастѣ, веддахъ не въ состояніи усвоить себѣ понятія числа; ихъ языкъ совершенно лишенъ выраженной для чисель, и они не могутъ сказать: «одинъ», «два», «три», не умѣютъ считать даже по пальцамъ¹⁾. Эта раса, любопытная по своей грубости и нынче уже почти выродившаяся, представляетъ, конечно, одинъ изъ человѣческихъ типовъ, наименѣе отдалившійся отъ животнаго состоянія.

Австраліецъ и тасманіецъ, которыхъ почти невозможно отличить другъ отъ друга, по своему развитію стоятъ немного выше, но только немного. Такъ, тасманійцы имѣли въ своемъ языкѣ слова для обозначенія всѣхъ растений и животныхъ, игравшихъ какую-либо роль въ ихъ бѣдномъ существованіи; но у нихъ не было словъ, выражающихъ общія понятія: «дерево», «рыба», «птица»²⁾. Тѣмъ болѣе австралійскіе языки лишены общихъ и отвлеченныхъ словъ, соотвѣтствующихъ нашимъ: «правда», «заблужденіе», «преступленіе» и т. п.

Увидѣвъ впервые европейское судно, корабль Кука, и людей, такъ сильно отличающихся отъ нихъ, австралійцы не выказали ни малѣйшаго удивленія. На палубѣ корабля ихъ болѣе всего интересовали двѣнадцать черепахъ, пойманныхъ моряками³⁾. Они охотно принимали предлагаемыя имъ мелкія вещи и даже выказывали желаніе имѣть ихъ, но почти тотчасъ-же бросали ихъ; по словамъ одного путешественника, «все, казалось, развлекало ихъ, какъ дѣтей; но ничто не могло заинтересовать»⁴⁾. Хотя австралійцы умѣютъ вырѣзывать или выцарапывать на древесной корѣ и на скалахъ грубые рисунки, подобные рисункамъ нашихъ дѣтей, но совершенно не въ состояніи понять нашихъ европейскихъ рисунковъ, и нерѣдко австраліецъ принималъ портретъ другого туземца за корабль или кенгуру⁵⁾. Однако у австралійцевъ мы не встрѣчаемъ такого полного отсутствія числовыхъ представленій, которое мы видѣли у цейлонскихъ веддаховъ; у нихъ существуютъ отдѣльные слова для обозначенія «одинъ» и «два», повторяя и комбинируя эти слова, они могутъ сказать даже «три» (два и одинъ) или «четыре» (два и два); наконецъ, наиболѣе способные къ математикѣ доходятъ до пяти⁶⁾. Нѣкоторые австралійскіе

¹⁾ *Revue Britannique*, апрѣльскій номеръ за 1876 г., стр. 342.

²⁾ Peschel, *Races of man*, 113.

³⁾ Cook (первое путешествіе).

⁴⁾ D'Entrecasteaux. *Hist. univ. voy.*, т. XV, 119.

⁵⁾ *Trans. Ethn. Soc.* новая серія, т. III, стр. 227.

⁶⁾ Standbridge, *Tr. Ethn. Soc.*, т. I, стр. 304.

племена имѣютъ, однако, и отдѣльное выраженіе для числа «три». Другія умѣютъ считать до пятнадцати или двадцати ¹⁾, но, безъ сомнѣнія, благодаря сношеніямъ и бракамъ съ иностранцами. Такъ, племена, живущія по нижнему теченію рѣки Муррея, говорили «одна рука» для обозначенія числа «пять» и «двѣ руки» для обозначенія числа десять ²⁾. Прибавимъ, что пѣніе, которымъ они сопровождаютъ свои «*коррбори*», національные танцы, еще и теперь состоитъ почти исключительно изъ выкрикиваній; оно состоитъ лишь изъ нѣсколькихъ словъ или слоговъ, часто лишенныхъ всякаго смысла и повторяющихся безконечное число разъ. Единственное, что должно соблюдаться въ этомъ пѣніи, это—размѣръ и тактъ ³⁾.

Всѣ эти факты, очевидно, свидѣлствуютъ о крайней умственной тупости. Память у австралійцевъ развита гораздо болѣе ума; но развита она, какъ у животныхъ. Такъ, воспоминаніе о мѣстности и цѣлой массѣ относящихся къ ней подробностей глубоко врѣзывается въ мозгу австралійцевъ: они не забудутъ, напримѣръ, извѣстной группы деревьевъ, отломанной вѣтки и т. п.; ко всѣмъ такого рода фактамъ память ихъ воспримчива, какъ фотографическая пластинка ⁴⁾, но не спрашивайте у нихъ ничего иного. Мы сейчасъ-же убѣдимся въ ихъ умственномъ убожествѣ, говоря о школьномъ обученіи въ примѣненіи къ австралійскимъ дѣтямъ, но сперва намъ придется указать, въ чемъ состоитъ у нихъ туземное воспитаніе.

Въ Австраліи, какъ извѣстно, существуетъ еще во всей строгости клановая система управленія; но маленькая община, повидимому, не особенно заботится о своихъ дѣтяхъ, родившихся или долженствующихъ родиться: выкидыши и дѣтоубійства весьма многочисленны—и на нихъ смотрятъ, какъ на факты, касающіеся только родителей. Особенно часто приносятся въ жертву младенцы женскаго пола, причемъ матерямъ помогаютъ бабушки. Имя дается ребенку лишь въ возрастѣ приблизительно трехъ лѣтъ, имя, обыкновенно внушенное какимъ нибудь обстоятельствомъ вроде дерева, принадлежащаго къ рѣдкой породѣ, внезапнаго появленія кенгуру и т. п. Родители и члены клана обыкновенно очень снисходительны къ пощаженнымъ дѣтямъ; они никогда не поправляютъ, не учатъ ихъ, но весьма часто забываютъ

¹⁾ Tylor. *Civil. prim.* 282.

²⁾ *Trans. of the Royal Soc. of Victoria*, т. VI, 151.

³⁾ Woods. *Native tribes*, 241, 242.

⁴⁾ Leichard. *Tagebuch einer Landreise in Austral.*

объ ихъ существованіи, слѣдствіемъ чего являются многочисленные несчастные случаи: дѣти, предоставленныя самимъ себѣ, попадаютъ въ огонь или сваливаются съ дерева, подвергаются укушенію собакъ и т. п. ¹⁾. Грудныхъ младенцевъ мать постоянно носить на спинѣ въ мѣшкѣ изъ шкуры опоссума и, такъ какъ она же должна перетаскивать всѣ домашніе пожитки, то для молодыхъ матерей бродячій образъ жизни австралійцевъ очень тяжелъ. Постоянные переходы съ одного мѣста на другое, при которыхъ онѣ играютъ роль выючныхъ животныхъ, внушаютъ имъ ужасъ ²⁾. Онѣ очень долго кормятъ своихъ дѣтей грудью: до двухъ или трехъ лѣтъ ³⁾, и такимъ образомъ, невольно даютъ имъ первоначальное воспитаніе.

Безъ сомнѣнія въ Австраліи вообще значительная часть воспитанія дается дѣтямъ такимъ образомъ, т. е. безъ предвзятой цѣли, путемъ инстинктивнаго подражанія; но существуетъ и сознательное обученіе, притомъ различное для обоихъ половъ. Только плаванію учатъ одинаково мальчиковъ и дѣвочекъ, просто бросая ихъ въ воду; такимъ путемъ они быстро выучиваются плавать, но не такъ, какъ европейцы, а по-собачьи, т. е. двигаясь въ водѣ на четверенькахъ.

Когда дѣти нѣсколько подрастутъ, мужчины учатъ мальчиковъ метать копьѣ, обращаться съ каменнымъ топоромъ, со щитомъ изъ древесной коры, съ дубиною, учатъ влѣзать на деревья, разрывать землю, чтобы ловить двуутробокъ и, если есть сѣти, то обращенію съ ними. Это практическое воспитаніе заканчивается рано, и такъ какъ оно очень просто, то дѣти скоро не уступаютъ въ ловкости своимъ родителямъ ⁴⁾.

Наставницами маленькихъ дѣвочекъ бываютъ старухи, которыя даютъ имъ воспитаніе, также приспособленное къ ожидающей ихъ жизни. Онѣ показываютъ имъ, какъ изъ древесной коры быстро строится навѣсъ въ защиту отъ вѣтра; гдѣ и какъ собирается съдобное гумми; какъ изъ тростника добывается сокъ; какъ, сгибая этотъ тростникъ и разрѣзывая его острымъ круглымъ камнемъ, выдѣлываютъ корзины; учатъ ихъ узнавать и находить другія растенія, годныя для плетенія корзинокъ; выдѣлывать сѣти изъ этихъ растеній, дѣлать нитки и веревки изъ шерсти опоссума ⁵⁾. Научившись всѣмъ

¹⁾ R. Brough. Smyth. *The Aborigines of Victoria*, 51, 55, 56.

²⁾ R. Brough. Smyth. *Loc. cit.* 47—48.

³⁾ Тамъ же, стр. 56.

⁴⁾ Тамъ же, 49.

⁵⁾ Тамъ же, *Loc. cit.* 50.

этимъ искусствамъ и занятіямъ, молодая дѣвушка обладаетъ достаточнымъ количествомъ знаній, касающихся матеріальнаго существованія. Позднѣе, какъ мальчики, такъ и дѣвочки получаютъ окончательное, сравнительно—высшее воспитаніе, такъ какъ оно касается не однѣхъ только физическихъ потребностей; это воспитаніе сопровождается оригинальными церемоніями посвященія.

Послѣднія имѣютъ цѣлью отмѣтить конецъ дѣтства и торжественно совершаются по достиженіи совершеннолѣтія, имъ предшествуютъ или они сопровождаются для обоюго пола различными операціями или калѣченіемъ. Молодымъ людямъ выбиваютъ два зуба, именно два рѣзца изъ верхней челюсти; въ то же время ихъ отдѣляютъ отъ общества и произносятъ надъ ними разныя заклинанія и т. п. ¹⁾. Затѣмъ слѣдуетъ обрядъ обрѣзанія, весьма, впрочемъ, отличающійся отъ обрѣзанія у семитовъ. Оно состоитъ просто въ прорѣзѣ по оси, безъ отрѣзыванія части тѣла; операція совершается торжественно, при участіи двѣнадцати мужей, изъ которыхъ каждый вооруженъ маленькимъ острымъ пожомъ изъ кварца. Молодой пациентъ никогда не проронитъ при этомъ жалобы; этого не должно быть ²⁾.

Въ возрастѣ 16—18 лѣтъ, юноши и дѣвушки подвергаются другому искалѣченію, операція такъ называемый *два-нунгъ*, т. е. просверленію носовой перегородки для вставленія *стиго*, т. е. маленькаго костяного или деревяннаго цилиндра ³⁾.

Великое, торжественное посвященіе представляетъ сложную церемонію, продолжающуюся рядъ дней, недѣли, даже мѣсяцы. У нарриперовъ оно начинается мнѣмымъ похищеніемъ. Ночью мужчины, несмотря на притворное сопротивленіе женщинъ, похищаютъ юношей изъ стана; затѣмъ они вырываютъ у нихъ бороду и смазываютъ все тѣло съ головы до ногъ смѣсью охры и масла. Кромѣ того, въ теченіе трехъ дней и трехъ ночей ихъ лишаютъ пищи и сна; имъ дозволяется однако пить воду, высасывая ее при посредствѣ тростника. Въ продолженіи шести мѣсяцевъ новопосвященные должны оставаться нагими; въ крайнемъ случаѣ допускается легкое одѣяніе въ родѣ короткаго передника. До этого момента въ посвященіи молодые люди называются *нарумби* и сохраняютъ это названіе до тѣхъ поръ, пока борода у нихъ трижды не отростетъ длиною въ два пальца. Въ

¹⁾ R. Brough. Ibidem. 62.

²⁾ Тамъ же, 75.

³⁾ Тамъ же, 69.

теченіе этого искуса запрещается ѣсть что-либо, принадлежащее женщинамъ; съ другой стороны, все, что составляетъ собственность юношей, все, что имъ дается, становится какъ и они сами *нарумби*, т. е. священнымъ для лицъ женскаго пола. Пока продолжается искусь, домогающіеся признанія соціальнаго совершеннолѣтія не имѣютъ права взять себѣ жену; но имъ не воспрещается интимная связь съ молодыми дѣвушками, которыя у австралійцевъ пользуются, въ этомъ отношеніи, полной свободой.

Въ это время кандидатамъ вмѣняется въ обязанность воздерживаться отъ употребленія въ пищу различныхъ съѣстныхъ продуктовъ; существуетъ по крайней мѣрѣ двадцать родовъ дичи, которыхъ имъ нельзя касаться. Впрочемъ, они и въ дѣтствѣ подвергались уже нѣкоторымъ изъ этихъ ограниченій. Такъ, употребленіе мяса австралійскаго казуара строго воспрещено молодымъ людямъ. Мнѣ приходилось въ другомъ мѣстѣ говорить о томъ, какъ это строго выдерживаемое запрещеніе создаетъ въ головѣ молодого австралійца отчетливое чувство долга, и какъ всякое нарушеніе установленныхъ правилъ вызываетъ въ немъ сильныя угрызенія совѣсти ¹⁾. Вообще же эти запрещенія имѣютъ воспитательную цѣль: молодыхъ людей принуждаютъ пытаться только тѣми животными, которыхъ труднѣе всего добыть охотою ²⁾, изъ чего для нихъ естественно вытекаетъ необходимость упорно добиваться цѣли, а благодаря этому они становятся искусными охотниками.

Въ это же время, пользуясь обособленіемъ юношей, имъ внушаютъ нѣкоторыя знанія, считающіяся очень важными, а именно: ученіе о фетишахъ, о священныхъ животныхъ, о животныхъ запретныхъ, безъ сомнѣнія, потому, что они являются тотемическими; такъ, одинъ кланъ не имѣетъ права ѣсть крокодиловъ, другой долженъ воздерживаться отъ употребленія въ пищу гипнопотама и т. д. Всякое нарушеніе этихъ *табу* ³⁾ наказывается смертью. Казнь производится старцами ⁴⁾, которые пользуются въ австралійскихъ кланахъ большою властью.

Молодые дѣвушки подвергаются подобнаго же рода посвященію подѣ наблюдениемъ старухъ. Послѣднія прежде всего очищаютъ въ лѣсу небольшую площадку отъ прутьяка и кустарника и выстраиваютъ

¹⁾ *Evolution de la morale et la Sociologie d'après l'ethnographie.*

²⁾ Woods. *Native tribes*, oct. 16, 17.

³⁾ *Табу*—священный, неприкосновенный.

⁴⁾ Woods. *Native tribes*, 16, 17.

тамъ шалашъ, входъ въ который мужчинамъ запрещенъ; тамъ торжественно совершается обрядъ, сохраняющійся въ глубокой тайнѣ, по всей вѣроятности носящій фаллическій характеръ. Изъ священнаго шалаша слышатся восклицанія, раздаются пѣніе весьма грубыхъ пѣсенъ, составляющихъ исключительную принадлежность австралійцевъ, пѣсенъ, въ которыхъ слова перемеживаются съ бессмысленными междометіями; такъ напримѣръ: «Огонь не погаснетъ», а затѣмъ: «Оканда, йо, йо!» Въ продолженіи этого искуса молодыхъ дѣвушекъ обучаютъ, кромѣ того, нѣкоторымъ пляскамъ, признаваемымъ важными и, подобно юношамъ, ихъ раскрашиваютъ и натираютъ масломъ¹⁾. Ясно, что эти посвященія имѣютъ для представителей обоюбого пола социальную цѣль. Они готовятъ молодыхъ людей къ жизни племени, къ обязанностямъ, которыя возлагаются на нихъ; ихъ приучаютъ къ предстоящимъ имъ занятіямъ. Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть полезнѣе австралійцу, какъ не закалить себя въ перенесеніи страданій, сдѣлаться хорошимъ охотникомъ, ознакомиться съ своими религіозными обязанностями и т. п. Обученіе молодыхъ дѣвушекъ носитъ подобный же характеръ; конечно, мы не знаемъ подробностей, но восклицаніе: «огонь не погаснетъ», подслушанное при этомъ обрядѣ, объясняетъ все, такъ какъ постоянное поддержаніе огня, который не легко бываетъ снова воспламенить, составляетъ самую важную обязанность австралійской женщины.

Теперь, окончивъ рѣчь о туземномъ обученіи у австралійцевъ, намъ остается еще сказать нѣсколько словъ о томъ, какъ прививается среди нихъ европейское обученіе, и наше краткое обзорѣніе, поскольку оно касается этого племени, можно считать оконченнымъ. Прежде всего ихъ слѣдовало познакомить съ книгами, о которыхъ они, естественно, не имѣли ни малѣйшаго понятія и въ началѣ называли «ракушками», такъ какъ онѣ то раскрывались, то закрывались, подобно раковинамъ²⁾. Въ школахъ маленькіе австралійцы, по нѣкоторымъ предметамъ, успѣвали не хуже дѣтей бѣлыхъ. Подобно имъ, и даже почти также легко, они выучивались читать и писать, но только не могли долго оставаться безъ движенія и постоянно вертѣлись, точно обезьяны³⁾. При запоминаніи всего, касавшагося лицъ, предметовъ и даже историческихъ фактовъ, они обнаруживали отличную память; но съ крайнимъ

¹⁾ R. Brough. Smyth. *Aborigines of Victoria*, 59—60.

²⁾ Tylor. *Civil. primitive*, 271.

³⁾ Cunningham. *Hist. univ. voy.*, т. LXIII, 101.

трудомъ запоминали грамматическія правила и числа¹⁾, т. е. все, что имѣло отвлеченный характеръ. Затѣмъ, послѣ того какъ оканчивалось европейское воспитаніе, они часто возвращались въ состояніе дикости.—Первые случаи такого рецидивизма дикости крайне изумили европейцевъ, хотя они какъ нельзя болѣе естественны. Исторія австралійца Бенилона долго пользовалась общею извѣстностью. Это былъ туземецъ, воспитанный въ Англии и, повидимому, совершенно оевропеившійся. Возвратившись въ Сидней, онъ, по приказанію англійскаго короля, былъ принятъ губернаторомъ и допущенъ къ его столу. Вездѣ его принимали съ распростертыми объятіями. Несмотря на это, у него, Богъ знаетъ почему, постоянно былъ скучающій, опечаленный видъ. Скоро причина этого была открыта. Въ одинъ прекрасный день, Бенилонъ сбросилъ свое европейское платье, распростился съ изысканной цивилизованной жизнью и возвратился въ лѣса къ своимъ соотечественникамъ, чтобы раздѣлять съ ними ихъ жалкое существованіе²⁾.

Въ настоящее время такіе случаи возврата природныхъ склонностей проявляющагося очень быстро, несмотря на европейское обученіе, хорошо извѣстны и не поражаютъ никого. Нѣсколько лѣтъ искусственнаго воспитанія, нерѣдко плохо понятаго и чисто головнаго, не въ состояніи ни у взрослого человѣка, ни у ребенка заглушить воспитаніе предковъ, наслѣдственные слѣды котораго проникаютъ все его существо. Въ Австраліи наблюдались многочисленные случаи такого возрожденія древняго человѣка. Такъ, въ Портъ-Джексоу одинъ изъ губернаторовъ основалъ для туземныхъ дѣтей школу или вѣрнѣе воспитательный домъ, откуда воспитанники выходили только по достиженіи совершеннолѣтія, но тогда они чаще всего немедленно же возвращались къ привычкамъ своей расы и своего клана³⁾. Изъ школы, устроенной въ Параматтѣ, дѣти, несмотря на то, что пользовались хорошою пищею, хорошимъ платьемъ и хорошимъ обращеніемъ, при всякомъ удобномъ случаѣ убѣгали, раздѣвались и совершенно нагіе возвращались въ лѣса⁴⁾. Эти попытки достаточно убѣдительны; онѣ доказываютъ, что азбука, ариметика и даже грамматика не обладаютъ магическою силою, достаточною для преобразованія всего нравственнаго склада и уничтоженія старинныхъ наклонностей, постепенно прибрѣтавшихся расой.

¹⁾ J. Bonwick. *Daily life and origin of the Tasmanians*, 4.

²⁾ *Souvenirs d'un deporté*, въ *Revue Britannique* 1826.

³⁾ Conningham, *Loc. cit.* т. XLIII 101.

⁴⁾ *Souvenirs d'un deporté*. *Loc. cit.*

III. Воспитаніе у папуасовъ.

Педагогическіе приемы австралійцевъ, къ счастью, достаточно извѣстны, и они помогутъ намъ понять педагогическіе приемы ихъ сосѣдей и отдаленныхъ родичей, папуасовъ, населяющихъ многочисленныя архипелаги къ сѣверу и востоку отъ Австраліи, изъ которыхъ важнѣйшіе: Новая Гвинея и Новая Каледонія. Въ Новой Гвинее, только весьма незначительная часть которой намъ извѣстна до сихъ поръ, дѣти не получаютъ почти никакого воспитанія въ собственномъ смыслѣ этого слова; они учатся главнымъ образомъ подражая и помогая занятіямъ своихъ родителей. Такъ, мальчикъ рано начинаетъ сопровождать отца на рыбную ловлю, тогда какъ маленькая дѣвочка помогаетъ матери готовить и выдѣлывать рогожки, мѣшки, грубую посуду, которою пользуются папуасы. При этомъ ни тѣмъ, ни другимъ не даютъ особеннаго нравственнаго воспитанія¹⁾; мальчики и дѣвочки простымъ подражаніемъ усваиваютъ нравы окружающей ихъ среды.

Въ раннемъ дѣтствѣ маленькіе папуасы находятся на рукахъ женщинъ²⁾. На островѣ Вити они при рожденіи получаютъ какое-нибудь случайное имя³⁾. На Торресовыхъ островахъ просверленіе ноздрей производится не по наступленіи совершеннолѣтія, какъ въ Австраліи, а гораздо ранѣе; эта операція происходитъ на третій день послѣ рожденія, но носовое украшеніе начинаютъ носить позже⁴⁾.

Въ Новой Каледоніи замѣчается парадоксальное явленіе: мужчины тамъ, повидимому, любятъ своихъ сыновей гораздо больше, чѣмъ женщины. Они ласкаютъ ихъ, водятъ на прогулку, сообщаютъ имъ разные полезныя свѣдѣнія, въ особенности учатъ обращаться съ пращею. Впрочемъ, чаще всего дѣти предоставлены самимъ себѣ; они во всемъ подражаютъ старшимъ, приучаются къ играмъ въ земледѣльческія работы, къ постройкамъ, къ занятіямъ своего племени⁵⁾. По всей вѣроятности, такимъ именно образомъ они и знакомятся съ работами и

¹⁾ Bink. *Réponses au Questionnaire de Sociologie*, (Bull. Soc. d'anthrop., 1888).

²⁾ Codrington. *The Melanesians*, etc. 230.

³⁾ Dumont d'Urville. *Hist. univ. voy.*, т. XVIII, 302.

⁴⁾ Codrington. *Loc. cit.*

⁵⁾ Moncelon. *Réponses au Questionnaire de Sociologie* (Bull. Soc. d'Anthrop. 1886).

занятіями, знаніе которыхъ впоследствии необходимо имъ, выучиваются ловить рыбу, обрабатывать землю, обращаться съ оружіемъ и готовить его. Конечно, только послѣ продолжительныхъ упражненій пріобрѣтается ими достаточно ловкости и проворства, чтобы увертываться отъ камней, бросаемыхъ изъ пращи, отъ стрѣлъ, пускаемыхъ въ нихъ, и даже составить себѣ игру изъ этого опаснаго упражненія. Если вѣрить разсказамъ, они изощряются до того, что увертываются даже отъ ружейныхъ пуль¹⁾.

Папуасы отличаются довольно большими природными способностями къ рисованію и рѣзбѣ по дереву²⁾; конечно, это искусство требуетъ нѣкотораго навыка.—Чисто умственные познанія у папуасовъ не высоки и могутъ передаваться безъ спеціальнаго обученія; общественная среда и жизненный опытъ оказываются достаточными, чтобы сообщить ихъ молодежи. Такъ, низшіе изъ папуасовъ, подобно австралійцамъ, имѣютъ только три слова для обозначенія чиселъ³⁾. Однако у папуасовъ, населяющихъ Новую-Каледонію, существуетъ наглядная нумерація, основанная на числѣ пальцевъ, рукъ и ногъ. При помощи этой нумераціи, по природѣ своей десятичной, можно было бы образовать самыя большія числа; но способность отвлеченнаго мышленія даже у папуасовъ Новой-Каледоніи, самыхъ развитыхъ представителей своего племени, очень слаба, и крайній предѣлъ, до котораго они доходятъ въ образованіи чиселъ—200 или 300. Чтобы дойти до такихъ чиселъ, они постепенно подвигаются, соединяя пальцы рукъ и ногъ: такъ, вмѣсто числа пять, говорятъ «одна рука»; вмѣсто числа десять—«двѣ руки»; дошедши до двадцати, говорятъ «одинъ человекъ». Кажется даже, что ново-каледонцы начали считать не съ чиселъ «одинъ» и «два», а съ сжатой горсти пальцевъ руки; такъ, менѣ развитые гіенгуэнцы говорятъ: «одна рука», вмѣсто числа пять, но у нихъ нѣтъ численныхъ выраженій для обозначенія первыхъ четырехъ членовъ счисленія; въ противоположность этому другіе туземцы имѣютъ отдѣльныя слова для чиселъ отъ единицы до девяти⁴⁾; но, можетъ быть, они заимствовали эту сравнительно совершенную нумерацію отъ полинезійцевъ.

Считая руками, ногами и людьми, ново-каледонцы очень легко сбиваются и, если имъ случается окончательно запутаться, то

¹⁾ De Rochas. *Nouvelle-Calédonie*, 208.

²⁾ Odoardo Beccari. *Nuovo Antologia*.

³⁾ Waitz, *Anthropologie der Naturvölker*, VI, 619.

⁴⁾ De Rochas. *Loc. cit.* 193.

они прибѣгаютъ къ изобразительному выраженію, которое можно перевести приблизительно такъ: «Больше чѣмъ песчинокъ». Впрочемъ, эти ариѳметическія вычисленія производятся не въ умѣ; чтобы сказать «пять», считающій сначала выставляетъ одну руку; чтобы сказать «десять» — двѣ руки; затѣмъ одну ногу, чтобы сказать «пятнадцать»¹⁾. Чтобы не сбиться въ такихъ трудныхъ вычисленіяхъ, канаки иногда прибѣгаютъ къ помощи прутиковъ, втыкаемыхъ въ песокъ, или надрѣзовъ, дѣлаемыхъ на кускѣ дерева; словомъ, ко всякаго рода искусственнымъ приспособленіямъ, чтобы обозначить десятки и пары десятковъ²⁾.

На всѣхъ папуасскихъ архипелагахъ счисленіе носитъ подобный же характеръ; но ариѳметическіе приемы видоизмѣняются, смотря по мѣстности. Такъ, считая по пальцамъ, иногда начинаютъ съ большого пальца, иногда съ мизинца, но почти всегда загибаютъ къ рукѣ палецъ, соотвѣтствующій произносимому числу. На островѣ Зайца вмѣсто того, чтобы послѣ числа «пять» начать считать по пальцамъ другой руки, просто выпрямляютъ согнутые пальцы, и снова начинаютъ считать на этой же рукѣ, на этотъ разъ съ указательнаго пальца, придавая большому пальцу значеніе десяти³⁾.

Исчисленіе времени у папуасовъ такъ же первобытно, какъ и нумерация. Если, какъ это утверждаютъ⁴⁾, жители Новой Каледоніи знакомы съ луннымъ годомъ, раздѣляющимся на двѣнадцать мѣсяцевъ, изъ которыхъ каждый по фазамъ луны дѣлится на четыре недѣли, то во всякомъ случаѣ это понятія, введенныя лишь въ недавнее время. Повсюду въ другихъ мѣстахъ, истекшее время измѣряется фазами луны, но понятія о годѣ не существуетъ. Наболѣе близкое по смыслу къ нашему «году» туземное выраженіе означаетъ просто «время года», обыкновенно время той или другой жатвы, а вовсе не промежутокъ, протекшій между двумя подобными временами года или жатвами. Мѣсяцы получаютъ различныя названія сообразно съ тѣмъ, что въ теченіи ихъ происходитъ. Времена года называются по тому, какія деревья цвѣтутъ или покрываются листвою, или какія растенія появляются въ продолженіе ихъ и т. д.⁵⁾ Подчасъ же, не имѣя все-таки

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Тамъ же, 192.

³⁾ Codrington. Loc. cit., 353.

⁴⁾ De Rochas. Loc. cit., 191.

⁵⁾ Codrington. Loc. cit., 349—350.

серьезной хронологіи, папуасы считаютъ и запоминаютъ времена года по узламъ, завязываемымъ на веревкѣ¹⁾.

Будучи крайне подвижны и непостоянны²⁾, они, повидимому, неспособны сосредоточиться на какой-либо мысли. Кукъ утверждаетъ, что понятіе о возрастѣ для нихъ слишкомъ отвлеченно³⁾. Тотъ же путешественникъ не могъ добиться отъ туземцевъ Новой Каледоніи слова, которое обозначало бы весь островъ; они сообщали просто названія отдѣльныхъ областей⁴⁾. Всѣ эти факты въ совокупности указываютъ на большую умственную слабость, очень напоминающую нашихъ маленькихъ дѣтей. Итакъ, мы напрасно стали бы искать у папуасовъ чего-либо, хотя въ отдаленной степени похожаго на наши европейскія педагогическія системы. Однако, у нихъ тоже есть воспитаніе, но понимаемое ими по своему.

Пытался дать понятіе объ умственной слабости папуасовъ, я до сихъ поръ не касался, впрочемъ не безъ основанія, того, какъ они понимаютъ воспитаніе. Что касается первоначальнаго воспитанія, то оно, какъ мы видѣли, у нихъ совершенно первобытно и сильно напоминаетъ воспитаніе, господствующее у австралійцевъ. Что касается завершенія воспитанія, которое я назвалъ вышнимъ, то въ этомъ отношеніи папуасы отчасти сохранили обычаи австралійцевъ, но измѣнили ихъ, лишивъ примитивнаго характера посвященій въ таинства. По прошествіи первыхъ годовъ дѣтства, папуасы прежде всего стараются удалить мальчиковъ отъ дѣвочекъ, или точнѣе, братьевъ отъ сестеръ; они посылаютъ сыновей на ночь, а иногда и для дѣды въ общежитіе, носящее названіе *гамаль* или *гамали*. Въ большей части архипелаговъ разобщеніе половъ ограничивается этимъ; въ нѣкоторыхъ же, напротивъ, оно полное и продолжается всю жизнь; тогда женщины и мужчины никогда не соединяются бракомъ, но, какъ бы взамѣнъ этого, существуетъ открытая проституція⁵⁾.

Австралійскія торжественныя посвященія у папуасовъ повсюду совершаются, какъ обрядъ необязательный. Прежде всего, обрѣзаніе совершенно незнакомо большей части островитянъ, а тамъ, гдѣ оно прак-

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ De Rochas. Loc. cit., 165.

³⁾ Cook. Deuxième voy. (Hist. univ. voy., т. IX).

⁴⁾ Тамъ же, т. VIII.

⁵⁾ Codrington. Loc. cit., 232—236.

тигуется, это не болѣе, какъ простое социальное отличіе, не посящее религіознаго характера и не имѣющее значенія посвященія ¹⁾).

Австралійскіе обряды, имѣющіе цѣлью «образовать юношей», сообщать имъ нѣкоторыя традиціи, развить или испытать въ нихъ извѣстную степень закаленности и выносливости, ихъ мужество, все это забыто на папуасскихъ архипелагахъ. Тамъ встрѣчаются только общины, вродѣ массонскихъ, въ которыя каждый можетъ вступить безъ всякихъ ограниченій въ возрастѣ. Но, зачислившись въ члены такого братства, кандидаты подвергаются, конечно, въ силу переживанія обычая, нѣкоторому искусству, весьма напоминающему австралійскія церемоніи. На о. Вити новопринимаемый прежде всего долженъ доставить кабана и извѣстное время попоститься; при всякомъ повышеніи, съ каждымъ высшимъ званіемъ, онъ долженъ уплачивать новую дань; наконецъ, онъ достигаетъ того, что называютъ преимущественно «домомъ» и тутъ онъ подвергается послѣднему испытанію: заключенію на нѣсколько дней ²⁾).

На Ново-Гебридскихъ островахъ эти общины носятъ болѣе таинственный характеръ, и изъ нихъ строго исключаются непосвященные; тамъ затѣваются и исполняются пляски, оперы-балеты, и исполнители прикрываютъ себѣ лицо маской, надѣвая на себя даже особенный костюмъ ³⁾). На о. Банка вновь принимаемые, получивъ право зачислиться въ члены общины и выдержавъ установленный искусъ, обучаются особой пляскѣ, выполненіе которой чрезвычайно трудно, потому что движенія должны производиться очень быстро и притомъ непременно въ тактъ. Пляска сопровождается пѣніемъ. Говорятъ, исполнители съ необыкновенной точностью ударяютъ ногой о землю. Въ теченіе этой пляски, старые члены становятся вокругъ вновь поступающихъ и, если послѣдніе ошибаются, поправляютъ ихъ и бьютъ; это ихъ право, и обычай пользованія этимъ правомъ не влечетъ за собою для нихъ ни обязанности уплаты вознагражденія, ни осужденія.

На нѣкоторыхъ островахъ кандидаты, чтобы быть допущенными на собранія, должны, сверхъ того, подвергнуться еще мучительному посвященію ⁴⁾).

¹⁾ Тамъ же, 234.

²⁾ Codrington. Loc. cit., 70—81.

³⁾ Тамъ же, стр. 84.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 85—86.

Обыкновенно, на Ново-Гебридскихъ островахъ, женщинамъ строго запрещается подходить къ мѣстамъ, гдѣ происходитъ посвященіе. Если онѣ нарушаютъ это запрещеніе и приближаются настолько, что до нихъ могутъ долетать звуки пѣсенъ, которыми сопровождается обрядъ, то разрѣшается арестовать ихъ. Если же женщина, хотя бы и случайно, бросила взглядъ на новообращеннаго, прежде чѣмъ онъ вернулся къ обычной жизни, то она неминуемо должна умереть. Видѣли, какъ за это преступленіе была живьемъ сожжена одна молодая дѣвушка, даже не сопротивлявшаяся при этомъ, такъ глубоко она была убѣждена въ справедливости этой кары ¹⁾).

Очевидно, эти братства у канаковъ съ ихъ испытаніями и посвященіями, болѣе или менѣе трудными или мучительными, совершаемыми весьма таинственно, не болѣе какъ отголоски, отживающіе остатки воспитательныхъ посвященій, встрѣчающихся еще въ полномъ развитіи въ австралійскихъ кланахъ.

IV. Первобытное воспитаніе.

Теперь мы можемъ формулировать нѣкоторыя общія данныя, вытекающія изъ нашего обзора воспитанія въ Меланезіи. Эти данныя будутъ не лишены нѣкотораго значенія, ибо меланезіецъ еще и теперь находится на томъ весьма низкомъ уровнѣ цивилизаціи, который нѣкогда должны были пройти и наши отдаленные предки. Съ точки зрѣнія индустриальнаго развитія, можно по аналогіи сказать, что тасманійцы и австралійцы представляютъ палеолитическій періодъ, а папуасы неолитическій ²⁾). И тѣ, и другіе—доисторическіе современники. Ихъ способъ воспитанія дѣйствительно заслуживаетъ названія воспитанія первобытнаго. Мы видѣли, что, не имѣя школьнаго воспитанія, эти народы заботятся, однако, о томъ, чтобы приучить свою молодежь къ тому роду жизни, который ее ожидаетъ. Прежде всего и притомъ отдѣльно взрослые мужчины даютъ первоначальное семейное воспитаніе мальчикамъ, а матери дѣвочкамъ; дѣти сами уже его дополняютъ, подражая въ своихъ играхъ занятіямъ взрослыхъ.

Затѣмъ слѣдуетъ періодъ торжественнаго посвященія, послѣ котораго молодые люди, какъ юноши, такъ и дѣвушки, окончательно за-

¹⁾ Codrington. Loc. cit., 87.

²⁾ Древнѣйшій и позднѣйшій періоды каменнаго вѣка (ред.).

нимаютъ мѣсто среди взрослыхъ своего пола, принимая на себя тѣ же обязанности и пользуясь тѣми же правами. Мы видимъ, что въ Австраліи это посвященіе служитъ въ одно и то же время и искусомъ, и дополненіемъ къ воспитанію. Испытываются достоинства молодыхъ людей; извѣстныя правила и съ извѣстнымъ расчетомъ установленныя запрещенія заставляютъ ихъ показать, на что они способны, какихъ услугъ можно ожидать отъ нихъ на охотѣ, на войнѣ. Маленькія операціи, которыя они, дорожа своею честью, должны безстрастно перенести, даютъ возможность судить о томъ, съ какою твердостью они способны выносить страданія. Наконецъ, ихъ знакомятъ съ бѣднымъ запасомъ важныхъ въ глазахъ ихъ клана суевѣрій и легендъ. Ихъ не забываютъ обучить пляскамъ, этимъ операмъ-балетамъ, представляющимъ грубую, но выразительную поэзію ихъ племени. Это—первобытное воспитаніе, во всей своей непосредственности, воспитаніе республиканскаго и коммунистическаго клана.

Этотъ періодъ жизни клана составляетъ, какъ мы знаемъ, первую фазу соціальной эволюціи. Онъ уже почти не существуетъ въ Папуасіи, гдѣ его смѣнилъ режимъ монархическихъ племенъ, поэтому на папуасскихъ архипелагахъ послѣднее воспитаніе, посвященіе, перестало быть обязательнымъ; остатки его не трудно распознать въ братствахъ масонскаго склада, сохранившихъ въ главныхъ чертахъ общую фізіономію прежнихъ посвященій и, подобно послѣднимъ, сопровождающихся таинственными обрядами, сильно дѣйствующими на воображеніе вновь принимаемыхъ.

При нашемъ изслѣдованіи намъ приходилось также измѣрить и взвѣсить умственные силы этихъ столь низко стоящихъ племенъ: мы видѣли, что эти ихъ силы по существу дѣтскія, что изъ психическихъ способностей сильнѣе всего развита у нихъ память, но память конкретныхъ фактовъ; что всякаго рода отвлеченіе, даже самое простое, для нихъ чрезвычайно трудно. Вслѣдствіе большого сходства, существующаго между душевнымъ складомъ дикаря и нашихъ дѣтей, эти результаты представляютъ интересъ для научной педагогики, такъ какъ они освѣщаютъ нѣкоторыя черты душевнаго склада ребенка, знаніе которыхъ такъ необходимо всякому воспитателю. Только роясь въ этой практической психологіи и дѣлая ее все болѣе и болѣе научною, можно достичь того, чтобы въ нашихъ цивилизованныхъ странахъ были выработаны разумныя и строго обоснованныя педагогическія системы, и въ особенности, чтобы мозгъ ребенка не обременялся множествомъ понятій, совершенно недоступныхъ для него.

Наконецъ, въ заключеніе, слѣдуетъ признать, что меланезійское воспитаніе, несмотря на всю свою грубость и несовершенства, отличается однимъ достоинствомъ, которое далеко не всегда имѣютъ наши системы совершеннѣйшаго воспитанія: по своему, оно касается всѣхъ главныхъ сторонъ человѣческой природы, физической, нравственной и умственной. Это не всегда можно сказать о воспитаніи, принятомъ въ нѣкоторыхъ цивилизованныхъ странахъ.

Глава третья. Воспитаніе у африканскихъ негровъ.

I. Черныя африканскія племена.

У африканскихъ негровъ, какъ и у меланезійскихъ, нѣтъ ни воспитанія, ни обученія подобнаго тому, которое принято въ цивилизованныхъ странахъ. Дѣтямъ почти всегда сообщаются, однако, практическія знанія, признаваемые необходимыми; подражаніе дѣлаютъ остальное и, къ концу дѣтскаго возраста, мальчики обыкновенно бываютъ достаточно обучены занятіямъ своего племени и своей страны, искусству охотиться, ловить рыбу, вести войну; они умѣютъ даже, пока промышленность не достаточно еще специализировалась, готовить себѣ оружіе, украшенія, вообще всѣ предметы, составляющіе личную собственность каждаго изъ нихъ. Но, какъ все остальное, воспитаніе у нихъ тѣмъ грубѣе, чѣмъ ниже стоитъ племя по своему развитію.

Мнѣ уже столько разъ приходилось указывать значительныя различія, существующія между различными племенами африканскаго материка, что излишне было бы останавливаться еще разъ на этомъ. Я ограничусь напоминаніемъ въ общихъ чертахъ, что черное населеніе Африки можно раздѣлить на негровъ низшаго развитія, занимающихъ преимущественно среднюю часть западной Африки, и негровъ болѣе развитыхъ, нубійцевъ или эіоповъ, живущихъ, главнымъ образомъ, на востокѣ, хотя и встрѣчающихся на всемъ черномъ континентѣ и въ средней, и въ западной Африкѣ. Наконецъ, на самой южной окраинѣ Африки, близъ мыса Доброй Надежды, бѣлые европейцы встрѣчали населеніе, принадлежащее къ совершенно особенному типу, весьма отличающемуся отъ негрскаго; я говорю о племени готтентотовъ, происхожденіе которыхъ остается еще сомнительнымъ, и которые остаются или были самымъ грубымъ изъ африканскихъ племенъ. Это племя, въ свою очередь, дѣлится на собственно готтентотовъ, уже занимающихся скотоводствомъ, слѣдовательно, вышедшихъ изъ первобытнаго дикаго

состоянія, и бушменовъ, представляющихъ прототипъ ихъ расы, близкій къ животному состоянію. Намъ остается послѣдовательно разсмотрѣть, какъ эти различныя видоизмѣненія черной расы понимаютъ воспитаніе.

II. Бушмены.

Говорить о воспитаніи бушменовъ почти невозможно; мы не находимъ у этихъ дикарей почти ничего, кромѣ выкармливанія дѣтей. Съ того момента, какъ дѣти начинаютъ ползать по землѣ, родители, можно сказать, перестаютъ о нихъ заботиться. Кромѣ того, они чрезвычайно легко жертвуютъ своими дѣтьми. Такъ, напримѣръ, если умираетъ мать, то вмѣстѣ съ нею зарываютъ живьемъ и ея ребенка; если между женами одного и того же мужа возникаетъ споръ или драка, то потерпѣвшая пораженіе мститъ тѣмъ, что убиваетъ ребенка своей противницы. Дѣтей, рожденныхъ уродами, всегда обрекаютъ на смерть. Въ случаѣ бѣгства передъ непріателемъ, или если мать покидаетъ дѣтей, ихъ душатъ, давятъ или живыми зарываютъ въ песокъ. Однако, нерѣдко встрѣчаются матери, любящія своихъ дѣтей, какъ это дѣлаютъ животныя, заботящіяся о нихъ и въ пору голодовки лишаящія себя ради нихъ своей скудной пищи¹⁾.

Умъ у бушменовъ крайне слабо развитъ. Такъ, видя экипажи путешественника Шапмана, они полагали, что болѣйшій изъ нихъ—мать меньшаго, принимая и тотъ и другой за живыя существа²⁾. Они не даютъ своимъ дѣтямъ собственныхъ именъ, что указываетъ уже на очень рѣдкую, исключительную степень равнодушія и тупости³⁾. Съ другой стороны, счисленіе ихъ очень первобытнаго характера: у нихъ только три названія для чиселъ: *m'a*—одинъ, *m'oa*—два и *koo*—три. Соединяя и переставляя эти три слова, они ухитряются сосчитать до шести простымъ повтореніемъ. Такъ, вмѣсто четырехъ, они говорятъ: *m'oa, m'oa*, т. е. два-два; вмѣсто пяти, *m'oa, m'oa, m'a*, т. е. два-два-одинъ; вмѣсто шести—*m'oa, m'oa, m'oa*, т. е. два-два-два. Ясно, что при такой системѣ счисленія нельзя составлять большихъ чиселъ;

¹⁾ Moffat. *Vingt-trois ans dans l'Afrique australe*. 41, 42, 92.

²⁾ Lubbock. *Orig. civil*. 31.

³⁾ Lichtenstein. *Travels in south Africa*. I, 119, II, 49.

поэтому бушмены, естественно, могутъ выражать лишь очень маленькія числа ¹⁾).

Промыслы у нихъ также носятъ очень грубый характеръ; они состоятъ, главнымъ образомъ, въ приготовленіи маленькихъ луковъ и стрѣлъ изъ тростника съ костяными наконечниками, которые бушмены, однако, умѣютъ отравлять острыми ядами. Конечно, дѣти не могутъ безъ помощи взрослыхъ научиться этому мастерству; но для этого нѣтъ надобности ихъ обучать; дѣти перенимаютъ все это, принимая участіе въ работахъ старшихъ или только подражая имъ. Однако, эти бѣдные бушмены южной Африки, такіе грубые, близко стоящіе къ животному состоянію, подобно австралійцамъ, отличаются большою любовью къ рисованію, въ нихъ живетъ потребность выражать свои духовные образы, и они покрываютъ скалы довольно вѣрными изображеніями животныхъ и людей, очень похожими на рисунки, которые любятъ чертить наши дѣти. Стремленіе графически изображать интересные существа, можетъ быть, и въ томъ, и въ другомъ случаѣ, въ значительной степени зависитъ отъ несовершенства языка, и въ такомъ случаѣ первобытный рисунокъ могъ предшествовать слову. Во всякомъ случаѣ, подобному искусству не учать.

III. Готтентоты.

Готтентоты, сосѣди и соплеменники бушменовъ, представляютъ намъ племя, значительно болѣе развитое: они уже не довольствуются продуктами одной охоты и имѣютъ стада быковъ, даже прирученныхъ, часть которыхъ служитъ имъ выючными животными, а другая употребляется на войнѣ. Готтентоты умѣютъ также строить изъ звѣриныхъ шкуръ шалаши, напоминающіе татарскіе; кромѣ того, искусно выдѣлываютъ и шиваютъ шкуры; всѣ они знакомы съ гончарнымъ искусствомъ и, наконецъ, какъ начало спеціализаціи промысловъ, имѣютъ кузнецовъ и даже художниковъ, мастеровъ вырѣзывать вещицы изъ слоновой кости ²⁾. При всемъ томъ, умственное развитіе готтентотовъ еще очень слабо, по крайней мѣрѣ по отношенію ко всему, что не касается удовлетворенія главныхъ жизненныхъ потребностей. Такъ,

¹⁾ Thompson. *Hist. univ. voy.*, т. XXIX, 158.

²⁾ *Dictionnaire d'Ethnographie* de Migne, слово *Hottentot*.

если дѣло касается быковъ, готтентоты обнаруживаютъ очень хорошую память; они долго и вѣрно помнятъ имена животныхъ, составленныхъ изъ многочисленныхъ названій упряжи, употребляемой въ южной Африкѣ, и для этого имъ достаточно слышать ихъ всего одинъ разъ ¹⁾).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, они до того непредусмотрительны, что уничтожаютъ всѣ свои съѣстные припасы въ одинъ день, не думая о голодѣ, ожидающемъ ихъ завтра ²⁾. Подобно бушменамъ, готтентоты имѣютъ всего три названія чиселъ и, чтобы сосчитать больше трехъ, считают по пальцамъ, но рѣдко доходятъ до шести. Если спросить ихъ, сколько дней ходьбы отъ одного какого-нибудь мѣста до другого, то они не въ состояніи отвѣтить. Готтентотъ дамара, у котораго купили двухъ барановъ подь условіемъ заплатить за каждое животное по два свертка табаку, и которому заплатили сначала все количество за разъ, не былъ въ состояніи сосчитать суммы и заставилъ покупателя дать ему отдѣльно по двѣ пачки табаку за одно животное и по двѣ за другое. Положимъ, что нужно купить или продать быка за десять свертковъ табаку, тогда продавецъ дамара кладетъ на землю свои руки и покупатель кладетъ на каждый изъ протянутыхъ пальцевъ по свертку табаку. Однако, несмотря на то, что они такъ слабо считают, готтентоты обыкновенно тотчасъ же замѣчаютъ исчезновеніе быка изъ стада; но это зависитъ просто отъ того, что они знаютъ всѣхъ животныхъ, каждое отдѣльно со всѣми ихъ особенностями ³⁾. Для обозначенія времени и продолжительности, готтентоты дѣлятъ его на періоды засухи и дождей и подраздѣляютъ эти метеорологическія времена года на лунные мѣсяцы. Дней они не могутъ сосчитать, если число ихъ превосходитъ число пальцевъ обѣихъ рукъ; въ такомъ случаѣ, они ограничиваются тѣмъ, что отмѣчаютъ нѣкоторые изъ нихъ по какимъ-нибудь особымъ обстоятельствамъ, на примѣръ: грозю, переселеніемъ, скотскимъ падежемъ, убіеніемъ слона на охотѣ и т. д. Части дня обозначаются движеніемъ и высотой солнца ⁴⁾.

Въ одномъ отношеніи готтентоты въ особенности стоятъ гораздо выше бушменовъ: всѣ они имѣютъ собственныя имена ⁵⁾. Что касается

¹⁾ Burchell. *Hist. univ. voy.*, т. XXVI, 102.

²⁾ Cowper Rose. Тамъ же, т. XXIX, 277.

³⁾ Galton. *Tropical south Africa*, 132 (цитиров. Леббоккомъ, *Orig. Civil.*, 429).

⁴⁾ Levailant. *Hist. univ. voy.*, т. XXIV, 178.

⁵⁾ Moffat. *Loc. cit.*

воспитанія дѣтей, то оно у нихъ, повидимому, почти не существуетъ. Первые годы своей жизни ребенокъ проводитъ на спинѣ матери, придерживаемый двумя кожаными ремнями, изъ которыхъ одинъ прижимаетъ его къ матери, другой поддерживаетъ его, мѣшая упасть ¹⁾. Дальнѣйшее, практическое воспитаніе совершается подражаніемъ, къ которому всѣ дѣти такъ склонны и на которомъ основываются даже ихъ игры. Такъ, маленькіе австралійцы, о которыхъ я говорилъ въ предыдущей главѣ, играютъ маленькими копьями и маленькими бумерангами.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы увидимъ, что дѣти эскимосовъ забавляются подобнымъ же образомъ, строя маленькія хижины изъ обмерзшаго снѣга, представляющія подражаніе тѣмъ, которыя выстраиваютъ ихъ родители, а маленькіе краснокожіе упражняются въ стрѣльбѣ изъ небольшихъ луковъ и проч., и проч. Это фактъ, который можно признать общимъ и, если большая часть путешественниковъ не отмѣчаетъ его, то потому, что онъ кажется имъ слишкомъ естественнымъ и слишкомъ незначительнымъ. Однако, въ дикихъ странахъ эти игры, безъ сомнѣнія, играютъ большую роль при практическомъ воспитаніи; онѣ являются подражаніемъ и притомъ ежедневнымъ занятіямъ и обстоятельствамъ текущей жизни, ожидающей и дѣтей и обыкновенно очень несложной. Нѣкоторыя игры, распространенныя и между дѣтьми нашихъ образованныхъ странъ, какъ замѣтилъ Тэйлоръ, не болѣе, какъ переживанія давно минувшихъ временъ ²⁾. Въ качествѣ примѣра, можно указать на игры: стрѣльбы изъ лука и метанія камней изъ пращи, въ настоящее время кажушіяся простымъ упражненіемъ, но безспорно, имѣвшія нѣкогда важное воспитательное значеніе.

Съ тѣхъ поръ, какъ между бѣлыми и готтентотами возникли частыя сношенія, дикари или, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые изъ нихъ, пользовались школьнымъ обученіемъ, и при этомъ удалось собрать нѣкоторыя интересныя наблюденія. Прежде всего чтеніе, которымъ занимались бѣлые, казалось имъ чѣмъ то невѣроятныхъ; имъ не вѣрилось, что писанные знаки могутъ выражать произносимыя слова ³⁾. Готтентоты кора вначалѣ предполагали, что для того, чтобы выучиться читать, нужно прибѣгнуть къ помощи какой-то тайной силы, и просили научить ихъ этому волшебному искусству. Когда Моффатъ научилъ

¹⁾ Levallant. Loc. cit., 160.

²⁾ Tylor. *Civil. primitive*, т. I, гл. III, стр. 83, 84.

³⁾ Burchell. Loc. cit. 410.

ихъ буквамъ, они принялись, при свѣтѣ луны, повторять ихъ, крича во все горло, чтобы, какъ они сами говорили, скорѣе привыкнуть къ «зернышкамъ» (такъ они называли буквы алфавита). Наконецъ, они попросили переложить имъ алфавитъ на музыку, и миссіонеръ долженъ былъ подобрать къ азбукѣ какой-то старинный мотивъ, послѣ чего дикари весело провели большую часть ночи, распѣвая азбуку ¹⁾. Нѣкоторые изъ нихъ были одарены фонографическою памятью, которая иногда встрѣчается у нашихъ идиотовъ; одинъ изъ нихъ, прослушавъ всего разъ проповѣдь миссіонера Моффата, повторилъ ее слово въ слово съ соответствующими жестами ²⁾. Тотчасъ по открытіи, школы миссіонеровъ быстро наполнились молодежью и успѣхи учениковъ, легко выучившихся читать и писать, изумляли учителей ³⁾. Въ одной только миссіи 912 готтентотовъ, дѣтей и взрослыхъ, посѣщали школы и даже участвовали въ расходовъ на содержаніе этой миссіи ⁴⁾. Но чтеніе и даже письмо—знанія, приобретаемыя почти механически; они упражняютъ только память и нисколько не задерживаютъ сужденія, размышленія, высшихъ душевныхъ способностей. Благодаря этому, дикари всѣхъ странъ безъ особыхъ усилій обучаются этому. Сами по себѣ, чтеніе и письмо не творятъ чудесъ и ихъ вовсе не достаточно, какъ слишкомъ часто полагаютъ въ цивилизованныхъ странахъ, чтобы развить умъ, а тѣмъ болѣе, чтобы совершенно преобразовать нравственную личность, характеръ, т. е. совокупность способностей, ранѣе приобретенныхъ. Поэтому среди готтентотовъ повторялись факты, подобные тому, который имѣлъ мѣсто съ австралійцемъ Бенилономъ, измѣнившимъ цивилизаци и возвратившимся къ жизни своихъ соплеменниковъ. «Одинъ молодой готтентотъ,—пишетъ одинъ путешественникъ,—воспитанный губернаторомъ Ванъ деръ-Делемъ въ голландскомъ духѣ, въ правилахъ протестантизма, говорившій на нѣсколькихъ языкахъ и проявлявшій большія умственные способности, сулившія ему блестящую будущность, былъ посланъ въ Индію и тамъ исправлялъ какую-то общественную должность. Но, возвратившись на мьсъ Доброй Надежды, онъ сбросилъ съ себя европейское платье, облачился въ баранью шкуру и, явившись въ такомъ видѣ къ губернатору, торжественно отрекся отъ общества образованныхъ людей и

¹⁾ Moffat. Loc. cit. 379—380.

²⁾ Moffat. 378.

³⁾ Тамъ же, 29.

⁴⁾ Тамъ же, 33.

отъ христіанской религіи, объявивъ, что хочетъ жить и умереть, оставшись вѣрнымъ религіи и обычаямъ своихъ предковъ»¹⁾.

Впослѣдствіи намъ придется еще встрѣтить факты подобнаго рода у самыхъ несходныхъ племенъ и я не премину при случаѣ указать на нихъ. Эти факты достойны серьезнаго вниманія, такъ какъ доказываютъ, что между умомъ въ тѣсномъ смыслѣ слова и характеромъ, т. е. глубоко укоренившимися въ нервныхъ центрахъ склонностями, являющимися результатомъ всего существованія предковъ, нѣтъ особенно тѣсной связи. Наше школьное обученіе не можетъ проникнуть въ самую глубь этого душевнаго склада, а еще менѣе можетъ видоизмѣнить его. Если присмотрѣться къ этому поближе, то увидимъ, что даже въ издавна цивилизованныхъ обществахъ многія лица, не исключая и тѣхъ, которые получили такъ называемое высшее образованіе, сохранили въ тайникахъ души совершенно дикую нравственную основу, которая и обнаруживается при случаѣ. Но все это важные вопросы, къ которымъ впослѣдствіи мы будемъ еще имѣть поводъ возвратиться.

IV. Негры западной Африки.

Бушмены и готтентоты представляютъ, какъ я только что сказалъ, настолько сильно выдѣляющуюся разновидность негрскаго племени, что ихъ нерѣдко сблизжали съ негритами центральной Африки, этими карликами, которыхъ описываютъ различные путешественники и два представителя которыхъ, нубійскаго племени акка, были даже привезены въ Европу. Однако, готтентоты, хотя и отличаются очень малымъ ростомъ, все-же не принадлежатъ къ племени карликовъ, подобно аккамъ или пигмеямъ Стэнли; въ дѣйствительности они составляютъ отдѣльное племя, исторія котораго еще впереди. Поэтому мы не имѣемъ права, основываясь на ихъ слабомъ духовномъ развитіи, сдѣлать заключеніе о низкомъ умственномъ и нравственномъ состояніи другихъ цвѣтныхъ племенъ, населяющихъ Африку, и необходимо отдѣльно рассмотреть послѣднія съ точки зрѣнія всего, что касается воспитанія и умственнаго развитія. Но въ частяхъ Африки, населенныхъ чернокожими, какъ и вообще въ другихъ дикихъ странахъ, не можетъ быть рѣчи о систематическомъ воспитаніи, если

не считать магометанскихъ государствъ и школъ, основанныхъ европейцами. Воспитаніе совершается само собою, при посредствѣ игръ, подражанія, незамѣтно накапливающегося опыта и событій дѣтской жизни. Это-то самобытное воспитаніе намъ и предстоитъ изучить.

У чернокожихъ народовъ западной Африки женщины считаютъ для себя вопросомъ чести во время родовъ не проронить ни одного стона; «онѣ признали бы себя опозоренными, если бы у нихъ вырвался малѣйшій крикъ»¹⁾; но, будучи мужественными, онѣ въ то же время обладаютъ довольно нѣжными чувствами; онѣ очень любятъ своихъ дѣтей, которыхъ долго кормятъ грудью, иногда до тѣхъ поръ, пока тѣ не перестаютъ просить груди²⁾. Подобно женщинамъ большей части дикихъ странъ, негритянки носятъ своихъ дѣтей на спинѣ въ повязкѣ, которая иногда, напримѣръ, у мбондено, поддерживается на лбу матери³⁾ и напоминаетъ способъ туземцевъ древней Мексики переносить тяжести. Привязанность негритянокъ и даже негровъ, безъ различія пола, къ своимъ дѣтямъ замѣчена многими наблюдателями. У чернокожихъ, обитающихъ въ Сенегамбіи и по теченію Нигера, по словамъ Солейлье, очень сильно развиты семейныя чувства; они любятъ и ласкаютъ своихъ дѣтей⁴⁾. Мондьеръ выражается въ томъ же духѣ, но съ большими подробностями; онъ говоритъ: «Негритянка отличается неподдѣльною и глубокою любовью къ своимъ дѣтямъ, которыя отвѣчаютъ ей дочерней привязанностью. Трудно перечислить заботливость, нѣжность и ласки этихъ матерей, лицо и жесты которыхъ, повидимому, такъ мало гармонируютъ съ подобными чувствами. Вы слышите непрерывныя пѣсенки, распѣваемые тихимъ и нѣжнымъ ритмомъ, дѣтскій смѣхъ и ласки»⁵⁾. Но эта горячая любовь къ дѣтямъ, повидимому, продолжается недолго, какъ у животныхъ. Какъ только ребенокъ начинаетъ ходить, о немъ почти перестаютъ заботиться; ему предоставляется полная свобода познавать жизнь со всеми ея опасностями; такъ, негритята уходятъ далеко отъ родной хижины, куда глаза глядятъ, даже на берегъ моря, чтобы

¹⁾ Villeneuve. *L'Afrique*, т. IV, 128 (цитир. Hovelacque'омъ въ *Les Nègres*, 313).

²⁾ A. Hovelacque, *Les Nègres*, 314.

³⁾ Du Chaillu. *Afrique équatoriale*, 139.

⁴⁾ P. Soleillet. *Voyages et découvertes*, 176, въ *Bibliothèque des aventures et voyages*.

⁵⁾ Mondière. *Revue d'Anthropologie*. 74 (1881).

¹⁾ Kolbe. *Voy. au Cap de Bonne Espérance* (цитир. Prichard'омъ въ *Histoire naturelle de l'homme*, 304).

учиться плаванію ¹⁾). Мать не беспокоится о нихъ. Сама она выросла такимъ-же образомъ и не мѣшаетъ дѣтямъ слѣдовать по своимъ стопамъ. Нужно сказать, что это предоставленіе дѣтей самимъ себѣ, кажется, не влечетъ за собою ничего для нихъ дурного, такъ какъ они обыкновенно гораздо здоровѣе и сильнѣе дѣтей европейцевъ одного съ ними возраста, безпрестанно направляемыхъ и опекаемыхъ старшими.

Негры даютъ своимъ дѣтямъ имена. При этомъ наблюдаются разнообразные обычаи; но обыкновенно ребенокъ получаетъ отдѣльное, собственно ему принадлежащее имя; это не имя отца; иногда оно состоитъ изъ двухъ частей, изъ которыхъ одна указываетъ на день рожденія, а другая составляетъ прозвище семьи матери. Подчасъ имя дается только по достиженіи четырнадцатилѣтняго возраста ²⁾). У племени мандинго имя дается ребенку при особой церемоніи, состоящей въ томъ, что жрецъ бормочетъ ребенку на ухо нѣсколько словъ, три раза плюетъ ему въ лицо, произноситъ выбранное имя и передаетъ ребенка матери (Мунго Паркъ) ³⁾). У племени бамбара имя выбирается и дается странствующими пѣвцами—*гриотами* ⁴⁾).

У всѣхъ негровъ западной Африки, еще преданныхъ фетишизму, сознательное, общее для всѣхъ воспитаніе отсутствуетъ. Такъ всегда было у дагомейцевъ, хотя тамъ населеніе раздѣляется на классы и существуетъ монархія съ извѣстными претензіями. Но у всѣхъ дагомейскихъ классовъ, какъ богатыхъ, такъ и бѣдныхъ, ребенокъ предоставленъ самому себѣ. Одинъ путешественникъ рассказываетъ, что въ Видѣ дѣти толпами слоняются по улицамъ посреди уличной грязи или спятъ крѣпкимъ сномъ на голой землѣ, окруженные стаями коршунновъ. Самыя маленькія въ продолженіе всего дня не покидаютъ спины своихъ матерей, которыя отправляются за водою группами въ двѣнадцать, пятнадцать, даже двадцать человекъ, слѣдуя гуськомъ одна за другою, съ кувшиномъ на головѣ, трубкою во рту и негрятенкомъ на спинѣ, болтая, какъ сороки и совершенно не заботясь о своихъ дѣтишкахъ, маленькія тѣльца которыхъ отъ движеній матери подскакиваютъ и шатаются во всѣ стороны ⁵⁾).

¹⁾ Bosman, II, 128.

²⁾ Labat. *Nouvelles relations de l'Afrique occidentale*. II, 302.

³⁾ Isert. *Voyages en Guinée*, 194.

⁴⁾ Raffinell. *Nouveau voyage au pays des Nègres*.

⁵⁾ Laffite. *Le Dahomé, etc.*, 150, 151.

Въ Дагомѣ, представляющей довольно вѣрно итогъ цивилизаціи, какого можетъ довольно скоро достигнуть западная Африка, представленная самой себѣ, промышленность начинаетъ специализироваться; тамъ есть ткачи-ремесленники, гончары, кузнецы, даже золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастера; но какъ тѣ, такъ и другіе болѣе чѣмъ посредственнаго искусства. Кромѣ гончарнаго искусства, захваченнаго амазонками въ свои руки, всѣ прочія ремесла передаются, конечно, отъ отца къ сыну безъ особеннаго обученія, путемъ подражанія и участія дѣтей въ работѣ отцовъ. Во всѣхъ дикихъ странахъ ремесленники образуются такимъ путемъ. Естественнымъ послѣдствіемъ, незамѣтно изъ этого вытекающимъ, являются наследственные сословія, касты ремесленниковъ, подобныя тѣмъ, которыя существуютъ въ сравнительно цивилизованныхъ государствахъ Африки и о которыхъ мнѣ еще придется говорить.

Въ дикой странѣ приходится считать высшими всѣ понятія или познанія, которыя, не находясь въ прямой зависимости съ потребностями въ пищѣ и ихъ удовлетвореніемъ или съ промышленными занятіями, являются, какъ бы ни были онѣ ограничены, плодами умственныхъ соображеній и даютъ мѣрило для сужденія объ умственныхъ силахъ населенія. Такія понятія существуютъ въ самомъ грубомъ видѣ и у народовъ, о которыхъ мы говоримъ. Такъ, система счисленія у черныхъ нерѣдко просто пятиричная, т. е. они начинаютъ считать съ единицы до пяти, очевидно, руководствуясь числомъ пальцевъ одной руки, затѣмъ, чтобы сосчитать дальше, они говорятъ $5 + 1$, $5 + 2$, $5 + 3$ и т. д.; такое счисленіе принято, на примѣръ, у волофовъ. Мандинги, сусу, бамбара пошли дальше и у нихъ существуетъ полное десятичное счисленіе по числу пальцевъ на обѣихъ рукахъ ¹⁾. У народовъ, усердно занимающихся торговлей, на примѣръ, у іорубовъ Абеокуты дѣти, видя, какъ ихъ родители считаютъ ужокъ ²⁾, забавляются тѣмъ, что дѣлаютъ то же самое, и способность производить ариметическія вычисленія такъ сильно развита у нихъ, что считается постыднымъ не быть въ состояніи отвѣтить на вопросъ, чему равняется 9×9 ³⁾.

Искусство измѣренія времени осталось въ первобытномъ состояніи.

¹⁾ A. Novelacque. *Les Nègres*, 456—457.

²⁾ Ужовка—родъ моллюска; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Африки раковины ея употребляются какъ монеты (*ped.*).

³⁾ Tylor. *Civil. prim.* 279.

Большая часть негровъ не знаетъ даже своихъ лѣтъ (Босманъ), и отвлеченное понятіе о протекшемъ времени почти незнакомо имъ. Однако, нѣкоторые, въ особенности іебу, различаютъ годъ, состоящій изъ двѣнадцати мѣсяцевъ по тридцати дней въ каждомъ, и даже подраздѣляютъ мѣсяць на шесть недѣль, изъ которыхъ каждая имѣетъ пять дней ¹⁾. Но мандинги Сенегамбіи измѣряютъ время не годами, а просто періодами дождей, раздѣляя ихъ на «луны». Дни у нихъ называются «солнцами», и они подраздѣляютъ ихъ, руководствуясь различнымъ положеніемъ свѣтила на небесномъ сводѣ ²⁾.

Вообще, отвлеченіе—умственный процессъ, превышающій душевныя силы негровъ, языки которыхъ даже лишены отвлеченныхъ выражений ³⁾; но, какъ наши дѣти, они неутомимые говоруны; можно сказать, что мысли ихъ бѣгутъ; все служитъ имъ поводомъ къ безконечнымъ разговорамъ, къ болтовнѣ ⁴⁾.

Они отличаются еще и другимъ признакомъ умственной слабости, свойственнымъ дѣтямъ, именно отсутствіемъ предусмотрительности. Такъ сереры ежегодно приносятъ скупщикамъ въ Сенегамбіи земляные орѣхи и продаютъ весь имѣющійся у нихъ запасъ ихъ въ обмѣнъ на блестящія бездѣлушки и разныя мелочи, привлекающія ихъ съ перваго взгляда совершенно какъ дѣтей; потомъ, черезъ четыре мѣсяца, когда нужно сѣять, имъ приходится возвращаться въ контору и платить невозможныя цѣны за сѣмена, сберечь которыхъ раньше имъ и въ голову не приходило. Это повторяется изъ года въ годъ, и уроки прошлого не идутъ для нихъ въ прокъ, такъ какъ настоящая минута для нихъ—все. Безконечное число разъ повторяютъ они одинъ и тотъ же промахъ, оставаясь неисправимыми ⁵⁾.

Понимаютъ ли негры наши европейскіе рисунки? Наблюденія, сдѣланныя по этому предмету, противорѣчатъ другъ друга. Слѣдующій эпизодъ, составляющій выдержку изъ довольно извѣстнаго путешествія, служитъ отвѣтомъ на вопросъ, по крайней мѣрѣ насколько онъ касается маленькаго народца — іебу: «Сегодня я въ первый разъ показалъ Букгалуну книгу капитана Ліона, и при видѣ рисунковъ, представлявшихъ туземцевъ страны, онъ закричалъ,

¹⁾ D'Arvezac. *Mémoires Soc. Ethnol.*, т. II.

²⁾ Mungo-Park. *Hist. univ. voy.*, т. XXV, 297.

³⁾ A. Hovelacque. *Les Nègres*, 456.

⁴⁾ Тамъ же, 436.

⁵⁾ Béranger-Féraud. *Les peuplades de la Sénégambie*, 358.

утверждая и клянясь, что узнаетъ ихъ»: «Вотъ невольникъ того-то! А вотъ это—я самъ,—говорилъ онъ; о, какъ я похожъ! поразительно! Хвала Богу, одарившему англичанъ такими способностями! Они ловки, очень ловки!»—Но,—продолжаетъ рассказчикъ,—мнѣ никогда не удавалось растолковать ему, что такое пейзажъ. Онъ разсматривалъ его, поворачивалъ во все стороны, не будучи въ состояніи понять, въ чемъ дѣло. Его уму не доступно ничего далѣе изображенія верблюда или человѣка ¹⁾».

Букгалунъ, негръ племени іебу, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь и который, судя по его обращенію къ Богу, вѣроятно, былъ магометанинъ, отлично узнавалъ на рисункѣ изображенія людей и, какъ прибавляютъ, изображенія животныхъ; но пейзажъ превосходитъ его пониманіе. Одинъ психологъ нашего дѣтскаго возраста, М. В. Перэ, подтверждаетъ такую-же или почти такую же неспособность въ этомъ отношеніи у дѣтей европейцевъ. Излюбленнымъ сюжетомъ художественныхъ опытовъ ребенка, говоритъ онъ, служатъ человѣкъ или животныя; пейзажъ не интересуетъ его ²⁾ и у него нѣтъ ни малѣйшаго понятія о перспективѣ ³⁾. Наконецъ, прибавляетъ онъ совершенно основательно, наши до-историческіе художники подобнымъ же образомъ дебютировали въ области графическихъ искусствъ. Итакъ, мы въ правѣ заключить, что до-историческіе рисовальщики и граверы были дикари, въ психическомъ отношеніи подобные неграмъ западной Африки, бушменамъ, австралійцамъ, и что европейскій ребенокъ переживаетъ стадію, которую можно разсматривать, какъ повтореніе умственнаго развитія его расы.

Къ чертамъ дѣтскаго характера, которыхъ можно встрѣтить у чернокожихъ, населяющихъ Африку, слѣдуетъ прибавить еще одну, о которой я уже упоминалъ мимоходомъ, именно, потребность говорить, болтливость. Эта черта свойственна всемъ чернымъ племенамъ Африки; но у нѣкоторыхъ народовъ она выражается особенно сильно. Лэнгъ, говоря объ этомъ, ставитъ на первомъ мѣстѣ *фино* или профессиональныхъ ораторовъ мандинго, фулаховъ и куранко, которые могутъ говорить нѣсколько часовъ сряду съ краснорѣчіемъ, такъ хорошо соответствующимъ вкусамъ и пониманію своихъ соотечествен-

¹⁾ Denham et Clapperton. *Hist. univ. voy.*, т. XXVII 77. —Denham. *Travels in Africa*, т. I.

²⁾ B. Perez. *L'art et la poésie chez l'enfant*, 203.

³⁾ Тамъ же, стр. 195.

никовъ, что имъ удастся непрерывно сосредоточивать вниманіе своихъ легко отвлекающихся слушателей на томъ, что они говорятъ ¹⁾. Ораторскій талантъ *фино* такъ высоко почитается у ихъ соплеменниковъ, что вмѣстѣ съ музыкантами, сапожниками и кузнецами, они образуютъ аристократію или, по крайней мѣрѣ, привилегированныя сословія, члены которыхъ во время войны могутъ безопасно путешествовать по странѣ, и протекція которыхъ имѣетъ очень большое значеніе даже для черныхъ иностранцевъ ²⁾, которыхъ они берутъ подъ свою защиту, напоминаящую *анайю* кабилловъ.

V. Негры восточной Африки.

До сихъ поръ я говорилъ почти исключительно о чернокожихъ, населяющихъ западную Африку и, насколько это оказывалось возможнымъ, о народахъ, еще не подпавшихъ вліянію магометанства. Это послѣднее отличіе важно, такъ какъ введеніе мусульманской религіи, даже въ томъ случаѣ, если она принята и исповѣдывается въ грубой формѣ, влечетъ за собою болѣе или менѣе глубокія измѣненія въ общественной и даже духовной жизни чернокожихъ, остававшихся до того времени фетишистами. Различіе между востокомъ и западомъ на африканскомъ материкѣ также имѣетъ свое основаніе, ибо по мѣрѣ движенія на востокъ, все болѣе встрѣчается населеніе, принадлежащее къ высшимъ чернымъ расамъ, называемымъ эоіопскими. Но эти сравнительно высшіе чернокожіе часто живутъ смежно съ низшими, еще чаще совершенно смѣшиваются съ ними и, оставаясь расой анатомически несомнѣнно высшей, оказываются все еще очень мало цивилизованными. Разсматривая ихъ съ точки зрѣнія способа воспитанія, даваемого ими своимъ дѣтямъ, или же съ точки зрѣнія ихъ духовнаго развитія, мы видимъ, что они недалеко ушли отъ негровъ, населяющихъ западную часть Африки.

Такъ у племени вуаніамуэзи, женщина, когда наступаютъ роды, разрѣшается отъ бремени одна, гдѣ нибудь въ чащѣ лѣса, совершенно какъ животное; въ нѣсколько часовъ все кончено, и роженица возвращается въ свою деревню, неся новорожденного ребенка, по приня-

¹⁾ Laing. *Hist. univ. voy.*, т. XXVIII, 73.

²⁾ Тамъ же, стр. 46.

тому въ Африкѣ обычаю, на спинѣ въ повязкѣ. Довольно часто она, въ то же время, чтобы не терять времени, тащитъ домой на головѣ вязанку дровъ ¹⁾. Въ случаѣ рожденія двухъ близнецовъ, одинъ всегда умерщвляется; но въ воспоминаніе о немъ, мать, укладывая спать оставленнаго въ живыхъ ребенка, впродолженіе нѣкотораго времени, кладетъ рядомъ съ нимъ тыквенную бутылку, завернутую въ целенки ²⁾. Въ дикихъ странахъ рожденіе двухъ близнецовъ кромѣ того что не нравится туземцамъ какъ ненормальное явленіе, является для матери тяжелой обузой. Обыкновенно послѣдняя разрѣшается тѣмъ, что одного ребенка обрекаютъ на смерть. У вуазарамовъ, другого восточнаго народа, новорожденныхъ близнецовъ часто продаютъ или, если нѣтъ покупателя, бросаютъ въ чащу лѣса, т. е. предоставляютъ дикимъ звѣрямъ ³⁾.

Напротивъ, если рождается одинъ ребенокъ, онъ пользуется и даже долженъ пользоваться надлежащимъ уходомъ. Такъ, у тѣхъ же вуазарамовъ, столь безжалостныхъ по отношенію къ близнецамъ, мать, въ случаѣ смерти своего питомца, подвергается покаянному ритуалу. Ее заставляютъ сѣсть на землю гдѣ нибудь внѣ селенія, и тамъ, вымазанная саломъ и осыпанная мукою, она должна безропотно переносить унижительныя поношенія и презрительныя жесты всего населенія ⁴⁾. Однако, даже въ томъ случаѣ, если о ребенкѣ хорошо заботятся и онъ остается въ живыхъ, ему угрожаетъ опасность при прорѣзываніи зубовъ. Известно, что у человѣка, при первомъ прорѣзываніи зубовъ, нижніе рѣзцы появляются раньше верхнихъ; но можетъ случиться, что порядкомъ появленія зубовъ будетъ обратный. Въ такомъ случаѣ, у вуазарамовъ, по крайней мѣрѣ у тѣхъ, которые еще остаются фетишистами, ребенка бросаютъ на съѣденіе звѣрямъ, продаютъ или убиваютъ, такъ какъ онъ считается проклятымъ. Дѣло объясняется очень распространеннымъ предубѣжденіемъ, раздѣляемымъ и занзибарскими арабами; но послѣдніе уже не убиваютъ *кидого* (такъ назыв. ненормальный ребенокъ), а ограничиваются тѣмъ, что читаютъ ему нѣсколько изреченій изъ Корана и заставляютъ покланяться, конечно чрезъ посредство поручителя, въ томъ, что онъ не станетъ вредить имъ ⁵⁾.

¹⁾ Burton, *Voyage aux Grands Lacs*. 377.

²⁾ Burton, *Loc. cit.* 277.

³⁾ Burton, стр. 105.

⁴⁾ Burton, *Loc. cit.*, 105.

⁵⁾ Burton, стр. 107.

Несмотря на это, на африканскомъ востоке довольно развита инстинктивная любовь къ дѣтямъ. Такъ ніамъ-ніамы желаютъ имѣть дѣтей и высоко почитаютъ мать многочисленнаго семейства ¹⁾. Нѣкоторыя племена даже выдѣляются развитіемъ чувства любви. Такъ, у племени динковъ братья поддерживаютъ другъ друга и дѣтей никогда не бросаютъ на произволъ судьбы; по отношенію къ старымъ родителямъ они также не жестоки. По словамъ Буртона, такого рода факты въ восточной Африкѣ составляли бы почтенныя исключенія. Обыкновенно, лишь только прошли первые годы дѣтства, отецъ и сынъ становятся врагами, точно такъ же, какъ это замѣчается у дикихъ звѣрей. Однако всѣ туземцы, повидимому, долго сохраняютъ воспоминаніе о материнскихъ заботахъ, такъ какъ въ минуты страха и неожиданнаго безпокойства у нихъ обыкновенно вырывается восклицаніе: «мама! мама!» ²⁾.

Во всякомъ случаѣ, жестокіе нравы, приписываемые Буртономъ восточнымъ туземцамъ, нельзя признать столь повсемѣстно распространенными, какъ утверждаетъ этотъ путешественникъ, ибо другой изслѣдователь, Швейнфуртъ, приводитъ слѣдующій фактъ, герой котораго, правда, туземецъ племени динка. Этотъ динка былъ однимъ изъ конвойныхъ Швейнфурта и имѣлъ несчастье захворать (въ ногахъ его подъ кожу забралась гвинейскіе черви). «Когда мы отправились въ дорогу—разсказываетъ путешественникъ—онъ, не будучи въ состояніи слѣдовать за нами, долженъ былъ возвратиться въ свое жилище. Ноги его такъ сильно распухли, что каждый шагъ стоилъ ему большого усилія и онъ съ чрезвычайнымъ трудомъ подвигался впередъ; но попытка продолжалась недолго,—вскорѣ онъ увидѣлъ своего отца, вышедшаго къ нему навстрѣчу. Бѣднякъ, не имѣя ни повозки, ни лошади, поднялъ своего сына, дюжаго парня шести футовъ роста и пронесъ его на своихъ плечахъ пятнадцать или шестнадцать миль». Можно было бы полагать, что этотъ исключительный случай не даетъ еще основанія для обобщенія и что этотъ примѣръ проявленія отцовской любви ничего не доказываетъ; но Швейнфуртъ прибавляетъ, что «всѣ остальные чернокожіе конвой видѣли въ этомъ дѣлѣ самое обыкновенное» ³⁾.

Чернокожіе восточной Африки уже вышли изъ того низменнаго

¹⁾ Schweinfurth, *Au coeur de l'Afrique*, I, 212, II, 27.

²⁾ Burton. *Loc. cit.*, 637.

³⁾ Schweinfurth. *Loc. cit.*, I, 168.

періода развитія, когда отдѣльныя лица еще не имѣютъ собственныхъ именъ; но эти имена, по крайней мѣрѣ у племени бонго, не относятся ни къ отцу, ни къ матери; это безконечно разнообразныя слова, прихотливо избираемыя родителями: то названіе дерева, то названіе животнаго и т. п. ¹⁾. Эти бонго въ обращеніи съ дѣтьми имѣютъ нѣкоторые своеобразные обычаи. Съ того момента, какъ ребенка отнимаютъ отъ груди, онъ не остается по ночамъ въ хижинѣ своихъ родителей. При этомъ важно вспомнить, что у дикарей кормленіе грудью продолжается нѣсколько лѣтъ. Такому, уже нѣсколько подросшему ребенку выстраиваютъ отдѣльный шалашъ и онъ приходитъ въ хижину родителей только для кормленія ²⁾.

Всѣ изслѣдователи обходятъ молчаніемъ вопросъ о воспитаніи, даваемомъ дѣтямъ родителями и поэтому мы имѣемъ право заключить, что, за исключеніемъ ухода въ первый періодъ дѣтства, сознательнаго воспитанія здѣсь почти не существуетъ, и что необходимыя практическія знанія пріобрѣтаются только путемъ подражанія, при играхъ или подъ давленіемъ необходимости. Что же касается интеллектуальныхъ понятій этихъ восточныхъ негровъ, то они, безъ сомнѣнія, не превосходятъ крайне ограниченныхъ понятій, которыя мы нашли въ западной Африкѣ. У нихъ существуетъ первобытное счисленіе, но всякое отвлеченіе ставитъ ихъ въ совершенно безпомощное положеніе, по крайней мѣрѣ, если судить по нижеслѣдующему разговору, сообщаемому Буртономъ. Путешественникъ, находясь въ то время въ странѣ Уніоро, хотѣлъ выяснитъ себѣ діалектическія различія ихъ рѣчи и съ этою цѣлью мимоходомъ собиралъ у различныхъ племенъ названія первыхъ трехъ чиселъ: «Рѣдко случалось,—говоритъ онъ,—чтобы мнѣ удалось добиться удовлетворительнаго отвѣта раньше полчасовой бесѣды слѣдующаго рода: «Слушай, братъ мой! у насъ на берегу говорятъ: «одинъ, два, три, четыре, пять». Я объяснялся на языкѣ кизагуахили и, чтобы меня лучше поняли, считалъ по пальцамъ.—У! у! у!—отвѣчалъ дикарь,—а мы говоримъ: «пальцы».—«Я не то тебя спрашиваю; бѣлый человѣкъ хочетъ знать, какъ ты говоришь «одинъ», потому «два».—Одинъ, два чего? барановъ, козъ или женщинъ?—«Нѣтъ, скажи мнѣ только: «одинъ, два, три» на своемъ родномъ, языкѣ, на языкѣ вуапока». — «Ги, ги, ги! на что бѣлому человѣку

¹⁾ Schweinfurth. *Loc. cit.*, I, 295.

²⁾ Schweinfurth. *Loc. cit.*, I, 287.

вуапока»? Такъ продолжалось до тѣхъ поръ, пока мое терпѣніе совершенно истощалось; тогда они начинали болтать, и ихъ языкъ, разъ заговоривъ, не переставалъ трещать, точно лошадь, о которой рассказываетъ одна ирландская легенда»¹⁾. Если этотъ разговоръ вѣрно переданъ, въ чемъ нѣтъ повода сомнѣваться, то онъ имѣетъ для насъ значеніе психологическаго опыта и обнаруживаетъ у чернаго собесѣдника необыкновенное безсиліе къ отвлеченію, такъ какъ онъ не способенъ употреблять отдѣльно названій чиселъ, а только въ связи съ какими-нибудь конкретными предметами. Наконецъ, способность вниманія присуща ему только въ крайне слабой степени, ибо онъ не можетъ слѣдить даже въ теченіе короткаго времени за очень простой мыслью, не обнаруживая такого сильнаго умственнаго утомленія, что старается прекратить его тотчасъ же разспросами.

По словамъ Буртона, эта умственная слабость присуща всѣмъ восточнымъ неграмъ. Неспособные къ малѣйшему напряженію мысли, эти туземцы не могутъ отвѣтить на самый простой вопросъ даже словами «да» или «нѣтъ».

Такъ, будучи спрошены о названіяхъ и разстояніяхъ ближайшихъ мѣстъ, они никогда не дадутъ точнаго отвѣта; если два раза спросить ихъ, какъ далеко какая-нибудь мѣстность, то они дадутъ противорѣчащія другъ другу указанія, а перечисляя станціи, они почти никогда не называютъ ихъ въ надлежащемъ порядкѣ и т. д.²⁾ Очевидно, всѣ эти факты обнаруживаютъ большую умственную слабость, но даютъ ли они право заключать, что ихъ племя безповоротно осуждено оставаться на столь низменной ступени развитія? Прежде чѣмъ отвѣтить на этотъ важный вопросъ, слѣдуетъ ближе ознакомиться съ результатами школьнаго обученія въ той именно западной Африкѣ, гдѣ имѣются болѣе низменные представители черной расы.

VI. О духовныхъ силахъ низшихъ негровъ.

Впослѣдствіи мы разсмотримъ, какіе плоды принесло европейское образованіе въ примѣненіи къ дѣтямъ черной расы, живущей среди бѣлыхъ, въ особенности въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Аме-

¹⁾ Burton. Loc. cit., 524-525.

²⁾ Тамъ же. Loc. cit., 33.

рики. Пока я буду говорить лишь о школахъ, основанныхъ въ африканскихъ странахъ и притомъ въ западной полосѣ.

Всѣ эти школы созданы миссіонерами, т. е. тамъ прежде всего заняты религіознымъ обученіемъ. Это пунктъ, на который устремляется все вниманіе учителей и на которомъ исключительно сосредоточиваются ученики. Такъ, въ Барака, на рѣкѣ Габунѣ, дѣтей учили читать Священное писаніе на языкѣ мпонге. Однако, къ этому присоединялись еще нѣкоторыя понятія изъ географіи и исторіи. Самые лучшіе ученики читали и даже писали по-англійски¹⁾. Какъ далеко заходило это знаніе чтенія и письма? Безъ сомнѣнія, не особенно далеко. Вотъ что сообщаетъ очевидецъ о другихъ англійскихъ школахъ, основанныхъ миссіонерами на Габунѣ. «Намъ много рассказывали о школахъ въ Сьерра-Леонѣ и о быстрыхъ успѣхахъ обученія въ нихъ. Мы можемъ засвидѣтельствовать, что все это совершенно невѣрно. Нѣсколькихъ отпущенныхъ на волю африканцевъ научили не читать, а говорить наизусть, машинально, какъ настоящихъ попугаевъ, нѣсколько страницъ изъ книги. Этимъ ограничивается все ихъ обученіе; больше они не знаютъ ничего. Если перевернуть страницу, то они не только не въ состояніи прочесть ни одного слова, но не разберутъ ни одной буквы; не умѣютъ отличить начало своей книги отъ конца»²⁾. Ясно, что подобное обученіе можетъ имѣть лишь очень слабое образовательное вліяніе; ученики въ умственномъ отношеніи остаются неграми и едва лишь слегка поблѣвуютъ. «Дѣти,—говоритъ одинъ изслѣдователь,—изъ лѣни охотно позволяютъ катехизировать себя: но, достигнувъ совершеннолѣтія, забываютъ все и не вѣруютъ ни въ Бога, ни въ діавола, ни въ методизмъ, ни въ фетишизмъ, ни въ миссіонеровъ, ни въ колдуновъ. Ромъ, да шиллингъ—вотъ въ чемъ теперь вся ихъ религія. Во всемъ прочемъ они живутъ жизнью своихъ отцовъ, думая лишь о томъ, какъ бы поѣсть, выпить, да соснуть и предаются лѣни съ апатіей ящерицъ»³⁾. На одномъ интересномъ диспутѣ, имѣвшемъ мѣсто лѣтъ тридцать тому назадъ въ лондонскомъ антропологическомъ обществѣ, одинъ купецъ изъ Сьерра-Леоны сдѣлалъ слѣдующее сообщеніе, ссылаясь на многочисленные примѣры: «Въ теченіе моей жизни на берегу у меня перебывало въ качествѣ клерковъ по крайней мѣрѣ двадцать туземцевъ.

¹⁾ Dh Ciaillu, *Afrique équatoriale*, стр. 95.

²⁾ *Etablissements anglais dans l'Afrique occidentale* въ *Revue Britannique*, стр. 10, за 1827 годъ.

³⁾ Hertz, *Sur les côtes de Guinée*.

Почти всѣ они поступали ко мнѣ изъ миссіонерскихъ школъ, но я не могу назвать ни одного между ними, который не украсть бы у меня чего нибудь или не натворилъ всякаго рода безобразій¹⁾.

Однако всѣ утверждаютъ, что въ дѣтскомъ возрастѣ негръ въ умственномъ отношеніи стоитъ выше бѣлаго ребенка одного съ нимъ возраста. Это плодъ, въ началѣ кажущійся прекраснымъ, но не достигающій зрѣлости. Съ другой стороны, необходимо быть поосторожнѣе съ массовыми осужденіями цѣлаго племени. Часто они являются слѣдствіемъ крайне поверхностнаго наблюденія; еще чаще вытекаютъ изъ побужденій самаго низменнаго свойства и нерѣдко даже имѣютъ цѣлью оправдать самыя отвратительныя злоупотребленія. Вслѣдствіе такихъ поспѣшныхъ или пристрастныхъ сужденій, долгое время старались оправдать рабство чернокожихъ въ европейскихъ колоніяхъ и даже облить всѣ его злоупотребленія. Что негры, въ особенности тѣ, о которыхъ мы говорили въ этой главѣ, безспорно стоятъ, вообще, гораздо ниже европейцевъ нашего времени, это не подлежитъ сомнѣнію. Но слѣдуетъ ли изъ этого, что они никогда и не должны переступать эту низменную грань? Конечно, нѣтъ. Наши предки, при началѣ своей цивилизаціи, стояли по развитію не выше ихъ. Для того чтобы усовершенствоваться, ихъ потомкамъ потребовалось много вѣковъ. Поэтому совершенно несправедливо и неразумно братья сразу, мановеніемъ руки, преобразовать чернокожихъ Африки, предлагая имъ одной рукою Евангеліе, которое имъ мало понятно, а другой алкоголь, который они, какъ всѣ вообще дикари, очень любятъ. Первоначальное обученіе, даже при хорошемъ усвоеніи, не въ силахъ сразу измѣнить человѣческую природу. Вѣдь и въ большихъ европейскихъ городахъ, гдѣ оно, конечно, ведется лучше, чѣмъ въ миссіонерскихъ школахъ на Габунѣ, Сіэрра-Леонѣ и т. д., оно встрѣчаетъ много неподатливыхъ характеровъ. Можно ли ожидать чудесъ отъ обученія въ черной Африкѣ, гдѣ его гораздо больше показываютъ туземцамъ, чѣмъ преподаютъ. Наконецъ, даже въ томъ случаѣ, если бы оно стояло на надлежащей высотѣ и не служило бы главнымъ образомъ къ тому, чтобы загромоздить память дѣтей понятіями, которыя считаются полезными, какъ это практикуется нынче, то и въ такомъ случаѣ невозможно было бы надѣяться, что оно обладаетъ силою измѣнять наслѣдственно укоренившіеся инстинкты. Послѣдніе являются результатомъ всей жизни дика-

¹⁾ Harris, *Journal of the Anth. Soc. of London*, т. III, стр. 163 (1865)

рей-предковъ. Чтобы совершенно заглушить ихъ, потребуются продолжительныя усилія, противодѣйствующія врожденнымъ склонностямъ, и притомъ иного рода, чѣмъ школьное обученіе. Частые случаи, когда дикари, хорошо воспитанные съ точки зрѣнія школьнаго обученія, стращивали съ себя нашу цивилизацію, точно стѣснительное бремя, являются послѣдствіемъ того, что на эту именно сторону воспитанія и не обращалось должнаго вниманія. Я уже указывалъ случаи такого рода. Въ заключеніе этой главы, приведу еще одинъ: «Дѣло идетъ о нѣкоемъ Фанти, 8-ми лѣтъ вырванномъ изъ семьи и перевезенномъ въ Европу, гдѣ онъ получилъ христіанское воспитаніе, изучилъ курсъ богословія, проповѣдывалъ въ Гагѣ и другихъ городахъ Голландіи съ большимъ успѣхомъ и, наконецъ, былъ посланъ, въ качествѣ священника, на родину. На его усердіе и вѣру возлагались большія надежды. Но, какъ только онъ достигъ цѣли путешествія, то сейчасъ же возвратился къ жизни своихъ отцовъ»¹⁾. Подобно другимъ аналогичнымъ случаямъ, приведенный нами фактъ интересенъ, какъ психологическій опытъ, доказывающій силу наслѣдственныхъ привычекъ. Другого значенія ему нельзя приписывать.

¹⁾ Boudyck-Bastianse, *Voyage à la côte de Guinée*, 200 (1855). (Цитир. А. Novelacque'омъ въ *Les Nègres* и т. д. 443).

Глава четвертая. Воспитаніе у негровъ высшей расы.

1. Кафры.

Въ послѣдней главѣ я старался говорить о низшихъ чернокожихъ племенахъ Африки; но есть и другія, которыя сами, безъ содѣйствія европейцевъ, развились до нѣкоторой степени и навѣрное могутъ пойти еще дальше по пути прогресса. Собственно говоря, наша классификація человѣческихъ племенъ весьма груба. Наши наименованія: черный человѣкъ, желтый человѣкъ, бѣлый человѣкъ — не болѣе, какъ общія клички, служащія обозначеніемъ группъ, состоящихъ изъ весьма отличныхъ другъ отъ друга разновидностей, связанныхъ между собою лишь нѣкоторыми общими анатомическими признаками. Конечно, эти признаки характерны, но они не исключаютъ многочисленныхъ отличій. Намъ слишкомъ хорошо извѣстно, что даже среди высшихъ племенъ нашего времени имѣется извѣстное число отдѣльныхъ лицъ, въ умственномъ отношеніи подобныхъ самымъ отсталымъ изъ дикарей. Наоборотъ, изъ такъ называемыхъ низшихъ расъ выдѣляются не только отдѣльныя личности, но даже цѣлыя группы, стоящія выше остальныхъ своихъ соплеменниковъ. Это замѣчается и у негровъ. Какой-нибудь тушица негръ изъ Габона, на примѣръ, представляетъ намъ лишь послѣднюю ступень чернокожихъ разновидностей, принадлежащихъ къ африканскому типу. Теперь намъ остается рассмотреть умственное развитіе другихъ типовъ, что они понимаютъ подъ воспитаніемъ и насколько они поддаются европейскому воспитанію. Я начну съ кафровъ, обитающихъ такъ близко къ готтентотамъ и бушменамъ, о которыхъ я говорилъ въ предыдущей главѣ и, тѣмъ не менѣе, такъ рѣзко отличающихся отъ нихъ.

Какъ обращаются кафры съ своими дѣтьми, какъ они воспитываютъ ихъ? То, что многіе изъ нашихъ соотечественниковъ, съ нѣсколько преувеличеннымъ почтеніемъ, называютъ «правомъ отца семейства», у

нихъ почти безпредѣльно. Моффатъ рассказываетъ о двухъ мужчинахъ, предлагавшихъ ему своихъ дѣтей, одинъ въ обменъ за овцу, другой за нѣкоторое количество бисера ¹⁾. Но это еще ничего; во всей почти Африкѣ не считается злоупотребленіемъ продавать своего ребенка, свою вещь, это — право. Иногда заходятъ въ этомъ отношеніи гораздо дальше; такъ, въ гористой мѣстности къ сѣверу отъ Таба — Биссаго, одна старуха рассказывала, что въ дѣтствѣ родители посадили ее въ западную, приготовленную для львовъ, т. е. подъ большой поднятый камень, чтобы она служила приманкой, вмѣсто дичи. Это, повидимому, былъ обычай, довольно распространенный въ той мѣстности. Крикъ ребенка дѣйствительно привлекалъ львовъ, и прикормъ — ребенокъ — обыкновенно погибалъ ²⁾. Впрочемъ, мы, повидимому, встрѣчаемся здѣсь съ мѣстнымъ и исключительнымъ обычаемъ. Въ самомъ дѣлѣ, кафры, несмотря на частую жестокость, кажется сильно привязаны къ своимъ дѣтямъ. Такъ, если случается, что во время ѣды къ кругу мужчинъ, глотающихъ пищу съ чисто животной алчностью, приближается ребенокъ, то они, несмотря на обычную жадность, хорошо встрѣчаютъ его и приглашаютъ принять участіе въ общей трапезѣ. Это объясняется тѣмъ, что среди кафровъ еще господствуетъ полная солидарность, вслѣдствіе чего на рожденіе ребенка всегда смотрятъ, какъ на подкрѣпленіе, увеличивающее силы извѣстной группы. Вожди даже охотно усыновляютъ приносимыхъ имъ маленькихъ иностранцевъ. Однако, какъ это бываетъ вездѣ, даже въ культурныхъ странахъ, мальчикамъ отдается предпочтеніе передъ дѣвочками; у кафровъ это понятно, такъ какъ война у нихъ, до сихъ поръ, главное занятіе не только вождей, но и подданныхъ.

Рожденіе ребенка у кафровъ считается такимъ важнымъ событіемъ, что родители всегда принимаютъ имя своего старшаго сына, къ которому прибавляется лишь *ма* для матери и *па* для отца. Въ случаѣ, если мать умираетъ раньше, чѣмъ ребенокъ окончилъ воспитаніе, ее замѣняетъ бабушка; если она не слишкомъ стара, то она-же исполняетъ и роль кормилицы. Ливингстонъ приводитъ весьма любопытные факты, что бабушки сорока и болѣе лѣтъ, не рожая вновь, становились кормилицами единственно потому, что давали своимъ внукамъ отсасывать грудь ³⁾. Какъ ни кажется мало вѣроятнымъ этотъ случай, его не слѣ-

¹⁾ Moffat, *Vingt-trois ans dans le sud de l'Afrique*, стр. 248.

²⁾ Layland, *Journ. of Ethmol. Soc.*, т. I, стр. 79 (1869). *Cave cannibals of South Africa*.

³⁾ Livingstone. *Explorations dans l'Afrique australe*, 143.

дуетъ однако отвергать; мы увидимъ впоследствии, что подобный фактъ констатированъ и у краснокожихъ.

Кафры, какъ и многія другія воинственные племена, полагаютъ, что твердость, выказываемая матерью во время родовъ, можетъ повліять на характеръ ея ребенка, сдѣлать изъ него мужественнаго человѣка или труса. Поэтому кафрскія женщины прилагаютъ всѣ старанія, чтобы родить, не издавъ ни одного стога, ни одной жалобы. Во время родовъ, пациентку окружаютъ ея подруги и ободряютъ ее, говоря: «Послушай, *ма*, ты женщина; женщина не должна кричать!» Впрочемъ, это племя вообще не отличается чувствительностью, и мужчины никогда не плачутъ ¹⁾.

Въ странѣ кафровъ воспитаніе не такъ уже ничтожно и носить менѣе животный характеръ, чѣмъ у низшихъ чернокожихъ расъ. Новорожденнаго, какъ это практикуется во всѣхъ дикихъ странахъ, мать носитъ въ кожаномъ мѣшкѣ на обнаженной спинѣ и кормитъ его грудью въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ ²⁾. Но позднѣе начинаются заботы и о его воспитаніи. Всѣ маленькія дѣти приблизительно одного возраста составляютъ родъ корпораціи, отдѣльнаго класса и ихъ стараются подготовить къ мужскимъ и женскимъ занятіямъ, ожидающимъ ихъ впоследствии. Дѣвочки, единственную одежду которыхъ составляетъ поясъ, сдѣланный изъ веревочки, на которую нанизаны тыквенныя сѣмена и кусочки тростника, отправляются, подъ надзоромъ старой женщины, за водою; у кафровъ это—общественное занятіе первостепенной важности, требующее особой выучки ³⁾. Одновременно съ этимъ, стараются развить въ нихъ энергію, способность терпѣливо переносить страданія, подвергая ихъ съ этою цѣлью специальнымъ испытаніямъ, на примѣръ, ожогу предплечья. Замѣчу кстати, что въ Америкѣ дѣти краснокожихъ производятъ надъ собою это мучительное испытаніе въ видѣ забавы.

У кафровъ бенга мальчики подвергаются, въ извѣстное время, особому искусству, близко напоминающему воспитаніе пажей въ средніе вѣка. По достиженіи совершеннолѣтія, отроки собираются вокругъ одного лица, вліятельнаго въ племени и взявшаго на себя обязанности наставника. Въ продолженіе этого искусства семьи отроковъ должны заботиться объ ихъ пропитаніи и даже платить за ихъ одежду из-

¹⁾ Livingstone. Loc. cit. 148.

²⁾ Moffat. *Vingt-trois ans dans le sud de l'Afrique*, 317.

³⁾ Livingstone. Loc. cit. 169.

вѣстнымъ количествомъ слоновой кости, замѣняющей въ ихъ странѣ деньги. Этотъ искусъ составляетъ настоящій періодъ воспитанія, въ теченіе котораго молодые люди подчиняются суровой дисциплинѣ. Ихъ приучаютъ къ будущей дѣятельности въ качествѣ мужчины и воина; они получаютъ также и извѣстное умственное образованіе, а именно: изъ нихъ стараются выработать ораторовъ. Въ одномъ изъ своихъ предыдущихъ сочиненій, при изученіи политической эволюціи, я указывалъ, что у кафровъ монархическій режимъ смягчается парламентскими собраніями, составляющими пережитки примитивнаго республиканизма; каждая деревня имѣетъ свою *котлу*, нѣчто въ родѣ *форума* или *агоры* дикарей, гдѣ необходимо владѣть искусствомъ рѣчи. Языкъ кафровъ еще не установленъ; онъ постоянно ¹⁾ измѣняется и совершенствуется. Въ такъ называемыхъ кафрскихъ городахъ, большихъ деревняхъ или бургахъ, въ которыхъ насчитывается по нѣскольку тысячъ жителей, языкъ еще остается неприкосновеннымъ; но въ болѣе мелкихъ, уединенныхъ мѣстностяхъ, гдѣ родители, мужчины и женщины, часто отлучаются на нѣсколько недѣль, дѣти, оставленные на попеченіи какихъ-нибудь стариковъ, говорятъ, какъ умбютъ, произвольно видоизмѣняя языкъ своихъ предковъ и, какъ бы для забавы, создаютъ новыя нарѣчія ²⁾, понятныя лишь имъ однимъ. Поэтому важно поисправить неправильности ихъ языка и даже обучить ихъ своего рода краснорѣчію, которое почитается въ ихъ странѣ. Это одна изъ цѣлей, преслѣдуемыхъ коллективнымъ воспитаніемъ, о которомъ я только что сказалъ нѣсколько словъ. Кромѣ того, при возвращеніи въ свое селеніе, молодые люди должны, въ видѣ испытанія, публично защитить извѣстный тезисъ на предложенную тему. Родители гордятся ораторскимъ искусствомъ, обнаруженнымъ при этомъ ихъ дѣтьми ³⁾.

У кафровъ существуетъ также обычай, являющийся поводомъ къ пополненію воспитанія и своего рода посвященіемъ. Обычай этотъ—обрѣзаніе у мальчиковъ и вырѣзаніе малыхъ губъ у дѣвочекъ. Независимо отъ другихъ доказательствъ, уже самое существованіе обычая обрѣзанія у кафровъ доказываетъ, что народы банту чисто эоіопскаго происхожденія, и что въ эпоху весьма отдаленную у нихъ должны были существовать прямыя или косвенныя сношенія съ Египтомъ. Кафры смо-

¹⁾ См. мою *Evolution politique*.

²⁾ Moffat. Loc. cit. 8.

³⁾ Livingstone. Loc. cit.

тринадцать лѣтъ, какъ на второе рождение, рождение социальное; пока не будетъ совершенъ надъ мальчикомъ этотъ обрядъ, онъ не считается гражданиномъ общины, а этого придерживаются такъ строго, что мальчики, родившіеся до обрѣзанія своихъ родителей, не могутъ наследовать престола. Только послѣ обрѣзанія, молодой человекъ имѣетъ право носить щитъ, копье, дротикъ и натираться жиромъ: онъ становится тогда воиномъ ¹⁾.

Обрядъ вырѣзанія малыхъ губъ у женщинъ, въ социальномъ отношеніи соответствуетъ обрѣзанію юношей; онъ также обозначаетъ выходъ изъ дѣтскаго возраста. Во время совершенія этой обрядовой операціи матроны посвящаютъ молодыхъ дѣвушекъ въ обязанности женщины и внушаютъ имъ, прежде всего, слѣпо повиноваться мужьямъ, ихъ повелителямъ. Эти наставленія продолжаются нѣсколько недѣль и чередуются съ играми, пѣніемъ и пляской. На женщинѣ лежатъ многочисленные обязанности; но самая существенная въ глазахъ кафровъ — материнство, и мы видѣли, что женщина считаетъ для себя честью при родахъ не выдать своихъ страданій ни однимъ стономъ. Чтобы испытать твердость духа молодыхъ дѣвушекъ, ихъ заставляютъ, въ продолженіе періода посвященія, о которомъ я говорю, довольно долго держатъ въ рукѣ раскаленный желѣзный пруть. Вѣроятно, кромѣ того, испытанія при посвященіи касаются также главныхъ занятій, выпадающихъ на долю женщинъ. Эти занятія многочисленны и важны, такъ какъ, кромѣ войны и заботъ о скотѣ, которые мужчины съ гордостью признаютъ своимъ дѣломъ, кромѣ нѣкоторыхъ, считающихся болѣе благородными, ремеслъ, каковы, на примѣръ, кузнечное и кожевенное, всѣ полезныя и тяжелыя работы лежатъ на женщинахъ. Онѣ обрабатываютъ землю; онѣ же строятъ дома; мужчины едва соглашаются срубить нѣсколько деревьевъ, необходимыхъ для постройки; но женщины сами должны доставлять бревна къ мѣсту постройки, иногда отправляясь за ними на разстояніе нѣсколькихъ миль. Затѣмъ, онѣ исполняютъ плотничныя работы: соединяютъ бревна строевого лѣса, чтобы выстроить большую хижину конической формы, открытый верхъ которой, для выпуска дыма и пропуска въ жилище свѣта, находится на высотѣ приблизительно 6 метровъ отъ земли. Онѣ строятъ также ограды, отправляются за необходимымъ топливомъ, наконецъ,

¹⁾ Moffat. Loc. cit. 159, 160.

воспитываютъ дѣтей. Конечно, эти заботы и разнообразныя занятія требуютъ умѣнія, которое молодыя дѣвушки приобретаютъ мало по малу самоучкой, помогая своимъ матерямъ ¹⁾.

Обрѣзаніе молодыхъ людей также сопровождается особыми испытаніями. Юноши четырнадцати, пятнадцати лѣтъ, прежде всего, собираются на кафрскомъ форумѣ котль, тамъ они, совершенно нагѣ, становятся лицомъ къ взрослымъ мужчинамъ, которые танцуютъ по обычаю и выстраиваются въ рядъ, держа въ рукахъ гибкіе прутья. Затѣмъ, молодымъ новоприняемымъ предлагается рядъ вопросовъ: будутъ-ли они мужественно защищать, прежде всего, своего вождя, затѣмъ племя и скотъ? При каждомъ утвердительномъ отвѣтѣ, мужчины ударяютъ ихъ хлыстами, чтобы испытать стойкость ихъ въ перенесеніи страданій. Къ концу испытанія, вся спина мальчиковъ бываетъ испещрена длинными рубцами.

Въ нѣкоторыхъ племенахъ обряду обрѣзанія предшествуетъ нѣкотораго рода гражданское и монархическое воспитаніе. Такъ, ежегодно весь классъ молодыхъ людей, имѣющихъ отъ 10 до 15 лѣтъ отъ роду, предназначается постоянно сопровождать одного изъ сыновей вождя, и каждая изъ этихъ ежегодныхъ группъ образуетъ прочную ассоціацію, имѣющую свои особыя правила, съ преобладающимъ коммунистическимъ характеромъ. Такъ, ни одинъ изъ молекановъ (товарищей) не долженъ ѣсть одинъ въ то время, какъ по близости находится одинъ или нѣсколько изъ его товарищей. Строгое соблюденіе устава товарищества обязательно и нарушители товарищи имѣютъ право избить. — Въ періодъ посвященія, главнымъ пунктомъ котораго является обрѣзаніе, всѣхъ этихъ молодыхъ людей, уже подготовленныхъ искусомъ, ведутъ въ лѣсъ, гдѣ они живутъ въ предварительно выстроенныхъ хижинахъ. Тамъ они остаются нѣкоторое время, въ продолженіе котораго взрослые мужчины обучаютъ ихъ принятымъ въ племени пляскамъ и посвящаютъ ихъ въ обязанности гражданина, а также и въ тонкости кафрской политики. Наконецъ, ихъ приводятъ опять въ городъ, гдѣ лучшей бѣгунъ изъ нихъ удостоивается награды.

Послѣ этого памятнаго посвященія, молодые люди, дотолѣ считавшіеся лишь дѣтьми (базимани), возводятся въ званіе мужчинъ (банана) и допускаются къ собраніямъ на котль. Позднѣе имъ достаточно будетъ отличиться на охотѣ, на примѣръ, убить носорога,

¹⁾ Moffat. Loc. cit. 159.

чтобы получить право взять себѣ жену и стать такимъ образомъ полноправнымъ гражданиномъ ¹⁾).

Прежде чѣмъ идти дальше, слѣдуетъ указать на интересное сходство, существующее между кафрскими обычаями и обычаями древнихъ египтянъ. Обыкновеніе окружать принцевъ крови цѣлымъ поколѣніемъ молодыхъ людей, служащихъ имъ постоянными товарищами, напоминаетъ фактъ изъ исторіи Египта, весьма удивляющій насъ, когда мы читаемъ о немъ у Діодора. Этотъ писатель рассказываетъ, что Сезоозисъ, отецъ Сезостриса, захватилъ всѣхъ дѣтей мужского пола, родившихся въ государствѣ въ одинъ и тотъ же день съ его сыномъ, и приказалъ дать имъ военное воспитаніе, съ цѣлью образовать изъ нихъ впоследствии для своего августѣйшаго наслѣдника разсадникъ хорошо обученной и преданной арміи ²⁾. Трудно предположить, чтобы это совпаденіе было простою случайностью; скорѣе можно считать его новымъ доказательствомъ въ пользу того, что первоначально между обитателями древняго Египта и населеніемъ Эіопіи существовали тѣсныя сношенія, объединившія населеніе этихъ двухъ странъ.

Въ племенахъ кафровъ, далеко не многолюдныхъ, мужское воспитаніе заканчивается искусствами, которымъ подвергаются отроки; но въ болѣе значительныхъ государствахъ не всегда бываетъ такъ. Царь Моселекатси, тѣломъ и душою воинъ, завоеватель и деспотъ, стяжавшій себѣ славу опустошеніемъ всей страны во главѣ, въ нѣкоторомъ родѣ, постоянного войска, заботился о томъ, чтобы дать новобранцамъ, которыми часто служили плѣнники, военное воспитаніе; онъ приучалъ ихъ къ своей побѣдоносной тактикѣ ³⁾, прежде чѣмъ вести въ сраженіе.

II. Массай и пр.

Что кафрскіе народы южной Африки родственны кафрамъ Эіопіи, этого никто не станетъ отрицать; но племена одной и той же расы занимаютъ, подъ различными названіями, всю восточную Африку, отъ Эіопіи вплоть до земли кафровъ въ собственномъ смыслѣ этого слова. Мы не можемъ рассмотреть ихъ всѣхъ; впрочемъ, о нѣкоторыхъ

¹⁾ Livingstone. Loc. cit. 167.

²⁾ Diodore, I. 53.

³⁾ Moffat, Loc. cit. 345.

изъ нихъ, на примѣръ, о прибрежныхъ жителяхъ большихъ озеръ или Ніанца восточной Африки, необходимо сказать нѣсколько словъ. Я ограничусь тѣмъ, что приведу, какъ образецъ, нѣкоторыя свѣдѣнія о племенахъ, обитающихъ близъ африканскихъ Альпъ, между Килиманджаро и Кеніей, такъ какъ эти народы имѣютъ относительно искусства молодыхъ людей обычай, подобные тѣмъ, которые мы нашли у кафровъ. Эти эфіопскія племена, разбросанныя на пространствахъ отъ третьяго градуса къ югу отъ экватора, до перваго градуса къ сѣверу отъ него, составляютъ прекрасную расу, и подобно кафрамъ, занимаются одновременно земледѣліемъ и скотоводствомъ. Часто они оказываются даже очень искусными въ земледѣліи. Ихъ поля, обработка которыхъ выпадаетъ на долю женщинъ, совершенно такъ же, какъ у кафровъ, воздѣлываются самымъ тщательнымъ образомъ. Ни одинъ клочекъ плодородной земли по склонамъ горъ не остается невоздѣланнымъ. Тамъ разводятъ бананы, сладкіе пататы, маниокъ, сахарный тростникъ. Способы орошенія, употребляемые для того, чтобы сдѣлать поля плодородными, достойны удивленія. Каждая капля воды собирается и проводится въ искусственные ручейки, текущіе отъ одной скалы къ другой, по водопроводнымъ трубамъ изъ стволовъ банановъ и т. д., и т. д. ¹⁾.

Въ этихъ столь трудолюбивыхъ племенахъ мы можемъ прослѣдить воспитаніе дѣтей, по крайней мѣрѣ мальчиковъ, съ самаго рожденія. Кормленіе грудью продолжается долго; по первобытному обычаю оно длится два года; но дѣтямъ очень рано даютъ грызть и сосать куски сырого и очень твердаго мяса, слѣдствиемъ чего является искривленіе слабыхъ еще зубовъ ²⁾. У массаевъ, гдѣ существуетъ аристократическій классъ и классъ рабовъ, заботятся только о воспитаніи первыхъ, которые прежде всего должны быть воинами. Поэтому маленькіе мальчики готовятъ къ будущимъ подвигамъ, играя и упражняясь лукомъ и стрѣлами, соответствующими ихъ росту ³⁾. Сдѣлавшись постарше, они приучаются обращаться съ копьемъ, охотясь на буйволовъ и антилопъ ⁴⁾. Въ извѣстномъ возрастѣ, который мы не беремъ точно опредѣлить, дѣтямъ вырываютъ два рѣзца нижней челюсти ⁵⁾. Но, какъ и у кафровъ, только другая операція—обрѣзаніе даетъ молодымъ лю-

¹⁾ Thompson, Loc. cit. 52, 276.

²⁾ Thompson, 276.

³⁾ Тамъ же, 276.

⁴⁾ Тамъ же, 277.

⁵⁾ Тамъ же, 280.

дямъ титулъ воиновъ. Обрѣзаніе сопровождается подготовкой, подобно той, которая, какъ мы видѣли, примѣняется у кафровъ. Подвергаются ли и молодыя дѣвушки операціи, соответствующей обычаямъ кафровъ, мы этого не знаемъ, но во время празднованія обрѣзанія ихъ посылаютъ, вмѣстѣ съ молодыми людьми другого пола, въ отдаленный *краалъ*, гдѣ всѣ юноши и дѣвушки проводятъ довольно продолжительное время, вдали отъ остальной части племени и гдѣ свободные любовные союзы признаются вполне дозволенными¹⁾. Въ продолженіи этого времени, за скотомъ, которымъ владѣютъ молодые нобили и который они уводятъ съ собою, чтобы имѣть отъ него пищу, смотрятъ рабы²⁾.

Это время удаленія отъ общества употребляется на то, чтобы дополнить воспитаніе молодыхъ людей; они привыкаютъ тамъ къ военнымъ упражненіямъ и совершенствуются въ сложныхъ и очень трудныхъ пляскахъ, сопровождающихся пѣніемъ, съ которыми каждый туземецъ долженъ быть знакомъ, такъ какъ они играютъ важную роль въ общественной жизни. Напримѣръ, съ иностраннымъ караваномъ никогда не начинаютъ переговоры, не исполнивъ предварительно своего рода балета, очень труднаго³⁾.

Пока продолжаются эти упражненія, молодые люди подчинены особому режиму. Чтобы развить въ нихъ силу и мужество, имъ позволяютъ употреблять исключительно мясную пищу, которая, подъ страхомъ опозоренія и исключенія изъ касты, должна состоять только изъ мяса быка, барана и козы. Кроме того, молодые кандидаты на право общественной зрѣлости, прежде чѣмъ убить быка, вскрываютъ ему жилу и пьютъ его горячую кровь. Запрещается смѣшивать говядину съ молокомъ, а также ѣсть ее въ самомъ краалѣ⁴⁾.

Чтобы закончить военное образованіе молодыхъ людей, подчиненныхъ этому режиму, періодъ посвященія завершается набѣгомъ на стада сосѣдей; прежде чѣмъ предпринять походъ, готовятъ религіозными обрядами, чтобы снискать расположеніе боговъ⁵⁾. Предварительно должны быть также сдѣланы два избранія: военачальника (*литону*) и оратора (*литанани*). Массай, какъ большая часть

¹⁾ Тамъ же, Loc. cit. 279—282.

²⁾ Тамъ же, 279.

³⁾ Тамъ же, 196—283.

⁴⁾ Thompson, 282.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 283.

африканскихъ негровъ, отличаются склонностью, даже страстью къ разглагольствованіямъ и безконечнымъ разсужденіямъ по поводу самыхъ пустыхъ обстоятельствъ¹⁾.

Этотъ періодъ посвященія очень похожъ на обыкновенный образъ жизни, который, по обычаямъ массаевъ, ведутъ молодые люди, особенно старшіе сыновья, пока еще живы ихъ отцы. Но послѣ смерти отца, трупъ котораго просто выбрасывается старшимъ сыномъ за ограду краала (черта звѣрскаго безчувствія, также общая у нихъ съ кафрами), наследникъ прощается съ свободною холостою жизнью; онъ женится, т. е. покупаетъ жену за большее или меньшее число быковъ, и съ этого момента выходитъ изъ круга товарищей. По этому случаю юноша долженъ исполнить еще одинъ послѣдній обычай посвященія характера, а именно, въ продолженіе цѣлаго мѣсяца носить костюмъ молодыхъ дѣвушекъ. Какую цѣль преслѣдуетъ это обязательное переряживание? ²⁾ Должно ли оно олицетворять окончательный разрывъ молодыхъ людей съ холостою жизнью? Желаютъ ли подготовить ихъ этимъ мѣсяцемъ цѣломудрія къ супружеству? Какъ бы то ни было и несмотря на мелкія различія, зависящія, быть можетъ, отъ недостаточности добытыхъ нами свѣдѣній, между воспитаніемъ и посвященіемъ молодыхъ людей у массаевъ и у кафровъ существуетъ поразительное сходство. Довольно скудныя свѣдѣнія, которыя мы имѣемъ о тѣхъ и о другихъ, до нѣкоторой степени могутъ даже взаимно дополнять другъ друга.

III. Умственное развитіе высшихъ черныхъ племенъ.

Факты, только что сообщенные мною и приведенные въ связь между собою, даютъ намъ понятіе о томъ, что можно назвать воспитаніемъ у высшихъ черныхъ племенъ Африки; но они только поверхностно знакомятъ насъ съ ихъ внутреннимъ міромъ, особенно съ умственнымъ развитіемъ. Теперь слѣдуетъ сгруппировать все то, что случайно, просто подъ вліяніемъ своихъ впечатлѣній, сообщаютъ намъ относительно послѣдняго различные путешественники. Собственно объ умственныхъ способностяхъ только что разсмотрѣнныхъ племенъ экваторіальной области—извѣстно очень мало. Однако намъ сообщаютъ, что

¹⁾ Тамъ же Loc. cit. 281.

²⁾ Тамъ же, стр. 287.

недалеко отъ страны массаевъ, въ области Уа-Ндіамъ, женщины, которымъ показывали фотографическія карточки европейцевъ, принимали ихъ за живыя существа. Онѣ безпрестанно просили снова показать ихъ, но переставали настаивать, когда путешественникъ замѣчалъ, что иностранцамъ необходимо поѣсть и отдохнуть ¹⁾). Возложность такъ легко обмануть ихъ свидѣтельствуесть о болѣе чѣмъ ребяческомъ духовномъ развитіи и объ очень сильной склонности къ анимизму; однако массаи, какъ и кафры, почти не имѣютъ религіи, кромѣ твердой вѣры въ колдовство, что противорѣчитъ вышесказанному.

Въ интересномъ описаніи своего путешествія миссіонеръ Моффатъ безпрестанно жалуется на равнодушное отношеніе кафрскихъ народовъ, которыхъ онъ училъ, къ религіи. Слушатели ежеминутно спрашивали его, не шутитъ ли онъ и вѣритъ ли онъ дѣйствительно въ существованіе Бога; обыкновенно они поднимали на смѣхъ его проповѣди и шутили надъ безсмертіемъ души ²⁾). Для нихъ, по словамъ Моффата, смерть — лишь уничтоженіе: «Ихъ высшее блаженство, — продолжаетъ онъ, — состоитъ въ томъ, чтобы имѣть въ изобиліи говядину. Когда я однажды обратился къ одному изъ мужчинъ, казавшемуся серьезнѣе остальныхъ, съ вопросомъ: какое зрѣлище доставило бы ему высшее наслажденіе, онъ, не задумываясь, отвѣтилъ: «Большой огонь около горшковъ, наполненныхъ говядиной»; и онъ прибавилъ еще: «Какое печальное дѣло — огонь безъ горшковъ съ мясомъ» ³⁾!).

Суди по Ливингстону, кафры также совершенно лишены любознательности какъ ко всѣмъ вопросамъ научнаго характера, такъ и къ религіознымъ. Ихъ ничто не занимаетъ, не имѣющее прямого отношенія къ потребностямъ желудка ⁴⁾). Другой путешественникъ, относящійся къ болѣе древней эпохѣ, чѣмъ Моффатъ и Ливингстонъ, замѣчаетъ съ своей стороны, что у кафровъ очень неустойчивое вниманіе, по крайней мѣрѣ, если дѣло идетъ о работѣ, требующей какого-нибудь напряженія умственныхъ силъ: «Иногда, — говоритъ онъ, — я былъ принужденъ отсылать домой своего преподавателя туземнаго языка Мошалка, едва онъ успѣвалъ сообщить мнѣ какую-нибудь дюжину словъ. Очевидно это напряженіе мысли истощало его умственныя способности и дѣлало его неспособнымъ къ дальнѣйшему вниманію. Онъ

переставалъ слушать; физіономія его принимала усталое выраженіе и онъ походилъ на ребенка, разсудокъ котораго еще дремлетъ. Онъ жаловался на головную боль и, такъ какъ было бы бесполезно настаивать на продолженіи урока, я отпускалъ его на этотъ день» ¹⁾).

Кафры, никогда не пытавшіеся объяснить себѣ даже самыхъ обыкновенныхъ явленій природы, слѣпо вѣрятъ всему, что говорятъ имъ, такъ называемые, «создатели дождя». На вопросъ Моффата, какъ они могутъ вѣрить, что вліяніе трупа можетъ помѣшать ихъ волшебникамъ вызывать дождь, они отвѣчали просто: «Создатель дождя сказалъ это» ²⁾). Кафры, которыхъ Моффатъ пытался обратить въ христіанство, полагали, что звонъ колокола пугаетъ облака и не позволяетъ имъ разразиться благотворнымъ дождемъ. Видя, что миссіонеры опускаются во время молитвы на колѣни, они подозрѣвали ихъ въ томъ, что они шепчуть что-то на ухо подземнымъ духамъ и злымъ духамъ, не позволяющимъ идти дождю ³⁾).

Когда Моффатъ привелъ нѣсколькихъ кафровъ въ Капштадтъ (1823), они приняли корабли за одушевленные существа, отдыхающія на самомъ днѣ моря, и предлагали относительно нихъ самые странные вопросы: «Выпрягаются ли эти водяные дома на ночь, какъ быки изъ нашихъ телѣгъ? Должны ли они ѣсть на морѣ, чтобы остаться въ живыхъ?» ⁴⁾). Въ домахъ вся домашняя утварь, сундуки, стулья, столы — все казалось имъ совершенно лишнимъ. «Стоитъ ли употреблять столько труда на выдѣлку этихъ вещей? Зачѣмъ тратить сало на свѣчи вмѣсто того, чтобы ѣсть его или натирать имъ тѣло?» ⁵⁾). Вообще, они не были въ состояніи представить себѣ другого рода существованія, чѣмъ ихъ собственная жизнь, и, такъ какъ у нихъ поются обыкновенно воинственные пѣсни, то ихъ очень удивляло, что гимны миссіонеровъ носятъ другой характеръ ⁶⁾).

Въ нравственномъ отношеніи они стоятъ не выше; имъ до сихъ поръ недоступно понятіе о злѣ и о грѣхѣ. Они не находятъ въ своихъ дурныхъ, съ нашей точки зрѣнія, поступкахъ ничего, заслуживающаго порицанія. Кафрское слово *болео*, принятое миссіонерами за сино-

¹⁾ Thompson, Loc. cit., 299.

²⁾ Moffat, Loc. cit., 292.

³⁾ Moffat, 292.

⁴⁾ Livingstone. *Explorations*, и т. д. 140.

¹⁾ Burchell. Цитир. у Моффата. Loc. cit. 185.

²⁾ Moffat, Loc. cit., 195.

³⁾ Moffat, 203.

⁴⁾ Тамъ же, 239.

⁵⁾ Тамъ же, 319.

⁶⁾ Тамъ же, 324.

нимъ слова «грѣхъ», выражаетъ у нихъ просто что-либо неудовлетворительное или непріятное; оно употребляется въ примѣненіи къ тупому ножу, къ плохо сдѣланной стрѣлѣ. Тиранство они переносятъ какъ несчастіе, но не видятъ въ немъ противузаконнаго образа дѣйствій; между убійствомъ человѣка и его смертью подъ когтями и зубами льва они не находятъ нравственнаго отличія ¹⁾.

Умъ ихъ развитъ такъ же слабо, какъ и нравственное чувство. Сначала чтеніе казалось имъ чѣмъ-то совершенно непонятнымъ, даже сверхъестественнымъ ²⁾; книги внушали имъ суевѣрный страхъ ³⁾, и единственнымъ средствомъ разубѣдить ихъ, было — научить ихъ читать ⁴⁾. Нѣкоторые изъ нихъ достигли умѣнія читать безъ особеннаго труда. Одному вождю Ливингстонъ показалъ цифры и алфавитъ; онъ читалъ ему также отрывки изъ Священнаго писанія, болѣе или менѣе интересовавшіе его. Сильный, богатый образами слогъ Исаія произвелъ на него нѣкоторое впечатлѣніе: «Этотъ Исаія славный человѣкъ», промолвилъ онъ ⁵⁾.

Моффатъ утверждаетъ, согласуясь въ этомъ со всѣми опытными миссіонерами, что для того, чтобы заставить дикарей перенять европейскій образъ жизни, нужно прежде всего обратить ихъ въ христіанство; въ противномъ случаѣ можно заранѣе быть увѣреннымъ въ неудачѣ. Моффатъ соединялъ въ себѣ здравый разумъ, искренность и правдивость. Поэтому его слова заслуживаютъ быть принятыми во вниманіе; однако они не должны быть понимаемы буквально. Его указанія имѣютъ важное педагогическое значеніе. Очевидно обученію Закону Божию не нужно приписывать чудотворной силы. Но оно полезно, какъ начало цивилизаціи, потому что даетъ дикарямъ, менѣе всего одареннымъ отъ природы, живые образы и нѣкоторыя доступныя имъ понятія, вообще, болѣе или менѣе интересный матеріалъ, котораго совершенно лишено вполнѣ сухое обученіе чтенію, ариметикѣ или грамматикѣ. Эти скучные предметы очень мало могутъ подѣйствовать на грубую природу дикаря, а также и нашихъ дѣтей, столь близкихъ по своему психическому состоянію къ дикарямъ.

¹⁾ Тамъ же, 244.

²⁾ Livingstone, Loc. cit., 214.

³⁾ Moffat, Loc. cit., 259.

⁴⁾ Livingstone, Loc. cit.

⁵⁾ Livingstone, Loc. cit.

Моффатъ рассказываетъ о томъ, какъ одна кафрская старуха, выучившая подъ руководствомъ какого-то миссіонера алфавитъ, продолжала заниматься совершенно самостоятельно съ геройскимъ усердіемъ и дѣйствительно научилась читать Священное Писаніе ¹⁾. Всѣ эти усилія она употребила единственно для того, чтобы быть въ состояніи понимать эту магическую книгу. Конечно она не выказала бы такого жара, чтобы разобратъ какое-нибудь арифметическое разсужденіе. Выводъ, вытекающій изъ этихъ фактовъ, слѣдующій: чтобы преодолѣть антипатію ко всякому отвлеченному ученію, ко всякому напряженію вниманія, первобытныя или еще не сложившіяся природы, дикари и дѣти, должны непремѣнно поощряться соотвѣтствующими ихъ психической организаціи нравственными стимулами.

Впрочемъ кафры, къ которымъ намъ нужно возвратиться, отличаются и нѣкоторыми благопріятными для миссіонеровъ естественными наклонностями (обыкновенно свойственными и дѣтямъ), а именно: склонностью къ подражанію, а иногда и звуковою памятью. Я уже упоминалъ мимоходомъ въ другомъ мѣстѣ объ одномъ фактѣ такого рода, сообщаемомъ Моффатомъ, именно о кафрѣ, который, прослушавъ всего разъ проповѣдь миссіонера, повторилъ ее слово въ слово, копируя совершенно вѣрно интонаціи и жесты; онъ даже говорилъ о вѣчности съ видомъ человѣка, убѣжденнаго въ томъ, что онъ излагаетъ ²⁾.

Несмотря на холодное отношеніе, которымъ кафры встрѣтили первыя попытки обращенія въ христіанство, они, по крайней мѣрѣ нѣкоторые, постепенно доходятъ до того, что позволяютъ учить себя катехизису и даже по собственному побужденію открываютъ школы по образцу миссіонерскихъ (1837).

IV. Маленькія фетишистскія монархіи тропической Африки.

Черные народы высшей расы, которыхъ можно объединить очень обширнымъ названіемъ эіопскихъ, занимаютъ, главнымъ образомъ, восточную Африку отъ долины верхняго Нила до страны кафровъ. Я пока оставляю въ сторонѣ весьма многочисленныя колоніи, основанныя этими эіопами по всей ширинѣ сѣверной части экваторіальнаго пояса Африки, въ большей части которыхъ въ настоящее время

¹⁾ Moffat, Loc. cit., 24.

²⁾ Moffat, 378.

господствуетъ магометанская религія. Мы скоро возвратимся къ нимъ. Разсѣянные на огромномъ пространствѣ, эти высшіе чернокожіе востока и юга не вездѣ достигли одинаковой степени культуры. Однако, всѣ принадлежащія къ нимъ языческія племена занимаются и земледѣліемъ, и скотоводствомъ. Мы только что изучили съ воспитательной точки зрѣнія кафровъ и массаевъ. Теперь остается, прежде чѣмъ перейти къ сѣверной половинѣ тропическаго пояса Африки, бросить взглядъ на маленькія государства, существующія или существовавшія еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ области большихъ африканскихъ озеръ, по крайней мѣрѣ на тѣ изъ нихъ, съ которыми путешественники хоть немного знакомятъ насъ, преимущественно на Карагуэ и Уганду. Къ несчастію, мы можемъ сказать о нихъ очень мало. Исслѣдователи, повидимому, не замѣтили здѣсь слѣдовъ какого бы то ни было обученія. Это означаетъ, безъ сомнѣнія, что воспитаніе тамъ еще совершенно первобытно, почти безсознательно и ограничивается ознакомленіемъ съ искусствами и необходимыми работами сначала путемъ игръ, а потомъ благодаря участію въ различныхъ работахъ. Однако, въ этихъ маленькихъ негрскихъ государствахъ уже существуетъ нѣкоторая спеціализація промышленности; мы находимъ тамъ ткачей ¹⁾, кузнецовъ и т. п., занятія которыхъ таковы, что непременно требуютъ обученія, профессиональнаго образованія. Послѣднее здѣсь дается отцами своимъ сыновьямъ. Хотя эти эфіопы стоятъ еще на очень низкой степени культуры, но умственные способности ихъ вовсе не такъ слабы. Король Карагуэ, Руманика, даже изумилъ путешественника Спика своею проникательностью и любознательностью. Однако, этотъ монархъ сохранилъ еще ребяческой характеръ, свойственный всѣмъ дикарямъ. Такъ, когда капитанъ Спикъ спросилъ его, привозомъ какихъ предметовъ англичане въ будущемъ могутъ услужить ему, онъ попросилъ, чтобы привезли особую ткань, вышитую золотомъ и серебромъ, въ особенности же дѣтскихъ игрушекъ, маріонетокъ, коробокъ съ сюрпризами, свинцовыхъ солдатиковъ, куколъ, модели животныхъ и пр. Въ его глазахъ чудомъ чудесъ были американскіе часы, помѣщенные въ животъ человѣческой фигуры, глаза которой приводились въ движеніе качаніемъ маятника ²⁾. Въ Угандѣ одна изъ женъ короля Мтезы выразила сильнѣйшій ужасъ при видѣ ча-

¹⁾ Speke. Sources du Nil, и т. д. 270.

²⁾ Тамъ же, стр. 199.

совъ капитана Спика, и объявила, что это, должно быть, *лубари*, т. е. одно изъ главныхъ божествъ страны. Надобно замѣтить, что эти взрослые дѣти большіе почитатели стройной рѣчи и даже цвѣтовъ краснорѣчія. Спикъ, говоря съ ними, всегда старался выразиться образнымъ языкомъ, который приводилъ ихъ въ восхищеніе: «А бѣлый человѣкъ хорошо говоритъ!»—находили они ¹⁾. Европейскіе миссіонеры проповѣдывали этимъ наивнымъ и отсталымъ, но во всякомъ случаѣ способнымъ къ образованію народамъ, христіанство. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что они основали среди нихъ христіанскія школы, но въ то же время они приучили ихъ къ религіознымъ войнамъ. Можно сказать, что вреда было принесено ими больше чѣмъ пользы.

Въ этихъ маленькихъ негрскихъ государствахъ нѣтъ ничего подобнаго нашимъ школамъ. Такъ же обстояло дѣло и на другой окраинѣ тропической Африки, въ Дагомеѣ, пока недавнее вторженіе французовъ не разрушило это маленькое государство, очень похожее на Уганду по своему политическому устройству и даже по племени, влѣдствіе того, что въ составъ населенія входятъ эіопскіе эмигранты. И тамъ также не знали школъ, но тѣмъ не менѣе существовало различныхъ родовъ обученія. Такъ, человѣкъ, занимавшій какую-нибудь государственную должность, имѣлъ при себѣ своего будущаго наслѣдника, который подъ его надзоромъ выдерживалъ искусъ ²⁾. Въ особенности заботились о приученіи къ военному искусству, имѣющему такое важное значеніе для неограниченныхъ монарховъ, независимо отъ того, могущественны они или нѣтъ, принадлежать къ бѣлой или черной расѣ. Амазонки, составляющія отборное дагомейское войско, приучались къ самымъ труднымъ военнымъ упражненіямъ; въ то же время въ нихъ развивались качества, необходимыя воину, каковы: способность терпѣть голодъ, жажду, страданія. Онѣ дѣлали, напримѣръ, въ видѣ упражненія приступы по образцу дѣйствительныхъ, причемъ имъ приходилось босыми перескакивать черезъ рвы и ограды, устанными ужасными колючками бавольника, воткнутыми остриями вверх ³⁾. Несмотря на жестокость испытанія, всѣ онѣ, наперерывъ, весело его исполняли. Даже Спарта не предъявляла своимъ юношамъ такихъ требованій.

¹⁾ Speke. Sources du Nil, и т. д. 270.

²⁾ Laffitte. Le Dahomé, 108 и 109.

³⁾ Тамъ же. 106, 109.

V. Мусульманскія государства экваторіальной Африки.

Намъ остается изслѣдовать сѣверную половину экваторіальнаго пояса Африки, занятую небольшими мусульманскими монархіями; область эта тянется почти во всю ширину материка, простираясь съ запада на востокъ отъ земли мандинговъ до Кордофана. Во всѣхъ этихъ государствахъ преобладаетъ негрская кровь, которая, однако, ослаблена многочисленными скрещеніями съ арабами и особенно съ берберами. Кромѣ того коренное населеніе уже само по себѣ стоитъ здѣсь сравнительно выше, потому что по этому поясу Африки съ незапамятныхъ временъ кочевали эіоны. Общій уровень развитія поднялся еще благодаря смѣшенію съ бѣлыми племенами, и во всей этой области, по крайней мѣрѣ тамъ, гдѣ господствуетъ магометанство, туземцы совершенно вышли изъ первоначальнаго дикаго состоянія; теперь они лишь варвары.

Какъ они понимаютъ воспитаніе? Несомнѣнно, они сохранили первобытный способъ воспитанія, почти безсознательное развитіе дѣтей, основанное на естественномъ подражаніи, на играхъ, примѣрѣ родителей, участіи въ ихъ работахъ и занятіяхъ.

Къ этому нужно прибавить еще ознакомленіе съ ремеслами, такъ какъ всѣ эти государства—промышленныя, имѣютъ красильщиковъ, прядильщиковъ, кузнецовъ, кожевниковъ и сыромятниковъ, торговцевъ драгоценными камнями и вещицами: всѣмъ этимъ искусствамъ и ремесламъ необходимо научиться. У племени бамбара кузнецы составляютъ даже аристократическій классъ¹⁾; у мандинговъ большими привилегіями пользуются сапожники, кузнецы и, наконецъ, лица, посвятившія себя артистическимъ профессіямъ: музыканты и ораторы.

Во всѣхъ этихъ магометанскихъ государствахъ мы находимъ и собственно умственное образованіе, настоящія школы. Я спѣшу замѣтить, что школы эти—прежде всего богословскія и основаны съ цѣлью ознакомить учащихся съ кораномъ и его ученіемъ. Обыкновенно преподавателями являются марабуты, причемъ мѣстомъ обученія служитъ мечеть, если таковая имѣется. У мандинговъ преподаватели корана пользуются очень большимъ почетомъ и по достоинству стоятъ непосредственно за особами королевскаго дома. Хотя это благочестивое воспитаніе и продолжается довольно долго, отъ трехъ до четырехъ лѣтъ, но оно не

¹⁾ Laing. *Hist. univ. voy.*, т. XXVIII. 46.

достигаетъ значительныхъ результатовъ. Дѣло ограничивается тѣмъ, что ученики научаются читать, но только нѣкоторые отрывки изъ корана, въ крайнемъ случаѣ—писать и, наконецъ, произносить наизусть молитвы. Въ продолженіи своего обученія молодые люди остаются при учителѣ и исполняютъ обязанности его слугъ¹⁾.

Въ Бонду, гдѣ почти всѣ города имѣютъ подобныя школы, школьные обычаи сильно напоминаютъ тѣ, которые господствовали у насъ въ средніе вѣка. Ученики—настоящіе слуги своего учителя, который заставляеть ихъ исполнять самыя низкія работы и посылаетъ ихъ въ свободные отъ уроковъ часы просить для него милостыню или работать для него²⁾.

Школы тропической Африки, какъ увидимъ впоследствии, очень похожи на школы, которыя мы встрѣтимъ во всѣхъ болѣе цивилизованныхъ мусульманскихъ странахъ, какъ сѣверной Африки, такъ и Азии и европейской Турціи. Такъ, въ Сокото дѣти проводятъ въ школь ежедневно два часа, часъ рано утромъ и часъ вечеромъ при заходѣ солнца. На урокъ арабскаго языка то, что должно быть заучено, повторяется всѣми вмѣстѣ вслухъ. Отрывки изъ корана пишутся учителемъ на доскѣ и заучиваются учениками на память. Когда нужно замѣнить одинъ текстъ другимъ, учитель вытираетъ доску водою, и вода, служившая для этого, съ благоговѣніемъ выпивается учениками, желающими или освятить себя этимъ, или принять въ себя священный слова³⁾, какъ какое нибудь питательное вещество, или же отвратить болѣзни, такъ какъ эта жидкость во многихъ африканскихъ и магометанскихъ странахъ считается цѣлебнымъ средствомъ.

Мы не знаемъ, такъ же ли грубо суевѣріе въ большихъ городахъ Африки, Кано и Тимбукту; но въ Тимбукту школы, соединенныя всегда съ мечетями, стоятъ нѣсколько выше; здѣсь безъ сомнѣнія существуетъ и элементарное и высшее образованіе, какъ въ собственно арабскихъ городахъ, доказательствомъ чего служатъ имѣющіяся тамъ коллекціи рукописей. Какъ бы то ни было, элементарное обученіе такъ распространено въ Тимбукту, что большая часть жителей болѣе или менѣе хорошо читаетъ и пишетъ⁴⁾. Учителя пользуются тамъ боль-

¹⁾ Laing, *Loc. cit.* u Mungo-Park. *Hist. univ. voy.*, т. XXV 176.

²⁾ Gray et Dochart. *Hist. univ. voy.*, т. XXVIII. 339.

³⁾ Clapperton. *Second voyage*, т. II. 89.

⁴⁾ Oscar Lenz. *Timbouctou*. т. II. 152.

шимъ почетомъ; случается даже, что учащіеся сопровождаютъ своего преподавателя во время путешествія, а вечеромъ учатъ подъ его руководствомъ священные тексты, собираясь для этого на особомъ мѣстѣ, огороженномъ терновымъ плетнемъ, которое безъ сомнѣнія изображаетъ классъ. Знаменитый путешественникъ Бартъ былъ свидѣтелемъ этихъ живописныхъ сценъ, когда онъ путешествовалъ по окрестностямъ Тимбукту съ шейкомъ Эль-Бакай, прославившемъ свое имя тѣмъ, что онъ вновь выстроилъ самую красивую въ Тимбукту мечеть ¹⁾). Нужно замѣтить, что этотъ человѣкъ, умъ котораго превозносится Бартомъ, могъ говорить только о религіозныхъ вопросахъ ²⁾). Однако въ Какаду, Бартъ познакомился съ другимъ извѣстнымъ вождемъ, Хаджи Беширомъ, который любилъ публично обсуждать научные вопросы, въ особенности вопросъ о движеніи земли и планетъ ³⁾).

Но я здѣсь не буду останавливаться на этомъ обученіи въ мечетяхъ. Немного далѣе, когда мы займемся собственно арабскимъ обученіемъ, намъ придется изслѣдовать его во всѣхъ подробностяхъ. Въ заключеніе я вкратцѣ резюмирую то, что извѣстно намъ объ умственныхъ способностяхъ африканскаго племени и сообщу результаты, достигнутые воспитаніемъ молодыхъ негровъ въ школахъ европейскаго типа.

VI. Духовныя силы черныхъ расъ.

Въ нѣсколькихъ главахъ мы шагъ за шагомъ разсматривали различныя видоизмѣненія негрскаго типа въ іерархическомъ порядкѣ, восходя отъ самыхъ низшихъ къ болѣе развитымъ; теперь, ознакомившись съ ними, мы въ состояніи судить о духовныхъ силахъ негра и о томъ, насколько онъ поддается воспитанію. Слѣдуетъ-ли придавать большое значеніе многочисленнымъ неблагоприятнымъ наблюденіямъ, собраннымъ путешественниками болшею частью проѣздомъ? Мнѣ кажется, что нѣтъ. Мы имѣемъ право вывести изъ нихъ лишь то заключеніе, что вообще ни древняя, ни современная культура почти не коснулись до сихъ поръ негрскаго племени. Но развѣ можно утверждать, что центральная Африка стояла бы выше по своему развитію,

¹⁾ Barth. *Voy. en Afrique*. т. IV. 53.

²⁾ Тамъ же. 56.

³⁾ Тамъ же. т. II. 128.

если бы ея первобытное населеніе составляли не чернокожіе дикари, а отдаленные предки нашихъ кельтическихъ, германскихъ или славянскихъ племенъ? Первобытный человѣкъ очень близокъ къ животному состоянію, каковъ бы ни былъ цвѣтъ его кожи, и ему крайне трудно выйти изъ него, если условія среды неблагоприятны всякому измѣненію, и особенно если группы, уже перешагнувшія черезъ періодъ дикости, по той или другой причинѣ не посылаютъ ему воспитателей, которые разбудили бы его отъ умственного сна и дали бы ему возможность вынести пользу изъ ихъ познаній.

Безъ сомнѣнія, въ цивилизованныхъ странахъ существуетъ высшая культура, совершенно незнакомая первобытнымъ людямъ и даже недоступная ихъ пониманію; но если бы мы потрудились внимательно наблюдать европейцевъ, которые съ праѣдовскихъ временъ жили внѣ общей цивилизаціи, то мы нашли бы между ними многихъ, стоящихъ по своему развитію почти такъ же низко, какъ чернокожіе центральной Африки, также неспособныхъ къ умственному вниманію и ко всякой работѣ, требующей отвлеченнаго мышленія, также погруженныхъ въ дикій анимизмъ. Готтентоты и кафры, впервые увидя европейскіе суда и сухопутные экипажи, приняли ихъ за живыя существа; но вѣдь многіе изъ нашихъ бретанскихъ крестьянъ подумали то же о локомотивѣ, когда первые поѣзда желѣзной дороги проникли въ ихъ провинцію. Нѣкоторые сельскіе священники даже проклинали паровозъ съ церковной каедры, это огнедышащее чудовище, о которомъ они говорили, какъ о воплощенномъ дьяволѣ. Негры, въ особенности низшіе, напиваются до полной потери сознанія; но вѣдь то же самое бываетъ и съ мало развитыми европейцами. — Многіе изъ нашихъ крестьянъ считаютъ и производятъ ариѳметическія вычисленія не лучше низшихъ негровъ и вообще первобытныхъ людей. Что касается языка, то здѣсь также нѣтъ особенно значительной разницы. Безъ сомнѣнія, лексиконъ ученаго содержитъ тысячи словъ, иногда даже на нѣсколькихъ языкахъ; но уже давно констатированъ фактъ, что необразованному крестьянину вполне достаточно нѣсколькихъ сотъ выраженій ¹⁾).

¹⁾ Мнѣ навѣрное будутъ благодарны, если я приведу по этому поводу слѣдующее письмо:

Парижъ, 23-го ноября, 95 г.

Милостивый государь и дорогой наставникъ, слушая Вашу сегодняшнюю лекцію, я при каждомъ признаѣ низкаго умственного состоянія негровъ, о которомъ сообщаютъ путешественники, невольно вспоминалъ массу совершенно аналогичныхъ чертъ, замѣчаемыхъ мною у нашихъ

Что касается умственнаго развитія, то между нами много примитивныхъ людей и мы отлично знаемъ, что относительно нравственной культуры можно сказать то же самое. Впрочемъ, между этою послѣднею

дѣтей и у нашихъ крестьянъ въ различныхъ частяхъ Франціи. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ, выхваченныя на удачу. Негры только съ большимъ трудомъ могутъ дѣлать отвлеченія, обобщенія и, что является частнымъ случаемъ, вытекающимъ изъ этого недостатка,—они крайне непредусмотрительны. То же самое замѣчается и у насъ, почти у всѣхъ дѣтей и у многихъ совершенно необразованныхъ крестьянъ. Низкое развитіе въ этомъ отношеніи вознаграждается обыкновенно другими умственными способностями, доходящими до изумительной степени развитія.

Я знаю одного погонщика скота по имени Lemarquand, занятіе котораго состоитъ въ томъ, что онъ ходитъ по ярмаркамъ и рынкамъ и гонить оттуда домой къ сельскимъ хозяевамъ купленный тѣми скотъ. Онъ не умѣетъ ни читать, ни писать и еле-еле считаетъ. Ему часто довѣряютъ отъ 30 до 90 коровъ, воловъ или заводскихъ быковъ, которыхъ онъ долженъ доставить 10—20 различнымъ хозяевамъ. Никогда онъ при этомъ не ошибается. Ему около 55 лѣтъ и онъ занимается этимъ дѣломъ съ пятнадцатилѣтняго возраста. Всѣ крестьяне единодушно хвалятъ его усердіе, его энергію и умъ. Ему достаточно посмотрѣть на животное, чтобы знать его исторію; откуда оно, куда идетъ, къ какой работѣ способно и какія затрудненія могли встрѣтиться при его дрессировкѣ. «Отнынѣ образъ животнаго запечатлѣвается въ его сознаніи». Это выраженіе, употребляемое Леббокомъ, чтобы объяснить, какъ нѣкоторые кафры узнаютъ свои стада, число головъ которыхъ они не могутъ сосчитать, вполне подходитъ къ Л.

Одинъ торговецъ коровами изъ Isigny, покупавшій уже въ продолженіи 25 лѣтъ ежегодно до 200 головъ и продававшій вдвое больше, говорилъ мнѣ, что ни одна корова, на которую онъ *взглянетъ* (т. е. которую осмотритъ съ намѣреніемъ приобрести), никогда не забывается имъ, и что онъ всегда узнаетъ ее между сотнями головъ на какомъ угодно рынкѣ. Онъ гораздо образованнѣе, чѣмъ Л.; но этой своей способностью онъ обязанъ не образованію. Повидимому, она присуща въ большей или меньшей мѣрѣ всѣмъ сельскимъ хозяевамъ.

Одинъ старый торговецъ баранами того же края, покупавшій болѣе двадцати лѣтъ ежегодно по крайней мѣрѣ 500 головъ, также безошибочно и не колеблясь узнавалъ ихъ по наружности. Другіе сельскіе хозяева признавали это за рѣдкую способность. Онъ былъ безъ сомнѣнія очень необразованъ и вѣроятно весьма мало способенъ отвлеченно мыслить и обобщать. Но кто изъ докторовъ различныхъ наукъ и философовъ, выше всего стоящихъ въ послѣднемъ отношеніи, способенъ сдѣлать то, что сдѣлалъ онъ? Его мозговая дѣятельность обратилась къ другимъ функциямъ, которыя были ему нужны въ продолженіи всей его жизни. Можетъ быть онъ отъ природы былъ не менѣе одаренъ въ этомъ отношеніи, и ужъ во всякомъ случаѣ никто не посмѣетъ приписать его слабую способность отвлеченнаго мышленія тому, что онъ

и первой, т. е. между сердцемъ и умомъ, нѣтъ тѣснаго соотношенія и довольно часто случается, что очень образованный человѣкъ по характеру и праву остался дикаремъ. Намъ нужно знать главнымъ

принадлежитъ къ низшей расѣ. Однако 3000 лѣтъ тому назадъ египтянинъ могъ бы сдѣлать это говоря о нашихъ отдаленныхъ предкахъ, такъ какъ никто изъ нихъ еще не обнаружилъ способностей такого рода.

Негры, которыхъ миссіонеры пытаются обучать, запоминаютъ слова, какъ музыку, не приписывая имъ никакого смысла.

Но вѣдь то же самое замѣчается у всѣхъ нашихъ дѣтей, у всѣхъ мужчинъ и женщинъ, читающихъ всю свою жизнь молитвы на латинскомъ языкѣ, хотя они и не понимаютъ его. Одинъ солдатъ, родомъ изъ окрестностей Динана, преданный католикъ, какъ-то объяснилъ мнѣ, что лучше читать молитву *Confiteor* на латинскомъ языкѣ, такъ какъ это благопріостойнѣе, когда обращаешься къ Богу.—«Но вы не понимаете того, что говорите».—«Это ничего не значитъ», возразилъ онъ мнѣ, «лишь бы онъ понялъ». Я заставилъ его прочесть часть. Внимательно вслушавшись, можно было замѣтить, что у него не оставалось ни одного латинскаго слова, которое не было бы искажено и часто слито съ сосѣднимъ, причемъ здѣсь недоставало слога, тамъ былъ лишній, такъ что, должно быть, самому Богу стоило нѣкотораго труда понять все это. У насъ болѣе десяти, можетъ быть даже болѣе пятнадцати милліоновъ поселянъ, къ которымъ это также относится.

Одинъ очень образованный и умный старикъ, который въ дѣтствѣ заучилъ свои молитвы, какъ поугай, нѣсколько разъ рассказывалъ мнѣ, что только въ возрастѣ болѣе двадцати лѣтъ онъ, случайно вспомнивъ выраженіе: «аминь», понялъ его значеніе.—«Не принимали ли вы его за четвертое лицо Св. Троицы?—«Нѣтъ, я не приписывалъ ему ровно никакого смысла. Это было для меня такое же слово, какъ и три остальныхъ, которыя сопровождаютъ крестнымъ знаменіемъ». Однако этотъ старикъ ужъ во всякомъ случаѣ не принадлежалъ къ низшей расѣ.

Негры, которыхъ довели до болѣе или менѣе высокой степени цивилизаци, очень склонны стряхнуть съ себя ученіе и одежду, навязанныя имъ и возвратиться къ правамъ и образу жизни своего дѣтства и своихъ соплеменниковъ. Тотъ же фактъ замѣченъ и у алжирскихъ арабовъ.

Аналогичные факты не рѣдки даже и у насъ. Сынъ одного крестьянина южной Франціи, говорившій въ дѣтствѣ на мѣстномъ нарѣчій, выучивается говорить по французски, поступаетъ въ коллежъ, пріѣзжаетъ въ Парижъ и слушаетъ курсъ юридическихъ наукъ. Онъ поступаетъ въ магистратуру и, возвратясь на родину, охотно говоритъ на родномъ ниже-французскомъ языкѣ и усвоиваетъ опять большую часть привычекъ дѣтства. То же самое замѣчается между крестьянами Haïe. Въ Парижѣ онъ становится болѣе свѣтскимъ человѣкомъ и исправляетъ свой скверный акцентъ; но по возвращеніи домой, если онъ вообще возвращается, онъ опять быстро забываетъ все это.

образомъ, воспріимчивы ли чернокожіе къ высшей культурѣ, поддаются ли они воспитанію. Попытокъ, сдѣланныхъ въ миссіонерскихъ школахъ, недостаточно, чтобы рѣшить этотъ вопросъ; но статистика образованія въ Соединенныхъ Штатахъ даетъ намъ болѣе серьезный матеріалъ, на основаніи котораго можно вывести то или другое заключеніе. Она сообщаетъ намъ прежде всего, что въ общественныя школы записано 52,21% цвѣтнаго населенія школьнаго возраста; а между бѣлыми этотъ процентъ равенъ лишь 66,87%¹⁾. Особенно большія старанія для распространенія образованія между неграми прилагаются въ южной части Соединенныхъ Штатовъ, въ прежнихъ невольническихъ штатахъ, гдѣ негры главнымъ образомъ распространены. Тамъ основано 25 среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній для цвѣтнаго населенія и полученные результаты ободрительны, несмотря на состояніе бѣдности, которое часто мѣшаетъ чернымъ учащимся продолжать свои занятія. Въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, основанныхъ для цвѣтнаго населенія, замѣчено, что учащіеся все болѣе и болѣе свыкаются съ научными занятіями. Число изучающихъ богословіе, которое въ 1886—1887 году равнялось 933-мъ, уменьшилось къ 1891—1892 году до 577. Число студентовъ юристовъ напротивъ, поднялось съ 81 до 119, а число медиковъ съ 165 до 457²⁾. Безъ сомнѣнія въ университетахъ

Первоначальное воспитаніе—вторая натура, какъ и первоначальная привычка. То, что добавляется къ этому, непрочная наклейка, грозящая ежеминутно облупиться и вывалиться. Она тѣмъ неудобнѣе и утомительнѣе для человѣка, чѣмъ рѣзче отличается этотъ второй, прибавочный слой отъ перваго. Этимъ объясняется, что наши обычаи, прививаемые неграмъ изъ убѣжденія, интереса или боязни, должны быть для нихъ тягостны, какъ большая ноша и что они, въ концѣ концовъ, освобождаются отъ нея изъ усталости.

Небольшое измѣненіе, каковъ, напримѣръ, переходъ отъ сельской и земледѣльческой жизни къ жизни городской и умственной, уже сильно утомляетъ молодого француза, по крайней мѣрѣ въ продолженіи первыхъ мѣсяцевъ или первыхъ лѣтъ, смотря по натурѣ человѣка. Значительная перемѣна такъ утомляетъ негра или дикаря, что онъ не способенъ долго находиться подъ гнетомъ этой тяжести. Это вовсе не вѣрный признакъ низшаго состоянія расы.

По всей вѣроятности это низкое состояніе—фактъ, но въ доказательство его существованія приводится много примѣровъ, ничего не доказывающихъ. Вотъ весь смыслъ этихъ замѣтокъ.

Примите, пожалуйста, милостивый государь и дорогой наставникъ, и т. д.

A. Dumont.

¹⁾ Report. Commiss. Educ. 1891—1892. стр. 862.

²⁾ Тамъ же, Loc. cit. 856.

и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ для цвѣтнаго населенія, въ общемъ, проходится до сихъ поръ болѣе ограниченный курсъ, чѣмъ въ университетахъ, посѣщаемыхъ бѣлыми учащимися кавказской расы¹⁾; но все требуетъ времени. Въ 1893 г. въ колледжахъ для бѣлыхъ сдѣлано наблюденіе, что нѣкоторые цвѣтные ученики усвоивали курсъ гимназій и даже находились въ числѣ первыхъ учениковъ. Въ сѣверной Каролинѣ, въ *Biddle University Charlotte* десять профессоровъ—цвѣтнокожіе. Въ *Biddle University* научныя занятія соединяются съ промышленнымъ образованіемъ; ученики, обучаясь греческому языку и латыни, упражняются вмѣстѣ съ тѣмъ часъ или два ежедневно искусству сапожника, типографа и др.²⁾ Конечно это примѣръ, достойный подражанія.

Я только что сказалъ, что образованіе и нравственный прогрессъ не солидарны. Извѣстный статистикъ Соединенныхъ Штатовъ, М. Фр. Гоффманъ, подтверждаетъ этотъ фактъ относительно негровъ статистическимъ методомъ; онъ сопоставилъ число браковъ и незаконныхъ рожденій на принадлежащихъ Англии Антильскихъ островахъ, гдѣ негры полъ-вѣка свободны и въ продолженіи этого времени получали нѣкоторое образованіе, съ движеніемъ цвѣтнаго населенія и прогрессомъ его образованности. Онъ нашелъ, что на Ямайкѣ, на Тринидадѣ, на Багамскихъ островахъ число неграмотныхъ уменьшилось съ 66,8% до 59,4, между тѣмъ какъ число незаконныхъ рожденій скорѣе увеличилось. Онъ заключаетъ изъ этого, что наши методы школьнаго обученія, какъ бы искусны они не были, почти не имѣютъ нравственнаго вліянія, и что въ этомъ отношеніи они скорѣе задерживаютъ, чѣмъ благоприятствуютъ улучшенію низшихъ расъ. Послѣднія могутъ достигнуть нравственнаго развитія лишь медленно, собственными и личными усиліями индивидуумовъ³⁾. Это сужденіе содержитъ безъ сомнѣнія большую долю правды; но бросается въ глаза, что оно можетъ быть примѣнено и къ нашимъ наиболѣе культурнымъ и образованнымъ бѣлымъ обществамъ. Намъ не разъ придется возвращаться къ этому важному вопросу. Совершенно ясно, что для того, чтобы облагородить характеръ и поднять нравственность, не достаточно ознакомить людей съ грамматикой, математикой, даже съ естественными науками и иностранными языками.

¹⁾ Тамъ же, 866.

²⁾ Тамъ же, 871.

³⁾ Fr. Hoffmann. *The Negro in the West Indies* (въ *American artistic Association*).

Глава V. Воспитаніе въ Полинезіи.

I. Полинезийскіе монголоиды и ихъ характеръ.

Послѣдней главой мы закончили первую часть этой книги, посвященную вопросу о воспитаніи у чернокожихъ, т. е., у низшихъ человѣческихъ расъ. Необходимо замѣтить, что низшими эти расы можно назвать только относительно, не подразумѣвая подъ этимъ, что всѣ вѣтви негритянскаго типа въ умственномъ отношеніи менѣе развиты, чѣмъ всѣ вѣтви желтыхъ или бѣлыхъ расъ. Единственное различіе между ними заключается въ томъ, что черные люди, причисляя къ нимъ даже наиболѣе культурныхъ эіоповъ, о которыхъ будетъ сказано ниже, при разсмотрѣніи Египта, не создали столь совершенныхъ формъ цивилизаціи, какъ монгольскія и кавказскія расы. Слѣдовательно, правильнѣе было бы считать, что черныя расы, взятыя въ ихъ совокупности, относительно отстали; онѣ поднялись на меньшее число ступенекъ по лѣстницѣ эволюціи. Но развѣ этого достаточно, чтобы считать ихъ обреченными на вѣчный застой и упадокъ?

Ни въ какомъ случаѣ. Нѣкоторыя вѣтви монгольской или монголоидной расы отличаются столь же незначительнымъ развитіемъ, какъ и самыя отсталыя вѣтви негритянскихъ расъ; самъ бѣлый человѣкъ началъ жизнь въ состояніи крайней дикости. Наконецъ, даже въ настоящее время, нѣкоторыя этническія и индивидуальныя разновидности негритянскаго типа, внѣ всякаго сомнѣнія, стоятъ выше наименѣ развитыхъ индивидуумовъ бѣлыхъ расъ.

Такой взглядъ на неравенство различныхъ человѣческихъ типовъ строго вытекаетъ изъ великаго закона эволюціи, которому подчинены всѣ живыя существа; кромѣ того, только при такомъ взглядѣ культурные народы могутъ избавиться отъ заблужденія, выражающагося въ презрительномъ отношеніи къ расамъ, достигшимъ пока степени раз-

витія очень низкой, но такой, черезъ которую должны были когда-то пройти всѣ вѣтви человѣческаго рода.

Свое изслѣдованіе о воспитаніи у монгольскихъ или монголоидныхъ племенъ я начну съ островитянъ Полинезіи, не потому, что они представляютъ собой низшій типъ желтаго человѣка, но потому, что они образуютъ отдѣльную группу, отличающуюся отъ всѣхъ остальныхъ, хотя и происшедшую отъ разныхъ смѣшеній. Полинезийцы занимаютъ въ Тихомъ Океанѣ множество острововъ и архипелаговъ, разбѣянныхъ на протяженіи отъ о. Пасхи до Новой Зеландіи; живя на отдѣльныхъ островахъ, они въ достаточной степени сохранили свою самобытность и, благодаря своимъ недостаткамъ съ одной, и достоинствамъ—съ другой стороны, представляютъ одинъ изъ наиболѣе любопытныхъ, наиболѣе цѣнныхъ типовъ для изученія человѣка и человѣческихъ обществъ.

Подобно папуасамъ, полинезийцы жили еще въ каменную эпоху, но въ умственномъ отношеніи они значительно превосходили канаковъ. Тѣмъ не менѣе, въ ихъ характерѣ удержались многія изъ тѣхъ примитивныхъ или, скорѣе, дѣтскихъ чертъ, о которыхъ я упоминалъ въ предыдущихъ главахъ: непостоянство, подвижность, восторженность, впечатлительность и т. п.

Подобный складъ ума характеристиченъ для всей расы, такъ какъ, несмотря на рѣзкія отличія въ характерѣ и нравахъ населенія различныхъ архипелаговъ, вездѣ можно было встрѣтить этотъ дѣтскій складъ ума. Со времени опубликованія путевыхъ замѣтокъ Кука всѣмъ извѣстно, что эта умственная неустойчивость была типична на островахъ Товарищества; но то же самое было и на менѣе цивилизованныхъ архипелагахъ. Въ Новой Зеландіи, гдѣ раса сохранила всю свою первоначальную дикость, одинъ вождь сталъ плакать по поводу того, что европейскіе матросы обсыпали мукой его самый красивый плащъ¹⁾.

Одинъ путешественникъ говоритъ о маркизцахъ, которые также были не менѣе изнѣжены, чѣмъ обитатели Таити: «Обитатели Маркизскихъ острововъ очень напоминаютъ дѣтей; они также мало способны къ благодарности, капризны, часто сердятся; они нервны, безпокойны, нетерпѣливы, сильно подвержены суевѣрію»²⁾. Дѣтская рѣзкость полинезийцевъ нисколько не уменьшалась съ возрастомъ, и можно было видѣть, какъ совсѣмъ слабыя старики, почти неспособные дви-

¹⁾ Lubbock. *Orig. Civil.* 521 (D. d'Urville).

²⁾ M. Radiguet. *Derniers sauvages.* 176.

гаться, съ дѣтскою живостью принимали участіе во всѣхъ развлеченіяхъ ¹⁾.

Игры, танцы, веселые разговоры, празднества наполняли жизнь островитянъ и начинались съ утра; почти никогда не занятые, они безпрестанно были въ движеніи ²⁾. «Все ихъ поражаетъ, говоритъ Бугенвиль; ничто ихъ не занимаетъ. Намъ ни разу не удалось сосредоточить вниманіе ни одного изъ нихъ въ продолженіи 2-хъ минутъ сряду на одномъ предметѣ. Кажется, что малѣйшее умственное напряженіе для нихъ невыносимо ³⁾.

Хотя у полинезійцевъ было нѣсколько способовъ для измѣренія времени, они плохо сохраняли память о событіяхъ и не могли установить въ точности времени, лишь только дѣло касалось фактовъ болѣе отдаленныхъ. Но Болаболѣ Куку не удалось получить точныхъ указаній объ эпохѣ войны, относящейся къ совсѣмъ недавнему прошлому; такъ какъ они не были въ состояніи вспомнить время болѣе отдаленныхъ событій, то ихъ хронологія обнимала не болѣе десяти или, самое большее, 20 мѣсяцевъ ⁴⁾.

Вотъ почему Полинезійцы окружали большимъ почетомъ старцевъ, хотя бы послѣдніе и отличались невысокимъ умственнымъ развитіемъ: эти ветераны до извѣстной степени были представителями прошедшаго; это были живые архивы ⁵⁾.

Тѣмъ не менѣе полинезійцы вышли изъ состоянія полной умственной апатіи, характеризующей самую низшую расу, на примѣръ, австралійцевъ. Напротивъ, европейцы и европейскія новинки возбуждали въ нихъ самое живое любопытство.

Промышленные успѣхи европейцевъ, которые приходилось видѣть обитателямъ о. Тонго, казались послѣднимъ прямо чудесными и они обсуждали эту тему съ чрезвычайнымъ интересомъ ⁶⁾.

При всемъ томъ промышленность у полинезійцевъ, особенно если принять во вниманіе, что эта раса не вышла изъ возраста неолитической эпохи, была на замѣчательной высотѣ и обнаруживала довольно высокую степень развитія. Дома, одежды, плетенныя издѣлія, оружіе,

¹⁾ Kotzebue. *Hist. univ. voy.* т. XVII. 162.

²⁾ Moerenhout. *Voy. aux Iles.* II. 72, 77.

³⁾ Bougainville Edition *Bibliothèque des Communes.* 246.

⁴⁾ Cook (третье путешествіе). *Hist. univ. voy.* т. X. 168, 205.

⁵⁾ *The New-Zealanders.* 399 (London, 1830).

⁶⁾ Mariner. *Account of the Tonga Islands.* II. 333.

украшенія, сѣти, удочки, и т. под.—все это характеризовало ловкую, толковую расу. Большія, соединенныя попарно, пироги были въ своемъ родѣ чудомъ; особенно пироги ново-зеландцевъ своими размѣрами, своею художественною орнаментациею, законченностью устройства и красотой своихъ веселъ всегда возбуждали восхищеніе европейцевъ ¹⁾);

Наконецъ, ново-зеландцы—гораздо менѣе изнѣженные, чѣмъ, на примѣръ, таитяне—отличались также болѣе предосторожностью и болѣе серьезнымъ складомъ ума. Ихъ крѣпости, построенныя на неприступныхъ скалахъ, могли бы выдержать продолжительную осаду. Въ крѣпостяхъ были сооружены магазины; въ однихъ сохранялись въ образцовомъ порядкѣ конья, стрѣлы и т. под.; въ другихъ—припасы, консервы, какъ, на примѣръ, мѣшки съ пататами, корни съѣдобныхъ папоротниковъ въ связкахъ, моллюски, вынутые изъ раковинъ, сваренные, затѣмъ засушенные, нанизанные на нить и развѣшенные; куски крупныхъ рыбъ, приготовленные аналогичнымъ способомъ, также подвѣшенные и старательно завернутые въ листья папоротника; наконецъ, большія тыквы, наполненныя водою ²⁾); однимъ словомъ, все, что могла доставить страна съ невысокимъ уровнемъ культуры.

Подобныя мѣры предосторожности, гребущія для своего осуществленія значительнаго времени и создающія большія затрудненія для враговъ, такое предвидѣніе будущихъ опасностей, столь значительная трата труда и умственныхъ силъ съ цѣлью избѣжать ихъ, — все это, казалось бы, должно было указывать на расу серьезную, созрѣвшую уже для высшей цивилизаціи. Между тѣмъ дикія наклонности и легкомысліе первобытныхъ народовъ рѣзко проявлялись у ново-зеландцевъ въ такое время, когда этого менѣе всего можно было ожидать, даже тогда, когда ихъ вниманіе, казалось, всецѣло было поглощено какимъ-нибудь предметомъ.

Такъ, они безмѣрно восхищались европейскими кораблями; Дюмонть-Дюрвиль рассказываетъ даже, что ихъ крайне заинтересовала оснастка его корабля «Астролябинъ», и еще болѣе маневрированіе съ парусами, за которымъ они слѣдили, видимо, съ живымъ интересомъ. Но раздався свистокъ боцмана—и все было забыто: они окружили владѣльца чудесной вещи, наперерывъ выражали желаніе поиграть со свисткомъ и не могли отъ него оторваться ³⁾. Руль французскихъ лодокъ приводилъ

¹⁾ Dumont d'Urville. *Voy. de l'Astrolabe.* т. II. 66. *Pièces justificatives.*

²⁾ Ibid. 284 (Notes) и *Pièces justificatives*, 54, 57.

³⁾ Dumont d'Urville. *Loc. cit.* т. II (Notes) 249.

ихъ въ восхищеніе; они уяснили себѣ его превосходство и просили, въ видѣ милости, позволенія править лодкой; но они не обратили вниманія на превосходство европейскихъ весель, дѣйствующихъ какъ рычагъ перваго рода, надъ ихъ примитивными короткими веслами, вызывающими необходимость большой траты силы. Особенно поражало ихъ въ дѣйствіи европейскихъ весель то обстоятельство, что люди поворачивали спину къ тому мѣсту, куда вѣхали; это имъ казалось чрезвычайно забавнымъ ¹⁾.

Резюмируя сказанное, можно сравнить полинезійцевъ (если взять ихъ такими, какими они были до вмѣшательства въ ихъ жизнь европейцевъ) съ легкомысленными, чувственными, подвижными дѣтьми, одаренными умомъ довольно живымъ, но неспособнымъ сосредоточиться. Остается разсмотрѣть, какимъ воспитательнымъ вліяніемъ они были подчинены, какъ происходило ихъ обученіе.

II. Первоначальное воспитаніе.

У полинезійцевъ, какъ и у африканскихъ негровъ, не было школъ, подобныхъ нашимъ. Первоначальное воспитаніе получали они отъ родителей; кромѣ того, важную роль играли примѣръ и общественная жизнь. Слѣдовательно, это воспитаніе на различныхъ архипелагахъ было очень различно. На островахъ Товарищества жили, главнымъ образомъ, для удовольствія, и гимнастическія упражненія являлись лишь наслѣдіемъ прошлыхъ временъ. Когда Кукъ сдѣлалъ высадку въ Таити послѣ пребыванія въ Тонгѣ, онъ былъ пораженъ контрастомъ между мужественностью тонганцевъ и изнѣженностью таитянъ. Первые — сильные, мускулистые поддерживали и развивали свою силу серьезными упражненіями въ борьбѣ и въ кулачномъ бою. Напротивъ, таитяне были толстые, изнѣженные, апатичные; они старались избѣгать утомленія и на гимнастику обращали мало вниманія ²⁾.

Въ болѣе части острововъ, если не на всѣхъ, такъ какъ въ Новой Зеландіи этотъ фактъ наблюдаемъ не былъ, женщинъ непосредственно послѣ родовъ отводили въ холодную баню, а новорожденного купали также въ холодной водѣ. На множествѣ острововъ, преимуще-

¹⁾ Ibidem, 268.

²⁾ Cook (Третье путешествіе). *Hist. univ. voy.* т. X. 218.

ственно въ группѣ Товарищества, новорожденного, особенно, если это былъ сынъ вождя, подвергали своеобразной операціи; его голову, въ буквальномъ смыслѣ этого слова, мѣсили для того, чтобы образовался узкій, выступающій въ верхней части лобъ. Вообще у дѣтей, безъ различія пола, дѣлали плоской заднюю часть головы и расплющивали нось, т. е. старались сдѣлать у нихъ болѣе рѣзкими характеристическія черты монгольской расы.

Считалось, что толстый, короткій и широкій носъ составляетъ серьезное преимущество, особенно для женщины. Впрочемъ, характеръ искусственной деформациі видоизмѣнялся на различныхъ островахъ ¹⁾.

Имена, которыя давались дѣтямъ, были личныя и избирались они родителями обыкновенно соотвѣтственно или обстоятельствамъ рожденія, или виду и характеру ребенка.

Одного называли «Первый годъ», «Десятый годъ», т. е. родившійся въ продолженіе перваго или десятаго года брачной жизни. Второму давали названіе дерева, или названіе, основанное на его манерѣ держать себя, напримѣръ, «который стучитъ ногой», «который дрожитъ отъ бѣшенства».

Одного маленькаго мальчика называли «тотъ, который вырываетъ съ корнями папоротникъ изъ красной земли», намекая этимъ на смерть его отца, убитаго въ то время, когда онъ предавался этому занятію (*New-Zealanders*, 392).

Хотя полинезійцы не видѣли ничего предосудительнаго въ искусственномъ изгнаніи плода и дѣтубійствѣ, но они не обращались сурово съ дѣтьми, оставленными въ живыхъ. Въ семействахъ вождей сынъ, однимъ фактомъ своего рожденія, теоретически смѣщалъ своего отца съ престола, наслѣдовалъ ему и пользовался величайшимъ почетомъ.

Конечно, отецъ продолжалъ управлять племенемъ во время дѣтства своего наслѣдника, но только въ качествѣ простого регента и къ своему сыну онъ являлся не иначе, какъ обнаженный по поясъ, т. е. въ положеніи подданнаго передъ повелителемъ, согласно правиламъ полинезійскаго этикета; наконецъ, въ большинствѣ случаевъ онъ самъ уступалъ свою власть, лишь только юный принцъ вступалъ въ возрастъ, когда могъ уже управлять ²⁾.

¹⁾ Moerenhout . *Voy. aux Iles*, т II. 58.

²⁾ Cook (Второе путешествіе). *Loc. cit.*, т. 417. — Moerenhout. *Loc. cit.* II. 13.

У обыкновенныхъ смертныхъ мы видимъ то же самое, только въ меньшихъ размѣрахъ. Всякій женатый человѣкъ занималъ у себя дома уже второе мѣсто, лишь только рождался ребенокъ мужескаго пола, и по мѣрѣ подрастанія сына, онъ все болѣе и болѣе ему подчинялся. Кажется, впрочемъ, что мать сохраняла право на жизнь своего ребенка, по крайней мѣрѣ въ продолженіи перваго года его жизни, а иногда даже въ теченіи 3-хъ или 4-хъ лѣтъ ¹⁾. Столь широкое право на дѣтубійство плохо согласуется съ почетомъ, воздаваемымъ новорожденному сыну. Надо полагать, что послѣдній обычай имѣлъ мѣсто у аристократическихъ классовъ и примѣнялся лишь къ избранному и признанному наслѣднику. Какъ бы то ни было, этотъ обычай былъ несовмѣстимъ съ вмѣшательствомъ отцовской власти въ дѣло воспитанія. Чаще всего отецъ дѣйствительно совсѣмъ не контролировалъ поступковъ своего сына; что же касается матери, то ея право голоса сводилось совсѣмъ къ нулю; ребенокъ ее совсѣмъ не слушался и часто самъ отецъ побуждалъ его къ оскорбленіямъ матери ²⁾.

Тѣмъ не менѣе дѣти получали отъ родителей извѣстное практическое воспитаніе, но достигалось это безъ малѣйшаго принужденія. Такимъ образомъ, мальчики учились придѣлывать острія къ копьямъ, бросать камни, бороться, бѣгать, изготовлять оружіе, строить пирѣги и дома; наконецъ ихъ знакомили и приучали къ соблюденію религіознаго церемоніала, принятаго при богослуженіи въ мораи (храмѣ) ³⁾. Точно также дочери, безъ всякаго принужденія, слѣдовали совѣтамъ своихъ матерей, и учились отъ нихъ искусству обрабатывать кору для изготовленія платья или дѣлать разныя плетенныя издѣлія. Самыя красивыя изъ нихъ получали очень бережное воспитаніе; ихъ откармливали, защищали отъ солнечныхъ лучей и т. под. ⁴⁾.

Плавать дѣти обоюго пола учились съ самаго нѣжнаго возраста; они играли въ водѣ чаще, чѣмъ на землѣ и становились всѣ неутомимыми пловцами ⁵⁾.

Благодаря общей жизни, благодаря ежеминутному общенію съ членами семьи, друзьями и другими окружающими, дѣти окончательно осваивались съ идеями, привычками, знаніями, недостатками и достоинствами

¹⁾ Giraud-Teulon. *Orig. Famille*, 129.

²⁾ Ellis. *Polynesian Researches*. 261.

³⁾ Moerenhout. *Loc. cit.* II. 60.

⁴⁾ Ibid.

⁵⁾ Ibid., 60.

своей расы и своей страны. Они слушали всѣ безъ исключенія разговоры и присутствовали при всѣхъ жизненныхъ отправленіяхъ. Въ семейной жизни ничто отъ нихъ не было скрыто, а извѣстно, что полинезійцамъ чувство стыда не было знакомо. Съ утра, на зарѣ, обитатели дома, въ которомъ помѣщалось обыкновенно нѣсколько семействъ, образующихъ маленькій кланъ, выходили на рѣку съ дѣтьми всевозможныхъ возрастовъ, которыхъ женщины купали въ холодной водѣ. Въ это время дня юноши ограничивались тѣмъ, что умывали руки, лицо, ротъ. Остальное утреннее время проходило въ болтовнѣ и въ веселыхъ играхъ. Затѣмъ мужчины брались за работу, исправляли оружіе, сѣти, пирѣги, строили дома; женщины занимались плетеніемъ и сдирали кору для своихъ *мана*. Рабы отправлялись за дровами, за провизіей и были заняты приготовленіемъ пищи. Вечеръ проходилъ въ умственныхъ развлеченіяхъ. Послѣ заката солнца зажигались примитивные факелы, сдѣланные изъ маслянистыхъ орѣховъ, нанизанныхъ на трость. Тогда наступало время разговоровъ, пѣнія всевозможныхъ легендъ мифологическихъ, космогоническихъ, историческихъ, декламаций, мимическихъ танцевъ ¹⁾. Наконецъ, наступалъ часъ сна; широкая, возвышенная платформа, покрытая плетенками, служила общей постелью для всѣхъ обитателей дома. Отцы и матери ложились посерединѣ, укутанные въ свои «спальныя одежды»; они раздѣляли молодыхъ людей и дѣтей, которые спали обыкновенно совсѣмъ голыми, мальчики по одну, а дѣвочки по другую сторону. Одно и то же одѣяло покрывало всѣхъ; прежде чѣмъ предаться сну, долго разговаривали, особенно любили рассказывать легенды, поэтическія сказки).

Итакъ, мы видимъ, что дѣти обоюго пола, въ продолженіи той общей жизни, съ которой такъ тѣсно сплеталась ихъ собственная жизнь, могли легко пополнить свое воспитаніе. Такимъ образомъ, они приобрутали массу свѣдѣній, полезныхъ для будущей дѣятельности въ ихъ общественной средѣ; но родители менѣе всего заботились о томъ, чтобы скрыть отъ нихъ то, что стараются окружить тайной для дѣтей въ нашихъ культурныхъ обществахъ. Разговоры, которые дѣти безпрестанно слышали и въ которыхъ они принимали участіе, были часто чрезвычайно вольнаго свойства, ибо половая любовь была главнымъ занятіемъ и главной радостью полинезійцевъ, которые не видѣли въ этомъ ничего дурного.

¹⁾ Moerenhout. *Loc. cit.* II. 75, 77, 78.

²⁾ Moerenhout. *Loc. cit.*, 80.

Ихъ пѣсни, ихъ танцы были обыкновенно эротическаго свойства. Одинъ танецъ, *тумородія*, сопровождавшійся чрезвычайно вольными движеніями, входилъ даже въ программу обученія дѣвочекъ; танецъ этотъ игралъ важную роль во время развлеченій и празднествъ «Есть, говоритъ Кукъ, танецъ, называемый *тумородіей*, исполняемый молодыми дѣвушками всякій разъ, когда ихъ соберется человекъ 8 или 10; этотъ танецъ состоитъ изъ позъ и жестовъ чрезвычайно вольныхъ, къ которымъ приучаютъ дѣтей съ самаго нѣжнаго возраста; кромѣ того, онъ сопровождается еще словами, которыя яснѣе жестовъ выражаютъ похотливость»¹⁾).

Вообще искусство танцевъ у первобытныхъ народовъ, искусство социальное по преимуществу, поддерживалось на островѣ Таити съ большими стараніями. Тамъ танцовали, выдерживая тактъ съ совершенствомъ, нисколько не уступавшимъ, говоритъ Кукъ, исполненію лучшихъ европейскихъ танцоровъ²⁾. Распространенные болѣе или менѣе во всей Полинезіи, эти нравы тѣмъ не менѣе составляли характеристичную принадлежность наиболѣе культурныхъ архипелаговъ, въ частности острововъ Товарищества.

На Маркизскихъ островахъ часто случалось, что какъ только ребенокъ становился способнымъ обходиться безъ чужой помощи, онъ покидалъ своихъ родителей и на избранномъ по собственному вкусу мѣстѣ строилъ себѣ хижину изъ вѣтокъ и листьевъ. Съ тѣхъ поръ онъ какъ будто совсѣмъ забывалъ о виновникахъ своей жизни; но послѣдніе все еще продолжали имъ интересоваться³⁾.

Въ Новой Зеландіи раса, оставшаяся въ дикомъ состояніи и живущая въ странѣ, гдѣ средства къ жизни даются не такъ легко и климатъ болѣе суровъ, не удѣляла столько времени удовольствіямъ, какъ это дѣлалось въ Таити, и воспитаніе дѣтей тамъ было нѣсколько иное.—По крайней мѣрѣ въ теченіи ранняго дѣтства, родители, отецъ и мать, были въ одинаковой степени привязаны къ дѣтямъ и выказывали по отношенію къ нимъ много снисходительности, даже нѣжности. Одинъ вождь, выходя изъ своей хижины, чтобы отправиться на челнокъ въ море, нечаянно задѣлъ ногой одного изъ своихъ маленькихъ ребятъ; онъ вернулся, взявъ плачущаго ребенка на руки, обласкалъ его и ушелъ не раньше, чѣмъ тотъ успокоился совер-

¹⁾ Cook (Первое путешествіе). *Hist. univ. voy.*, т. 268.

²⁾ Тамъ-же.

³⁾ M. Radiguet. *Derniers sauvages*. 183.

шенно¹⁾. Обыкновенно отцы брали на себя заботу о дѣтяхъ съ того времени, когда ихъ отнимали отъ груди, т. е. около трехлѣтняго возраста. Съ этого возраста отецъ приучалъ ребенка постоянно быть при себѣ, даже ночью, подъ отцовскимъ одеяломъ²⁾. Маленькіе новозеландцы отличались обыкновенно большей бойкостью ума, чѣмъ ихъ европейскіе сверстники³⁾. Мальчики присутствовали на публичныхъ собраніяхъ, куда отцы приносили ихъ на рукахъ. Тамъ они слушали разговоры о политическихъ, военныхъ и религіозныхъ дѣлахъ и становились весьма внимательными ко всему этому съ 4-хъ или 5-ти лѣтняго возраста. Часто они задавали вопросы родителямъ, которые имъ снисходительно отвѣчали. Въ восемь или десять лѣтъ дѣти обнаруживали уже основательное знакомство съ нравами и обычаями страны. Они уже были обучены танцамъ, греблѣ, искусству владѣть оружіемъ.

Довольно часто можно было видѣть, какъ дѣти въ маломъ возрастѣ, даже маленькія дѣвочки, поютъ *тими*, воинственную пѣсню, или воспроизводятъ воинственную мимику, которой пользовались новозеландцы для устрашенія непріятеля⁴⁾.

Сыновья вождей должны были, съ раннихъ лѣтъ, подвергаться испытаніямъ на полѣ битвы. Такъ, сынъ одного вождя, по имени Шонги, который нѣкогда пользовался извѣстностью въ Англіи, куда онъ былъ отправленъ, приобрѣлъ большое вліяніе благодаря тому, что убилъ человека, не достигнувъ 14-ти лѣтняго возраста⁵⁾.

Но кажется, что отцовское чувство, столь сильное у новозеландцевъ, проходило очень скоро, ибо отцы совершенно переставали интересоваться своими сыновьями, какъ только послѣдніе достигали 9—10-ти лѣтняго возраста⁶⁾.

Въ Новой Зеландіи, какъ и на всѣхъ другихъ архипелагахъ Полинезіи, общество состояло изъ благороднаго сословія и рабовъ.

Новозеландскіе вожди, *раматирасы*, отличались, какъ мы сейчасъ увидимъ, умомъ, любопытствомъ, жаждой знанія⁷⁾, и сдѣланныя выше замѣчанія относятся лишь къ дѣтямъ благородныхъ. *Рамати-*

¹⁾ *New-Zealanders*. 386. (London, 1830).

²⁾ *Ibid*.

³⁾ *Ibid*. 390.

⁴⁾ Dumont d'Urville. *Loc. cit.* II. 25.

⁵⁾ *New-Zealanders*. 347, 390, 291.

⁶⁾ Cook. (Третье путешествіе). *Hist. univ. voy.* т. IX. 252.

⁷⁾ Dumont d'Urville. *Loc. cit.* 347.

расы говорили европейцамъ, что весьма желательно, чтобы ихъ дѣти получили образованіе, но что для дѣтей остального населенія, предназначеннаго къ вѣчному рабству, не владѣющаго ни имуществомъ, ни рабами, обученіе было-бы вещью совершенно бесполезной ¹⁾).

Изъ изложенной совокупности фактовъ, собранныхъ и засвидѣтельствованныхъ наиболѣе достойными довѣрія путешественниками и изслѣдователями, слѣдуетъ, что въ Полинезіи, какъ и въ Африкѣ, воспитаніе, по крайней мѣрѣ первоначальное, было сначала семейнымъ, причѣмъ отцы занимались воспитаніемъ мальчиковъ, а матери дѣвочекъ. Затѣмъ, по прошествіи первыхъ дѣтскихъ лѣтъ, воспитаніе становилось общественнымъ, особенно для мальчиковъ, принадлежащихъ къ аристократической кастѣ.

Но полинезійцы пережили уже невѣжество первыхъ вѣковъ, умъ ихъ отличается живостью и дѣятельностью, свидѣтельствомъ чему можетъ служить ихъ литература, мѣологическія и космогоническія легенды, и вообще совокупность искусствъ и знаній относительно высшаго порядка, которыя наиболѣе развитыя изъ нихъ хорошо усвоили, изучили и сущность которыхъ остается здѣсь привести.

III. Высшія знанія въ Полинезіи.

Обратимся сначала къ знаніямъ наиболѣе отвлеченнымъ, которыя у первобытныхъ народовъ лучше всего могутъ дать представленіе о степени умственнаго развитія; къ такимъ знаніямъ относятся счисленіе и измѣреніе времени.

Въ Полинезіи названія чиселъ указываютъ на десятичное счисленіе, такъ какъ у нихъ было десять названій для обозначенія чиселъ отъ единицы до десяти. Для обозначенія чиселъ, болѣшихъ чѣмъ десять, представляли просто слогъ *ма* къ названіямъ первыхъ чиселъ—одинъ, два, три, и т. д.: *ма-таги*, одиннадцать; *ма-руа*, двѣнадцать, и т. д. ²⁾).

Въ Новой Зеландіи, однако, была въ употребленіи система счисленія, въ которой за основаніе было принято число одиннадцать, и первыя школы, учрежденныя миссіонерами, встрѣтили даже нѣкоторое затрудненіе при реформѣ этой системы счисленія ³⁾). Но это было лишь мѣ-

¹⁾ Ibid. 199.

²⁾ Cook. *Loc. cit.*, т. IX. 285. (Третье путешествіе).

³⁾ *New-Zealanders*. 417—418.

стной особенностью, такъ какъ вездѣ въ другихъ мѣстахъ, даже въ другихъ областяхъ Новой Зеландіи, считали по десяткамъ или по двадцати.

При счетѣ, менѣе искусные счетчики пользовались различными предметами, которымъ придавали условное значеніе; такъ, напримѣръ, пользовались кокосовыми орѣхами и откладывали въ сторону маленькіе изъ нихъ для обозначенія десятковъ, большіе для обозначенія сотенъ ¹⁾). Въ Новой Зеландіи съ этой цѣлью пользовались надрѣзами, обозначая ими по два десятка; благодаря этому мнемоническому способу безъ всякихъ затрудненій доводили счетъ до четырехъ сотъ. За этими предѣлами начиналась непознаваемая математика и для обозначенія величины, превосходящей границы умственнаго счисленія, нѣсколько разъ повторяли слово «двадцать» (*каттику* ²⁾). На островѣ Таити два десятка также играли важную роль въ счисленіи, такъ какъ они обозначались особеннымъ выраженіемъ, и кромѣ того существовало другое слово для обозначенія двадцати, взятыхъ десять разъ, или 200; но никто не шелъ далѣе 2.000 ³⁾). Когда Лабиллярдіеръ спросилъ у туземцевъ острововъ Дружбы, какъ они обозначаютъ «милліонъ, 10 милліоновъ, 100 милліоновъ», они просто подумали, что надъ ними смѣются и отвѣчали словами, изъ которыхъ одно обозначаетъ «безсмыслица», а другія совсѣмъ не переводимы, хотя путешественникъ записалъ ихъ и опубликовалъ въ своей таблицѣ счисленія ⁴⁾).

Всѣ эти факты указываютъ на очень небольшую способность къ математикѣ, но, тѣмъ не менѣе, на Сандвичевыхъ островахъ полинезійцы играли въ очень сложную игру съ бѣлыми и черными камешками, напоминающую игру въ шашки, по крайней мѣрѣ по внѣшнимъ признакамъ, такъ какъ игра эта состояла изъ 238 клѣтокъ, расположенныхъ на 17 линіяхъ ⁵⁾).

Въ измѣреніи времени полинезійцы сдѣлали столь-же незначительные успѣхи. Тѣмъ не менѣе, они стали уже бросать свойственный совсѣмъ дикимъ народамъ способъ измѣренія времени, основанный на временахъ года, характеризуемыхъ явленіями растительной жизни, хотя и не совсѣмъ еще отрѣшились отъ этого, столь примитивнаго, приѣма.

¹⁾ Ellis. *Polynes. Researches*. I. 91.

²⁾ *New-Zealanders*. 417.

³⁾ Cook. *Loc. cit.*, т. V, ст. 277 (Первое путешествіе).

⁴⁾ Lubbock. *Orig. Civil*. 6.

⁵⁾ Cook. *Loc. cit.*, (Третье путешествіе), т. XI. 276.

Такимъ образомъ, на Таити годъ раздѣляли то на лунные мѣсяцы, то на шесть частей, изъ которыхъ каждой присвоивалось названіе той разновидности хлѣбнаго дерева, которая приносила въ это время плоды ¹⁾).

При счетѣ мѣсяцевъ полинезійцы начинали съ момента появленія видимаго серпа, а не съ момента наступленія истиннаго новолунія; поэтому ихъ лунные періоды состояли изъ 27 дней каждый, и раздѣлялись двумя днями, въ продолженіи которыхъ луна оставалась по ихъ выраженію, «мертвой» ²⁾). Въ Новой Зеландіи, гдѣ тоже вели счетъ мѣсяцамъ, полный годъ назывался также *зрѣлымъ* или *темно-желтымъ* ³⁾). Полинезійцы, которые во время своихъ далекихъ морскихъ путешествій должны были ориентироваться по звѣздамъ, запомнили нѣсколько созвѣздіи и ихъ кажущіеся перемѣщенія по небесному своду ⁴⁾

Имъ были знакомы также нѣкоторыя планеты, какъ напр. Марсъ, Венера и Юпитеръ, но они не отличали ихъ отъ другихъ звѣздъ ⁵⁾. Подъ вліяніемъ этихъ наблюденій у нихъ возникла смутная идея о солнечномъ или звѣздномъ годѣ, который они опредѣляли промежуткомъ времени, протекающимъ между двумя солнцестояніями или между появленіемъ и исчезновеніемъ Плеядъ ⁶⁾. Они даже пытались раздѣлить этотъ годъ на *лунны*, но, вслѣдствіе несовершеннаго способа измѣренія продолжительности луннаго мѣсяца, это оказалось невозможнымъ, поэтому они ограничились тѣмъ, что стали отмѣчать небольшие циклы изъ 13 лунныхъ мѣсяцевъ ⁷⁾.

День они разбивали на 12 частей: на 6 частей—день въ собственномъ смыслѣ этого слова, и на 6 частей ночь; эти дѣленія или часы они умѣли распознавать днемъ по положенію солнца, ночью по виду неба ⁸⁾.

Чтобы закончить изложеніе знаній туземцевъ Полинезій, остается еще упомянуть о томъ, что многіе изъ островитянъ большого новозеландскаго архипелага были достаточно хорошо знакомы съ географіей

¹⁾ Bligh, *Hist. univ. voy.*, т. XIII, 319.

²⁾ Cook. *Loc. cit.*, т. VIII. 299 (Второе путешествіе).

³⁾ *New-Zealanders*, 417.

⁴⁾ Bougainville. *Loc. cit.* 252.

⁵⁾ Moerenhout. *Loc. cit.*, II. 78.

⁶⁾ *Ibid.*

⁷⁾ Cook. *Loc. cit.*, т. V. 296 (Первое путешествіе).

⁸⁾ *Ibid.* 297.

своей страны и могли путешествовать по ней безъ дорогъ, по всѣмъ направленіямъ и даже начертить контуры извѣстныхъ участковъ берега ¹⁾), т. е. рисовать грубыя карты.

Въ пѣніи и поэзій полинезійцы сдѣлали больше успѣховъ, чѣмъ въ отвлеченныхъ методахъ счисленія и хронологіи.

Они помнили многочисленныя легенды, традиціи и мифическія измышленія, наиболѣе важныя изъ которыхъ были переложены на стихи и безпрестанно распѣвались. Въ своей книгѣ эволюціи литературы я имѣлъ случай привести нѣсколько отрывковъ изъ этихъ пѣсенъ, отличающихся иногда эпическимъ характеромъ. Полинезійцы очень любили свою національную поэзію и значительная часть ихъ времени проходила въ пѣніи и слушаніи этихъ пѣсенъ ²⁾.

Тѣ изъ нихъ, кто добивался или уже добился очень почетной репутаціи оратора, вмѣняли себѣ даже въ обязанность вставлять въ свою рѣчь отрывки, заимствованные изъ поэзій своего племени ³⁾. Этотъ родъ краснорѣчія цѣнился очень высоко, и ему даже обучали; существовали настоящіе преподаватели полинезійской реторики и даже ораторскія школы, если вѣрить одному путешественнику, отличающемуся вообще точностью и компетентностью ⁴⁾. Вожди безусловно должны были быть хорошими ораторами: «Это человѣкъ, который хорошо говоритъ», было наивысшей похвалой, какую можно было себѣ вообразить ⁵⁾.

Если ораторы пользовались большимъ почетомъ, то барды, *гаріно*, обширная и никогда не измѣняющая память которыхъ сохраняла всю сокровищницу національной мифической и космогонической поэзій, пожалуй были еще болѣе уважаемы. Ихъ талантъ являлся, въ большинствѣ случаевъ, плодомъ спеціального воспитанія.

Мы знаемъ, что въ Полинезій политическое устройство было феодальнымъ, но заключалось въ крайне несложномъ феодализмѣ. На верху стояла аристократическая каста, члены которой, надѣленные различными удѣлами, были связаны между собою самыми разнообразными степенями господства и подчиненности; внизу—каста рабовъ.

Никакого средняго класса не существовало. Рождались и умирали въ

¹⁾ *New-Zealanders*, 380.

²⁾ Cook. *Loc. cit.* т. IX. 83 (Третье путешествіе).

³⁾ A. Lesson. *Les Polynésiens*, т. IV, 307.

⁴⁾ Moerenhout, *Loc. cit.* I, 411.

⁵⁾ *Ibid.*

своей кастѣ, даже въ своемъ классѣ. Точно также жрецы давали ответственное образованіе своимъ дѣтямъ для того, чтобы они могли быть ихъ преемниками. Такъ, въ Новой Зеландіи одинъ жрецъ, который имѣлъ претензію быть повелителемъ водной стихіи, какъ Нептунъ у древнихъ, готовилъ своего сына къ исполненію послѣ него этой важной функціи ¹⁾. Но сами жрецы принадлежали къ аристократіи. Безъ сомнѣнія, къ тому же классу принадлежали и барды, *гарено*; это обстоятельство, впрочемъ, въ достаточной степени еще не выяснено. Какъ бы то ни было, достоверно извѣстно, что полинезійскіе барды составляли наслѣдственную касту; они были хранителями античныхъ традицій и поэзія была ихъ монополіей. Но для того, кто желалъ быть на высотѣ призванія *гарено*, было необходимо одно главное качество: прежде всего требовалась превосходная память, такъ какъ бардамъ въ Полинезіи приходилось пѣть свои античныя легенды иногда въ продолженіи цѣлыхъ ночей безъ перерыва. Подготовка къ этому искусству переходила отъ отца къ сыну и, вѣтъ всякаго сомнѣнія, благодаря подобнымъ продолжительнымъ упражненіямъ, память укрѣплялась отъ поколѣнія къ поколѣнію. Но, конечно, не всѣ дѣти *гарено* выказывали одинаковыя способности въ данномъ отношеніи, хотя ихъ заставляли упражняться съ ранняго дѣтства; поэтому въ преемники отцу избирался наиболѣе способный сынъ. Будучи очень слабыми психологами, полинезійцы считали память за случайный божественный даръ, но это не мѣшало имъ развивать посредствомъ упражненія эту драгоценную способность. Въ своемъ наивномъ невѣдѣніи они придумали чрезвычайно простое средство для того, чтобы безъ затрудненія обогатить память будущихъ жрецовъ поэзіи. Когда какой-нибудь знаменитый бардъ умиралъ, ловили моментъ, когда онъ испускалъ свой послѣдній вздохъ и заставляли его преемника, въ какомъ бы возрастѣ послѣдній не былъ, приложить въ этотъ моментъ свои уста къ устамъ умирающаго ²⁾.

Очевидно думали, что духъ умирающаго отдеталъ отъ него въ моментъ смерти, и что перехвативъ его, возможно безъ труда овладѣть всѣми знаніями умирающаго.

Полинезійскіе барды постоянно находили занятіе въ этомъ обществѣ, гдѣ пѣніе, танцы, сценическія представленія наполняли значительную

¹⁾ Dumont d'Urville. *Loc. cit.* (Pièces justificatives), II, 25.

²⁾ Moerenhout. *Loc. cit.*, т. I, 506.

часть времени. Переходя постоянно изъ одной области въ другую, отъ одного праздника къ другому, какъ средне-вѣковые менестрели во Франціи, они были душой всѣхъ собраній. Безъ сомнѣнія, переходящія по традиціи изъ рода въ родъ древнія поэтическія сказанія, трактующія о дѣяніяхъ боговъ и древнихъ героевъ, были ихъ основнымъ репертуаромъ; но имъ часто приходилось сочинять и новыя пѣсни, что имъ удавалось съ чрезвычайной легкостью, на совсѣмъ современные сюжеты: на примѣръ, прославлять подвиги вождей, ихъ духовныя и физическія качества, воспѣвать также радости любви и т. под. Кукъ разсказываетъ, что однажды, присутствуя при одномъ празднествѣ, онъ сдѣлался сюжетомъ пѣсенъ, импровизированныхъ бардами ¹⁾. Вообще эти развлеченія, въ одно и то же время художественнаго и интеллектуальнаго характера, говорятъ въ пользу расы далеко не дикой и не тупой; вотъ почему полинезійцы, особенно обитатели Новой Зеландіи, сами пошли на встрѣчу европейской цивилизаціи.

IV. Полинезійцы и европейская цивилизація.

Первые англійскіе миссіонеры въ Новой Зеландіи доставили намъ любопытныя свѣдѣнія о томъ, какъ вожди встрѣтили европейскую цивилизацію. Они выказали при этомъ большую готовность. Индустрія бѣлыхъ вызвала ихъ удивленіе, и они тотчасъ выразили желаніе завести у себя то же самое. Большинство изъ нихъ отнеслось съ крайнимъ интересомъ къ новинкамъ, которыя имъ показывали; ихъ любопытство отличалось даже болѣе глубокимъ основаніемъ и они постоянно задавали вопросы и снова спрашивали до тѣхъ поръ, пока отвѣты не становились для нихъ понятными. ²⁾ Ново-зеландскіе маори далеко не отличались поверхностностью таитянъ; никогда они не отвѣчали наугадъ и всегда старались уяснить мотивъ заданнаго имъ вопроса. Марсденъ разсказываетъ, что ему легко удавалось ихъ заинтересовать разговорами о предметахъ, которые можно назвать научными ³⁾.

Наперерывъ одинъ передъ другимъ выпрашивали они у него топоры, заступы, лопаты и показывали ему свои руки, разодранныя ими

¹⁾ *Ibid.* 411.

²⁾ *New-Zealanders.* 379-384 (London, 1830).

³⁾ *New-Zealanders,* 377.

во время работъ при прорытіи канавъ для орошенія полей ¹⁾. Тѣ изъ нихъ, которыхъ привезли въ Новый Южный Валлисъ, безпрестанно посѣщали мастерскія, фермы, внимательно наблюдали за работою плуговъ, и т. под.; всѣ просили дать имъ картофеля и хлѣба для посѣвовъ ²⁾. Но, такъ какъ единственныя питательныя растенія, которыя они знали, были папоротники со съѣдобными кореньями, то они думали сначала, что хлѣбныя зерна проростають подъ землею и, засѣявъ поле, сожгли всю будущую жатву, прежде чѣмъ она успѣла созрѣть, такъ какъ при осмотрѣ корней растеній они не нашли тамъ ни одного хлѣбнаго зернышка ³⁾.

Ихъ увлеченіе всѣмъ европейскимъ доходило даже до страсти. Хотя многіе изъ ихъ молодыхъ людей, принадлежащихъ къ лучшимъ семействамъ, которые были отданы на попеченіе европейцевъ, умерли во время путешествія въ Параматту и въ другія мѣста, они заявили свою готовность сдѣлать новую попытку. Одинъ вождь даже сказалъ, что если бы пришлось пожертвовать половиною населенія, чтобы привить иноземную культуру, то слѣдовало бы согласиться и на эти условія. По возвращеніи изъ путешествій по австралійскимъ колоніямъ, туземцы были окружены толпой, которая внимательно прислушивалась ко всѣмъ ихъ разсказамъ ⁴⁾. Скоро всѣ пожелали носить европейское платье ⁵⁾. Новозеландцы, слѣдовательно, менѣе всего были рутинерами и англійскимъ миссіонерамъ не трудно было устроить у нихъ школы. Одинъ новозеландецъ посѣщаль даже воскресныя школы, имѣя въ виду обучать впослѣдствіи своихъ соотечественниковъ; съ этой цѣлью онъ научился рисованію и перспективѣ, составлялъ планы и смѣты ⁶⁾.

Въ Новой Зеландіи первая миссіонерская школа была открыта въ августѣ 1816 г. съ 33 дѣтьми; въ октябрѣ ихъ уже было 51. Въ январѣ 1817 г. цифра эта возросла до 70. Число дѣвочекъ сначала вдвое превышало число мальчиковъ, потому что численность ихъ приблизительно сравнялась. Ученики были въ возрастѣ 7—17 лѣтъ и принадлежали къ самымъ различнымъ классамъ общества. Между ними насчитывали семь сиротъ, шесть рабовъ, взятыхъ въ плѣнъ на войнѣ, и которые,

¹⁾ Dumont d'Urville. *Loc. cit.*, II, 317.

²⁾ *Ibid.* 127—128.

³⁾ *Ibid.* 131.

⁴⁾ *New-Zealanders*, 412.

⁵⁾ *Ibid.* 414.

⁶⁾ Dumont d'Urville. *Loc. cit.* 222-223.

слѣдовательно, могли принадлежать къ благородной расѣ, нѣсколько сыновей вождей, изъ которыхъ одинъ по истеченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ былъ въ состояніи сдѣлаться помощникомъ учителя. Всѣ легко выучивались писать, по крайней мѣрѣ съ такимъ же успѣхомъ, какъ и англійскія дѣти. Они переняли также европейскія игры: бумажный змѣй, волчекъ ¹⁾. Многіе сдѣлали быстрые успѣхи въ чтеніи на родномъ языкѣ. Трудность заключалась въ уясненіи того, что школьное обученіе имѣло цѣлью принести имъ пользу. Если они посѣщали школу, то для того, чтобы сдѣлать пріятное миссіонерамъ и въ награду за это ожидали какого-нибудь вознагражденія; по меньшей мѣрѣ они рассчитывали на то, что ихъ будутъ хорошо кормить. Когда этого не дѣлалось, они крайне нерегулярно посѣщали школу. Каждому изъ нихъ пришлось давать ежедневно по горсти пататовъ, и въ продолженіи первыхъ мѣсяцевъ ограничиться обученіемъ пѣнію и танцамъ, которыми дѣти увлекались до страсти ²⁾. Съ большимъ трудомъ также подчинились они школьной дисциплинѣ: «Въ то время, какъ одинъ мальчикъ отвѣчалъ урокъ, говоритъ М. Кендаль, основатель школы, одинъ изъ его товарищей игралъ моею ногой, третій снималъ у меня съ головы шляпу, четвертый отнималъ у меня книгу; но все это дѣлалось самымъ ласковымъ образомъ, безъ злого умысла» ³⁾.

Женщины, взятая въ услуженіе въ дома миссіонеровъ, также туго поддавались дисциплинѣ, особенно принадлежащая къ аристократической кастѣ *рангатирасовъ*; послѣднія не переносили ни малѣйшаго насилія или выговора. Даже женщины изъ рабскаго сословія, такъ называемыя *куки*, безъ стѣсненія смѣялись прямо въ лицо своей госпожѣ ⁴⁾.

Мало-по-малу число школъ увеличилось. Онѣ были учреждены во всѣхъ полинезійскихъ архипелагахъ; но часто случалось, что школами руководили ограниченныя миссіонеры-фанатики, заботившіеся главнымъ образомъ о томъ, чтобы сдѣлать изъ своихъ учениковъ католиковъ или методистовъ. На о. Таити школа была наполнена молодыми людьми и молодыми дѣвушками, которые всѣ разомъ и въ носъ произносили отвѣты на вопросы катехизиса ⁵⁾. Въ эпоху независимости Таити, когда

¹⁾ Dumont d'Urville. *Loc. cit.*, II, 244.

²⁾ *New-Zealanders*, 391.

³⁾ *New-Zealanders*, 392.

⁴⁾ *Ibid.* 393.

⁵⁾ Moerenhout. *Loc. cit.*, т. I. 219.

его еще не коснулась европейская цивилизація, тамъ жили, главнымъ образомъ, для любви и удовольствій и островъ вполне заслуживалъ названіе новой Цитеры, которымъ окрестили его французы; но все измѣнилось подъ управленіемъ миссіонеровъ. Старинные нравы, даже самые невинные, искоренялись самымъ безжалостнымъ образомъ. Пѣніе, танцы, туземная флейта, оперы-балеты, сценическія представленія, все это было воспрещено. Всякое развлеченіе считалось за грѣхъ и въ то же самое время за проступокъ, подлежащій искорененію и наказанію. Одинъ путешественникъ рассказываетъ, что однажды какой-то туземецъ, получивъ подарокъ, сталъ пѣть отъ радости, но его товарищи, испугавшись, велѣли ему тотчасъ замолчать, боясь, что миссіонеры услышатъ пѣніе ¹⁾). Извѣстны результаты этой лишенной всякаго здраваго смысла тираніи, приведшей къ религіознымъ войнамъ. Таитяне не только забыли свои туземныя искусства и свою національную литературу, они забросили даже свою промышленность и сельское хозяйство. Исчезли ихъ чудесныя пироги, приводившія въ восхищеніе весь свѣтъ, они не обрабатывали больше землю и довольствовались тѣмъ, что питались плодами хлѣбнаго дерева, которое расло на островѣ, не нуждаясь ни въ какомъ уходѣ, и, что самое важное, они перестали пѣть и танцевать, но взамѣнъ этого научились пьянствовать. Наконецъ, какъ извѣстно, населеніе стало вымирать съ ужасающей быстротой ²⁾).

Слѣдуетъ, впрочемъ, остерегаться преувеличивать успѣхи школьнаго обученія въ Полинезіи. Если положиться на сужденіе одного путешественника по Сандвичевымъ островамъ, островитяне отличались очень живой сообразительностью, но только при элементарномъ обученіи; они думали съ трудомъ и пріобрѣтенныя ими знанія основывались главнымъ образомъ на памяти ³⁾). Въ Полинезіи, какъ и въ другихъ мѣстахъ, были даже замѣчены случаи рецидивовъ, когда лица, получившія повидимому вполне законченное европейское воспитаніе, впадали снова въ состояніе прежней дикости. Такъ, напримѣръ, случилось съ тѣмъ таитяниномъ, котораго Николасъ и Марсенъ встрѣтили у сѣвернаго мыса Новой Зеландіи въ 1815 г. Родившись въ Таити, этотъ туземецъ былъ привезенъ въ Портъ-Джаксонъ, когда ему

¹⁾ Kotzebue. *Hist. univ. voy.* (Второе путешествіе), т. XVII, 299.

²⁾ Kotzebue. *Loc. cit.* 298.

³⁾ Walpole, цитировано Г. Спенсеромъ въ «Основаніяхъ психологіи» стр. 384 франц. изданія.

было 11 или 12 лѣтъ. Тамъ онъ воспитывался въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ въ одномъ англійскомъ семействѣ, гдѣ съ нимъ обращались очень хорошо и посылали въ школу. Въ послѣдней онъ научился хорошо читать и писать и очень бѣгло говорить по англійски. Онъ казался кроткимъ и послушнымъ во всемъ; но все же воспоминанія дѣтства не давали ему покоя и въ одинъ прекрасный день онъ покинулъ домъ своего благодѣтеля, чтобы отправиться въ Новую Зеландію ¹⁾ и вернуться къ обыкновенной жизни своего племени.

V. Эволюція воспитанія у первобытныхъ народовъ.

Сжатый обзоръ фактовъ, изложенныхъ въ настоящей главѣ, въ связи съ предыдущимъ изложеніемъ дастъ намъ возможность составить общій взглядъ и резюмировать то, что извѣстно о примитивномъ воспитаніи человѣческаго рода. Цвѣтъ, раса имѣютъ въ этомъ отношеніи мало важное значеніе; единственное, что слѣдуетъ принимать въ соображеніе—это степень умственного развитія.

Дѣйствительно, повсюду, какъ въ Полинезіи, такъ и въ Меланезіи и Африкѣ, первоначальное воспитаніе у людей близко подходитъ къ чисто животному воспитанію. Дѣти сами подражаютъ своимъ родителямъ, которые съ своей стороны направляютъ ихъ обученіе. Въ этомъ первоначальномъ воспитаніи нѣтъ ни малѣйшаго духовнаго направленія; оно всецѣло основано на приученіи дѣтей къ обязанностямъ и работамъ, которыя имъ придется исполнять впоследствии. Стараются приучить ихъ къ тому, чтобы они могли сначала путемъ охоты и рыбной ловли, а затѣмъ путемъ грубой обработки почвы добывать себѣ необходимыя средства къ жизни. На долю женщинъ достаются домашнія работы, между тѣмъ какъ мужчины готовятъ себя къ охотѣ и войнѣ. Въ продолженіи очень долгаго періода времени не возникаетъ вопроса ни о школахъ, ни объ учителяхъ. Воспитаніе отличается полнотой въ томъ смыслѣ, что всякій членъ общины усвоиваетъ себѣ, болѣе или менѣе основательно, все, что ему необходимо знать. Часто въ этомъ убѣждаются, подвергая молодыхъ людей обоюдо пола серьезнымъ испытаніямъ, искусству, который равносильенъ экзаменамъ, принятымъ въ цивилизованныхъ странахъ.

Специализація появляется одновременно съ промышленнымъ развитіемъ. Въ тропической Африкѣ образуются группы, даже классы ремес-

¹⁾ *New-Zealanders.* 383.

ленниковъ, каковы кузнецы, кожевники, мастера драгоценныхъ изделийъ. Гончарнымъ производствомъ занимались обыкновенно женщины. Вполнѣ естественно, что въ семействахъ, занимающихся этими ремеслами, родители сначала приучали дѣтей помогать имъ, а впоследствии дѣти совсѣмъ заступали ихъ мѣсто, что привело, въ концѣ концовъ, къ образованію настоящихъ наслѣдственныхъ кастъ.

До этого момента социальнѣйшей эволюціи умственное воспитаніе сводится почти къ нулю. Впрочемъ, оно является даже совершенно лишнимъ, такъ какъ знанія и умъ въ этотъ періодъ очень ограничены. Также какъ и практическія искусства, знанія приобрѣтаются путемъ подражанія, посредствомъ игръ, разговора и т. д. Счисленіе по пальцамъ исчерпываетъ всѣ математическія познанія; оно настолько элементарно, что не требуетъ спеціальнаго обученія, къ которому прибѣгаютъ только для общественныхъ танцевъ и традицій, въ частности традицій религиозныхъ. Послѣдней стадіей обученія часто является посвященіе въ таинства, которымъ подвергаются молодые люди. Уже по самой своей цѣли это обученіе относительно высшаго порядка. Все это мы встрѣтили у народностей черной расы, но въ различной степени развитія. Мы видѣли, что у наиболѣе развитыхъ между ними, въ частности у негровъ эіопскаго племени, возникъ особый видъ духовнаго обученія, обученіе ораторскому искусству, которому должны были учиться всѣ молодые люди, по крайней мѣрѣ, если они желали играть политическую роль въ своемъ племени или маленькомъ государствѣ.

Въ Полинезій такое обученіе, которое можно назвать самымъ первоначальнымъ, также встрѣчается и получило значительное развитіе. Возникающія въ нѣкоторыхъ архипелагахъ первыя школы являются именно школами краснорѣчія. Сверхъ того, образовался цѣлый классъ поэтовъ, бардовъ, существенныя функціи которыхъ заключались въ томъ, что они обязаны были хранить въ своей памяти и передавать потомству всѣ старинныя космогоническія, мифическія и героическія легенды. Правда, классъ подобныхъ трубадуровъ существуетъ и въ извѣстныхъ мѣстностяхъ тропической Африки, это классъ *гриотовъ*, но кажется, что его члены простые пѣвцы и импровизаторы. Мы не видимъ, чтобы на нихъ была возложена миссія быть хранителями античныхъ традицій, поэтическихъ архивовъ своего народа или расы. Въ этомъ смыслѣ полинезійскіе *гарено* были значительно выше ихъ и, какъ мы сейчасъ увидимъ, приближались въ этомъ отношеніи къ жреческому классу, въ томъ видѣ, въ какомъ послѣдній встрѣчается въ древнихъ государствахъ центральной Америки, въ Мексикѣ и Перу.

Глава VI. Воспитаніе у американскихъ индѣйцевъ.

I. Индѣйцы Южной Америки.

Для продолженія нашего изслѣдованія о воспитаніи и умственномъ развитіи народовъ монгольской группы, намъ теперь нужно перенестись изъ архипелаговъ Полинезій на великій американскій материкъ. Поле нашего изслѣдованія распадется совершенно естественно на три части. Мы начнемъ съ изученія дикихъ народностей южной Америки, затѣмъ перейдемъ къ сѣверной Америкѣ и, наконецъ, къ великимъ варварскимъ государствамъ центральной Америки—къ древнимъ Мексикѣ и Перу, этимъ очагамъ цивилизаціи, безъ сомнѣнія варварской, но замѣчательной въ сравненіи съ остальнымъ континентомъ. Даже въ настоящее время, подыдемъ ли мы къ сѣверу или спустимся къ югу, мы замѣтимъ, что дикость нравовъ и порядковъ вездѣ усиливается, по мѣрѣ удаленія отъ центральной Америки.

Наиболѣе жалкіе индѣйцы встрѣчаются у южной оконечности материка; это обитатели Огненной земли, *фугейцы*. Эти жалкія существа принадлежатъ къ числу самыхъ низшихъ типовъ челоѣческаго рода; ихъ тупость и отсутствіе любознательности доходятъ до крайнихъ предѣловъ¹⁾. Съ тѣхъ поръ, какъ о нихъ знаютъ, они не подвинулись впередъ ни на шагъ. Однако они слѣпо вѣрятъ словамъ своихъ старцевъ²⁾, и изъ этого факта можно было-бы, пожалуй, вывести заключеніе, что они способны къ воспитанію. Отцы обладаютъ правомъ жизни и смерти надъ своими дѣтьми и пользуются этимъ правомъ. Одинъ изъ нихъ продалъ маленькаго мальчика капитану Фицрою за перламутровую

¹⁾ Cook. (Второе путешествіе). *Hist. univ. voy.*, т. IX, 68.

²⁾ *Ibid.* (Первое путешествіе), т. V, 51. Fitz-Roy, *Narrative*, и т. д., II, 178.

пуговицу. Одинъ изслѣдователь, который повидимому относится къ фугейцамъ слишкомъ благосклонно, говоритъ, что они очень любятъ своихъ дѣтей, но тутъ-же присовокупляетъ, что они ихъ никогда не ласкаютъ¹⁾. Онъ признаетъ, что ихъ вниманіе очень слабо, память очень коротка; наконецъ, онъ сообщаетъ, что ихъ счисленіе не идетъ дальше трехъ и что они съ большимъ трудомъ выучиваются читать и считать²⁾. Не смотря на столь ограниченный умъ, фугейцы, по его увѣренію, какъ и дѣти французовъ, быстро выучивались говорить на иностранныхъ языкахъ. Такъ, одна маленькая дѣвочка, которую Фицрой взялъ съ собой и которой онъ далъ воспитаніе въ Англіи, выучила, говоритъ Дарвинъ, прислушиваясь къ разговорамъ, большое количества испанскихъ и португальскихъ словъ во время стоянокъ корабля «Вигль» въ Ріо и Монтевидео. Съ другой стороны, она также недурно говорила по англійски³⁾; но Дарвинъ утверждаетъ, что было чрезвычайно трудно добиться отъ англизированныхъ фугейцевъ хотя сколько нибудь точнаго отвѣта на что-бы то ни было⁴⁾. Прибавимъ, что съ тѣхъ поръ, какъ европейцы ихъ знаютъ, т. е., въ теченіи болѣе двухъ вѣковъ, они постоянно противились всякому нововведенію и улучшенію и даже въ настоящее время сохраняютъ всѣ свои старинные нравы и порядки⁵⁾.

На Огненной Землѣ повидимому не существовало никакого намѣреннаго воспитанія; но нельзя сказать того-же о патагонцахъ и о ихъ сосѣдяхъ—номадахъ, арауканцахъ и др.

Въ Патагоніи, послѣ осмотра новорожденнаго отцомъ и матерью, они, и притомъ одни они, рѣшали вопросъ, слѣдуетъ ли нѣтъ оставить его въ живыхъ⁶⁾. Слабымъ или уродливымъ младенцамъ переламывали члены или душили ихъ; затѣмъ трушы ихъ бросались на съѣденіе дикимъ собакамъ или хищнымъ птицамъ. Это объясняется тѣмъ, что въ моментъ рожденія къ нимъ не питали еще никакой любви; дѣтей же, оставленныхъ въ живыхъ, окружали самыми нѣжными попеченіями. Ничто здѣсь не напоминаетъ того животнаго равнодушія къ дѣтямъ,

¹⁾ Hyades, *Ethnographie des Fuégiens*, Bull. Soc. d'anthropologie, 1887, 331.

²⁾ Ibid. passim.

³⁾ Darwin, *Voy. d'un naturaliste*, etc., 222—223.

⁴⁾ Ibid. 223.

⁵⁾ Hyades, *Loc. cit.*

⁶⁾ Gaimard, *Trois ans d'esclavage chez les Patagons*, 130.

которое мы видѣли на Огненной землѣ. Мать кормитъ своихъ дѣтей грудью, часто нѣсколькихъ заразъ, въ продолженіи трехъ лѣтъ и исполняетъ ихъ малѣйшіе капризы. Чтобы удовлетворить нужды своего потомства, родители часто подвергаютъ себя, если нужно, значительнымъ лишеніямъ¹⁾.

Тѣ же порядки мы видимъ у арауканцевъ, гдѣ матери держатъ себя по отношенію къ дѣтямъ какъ настоящія рабыни и никогда не обращаются къ нимъ со словомъ упрека; не большей строгостью отличаются и отцы²⁾. Бывали случаи, что арауканцы мѣняли свое мѣстожителство единственно, чтобы удовлетворить капризу ребенка³⁾.

Родъ лѣсенки, обитой кожей служитъ колыбелью новорожденному, котораго привязываютъ къ ней тесемками. Каждое утро его отвязываютъ и моютъ; если свѣтитъ солнце, то дитя выносятъ на солнце на овечьей шкурѣ. Въ случаѣ дождливой или холодной погоды, его оставляютъ въ шалашѣ на его жесткомъ ложѣ, прислоненномъ въ вертикальномъ положеніи къ одному изъ опорныхъ столбовъ; но тогда мать не сводитъ глазъ съ своего питомца и постоянно даетъ ему то грудь, то маленькіе кусочки кровянаго мяса, которое онъ приучается сосать⁴⁾. Какъ только дитя начнетъ ползать по шалашу, ему позволяютъ играть ножами и оружіемъ; спустя непродолжительное время оно уже пробуетъ пускать ихъ въ ходъ для того, чтобы бить своихъ родителей, когда его разсердятъ. Эти приступы гнѣва не только не преслѣдуются, но даже приятны для родителей. По ихъ мнѣнію это указываетъ на мужественный характеръ, который цѣнится ими выше всего⁵⁾.

Когда дѣтямъ минетъ четыре года, они подвергаются операциі, составляющей эпоху въ ихъ жизни; имъ протыкаютъ уши. Ребенка, тѣло котораго предварительно разрисовываютъ, кладутъ на поваленную на землю и связанную лошадь. Всѣ родные и друзья въ праздничныхъ одеждахъ окружаютъ группу; самъ качикъ иногда присутствуетъ при церемоніи. Женщины, стояція позади мужчинъ, затягиваютъ монотонную пѣсню. Въ то же самое время протыкаютъ мочки уха заостренной страусовой костью и вводятъ въ образованныя такимъ обра-

¹⁾ Gaimard, *Loc. cit.* 130.

²⁾ A. d'Orbigny, *L'homme américain*, I, 192.

³⁾ A. d'Orbigny, *Loc. cit.*

⁴⁾ Gaimard, *Loc. cit.*, 131.

⁵⁾ Gaimard, *Loc. cit.*, 132.

зомъ отверстія куски металла достаточно большіе и тяжелые, для того чтобы расширить отверстие. Смыслъ этой церемоніи намъ неизвѣстенъ; но она должна быть очень давняго происхожденія, такъ какъ для производства операціи все еще пользуются костью; можетъ быть она имѣетъ значеніе умилостивительной жертвы, такъ какъ присутствующіе наносятъ себѣ раны, то въ пальцы, то въ правую ладонь, тѣмъ же оружіемъ, которымъ было произведено протыканіе ушей, и кромѣ того, пролитая такимъ образомъ кровь приносилась въ жертву одному злему духу¹⁾. Позже мы увидимъ, что племя квичуа въ древнемъ Перу подвергало молодыхъ инковъ подобной-же операціи, но конечно при несравненно болѣе пышной и торжественной обстановкѣ.

Съ этой церемоніи начинается воспитаніе, имѣющее совершенно практической характеръ. Въ пятилѣтнемъ возрастѣ дѣти умѣютъ уже безъ посторонней помощи садиться верхомъ, схватываясь за гриву лошади и упираясь своими ножками въ ея ноги. Часто случается, что лошадь понесетъ, прежде чѣмъ дитя успеетъ взобраться на ея спину. Съ этого возраста мальчики приучаются стеречь стада, бросать *лассо* и *болеадеро*, наконецъ владѣть копьемъ и пращей. Эта дѣятельная жизнь, протекающая на вольномъ воздухѣ, быстро ихъ развиваетъ; въ 10 лѣтъ они такого же роста и такіе же сильные, какъ молодые европейцы въ 20—25 лѣтъ. Съ наступленіемъ этого возраста, ихъ жизнь протекаетъ въ охотѣ за страусами, гуанако, пумой; они приучаются убивать этихъ животныхъ своими *болла* и валить ихъ на землю своими *лассо*; они разыскиваютъ и отводятъ домой пропавшій скотъ или лошадей, ловятъ и приручаютъ молодыхъ жеребятъ. Ихъ охотничьи экскурсіи длятся часто нѣсколько дней подрядъ, въ продолженіе которыхъ они спятъ на голой землѣ²⁾. Это болѣе чѣмъ мужественное воспитаніе имѣло прямымъ слѣдствіемъ удивительное развитіе силы, неустранимости, выносливости у всѣхъ народностей, кочующихъ по пампасахъ. Появленіе лошади въ этой мѣстности еще болѣе способствовало у патагонцевъ, арауканцевъ и др. укрѣпленію страсти къ кочевому образу жизни и любви къ кровопролитнымъ набѣгамъ. Такъ они тратятъ избытокъ своей невѣроятной силы. Патагонцы часто совсѣмъ не носятъ никакой одежды и во время ихъ продолжительныхъ походовъ случается, что они совершенно нагѣ спятъ на снѣгу, безъ вся-

¹⁾ Gaimard. *Loc. cit.* 134.

²⁾ Gaimard. *Loc. cit.* 136.—Head. *Hist. univ. vog.*, XLII. 297.

каго вреда для себя. Испанскимъ колонистамъ, часто подвергавшимся ихъ набѣгамъ, никогда не удавалось покорить ихъ или подчинить своей цивилизаціи.

Единственное серьезное позаимствованіе, сдѣланное кочующими Индѣйцами у болѣе культурныхъ народовъ, съ которыми имъ приходилось сталкиваться, было научнаго характера. Дѣйствительно, патагонцы, арауканцы, пуэльчи пользуются десятичной системой счисления, далеко превосходящей методы счисления у большинства южныхъ индѣйцевъ. На ихъ языкѣ имѣются выраженія для обозначенія *ста* и *тысячи*; но эти слова позаимствованы въ прежнія времена изъ языка инковъ арауканцами, которые постепенно научили имъ и другихъ номадовъ¹⁾. Внѣ всякаго сомнѣнія, что эти дикія народности сами не изобрѣли бы такихъ словъ. Такъ, патагонцы, сдѣлавшіе такіе успѣхи въ счисленіи, все еще измѣряли время только временами года; ихъ годъ—просто промежутокъ времени, протекающій отъ одной зимы или отъ одной весны до другой²⁾.

Между тѣмъ, побуждаемые необходимостью ориентироваться на необъятныхъ равнинахъ своей страны, они запомнили нѣсколько созвѣздій, которые они принимали за животныхъ. Такъ, для нихъ Южный Крестъ былъ страусомъ, а сосѣднія звѣзды собаками, преслѣдующими его; луна—человѣкъ, а солнце—его жена³⁾. Вполнѣ естественно, что эта астрологія дала поводъ къ различнымъ легендамъ—явленіе, распространенное у множества первобытныхъ народовъ. Итакъ, умственный уровень этихъ блуждающихъ ордъ чрезвычайно низокъ. Въ нихъ нельзя замѣтить ни малѣйшаго стремленія къ усовершенствованію, къ прогрессу; такъ, патагонцы даже ни разу не сдѣлали самостоятельной попытки построить плотъ, чтобы съ болѣшимъ удобствомъ переправляться черезъ рѣки, встрѣчающіяся во время ихъ долгихъ странствій⁴⁾.

Къ сѣверу отъ полосы, занятой номадами, Южная Америка представляетъ мѣстность, обыкновенно покрытую лѣсомъ, влажную и хорошо орошенную. Живущіе тамъ индѣйцы, по большей части, кромѣ охоты, занимаются еще земледѣліемъ. Они отличаются менѣе буйнымъ характеромъ, чѣмъ южные номады; испанцамъ и португальцамъ удалось превратить многіе изъ ихъ племенъ въ поселки миссіонеровъ. Такъ

¹⁾ A. d'Orbigny. *L'homme américain*. I, 399, II, 19.

²⁾ Gaimard. *Loc. cit.* 134.

³⁾ A. d'Orbigny. *Loc. cit.* I, 169, II, 102.

⁴⁾ D'Orbigny. *Loc. cit.* I. 413.

напр., чикитосы, подѣ влияніемъ испанскихъ миссіонеровъ, бросили свою прежнюю дикую жизнь и въ настоящее время отличаются кроткимъ, покорнымъ и доброжелательнымъ нравомъ. Дѣти не получали у нихъ никакого намѣреннаго воспитанія и до 14—15 лѣтъ пользовались полной свободой¹⁾. Съ наступленіемъ этого возраста они покидали отцовскую хижину и, сообщаясь съ другими молодыми людьми обоего пола, поселялись въ новомъ общемъ жилищѣ, которое служило также для приема гостей изъ индѣйцевъ другихъ племенъ и для устройства въ честь ихъ празднествъ²⁾. Эта полная свобода, предоставляемая дѣтямъ, была явленіемъ общимъ для всей Южной Америки. Иногда, напримѣръ у независимыхъ индѣйцевъ въ Парагваѣ, гдѣ племена управлялись наследственными кациками, облеченными абсолютной властью, старшій сынъ вождя имѣлъ власть надъ молодыми людьми, но не надъ дѣтьми³⁾.

Этотъ режимъ полной свободы для дѣтей наблюдается во всѣхъ дикихъ странахъ; но въ Южной Америкѣ авторитетъ отца долженъ былъ быть особенно слабымъ, такъ какъ семья, въ которой главой являлся отецъ, тамъ сравнительно недавняго происхожденія. Подтверждается это существованіемъ кувады, обычая кажущагося намъ столь страннымъ⁴⁾. У абионовъ, чиригваносовъ, короадосовъ, у многихъ индѣйцевъ Гвіаны, у всѣхъ племенъ гуарани, мужчина, для удовольствія того, что онъ отецъ, въ случаѣ рожденія ребенка, ложился въ постель и въ продолженіи извѣстнаго числа дней представлялся больнымъ, между тѣмъ какъ въ противоположность ему мать продолжала свои обычные занятія).

У гуарани къ воспитанію дѣтей обыкновенно относились очень внимательно и оно отличалось практическимъ направленіемъ. Матери приучали дочерей къ женскимъ работамъ; отцы учили мальчиковъ обращаться съ оружіемъ⁵⁾. Точно также индѣйцы Гвіаны стараются научить своихъ дѣтей охотѣ, рыбной ловлѣ, искусству бѣгать и плавать; но никогда, ни подѣ какимъ видомъ, они не позволяютъ себѣ бить ихъ⁶⁾. Обычай эти оказываются повсемѣстными и общими для всѣхъ почти народностей Южной Америки.

¹⁾ *Lettres édifiantes*, т. XII, 8.

²⁾ A. D'Orbigny. *Loc. cit.* II. 165.

³⁾ *Lettres édifiantes*, XXV, 125.

⁴⁾ См. мою *Evolution de la Famille*.

⁵⁾ A. D'Orbigny. *Loc. cit.* II. 309 et Dobritzhofer, Brett, Martius.

⁶⁾ *Ibid.* II, 309.

⁷⁾ Stedman. *Voyages à Surinam*. II. 93.

Въ XVI в. французскіе путешественники подтвердили существованіе ихъ у племенъ, обитавшихъ недалеко отъ устья р. Амазонки. Одинъ изъ этихъ путешественниковъ¹⁾ приводитъ по этому поводу нѣсколько интересныхъ подробностей, а именно, что отецъ разрывалъ пуповину ребенка своими зубами и что, хотя ребенка кормили грудью, но вскорѣ послѣ рожденія ему давалась также грубая, предварительно разжеванная пища, состоящая изъ муки и плодовъ²⁾. Другой путешественникъ рассказываетъ, что отецъ вкладывалъ въ руку младенцу, скоро послѣ появленія его на свѣтъ, маленькій лукъ и маленькія стрѣлы, съ наставленіемъ быть впоследствии «храбрымъ, бдительнымъ и воинственнымъ»³⁾.

И такъ, индѣйскимъ дѣтямъ давалось довольно основательное практическое воспитаніе, имѣвшее цѣлью развитіе воинственныхъ наклонностей у мальчиковъ, трудолюбіе у дѣвочекъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Южной Америки первоначальное воспитаніе заканчивалось и въ то же время провѣрялось путемъ тяжелыхъ испытаній, обязательныхъ для воиновъ и для вождей. Такъ, напримѣръ, въ Колумбіи, гдѣ племена сами избирали себѣ вождей, кандидатовъ на это званіе подвергали цѣлому ряду мучительныхъ испытаній, съ цѣлью выяснить не столько ихъ храбрость на полѣ битвы, сколько ихъ силу воли и способность выносить боль. Прежде всего будущій кацикъ долженъ былъ выдержать продолжительный постъ; затѣмъ каждый изъ старцевъ общины, по очереди, наносилъ ему по три сильныхъ, раздирающихъ кожу, удара бичемъ. Подѣ страхомъ, что его объявятъ недостойнымъ званія кацика, испытуемый долженъ былъ переносить все это, не проявляя ни малѣйшихъ знаковъ нетерпѣнія или боли.

Послѣ нѣкотораго перерыва приступали къ новой пытке: кандидату связывали руки, клали его въ гамакъ и напускали на него ядовитыхъ муравьевъ, укусы которыхъ причиняютъ нестерпимую боль. Въ теченіе этого времени судьи, наклонившись надъ своимъ будущимъ вождемъ, зорко слѣдили за нимъ; одного нетерпѣливаго движенія, одного вздоха было достаточно, чтобы его объявили недостойнымъ. Последняя пытка заключалась въ томъ, что испытуемаго, въ гамакъ же, подвѣшивали надъ горящимъ костромъ изъ листьевъ такъ, что онъ

¹⁾ Thévet. *Singularités de la France antarctique*, 213.

²⁾ *Ibid.*

³⁾ Léry. *Loc. cit.* XVII.

чувствовал жаръ и былъ весь въ дыму; рискуя задохнуться и получить болѣе или менѣе значительные ожоги, онъ тѣмъ не менѣе смѣлъ пошевелиться. Часто лица, подвергнутыя этой пытке, не выдерживали ее до конца; но тѣ, которые съ честью выходили изъ этого испытанія, получали знаки своего новаго званія и считались высшими существами ¹⁾).

Подобныя же испытанія, еще болѣе мучительныя и продолжительныя, были обычны у карайбовъ. Прежде чѣмъ быть принятыми въ классъ воиновъ, молодые карайбы должны были выдержать постъ и подвергнуться тѣлесному истязанію со стороны своихъ отцовъ, которые затѣмъ растравляли ихъ раны настоемъ индѣйскаго перца. Еще ужаснѣе было испытаніе для вождей; оно продолжалось шесть недѣль и напоминало испытаніе, примѣнявшееся у жителей Колумбін. Удары, устные состязанія, укусы муравьевъ, удушье въ дыму, продолжительные посты чередовались другъ съ другомъ при выясненіи пригодности кандидата къ новому званію ²⁾).

Изъ всѣхъ приведенныхъ фактовъ ясно видно, что индѣйцы Южной Америки цѣнили только практическое воспитаніе, воспитаніе охотниковъ и воиновъ и что, на ихъ взглядъ, сила характера и энергичность были главными качествами, требующимися для мужчины. Объ умственномъ развитіи они, повидимому, заботились очень мало, вслѣдствіе чего послѣднее отличалось крайне невысокимъ уровнемъ. Испанскіе колонисты и завоеватели возбудили даже вопросъ, правда изъ побужденій далеко не благородныхъ, слѣдуетъ ли считать этихъ дикихъ за разумныя существа. Это дошло даже до папы и въ 1537 г., по зрѣломъ размышленіи, Павелъ III соблаговолилъ объявить въ буллѣ, что индѣйцы—такіе же люди, какъ всѣ и способны сдѣлаться христианами: «*Indos ipsos utpote veros homines, non solum christianos fidei capaces existere decernimus et declaravimus*» ³⁾).

Въ дѣйствительности, индѣйцы своимъ умственнымъ складомъ во многихъ отношеніяхъ напоминали дѣтей. Они отличались полнымъ отсутствіемъ предусмотрительности; бывали случаи, что карайбы утромъ олігивали за бездѣлицу тотъ же гамакъ, который наканунѣ вечеромъ они не соглашались продать ни за какую цѣну ⁴⁾). Съ другой стороны,

¹⁾ Mollien. *Hist. univ. voy.* 408.

²⁾ Lafitau. *Loc. cit.* т. II. 14-19.

³⁾ *Voyage à la Terre ferme*, т. I. 341.

⁴⁾ Le père Labat. *Voyages*, II. 114-115.

крайнее несовершенство ихъ счисленія свидѣтельствуетъ объ отсутствіи у нихъ способности къ отвлеченному мышленію. Это счисленіе вездѣ ограничивалось только первыми числами и не всегда даже доходило до пяти. По свидѣтельству Сликса и Марціуса, нѣкоторыя индѣйскія племена Бразиліи не умѣли считать дальше двухъ, другія считали до трехъ, но прибѣгали при этомъ къ помощи пальцевъ ¹⁾); кромѣ того, выражающее на ихъ языкѣ понятіе «три» иногда означало «много» ²⁾). Абипоны считали до четырехъ, а что выше этого было для нихъ «неисчислимымъ множествомъ» ³⁾). Въ дѣйствительности у этихъ индѣйцевъ было всего 3 названія чиселъ: «одинъ, два, три», а для дальнѣйшаго счета они пользовались извѣстными численными группами: «когти казуара» (четыре), «пальцы руки» (пять), «пальцы обѣихъ рукъ и ногъ» (двадцать) ⁴⁾). Это счисленіе по пальцамъ рукъ и ногъ чрезвычайно распространено въ Америкѣ. Индѣйцы, обитающіе около устья р. Амазонки, считали также по пальцамъ ⁵⁾). Туземцы Гвіаны имѣли спеціальныя обозначенія только для первыхъ четырехъ чиселъ; затѣмъ они, вмѣсто пяти, говорили «одна рука»; послѣдовательно присоединяя къ пяти первые четыре слова доходили до девяти; вмѣсто десяти говорилось «двѣ руки»; при счетѣ отъ десяти до двадцати прибѣгали къ помощи пальцевъ на ногахъ. Совокупность пальцевъ рукъ и ногъ изображала число двадцать и выражалась словомъ «одинъ человекъ». «Два человекъ» — обозначало сорокъ и для дальнѣйшаго счета, напримѣръ, чтобы сказать: сорокъ пять, говорилось «два человекъ и одна рука» ⁶⁾). Таманаки, живущіе на р. Ориноко, считали приблизительно по тому-же способу: вмѣсто пяти — «одна рука»; вмѣсто шести — «одинъ палецъ другой руки»; вмѣсто десяти — «двѣ руки»; вмѣсто одиннадцати «одинъ палецъ ноги», и въ то-же самое время, дополняя слова жестикующею, они протягивали обѣ руки и выставляли впередъ ногу. Для обозначенія числа двадцать одинъ, говорилось — «одна рука другого человекъ»; сорокъ — «два индѣйца», и въ такомъ-же родѣ счетъ велся дальше до различныхъ предѣловъ, смотря по арифметической способ-

¹⁾ Tylor. *Civilisation primitive*, 280.

²⁾ Tylor. *Ibid.*

³⁾ Dobritzhoffer. *History of Abipones*. II. 171.

⁴⁾ Lubbock. *Loc. cit.* 434—435.

⁵⁾ Léry. *Hist. voy. fait un Brésil*. ч. XV.

⁶⁾ Brett. *Indian Tribes of Guiana*. 417.

ности того или другого счетчика ¹⁾. У племень, настоящее счисленіе которыхъ идетъ дальше пяти, названія цифръ заимствованы изъ древняго языка инковъ; своимъ происхожденіемъ они обязаны, слѣдовательно, сравнительно гораздо высшей культурѣ ²⁾ и являются плодомъ древняго этническаго воспитанія.

II. Индѣйцы Сѣверной Америки.

Въ Сѣверной Америкѣ мы встрѣчаемъ дикія народности, которыя, какъ и южные индѣйцы, относятся къ монгольской группѣ. Подобно послѣднимъ, они представляютъ тѣмъ высшую ступень цивилизаціи, чѣмъ менѣе удалены отъ центральной Америки, отъ древней Мексики. Населеніе послѣдней, происшедшее безъ сомнѣнія отъ смѣшенія туземцевъ съ пришлыми, болѣе развитыми умственно, переселенцами, образовало обширное государство, въ которомъ нельзя уже встрѣтить почти никакихъ слѣдовъ той дикости, которая свойственна первобытнымъ народамъ.

Между краснокожими, являющимися представителями средняго типа сѣверныхъ индѣйцевъ, и южными индѣйцами—можно отмѣтить наряду со многими сходными и нѣсколько отличныхъ чертъ.

Относительно воспитанія дѣтей у краснокожихъ, мы имѣемъ достаточно полныя свѣдѣнія.—Главное вниманіе обращалось при этомъ на развитіе энергичнаго характера. Женщины старались рожать, не испуская ни одного крика, чтобы не произвести на свѣтъ трусовъ ³⁾. Тотчасъ послѣ рожденія, младенца укладывали въ особую колыбель, образующую въ нижней своей части нѣчто въ родѣ футляра; вмѣсто бѣлыя колыбель эта была выстлана сгнившимъ, превратившимся въ иль, деревомъ ⁴⁾. Матери очень изумлялись, когда имъ говорили о существующемъ въ другихъ странахъ обычаѣ держать кормилицъ. Въ ихъ племенахъ чужая женщина кормила ребенка только въ случаѣ смерти матери. По сообщенію миссіонера Лафито, который обыкновенно отличается точностью и добросовѣстностью, эти необходимыя кормилицы

¹⁾ Gilii. *Saggio di storia americana*. II. 332. (Цитировано Тайлоромъ «Первобытная культура», 282).

²⁾ Marckam. *Trans. Soc. ethn.* III, 166.

³⁾ Charlevoix. *Journal hist., voy. en Amérique*. Письмо XXI. 9.

⁴⁾ Lang. *Voy. chez. diff. nations sauv. Amér. sept.* (Пер. Billecoq)

принадлежали иногда къ числу «сухихъ» женщинъ въ буквальномъ смыслѣ этого слова; это были женщины, пережившія уже возрастъ материнства, но которымъ удавалось вновь вызвать у себя появленіе молока ¹⁾, вслѣдствіе непрерывнаго сосанія груди младенцемъ. По обыкновенію первобытныхъ народовъ, кормленіе продолжалось очень долго, отъ 3-хъ до 4-хъ лѣтъ; случалось, хотя довольно рѣдко, что мать одновременно кормила нѣсколькихъ младенцевъ ²⁾. По всей вѣроятности этой продолжительностью періода кормленія объясняется незначительная плодовитость краснокожихъ женщинъ, при всемъ ихъ здоровомъ сложеніи ³⁾.

По причинамъ, весьма трудно объяснимымъ, многія изъ краснокожихъ племенъ, особенно изъ числа живущихъ на самомъ югѣ во Флоридѣ, чинуки, чокта, начезы, подобно караибамъ и другимъ южнымъ индѣйцамъ, измѣняли форму черепа своихъ новорожденныхъ. Большинство сдавливало при этомъ у дѣтей лобъ, откуда прозвище «Плоскія головы», которымъ французы окрестили нѣкоторые племена въ Луизианѣ ⁴⁾. Другіе, напротивъ, старались закруглить черепъ ребенка. Для достиженія цѣли пользовались, обыкновенно, глиняной массой, прижимаемой къ соотвѣтственнымъ мѣстамъ головы новорожденного ⁵⁾. Для того, чтобы сдѣлать узкимъ лобъ, прибѣгали иногда также къ способу карапбовъ, т. е. къ дощечкамъ и подушечкамъ, соотвѣтственнымъ образомъ расположеннымъ и прикрѣпляемымъ къ головѣ посредствомъ тесемокъ ⁶⁾. Это нажатіе, практикуемое главнымъ образомъ ночью, продолжалось около мѣсяца ⁷⁾.

Что касается именъ, то они давались дѣтямъ въ традиціонномъ, установленномъ порядкѣ и происходили обыкновенно отъ тотемическаго имени, принятаго племенемъ. Такъ у омаговъ, въ кланѣ лоси, первенецъ назывался «рогъ»; второй ребенокъ «желтый рогъ», что означало «молодой лось»; третій назывался «рога» (лось болѣе взрослый); четвертый «четыре рога» (трехлѣтній лось) и т. д. ⁸⁾. Въ пле-

¹⁾ Lafitau. *Moeurs des sauvages américains.*, т. II. 280.

²⁾ Lafitau. *Loc. cit.*

³⁾ Lafitau. *Loc. cit.* II. 277.

⁴⁾ Lafitau, *Loc. cit.*, II. 282.

⁵⁾ Charlevoix. *Hist. Nouv. France.* (Voyage), т. VI. 34

⁶⁾ Lafitau. *Loc. cit.* II. 282, 283.

⁷⁾ Domenech. *Voy. pittor. dans les déserts du Nouveau Monde*, 501.

⁸⁾ Owen Dorsey. *Omaha Sociology*. Smithsonian Institution. *Report. Bureau. Ethnology.* стр. 227. (1881—1882).

мени бизона была принята другая система именъ, но всегда эти имена были тотемическими, такъ, напр., «который, катаясь по землѣ подымаетъ пыль», «который, бѣгая, описываетъ кругъ», «короткіе рога», «двухлѣтній бизонъ» и т. д. ¹⁾. Такovy были первыя имена, избранныя для дѣтей; но часто они въ теченіе жизни замѣнялись другими именами, напоминающими разные подвиги или замѣчательныя приключенія. Это и были тѣ живописныя имена, которыя преимущественно останавливали вниманіе европейцевъ. При обыкновенныхъ сношеніяхъ, особенно среди членовъ одного и того-же племени, личныя имена уступали мѣсто общимъ обозначеніямъ, указывающимъ на степень дѣйствительнаго или условнаго родства: «братъ, отецъ, мать, сынъ и т. д. ²⁾».

По выходѣ изъ колыбели дѣти краснокожихъ, совсѣмъ нагія, ползаютъ или катаются по шалашу до тѣхъ поръ, пока сами собою не научатся ходить ³⁾. До четырехъ лѣтъ они не носятъ никакой одежды; но съ наступленіемъ этого возраста имъ дается кожаное платьѣ такое-же, какое носятъ ихъ родители ⁴⁾. Въ раннемъ дѣтствѣ маленькихъ краснокожихъ ни въ чемъ не стѣсняютъ. Они бѣгаютъ и возятся, гдѣ имъ вздумается: въ лѣсахъ, въ грязи, въ снѣгу, въ водѣ. Лѣтомъ они большую часть дня проводятъ въ озерахъ и рѣкахъ и играютъ тамъ какъ рыбы ⁵⁾. Но около 4-хъ или 5-ти лѣтъ начинается настоящее семейное воспитаніе. Маленькія дѣвочки, насколько могутъ, помогаютъ своимъ матерямъ; сначала ихъ приучаютъ собирать дрова; въ 8 лѣтъ онѣ дѣлаютъ связки и носятъ ихъ на спинѣ. Позже онѣ учатся колоть дрова, воздѣлывать маисовыя поля, и т. д. ⁶⁾. Первая ихъ работа совсѣмъ необременительна и соразмѣрена со слабостью дѣтскаго возраста; эти начатки труда являются въ дѣйствительности игрой ⁷⁾.

Мальчики пользуются еще большей свободой, чѣмъ дѣвочки. По мнѣнію краснокожихъ, мальчики рождены исключительно для охоты и войны и поэтому имъ съ раннихъ поръ давали въ руки лукъ и стрѣлы съ затупленными концами, которыми они пользовались для стрѣльбы въ цѣль ⁸⁾. Скоро они приобрѣтали большой навыкъ въ этомъ упраж-

¹⁾ Owen Dorsey. *Loc. cit.*

²⁾ Garrick Mollery. *Picture writing of the American Indians*. (Smith. Inst. Report. Ethnol. 1887—1888, с. 443).

³⁾ Lafitau. *Loc. cit.* II. 283. Charlevoix. *Loc. cit.* т. VI. 36.

⁴⁾ Owen Dorsey. *Loc. cit.* 265—266.

⁵⁾ Charlevoix. *Loc. cit.* VI. 36.

⁶⁾ Owen Dorsey. *Loc. cit.* 265.

⁷⁾ Lafitau. *Loc. cit.* 283.

⁸⁾ O. Dorsey. *Loc. cit.* 266.

неніи, равно какъ и въ искусствѣ владѣть огнестрѣльнымъ оружіемъ ¹⁾.

Въ долгіе зимніе вечера, краснокожіе на крайнемъ сѣверѣ занимаются устнымъ обученіемъ своихъ маленькихъ сыновей. Они знакомятъ ихъ съ названіями мѣстныхъ животныхъ, съ инстинктами послѣднихъ, со способами охоты на нихъ; учатъ, какъ надо разставлять западни на пушнаго звѣря. Они показываютъ дѣтямъ, какъ, при помощи топора и ножей, дѣлаются изъ коры челноки, сани, лыжи и т. п. Въ 7 или 8 лѣтъ ребенокъ начинаетъ изучать все это на практикѣ; въ 15 лѣтъ онъ уже настоящій охотникъ и работникъ ²⁾.

Дѣвочкамъ и мальчикамъ особенно нравится проводить время за постройкой домовъ изъ грязи; но у каждого пола были также свои особыя игры и мальчики, которые, кромѣ своихъ сестеръ, много играли еще съ другими дѣвочками, пренебрежительно назывались «гермафродитами» ³⁾. Матери преподавали также своимъ дочерямъ уроки житейской мудрости; такъ, онѣ приучали ихъ не вертѣться передъ людьми безъ необходимости и не разговаривать съ мужчинами, за исключеніемъ отца, дяди и дѣдушки со стороны матери ⁴⁾.

Мальчики привыкали къ постоянной борьбѣ между собой и въ нихъ поощряли эту склонность. Впрочемъ, они сами во время драки входили въ такой азартъ, что ихъ иногда приходилось разнимать, чтобы предупредить возможность несчастнаго случая ⁵⁾. Товарищи дерущихся окружали ихъ въ качествѣ безстрастныхъ наблюдателей; они никогда не вмѣшивались, хотя-бы въ защиту собственныхъ братьевъ; исключеніе дѣлалось только въ случаяхъ крайней необходимости. Послѣ драки, всѣ осыпали насмѣшками побѣжденнаго ⁶⁾, который съ тѣхъ поръ жилъ только одной мыслью объ отмщеніи ⁷⁾.

Изъ этого семейнаго воспитанія были исключены тѣлесныя наказанія. Краснокожіе были того убѣжденія, что побой, во всякомъ возрастѣ, представляютъ изъ себя нѣчто глубоко унижительное; юношамъ понесенные побой давали право на кровавую мечь, даже на убійство ⁸⁾.

¹⁾ O. Dorsey. *Ibid.*—Charlevoix. *Loc. cit.* Письмо XXIII. 37.

²⁾ H. Faraut. *Dix-huit ans chez les sauvages*. 314—316.

³⁾ O. Dorsey. *Loc. cit.* 270.

⁴⁾ O. Dorsey. *Loc. cit.* 270.

⁵⁾ Charlevoix. *Loc. cit.* 36, 37.

⁶⁾ Lafitau. *Loc. cit.* II. 288.

⁷⁾ Charlevoix. *Loc. cit.* 37.

⁸⁾ Catlin. *La vie chez les Indiens*. 58.

Только индѣйцы, обращенные въ христіанство, наказываютъ своихъ дѣтей. Обыкновенно дѣтямъ избѣгаютъ даже дѣлать какія либо угрозы. Были случаи, что даже маленькія дѣвочки кончали свою жизнь самоубійствомъ подѣ впечатлѣніемъ легкаго выговора или вслѣдствіе того, что матери бросили имъ въ лицо нѣсколько водяныхъ брызговъ, что считалось наиболѣе тяжелымъ изъ всѣхъ примѣнявшихся наказаній¹⁾.

Благодаря такому суровому, но вмѣстѣ съ тѣмъ проникнутому духомъ свободы, воспитанію, дѣти становились сильными и старались превзойти другъ друга въ энергіи и неустрашимости. Случалось наблюдать какъ подростки, мальчики и дѣвочки, предавались слѣдующей игрѣ: они соединяли свои руки и клали между ними горячій уголь, требовалось рѣшить вопросъ кто изъ двухъ первый сброситъ уголь. Подобная игра сдѣлала бы честь самимъ спартамцамъ²⁾.

Суровый климатъ и частыя лишенія еще болѣе закаляли ихъ³⁾.

Наконецъ, нравственное воспитаніе отличалось тѣмъ-же направлениемъ, какъ и физическое. Мальчикамъ безпрестанно рассказывали о славныхъ дѣяніяхъ и о военныхъ подвигахъ ихъ предковъ; эти рассказы воспламеняли ихъ воображеніе и указывали имъ путь къ славѣ⁴⁾. При всякомъ удобномъ случаѣ имъ говорили о врагахъ ихъ племени и внушали, что месть—священный долгъ⁵⁾. Нѣкоторые вожди, по уговору съ сосѣдними племенами, разрѣшали своимъ молодымъ людямъ «играть вмѣстѣ», т. е. воевать другъ съ другомъ, подѣ видомъ простого спорта⁶⁾.

Но устное обученіе у краснокожихъ не исчерпывалось одной военной славой. Привычки, обычаи племени и т. п. также входили въ число предметовъ обученія⁷⁾. Существовала даже система организованнаго обученія, состоявшая въ томъ, что нѣкоторые члены племени, исполняя обязанности учителей, должны были знакомить дѣтей съ производствами, безъ знанія которыхъ никто не могъ обойтись⁸⁾.

Воспитаніе это, прекрасно отвѣчавшее цѣли—создать желѣзное тѣло и желѣзную волю, развитіе военную храбрость и выносливость—завер-

1) Charlevoix. *Loc. cit.* 37—38. Lafitau. *Loc. cit.* II. 288.

2) Charlevoix. Письмо XXI. 9.

3) Lafitau. *Loc. cit.* II. 287.

4) Charlevoix. *Loc. cit.* 37.

5) Charlevoix. *Loc. cit.* 38.

6) Lafitau. *Loc. cit.*, т. III. 159.

7) Lafitau. *Loc. cit.* II. 287.

8) Smiths. Inst. Report. Ethnol. 1885—1886 (Powell. *Indian Linguistic families.*

шалось и контролировалось болѣе или менѣе тяжелыми испытаніями, смотря по возрасту. Въ 7 или 8 лѣтъ мальчики должны были выдержать однодневный постъ, въ 16 лѣтъ другой постъ, но на этотъ разъ уже двухдневный. Посты были строгіе: требовалось полное воздержаніе отъ пищи и питья и запрещалось согрѣваться у огня. Въ 18 или 20 лѣтъ молодымъ людямъ приходилось выдерживать послѣдній постъ, продолжавшійся 4 дня¹⁾. Всѣ эти посты налагались на оба пола; чтобы отбыть ихъ удалялись въ лѣса, мальчики въ сопровожденіи старца, дѣвочки съ какой-нибудь матроной. Затѣмъ слѣдовали различныя испытанія, находившіяся въ связи съ выдающимися жизненными событіями. Такъ, во время пиршествъ, устраиваемыхъ вождями съ цѣлью набрать охотниковъ для какой-нибудь военной экспедиціи, старцы испытывали силу воли молодыхъ людей, осыпая ихъ бранными словами, бросая на ихъ головы горячій пепель и т. д. Подѣ страхомъ, что ихъ объявятъ навсегда недостойными носить оружіе, молодые люди должны были переносить всѣ эти публичныя униженія, не проявляя ни малѣйшихъ знаковъ неудовольствія²⁾.

У различныхъ племенъ молодые люди допускались въ классъ воиновъ лишь послѣ цѣлаго ряда публичныхъ испытаній, являвшихся настоящимъ посвященіемъ. Эти испытанія, всегда очень мучительныя, у разныхъ племенъ были различны. Особенно тяжелы они были у мандановъ, у которыхъ продолжались четыре дня. Между прочимъ молодыхъ людей прикрѣпляли къ кускамъ дерева, пропущеннымъ сквозь мышцы плечъ, груди, рукъ и заставляли ихъ висѣть нѣкоторое время въ такомъ положеніи. Они съ радостью переносили эти мученія; мальчики считали даже съ нетерпѣніемъ мѣсяцы и дни, отдѣлявшіе ихъ отъ этой доблестной церемоніи³⁾.

Помимо этихъ общихъ посвященій, существовали еще спеціальныя, особенно для тѣхъ, кто хотѣлъ сдѣлаться лекаремъ. У мандановъ это псевдо-медицинское посвященіе очень напоминало посвященіе молодыхъ воиновъ, но сопровождалось еще большими жестокостями. Главное испытаніе заключалось въ томъ, что пропускали ремень подѣ грудные мускулы кандидата, который затѣмъ садился на землю и откидывался назадъ, такимъ образомъ, что верхняя часть тѣла, туловище, поддерживалось ремнями въ висячемъ положеніи надѣ землей. Испы-

1) O. Dorsey. *Loc. cit.* 266.

2) Charlevoix. *Loc. cit.* t. 323.

3) Catlin. *La vie chez les Indiens.* 142.

туемый долженъ былъ въ продолженіи цѣлаго дня оставаться въ такомъ положеніи и все это время смотрѣть на солнце. По бокамъ его размѣщались 2 хора: хоръ враговъ и хоръ друзей. Первые заранѣ смѣялись надъ его слабостью и увѣряли, что онъ никогда не выдержитъ испытаніе до конца; напротивъ, друзья совѣтовали ему стерпеть боль, говорили ему о чести, о славѣ, которыя послужатъ вознагражденіемъ за его твердость, и т. д. ¹⁾).

Въ остальномъ лекарское посвященіе представляло не что иное, какъ рядъ длинныхъ, запутанныхъ и торжественныхъ церемоній и специальныхъ инструкцій. Прежде всего лицо посвящающее, колдунъ или жрецъ, знакомя кандидата съ заклинаніями, считавшимися необходимыми для отысканія и собиранія цѣлебныхъ растений и животныхъ, служащихъ для той же цѣли ²⁾).

Затѣмъ, по окончаніи курса обученія, жрецъ пѣлъ посвящаемому пѣсню, въ которой говорилось о тѣхъ стараніяхъ, которыя онъ приложилъ къ обученію и о высокомъ достоинствѣ знаній, преподанныхъ имъ кандидату. Предварительно послѣдній долженъ былъ подвергнуться еще очищенію въ банѣ краснокожихъ, которая состояла изъ закрытой печи; печь эту заставляли давать клубы пара, обливая водой раскаленные на огнѣ камни.

Посвященіе было публичнымъ или, по крайней мѣрѣ, производилось въ присутствіи всѣхъ членовъ медицинской корпораціи, которые за-благовременно созывались на собраніе, посредствомъ разсылки особыхъ палочекъ, примѣнявшихся въ подобныхъ случаяхъ. — Посвящающій жрецъ получалъ за свои труды различные, условленные заранѣ, подарки, какъ напр., одежды, лошадей. — Взамѣнъ этого онъ научалъ своего питомца пользоваться нѣсколькими сотнями веществъ, которыя всѣ обладали или должны были обладать цѣлительной силой, но силой магической; все это были скорѣе фетиши, чѣмъ лекарства ³⁾).

Еще въ наше время, въ 1887 г., чироки, наиболѣе культурные изъ числа краснокожихъ, были того убѣжденія, что при употребленіи ихъ лекарствъ, формулы, «заговоры» имѣли несравненно болѣе важное значеніе, чѣмъ сами лекарства ⁴⁾).

¹⁾ Catlin. *Tour du Monde*.

²⁾ Hoffmann. *The wide wiwin or «Grand Medecine Society»* (въ *Rep. Ethn. of the Smiths. Inst.* (1885—1886), стр. 191).

³⁾ Ibid. 197—202—205; 225, 226.

⁴⁾ James Money. *Sacred formulæ of the Cherokees* (*Smiths. Inst.* — *Report of the bureau of the Ethnology*, стр. 310. 1885—1886).

III. Умственное развитіе краснокожихъ индѣйцевъ.

Очеркъ воспитанія у краснокожихъ представляетъ не одну точку схода съ наблюденіями, сдѣланными въ Южной Америкѣ. Посвященія краснокожихъ совершенно тождественны съ посвященіями, примѣнявшимися у колумбійцевъ и у караибовъ. Это объясняется тѣмъ, что индѣйцы обѣихъ Америкъ связаны между собою довольно тѣснымъ духовнымъ и физическимъ родствомъ. Можно было бы привести много другихъ аналогій и, въ частности, указать на странный обычай кувады, широко распространенный въ Южной Америкѣ и встрѣчающійся также у племени чокта въ Сѣверной Америкѣ ¹⁾).

Если мы перейдемъ къ умственному складу расы, въ собственномъ смыслѣ этого слова, къ ея характеру и умственнымъ способностямъ, то убѣдимся, что въ обѣихъ Америкахъ у дикихъ индѣйцевъ уровень духовнаго развитія былъ почти одинаковъ. — Правда, что краснокожіе индѣйцы отличались меньшею измѣнчивостью настроеній, чѣмъ ихъ южные братья; часто они даже выказывали настойчивость и упрямство ²⁾), но ихъ непредусмотрительность также доходила до крайней степени. Такъ, во время охоты краснокожіе иногда безъ всякой необходимости убивали бизоновъ цѣлыми сотнями и отрѣзывали у нихъ только одни языки ³⁾). Ихъ военная тактика заключалась въ неожиданныхъ нападеніяхъ ночью или рано утромъ и тѣмъ не менѣе имъ никогда не приходила въ голову мысль разставить вокругъ лагеря часовыхъ. Степень ихъ умственнаго развитія была также очень ограничена. Подобно другимъ первобытнымъ народамъ, они были анимистами и одухотворяли рѣшительно все. Такъ, крючекъ, на который они поймали крупную рыбу, представлялъ для нихъ больше цѣнности, чѣмъ цѣлая горсть крючковыхъ новыхъ. Никогда они не ставили очень близко другъ къ другу своихъ сѣтей, изъ опасенія, чтобы однѣ не стали завидовать другимъ и не перестали вслѣдствіе этого ловить рыбу ⁴⁾).

Возбудить ихъ вниманіе было всегда чрезвычайно трудно. Вопросы, сдѣланнаго неожиданно и обыкновеннымъ тономъ они, казалось, не слышали вовсе. Чтобы быть хорошо понятыми, нужно было говорить

¹⁾ Du Tertre. *Hist. gén. des Antilles*. II. 371. (1667).

²⁾ Prichard. *Hist. nat. de l'homme*. II. 265.

³⁾ Domenech. *Voy. Pitt. Gr. Déserts*. 443.

⁴⁾ Hearne *Voy. to the Northern Ocean*. 330.

приподнятымъ тономъ и нѣсколько разъ повторять вопросъ. Но продолжительный разговоръ, особенно непрерывные вопросы, быстро ихъ утомляли; они теряли нить разговора и отвѣчали на угадъ, совершенно такъ же, какъ это мы видѣли у негровъ ¹⁾.

Я не буду останавливаться на промышленности краснокожихъ; она мало чѣмъ отличалась отъ промышленности южныхъ индѣйцевъ и, подобно послѣдней, оказывалась болѣе совершенной по мѣрѣ приближенія къ большимъ государствамъ центральной Америки. Но для правильной оцѣнки умственного развитія индѣйцевъ не лишнее познакомиться, хотя бы въ краткихъ чертахъ, съ ихъ знаніями или умственными приобритеніями. На ихъ языкѣ, какъ и у всѣхъ дикихъ народовъ, не было общихъ терминовъ и отвлеченныхъ выраженій; такъ они не могли сказать ни «дубъ», ни «дерево вообще», но очень хорошо говорили «черный дубъ, бѣлый дубъ и т. д.» ²⁾.

Мы знаемъ ³⁾, что въ ихъ поэтической литературѣ, въ ихъ священныхъ пѣсняхъ встрѣчается еще много слѣдовъ той безсвязной, состоящей изъ однихъ восклицаній, поэзіи, которая безъ сомнѣнія предшествовала изобрѣтенію членораздѣльной рѣчи. Въ обѣихъ Америкахъ, и особенно въ сѣверной, чрезвычайно распространены первобытный языкъ жестовъ ⁴⁾, часто даже служащій необходимымъ дополненіемъ къ словамъ. То, что болѣе всего останавливало вниманіе краснокожихъ въ какой-нибудь рѣчи, было не столько ея смыслъ, какъ тонъ, тембръ голоса, паузы, жесты.

Лафито рассказываетъ, что однажды одному французскому слугѣ, который совсѣмъ не зналъ индѣйскаго языка, пришлось въ голову произнести громкимъ голосомъ передъ гурунами рѣчь, состоящую изъ однихъ восклицаній, безъ словъ, но съ удареніями и жестами, обычными у краснокожихъ. Индѣйцы слушали его съ большимъ вниманіемъ и затѣмъ объявили, что ораторъ говорилъ очень хорошо, но такимъ высокимъ слогомъ, что нѣкоторые мѣста изъ его рѣчи имъ не удалось понять ⁵⁾. Не будемъ смѣяться надъ индѣйцами. Неразвитые люди вездѣ похожи другъ на друга. Не задолго до своей смерти, извѣстный Жюль Симонъ рассказывалъ въ газетѣ *Temps* что, когда онъ

¹⁾ Sproat. *Scenes and studies of savage life*. 120.

²⁾ Lubbock. *Orig. civ.*, 427.

³⁾ См. мою *Evolution littéraire*.

⁴⁾ Bancroft. *Native races*, etc. III, 556.

⁵⁾ Lafitau. *Moeurs des sauvages américains*, IV, 187.

въ дни молодости выставилъ свою кандидатуру на депутатское званіе въ Бретани, то удостоился бурныхъ аплодисментовъ со стороны аудиторіи, состоящей изъ крестьянъ, за свою рѣчь, недоступную для ихъ пониманія, такъ какъ они не знали французскаго языка.

Благодаря своему пиктографическому письму, краснокожіе далеко опередили индѣйцевъ Южной Америки, и приближаются въ этомъ отношеніи къ древнимъ мексиканцамъ и перувіанцамъ. На кожахъ или на березовой корѣ они умѣли изображать посредствомъ іероглифовъ или символическихъ фигуръ очень сложныя сцены, напримѣръ, переселеніе тѣхъ или другихъ племенъ на другое мѣсто жительства и ихъ похождения, причѣмъ каждое племя обозначалось знакомъ соотвѣтственнаго тотемическаго животнаго ¹⁾. По мѣрѣ приближенія къ Мексикѣ пиктографія индѣйцевъ становится все болѣе совершенной; въ ней встрѣчается все большее количество символическихъ или очень сокращенныхъ знаковъ, не напоминающихъ уже въ точности дѣйствительныхъ контуровъ предметовъ. Такимъ образомъ, чтобы изобразить годъ, дакоты рисовали маленькій кругъ; чтобы обозначить періодъ лѣтъ, напр., всю жизнь человѣка, они пользовались большимъ кругомъ; для обозначенія хронологическаго цикла—серіей круговъ, пересѣкающихся другъ съ другомъ ²⁾.

Слѣдуетъ обратить вниманіе на сходство нѣкоторыхъ изъ этихъ знаковъ, каковы, напримѣръ, кругъ, знакъ подковы, крестообразные знаки, со значками, выгравированными на нѣкоторыхъ массивныхъ каменныхъ памятникахъ Франціи и на скалахъ въ Испаніи, на Канарскихъ островахъ, въ Африкѣ. Всѣ наши доисторическія разновидности крестообразныхъ знаковъ встрѣчаются въ дикой Америкѣ, даже такъ называемый мальтійскій крестъ, которымъ часто пользовались мокисы ³⁾. Смыслъ, приписываемый въ настоящее время этимъ символическимъ знакамъ, измѣняется при переходѣ изъ одной области въ другую, но, тѣмъ не менѣе, ихъ распространеніе послужило подтвержденіемъ гипотезы, согласно которой между Новымъ Свѣтомъ и Старымъ существовали сношенія, относящіяся правда къ очень давнему времени.

Что касается счисленія, то индѣйцы Сѣверной Америки не далеко ушли въ этомъ отношеніи отъ своихъ южныхъ собратьевъ. У нихъ счетъ повсюду производится по пальцамъ и, напримѣръ, въ алгонкин-

¹⁾ Domenech. *Loc. cit.* 289—303.

²⁾ Garrick Mollery. *Loc. cit.* 264.

³⁾ Garrick Mollery. *Loc. cit.* 729.

скихъ діалектахъ пять первыхъ чиселъ, повидимому, единственные, для которыхъ существуютъ спеціальныя названія ¹⁾). Впрочемъ утверждаютъ, будто-бы у прокезовъ существовали названія для первыхъ десяти чиселъ ²⁾). Шарльвуа увѣряетъ, что они умѣли считать до тысячи, что надо признать мало вѣроятнымъ, такъ какъ, при устройствѣ большихъ празднествъ, они могли дать себѣ вполне ясный отчетъ о числѣ гостей, только прибѣгая къ помощи зеренъ или щепокъ ³⁾). Индѣйцы Атны, отличавшіеся еще меньшимъ развитіемъ, считали по пальцамъ. Они начинали съ того, что поднимали руки ладонью наружу и считали затѣмъ, сгибая соотвѣтственные пальцы. вмѣсто шести у нихъ говорилось «одна рука съ однимъ пальцемъ» и т. д. ⁴⁾).

IV. Европейская цивилизація и краснокожіе.

Предыдущее изложеніе показываетъ, что, если нѣкоторыми сторонами своего характера краснокожіе возвышались до героизма, то ихъ умственный уровень былъ крайне низокъ. И вотъ въ Америкѣ, какъ и во многихъ другихъ странахъ земного шара, индѣйцы вдругъ столкнулись лицомъ къ лицу съ европейскими колонистами, которые не всегда были представителями цвѣта цивилизаціи бѣлой расы. Бѣлые завоеватели отличались жадностью и беззастѣнчивостью; въ ихъ распоряженіи было страшное оружіе и сверхъ того еще алкоголь, и они безъ колебанія прибѣгали къ самымъ недостойнымъ средствамъ, чтобы овладѣть охотничьими территориями туземцевъ. Вслѣдствіе голодовокъ, пьянства, ружейныхъ выстрѣловъ, численность индѣйцевъ быстро уменьшалась, а оставшіеся въ живыхъ были лишены своихъ владѣній и вмѣстѣ съ тѣмъ средствъ къ существованію. Что слѣдовало теперь предпринять бѣлымъ завоевателямъ? Вотъ сложная проблема, которую приходилось такъ или иначе рѣшить правительствамъ Соединенныхъ Штатовъ и Канады. Нѣкогда въ Соединенныхъ Штатахъ серьезно дебатировался вопросъ, что будетъ болѣе экономнымъ: истребить-ли индѣйскую расу или приобщить ее къ европейской цивилизаціи? Къ счастью

¹⁾ A. Hovelacque. *Linguistique*, 119.

²⁾ Lafitau. *Loc. cit.* II, 213.

³⁾ Lafitau, *Loc. cit.* II, 213.

⁴⁾ Sproat. *Scenes and Studies of Savage life*, 121.

государственные власти приняли послѣднее рѣшеніе, но частныя лица часто избирали первый способъ дѣйствія. Въ концѣ концовъ была принята система резервовъ, т. е. отвода въ пользованіе различнымъ индѣйскимъ племенамъ территорій, гдѣ они могли жить, подъ наблюдениемъ особыхъ уполномоченныхъ. Однако этихъ территорій, какъ бы онѣ ни были обширны, было недостаточно для дикихъ, живущихъ преимущественно охотой. Поэтому старались пріучить краснокожихъ къ осѣдлому, земледѣльческому образу жизни, хотя часто дѣйствовали при этомъ крайне неумѣло. Правительственные агенты не всегда были достаточно честны, а тѣ изъ нихъ, кто отличался честностью, принимали не достаточно близко къ сердцу свою задачу. Въ 1886 г. одинъ докладчикъ *Indian Affairs* все еще жаловался по этому поводу и требовалъ назначенія исполнителей, прежде всего преданныхъ своему дѣлу. Только въ такомъ случаѣ, говорилъ онъ, можно что-нибудь сдѣлать ¹⁾). Я обхожу молчаніемъ случаи нарушеній даннаго слова и постепеннаго отнятія земель вродѣ тѣхъ, на примѣръ, которые имѣли мѣсто по отношенію къ племени чироки, которое къ тому же наиболѣе воспріимчиво къ цивилизаціи. Даже по официальнымъ даннымъ, относящимся къ такому недавнему времени, какъ 1880 г., и правительство и колонисты обращались съ индѣйцами какъ съ врагами. Извѣстно, къ какому быстрому упадку привело ихъ это обращеніе. Неужели возможно было допустить, чтобы индѣйцы исчезали безслѣдно, какъ исчезъ ихъ бизонъ, въ прежнія времена доставлявшій имъ одежду и пропитаніе? Вопросъ былъ безусловно рѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ и для спасенія индѣйцевъ были приняты энергичныя мѣры. Вездѣ въ резервахъ и по близости отъ послѣднихъ были учреждены школы; мало по малу преподаваніе въ этихъ школахъ приобрѣло техническій характеръ и онѣ были преобразованы въ школы-пансіоны, съ цѣлью вырвать дѣтей изъ ихъ дикой обстановки, чего не могли сдѣлать обыкновенныя школы. Въ 1886 г. школы посѣщало 12.000 дѣтей. Во многихъ мѣстностяхъ взрослые обращались съ просьбами дать имъ дома и земледѣльческія орудія и одновременно съ этимъ сами посылали своихъ дѣтей въ школы блѣднолицыхъ, — яркое доказательство довѣрія, которое избавляло отъ необходимости прибѣгать къ насилію ²⁾). Между тѣмъ въ штатѣ Калифорніи былъ вотированъ законъ, дѣлающій обу-

¹⁾ *Indian affairs*. Report. 1886, 38 (Washington).

²⁾ *Indian affairs*. *Loc. cit.* LXXXIV.

ченіе обязательнымъ, затѣмъ во многихъ другихъ штатахъ были обнародованы подобныя-же законы ¹⁾.

Къ чести американцевъ слѣдуетъ сказать, что чрезвычайно важная задача обученія и цивилизаціи краснокожихъ не была предоставлена одному правительству. Очень много обыкновенныхъ школъ, школъ-пансіоновъ и т. д. было создано по частной инициативѣ, благодаря ревностнымъ стараніямъ, съ одной стороны, женъ офицеровъ, служащихъ по близости отъ резервовъ, съ другой стороны — миссіонеровъ ²⁾. Въ 1886 г. общественное обученіе лучше всего было организовано у пяти племенъ, считающихся цивилизованными, а именно: у чироки, чоқта, гикаса, криковъ и семиноловъ. Эти племена, не задолго до того въ третій или четвертый разъ лишенные своихъ владѣній, занимали тогда область, расположенную въ юговосточной части большой индѣйской территоріи. Ихъ школьная система была основана на 6-мъ пунктѣ IX статьи конституціи, который былъ редактированъ слѣдующимъ образомъ. «Въ виду того, что нравственность и знанія необходимы въ хорошемъ государствѣ для упроченія свободы и счастья человѣческаго рода, школы и всякія воспитательныя средства должны быть поощряемы въ этой странѣ» ³⁾.

Въ настоящемъ бѣгломъ очеркѣ я не могу привести тщательно прѣвѣренныхъ статистическихъ данныхъ, опубликованныхъ правительствомъ Соединенныхъ Штатовъ, изъ которыхъ слѣдуетъ, что въ большой или меньшей степени индѣйцы почти вездѣ находятся въ стадіи перехода отъ жизни охотниковъ къ жизни земледѣльцевъ, промышленниковъ и торговцевъ ⁴⁾.—Въ заключеніе слѣдуетъ бросить бѣглый взглядъ на аналогичную попытку, предпринятую правительствомъ Канады.

Нахлынувшіе въ Канаду европейскіе переселенцы отличались меньшими завоевательными наклонностями, и потому тамъ съ индѣйцами обращались менѣе сурово, чѣмъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Известно, впрочемъ, что франко-канадское населеніе не выказывало по отношенію къ туземцамъ того пренебреженія и жестокости, которыми отличались англо-саксонцы. Такъ какъ территоріи, незанятые еще европейцами, были чрезвычайно обширны, то индѣйцамъ были уступлены

¹⁾ Ibid. 38, стр. LXI.

²⁾ Ibid. 1886 (стр. LXI).

³⁾ Ibid. LXX.—LXXI.

⁴⁾ См. серію ежегодныхъ донесеній до 1893 г. включительно.

обширные резервы, площадь которыхъ была рассчитана такъ, что на каждое семейство изъ пяти человѣкъ приходилась одна квадратная миля. Результаты школьнаго и промышленнаго воспитанія, производившагося при такихъ условіяхъ, оказались превосходными и еще разъ доказываютъ, что между дикимъ человѣкомъ и цивилизованнымъ не существуетъ никакой непереходимой границы. Племена, которыя 10 лѣтъ тому назадъ добывали себѣ средства къ жизни исключительно своими ружьями и стрѣлами, въ настоящее время съ успѣхомъ эксплуатируютъ большія фермы. Ихъ старинные обычаи измѣняются; въ недалекомъ будущемъ они перестанутъ избирать себѣ вождей. По собственной инициативѣ они строятъ мосты и проводятъ дороги. Многіе изъ нихъ — плотники, проводники, матросы и т. д. Нѣкоторые изъ нихъ возвысились до ученой профессіи; изъ числа послѣднихъ, большинство по выдержаніи экзамена поступило въ составъ администраціи страны; одинъ занимаетъ даже должность, гдѣ нельзя обойтись безъ знанія высшей математики; есть между ними даже профессора, а одна дама индѣйскаго происхожденія, занимаетъ первоклассное мѣсто въ канадской литературѣ, и т. д. ¹⁾. Школы усердно посѣщаются; но индѣйцы жалуются, что учителя, которыхъ имъ посылаютъ, не достаточно хорошо поставлены въ матеріальномъ отношеніи и кажется, что жалоба эта имѣетъ основаніе. Два индѣйца формулировали ее въ слѣдующихъ наивныхъ и весьма характерныхъ для краснокожихъ терминахъ: «Нашъ народъ поручилъ намъ поблагодарить васъ за школы, которыя вы намъ даете. Мы счастливы, что имѣемъ возможность посылать въ нихъ свою молодежь; но мы думаемъ, что онѣ могли бы быть улучшены. Люди, которыхъ вы намъ посылаете, слишкомъ малѣнькіе. Мы въ данномъ случаѣ не повторяемъ сказаннаго уже раньше о маломъ ростѣ вообще; но они кажутся самыми маленькими изъ числа всѣхъ вашихъ людей. Вы вѣрно имъ очень мало платите. Иногда мы кормимъ ихъ зайцами и другой пищей, такъ какъ мы не хотимъ, чтобы они умерли съ голоду. Не можете ли вы посылать къ намъ людей потолще, людей, которымъ бы вы платили немного дороже?» ²⁾.

Сдѣлавъ Соединеннымъ Штатамъ упрекъ въ томъ, что они слишкомъ часто ставили индѣйцевъ на одну доску съ вредными звѣрами,

¹⁾ W. Trent. *Treatment of the Canadian Indians* (Westminster Review, Nov. 1895), passim.

²⁾ W. Trent. *Loc. cit.*

авторъ труда, откуда я почерпнулъ эти свѣдѣнія, въ заключеніе говорить, что если бы даже индѣйской расѣ, несмотря на всѣ усилія, суждено было исчезнуть, все-таки гораздо благороднѣе устроить такъ, чтобы ея послѣднее слово было благословеніемъ, а не проклятіемъ. Канада спасла индѣйцевъ и оказала этимъ себѣ самой большую услугу¹⁾.

Г. Туземное воспитаніе въ Америкѣ.

Мы закончили обзоръ обѣихъ Америкъ отъ Канады до Магелланова пролива; я подразумеваю дикую Америку, такъ какъ мы оставили пока въ сторонѣ, до спеціальнаго изученія, великія варварскія государства центральной Америки, тѣ самыя, которыя были раззорены Пизаррами, Кортесами и ихъ соперниками.

Мы нашли, что вѣтви монголоидной расы, обитающія на этихъ обширныхъ пространствахъ, представляютъ много сходныхъ и очевидно родственныхъ чертъ. За исключеніемъ фугейцевъ, не вышедшихъ еще изъ первобытнаго состоянія, остальные группы уже сдѣлали первые шаги по пути прогрессивной эволюціи. Онѣ все болѣе приближались къ дикому состоянію по мѣрѣ удаленія отъ центральной Америки; самыя крайнія изъ нихъ—краснокожіе сѣвера и номады южно-американскихъ пампасовъ вовсе даже не обрабатывали земли. Передъ нашествіемъ европейцевъ, охота на бизоновъ на сѣверѣ и на вигоней на югѣ доставляла имъ главныя средства къ существованію.

Всѣ эти народы заботились о своихъ дѣтяхъ и любили ихъ, по крайней мѣрѣ въ теченіи ранняго дѣтства; всѣ давали имъ семейное воспитаніе; отецъ приучалъ мальчиковъ къ охотѣ и войнѣ; мать готовила дѣвочекъ къ ожидавшей ихъ тяжелой работѣ. Обращеніе съ дѣтьми при этомъ было чрезвычайно ласковое; старались дѣйствовать больше примѣромъ, чѣмъ наказаніемъ. Остерегались испортить характеръ дѣтей и краснокожіе избѣгали дѣлать имъ даже самыя легкія замѣчанія, тѣлесныя же наказанія не допускались вовсе.

Прежде всего требовалось, чтобы ребенокъ сдѣлался сильнымъ, энергичнымъ, терпѣливо выносилъ боль, не избѣгалъ опасностей, былъ хорошимъ охотникомъ и воиномъ. Женщины и тѣ старались рожать безъ стонувъ, чтобы не произвести на свѣтъ трусовъ. Наконецъ, въ

¹⁾ W. Trent. Loc. cit.

періодъ отъ ранней юности до зрѣлаго возраста всѣ должны были пройти черезъ рядъ испытаній, болѣе или менѣе суровыхъ. Другимъ испытаніямъ, еще болѣе страшнымъ, должны были подвергаться въ республиканскихъ племенахъ добивавшіеся относительно высокаго положенія кадика, вождя, лекаря и т. п.

Нравы эти одинаковы какъ у гуарани Южной Америки, такъ и у краснокожихъ Канады. Если принять въ расчетъ потребности, обусловленные социальнымъ положеніемъ и суровостью климата и внѣшнихъ условій, то нельзя не признать, что такое воспитаніе, менѣе регламентированное, но болѣе суровое, чѣмъ у спартанцевъ, прекрасно отвѣчало своему назначенію. У краснокожихъ оно привело къ результатамъ, которые можно назвать чудесными; оно послужило къ образованію расы, реальнаго, практическаго стоицизма которой слѣдуетъ поставить значительно выше пассивнаго, философскаго стоицизма древнихъ. Краснокожіе плѣнники, у которыхъ мучителямъ въ продолженіи цѣлыхъ часовъ не удавалось вырвать ни одного стона, выказывали энергію воли и силу характера, подобныхъ которымъ, если не считать немногихъ и всегда на половину сказочныхъ примѣровъ, нельзя встрѣтить въ первобытной исторіи нашей Европы. Этотъ фактъ представляетъ также выдающійся интересъ съ точки зрѣнія нравственной педагогики. Его одного достаточно для доказательства положенія, что воспитаніе, если только оно дѣйствуетъ непрерывно въ продолженіи цѣлаго ряда поколѣній, можетъ кореннымъ образомъ измѣнить нравственную природу человѣка и выработать у цѣлаго народа такой складъ характера, который принято называть героическимъ.

Совмѣстима ли эта изумительная сила воли съ высокимъ умственнымъ развитіемъ? На этотъ вопросъ воспитаніе американскихъ индѣйцевъ не можетъ намъ дать отвѣта. Послѣдніе мало заботились объ умственномъ развитіи; успѣхи ихъ въ области искусства и науки сводятся почти къ нулю. Эту сторону воспитанія мы будемъ въ состояніи изучить только въ обществахъ гораздо болѣе культурныхъ. Относящіяся еще къ самому недавнему времени попытки привить краснокожимъ европейское образованіе, сдѣлать изъ нихъ земледѣльцевъ и ремесленниковъ, тѣмъ не менѣе имѣютъ извѣстный теоретическій интересъ. Онѣ доказываютъ, что, даже въ продолженіи сравнительно короткаго срока, первобытные народы, живущіе охотой или рыбной ловлей, могутъ привыкнуть къ осѣдлому земледѣльческому и трудовому образу жизни культурныхъ людей. Наконецъ, мы видимъ здѣсь указаніе на то, что для дикихъ доступно наше первоначальное и даже высшее образо-

ваніе; будь со стороны европейцевъ выказано въ этомъ дѣлѣ немного больше чувства мѣры, такта и особенно гуманности, имъ внѣ всякаго сомнѣнія удалось бы приобщить къ своей культурѣ большинство оставшихъ расъ, вмѣсто того, чтобы отравлять и истреблять ихъ, какъ это слишкомъ часто дѣлали европейцы, опускаясь такимъ образомъ въ нравственномъ отношеніи гораздо ниже индѣйцевъ.

Глава VII. Воспитаніе въ древней Мексикѣ.

I. Умственное развитіе ацтековъ.

Различіе между краснокожими, о которыхъ мы только что говорили и ацтеками, нахуа или майя, къ которымъ мы переходимъ, опредѣляется той границей, которую можно провести между дикимъ состояніемъ и зачаточной цивилизаціей, извѣстной подъ названіемъ варварской. Не слѣдуетъ однако думать, что между ними не существуетъ никакой связи. Ацтеки, послѣдніе обитатели плоскогорія Анагуакъ, гдѣ имъ предшествовали болѣе раннія цивилизаціи, по всѣмъ признакамъ состояли въ тѣсномъ родствѣ со знакомыми намъ краснокожими. Различныя этническія группы послѣднихъ отличаются все болѣе культурностью, по мѣрѣ приближенія къ относительно культурнымъ центрамъ древней центральной Америки. Такъ, навайо, пуэбло, цуніи, съ точки зрѣнія промышленныхъ успѣховъ, значительно опередили сѣверныхъ краснокожихъ; даже своеобразная архитектура племенъ пуэбло, всѣ эти грандіозныя фаланстеры, возведенныя часто на почти неприступныхъ мѣстахъ и называвшіяся испанцами *casas grandes*, указываютъ не только на относительно высшее умственное развитіе, но и на болѣе совершенную соціальную организацію, сравнительно съ той, какую мы наблюдаемъ у сѣверныхъ краснокожихъ. Мы знаемъ, что у пуэбло каждая деревня составляетъ и вотируетъ свои законы, избираетъ своего правителя, совѣщается по всѣмъ важнымъ вопросамъ, регламентируетъ свою торговлю и свои браки. Тѣмъ не менѣе у племенъ пуэбло, повидимому, нѣтъ еще организованнаго обученія; но они уже серьезно интересуются поведеніемъ своей молодежи и зорко слѣдятъ за ея нравственностью, насколько ее понимаютъ ¹⁾).

¹⁾ Bancroft. *Native Races*. I, 546.

Во всей Новой Мексикѣ индѣйцы сохранили много дикихъ привычекъ. Такъ, индѣйцы хихимеки охотно усыновляли дѣтей, похищенныхъ у сосѣднихъ и враждебныхъ племенъ, — явленіе, обычное въ странѣ краснокожихъ, но предварительно, для того чтобы заглушить у усыновленныхъ то, что у насъ зовется «голосомъ крови», они заставляли ихъ выпить смѣсь изъ кусочковъ мозга, вынутыхъ изъ черепа ихъ родителей и смоченныхъ ихъ кровью¹⁾.

У лагунеросовъ и агомауасовъ въ Никарагуа и Новой Мексикѣ также встрѣчается обычай кувады, замѣченный нами въ Южной Америкѣ; во время родовъ жены, мужъ въ продолженіи 6 или 7 дней не вставалъ съ постели и воздерживался отъ употребленія мяса и рыбы²⁾. У другихъ племенъ въ Никарагуа, женщина тотчасъ послѣ родовъ съ новорожденнымъ на рукахъ отправлялась къ ближайшему ручью и погружалась въ него вмѣстѣ съ младенцемъ — обычай совсѣмъ дикій, точно также какъ продолжительный періодъ кормленія грудью, обнимающій 3 года³⁾. У болѣе цивилизованныхъ племенъ назначеніе имени ребенку было уже, какъ и въ Мексикѣ, очень важнымъ событіемъ. У пипиловъ эта церемонія происходила въ храмѣ, причемъ обыкновенно жрецъ давалъ ребенку имя или дѣдушки или бабушки, смотря по его полу; въ то-же самое время идола приносились жертвоприношенія, заключавшіяся въ какао и т. п.⁴⁾.

Въ Гватемалѣ, при назначеніи имени ребенку, справлялись съ туземнымъ календаремъ; также, какъ это часто дѣлается въ католическихъ странахъ, ребенка называли обыкновенно именемъ божества, которому данный день былъ посвященъ. Съ этого момента, по свидѣтельству Ласъ-Казаса, родители утрачивали свои собственные имена и, какъ это бываетъ у кафровъ, назывались только «мать или отецъ X». Но этотъ обычай не былъ распространенъ повсемѣстно; такъ, у итиасовъ имя ребенка представляло собой комбинацію именъ матери и отца, причемъ начиналось всегда съ имени матери. Майи въ Юкатанѣ поступали также, но присоединяли, кромѣ того, къ именамъ родителей приставку *на*⁵⁾. Эти отрывочныя свѣдѣнія, собранныя въ разныхъ мѣстахъ безъ плана и безъ системы, проливаютъ мало свѣта на харак-

¹⁾ Wake. *Evolution of morality*, 241.

²⁾ Bancroft. *Loc. cit.*, 585.

³⁾ *Ibid.* 703.

⁴⁾ *Ibid.* *Loc. cit.*, II, 680.

⁵⁾ *Ibid.* 680.

теръ воспитанія у дикихъ индѣйскихъ племенъ, пограничныхъ съ Мексикой. Мы видимъ только, что по нѣкоторымъ привычкамъ эти народности очень близко подходили къ краснокожимъ, но съ другой стороны, онѣ отличались или отличаются еще до сихъ поръ извѣстной культурностью, которой обязаны, по всей вѣроятности, древней Мексикѣ.

II. Воспитаніе въ Мексикѣ.

Въ Мексикѣ нельзя уже встрѣтить и слѣда той безпечности, которую проявляютъ въ дѣлѣ воспитанія первобытныя племена разныхъ расъ. У ацтековъ физическое и нравственное воспитаніе дѣтей не являлось уже болѣе результатомъ случайныхъ вліяній: игръ, свободного подражанія, социальной среды. Съ момента рожденія ребенка, родители уже начинали здѣсь заботиться о томъ, чтобы подготовить младенца къ ожидающей его въ будущемъ жизни; первоначальное домашнее воспитаніе завершалось въ общественныхъ школахъ. Къ несчастью эти школы отличались преимущественно клерикальнымъ направленіемъ, впрочемъ, ребенокъ съ самаго рожденія попадалъ въ обстановку, проникнутую религіознымъ духомъ.

Что касается мальчиковъ, то главныя заботы родителей и воспитателей были направлены къ тому, чтобы сдѣлать изъ нихъ людей, преданныхъ религіи и хорошихъ воиновъ. Часто въ самый моментъ рожденія ребенка родители посвящали его служенію богамъ, такъ какъ жрецы не составляли въ Мексикѣ наследственной касты. Впрочемъ, у ацтековъ духовная профессія, повидимому, не освобождала отъ военной службы. Историкъ Саагунъ утверждаетъ, что посвящая своего ребенка храму, «дому идоловъ», родители имѣли въ виду, что онъ современемъ сдѣлается жрецомъ, но что, тѣмъ не менѣе, онъ получалъ также и военное воспитаніе¹⁾. Подтверженіе этому мы находимъ въ самой формулѣ посвященія, приводимой хроникеромъ: «Мы посвящаемъ его съ настоящаго момента, съ тѣмъ, чтобы, придя въ соответственный возрастъ, онъ былъ принятъ и жилъ въ домѣ Нашего Господина, гдѣ внушаются добрыя наклонности благороднымъ господамъ; онъ долженъ мести и чистить названный домъ. Поэтому, мы васъ нижайше просимъ

¹⁾ Sahagun. *Histoire des choses de la Nouvelle Espagne*. (Перев. Jourdanet), кн. VI, стр. 39.

принять и усыновить его и допустить его къ совмѣстной жизни съ другими служителями нашихъ боговъ въ этомъ помѣщеніи, гдѣ ночью и днемъ проводятъ время въ благочестивыхъ подвигахъ, гдѣ ползаютъ на колѣняхъ и на локтяхъ, гдѣ молятся, плачутъ и вздыхаютъ передъ лицомъ Нашего Господина»¹⁾. Этотъ маленькій образчикъ многословнаго и проникнутаго благочестивымъ духомъ краснорѣчія въ состояніи уже дать намъ представленіе объ этомъ интересномъ мексиканскомъ обществѣ, въ которомъ звѣрская дикость предковъ удивительнымъ образомъ сочеталась съ монашескимъ духомъ приниженности и раскаянія. Слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что этой формулой исключительно пользовались лица благороднаго происхожденія. Вѣроятно порядокъ обращенія съ остальнымъ населеніемъ былъ гораздо проще, но тѣмъ не менѣе, какъ мы увидимъ, у нихъ были также свои школы.

Мексиканское общество было одновременно варварскимъ и феодальнымъ; вслѣдствіе этого главное занятіе благородныхъ заключалось въ веденіи войнъ и повитуха говорила объ этомъ новорожденному, отрѣзая ему пуповину. Этому случаю соотвѣтствовала слѣдующая формула (подобныя формулы ацтеки имѣли для всѣхъ важныхъ событій въ жизни): «Я отрѣзаю твою пуповину... Знай же и пойми, что домъ, въ которомъ ты родился, не есть твое жилище; ты — солдатъ; ты — птица, называющаяся *кешолми*; ты также птица, называющаяся *какванг*... Домъ, въ которомъ ты появился на свѣтъ, есть лишь гнѣздо, временное убѣжище, гдѣ ты ступилъ на землю... Здѣсь ты будешь расти и цвѣсти; здѣсь ты разстанешься со своей матерью, какъ кусокъ камня отрывается отъ скалы, отъ которой его откалываютъ. Здѣсь твоя колыбель, мѣсто, гдѣ покоится твоя голова; но домъ есть лишь временное твое пристанище. Настоящее твое отечество въ другомъ мѣстѣ... Ты принадлежишь необъятнымъ равнинамъ, гдѣ происходятъ сраженія; вотъ для чего ты сюда посланъ. Твое ремесло — война; твой долгъ заключается въ томъ, чтобы давать солнцу пить кровь враговъ и отдавать тѣла ихъ въ пищу землѣ»²⁾. Въ этихъ словахъ такъ и слышится еще старая кровь краснокожихъ. Мы еще не разъ встрѣтимъ ея слѣды.

На 28-й или 29-й день послѣ рожденія ребенка приносили въ храмъ, гдѣ онъ подвергался полному обрѣзанію, которое заключалось

въ совершенномъ вырѣзаніи плоти и, слѣдовательно, было еще радикальнѣе, чѣмъ обрѣзаніе у евреевъ; у маленькихъ дѣвочекъ того же возраста жрецъ пальцемъ разрывалъ дѣвственную плеву и матери предписывалось повторить эту операцію по истеченіи шести дней.

Наконецъ, во время праздника въ честь Хуитцлилопотшли, бога войны, главнаго божества свирѣпыхъ ацтековъ, всѣ дѣти, родившіеся въ продолженіи года, поручались покровительству бога, причемъ ихъ грудь, животъ и руки испещрялись многочисленными надрѣзами¹⁾.

При нареченіи имени, ребенка предварительно подвергали очистительной церемоніи, очень напоминающей католическое крещеніе. Она заключалась въ томъ, что губы и грудь младенца окропляли водой, чтобы смыть неизвѣстно какой первородный грѣхъ, предшествовавшій еще образованію свѣта, и возродить его къ новой жизни²⁾.

Воспитаніе, въ собственномъ смыслѣ этого слова, начиналось въ возрастѣ отъ 4-хъ до 5-ти лѣтъ. Прежде всего приучали мальчика носить небольшія тяжести. Въ 6 или 7 лѣтъ мальчикъ сопровождалъ своего отца на рынокъ; маленькая дочь пріяла подъ наблюденіемъ матери.

Въ 8 лѣтъ ограничивались тѣмъ, что только показывали дѣтямъ орудія, служація для ихъ наказанія. Въ 10 лѣтъ непослушнымъ мальчикамъ связывали руки и ноги и кололи ихъ тѣло шипами. Дѣвочкамъ связывали только руки; но и ихъ били, если это было необходимо.

Въ 11 лѣтъ, за дурное поведеніе, заставляли держать голову въ клубкахъ дыма. Въ 12 лѣтъ, непокорнаго мальчика выставляли на виду у всѣхъ, совершенно голаго, со связанными руками и ногами, въ продолженіи цѣлаго дня. Дѣвочекъ того же возраста заставляли вставать ночью и мести полъ. Въ возрастѣ 13 — 15 лѣтъ мальчики отправлялись за дровами въ горы и возвращались или сухимъ путемъ или на челнокахъ; ихъ посылали также на рыбную ловлю. Дочери приготавливали зерно, готовили кушанье, ткали матеріи. Въ 15 лѣтъ, подъ руководствомъ жрецовъ, начиналось религіозное и военное воспитаніе. Въ любопытномъ и знаменитомъ пиктографическомъ папирусѣ (*Codex Mendoza*), изображены всѣ послѣдовательныя фазы этого первоначальнаго воспитанія; тамъ приведено даже число порцій или полупорцій, приходящихся на долю каждаго возраста³⁾. — Безъ сомнѣнія родите-

¹⁾ Bancroft. Loc. cit. II. 278, 279.

²⁾ Sahagun. кн. VI, гл. 37. — Prescott. *Conquest of Mexico*. I. 64 (Ed. de New-York. 1854).

³⁾ Bancroft. Loc. cit. II. Гл. VII. 240.

¹⁾ Sahagun. Loc. cit. 231.

²⁾ Sahagun. Loc. cit. 439.

ямъ не было запрещено воспитывать своихъ дѣтей дома ¹⁾; но въ большинствѣ случаевъ они все-таки посылали ихъ въ школы, такъ какъ обученіе обоихъ половъ было почти монополизировано жрецами и школы состояли при храмахъ. Было два рода школъ; однѣ для аристократіи, другія для прочаго населенія. Последнія были очень многочисленны, и въ г. Мексико въ каждомъ кварталѣ была своя школа ²⁾. Въ нихъ принимали дѣтей въ возрастъ отъ 4-хъ до 5-ти лѣтъ; но вообще официальное воспитаніе начиналось не раньше 6 лѣтъ ³⁾ и отличалось почти монастырскимъ направлениемъ. Мальчики одевались даже въ черное платье и носили длинные волосы. Сверхъ религіознаго и нравственнаго воспитанія, обязательнаго для всѣхъ, школы при храмахъ давали также практическое воспитаніе. Въ народныхъ школахъ, называвшихся также «домами молодежи», воспитанники должны были выметать соръ изъ святилища и школы, поддерживать священные огни, ходить за дровами для храма. Съ наступленіемъ ночи они собирались въ «домъ пѣнія», гдѣ ихъ учили пѣнію и танцамъ. Танцы, конечно, отличались серьезностью; пѣсни были религіознаго или героическаго характера. Обѣдали дѣти дома, но спали въ святилищѣ, куда женщины совсѣмъ не допускались.

Въ возрастъ около 15 или 16 лѣтъ родители окончательно брали дѣтей изъ школы, чтобы научить ихъ какому-нибудь ремеслу, а бывшимъ наставникамъ дѣлали подарки ⁴⁾.

Въ этихъ домахъ воспитанія условія жизни учениковъ были крайне тяжелыя. Маленькія дѣти сопровождали юношей во время экскурсій за дровами и имъ давали нести посильныя тяжести ⁵⁾. Всѣ вѣстѣ работы при постройкѣ зданій, прорытіи каналовъ и рвовъ. Послѣ работы давался небольшой отдыхъ передъ вечерними танцами. Затѣмъ, ученики уходили къ своимъ родителямъ принять ванну. Болѣе взрослые, уже вступившіе въ легальное сожителство, отправлялись къ своимъ подругамъ, остальные возвращались въ свою маленькую семинарію ⁶⁾.

Въ заведеніяхъ, предназначенныхъ для аристократіи, воспитанники

¹⁾ Ibid. 246.

²⁾ Ibid. II. 242, 243.

³⁾ Bancroft. Loc. cit. II. 203, 242.

⁴⁾ Ibid. 242, 243.

⁵⁾ Sahagun. Loc. cit. 228, 229.

⁶⁾ Ibid. 228, 229.

были освобождены отъ ручныхъ работъ; но обѣдали они не дома, а въ томъ же помѣщеніи, гдѣ учились. Имъ преподавались слѣдующіе предметы: пиктографія, астрономія въ томъ объемѣ, въ какомъ она была известна, затѣмъ священные или героическіе и историческіе гимны, наконецъ, законы страны. Въ то же время воспитанниковъ, преимущественно отличившихся большей силой, учили искусству владѣть оружіемъ, обращаться съ лукомъ и со щитомъ. Въ случаѣ необходимости ихъ наказывали; но наказаніе состояло исключительно въ уменьшеніи порціи пищи и въ увеличеніи работы ¹⁾.

Воспитанникамъ постоянно читались наставленія; имъ приходилось выслушивать длинныя рѣчи на тему о добродѣтели, цѣломудріи, смиреніи и т. п. Съ раннихъ лѣтъ ихъ брали съ собой на войну, заставляя нести на плечахъ круглыя щиты. Воспитанникъ, выдѣлившійся своей нравственностью, манерами и храбростью, назначался старшимъ надъ остальными молодыми людьми. Если ему удавалось отличиться на войнѣ и взять въ плѣнъ четырехъ непріятелей, ему поручали въ обществѣ или исправленіе административныхъ обязанностей или наблюденіе за порядкомъ, причемъ онъ, подобно испанскому алыгвазиду, носилъ съ собой жезлъ правосудія и имѣлъ власть арестовывать провинившихся ²⁾.

Такъ какъ способные и хорошо воспитанные молодые люди изъ класса аристократіи современемъ замѣшали общественныя должности и въ частности назначались послами, то обращалось особенное вниманіе на развитіе ихъ ораторскаго таланта. Въ видѣ упражненія ихъ заставляли произносить длинныя рѣчи официальнымъ, раздѣреннымъ и высокопарнымъ слогомъ ³⁾.—Въ 15 лѣтъ молодые люди начинали серьезно изучать военное искусство; въ 20 лѣтъ они отправлялись на войну, но подъ зоркимъ наблюденіемъ ветерановъ, опытныхъ офицеровъ, которыхъ родители предварительно приглашали на ширь и которымъ поручалось не терять изъ виду ихъ питомцевъ ⁴⁾.

Въ 22 года не женатый воспитанникъ посвящалъ себя служенію богамъ ⁵⁾. Члены жреческаго класса обитали въ оградѣ храмовъ и вели очень суровый образъ жизни. Три раза днемъ и разъ ночью ихъ при-

¹⁾ Bancroft. Loc. cit. II. 244.

²⁾ Ibid. 228.

³⁾ Larenaudière. *Le Mexique*. 51.

⁴⁾ Sahagun. Loc. cit. 539.

⁵⁾ L. Biart. *Les Aztèques*. 162.

звали на молитву; имъ приходилось очень часто поститься и подвергать свое тѣло жестокимъ истязаніямъ. Жрецы до крови бичевали свое тѣло, раздирали кожу шипами и т. д.¹⁾ Вообще, у ацтековъ путь, по которому можно было попасть на небо, не былъ усыянъ розами.

Воспитаніе дѣвочекъ напоминало воспитаніе мальчиковъ строгостью дисциплины и, особенно, своимъ религіознымъ духомъ; но крещеніе дѣтей женскаго пола сопровождалось особыми обрядами. Повивальная бабка обливала ребенка и произносила заклинанія, соответственные омываемой части тѣла. Омывая руки, она просила боговъ, чтобы дѣвочка не стала воровкой; омывая паховую область, чтобы она не злоупотребляла чувственными наслажденіями и т. д. У ацтековъ была манія давать обѣты; въ такой формѣ они постоянно обращались къ богамъ съ просьбой о помощи или о милости. Согласно обычаю, при произнесеніи торжественнаго обѣта слѣдовало съѣсть немного земли. Множество дѣвочекъ посвящалось своими благочестивыми матерями монашеской жизни.

Женскія школы, подобно школамъ для мальчиковъ, состояли при храмахъ, но были предназначены преимущественно для дѣвочекъ изъ класса аристократіи. По всей вѣроятности для дочерей простого народа считалось достаточнымъ одного материнскаго воспитанія. Въ своихъ общежитіяхъ дѣвочки жили подъ зоркимъ наблюденіемъ матронъ и весталокъ. Никогда, даже днемъ, мужчина не могъ проникнуть въ общежитіе. Пансіонеркамъ было строжайше воспрещено выходить на улицу безъ провожатой. Ночью онѣ спали въ просторныхъ дортуарахъ всегда подъ надзоромъ матронъ.

Ихъ знакомили съ обрядами и мифологіей, учили мести храмъ, поддерживать священные огни, прясть, ткать мантии и дѣлать издѣлія изъ перьевъ, искусство, въ которомъ ацтеки снискали себѣ громкую извѣстность. Ихъ заставляли преклоняться передъ лицами, старшими по возрасту, соблюдать всегда скромный видъ, быть искусными въ домашнихъ работахъ, говорить съ почтеніемъ.

Онѣ должны были вставать съ разсвѣтомъ, наблюдать самую тщательную чистоту тѣла и часто купаться. Никогда имъ не позволяли сидѣть безъ дѣла и даже наказывали за лѣность²⁾. Также какъ и мужчинъ ихъ учили пѣнію и танцамъ. Наконецъ, имъ протыкали

1) Sahagun, кн. II. (Appendice).

2) Bancroft. Loc. cit. II, 245.

нижнюю губу и продѣвали черезъ нее драгоценный камень¹⁾. Онѣ покидали монастырь только въ случаѣ замужества²⁾.

Нѣкоторыя молодыя дѣвушки поступали въ общежитіе по собственному побужденію, чтобы исполнить или временный обѣтъ—на срокъ отъ одного до 4-хъ лѣтъ, или обѣтъ вѣчнаго воздержанія. Безъ сомнѣнія, изъ числа этихъ дѣвицъ, посвятившихъ себя служенію богамъ или посвященныхъ къ этому родителями, обновлялся персоналъ матронъ, надсмотрщицъ и весталокъ, для которыхъ нарушеніе обѣта цѣломудрія составляло, какъ и въ Римѣ, важное преступленіе³⁾.

При прохожденіи курса педагога успѣвали прожужжать уши воспитанникамъ обоюго пола нравственными наставленіями, многочисленные образчики которыхъ дошли и до насъ. Это были безцвѣтныя, отеческія, составленныя изъ общихъ мѣстъ, словоизліянія, форма которыхъ можетъ послужить образцомъ набора банальныхъ словъ. Родители, въ присутствіи которыхъ дѣти едва отваживались говорить, не скупились на подобныя наставленія, столь-же добродѣтельныя, какъ и скучныя. Вотъ нѣсколько такихъ наставленій для мальчиковъ: «Ходить и разговаривать не торопясь, одѣваться скромно и не набрасываться на вѣду»⁴⁾. — «Наши предки, при всемъ своемъ богатствѣ и могуществѣ, украшенные цвѣтами, раздушенные, облеченные въ роскошныя *mantas*, блиставшіе своимъ оружіемъ и своимъ великолѣпнымъ головнымъ уборомъ, и т. д., тѣмъ не менѣе отличались смиреніемъ и всегда умѣли держать себя съ большимъ достоинствомъ»⁵⁾. — «Сынъ мой, люди рождаются и размножаются согласно опредѣленнымъ законамъ; и вотъ Богу угодно было повелѣть, чтобы въ подобныхъ случаяхъ женщина пользовалась мужчиной и наоборотъ; но при этомъ слѣдуетъ всегда соблюдать умѣренность... Не бросайся на женщину какъ собака на пищу; не подражай привычкѣ этого животнаго пожирать то, что ему даютъ»⁶⁾.

Приведемъ теперь нѣсколько образчиковъ наставленій для дѣвочекъ: «Не слѣдуетъ ходить ни слишкомъ быстро, ни слишкомъ медленно; слишкомъ медленный шагъ свидѣтельствуетъ о надменности, напротивъ, слишкомъ быстрый шагъ указываетъ на безпокойный характеръ. Если

1) Sahagun. Loc. cit. 457.

2) Bancroft. Loc. cit.

3) Bancroft. Loc. cit. II, 205.

4) Sahagun. Loc. cit. 405.

5) Ibid. 395.

6) Ibid. 402.

на дорогѣ попадется лука, то слѣдуетъ перепрыгнуть черезъ нее такъ, какъ это подобаеъ воспитанной дѣвушкѣ, не обнаруживая ни неловкости, ни замѣшательства... При ходьбѣ держаться прямо и слегка наклонять голову и т. д. ¹⁾. — «Не спать слишкомъ долго, ночью подыматься, омывать уста боговъ и возжигать передъ ними фиміамъ. Надо умѣть готовить напитки изъ какао, молоть мансъ, шить или ткать, умѣть готовить кушанье и питье, присматриваться къ работѣ ремесленниковъ, чтобы научиться ткать и разрисовывать матеріи... Избѣгать всякаго излишества» ²⁾. Избѣгать неприличныхъ фамиллярностей съ мужчинами, сидѣть у себя дома, заходить въ чужой домъ лишь въ случаѣ необходимости» ³⁾ и т. д. и т. д. Трудно представить себѣ что нибудь болѣе нравственное въ банальномъ смыслѣ этого слова; большинство этихъ жизненныхъ правилъ составлены совершенно въ духѣ христіанскаго ученія и понятно, почему испанскіе завоеватели были сначала увѣрены, что нашли въ Мексикѣ очевидные слѣды бывшаго прежде и исчезнувшаго католицизма.

Племена майя заботились о воспитаніи своихъ дѣтей не меньше, чѣмъ племена нахуа. Въ Гватемалѣ, въ Юкатанѣ и въ Мексикѣ главною цѣлью воспитанія было внушить дѣтямъ чувство обожанія къ богамъ и чувство благоговѣнія къ родителямъ. Въ дѣтяхъ простаго народа поощряли склонность къ воинственнымъ играмъ и заставляли ихъ упражняться въ стрѣльбѣ изъ лука. Отцы учили дѣтей своему ремеслу, матери приучали дочерей къ домашнимъ работамъ и заставляли ихъ почти безотлучно находиться при себѣ. Мальчики не ночевали подъ отцовскимъ кровомъ. Въ Никарагуа они спали подъ портикомъ дома; въ Юкатанѣ большая, открытая галлерей служила для молодыхъ людей днемъ—залой для подвижныхъ игръ, ночью—спальной. Въ школахъ царило клерикальное направленіе, какъ въ Мексикѣ. Въ Юкатанѣ эти школы предназначались исключительно для аристократіи; сверхъ ученія о нравственности, въ нихъ преподавались военныя науки, медицина, астрономія, музыка, поэзія и т. д. Въ Гватемалѣ непослушаніе родителямъ было преступленіемъ, которое иногда даже каралось смертною казнью. Здѣсь считалось священнымъ долгомъ оказывать родителямъ поддержку въ старости ⁴⁾.

¹⁾ Ibid. 391.

²⁾ Ibid. 384, 386, 388.

³⁾ L. Biart. *Les Aztèques*. 161.

⁴⁾ Bancroft. *Loc. cit.* 161.

Въ Тескуко, во время царствованія Нецалхуаткоіотля, который былъ одновременно правителемъ, поэтомъ и философомъ, была учреждена для сыновей короля специальная школа, гдѣ преподавалось военное ремесло, тѣ немногія научныя знанія, которыя были извѣстны, а также искусство обработки металловъ и драгоценныхъ камней ¹⁾. Черезъ каждые 8 дней король, въ сопровожденіи своего семейства и своихъ сановниковъ, посѣщала школу и выслушивала тамъ длинную проповѣдь, въ которой осуждались всѣ нехорошіе поступки, совершенные тѣмъ или другимъ лицомъ, не исключая и самого монарха ²⁾.

Въ Мексикѣ король вмѣнялъ себѣ въ обязанность обращаться къ своимъ дѣтямъ съ религіозными и нравственными наставленіями, въ родѣ слѣдующихъ: «Можетъ быть Господу Нашему угодно, чтобы этотъ домъ, въ которомъ я живу и который я съ большимъ трудомъ воздвигъ, погибъ и превратился въ груды сора и грязи; можетъ быть ему будетъ угодно, чтобы исчезло даже всякое воспоминаніе о немъ, и т. д. и т. д... Поэтому выслушайте то, что я имѣю сказать вамъ, съ цѣлью научить васъ, какъ вы должны вести себя на этомъ свѣтѣ и какъ обращаться къ Богу, чтобы заслужить его милость. Знайте, что тѣ, которые плачутъ, горюютъ, вздыхаютъ, молятся и размышляютъ, тѣ, которые проводятъ ночь въ добровольномъ бдѣніи и встаютъ рано, чтобы мести улицы, жилища и т. п., чтобы привести въ порядокъ тѣ мѣста, гдѣ приносятся Богу жертвоприношенія... всѣ они становятся друзьями Бога... и Богъ выражаетъ свое благоволеніе къ нимъ, даруя имъ почести, счастье и богатство, но при условіи, чтобы они были отважными въ сраженіяхъ»... ³⁾ Выслушайте еще другія печали и заботы, которыя охватываютъ мою душу въ полночь, когда я встаю для молитвы и покаянія. Мое сердце тогда восходитъ и нисходитъ съ одной мысли на другую, подобно человѣку, взбирающемуся на вершину горы и затѣмъ спускающемуся въ глубину долинъ. Все это потому, что никто изъ васъ не доставляетъ мнѣ утѣшенія. Ты Х..., несмотря на то, что ты самый старшій изъ всѣхъ, не обнаруживаешь никакого улучшенія въ своихъ привычкахъ, отъ тебя пока ничего нельзя ожидать, кромѣ пустыхъ и ребяческихъ выходокъ, у тебя нѣтъ ни одного изъ качествъ, которыми долженъ отличаться первенецъ» ⁴⁾. Длинная хроника Саагуна напол-

¹⁾ Ibid. t. II. 246.

²⁾ Bancroft. *Loc. cit.* 161.

³⁾ Sahagun. *Loc. cit.* 380.

⁴⁾ Bancroft. *Ibid.* 382.

нена подобными образчиками благочестивыхъ и добродѣтельныхъ изрѣченій; всѣ они точно извлечены изъ прописей, изъ сборника правоученій для благочестивыхъ мексиканцевъ и ихъ моральное вліяніе вѣроятно было ничтожнымъ.

Богъ, о которомъ постоянно упоминается во всѣхъ этихъ изрѣченіяхъ, очевидно одинъ изъ боговъ многочисленнаго мексиканскаго пантеона, можетъ быть, это богъ войны, наиболее чтимый кровожадными ацтеками, у которыхъ звѣрская жестокость уживалась съ крайнимъ благочестіемъ. Притомъ, въ ихъ политикѣ религія и война совсѣмъ не раздѣлялись, ибо главная цѣль военныхъ походовъ заключалась въ доставленіи человѣческихъ жертвъ богамъ. Кромѣ того, верховный жрецъ, избравшійся обыкновенно изъ королевскаго семейства, въ то же самое время былъ и главой арміи. Такъ было, по крайней мѣрѣ, въ Мексикѣ ¹⁾.

Для укрѣпленія вѣры и для поддержанія на извѣстной высотѣ военного искусства, ацтеки учредили религіозные и военные ордены. Первые, раздѣлявшіеся на мужскіе и женскіе, отличались чрезвычайно суровыми правилами. Жизнь протекала тамъ въ однихъ благочестивыхъ упражненіяхъ и истязаніяхъ; вставали въ полночь, чтобы погрузиться въ воду, а затѣмъ не ложились почти до разсвѣта, проводя время въ покаяніи и въ пѣніи гимновъ ²⁾.

Военные ордены были двухъ родовъ: одни предназначались исключительно для аристократіи; въ другіе принимались всѣ отличившіеся на войнѣ. При посвященіи въ орденъ, кандидаты должны были выдержать тяжелое испытаніе, вродѣ тѣхъ, какія примѣнялись у краснокожихъ. Такъ, чтобы поступить въ орденъ Текутли, предназначенный для одной аристократіи, нужно было удовлетворить извѣстнымъ условіямъ возраста, военного отличія и имущественнаго положенія, затѣмъ нужно было выдержать еще тяжелое испытаніе. Послѣ религіознаго обряда, совершаемаго въ храмѣ (*теокалли*), верховный жрецъ въ двухъ мѣстахъ прокалывалъ ухо кандидата заостренной костью или орлинымъ когтемъ; затѣмъ онъ осмылалъ его грубой бранью. Присутствующіе, которые безъ сомнѣнія были уже членами ордена, разрывали въ клочки платье посвящаемаго и послѣдній долженъ былъ переносить все совершенно невозмутимо, подъ страхомъ позорнаго изгнанія.

¹⁾ Bancroft. Loc. cit. II. 200.

²⁾ L. Biart. *Les Aztèques*. III.

Послѣ посвященія начиналось послушничество, продолжавшееся годъ или два. Въ это время послушникъ долженъ былъ носить грубое платье, поститься и спать сидя, причемъ наставники будили его отъ времени до времени. Самъ онъ долженъ былъ раздирать свою кожу шипами пока не покажется кровь ¹⁾ и приносить ее въ жертву мексиканскимъ богамъ, которые всегда ее жаждали. Въ этихъ испытаніяхъ, которыми заканчивалось воспитаніе ацтековъ, наиболее ярко отражается духъ этого воспитанія, въ одно и то же время аскетическій и воинственный.

III. Мексиканская наука.

Воспитаніе ацтековъ не носило исключительно военнаго и религіознаго характера, у нихъ былъ еще кромѣ того цѣлый запасъ позаимствованныхъ или пріобрѣтенныхъ личными успіями знаній, которыя можно назвать научными. Хранителемъ этихъ знаній былъ жреческій классъ, который дѣлился ими только съ молодыми людьми аристократическаго званія и по необходимости со своими членами, по крайней мѣрѣ съ наиболее развитыми. Но нѣкоторыя практическія приложенія (счисленіе устное и письменное, измѣреніе времени, пиктографія, по крайней мѣрѣ, въ элементарномъ объемѣ) по самой природѣ своей получили болѣе или менѣе широкое распространеніе и вошли въ число предметовъ обученія.

Замѣчено, что у дикихъ или варварскихъ племенъ ариометическія познанія тѣмъ полнѣе, чѣмъ болѣе развита у нихъ склонность къ торговлѣ. Что касается ацтековъ, то страсть къ обмѣну доходила у нихъ даже до особаго почитанія купцовъ; вотъ почему ихъ счисленіе и система обозначенія чиселъ достигли высокой степени совершенства. Счисленіе у нихъ было десятичное; какъ и вездѣ, оно, очевидно, было обязано своимъ происхожденіемъ счету по пальцамъ, но объ этомъ происхожденіи не осталось даже воспоминанія. У каждаго изъ первыхъ пяти чиселъ было свое названіе; для дальнѣйшаго же счета комбинировали пятое число съ однимъ изъ четырехъ предыдущихъ: 5+1 или шесть, 5+2 или 7, и т. д. Для десяти и пятнадцати существовали также спеціальныя обозначенія и ихъ комбинировали подобнымъ-же образомъ съ предыдущими числами. Всѣ эти числа можно было написать, причемъ они изображались точками до числа 19 включительно.

¹⁾ Bancroft. Loc. cit. II, 194—Lafitau. *Moeurs des sauvages*. II. 30.

Двадцать изображалось особымъ пиктографическимъ знакомъ—флагомъ. Комбинируя точки и флаги можно было написать гораздо болѣе высокая числа, между которыми два имѣли особое обозначеніе, а именно: квадратъ 20-ти или 400, пиктографически изображавшійся знакомъ *пера* и кубъ 20-ти или 8000, знакомъ для котораго служилъ кошелекъ или мѣшокъ¹⁾. Прескоттъ совершенно справедливо замѣчаетъ, что эта система арифметическаго обозначенія, не смотря на всю свою простоту и грубость, нисколько не уступаетъ системѣ римскихъ цифръ, которой довольствовался самый великій народъ древности—римляне. Годъ мексиканцевъ былъ солнечный, т. е. научный, ибо солнечный годъ неизвѣстенъ ни одному изъ дикихъ народовъ. Этотъ мексиканскій годъ заключалъ въ себѣ 18 мѣсяцевъ, по 20 дней въ каждомъ, причемъ мѣсяцы и дни обозначались особыми пиктографическими знаками. Названія дней очень напоминаютъ названія французскаго республиканскаго календаря. Вотъ нѣкоторые изъ нихъ: драконъ, домъ, заяцъ, вода, собака, обезьяна, орелъ, цвѣтокъ, движеніе и т. д.²⁾ Чтобы дополнить число дней въ году до 365, прибавляли 5 дней, точно также, какъ и въ древнемъ Египтѣ, гдѣ къ 360 днямъ тоже прибавляли 5, которые считались несчастливими³⁾. Такъ какъ точный годъ заключаетъ въ себѣ еще 6 часовъ съ дробью, то было необходимо новое періодическое исправленіе. Въ нашемъ календарѣ для этого прибавляютъ къ каждому четвертому году по одному дню, причемъ этотъ годъ называется високоснымъ. Ацтеки, для исправленія этой неточности, опредѣлили болѣе длинный періодъ, такъ называемый циклъ. Черезъ каждые 52 года они исправляли свой календарь прибавленіемъ двѣнадцати съ половиной дней. Эти циклы, называвшіеся «копнами» или «связками», пиктографически изображались въ видѣ пучка связаннаго тростника.

Но это еще не все. Было очень важно найти способъ, посредствомъ котораго можно было-бы съ точностью обозначить любой годъ цикла. Для этого подраздѣлили полувѣковой періодъ на четыре группы или *индикта*, по 13 лѣтъ въ каждомъ, и въ то-же самое время придумали 2 серіи соответственныхъ знаковъ. Первая серія состояла изъ 13 точечныхъ знаковъ, которыми пользовались для обозначенія чиселъ отъ

¹⁾ Prescott. *Conquest of Mexico*. Loc. cit., т. I. 109—110.

²⁾ Cyrus Thomas. *Maya and mexican manuscript*. (Smiths. Report. Ethnol. (1881—1882), стр. 32.

³⁾ Prescott. Loc. cit., т. I. 110.

1 до 13; вторая состояла изъ пиктографическихъ знаковъ, расположенныхъ группами по четыре, причемъ обозначеніе каждой группы начиналось съ зайца и продолжалось въ слѣдующемъ порядкѣ: заяцъ, тростникъ, каменное остріе копья, домъ. Такъ какъ серія точечныхъ знаковъ обнимала числа отъ одного до тринадцати, то въ циклѣ одно и то же число точекъ никогда не совпадало 2 раза съ тѣмъ-же пиктографическимъ знакомъ. Каждый годъ имѣлъ, слѣдовательно, свое собственное обозначеніе¹⁾. Цѣлый цикл изображался посредствомъ змѣи, свернувшейся въ клубокъ, т. е. посредствомъ эмблематическаго знака, который въ Египтѣ и въ Персіи также служилъ символомъ длиннаго періода лѣтъ—*этка*²⁾.

Таково было гражданское лѣтоисчисленіе въ Мексикѣ. У жрецовъ былъ принятъ или вѣрнѣе сохранился другой лунно-солнечный годъ, подраздѣлявшійся на мѣсяцы, по 13 дней въ каждомъ, такъ какъ число 13 было для нихъ мистическимъ; годъ выравнивался путемъ различныхъ вставокъ черезъ опредѣленные, соответственнымъ образомъ выбранные, промежутки времени. Многознаменательнъ тотъ фактъ, что небольшой періодъ изъ 4 мексиканскихъ индиктовъ, по 13 церковныхъ лѣтъ въ каждомъ, вмѣстѣ съ поправками заключалъ въ себѣ 365 періодовъ, по 13 дней въ каждомъ, что въ точности соответствуетъ числу лѣтъ, составляющему великій, такъ называемый, солнечскій періодъ древняго Египта, а именно 1460³⁾. Можно ли смотрѣть на это любопытное совпаденіе какъ на простую случайность? Это мало вѣроятно, такъ какъ оно основано на слишкомъ сложномъ арифметическомъ вычисленіи. Въ данномъ случаѣ мы опять встречаемся съ однимъ изъ тѣхъ, довольно многочисленныхъ, странныхъ фактовъ въ центральной Америкѣ, которые почти всеяютъ въ насъ увѣренность, что между Старымъ Свѣтомъ и Новымъ существовали прямые или косвенныя сношенія, относящіяся къ очень давнему времени.

Опредѣленіе солнечнаго года возможно только при извѣстныхъ точныхъ познаніяхъ въ астрономіи, и дѣйствительно мексиканцы въ извѣстныхъ предѣлахъ овладѣли наукой о небѣ. Въ 1790 г., при раскопкахъ большой мексиканской площади, былъ найденъ огромный календарь, изъ котораго видно, что мексиканцы умѣли опредѣлять съ

¹⁾ Prescott. Loc. cit., т. I. 114, 116 (note).

²⁾ Ibid. 117 (note).

³⁾ Prescott. Loc. cit. стр. 118 (note)

достаточной точностью часы дня, время солнцестояній и равноденствій, моментъ прохождения солнца черезъ зенитъ Мексики и т. д. Истинная причина затменій перестала для нихъ быть тайной; на ихъ рисункахъ находятся, между прочимъ, изображенія тѣни луннаго диска, проектирующей на солнце. Къ несчастью, въ Мексикѣ, какъ и во многихъ другихъ странахъ, астрономія произошла изъ астрологій и жрецы составляли тамъ для новорожденного нѣчто въ родѣ гороскопа, со страхомъ ожидавшагося родителями.

Сколько созвѣздій умѣли различать астрономы у ацтековъ? Мы этого не знаемъ; но изъ того, что они регулировали свои празднества по видимымъ перемѣщеніямъ Плеядъ, можно заключить, что извѣстное число созвѣздій было имъ извѣстно¹⁾.

Точно также мы можемъ смѣло высказать положеніе, что астрономическія познанія и астрологическія фантазіи составляли предметъ спеціальнаго обученія въ высшихъ мексиканскихъ школахъ. Въ послѣднихъ преподавался также менѣе научный предметъ—пиктографія.

Слово «пиктографія» тотчасъ вызываетъ въ нашемъ сознаніи представленіе и воспоминаніе о древней Мексикѣ, такъ какъ, насколько это намъ извѣстно, нигдѣ въ другомъ мѣстѣ это примитивное письмо не достигло такого высокаго развитія, какъ у ацтековъ. Тѣмъ не менѣе, было бы ошибкой считать пиктографію изобрѣтеніемъ этого народа. Она, строго говоря, составляетъ всеобщее достояніе. Повсюду на земномъ шарѣ, у всѣхъ расъ образное письмо является результатомъ человѣческой потребности переносить во внѣшній міръ и закрѣплять въ формѣ особыхъ видимыхъ изображеній тѣ умственные представленія, которымъ приписывается особая важность. Эти изображенія, напоминающія у первобытныхъ народовъ дѣтскіе рисунки людей и животныхъ, чертятся, рисуются и вырѣзываются на корѣ деревьевъ, на кожахъ, на скалахъ и т. д., однимъ словомъ вездѣ, гдѣ только представляется къ тому возможность. Мы видѣли, что самыя низшія расы, какъ австралійцы и бушмены, имѣли рѣзко выраженную склонность къ такого рода изображеніямъ, происхожденіе которыхъ должно быть, по крайней мѣрѣ, столь же древнее, какъ и изобрѣтеніе членораздѣльной рѣчи. Можетъ быть они даже древнѣе, такъ какъ безусловно требуютъ гораздо меньшей изобрѣтательности. Въ ту эпоху, когда для выраженія своихъ крайне несложныхъ чувствъ, идей и потребностей человѣкъ умѣлъ

¹⁾ Prescott. Loc. cit. 120 123.

пользоваться только жестами и восклицаніями, онъ должно быть довольно часто пытался начертать форму существъ, игравшихъ роль въ его жалкомъ существованіи. Какъ и у нашихъ дѣтей, эти чертежи или грубые рисунки, образчики которыхъ встрѣчаются повсюду на земномъ шарѣ, служили необходимымъ дополненіемъ несовершеннаго языка.

Въ Америкѣ возможно прослѣдить эволюцію этого письма. Въ Южной Америкѣ, у индѣйцевъ каингва, обитающихъ на верховьяхъ р. Параны, пиктографія находится еще въ совершенно зачаточномъ состояніи. Линіи отличаются нерѣшительностью, изображенія даютъ только приблизительное представленіе о предметѣ и напоминаютъ іероглифы. Тѣмъ не менѣе, въ нихъ можно узнать животныхъ, тапировъ, аллигаторовъ, мужчинъ, женщинъ, индѣйца съ натянутымъ лукомъ и т. д.¹⁾

У краснокожихъ мы встрѣчаемъ уже настоящую пиктографію. Рисунки менѣе грубы; для обозначенія извѣстныхъ предметовъ или существъ служатъ уже вспомогательные символическіе знаки. Въ Мексикѣ ацтеки довели пиктографію до такого совершенства, что она приближается къ настоящему письму; они могли изображать и воспроизводить очень сложныя событія, цѣлыя серіи идей. Сокращенное изображеніе предметовъ не удовлетворяло уже болѣе ацтековъ; по крайней мѣрѣ въ очень многихъ случаяхъ они прибѣгали къ помощи символовъ, выражавшихъ отвлеченныя понятія. Такъ, языкъ обозначалъ «слово»; слѣдъ ноги—«путешествіе», рисунокъ, изображавшій человѣка, сидящаго на землѣ, означалъ «землетрясеніе», и т. д. Благодаря этому методу символовъ, можно было изображать мѣсяцы, годы, времена года, небо и т. д., и т. д.

Наконецъ, у ацтековъ были знаки, означавшіе простые звуки: но они пользовались ими только для названій лицъ и мѣстъ, такъ какъ главную роль въ ихъ письмѣ играло непосредственное воспроизведеніе предметовъ. Слѣдовательно, ацтеки поступали также какъ и египтяне; но они далеко отстали отъ послѣднихъ и іероглифическое письмо остановилось у нихъ на элементарной степени развитія, между тѣмъ какъ египтяне, насколько можно судить по дошедшимъ до насъ памятникамъ, сдѣлали къ тому времени уже поразительные успѣхи въ этомъ искусствѣ. Такъ, наиримѣръ, въ древнемъ Египтѣ смертный приговоръ

¹⁾ Juan Ambrosetti. Los Indios Caingua del alto Paraná. (Buenos Aires 1898) въ *Boletín del Instituto Geográfico*. т. XV. 661, etc.

никогда не изображается такъ просто, какъ это дѣлали ацтеки, посредствомъ стрѣлы, воиженной въ грудь осужденнаго.

Пиктографическія изображенія обыкновенно раскрашивались и нѣкоторыя особенно яркія краски даже служили для того, чтобы выдѣлать, сдѣлать болѣе рельефной какую-нибудь черту, на которую было желательно обратить вниманіе. Извѣстно, въ какое восхищеніе пришли испанцы Кортеса при видѣ этихъ изображеній, нарисованныхъ на кожахъ, на полотнѣ, на растительной бумагѣ. Когда требовалось отправить депешу, то рукопись свѣтали въ формѣ вѣера; затѣмъ ее зажимали между двумя легкими дощечками и тогда только сдавали курьерамъ ¹⁾.

Пиктографическое искусство, довольно сложное, такъ какъ требовалось знать условные знаки, принятые для обозначенія того или другого предмета, той или другой идеи, преподавалось въ высшихъ школахъ, но не всѣмъ ученикамъ, а только тѣмъ изъ нихъ, кто выказывалъ особыя способности къ этому предмету. Даже и эта область дѣлилась на специальности, ибо въ каждомъ отдѣлѣ высшихъ знаній, преподаваемыхъ въ школахъ ацтековъ—въ астрономіи, исторіи, мифологіи и т. д. были свои группы буквъ, фигуръ, іероглифовъ и свои артисты каллиграфы ²⁾.

Въ школахъ воспитанники пользовались этими знаками; послѣдніе играли роль сберегающей время стенографіи и служили вспомогательнымъ средствомъ при устномъ обученіи ³⁾. Такъ происходило преподаваніе въ аристократическихъ школахъ собственно Мексикѣ. Но есть основаніе думать, что организація школъ въ другихъ государствахъ ацтековъ была приблизительно такой же, и что тамъ для достиженія той же цѣли примѣнялись тѣ же самыя средства. Однако въ королевствѣ Тескуко мы встрѣчаемъ совершенно своеобразное учрежденіе, представляющее собой нѣчто въ родѣ академіи, поставившей себѣ цѣлью направлять и поощрять литературное творчество. Академія эта называлась *Совѣтъ музыки*, но слово «музыка» должно здѣсь пониматься въ очень широкомъ смыслѣ, аналогичномъ тому, какой ему приписывали греки. Главная дѣятельность этого Совѣта состояла въ раздачѣ наградъ за сочиненія по астрономіи, хронологіи и исторіи, кромѣ того онъ цензуровалъ эти сочиненія. Послѣднія только тогда могли

¹⁾ Prescott. Loc. cit., кн. I, гл. IV, 91, 101.

²⁾ Prescott. Loc. cit., кн. I, гл. IV, стр. 98.

³⁾ Prescott. Loc. cit., 99.

быть пущены въ обращеніе, когда получили на это одобреніе Совѣта. Это почти та же самая роль, которую такъ долго играла во Франціи древняя Сорбонна. *Совѣтъ музыки* не только задерживалъ опубликованіе сочиненій, объявленныхъ имъ опасными, но подвергалъ еще, кромѣ того, авторовъ строгому наказанію; такъ, въ сочиненіяхъ историческихъ всякое самовольное искаженіе истины каралось смертною казнью.

Напротивъ, за сочиненія по исторіи и по нравственнымъ вопросамъ, а также за національныя легенды, отличившіяся, по мнѣнію Совѣта, наиболѣе крупными достоинствами, назначались награды. Рассказываютъ, что знаменитый король Тескуко, Нецалхуаткоіотль, бывшій одновременно поэтомъ и философомъ, не отказался принять участіе въ одномъ изъ подобныхъ конкурсовъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что трудъ его былъ увѣчанъ лаврами, но мы имѣемъ основаніе думать, что онъ заслужилъ эту славу независимо отъ своего высокаго сана. Содержаніе единственнаго его сочиненія, которое дошло до насъ, доказываетъ значительное превосходство принца надъ среднимъ умственнымъ уровнемъ его расы и его страны. Сочиненіе это проникнуто пессимистическимъ настроеніемъ и содержитъ въ себѣ размышленія по поводу ничтожества и суетности всего земнаго. Въ своей работѣ объ эволюціи литературы я приводилъ отрывки изъ этой любопытной поэзіи ¹⁾, которая такъ странно звучитъ наряду со всѣмъ тѣмъ, что мы знаемъ о литературѣ ацтековъ. Величіе этой жизни, говоритъ поэтъ, ея слава и почести даны намъ лишь во временное пользованіе; сущность жизни—тѣнь и иллюзія: сегодняшній порядокъ вещей завтра измѣнится. Поэтому торопись срывать самыя прекрасныя цвѣты твоихъ садовъ и украшать ими свое чело, и т. д. ²⁾. Ничто въ этомъ разочарованномъ эпикуризмѣ не напоминаетъ дикаго человѣка; приведенныя нами слова указываютъ на состояніе физической и нравственной усталости, незнакомой молодымъ расамъ и служащей даже у болѣе культурныхъ народовъ признакомъ старческаго разочарованія. Сама по себѣ эта поэзія, если только она подлинная, можетъ служить подтвержденіемъ той легендарной традиціи, согласно которой честь основанія древней мексиканской цивилизаціи принадлежитъ иноземнымъ пришельцамъ.

¹⁾ Prescott. Loc. cit. 173—175.—Ch. Letourneau. Evolution littéraire.

²⁾ Prescott. Loc. cit. I. Introduction.

IV. Происхождение воспитанія у ацтековъ.

Откуда явились эти пионеры? Исторія древней Мексики и самый характеръ воспитанія ацтековъ позволяютъ сдѣлать на этотъ счетъ нѣсколько вѣроятныхъ предположеній. Точно также, какъ и ода короля Нецалхуиткоиотля, воспитательная система ацтековъ очень мало гармонируетъ съ простотой и дикостью, свойственными краснокожей расѣ, а между тѣмъ въ жилахъ ацтековъ и краснокожихъ повидимому течетъ одна и та-же кровь. Это объясняется тѣмъ, что цивилизація ацтековъ относится къ очень недавнему прошлому—къ концу XII столѣтія (1196). Но въ Анахуакѣ ацтеки были лишь замѣстителями менѣ молодыхъ народовъ, хихимековъ—своихъ непосредственныхъ предшественниковъ—и толтековъ, еще болѣе древнихъ, которые можетъ быть сами тоже не были первыми обитателями страны. Послѣ вторженія въ страну ацтеки подверглись такой-же участи, какъ и германцы при нашествіи на римскую Галлію. Извѣстно, каковъ обыкновенный исходъ этихъ вторженій варварскихъ или дикихъ народовъ въ страны съ относительно высокой культурой. Закончивъ свое дѣло разрушенія, завоеватели постепенно поддаются вліянію новой культуры, уничтожить которую они не въ состояніи, но при этомъ значительно понижаютъ ея уровень.—Нѣчто подобное произошло, очевидно, также и въ Мексикѣ и результатомъ было пониженіе общаго уровня культуры. Искусства, начатки знаній, социальная организація, воспитаніе въ духѣ благочестія и нравственности, доведенныхъ до крайнихъ предѣловъ—все это несомнѣнно перешло отъ прежнихъ обитателей страны. Что касается ацтековъ, то ихъ вторженію слѣдуетъ приписать происхождение дикихъ нравовъ, неутолимую страсть къ войнѣ, носившей одновременно и разбойничій и религіозный характеръ, затѣмъ человѣческія жертвы и священный каннибализмъ, чего мы не встрѣчаемъ въ Перу, гдѣ историческій ходъ событій былъ совсѣмъ иной. — Трудно также объяснить вторженіемъ краснокожихъ появленіе доктрины смиренія и отреченія, составлявшей содержаніе многорѣчивыхъ наставленій въ школахъ и въ семьѣ, которыми положительно забивали юныхъ мексиканцевъ. Наконецъ, есть основаніе думать, что не ацтеки положили начало тому режиму замаскированной теократіи, съ которымъ испанцы столкнулись въ Мексикѣ и который аналогиченъ режиму, господствовавшему въ Египтѣ время фараоновъ.

Эти противорѣчивые обычаи, эти порядки, столь привлекательные

по виѣшности и столь жестокіе по существу, могли произойти только отъ встрѣчи противоположныхъ теченій. Откуда шли эти теченія? Очевидно, главнымъ образомъ изъ монгольской Азіи, можетъ быть изъ Китая очень древней эпохи. Но человѣческіе типы, изображенные на барельефахъ въ Юкатанѣ, эти силуэты съ удлинненнымъ профилемъ, съ большимъ, горбатымъ, точно сломаннымъ, даже болѣе чѣмъ семитическимъ, носомъ, поневолѣ заставляютъ думать о другихъ иноземцахъ, пришедшихъ съ востока, обитавшихъ, можетъ быть, въ чрезвычайно отдаленную эпоху на мѣстѣ нынѣшняго Средиземнаго моря.

Результатомъ сліянія всѣхъ этихъ столь различныхъ элементовъ, пришедшихъ съ востока и наконецъ съ сѣвера, явилось населеніе мексиканскихъ ацтековъ съ его звѣрской свирѣпостью и церемонной вѣжливостью, съ его системой аскетическаго и мистическаго воспитанія, съ его маніей къ монашескимъ наставленіямъ, которыя безпрестанно изливались въ уши молодыхъ ацтековъ, подобно тому какъ выливаютъ масло на поверхность моря, чтобы усмирить его волненіе. Какова могла быть педагогическая цѣнность этихъ проповѣдей? Мы вернемся къ этому вопросу позднѣе, а пока перейдемъ къ воспитанію въ древнемъ Перу.

Глава VIII. Воспитаніе въ древнемъ Перу.

I. Правительство въ роли воспитателя.

При послѣдовательномъ изученіи быта различныхъ народовъ, въ которомъ мы старались слѣдовать естественной іерархіи расъ, мы успѣли убѣдиться, что человѣческія общества, какъ малыя, такъ и большія, обращаютъ на воспитаніе все больше вниманія и мало по малу создаютъ начатки знаній. Въ Мексикѣ были даже учреждены школы для всего народа; но онѣ отличались преимущественно клерикальнымъ характеромъ; въ нихъ преслѣдовалась, главнымъ образомъ, цѣль обучить религіи и внушить суевѣрное обожаніе особы монарха, въ которомъ воплощалась божественная власть. Слѣдовательно, воспитаніе сдѣлалось, главнымъ образомъ, средствомъ управленія; изъ тѣхъ-же побужденій оно было очень неравномѣрно распредѣлено между различными соціальными классами. Дѣти простого народа обучались, главнымъ образомъ, рабскимъ работамъ; высшія знанія, отличавшіяся научнымъ характеромъ, преподавались исключительно дѣтямъ аристократіи. Но всѣ безъ исключенія должны были обучаться искусству владѣть оружіемъ и военной тактикѣ, такъ какъ мексиканцы мечтали лишь о завоеваніяхъ, опустошеніяхъ и кровавыхъ схваткахъ. Въ этихъ взглядахъ мексиканцевъ на воспитаніе, и въ ихъ манерѣ пользоваться послѣднимъ для своихъ цѣлей нѣтъ ничего оригинальнаго, то-же самое мы встрѣтимъ въ большинствѣ великихъ варварскихъ монархій.

Древніе перуанцы усвоили себѣ совершенно особый взглядъ на воспитаніе. Въ этой любопытной странѣ правители были точно одержимы неотвязчивой идеей, заставлявшей ихъ безпрестанно заботиться о насажденіи религіознаго и нравственнаго воспитанія въ томъ смыслѣ, въ какомъ они его понимали. Они старались сдѣлать изъ этого воспитанія могущественное орудіе цивилизаціи, посредствомъ котораго надѣялись побороть дикіе нравы индѣйцевъ и переродить ихъ въ умст-

венномъ отношеніи. Добиваясь этой цѣли, инки, если вѣрять ихъ лѣтописцамъ, съ самаго начала старались пользоваться самыми гуманнѣйшими средствами, дѣйствуя вездѣ, гдѣ только представлялась возможность, силой убѣжденія; къ крутымъ мѣрамъ они прибѣгали только въ случаяхъ крайней необходимости. Однимъ словомъ, правительство инковъ играло роль разсадника нравственнаго воспитанія.

Перуанская хроника повѣствуетъ о томъ, какъ первый инка, положившій начало государству, пытался цивилизовать народности, у которыхъ не было ни управленія, ни религіи, ни постоянного мѣста жительства. Почти не одѣтые, эти дикари ютились въ пещерахъ, питались плодами и корнями дикихъ растений. При случаѣ они были людоедами; брачной жизни они не знали и ходили или совсѣмъ нагѣ или покрывали свое тѣло листьями, корой деревьевъ, звѣриными кожами; въ общемъ ихъ жизнь мало чѣмъ отличалась отъ чисто животной ¹⁾.

По перуанской легендѣ, двѣ божественныя личности, посланныя непосредственно ихъ отцомъ—Богомъ Солнцемъ, пришли въ качествѣ миссіонеровъ къ этимъ звѣрямъ съ человѣческимъ обликомъ и принялись за ихъ цивилизацію. Этими божественными миссіонерами были Манко-Капакъ и его сестра-супруга; они пришли изъ окрестностей озера Титикаха и сдѣлали 800 миль для того, чтобы прибыть въ долину Куско. Тамъ они раздѣлились; первый инка направился къ сѣверу, а его сестра-супруга избрала путь на югъ, путь, пересѣченный скалами, безднами, непроходимымъ лѣсомъ и кустарникомъ. Своей красотой и своими обѣщаніями и тотъ, и другая произвели впечатлѣніе на орды туземцевъ—канибаловъ и приступили къ ихъ обученію. Мужчины научились отъ инка обрабатывать землю и строить дома; женщины, подъ руководствомъ королевы, научились трепать ленъ, шить и ткать. Затѣмъ, подъ вліяніемъ хорошаго обращенія, хорошей пищи и получивъ соответственную подготовку, индѣйцы становились въ свою очередь миссіонерами; они собирали своихъ товарищей и привлекали ихъ на свою сторону, показывая имъ свое платье и свои припасы, такъ что въ скоромъ времени Манко-Капакъ располагалъ цѣлой арміей, которая служила ему опорой и съ которой онъ могъ предпринимать цивилизаторскія войны ²⁾.

¹⁾ Garcilasso de la Vega. *Hist. des Incas*, т. I. 17.

²⁾ Garcilasso de la Vega. *Loc. cit.*, т. I. 21—23.

Въ этой легендѣ, повидимому, есть доли истины, такъ какъ не подлежитъ сомнѣнію, что общій уровень перуанской культуры значительно превосходитъ умственный уровень дикихъ индѣйцевъ, разсѣянныхъ въ Южной Америкѣ, по крайней мѣрѣ тѣхъ изъ нихъ, которыхъ могли знать европейцы, на примѣръ, племена гуарани. По свидѣтельству самихъ инковъ, похождения Манко-Капака происходили будто-бы весьма недавно, всего за четыре вѣка до испанскаго завоеванія; но откуда могли тогда появиться эти пришельцы, отличавшіеся такой силой убѣжденія, исполненные столь благихъ намереній? На этотъ счетъ можно сдѣлать множество предположеній, но совершенное этими пришельцами дѣло, которое затѣмъ разрушили европейцы, должно было стоить болѣе четырехсотъ лѣтъ усилій. Не слѣдуетъ забывать, что инки распространили свое владычество надъ полосой, обнимающей 40 градусовъ, со средней шириной въ сто миль, а длиной въ тысячу миль. Всѣ народности, которыхъ коснулось вліяніе культурныхъ началъ, внесенныхъ инками, сохранили столь глубокіе слѣды этого вліянія, что впоследствии испанцамъ безъ труда удалось подчинить ихъ и обратить въ христіанство; въ нихъ не осталось и слѣда прежней дикости ¹⁾ и воспитаніе, слѣдовательно, принесло имъ пользу.

Я не собираюсь описывать здѣсь интересную цивилизацію инковъ; въ прежнихъ моихъ трудахъ она разсмотрѣна съ различныхъ точекъ зрѣнія. Известно, что она состояла въ централизованномъ, продиктованномъ сверху коммунизмѣ или, какъ принято выражаться теперь, въ государственномъ коммунизмѣ. Инка, сынъ Солнца, и его чрезвычайно многочисленное семейство играли роль руководителей и покровителей массы населенія, причемъ они не предоставляли послѣднему никакой свободы, но взамѣнъ этого гарантировали его отъ многихъ бѣдствій и обезпечивали ему средства къ существованію, кровъ и известное нравственное воспитаніе. Въ награду за послушаніе, которое требовалось отъ подданныхъ, государство опекало всѣхъ ихъ съ отеческою заботливостью; оно слѣдило за ихъ нравственностью, давало законное удовлетвореніе ихъ физическимъ потребностямъ, но зато обязывало ихъ къ умѣренному труду, прерывавшемуся иногда празднествами; оно не спускало съ нихъ глазъ, не допускало никакихъ нарушеній дѣйствующихъ законовъ и оказывало покровительство слабымъ. Однимъ словомъ, съ перуанцемъ—простолудиномъ отъ колыбели

¹⁾ A. D'Orbigny. *L'homme américain*. I. 253.

до могилы обращались какъ съ ребенкомъ, который не сумѣлъ-бы обойтись безъ няньки и руководителя.

Правда, что онъ никогда не могъ впасть въ нищету, но онъ не могъ также разбогатѣть; никогда онъ не пользовался свободой, но въ то-же время никогда не чувствовалъ себя покинутымъ на произволъ судьбы ¹⁾.

Государство—провидѣніе слѣдило за народомъ съ заботливостью, напоминавшей отчасти ту, какую проявляетъ хозяинъ по отношенію къ стадамъ домашнихъ животныхъ. Весь цвѣтъ этой любопытной цивилизаціи, вся роскошь матеріальныхъ, нравственныхъ и духовныхъ благъ приходилась на долю правящаго класса—огромнаго семейства инковъ; слѣдовательно и воспитаніе, въ сколько нибудь возвышенномъ значеніи этого слова, было также привилегіей аристократіи.

Въ Перу, повидимому, не было народныхъ школъ, даже клерикальных, подобныхъ мексиканскимъ. Воспитаніе, отличавшееся чисто практическимъ направленіемъ, сосредоточивалось въ семейномъ кругу. Единственной своей цѣлью оно имѣло сдѣлать изъ дѣтей народа хорошихъ земледѣльцевъ и искусныхъ ремесленниковъ. У всѣхъ классовъ первоначальное воспитаніе отличалось суровостью. Дѣтей, которыхъ всегда кормила сама мать, черезъ 2 года уже отнимали отъ груди. Тотчасъ послѣ родовъ ихъ омывали холодной водой, такъ же какъ и мать; затѣмъ, каждое утро они подвергались подобному-же омовенію. Роды считались самымъ обыкновеннымъ актомъ и ни въ чемъ не прерывали обычныхъ занятій женщины, каково-бы ни было общественное положеніе роженицы. Мать никогда не брала своего ребенка на руки; при кормленіи она должна была ложиться надъ нимъ. Періодъ кормленія, какъ мы сказали, продолжался 2 года; по окончаніи его дѣтямъ стригли волосы въ присутствіи всѣхъ родственниковъ ²⁾. Пассивное послушаніе,—главная добродѣтель, требовавшаяся отъ перуанскихъ подданныхъ, вмѣнялось также въ обязанность дѣтямъ, которыя должны были прислуживать своимъ родителямъ и слушаться ихъ до 25-лѣтняго возраста ³⁾.

Это общее правило, очевидно, было одинаково и для народа и для аристократіи, но для низшаго класса, обязаннаго къ барщинному

¹⁾ Garcilasso de la Vega. *Passim*. т. I. — Prescott. *Conq., Peru*. т. I. гл. IV. 117, etc.

²⁾ Garcilasso. *Loc. cit.*, т. II. 71—73.

³⁾ *Ibid.*, т. I. 241.

труду, былъ на всегда закрытъ доступъ ко всякому образованію. Одинъ инка, Тупакъ Юпанги, въ слѣдующихъ выраженіяхъ мотивируетъ это различное отношеніе къ аристократіи и къ простому народу: «Не слѣдуетъ преподавать народу то, что должно быть извѣстно лишь сановникомъ, ибо въ противномъ случаѣ народъ можетъ зазнаться и нанести ущербъ государству. Среди народа всякій долженъ изучать ремесло своего отца; не приличествуетъ человѣку толпы повелѣвать надъ другими, и назначеніе его на какую нибудь общественную должность было бы равносильно умаленію этой должности»¹⁾. Эти слова Тупака Юпанги знакомятъ насъ въ общихъ чертахъ съ характеромъ воспитанія дѣтей народа. Воспитаніе это отличалось крайней простотой; каждый ребенокъ учился исполнять работы, которыми по обязанности занимались сами родители: дѣвочки учились домашнему хозяйству, искусству шить и ткать, также искусству дѣлать глиняную посуду; мальчики учились земледѣлію или уходу за ламами, наконецъ, нѣкоторые изъ нихъ обучались также разнымъ ремесламъ, въ частности искусству обработки драгоценныхъ камней и металловъ. Нравственное воспитаніе вытекало изъ самой жизни, регулировавшейся по извѣстному плану и подчиненной надзору должностныхъ лицъ, которыя, разумѣется, не скупились на наставленія и порицанія.

II. Школы и обученіе въ Перу.

Инка Рока, шестой по счету, согласно свидѣтельству Гарчилассо, основалъ первыя общественныя школы въ Перу близъ своего дворца. Этому примѣру послѣдовали многіе его преемники. Эти школы назначались только для аристократіи. Дѣйствительно, въ интересахъ правителей было подчинить своему надзору обученіе юнаго поколѣнія своего многочисленнаго семейства, такъ какъ большинство изъ нихъ предназначалось для замѣщенія общественныхъ должностей. Эти школы управлялись сословіемъ учителей, такъ называемыми *амотами*, отличными, по всѣмъ признакамъ, отъ жрецовъ. *Амоты* или «мудрые люди» были хранителями всего знанія страны, впрочемъ довольно скромнаго. Учителямъ преподавались различныя отрасли знаній, причемъ обращалось

¹⁾ Le père Blas Valera, цитир. у Garcilasso. Loc. cit. т. I. 39.

главное вниманіе на спеціальныя познанія, соотвѣтственно той административной роли, которую они должны были играть впоследствии.

Религіозные обряды, напримѣръ, должны были подробно изучаться молодыми людьми, предназначавшимися на духовныя должности. Для другихъ было необходимо знаніе законодательства, правилъ и принциповъ управленія. Всѣхъ обучали искусству говорить на родномъ языкѣ *квинтуса* чисто, гладко и изысканно. *Амоты*, бывшіе придворными хроникерами, рассказывали своимъ воспитанникамъ о славныхъ дѣяніяхъ королей, предковъ молодыхъ инковъ, а изъ этихъ рассказовъ ихъ воспитанники черпали примѣры для подражанія. Знаніе квинтуса преподавалось всѣмъ, но особенно тѣмъ, кто впоследствии долженъ былъ сдѣлаться *квинтукамайосомъ* или блюстителемъ *квинтуса*, т. е. поступить въ число статистиковъ, обязанныхъ доставлять администраціи необходимыя демографическія свѣдѣнія, безъ которыхъ послѣдняя не могла обойтись, такъ какъ она поставила себя цѣлью управлять ходомъ всей національной жизни во всемъ ея объемѣ. Каждый изъ этихъ *квинтукамайосовъ* имѣлъ свою спеціальность; одинъ слѣдилъ за поступленіемъ доходовъ или за распредѣленіемъ продуктовъ между земледѣльцами; въ свѣдѣніи другихъ находились государственныя магазины, куда поступали разные товары и провізія всевозможнаго рода, которые затѣмъ снова распредѣлялись между народомъ, третій предсѣдательствовалъ въ учрежденіи, регистрировавшемъ смертныя случаи, рожденія и браки, или слѣдилъ за тѣмъ, чтобы правильно велись списки лицъ мужскаго пола, способныхъ носить оружіе.

Всѣ эти разнохарактерныя свѣдѣнія доставлялись въ столицу въ видѣ *квинтусовъ*, которые нужно было умѣть прочесть¹⁾. Слѣдовательно, для этой важной службы былъ необходимъ многочисленный штатъ должностныхъ лицъ, которыя должны были вести учетъ доходамъ и расходамъ перуанскаго населенія. Эти *квинтусы*, дошедшіе до насъ въ нѣсколькихъ экземплярахъ, состоятъ изъ шнуровъ, къ каждому изъ которыхъ прикрѣплено множество болѣе короткихъ шнурковъ, образующихъ нѣчто въ родѣ бахромы. Эти шнурки были разныхъ цвѣтовъ и завязаны въ очень слабо затянутые узлы. Въ *квинтусахъ* цвѣта шнуровъ имѣли заранѣе условенный смыслъ. Бѣлый цвѣтъ означалъ то *серебро*, то *миръ*. Желтый цвѣтъ означалъ *золото*, а красный *войну*. Своимъ числомъ, формой, цвѣтомъ и груп-

¹⁾ Prescott. Loc. cit. Кн. I. гл. IV.

пировкой узлы могли выражать факты и даже идеи различнаго рода; но чаще всего они играли только роль чиселъ и были равнозначущи нашимъ колоннамъ цифръ. Мотки были настоящими отчетными документами и хранились въ національныхъ архивахъ; но ясно, что для изготовленія, группировки и прочтенія этихъ узловъ, имѣвшихъ характеръ документовъ, нужна была специальная и притомъ очень основательная подготовка очень многихъ молодыхъ людей, такъ какъ такія *квитукамайосы* находились во всѣхъ областяхъ имперіи¹⁾. *Квитусъ* былъ изобрѣтенъ не сразу; до него перуанцы пользовались маисовыми зернами различныхъ цвѣтовъ. Еще до сихъ поръ у племенъ, происходящихъ отъ древняго народа квичуа, мы встрѣчаемъ въ употребленіи наряду съ *квитусомъ* также и зерна.

Способъ счета, которымъ они пользуются, и которымъ можетъ быть пользовались также въ древнемъ Перу въ переходное время, пока еще система *квитуса* не была доведена до совершенства, заключается въ привѣшиваніи бобовъ къ цвѣтнымъ шнурамъ различной длины. Въ дѣйствительности каждый шнурокъ играетъ роль одного изъ нашихъ десятичныхъ разрядовъ цифръ. Наиболѣе длинные обозначаютъ 1000 и окрашены въ зеленый цвѣтъ. Красный шнуръ означаетъ 100, желтый—10. Бѣлый шнуръ означаетъ 9—9 пальцевъ. Слѣдовательно, связка съ семью бобами на зеленомъ шнурѣ, съ двумя на красномъ, съ восемью на желтомъ и шестью на бѣломъ означаетъ число 7.286²⁾.

Знаменитые *самтумъ* или пояса краснокожихъ отличались отъ этого, основаннаго на мнемоническомъ принципѣ, способа въ томъ отношеніи, что не имѣли никакого неизмѣннаго численнаго или иного значенія, принятаго всѣми разъ на всегда. Въ каждомъ частномъ случаѣ нужно было, чтобы лицо, на имя котораго былъ адресованъ поясъ, *самтумъ*, и отправитель послѣдняго заранѣе между собой условились³⁾.

Подобными-же мнемоническими способами пользовались въ различныхъ странахъ, въ частности въ Китаѣ, въ Полинезій и т. д.; специальная заслуга перуанцевъ состояла въ томъ, что они привели въ систему эти грубые способы и довели ихъ до такой степени совершенства, что они могли замѣнять языкъ.

Долгое время думали, что квичуа древняго Перу не знали никакого

¹⁾ Prescott. Loc. cit.

²⁾ Garrick Mollery. *Picture-writing of the American Indians* (Smiths. Inst. Report. Ethnol. 1888—89, стр. 224—225).

³⁾ Ibid. 229.

другого письма и что для нихъ осталась совершенно неизвѣстной пиктографія, которую адтеки, напротивъ, довели до высокой степени совершенства и изъ которой они сдѣлали даже нѣчто въ родѣ грубой стенографіи. Между тѣмъ извѣстно, какимъ широкимъ распространеніемъ пользовалась пиктографія въ прежнія времена и пользуется до сихъ поръ у дикихъ индѣйцевъ обѣихъ Америкъ. Было-бы странно, если-бы она осталась неизвѣстна однимъ только древнимъ перуанцамъ. Но этого и не было въ дѣйствительности; они только крайне рѣдко ею пользовались. На оригинальныхъ дощечкахъ найдены цѣлые рассказы, съ болѣе или менѣе понятнымъ содержаніемъ, написанные посредствомъ идеографическихъ знаковъ, которые были проще обыкновенной пиктографіи адтековъ, но отличались тѣмъ-же самымъ характеромъ. Слѣдовательно, надо думать, что *амоты* знали это примитивное письмо и обязаны были обучать ему по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ своихъ учениковъ. Притомъ мы уже упоминали, что они вели подробную хронику великихъ дѣяній царствующаго инка и старались запечатлѣть ее въ памяти своихъ воспитанниковъ, главнымъ образомъ посредствомъ частыхъ устныхъ речетивій; при этомъ они прибѣгали также къ помощи извѣстныхъ знаковъ, извѣстныхъ фигуръ¹⁾.

Этотъ трудъ *амотовъ* раздѣляли также официальные поэты—*гарабеки*. Послѣдніе воспѣвали въ своихъ пѣсняхъ и балладахъ достопримѣчательнѣйшія событія и создали такимъ образомъ цѣлую литературу исторической поэзій, изучавшейся и передаваемой слѣдующимъ поколѣніямъ по традиціи²⁾. Эти поэтическія произведенія распѣвались на большихъ общественныхъ празднествахъ, на примѣръ, на празднествахъ, устраивавшихся по поводу коронаванія инка³⁾.

Наконецъ *амоты* прибѣгали еще къ другому орудію нравственнаго воспитанія, передѣлывая въ трагедіи замѣчательныя событія національной исторіи и особенно исторіи королевскаго дома. Эти сценическія официальные произведенія представлялись при дворѣ, въ присутствіи короля, причемъ роли распредѣлялись между придворными. Трагедіи всегда были высоконравственными и поучительными. Богатые подарки служили вознагражденіемъ за игру лучшихъ актеровъ⁴⁾.

¹⁾ Prescott. Loc. cit. L. I, 121. — Garrick Mollery, Loc. cit., 575. D'Orbigny. Loc. cit. I., 190.

²⁾ Garcilasso de la Vega. Loc. cit. II, 56.

³⁾ Ibid. II, 141.

⁴⁾ Garcilasso. Loc. cit., II, 55.

Что касается знаній въ собственномъ смыслѣ этого слова, то квичуа слѣдуетъ поставить въ этомъ отношеніи значительно ниже ацтековъ. Тѣмъ не менѣе, мы находимъ у нихъ полное десятичное счисленіе, достаточное для выраженія очень большихъ цифръ, и названія ихъ чиселъ почти совсѣмъ не напоминаютъ названій пальцевъ ¹⁾. Годъ ихъ былъ солнечный, такъ какъ они умѣли опредѣлять время равноденствій и солнцестояній, но грубыми, эмпирическими способами, при помощи высокихъ колоннъ, служившихъ имъ вмѣсто гномонъ. Городъ Квиито былъ расположенъ непосредственно на экваторѣ, наступленіе равноденствія отмѣчалось моментомъ, когда колонна не бросала почти никакой тѣни, и тогда говорилось, что «Богъ - Солнце совершенно прямо и съ удобствомъ усаживался на вершинѣ колонны». Въ другихъ городахъ, напримѣръ, въ Куско, тотъ-же самый Богъ былъ вынужденъ мириться съ наклоннымъ положеніемъ ²⁾.

Для опредѣленія лѣтнихъ и зимнихъ равноденствій были построены на востокѣ и на западѣ отъ Куско 2 колонны, на разстояніи около 20 футовъ другъ отъ друга, причемъ онѣ были установлены такимъ образомъ, что въ дни солнцестояній солнце восходило и заходило между ними ³⁾. Этотъ солнечный годъ раздѣлялся на лунные мѣсяцы, которые въ свою очередь подраздѣлялись на недѣли, соотвѣтственно фазамъ луны; точная продолжительность этихъ недѣль осталась неизвѣстной ⁴⁾. Изъ свѣтилъ перуанцы знали только солнце, луну, Венеру и одно или два созвѣздія. Лунныя затмѣнія повергали въ горе все населеніе, такъ какъ ихъ приписывали болѣзнямъ луны. Все время, пока продолжалось затмѣніе, обращались къ лунѣ съ мольбами, чтобы она не умерла. Солнечныя затмѣнія считались за признаки гнѣва, выказываемаго божественнымъ свѣтиломъ ⁵⁾. Если къ этому небольшому запасу астрономическихъ познаній прибавить нѣкоторыя свѣдѣнія изъ области плоской геометріи, чисто эмпирическаго свойства, но безъ которыхъ нельзя было обойтись при размежеваніи земель ⁶⁾, и извѣстное представленіе о географіи страны, то этимъ будутъ исчерпаны почти всѣ знанія, составлявшія научное богатство инковъ.

¹⁾ D'Orbigny. Loc. cit. I, 274.

²⁾ Garcilasso. Loc. cit., 43.

³⁾ Garcilasso. Loc. cit. т. II, 37.

⁴⁾ Ibid. 38—44.

⁵⁾ Garcilasso. Loc. cit. 44—45.

⁶⁾ Ibid. 52.

Въ число предметовъ обученія включались еще религіозные обряды для молодыхъ людей, предназначенныхъ къ замѣщенію духовныхъ должностей ¹⁾. Кромѣ того, всѣ воспитанники обучались искусству танцевъ — этихъ серьезныхъ балетовъ, особенно уважавшихся въ семействѣ инковъ. Иногда число участниковъ въ этихъ хореографическихъ представленіяхъ доходило до 300. Во время танцевъ пѣлись въ честь Инка хвалебные гимны, сочиненные *гараеками*. Самъ монархъ иногда принималъ участіе въ этихъ, исполнявшихся однимъ мужскимъ персоналомъ, церемоніяхъ, отличавшихся самымъ торжественнымъ характеромъ ²⁾.

Все это высшее образованіе составляло привилегію одной аристократіи, т. е. молодыхъ людей, принадлежавшихъ къ огромному семейству инковъ, — названіе, которое совершенно одинаково примѣнялось какъ къ самому монарху, такъ и къ его родственникамъ. За умственнымъ развитіемъ забывали физическое и нравственное воспитаніе. Перуанцы не отрѣшились еще настолько отъ жизни, свойственной дикимъ народамъ, которая ихъ къ тому же окружала со всѣхъ сторонъ, чтобы вообразить, какъ это часто дѣлается въ нашихъ современныхъ обществахъ, будто для полного образованія достаточно загроздить память воспитанниковъ и приучить ихъ къ умственной гимнастикѣ въ сферѣ отвлеченностей, не имѣющихъ никакой практической цѣнности. Не подлежитъ сомнѣнію, что *амоты*, подобно воспитателямъ ацтековъ, старались объяснить своимъ воспитанникамъ нравственную сторону жизненныхъ правилъ, внушить имъ внимательное отношеніе къ исполненію общественныхъ обязанностей, презрѣніе къ роскоши, любовь къ труду ³⁾; но эти этические проповѣди служили лишь дополненіемъ практическаго обученія. Инки-государи взяли на себя великую воспитательную миссію, мирнымъ способомъ или силой, вырвать народности, окружавшія ихъ, изъ состоянія дикости, смягчить ихъ нравы и внушить имъ догматы нравственной религіи, заключавшейся въ обожаніи солнца. Борьба была не легкая, такъ какъ за предѣлами Перу вся сѣверная Америка жила еще въ состояніи совершенно дикомъ. Жизнь инковъ напоминала постоянный крестовый походъ. Само туземное населеніе Перу состояло лишь изъ прирученныхъ дикарей, которые, правда, были приучены къ пассивному послушанію, но которыхъ, въ случаѣ войны, приходилось ставить подъ начало вождей, значительно

¹⁾ Prescott. Loc. cit. кн. I, гл. IV 118.

²⁾ Garcilasso, т. I, 307.

³⁾ C. Dorville. *Hist. des différents peuples du monde* т. IX, v. 345.

болѣе развитыхъ въ нравственномъ отношеніи, способныхъ уяснить себѣ всѣ важности поставленной цѣли. Семья инковъ одна лишь могла удовлетворить этимъ условіямъ. Поэтому было чрезвычайно важно приложить всѣ старанія къ тому, чтобы сдѣлать изъ молодыхъ инковъ энергичныхъ воиновъ. Соотвѣтственными упражненіями старались развить ихъ волю и выносливость. Самъ наследникъ престола, подобно другимъ молодымъ людямъ королевской семьи, долженъ былъ пройти черезъ эту школу военныхъ упражненій. Какъ и всѣ, онъ учился владѣть оружіемъ, привыкалъ переносить лишения, закалялъ свой организмъ. Въ этомъ отношеніи перуанцы квичуа еще сохранили обычай эпохи, предшествовавшей ихъ цивилизаціи, который еще недавно можно было встрѣтить у гуарани Южной Америки и у краснокожихъ сѣверной. Воспитаніе молодыхъ инковъ, не исключая и будущаго монарха, заканчивалось суровымъ посвященіемъ, главной цѣлью котораго было испытать энергію воли и выносливость посвящаемого. Это былъ настоящій экзаменъ, при которомъ умственное развитіе не играло ни малѣйшей роли. Онъ продолжался 30 дней. Ему подвергались въ 16-ти лѣтнемъ возрастѣ, причемъ сущность экзамена сводилась къ повторенію, только въ болѣе тяжелой формѣ, всѣхъ тѣхъ упражненій, въ которыхъ молодые люди практиковались уже раньше. Испытаніе начиналось постомъ, во все продолженіе котораго кандидаты пили одну лишь воду и питались нѣсколькими горсточками маиса. За постомъ слѣдовали атлетическія упражненія, состязанія въ борьбѣ, въ кулачномъ бою, въ бѣгѣ на дистанцію въ полторы мили, причемъ оставшихся позади другихъ ожидала позорная участь ¹⁾. Учитель фехтованія наступалъ на кандидатовъ съ копьемъ въ рукахъ, размахивалъ послѣднимъ передъ самымъ ихъ лицомъ и иногда, искуснымъ движеніемъ, даже слегка касался ихъ. Всякій, кто дѣлалъ неволью шагъ назадъ или даже шурилъ глаза, не допускался къ дальнѣйшимъ испытаніямъ ²⁾. Затѣмъ ихъ били прутьями по обнаженному тѣлу, и испытуемые, под страхомъ исключенія, должны были терпѣливо сносить удары и боль ³⁾. Умѣніе владѣть и пользоваться оружіемъ провѣрялось въ примѣрныхъ сраженіяхъ. Однако послѣднія почти приближались къ характеру настоящихъ сраженій, такъ какъ, хотя удары и наносились тупымъ ору-

¹⁾ Lafitan. *Moeurs des sauvages*. II, 23, 25

²⁾ Ibid. 26.

³⁾ Ibid. 27.

жіемъ, но схватки всегда оканчивались пораненіями, а иногда даже смертью нѣсколькихъ изъ участниковъ. Во всѣхъ испытаніяхъ никакихъ послабленій наследнику престола не дѣлалось. Такъ-же какъ и его товарищи, все время, пока длилось его воспитаніе, онъ ходилъ босой, носилъ грубое платье и т. д.; предполагалось, что подвляніемъ такой суровой школы онъ будетъ чувствовать больше состраданія къ несчастнымъ ¹⁾.

Ходомъ всѣхъ этихъ регламентированныхъ испытаній руководилъ самый старшій и самый знаменитый изъ членовъ семьи инковъ. По окончаніи испытанія тѣ молодые люди, которые съ честью вышли изъ него, представлялись монарху. Въ короткой рѣчи монархъ поздравлялъ ихъ, напоминалъ имъ обязанности, налагаемыя на нихъ ихъ саномъ, называлъ ихъ «дѣтьми Солнца» и совѣтовалъ имъ подражать ихъ лучезарному предку, дѣлая добро людямъ. По окончаніи рѣчи, молодые люди опускались передъ монархомъ на колѣни и инка золотымъ бубравчикомъ прокалывалъ имъ уши. Бубравчикъ оставляли въ образовавшемся отверстіи до тѣхъ поръ, пока рана не затягивалась; затѣмъ отверстие увеличивали и продѣвали сквозь него огромныя серьги, которыя своею тяжестью оттягивали мочки ушей до плечъ; послѣднему обстоятельству инки обязаны своимъ прозвищемъ *orejones*, которымъ ихъ окрестили испанцы ²⁾. Наконецъ одинъ изъ наиболѣе чтимыхъ сановниковъ надѣлывалъ юношамъ сандали, свойственныя ихъ званію.

Съ этого момента они имѣли право носить мужской поясъ и голову ихъ украшали цвѣтами. Чело принца украшалось спеціальнымъ отличіемъ — желтой вигоневой повязкой и вся аристократія на колѣняхъ преклонялась передъ нимъ. Вслѣдъ затѣмъ аристократія расходилась по городу и церемонія заканчивалась пѣснями, танцами, общественными развлечениями ³⁾. Наслѣдный принцъ вскорѣ послѣ того получалъ свое первое крещеніе на полѣ битвы подъ руководствомъ и надзоромъ старыхъ генераловъ ⁴⁾. Для наследника престола это первое участіе на войнѣ служило какъ-бы продолженіемъ полученнаго воспитанія. Послѣднее завершалось и увѣнчивалось на полѣ битвы, причемъ принцъ на практикѣ узнавалъ, въ чемъ состояла его главная обязанность и

¹⁾ Prescott. *Loc. cit.*, кн. I, гл. I. 207-21.

²⁾ Prescott. *Loc. cit.* 21, 22.

³⁾ Ibid. 22, 23.

⁴⁾ Ibid. 24.

какъ онъ долженъ былъ ее исполнять. Безъ сомнѣнія, онъ долженъ былъ современемъ сдѣлаться, подобно своимъ предкамъ и предшественникамъ, монархомъ-завоевателемъ, но во имя благой цѣли. Цѣль эта была все та же—подчинить новые народы законамъ инковъ, дѣйствуя при этомъ, по возможности, силой убѣжденія, избѣгая кровопролитія. Но какъ слѣдовало поступать въ случаѣ сопротивленія тѣхъ, кого стремились обратить на путь истины? Тогда поневолю приходилось устраивать ихъ счастье противъ ихъ собственнаго желанія. *Compelle intrare* становилось грустною необходимостью. Но тѣмъ не менѣе инка вносилъ къ войнѣ пріемы, которые въ обыкновенныхъ войнахъ рѣдко встрѣчаются: терпѣніе и даже гуманность. Не допускались ни жестокости, ни бесполезныя разрушенія, прежде всего потому, что была увѣренность въ побѣду, а также потому, что этого требовали прямые интересы инковъ. Зачѣмъ было опустошать страны, которыя они хотѣли присоединить къ имперіи? ¹⁾ Зачѣмъ ихъ грабить? Перу вело войны не съ цѣлью грабежа и захвата плѣнниковъ. Войны перуанцевъ преслѣдовали культурныя и воспитательныя цѣли, такъ что нѣкоторымъ племенамъ удалось отстоять свою независимость исключительно благодаря крайней дикости. Такъ инка Хуяна-Капакъ, начавъ войну съ племенами, мало чѣмъ отличавшимися отъ звѣрей, у которыхъ не было ни одежды, ни жилища, которые открыто предавались содомскому грѣху и были обезображены украшениями, продѣтыми сквозь губу, какъ ботокуды въ Бразиліи,—пришелъ къ убѣжденію, что они не способны къ цивилизаціи и предоставилъ ихъ своей грустной участи, причемъ выразился такъ: «Вотъ люди, которые не достойны быть у насъ въ подчиненіи» ²⁾.

Гарчилассо рассказываетъ объ одномъ изъ такихъ походовъ, когда Инка Юпанги первый разъ взялъ съ собою на войну всего молодого наслѣдника. Монархъ началъ съ того, что повелѣлъ своему сыну объявить индѣйцамъ, населявшимъ страну, обыкновенныя въ такихъ случаяхъ требованія, т. е. предложить имъ подчиниться законамъ солнечной династїи. На этотъ разъ вопрошаемые были разныхъ мнѣній. Одни склонялись къ тому, чтобы подчиниться. Неужели, говорили они, законы, диктуемые самимъ Солнцемъ, могутъ оказаться несовершенными? Другіе, напротивъ, заявляли, что они совершенно довольны бо-

гами и законами своей страны и выше всего на свѣтъ цѣнить свою независимость. Въ концѣ концовъ, обѣ партїи пришли къ соглашенію. Прежде чѣмъ сообщить окончательный отвѣтъ, онѣ просили дать имъ время изучить тѣ законы, которымъ имъ предлагали подчиниться. Условія были приняты и перуанская армія вошла въ страну, но въ качествѣ друзей и съ обязательствомъ очистить страну, если не будетъ достигнуто соглашенія. По повелѣнію Инка его лучшіе офицеры и его сынъ тотчасъ принялись за просвѣщеніе индѣйцевъ, чего и достигли безъ труда въ самомъ непродолжительномъ времени; индѣйцы стали преклоняться передъ Солнцемъ, нали нищъ передъ Инкой и отпраздновали свое обращеніе танцами и пѣніемъ ¹⁾. Этотъ примѣръ мирнаго завоеванія принесъ плоды. Другіе пограничныя народы также подчинились по первому требованію, причемъ только обратились къ Инкѣ съ просьбой, чтобы онъ защитилъ ихъ отъ сосѣдей, которые вѣроятно будутъ раздражены, когда увидятъ, что они измѣнили своимъ прежнимъ богамъ. Всѣ эти завоеванія безъ кровопролитія продолжались нѣсколько лѣтъ, такъ какъ нужно было позаботиться о внутреннемъ устройствѣ присоединенныхъ странъ и занять ихъ гарнизонами. По выполненіи своей задачи Инка и его сынъ съ триумфомъ вернулись въ Куско, посѣтивъ по пути возможно большее число старыхъ провинцій, причемъ посѣщенія эти принимались подданными за величайшую честь. Въ результатъ было достигнуто очень многое: не было пролито ни одной капли крови, а между тѣмъ границы имперіи раздвинулись, религія Солнца и ея мораль пріобрѣли новыхъ адептовъ, нецивилизованныя народности были выведены изъ своего одичалаго состоянія и, наконецъ, воспитаніе будущаго повелителя дополнено было уроками личнаго опыта.

Если бы открытіе Америки не относилось къ сравнительно недавней эпохѣ, если бы по отношенію къ событіямъ, послѣдовавшимъ за этимъ, мы не обладали многочисленными и совершенно достовѣрными свѣдѣніями, то все, что касается исторіи, и въ особенности общественной организаціи Перу, показалось бы намъ сказочнымъ. Этотъ *борздатый* цивилизаторъ съ своей сестрой-супругой, выводящій народы изъ тьмы варварства, не располагая при этомъ никакими средствами принужденія и приручая первобытныхъ дикарей однимъ лишь словомъ убѣжденія; эти безкровныя завоеванія, создающія въ концѣ концовъ обширную коммунистическую и централизованную имперію, которая

¹⁾ Garcilasso. Loc. cit. I. 332.

²⁾ Garcilasso. Loc. cit. I. 332.

¹⁾ Garcilasso. Loc. cit. I. 109.

переживатьъ цѣлые вѣка, и осуществляетъ тотъ самый общественный строй, который отнесенъ людьми цивилизованными къ разряду безусловно неосуществимыхъ утопій—все это такъ странно и было бы даже невѣроятно, если бы исторія, и притомъ исторія очень не давняя—не гарантировала намъ совершенной достовѣрности всего этого.

Безъ сомнѣннй, рассказъ о началѣ ихъ государственной жизни не слѣдуетъ принимать буквально такъ, какъ его передаютъ Перувианцы; этотъ рассказъ совершенно по дѣтски упрощаетъ не столь чудесныя, но дѣйствительныя событiя; конечно, не одна чета цивилизаторовъ явилась просвѣщать дикое Перу, но возможно, что воспоминанiе сохранилось только о четѣ повелителей, которая стояла во главѣ пришельцевъ, принадлежавшихъ къ высшей и болѣе цивилизованной расѣ.

Откуда пришли эти странные миссіонеры? Здѣсь широкое поле для всякихъ догадокъ. Есть нѣкоторыя основанiя думать, что окрестности озера Титикаха были первой колыбелью цивилизаціи, болѣе древней, чѣмъ та, о которой такъ неполно рассказываетъ намъ Гарчилассо. Что же касается монархическаго и централизованнаго коммунизма древняго Перу, то въ немъ не можетъ быть никакихъ сомнѣннй; онъ меньше будетъ насъ удивлять, если принять во вниманiе то, что всѣ первобытныя общества коммунистичны и что поэтому инкамъ пришлось лишь регулировать и централизовать социальныя формы, существовавшiя уже ранѣе. Тѣмъ не менѣе, по своей полнотѣ, продолжительности, и по своему изумительному успѣху, коммунистическая цивилизація Перу во всѣхъ отношенiяхъ заслуживаетъ того, чтобы социологи и педагоги обратили на нее самое серьезное вниманiе. Приемы инковъ, оказавшіеся столь дѣйствительными для цивилизаціи индѣйцевъ, не имѣютъ ничего общаго съ обычными для насъ приемами. Наши современные колонизаторы и такъ называемые просвѣтителы не достигаютъ такого блестящаго успѣха. Мы видимъ, что повсюду они подавляютъ и уничтожаютъ туземцевъ; лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ они умѣютъ, могутъ или хотятъ поднять ихъ на болѣе высокую ступень общественнаго развитiя.

Отсюда можно заключить, что ихъ методъ очень плохъ и что методъ инковъ былъ гораздо выше.

Этотъ выводъ можетъ быть сдѣланъ съ тѣмъ большимъ правомъ, что успѣхи, достигнутые цивилизаторами-инками, не такъ давно возобновлены европейцами, хотя и съ менѣе блестящими результатами, въ странахъ сосѣднихъ съ древней перуанскою имперiей. Успѣхи эти можно объяснить исключительно тѣмъ, что европейцы, наконецъ, всту-

пили на путь просвѣтительной политики инковъ, плодотворность которой доказана опытомъ испанскихъ миссіонерскихъ поселеній въ Южной Америкѣ и особенно въ Парагваѣ.

III. Миссіонерскія поселенія въ Парагваѣ.

Первые шаги іезуитовъ въ Парагваѣ напоминаютъ легенду о Манко-Капакѣ. Іезуиты-миссіонеры вступили въ сношенiя съ индѣйцами не силой оружія, не торговлей, а воспользовались для достиженiя своихъ цѣлей музыкой. Южная Америка покрыта превосходной сѣтью рѣкъ; во всѣхъ направленiяхъ она пересѣчена могучими потоками, изливающимися въ большiя рѣки. Путешественники проникали въ глубину материка всегда этимъ воднымъ путемъ. Миссіонеры послѣдовали примѣру своихъ предшественниковъ и воспользовались водными путями, чтобы попасть въ мѣстности, намѣченныя ими для проповѣди евангельскаго ученiя и насажденiя европейской культуры. Путь былъ длинный, и вотъ, чтобы чѣмъ нибудь наполнить время, путешественники пѣли въ дорогѣ кантаты. Случилось такъ, что индѣйцы въ Парагваѣ были очень музыкальны. Позже было выяснено, что у нихъ вѣрный слухъ, прекрасный и звучный голосъ. Повторилась греческая басня о чудесныхъ приключенiяхъ Орфея и Амфіона. Дикари толпились у береговъ, чтобы лучше слышать и ближе рассмотретьъ незнакомыхъ пѣвцовъ, приводившихъ ихъ въ восхищенiе. Такимъ образомъ завязалось первое знакомство. Затѣмъ миссіонеры объяснили дикарямъ значенiе духовнаго пѣнiя и рассказали содержанiе кантатъ. Въ результатъ совершенно мирнымъ путемъ ихъ удалось обратить въ христіанство¹⁾.

Туземцы Парагвая принадлежали къ племени гуарани, т. е. отличались еще крайнею дикостью. Впрочемъ ихъ племена были уже приучены къ послушанiю, и подчинялись наследственнымъ вождямъ, облеченнымъ монархическою властью. Бывали однако случаи, что индѣйцы, именно вслѣдствіе своей музыкальной склонности, избирали себѣ вождей, всѣ заслуги которыхъ сводились къ тому, что они красно говорили, были хорошими ораторами. Примитивный обычай кувады пользовался у нихъ широкимъ распространенiемъ. Жестокость ихъ была чрезвычайна; въ продолженiе нѣкотораго времени, они ухаживали за своими

¹⁾ Charlevoix. *Histoire du Paraguay*. т. II кн. V. 241.

военно-плѣнными, а затѣмъ разрывали ихъ тѣла на части и пожигали ихъ въ день большого общественнаго праздника, къ которому приурочивалось торжественное наречіе именъ дѣтямъ. Въ случаѣ смерти мужа, жена его кончала свою жизнь самоубійствомъ, бросаясь внизъ съ какого либо высокаго мѣста. Отличаясь низкимъ уровнемъ умственнаго развитія, эти индѣйцы съ трудомъ считали до десяти и измѣряли время просто смѣной времени года; при наступленіи затмѣній они говорили, что большая собака или тигръ пожираетъ солнце или луну ¹⁾.

При всемъ томъ они отличались уже послушаніемъ; мужчины подчинялись капризамъ своихъ деспотическихъ кациковъ, женщины повиновались главной женѣ кацика, а старшій сынъ этого маленькаго деспота пользовался властью надъ всѣми молодыми людьми ²⁾.

Иезуиты искусно сумѣли воспользоваться обстоятельствами, столь благоприятно сложившимися въ ихъ пользу. Они окружили себя сначала небольшими группами дикарей и обучали ихъ въ одно и то-же время музыкѣ и земледѣлію, но избѣгали при этомъ всякихъ принудительныхъ мѣръ, такъ какъ сила не была на ихъ сторонѣ.—Индѣйцы пѣли вѣрнымъ голосомъ, по инстинкту, «какъ пѣвчія птицы» ³⁾.

Христіанское ученіе, по крайней мѣрѣ въ существенныхъ своихъ частяхъ, было переложено на пѣніе, и въ послѣдствіи, когда были учреждены поселки, въ каждомъ изъ нихъ была заведена школа пѣнія и музыки, гдѣ учили читать и пѣть по нотамъ. Неофитовъ учили также искусству изготовленія музыкальныхъ инструментовъ ⁴⁾.

Труднѣе всего было сдѣлать изъ индѣйцевъ серьезныхъ земледѣльцевъ. Къ постоянному труду они чувствовали отвращеніе и отличались крайней беззаботностью. Часто при собираніи жатвы они забывали отложить въ сторону небольшой запасъ для будущихъ посѣвовъ и имъ приходилось давать въ долгъ сѣмена, которыя они въ послѣдствіи возвращали. Долгое время имъ нельзя было поручать рабочей скотъ: они или забывали его распречь, или, что еще хуже, съѣдали его, послѣ чего извинялись, ссылаясь на то, что они были голодны; и дѣйствительно, они отличались неимовѣрнымъ аппетитомъ ⁵⁾.

¹⁾ Charlevoix. Loc. cit. кн. IV. 180, 183.

²⁾ Lettres édifiantes. т. XXV. 125.

³⁾ Charlevoix. Loc. cit. кн. V. 257.

⁴⁾ Charlevoix. Ibid.

⁵⁾ Ibid. 246.

Ихъ приходилось поручать надзору надсмотрщиковъ, обязанныхъ руководить ими, понукать и, въ случаѣ необходимости, наказывать ихъ, что они впрочемъ переносили безропотно. Такъ какъ они не знали частной собственности и привыкли пользоваться всѣмъ сообща, то миссіонеры первое время остерегались прибѣгать къ какимъ-либо насильственнымъ мѣрамъ, съ цѣлью измѣнить этотъ вкоренившійся обычай, и лишь въ послѣдствіи пахатная земля была размежевана между отдѣльными семействами, но и тогда большая ея часть была оставлена для общиннаго пользованія ¹⁾. Лѣнтяевъ наказывали тѣмъ-же, въ чемъ они провинились: ихъ заставляли воздѣлывать участки земли, называвшійся «полемъ Господа». Это было участокъ пахатной земли, отведенный для содержанія миссіонеровъ, церквей и для разныхъ церковныхъ нуждъ; это было священное поле древняго Перу въ миниатюрѣ. Поле Господа служило также школой земледѣлія и родителей заставляли посылать туда дѣтей на работу ²⁾. Коммунистическія привычки дикихъ значительно облегчали ихъ воспитаніе.

Никогда между ними не возникало никакихъ столкновеній или споровъ по поводу «твоего и моего»; каждый изъ нихъ всегда былъ готовъ поѣлиться съ другими ³⁾.

Итакъ, все шло какъ слѣдуетъ, но только при наличности постоянного надзора, такъ какъ сами по себѣ индѣйцы не могли ничего ни предусмотрѣть, ни исправить. Иезуитамъ постоянно приходилось обходить дома, чтобы убѣдиться все ли тамъ въ исправности; они должны были присутствовать при убоѣ скота и слѣдить за правильнымъ распределеніемъ мяса и за бережнымъ съ нимъ обращеніемъ. Кромѣ того, они должны были навѣщать больныхъ и т. д., и т. д. ⁴⁾.

Полевые работы были хотя и самымъ главнымъ, но не единственнымъ источникомъ доходовъ, окунавшихъ издержки на содержаніе миссіонерскихъ поселеній. Кромѣ необходимыхъ хлѣбныхъ растений, миссіонеры отводили большіе участки земли подъ культуру *паравайскаго чая*—*mate*, предназначавшагося для сбыта въ другія страны ⁵⁾. Этими торговыми операціями и объясняется, почему просвѣтительныя попытки миссіонеровъ въ результатѣ ни къ чему не привели.

¹⁾ Charlevoix. Loc. cit. т. II 243, 245.

²⁾ Charlevoix. Loc. cit. 256.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ Ibid. 252.

⁵⁾ Ibid. 243.

Развитіе промышленности въ Парагваѣ также не забывалось, но продукты производства не вывозились въ другія страны. По деревнямъ были заведены всевозможныя мастерскія: золоченія, живописи, скульптуры, драгоценныхъ издѣлій, часовъ, мастерскія ткацкія, плотничныя, столярныя, кузницы и т. д., но все это служило исключительно для нуждъ миссіонерскихъ поселеній и церквей, о величинѣ и благолѣпіи которыхъ очень заботились. Въ этихъ маленькихъ парагвайскихъ мастерскихъ заставляли работать также дѣтей, для того чтобы приучить ихъ къ ремеслу и выяснитъ, къ чему они болѣе способны ¹⁾. Женскій трудъ былъ урелигуированъ такъ же, какъ и мужской; въ началѣ каждой недѣли женщинамъ выдавали опредѣленное количество шерсти и хлопчатой бумаги, которую въ слѣдующую субботу онѣ должны были сдать въ видѣ готовой пряжи ²⁾. Этотъ обычай былъ также заимствованъ изъ древняго Перу. Очевидно Парагвай является лишь слабымъ подражаніемъ послѣднему, но слабымъ можетъ быть лишь потому, что для его развитія не доставало тѣхъ вѣковъ, какими располагало Перу.

Намъ остается теперь только рассмотреть, каковы были тѣ нравственныя и другія средства, которыми пользовались воспитатели-іезуиты, для того чтобы приручить индѣйцевъ и сдѣлать ихъ кроткими и послушными. Прежде всего они обязали ихъ къ умѣренному труду и обезпечили средства къ жизни и кровъ, такъ что они могли совсѣмъ не заботиться о завтрашнемъ днѣ. Когда индѣйцы научились обращаться съ плугомъ и заступомъ, когда они стали сносными ремесленниками, хотя не отличающимися особою изобрѣтательностью, но способными къ копированію и къ подражанію (ихъ научили дѣлать подсвѣчники, кадила, кресты, органы, турецкіе ковры, даже астрономическія сферы ³⁾), тогда въ магазинахъ стало всего вдоволь и индѣйцы могли вести беззаботный образъ жизни, какъ никогда прежде. — Войны, обычныя прежде, почти совсѣмъ прекратились. Въ каждомъ селеніи отряды туземной милиціи составляли защиту жителей противъ набѣговъ племенъ, сохранившихъ свои дикіе нравы ⁴⁾. За большими были прекрасный уходъ; были устроены убожища для вдовъ, бездѣт-

¹⁾ Charlevoix. Loc. cit. II. 222.

²⁾ Ibid. 243.

³⁾ Charlevoix. Loc. cit., т. II. кн. V. 222.

⁴⁾ Ibid. 245, 263.

ныхъ женщинъ ¹⁾ и даже для такихъ, мужья которыхъ были въ отсутствіи.

Взамѣнъ столь значительныхъ предоставляемыхъ имъ удобствъ, индѣйцы обязаны были подчиняться строгой дисциплинѣ, за поддержаніемъ которой слѣдили особыя лица; эти лица, хотя и избирались, но по произволу миссіонеровъ; они носили употребительныя въ испанскихъ городахъ названія коррежидоровъ, режидоровъ, алькадовъ и т. д. ²⁾. Каждый индѣецъ долженъ былъ возвращаться домой не позже опредѣленнаго часа, по минованіи котораго патрули милиціи совершали обходъ селенія ³⁾.

Религіозныя церемоніи и музыка были главными дозволенными удовольствіями. Населеніе дѣлилось по полу и возрасту на различныя конгрегаціи ⁴⁾. Пышныя празднества, умѣло организованныя, съ процессіями, триумфальными арками, показываніемъ дикихъ звѣрей, съ танцами и т. п. устраивались довольно часто и служили отдыхомъ для индѣйцевъ ⁵⁾. Весь этотъ театральнй блескъ и шумъ очень имъ нравились.

Для охраненія нравственности, наряду съ оффиціальнымъ надзоромъ, существовалъ еще кромѣ того надзоръ тайный; это было нѣчто въ родѣ благочестиваго взаимнаго шпіонства. «Наиболѣе добродѣтельныя, говоритъ Шарльвуа, слѣдили за остальными. Въ случаѣ совершенія какогонибудь проступка, оффиціальныя блюстители нравовъ надѣвали на провинившагося покаянное платье и отводили его въ церковь, гдѣ онъ всенародно сознавался въ своей винѣ; затѣмъ, для искупленія вины, его сбѣкли плетью на площади селенія. Наказаніе за маловажныя проступки ограничивалось лишь постомъ, молитвами, временнымъ лишеніемъ свободы ⁶⁾. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ старались довести виновнаго до сознанія, что онъ заслужилъ свое наказаніе; онъ обыкновенно покорялся и принималъ всѣ слова миссіонеровъ на вѣру: «Если бы они были наказаны даже безъ всякаго повода, говоритъ Уллоа, они все же были-бы увѣрены, что заслужили это наказаніе» ⁷⁾. Между индѣйцами обоюго пола бывали даже такіе, которые по собственному

¹⁾ Ibid. 254.

²⁾ Ibid. 239.

³⁾ Ibid. 260.

⁴⁾ Ibid. 256.

⁵⁾ Ibid. 258.

⁶⁾ Charlevoix. Loc. cit.

⁷⁾ Ibid. 239.

побужденію давали обѣты и налагали на себя различныя эпитиміи¹⁾.

Благочестивые воспитатели всѣми средствами старались предупредить возможность соприкосновенія своихъ неоитовъ съ христіанами испанскаго происхожденія. Въ виду этого испанцамъ былъ запрещенъ въѣздъ въ миссіонерскія поселенія безъ спеціальнаго пропуска, подписаннаго епископомъ или губернаторомъ, а индѣйцамъ не дозволялось говорить по-испански²⁾. Между тѣмъ въ каждомъ поселеніи была своя начальная школа, въ которой обучали чтенію и письму по-испански и даже по-латински. По-латыни индѣйцы пѣли въ церкви съ большимъ жаромъ; «точно они понимаютъ латинскій языкъ», говоритъ Шарльвуа; но, прибавляетъ онъ, «ихъ умъ очень ограниченъ», до такой степени ограниченъ, что миссіонеры долго колебались передъ тѣмъ какъ крестить ихъ; крещеніе индѣйцевъ было разрѣшено лишь на соборѣ въ Лимѣ въ надеждѣ, что, благодаря его магическому дѣйствию, начнется просвѣтленіе индѣйцевъ: «ибо истинная религія перерождаетъ»³⁾.

Совершилось-ли это чудо? Было бы довольно смѣло утверждать это; но тѣмъ не менѣе обращенные сдѣлали нѣкоторые успѣхи, такъ, напр., раньше они не умѣли считать дальше 20, какъ всѣ гуарани и при этомъ прибѣгали еще къ помощи пальцевъ на рукахъ и на ногахъ, а теперь вели свои счета по всѣмъ правиламъ ариметики⁴⁾. Но по всей вѣроятности отцы и не обращали особеннаго вниманія на умственное развитіе своей наставы: они старались приобрѣсти на нее вліяніе не силой разумаго убѣжденія, а дѣйствуя на ихъ чувства. Съ этой цѣлью въ каждомъ селеніи кромѣ школъ, которыя можно назвать начальными, были устроены школы, въ которыхъ преподавались только пѣніе и музыка⁵⁾. Въ результатѣ, цѣною большихъ усилій и долгаго терпѣнія, цѣль, которую преслѣдовали воспитатели, была всетаки достигнута: дикихъ, лѣнивыхъ, склонныхъ къ жестокости и къ пьянству большихъ дѣтей, какими прежде были индѣйцы, имъ удалось перевоспитать въ послушныхъ, трезвыхъ, даже работающихъ, но все это при условіи постояннаго надзора и тщательной охраны, какъ отъ чумы,

¹⁾ Ibid. 252.

²⁾ Ibid. 239—240.

³⁾ Charlevoix. Loc. cit. 240.

⁴⁾ Ibid. 261.

⁵⁾ Ibid. 257.

отъ всякаго соприкосновенія со старыми католиками бѣлой расы, на которыхъ облагораживающее вліяніе религіи повидимому совсѣмъ не сказалось.

Между тѣмъ какъ въ Парагваѣ дѣятельность миссіонеровъ увѣнчалась сравнительно довольно большимъ успѣхомъ, въ другихъ миссіяхъ, гдѣ нельзя было избѣгать столкновеній съ старыми христіанами, результаты были несравненно менѣе удовлетворительны. Такъ, напр., въ испанскомъ Перу, гдѣ всѣ монахи и священники занимались торговыми операціями и имѣли по крайней мѣрѣ по одной наложницѣ¹⁾, гдѣ испанцы заставляли индѣйцевъ каждый годъ доставлять имъ безвозмездно рабочихъ для воздѣлыванія полей, гдѣ коррежидоры силой принуждали туземцевъ покупать у нихъ товаръ по тройной цѣнѣ,—религіозный жаръ и идеалическая чистота нравовъ исчезли. Церковная служба не представляла уже болѣе ничего заманчиваго для обращенныхъ и для того, чтобы заставить ихъ приходить на обѣдню и т. д. понадобились такія средства, какъ королевскіе указы и битые палками, производившееся въ самомъ помѣщеніи церкви; индѣйцы-же, ставшіе христіанами помимо своей воли, старались умиловить священниковъ поднесеніемъ подарковъ, состоявшихъ изъ плодовъ, овощей и маиса. Проституція и пьянство не только не исчезли съ появленіемъ миссіонеровъ, но даже еще болѣе развились.

Не измѣнился только пассивный характеръ индѣйцевъ. Они никогда не возражали и переносили все съ изумительнымъ терпѣніемъ. На кнутъ и на палочные удары, которые съ такой расточительностью имъ раздавались, они смотрѣли лишь какъ на выкупъ, дающій право совершить тотъ или другой поступокъ. Такъ, одинъ индѣецъ, который получилъ, не моргнувъ глазомъ, 20 ударовъ хлыстомъ за то, что пропустилъ обѣдню, отправился вслѣдъ затѣмъ къ священнику, чтобы согласнo установившемуся обычаю поблагодарить его. Вслѣдъ затѣмъ онъ попросилъ священника приказать дать ему еще 20 ударовъ, такъ какъ, объяснилъ индѣецъ, онъ намѣревался на слѣдующій день напиться пьянымъ²⁾.

Дѣло объясняется тѣмъ, что въ перуанскихъ миссіяхъ вопросъ шелъ не о воспитаніи, а о самой гнусной эксплуатаціи; не слѣдуетъ поэтому удивляться ничтожности достигнутыхъ здѣсь результатовъ. Что ка-

¹⁾ С. Dorville, *Histoire des différents peuples du monde*, т. V. 367-374.

²⁾ С. Dorville. Loc. cit. 267—370.

сается парагвайскихъ миссій, то, несмотря на всѣ свои слабыя стороны, онѣ, сравнительно со всѣми остальными миссиями, производятъ очень выгодное впечатлѣніе, которое не исчезаетъ совершенно даже тогда, когда мы вспомнимъ о тѣхъ злополучныхъ торговыхъ спекуляціяхъ, которыя въ концѣ концовъ испортили все дѣло, но которыя по крайней мѣрѣ велись не такъ открыто и безцеремонно, какъ въ другихъ мѣстахъ. Сравнительно быстрый успѣхъ этихъ миссій—явленіе, представляющее выдающійся интересъ съ соціологической точки зрѣнія; этотъ опытъ не только подтверждаетъ соображенія, высказанныя нами по поводу возникновенія перуанской цивилизаціи, но доказываетъ также несостоятельность взгляда, что дикари по самой природѣ своей не поддаются нашей цивилизаціи; они выказываютъ сопротивленіе только такой цивилизаціи, которая стремится деморализировать ихъ или превратить въ рабовъ. Все зависитъ отъ того, какъ взяться за дѣло. Вообще дикари отличаются дѣтскимъ складомъ ума, съ которымъ долженъ сообразоваться воспитатель; примѣняясь къ этому складу ума, вовсе не такъ трудно ихъ приручить, необходимо лишь дѣйствовать гуманно и умѣло. Въ особенности слѣдуетъ остерегаться самому подавать дурной примѣръ и преслѣдовать какія либо личныя выгоды.

Но вездѣ-ли можно было-бы достигнуть тѣми-же самыми средствами такихъ-же результатовъ, какъ въ Парагваѣ? Безъ сомнѣнія нѣтъ; расы различны и не всѣ отличаются той апатіей и пассивностью, которыми характеризуется желтая раса. Наконецъ, монархическій режимъ гуарани въ Парагваѣ успѣлъ уже укротить ихъ характеръ. Не подлежитъ сомнѣнію, что краснокожіе выказали-бы гораздо больше сопротивленія всякимъ цивилизаторскимъ попыткамъ. — Наконецъ, не слѣдуетъ преувеличивать культурнаго значенія ни парагвайскихъ миссій, ни древняго Перу. Въ обоихъ случаяхъ воспитатели, принадлежавшіе къ высшей расѣ, очень мало заботились о томъ, чтобы преподавать своимъ питомцамъ какія либо научныя свѣдѣнія и облагородить духовную природу, напротивъ, они тщательно этого избѣгали. Къ чему они стремились? Исключительно къ тому, чтобы дать первоначальную, грубую форму тому сырому матеріалу, какой представляли собой дикари, приручить ихъ и пользоваться ими, какъ чернорабочими. Съ этой точки зрѣнія, дѣйствуя то строгостью, то мягкимъ обращеніемъ, они добились полного успѣха.

Глава IX. Воспитаніе въ странахъ, окружающихъ Китай.

I. Воспитаніе у эскимосовъ.

Непосредственно или косвеннымъ путемъ, для различныхъ народовъ монгольской группы Китай былъ великимъ очагомъ цивилизаціи. Туземное населеніе Америки, очевидно, многимъ ему обязано, особенно въ обширныхъ древнихъ государствахъ центральной Америки, а государства эти, въ свою очередь, послужили центромъ, откуда различныя идеи и знанія распространились между дикими индѣйцами Америки, а по всей вѣроятности также и Полинезіи. Что касается монгольскихъ народностей азиатскаго материка, то всѣ онѣ болѣе или менѣе испытали на себѣ вліяніе Китая. Это не значитъ, однако, что народы, подвластные Небесной Имперіи, позаимствовали у послѣдней рѣшительно все. Всѣ этническія группы желтой расы, не исключая и древнихъ китайцевъ, прошли черезъ эпоху первобытной дикости, въ теченіе которой никто другъ у друга ничего не заимствовалъ; къ этому времени относится общій для всѣхъ запасъ анонимныхъ и крайне ограниченныхъ знаній. Съ теченіемъ времени, послѣ цѣлаго ряда послѣдовательныхъ усовершенствованій и культурныхъ успѣховъ, китайцы постепенно опередили много родственныхъ имъ народовъ и въ концѣ концовъ заняли первенствующее между ними мѣсто. Тѣмъ не менѣе, есть одна желтая раса, которой не коснулось китайское вліяніе. Это—эскимосы, которыхъ можетъ быть слѣдуетъ считать за первоначальный типъ монгольской расы.

Дѣйствительно, эскимосы, повидимому, занимали въ прежнія времена значительную часть сѣверныхъ областей въ Америкѣ, въ Азіи и можетъ быть даже въ Европѣ. Затѣмъ они постепенно были оттѣснены къ арктическому поясу, гдѣ еще прозябаютъ ихъ послѣдніе представители, американскіе эскимосы—съ одной стороны, азіатскіе самоѣды и камчадалы—съ другой. Для этнографа и соціолога эти уцѣлѣвшіе дикари представляютъ извѣстный интересъ; вѣдь это — доисто-

рические люди, и они удержали не только свойственные послѣднимъ нравы, но и весь умственный складъ. Суровый климатъ и суровая природа арктическихъ областей предохранили эскимосовъ отъ всякихъ вѣшнихъ вліяній.

У 77-го градуса сѣверной широты Джонъ Россъ встрѣтилъ еще народности, которыя считали себя не только единственными эскимосами, но даже единственными обитателями земли ¹⁾.

Я изложу вкратцѣ все, извѣстное намъ о воспитаніи и умственномъ складѣ у различныхъ группъ эскимосовъ. Женщины этой расы рождаютъ чрезвычайно легко; Штеллеръ видѣлъ одну мать, которая для родовъ сдѣлала перерывъ въ своихъ занятіяхъ по хозяйству лишь на четверть часа ²⁾. Въ Камчаткѣ роды обыкновенно происходятъ въ присутствіи всѣхъ членовъ клана. У самоѣдовъ новорожденный переходитъ изъ рукъ въ руки всѣхъ присутствующихъ, которые его ласкаютъ, привѣтствуя въ немъ новаго члена маленькой общины. Затѣмъ его укладываютъ въ колыбель изъ березовой коры, высланную или мохомъ, или трухой отъ сгнивашаго дерева. Онъ такъ и живетъ въ этой колыбели, устройство которой позволяетъ матери кормить ребенка и съ большимъ удобствомъ носить его на спинѣ ³⁾.

Въ Камчаткѣ, гдѣ населеніе дѣлится уже на богатыхъ и бѣдныхъ, зажиточные родители, въ случаѣ рожденія ребенка, тотчасъ отдѣляютъ на его долю отъ своихъ стадъ маленькое стадо сѣверныхъ оленей, которое впослѣдствіи увеличивается и становится его собственностью ⁴⁾. Періодъ кормленія грудью у камчадаловъ очень продолжителенъ и тянется 3 года. По минованіи 5-лѣтняго возраста ребенку даютъ временное имя, которое позже, на 15-омъ году, замѣняется другимъ. У самоѣдовъ выборъ имени предоставляется отцу, который по большей части даетъ ребенку имя какого нибудь умершаго родственника ⁵⁾. Дѣвочкамъ самоѣды не даютъ именъ. Мужья позднѣе называютъ ихъ просто *нэ*, т. е. «женщина», а онѣ точно также зовутъ своихъ мужей «мужчина» ⁶⁾. Въ Камчаткѣ имя ребенку дается старыми женщинами, безъ сомнѣнія немного колдуньями. Онѣ прибѣгаютъ при этомъ къ

¹⁾ Rink. *Tales and traditions of the Esk.* (Revue Britannique. Январь 1877).

²⁾ Steller. *Hist du Kamtschatka*, т. II. 200.

³⁾ Pallas. *Voy.* т. V. 174.

⁴⁾ Steller. *Loc. cit.* II, 243.

⁵⁾ Pallas. *Loc. cit.* V. 175.

⁶⁾ Ibid.

помощи, такъ сказать, магнетическаго маятника, которымъ, будто-бы, многие и по сіе время съ успѣхомъ пользуются при открытіи источниковъ. Маятникъ состоитъ изъ завернутаго камня, привѣшеннаго къ двумъ скрѣпленнымъ между собою палочкамъ. Женщины повторяютъ, держа маятникъ въ рукахъ, имена родственниковъ ребенка и выборъ падаетъ на имя, при произнесеніи котораго магическій маятникъ падаетъ на имя, при произнесеніи котораго магическій маятникъ приходитъ въ самопроизвольное, будто-бы, колебаніе ¹⁾. Этого обычая нѣтъ у эскимосовъ, обитающихъ въ Аляскѣ, у нихъ имена—чисто вымышленныя и означаютъ различныхъ животныхъ, различные предметы мышленныя и указываютъ на различныя индивидуальныя особенности. Такъ, мальчики называютъ: «сучковатое дерево, молотокъ, ловкій, заступникъ, бѣлая рыба»; дѣвочки: «лѣсистая гора, съѣдобный корень, черная рыба, и т. д. ²⁾).

Подъ вліяніемъ коммунистически-семейныхъ началъ, которыми характеризуется или еще такъ недавно характеризовался бытъ эскимосовъ, и въслѣдствіе привычки къ болѣе или менѣе тѣсной солидарности, альтруистическія наклонности достигли у нихъ высокой степени развитія. Въ Гренландіи между эскимосами никогда не возникало ни брани, ни ссоръ, на ихъ языкѣ не было даже бранныхъ словъ и дурное настроеніе у нихъ выражалось молчаніемъ ³⁾. Родители очень любятъ своихъ дѣтей, а послѣднія отличаются благонавіемъ и послушаніемъ, не смотря на то, что тѣлесныя наказанія у эскимосовъ не примѣняются. Въ 6 или 7 лѣтъ дѣти являются уже въ роли руководителей и покровителей своихъ младшихъ братьевъ и сестеръ. Всѣ отличаются спокойнымъ и терпѣливымъ нравомъ, почти никогда не кричатъ, даже тогда, когда упадутъ и не могутъ сами подняться. Кусочекъ сахара, предложенный одному изъ нихъ, переходитъ изо рта въ ротъ ко всѣмъ товарищамъ поочередно, такъ что каждый получаетъ свою часть.

Единственнымъ орудіемъ воспитанія являются игры и подражаніе младшихъ старшимъ. Въ 6 или 7 лѣтъ дѣти начинаютъ охотиться за птицами или мелкимъ звѣремъ и разыскивать яйца. Въ 12 или 14 лѣтъ они провожаютъ отца на охоту и упражняются въ охотѣ на тюленей посредствомъ гарпуна ⁴⁾.

¹⁾ Steller. *Loc. cit.* II. 244.

²⁾ *Report on Population, etc. of Alaska.* Census 1890 (Washington), стр. 152.

³⁾ Rink. *Loc. cit.*

⁴⁾ *Smithsonian Institution. Report. Ethnol.* 1887—1888. (John Murdoch. *Point Barrow Expedition*), стр. 418.

По умственному развитію эскимосы близко подходят къ другимъ дикарямъ. Камчадалы не знали, сколько имъ лѣтъ и прибѣгали при счетѣ къ помощи пальцевъ на рукахъ и на ногахъ, чтобы добраться до 20. Свыше этого они говорили: «Гдѣ мнѣ взять остальное?»¹⁾ Точно также поступали и гренландцы²⁾.

У эскимосовъ нѣтъ ни мѣсяцевъ, ни года опредѣленной продолжительности. Для нихъ существовали только «время длиннаго дня, мѣсяцъ красной рыбы или бѣлой рыбы, мѣсяцъ, когда выводятся бобры и т. д.»³⁾ Ихъ способности къ графическимъ искусствамъ были несравненно выше, и они съ удовольствіемъ занимались гравированіемъ, рисованіемъ, скульптурой, причемъ, само собой разумѣется, все у нихъ выходило крайне грубо; такъ, когда капитанъ Россъ показалъ нѣкоторымъ изъ нихъ портреты таитянъ, то они приняли ихъ за живыя существа и пробовали схватить руками⁴⁾. Но эскимосы обоюго пола понимали карты европейцевъ и даже по своему рисовали контуры береговъ своей страны⁵⁾.

Эскимосы полуострова Аляски, подобно краснокожимъ, подверглись культурному вліянію американцевъ Соединенныхъ Штатовъ, дѣйствовавшихъ путемъ религіи и школы. Какъ оказалось, они не раздѣляли отвращенія краснокожихъ индѣйцевъ къ американскому воспитанію и съ большою готовностью довѣрили своихъ дѣтей учителямъ. Промышленное воспитаніе отвѣчаетъ ихъ способностямъ, такъ какъ они отличаются большою ловкостью⁶⁾; но въ школахъ ихъ обучаютъ еще, кромѣ того, чтенію, письму, ариметикѣ и даже знакомятъ съ началами географіи и грамматики. Мальчиковъ обучаютъ малярному, плотничному, сапожному ремеслу и т. д., дѣвочекъ учатъ готовить кушанье, печь хлѣбъ, воздѣлывать землю, вести домашнее хозяйство. Дѣти оказались съ хорошимъ характеромъ, честныя и понятливыя; къ недостаткамъ ихъ слѣдуетъ отнести упрямство и отсутствіе чувства благодарности. Последнее объясняется вѣроятно коммунистическими привычками племени; ибо въ обществѣ, гдѣ почти все принадлежитъ всѣмъ, никто другому ни въ чемъ не обязанъ.

На основаніи всего приведеннаго, можно сдѣлать заключеніе, что

¹⁾ Steller. Loc. cit. II, 102.

²⁾ Cranz. *Groenland*. 286.

³⁾ Steller. Loc. cit. II, 103—104.

⁴⁾ *Ross. Hist. univ. voy.* т. XL, 13.

⁵⁾ *Ibid.* т. XL, 92.

⁶⁾ *Indian Affairs. Report.* 1886 (стр. LXXIX).

эскимосы, несмотря на свою крайне дикую внѣшность, несравненно легче поддаются цивилизаціи, чѣмъ многіе другіе дикари. Но докладчикъ, у котораго я позаимствовалъ эти свѣдѣнія, высказываетъ мнѣніе, что для эскимосовъ, какъ и для остальныхъ дикарей, обыкновенныя школы представляютъ крайне несовершенное орудіе цивилизаціи. «Значеніе ихъ, говоритъ онъ, сводится почти къ нулю; никогда посредствомъ подобныхъ школъ не удастся цивилизовать дикарей и обратить ихъ въ христіанство. Единственнымъ дѣйствительнымъ средствомъ было бы воспитаніе дѣтей въ пансіонахъ, въ общежитіяхъ, при условіи болѣе или менѣе совершеннаго изолированія ихъ отъ родителей; тогда представилась бы возможность привить имъ новыя идеи и привычки, переродить ихъ нравственно. И въ самомъ дѣлѣ, исторія насъ учитъ, что эта система умственного изолированія, очень напоминающая одиночное заключеніе, оказывается наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ для того, чтобы смягчить врожденныя наклонности и замѣнить ихъ новыми».

II. Воспитаніе у татаръ.

Эскимосы являются болѣе или менѣе сохранившимися представителями доисторическихъ людей монгольской расы. Если мы теперь, съ высокихъ широтъ, на которыхъ обитаютъ эти дикари, спустимся къ обширнымъ равнинамъ сѣверной Азіи, то встрѣтимся тамъ съ народностями, различающимися по названіямъ, но очень сходными другъ съ другомъ и по расѣ, и по образу жизни и по нравамъ. И дѣйствительно, всѣ онѣ монгольской расы, всѣ ведутъ кочевой и пастушескій образъ жизни. Точно также всѣ онѣ, или почти всѣ, съ давнихъ временъ приняли религію ламаизма и въ большинствѣ случаевъ до сихъ поръ ревностно ея придерживаются. Религіозная ревность ихъ чрезвычайна, а классъ лицъ духовнаго званія отличается такой многочисленностью, что татарскія орды, будь-то киргизы, калмыки или монголы, можно даже раздѣлить на двѣ большихъ категоріи: на черныхъ людей или мірянъ и на ламъ.

Почти въ каждой татарской семьѣ только одинъ старшій мальчикъ остается «въ міру», какъ принято выражаться у католиковъ, а всѣ остальные съ самаго рожденія посвящаются родителями для ламайскаго званія¹⁾. Такимъ образомъ у этихъ народовъ слѣдуетъ различать

¹⁾ Нус. *Voy. Tart. et Thibet.* I, 194.

свѣтское и духовное воспитаніе. Первое обнимаетъ все, что касается воинственныхъ и промысловыхъ занятій; хотя оно, очевидно, существовало раньше духовнаго воспитанія, но тѣмъ не менѣе отличается крайней простотой.

Отецъ даетъ ребенку имя совершенно произвольное. Это просто названіе перваго встрѣчнаго лица или животнаго. Такъ по крайней мѣрѣ бываетъ у простого народа. Богачи избираютъ болѣе сложный путь; они обращаются къ ламѣ, *гейлонгу*, съ просьбой дать ихъ ребенку подходящее имя. Въ возрастѣ около 4-хъ лѣтъ происходитъ религіозная церемонія: священникъ отрѣзаетъ у ребенка нѣсколько прядей волосъ, которыя мать тщательно завертываетъ и носитъ въ видѣ амулета на груди ¹⁾. Эта церемонія очевидно относится къ временамъ, предшествовавшимъ возникновенію ламаизма.

Юные монголы, которые не поступаютъ въ ламы, съ дѣтства упражняются въ стрѣльбѣ изъ лука и изъ ружья. Но, главнымъ образомъ, они увлекаются верховой ѣздой, въ которой со временемъ достигаютъ совершенства и которая поглощаетъ большую часть ихъ времени.

Къ верховой ѣздѣ дѣтей приучаютъ съ самаго нѣжнаго возраста. Впослѣдствіи они достигаютъ такого искусства, что, сидя верхомъ, какъ бы сливаются въ одно цѣлое съ конемъ и могутъ спать, не слѣзая съ коня или съ дромадера. Напротивъ, на землѣ они отличаются неуклюжестью и чувствуютъ себя неловко. Отъ верховой ѣзды у всѣхъ нихъ кривыя ноги ²⁾.

Промышленность у татаръ стоитъ на очень низкомъ уровнѣ; профессиональныхъ ремесленниковъ очень мало и всѣ они работаютъ исключительно на князей. Промышленность отличается еще семейнымъ характеромъ и съ производствомъ знакомы болѣе или менѣе всѣ, особенно женщины. Женщины и дѣти толкутъ сѣру, уголь и селитру для производства пороха, который всѣ безъ исключенія умѣютъ изготовлять ³⁾.

Войлокъ дѣлается въ семьѣ, и каждый вкладываетъ долю своего труда въ его производство. Женщины въ особенности являются ловкими и неутомимыми рабочими. Онѣ шьютъ платье и кожаную обувь, дѣлаютъ шляпы и всевозможныя замысловатыя вышивки ⁴⁾, и при всемъ томъ находятъ время для упражненій въ стрѣльбѣ изъ лука и ружья

¹⁾ Pallas. *Voy. du professeur Pallas*. II, 240.

²⁾ Нус. *Voy. Tart. et Thibet*. I, 94, 95.

³⁾ Ibid. II. 490.

⁴⁾ Нус. *Loc. cit.* I. 97.

и верховой ѣздѣ, въ которой онѣ часто нисколько не уступаютъ мужчинамъ ¹⁾.

Объ умственномъ развитіи, если не считать религіознаго воспитанія, заботились очень мало; единственными просвѣтителями являются пѣвцы, которые странствуютъ отъ одной юрты къ другой, поютъ пѣсни и рассказываютъ былины и фантастическія или героическія легенды ²⁾. Только одни ламы умѣютъ читать и писать по тибетски. Въ ордахъ нѣтъ общественныхъ школъ. Богачи поручаютъ своихъ дѣтей, преимущественно тѣхъ, кто назначенъ къ священному сану, наставнику изъ ламъ и послѣдній обучаетъ ихъ тибетскимъ молитвамъ. Вообще молодые люди, съ цѣлью получить или завершить образованіе, требующееся для ламъ, отправляются въ какой нибудь изъ монастырей, разбросанныхъ по странѣ и пользующихся иногда громкой извѣстностью. Братья въ этихъ ламайскихъ монастыряхъ хранятъ всѣ знанія расы; будучи жрецами, ламы въ то-же самое время сплошь и рядомъ занимаются живописью, скульптурой, архитектурой или медициной ³⁾. Ихъ монастыри являются наполовину религіозными, наполовину промышленными учрежденіями. Въ нихъ занимаются скотоводствомъ, продажей молока и масла, устраиваютъ даже общія чаешитія для пилигримовъ. Нѣкоторые изъ ламъ занимаются сапожнымъ, портняжнымъ, красильнымъ или шапочнымъ ремесломъ. Другіе переписываютъ или печатаютъ священныя книги. Въ послѣднемъ случаѣ, не смотря на то, что тибетское нарѣчіе имѣетъ алфавитъ, они пользуются не подвижными буквами, но стереотипными дощечками, подобно тому какъ это дѣлается у китайцевъ ⁴⁾. Классъ ламъ настолько многочисленъ, что монастыри не могутъ всѣхъ ихъ вмѣстить. Многіе изъ *гейлонговъ* живутъ въ ордахъ, по крайней мѣрѣ у калмыковъ. Обыкновенно на каждые 50—100 палатокъ приходится по одному *гейлонгу*. Послѣдніе держатъ иногда школы, насчитывающія многихъ учащихся. Ученики изучаютъ тибетское нарѣчіе — священный языкъ, молитвы и богослуженіе, они принимаютъ участіе въ послѣднемъ, поютъ и играютъ на музыкальныхъ инструментахъ. Но, чтобы сдѣлаться жрецами, молодые люди обязательно должны отправиться для посвященія въ резиденцію Далай-Ламы ⁵⁾. По возвращеніи, они или ведутъ жизнь

¹⁾ Ibid. 96.

²⁾ Dubeux. *Tartarie*. 140.

³⁾ Нус. *Loc. cit.* I. 93.

⁴⁾ Ibid. II. 124.

⁵⁾ Pallas, *Voyages, etc.* т. II. 125, 226 (изданіе 8-е, Paris. An. II de la République).

странствующих ламъ или поселяются въ какомъ нибудь ламайскомъ монастырѣ, гдѣ, какъ мы видѣли, можно найти разнообразныя занятія.

Въ числѣ отраслей промышленности, процвѣтающихъ въ этихъ монастыряхъ, есть одна въ денежномъ отношеніи очень важная, о которой я еще не упоминалъ, а именно собираніе цѣлебныхъ травъ. Ламами Кунбунскаго монастыря была учреждена въ одной долиинѣ спеціальная медико-ботаническая станція. Въ концѣ сентября туда отправлялась цѣлая партія ламъ, свѣдущихъ въ ботаникѣ, которые обязаны были собирать цѣлебныя травы. Каждое утро молодые ламы подъ руководствомъ своихъ наставниковъ выходили на розыски въ горы. Они отправлялись въ путь съ подобраннымъ платьемъ, съ желѣзной палкой въ рукахъ, съ кожанымъ мѣшкомъ, наполненнымъ мукой, у пояса и иногда съ котелкомъ на спинѣ. Вечеромъ они возвращались, отягченные травами, кореньями, вѣтками, которыя они затѣмъ раскладывали на войлокѣ для сушки. Сборъ доставлялся въ Кунбунскій монастырь, гдѣ растенія растирались въ порошокъ и распредѣлялись по небольшимъ пакетикамъ изъ красной бумаги съ этикетками на тибетскомъ нарѣчій. Эти драгоценныя лекарства дорого продавались затѣмъ толпамъ богомольцевъ, безпрестанно притекающимъ къ монастырю ¹⁾.

Почти повсюду люди монгольской расы, не отличающіеся богатымъ воображеніемъ, обладаютъ взаимно этого практическимъ умомъ, который никогда имъ не измѣняетъ. Они умѣютъ примирить свою любовь къ дѣятельности и къ торговлѣ съ монашескимъ образомъ жизни и религиозными упражненіями.

III. Ламайское обученіе въ Бутанѣ и Тибетѣ.

Организація религиознаго обученія особенно процвѣтаетъ въ Бутанѣ и Тибетѣ, этихъ центрахъ ламаизма. Въ одномъ Бутанѣ насчитывается не менѣе 5.000 *гейлонговъ*, которые принимаютъ въ свои монастыри дѣтей въ возрастѣ отъ 5 до 10 лѣтъ, взявая съ родителей за ихъ содержаніе извѣстную плату. Ребенокъ, разъ онъ принятъ, поступаетъ въ полное распоряженіе монастыря и совершенно отрывается отъ семьи. Его обучаютъ лишь чтенію священныхъ книгъ, молитвамъ и религиознымъ обрядамъ. Впослѣдствіи его принимаютъ въ монахи, при чемъ

¹⁾ Нас. Loc. cit. II. 181—183.

онъ даетъ объѣтъ цѣломудрія; объѣты эти впрочемъ даются не на всю жизнь ¹⁾. Въ 15 лѣтъ юный неофитъ становится *тобой*; это—первая степень священства; затѣмъ, въ возрастѣ 21—24 лѣтъ, послѣ строгаго экзамена, онъ можетъ сдѣлаться *гейлонгомъ* ²⁾.

Въ теченіе первыхъ лѣтъ послушничества, молодые люди прислуживаютъ своимъ наставникамъ ³⁾, и послѣдніе ими пользуются въ промышленныхъ цѣляхъ какъ вышивальщиками, портными, малярами. Преподаваніе отличается крайней простотой. Лама—учитель, главнымъ образомъ, заставляетъ своего ученика—*шаби*—заучивать на память священные молитвы. *Шаби* встаетъ на разсвѣтъ, подметаетъ полъ, разводитъ огонь, приготовляетъ чай, затѣмъ беретъ молитвенникъ, отправляется къ своему учителю и, сдѣлавъ три почтительныхъ земныхъ поклона, подаетъ ему книгу. Учитель беретъ книгу, прочитываетъ изъ нея вслухъ болѣе или менѣе длинныя мѣста и возвращаетъ ее ученику, который затѣмъ снова совершаетъ 3 земныхъ поклона и уходитъ. Въ теченіе дня *шаби* можетъ какъ угодно распредѣлять свое время и учить заданный урокъ, но вечеромъ, передъ тѣмъ какъ идти спать, онъ обязанъ безукоризненно его отвѣтить. За незнаніе урока дѣшныя или неспособные ученики подвергаются наказанію; ихъ осыпаютъ бранью и даже ударами, все это они переносятъ совершенно пассивно, съ невозмутимой покорностью и смиреніемъ. «Тверже всего мы знаемъ тѣ молитвы, говорятъ *шаби*, за которыя мы получили больше всего ударовъ».

Помимо этого въ монастыряхъ бываютъ еще публичныя чтенія, на которыхъ объясняются медицинскія книги. Въ нѣкоторыхъ монастыряхъ, сверхъ того, изучается еще татарскій языкъ и переводятся тибетскія книги. Ночаще всего ламы, при основательномъ знакомствѣ съ каноническими книгами, которыя они читаютъ въ продолженіе всей своей жизни, не знакомы даже съ азбукой роднаго языка ⁴⁾. Въ монастыряхъ единственный классъ лицъ, отличающихся большей образованностью—это скрибы; они знаютъ монгольскій и тибетскій языки, иногда также и китайскій. Для того, чтобы быть принятыми въ монастырь въ качествѣ скриба, они должны предварительно выдержать трудный экзаменъ,

¹⁾ *Voyage au Boutan*, соч. одного индѣйскаго автора, *Revue Britannique*. 1827.

²⁾ Turner. *Ambassade au Thibet*. т., II, 87.

³⁾ *Ibid.* I, 256.

⁴⁾ Нас. Loc. cit. I. 285-287.

который производится въ присутствіи всѣхъ ламъ и главныхъ тибетскихъ властей. На ихъ обязанности лежитъ письменная часть по администраціи общины: они записываютъ въ книгу всѣ поступления, все что продано и куплено, правила внутренняго распорядка, распоряженія и приказанія Далай-Ламы ¹⁾).

Многочисленный персоналъ ламъ, осужденныхъ на безбрачіе и давшихъ обѣтъ цѣломудрія, приученныхъ съ дѣтства къ смиренію, труду и послушанію, образуетъ контингентъ правящихъ лицъ, напоминающій китайскихъ чиновниковъ. Ламы замѣщаютъ всѣ должности, кромѣ военныхъ; они держатъ въ своихъ рукахъ бразды правленія, а остальному народу предоставляютъ заниматься земледѣліемъ и заботиться о продолженіи рода.

Подобная организація неблагоприятствуетъ научному прогрессу, вотъ почему научныя знанія въ Тибетѣ держатся почти на томъ-же самомъ уровнѣ, какъ и у кочующихъ ордъ. Медицина, которая у ламъ основана на цѣлебныхъ травахъ, не вышла изъ стадіи самаго грубаго эмпиризма. Она допускаетъ существованіе ровно 440 болѣзней, ни больше, ни меньше; цифра эта очевидно кабалистическаго свойства. Медицинскія книги ламъ представляютъ собой ни что иное, какъ собраніе загадочныхъ афоризмовъ. Ислѣдованіе мочи больныхъ служитъ для ламъ главнымъ указаніемъ при распознаваніи болѣзней. Они изслѣдуютъ пробы мочи, полученной въ различные часы дня и ночи, но производятъ это очень своеобразно. Они или просто разсматриваютъ жидкость или ударяютъ по ней лопаточкой, и производимый при этомъ звукъ для нихъ полонъ откровенія. Если имъ вѣрить, моча бываетъ то *нѣмой*, то *говорящей*. Подобно нашимъ деревенскимъ знахарямъ, имъ нѣтъ необходимости видѣть самого больного, имъ вполне достаточно изслѣдовать его мочу ²⁾).

Для измѣренія времени татары придумали циклы, которые представляютъ для насъ интересъ, такъ какъ сильно напоминаютъ древне-мексиканскій циклъ. Этыхъ цикловъ два — одинъ въ 50, другой въ 60 лѣтъ и каждый циклъ, въ свою очередь, дѣлится на 5 меньшихъ цикловъ или индиктовъ—по 10 и по 12 лѣтъ въ каждомъ. Эти пять цикловъ носятъ названія пяти татарскихъ элементовъ; отдѣльные года десятилѣтія обозначаются названіями тѣхъ же элементовъ, повторенными два

¹⁾ Нис. Loc. cit. I. 284.

²⁾ Нис. Loc. cit. II. 183.

раза, или названіями пяти цвѣтовъ съ ихъ такъ называемыми женскими отгѣнками, такъ, на примѣръ, первые года въ каждомъ изъ пяти цикловъ называются «дерево-дерево, огонь-огонь, земля-земля, желѣзо-желѣзо, вода-вода». Для обозначенія отдѣльныхъ годовъ 12-лѣтняго періода пользуются 12 названіями животныхъ (мышь, быкъ, тигръ, заяцъ, драконъ, змѣя, лошадь, баранъ, обезьяна, курица, собака, свинья). Каждый отдѣльный годъ 60-лѣтняго цикла обозначается, комбинируя названіе животного съ названіемъ одного изъ 5 элементовъ, на примѣръ: мышь дерева, быкъ дерева, тигръ дерева, и т. д.; заяцъ желѣза, лошадь желѣза и т. д. Наконецъ для того, чтобы различать циклы другъ отъ друга, татарскіе ханы даютъ каждому изъ нихъ особое названіе. Такъ, напр., 1618 годъ соотвѣтствуетъ 28-му году ТаоКуанга, или году желѣзнаго барана.

У жителей Тибета, какъ и у кочующихъ татаръ, приняты небольшіе циклы въ 10 и 12 лѣтъ, затѣмъ, комбинируя ихъ, они образовали большой циклъ, обнимающій 192 года. Но, даже въ самомъ Тибетѣ, всѣ эти вычисленія интересуютъ лишь ученыхъ. Большинство даже не подозреваетъ о существованіи цикловъ. Рассказываютъ, что въ Лассѣ одинъ пользующійся извѣстностью лама не усматривалъ даже никакой пользы въ измѣреніи времени ¹⁾). Нашего краткаго очерка достаточно, чтобы показать, что мысль татарскихъ и монгольскихъ народностей никогда не совершала смѣлаго полета; всегда она была прикована къ землѣ и занята практической стороною жизни. Ея полетъ можно сравнить скорѣе съ полетомъ какой нибудь домашней птицы, чѣмъ съ полетомъ орла, разсѣкающаго своими крыльями безконечное пространство.

IV. Воспитаніе у малайцевъ.

Познакомившись съ монголами обитающими на сѣверѣ, мы перейдемъ теперь къ южнымъ монголамъ на Малайскомъ архипелагѣ и на Индо-китайскомъ полуостровѣ.

Малаккскій полуостровъ былъ центромъ, изъ котораго малайцы распространились по сосѣднимъ архипелагамъ, главнымъ образомъ на островахъ Суматрѣ и Явѣ; ими мы и ограничимъ наше изслѣдованіе. Извѣстно, что первоначальные нравы на обоихъ этихъ большихъ

¹⁾ Нис. Loc. cit. II. 371—374.

островахъ подверглись существеннымъ измѣненіямъ подъ вліяніемъ различныхъ вторженій. Китайцы, индусы, арабы навязали или привили странѣ тѣ или другія стороны своихъ цивилизацій, далеко превосходившихъ цивилизацію туземцевъ. Но къ изученію этихъ великихъ историческихъ цивилизацій и ихъ методовъ воспитанія мы обратимся впоследствии. Пока насъ интересуетъ преимущественно первобытный умственный складъ и туземное воспитаніе малайцевъ. Поэтому въ настоящее время я займусь исключительно разсмотрѣніемъ этого первоначальнаго строя жизни, на которомъ еще не успѣло отразиться вліяніе позднѣйшей цивилизаціи и который ничѣмъ не отличался отъ дикости, царившей раньше во всѣхъ странахъ.

Такъ, минтирасы Малаккесскаго полуострова думаютъ, что небо—это огромный опрокинутый горшокъ, подвѣшенный надъ землею на веревкѣ, которая можетъ порваться. По ихъ мнѣнію солнце и луна женщины, а звѣзды—дѣти луны¹⁾. Туземцы Суматры не знали, что ихъ страна островъ²⁾. Никто изъ нихъ не могъ сказать, сколько имъ лѣтъ, даже тѣ, которые исповѣдуютъ магометанскую религію. Время они измѣряютъ числомъ протекшихъ жатвъ; такимъ образомъ въ ихъ памяти быстро утрачивается точное представленіе о моментѣ событія и имъ удается иногда установить этотъ моментъ лишь по соображенію съ различными замѣчательными обстоятельствами, ему сопутствовавшими³⁾. Мѣсяцы у нихъ лучные, но они не выяснили, въ какомъ соотношеніи эти мѣсяцы находятся съ обращеніемъ земли вокругъ солнца; кромѣ того, эти мѣсяцы не подраздѣлены даже на недѣли, несмотря на то, что островитяне долгое время находились подъ арабскимъ владычествомъ.

Въ ихъ суткахъ нѣтъ точныхъ подраздѣленій; для обозначенія того или другого момента дня, они указываютъ на то мѣсто, гдѣ въ то время находилось солнце, что сравнительно не такъ трудно, ибо въ данной широтѣ солнце поднимается и опускается на небѣ почти по вертикальной линіи.

Они умѣютъ различать нѣсколько созвѣздіи и планету Венеру; но, наблюдая послѣднюю въ различныхъ положеніяхъ, они не отдаютъ себѣ отчета въ томъ, что это одно и то-же небесное свѣтило. Подобно большинству дикарей, они объясняютъ затмѣнія предположеніемъ, что

¹⁾ Tylor. *Civil. prim.* 408.

²⁾ Marsden, *Hist. Sumatra*, I, 292.

³⁾ Ibid. 93.

какое-то чудовище пожираетъ луну или солнце и слятся устрашить это злобное существо, поднимая шумъ и крики¹⁾.

На малайскомъ нарѣчій и на большинствѣ діалектовъ сосѣднихъ архипелаговъ слово *лима* имѣетъ одновременно два значенія—«рука» и «нить»²⁾. Слѣдовательно, счисленіе производится по пальцамъ и, вслѣдствіе этого, оно десятично, но способности туземцевъ къ ариметикѣ крайне ограничены. Они не умѣютъ считать, не отмѣчая при этомъ мнемоническими знаками каждый десятокъ и каждую сотню. Съ этой цѣлью они часто дѣлаютъ узлы на веревкахъ, что очень напоминаетъ перуанскіе *квитусы*. Наивысшій ихъ численный терминъ—*лакса*, что значитъ десять тысячъ, но этотъ терминъ индусскаго происхожденія³⁾. Большинство малайцевъ переняли арабское письмо; однако племена реанги и баттаки на о. Суматрѣ пользуются буквами другого типа⁴⁾. Послѣднія, по всей вѣроятности, не что иное какъ видоизмѣненные буквы индѣйскаго письма. Нѣкоторыя произведенія европейской промышленности производятъ сильное впечатлѣніе на умы туземцевъ Суматры. Такъ, познакомившись съ устройствомъ часовъ, одинъ островитянинъ нашелъ вполне естественнымъ, что его народъ поработенъ людьми, настолько искусными, что они могутъ устроить такой чудесный механизмъ, сравнимый, по его выраженію, съ солнцемъ, которое заводится самимъ Аллахомъ⁵⁾.

До голландской колонизаціи и внѣ сферы ея вліянія, у малайцевъ не существовало другого воспитанія, кромѣ семейнаго и самопроизвольнаго, примѣровъ котораго я уже столько приводилъ. Женщины рожаютъ безъ посторонней помощи, почти не дѣлая перерыва въ своихъ домашнихъ занятіяхъ; затѣмъ онѣ отправляются въ баню, отстоящую часто на далекое разстояніе. Онѣ носятъ своихъ дѣтей не на спинѣ, а верхомъ на бедрахъ и поддерживаютъ ихъ въ этомъ положеніи посредствомъ куска матеріи. Дѣтей не пеленаютъ; ихъ или подвѣшиваютъ къ потолку хижины въ особыхъ качающихся люлькахъ, подобно тому какъ это дѣлается у краснокожихъ индѣйцевъ, или предоставляютъ имъ на свободѣ кататься по полу, благодаря чему они быстро выучиваются ходить⁶⁾.

¹⁾ Marsden. *Loc. cit.*, I, 293, 294.

²⁾ Raffle. *History of Java* (Appendice F).

³⁾ Marsden. *Loc. cit.* I. 290.

⁴⁾ Ibid. 302, 306.

⁵⁾ Ibid. I. 313.

⁶⁾ Marsden. *Loc. cit.* II. 96. 93.

Временное имя дается ребенку въ моментъ его рожденія, позже онъ получаетъ другое, настоящее имя, которое иногда въ послѣдствіи снова перемѣняется. Бываютъ случаи, что отецъ принимаетъ имя своего старшаго сына, по арабскому обычаю. Случается также, что изъ вѣжливости женщинамъ даютъ имя ихъ старшихъ сыновей, но обыкновенно онѣ на всю свою жизнь удерживаютъ имя, нареченное при рожденіи ¹⁾).

Нынѣ въ голландскихъ колоніяхъ существуетъ множество школъ для туземцевъ, завѣдываемыхъ учителями или миссіонерами ²⁾. Къ какимъ же результатамъ, въ смыслѣ умственного развитія, привело это обученіе? Несомнѣнно, что, какъ и вездѣ въ другихъ мѣстахъ, оно привело къ пріобрѣтенію довольно скромнаго багажа первоначальныхъ знаний; съ нравственной же стороны это христіанское воспитаніе принесло пагубные плоды. По свидѣтельству многихъ голландцевъ, склонность къ воровству и ко лжи, пьянство и бездѣлье повсемѣстно распространены въ селеніяхъ, обращенныхъ въ христіанство и покрытыхъ сѣтью школъ ³⁾. Очевидно, что первоначальное и христіанское воспитаніе въ такомъ видѣ, въ какомъ оно дается въ этихъ школахъ, совершенно не приспособлено къ природѣ индѣйцевъ.

V.—Воспитаніе въ Индо-Китаѣ.

Вообще уровень цивилизаціи въ Индо-Китаѣ выше, чѣмъ на Малайскомъ архипелагѣ, ибо на немъ больше отразилось религіозное и воспитательное вліяніе великихъ азіатскихъ цивилизацій древней Индіи и особенно Китая. Культурное вліяніе Индіи сказалось особенно замѣтно на Бирмѣ и на Сіамѣ, главнымъ образомъ благодаря распространенію религіи Будды. Кохинхина и Аннамъ обязаны своей цивилизаціей преимущественно Китаю.

Всѣ эти государства представляютъ еще до сихъ поръ типичные примѣры абсолютной восточной монархіи; тѣмъ не менѣе, въ Аннамѣ, подобно тому какъ и въ Китаѣ, мы встрѣчаемъ уже классъ ученыхъ, возводимыхъ въ это званіе по выдержаніи конкурснаго испытанія. Изъ нихъ рекрутируется административный персоналъ мандариновъ. По-

¹⁾ Ibid. II, 93. 95.

²⁾ Wallace. *Malay Archipelago*, II, 40, 42.

³⁾ Ibid.

смотримъ, къ чему сводится воспитаніе въ этихъ различныхъ областяхъ Индо-Китаѣ.

Въ Бирмѣ школьное обученіе пользуется широкимъ распространеніемъ, но оно отличается элементарнымъ характеромъ и ограничивается обученіемъ чтенію и письму на бирманскомъ языкѣ и основнымъ началамъ *пали*—священнаго языка индѣйскаго происхожденія. Почти всѣ бирманцы мужскаго пола проходятъ курсъ этихъ вольныхъ школъ, содержимыхъ исключительно на добровольные взносы родителей. Бонзы безпрестанно напоминаютъ своимъ согражданамъ о томъ, чтобы они посылали своихъ дѣтей въ школу и даже доносятъ на тѣхъ, кто уклоняется отъ исполненія этой обязанности. Въ результатѣ все мужское населеніе Бирмы обладаетъ почти однимъ и тѣмъ же уровнемъ первоначальнаго образованія ¹⁾. Дѣвочки, не принадлежащія къ высшему классу, не получаютъ никакого образованія ²⁾. Во всемъ, что только касается воспитанія, существуетъ, какъ мы сейчасъ увидимъ, значительное сходство между Бирмой и Сіамскимъ королевствомъ.

Сіамскія женщины рожаютъ легко, какъ и большинство индо-китайскъ. По неизвѣстнымъ причинамъ, во время родовъ по близости отъ ложа родильницы разводится большой огонь, который вообще рѣдко можно встрѣтить въ тропическихъ странахъ; роженицы остаются у этого огня въ теченіе нѣсколькихъ недѣль и послѣ рожденія ребенка. Вслѣдствіе этого, желая указать на такое состояніе женщины, сіамки говорятъ: «Она у огня» ³⁾. Подобно женщинамъ дикихъ расъ, сіамки кормятъ своихъ дѣтей въ продолженіе 2-хъ или 3-хъ лѣтъ ⁴⁾. Сіамскія дѣти ходятъ голыми до того возраста, когда они сами въ состояніи одѣвать свое платье, свое *лангуги* ⁵⁾. Въ 3 года дѣти умѣютъ уже плавать. Въ 4 или 5 лѣтъ имъ обриваютъ голову, причемъ оставляютъ не тронутымъ только одинъ клокъ волосъ, который тщательно сохраняется, но въ послѣдствіи также сбивается, причемъ устраивается большое торжество ⁶⁾.

Отцы и матери могутъ какъ угодно распорядиться своими дѣтьми. Они могутъ ихъ бить, заковать въ кандалы, продать въ рабство; за

¹⁾ Jancigny. *Indo-Chine* (Birman). 322.

²⁾ Cox. *Hist. univ. voy.* т. XXXIV. 456.

³⁾ Pallegoix. *Royaume thaï.* т. II. 223.

⁴⁾ Ibid. 224.

⁵⁾ Ibid. I. 203.

⁶⁾ Ibid. 206.

дочерей, при выходѣ ихъ замужъ, родители получаютъ выкупъ ¹⁾. Дѣти по отношенію къ родителямъ выказываютъ крайнюю почтительность ²⁾.

По совершеніи торжественной церемоніи, которой сопровождается отрѣзаніе волосъ, родители посылаютъ своихъ дѣтей въ пагоду, чтобы они научились читать и писать.

Тамъ жрецы (талапуаны) ежедневно даютъ имъ коротенькій урокъ чтенія, а взамѣнъ этого ученики обязаны имъ прислуживать. Правда, что они получаютъ свою долю доходовъ учителя, т. е. разныхъ приношеній въ видѣ съѣстныхъ припасовъ. Многія дѣти не выносятъ изъ сіамской школы никакихъ знаній, хотя учителя имѣютъ надъ ними полную власть и могутъ ихъ наказывать по своему усмотрѣнію. Въ сборникѣ діалоговъ, опубликованныхъ на сіамскомъ нарѣчій однимъ миссіонеромъ, мать обращается къ жрецу—учителю, къ которому она привела своего ребенка, со слѣдующими словами:

«Если онъ будетъ нерадивъ, то пусть Благодѣтель наказываетъ его больно пальмовой тростью. Благодѣтель, не бойтесь моего гнѣва. Я прошу у Васъ только, чтобы Вы не сломали ему костей, и чтобы онъ не лишился глазъ» ³⁾. Когда, наконецъ, воспитаніе съ грѣхомъ пополамъ закончено, всѣ безъ исключенія дѣти, даже царскіе сыновья, чтобы заплатить свой долгъ пагодѣ, должны сдѣлаться бонзами. Но, спустя нѣсколько мѣсяцевъ, они, если желаютъ, могутъ сложить съ себя это званіе ⁴⁾.

Таково воспитаніе мальчиковъ. Дѣвочки получаютъ чисто семейное воспитаніе и изъ нихъ стараются сдѣлать хорошихъ хозяекъ.

Онѣ ходятъ за дровами, собираютъ плоды и овощи, черпаютъ воду. Онѣ толкутъ рисъ, помогаютъ матери въ работахъ по хозяйству. Онѣ учатся готовить кушанье, готовить соусы, пирожное, крутить сигары и листья бетеля и, главнымъ образомъ, подавать милостыню талапуанамъ. Дѣвочки простого званія занимаются садовыми работами и другими дѣлами. ⁵⁾.

Подобная система воспитанія, очевидно, далеко не способствуетъ развитію научныхъ знаній. Немногія, имѣющіяся на лицо, научныя свѣ-

¹⁾ Ibid. I. 228.

²⁾ Ibid. 206.

³⁾ Pallegoix. Loc. cit. 392.

⁴⁾ Ibid. I. 226-227.

⁵⁾ Ibid. I. 227.

дѣнія—китайскаго происхожденія. Существуетъ нѣсколько хорошихъ книгъ по ариметикѣ, и купцы при счетѣ пользуются китайскимъ *абаккомъ* ¹⁾.

Умъные считать—необходимо, и судьи не допускаютъ въ число свидѣтелей лицъ, не умѣющихъ считать до 10 ²⁾.

Способы измѣренія времени, подобно многому другому, заимствованы у китайцевъ и у татаръ. Годъ состоитъ изъ 12 лунныхъ мѣсяцевъ, состоящихъ попеременно изъ 29 или 30 дней. Черезъ каждыя 3 года добавляется по одному промежуточному мѣсяцу, удваивая 8-ой мѣсяць года ³⁾. Для необходимой хронологіи употребляются китайскіе и татарскіе циклы въ 12 и въ 60 лѣтъ, а отдѣльные годы носятъ названія животныхъ. Годы большого цикла сгруппированы по десятилѣтіямъ, а чтобы различать отдѣльные годы десятилѣтій, первый годъ каждаго десятилѣтія носитъ названіе перваго въ установленномъ порядкѣ животнаго, второй—второго и т. д. ⁴⁾.

У сіамцевъ есть нѣсколько книгъ, трактующихъ о солнцѣ и лунѣ, о зодіакальныхъ созвѣздіяхъ, планетахъ и объ астрологіи. Но все это очевидно позаимствовано у китайцевъ. ⁵⁾.

Для затмѣній существуетъ популярное объясненіе, принятое также въ Китаѣ, а именно, говорятъ, что драконъ пожираетъ солнце и луну. „Эти искусные иностранцы, говорятъ сіамцы, подразумѣвая предсказываніе затмѣній европейцами, знаютъ часы, когда чудовище утоляетъ свой голодь, они даже знаютъ какъ великъ его аппетитъ“, т. е. какой величины должно произойти затмѣніе. ⁶⁾.

На всѣхъ обычаяхъ и знаніяхъ сіамцевъ сильно замѣтно вліяніе Китая; тоже самое можно сказать о языкѣ, отличающемся односложностью, повышеніями тона, пѣвучестію и отсутствіемъ грамматическихъ правилъ, а также о письмѣ, носящемъ идеографическій характеръ. Но сходство съ Китаемъ особенно рѣзко обнаруживается въ Кохинхинѣ и въ Аннамѣ. Такъ, аннамское письмо есть не что иное, какъ слегка видоизмѣненное китайское письмо. ⁷⁾.

Въ Аннамѣ дѣти, голые какъ и въ Сіамѣ, предоставлены самимъ

¹⁾ Ibid. I. 338.

²⁾ Low. Journ. Ind. Archipel. I. 408.

³⁾ Low. Journ. Ind. Archipel. I. 253.

⁴⁾ Pallegoix. Loc. cit. I. 253.

⁵⁾ Ibid. 337.

⁶⁾ E. B. Tylor. Civil. Prim. 386.

⁷⁾ Ch. Lemire. Cochinchine française. 244.

себѣ. Съ раннихъ лѣтъ они выучиваются бѣгать, плавать, взаимно помогать другъ другу. Матери носятъ дѣтей верхомъ на бедрахъ; когда онѣ возвращаются съ рынка, то въ одной изъ двухъ корзинокъ, подвѣшенныхъ къ концамъ бамбука, служащаго коромысломъ, часто помещается маленькій ребенокъ. Вообще можно сказать, что у аннамитовъ родители очень любятъ своихъ дѣтей.

Въ Аннамѣ, какъ и въ Китаѣ, въ селахъ много вольныхъ школъ, руководимыхъ учителями, которые избираются своими-же односельчанами. Дѣти учатся тамъ одновременно читать и писать. Въ классѣ всѣ ученики вмѣстѣ повторяютъ слово, идеографическое изображеніе котораго находится у нихъ передъ глазами и ученикъ, который знаетъ наибольшее количество знаковъ, считается самымъ ученымъ.¹⁾

Счисленіе у аннамитовъ десятичное. Годъ, циклы и календарь взяты у китайцевъ. Сутки подраздѣляются на 12 частей, по 2 часа въ каждой²⁾.

Классъ ученыхъ, члены котораго одни имѣютъ доступъ къ высшимъ должностямъ и почестямъ, пополняется въ Аннамѣ совершенно также какъ и въ Китаѣ, посредствомъ конкурсныхъ испытаній, но, между тѣмъ какъ въ Китаѣ эти испытанія распределены по разнымъ городамъ, здѣсь онѣ всѣ сосредоточены въ одномъ пунктѣ и, вслѣдствіе этого, несравненно грандіознѣе. На этотъ, единственный въ своемъ родѣ, конкурсъ кандидаты стекаются тысячами и изъ самыхъ дальнихъ мѣстъ.

Въ 1894 г. послѣдній конкурсъ привлекъ 10.000 кандидатовъ, изъ которыхъ выдержали испытаніе менѣе 1%—200 человекъ на первую степень и 60 на вторую. Толпа кандидатовъ собирается на открытомъ воздухѣ въ полѣ и надъ ними устанавливается строгій надзоръ. Всякій устранивается какъ можетъ. Кандидаты должны подвергнуться четыремъ испытаніямъ. Въ 1894 г. эти испытанія продолжались 40 дней, въ теченіе которыхъ экзаменаторы, въ числѣ не больше 20 человекъ, ни на минуту не покидали поля и должны были просмотрѣть приблизительно 17.000 сочиненій. По окончаніи конкурса, провозглашеніе именъ избранныхъ даетъ поводъ къ торжественной церемоніи. Имена побѣдителей выкрикиваются толпѣ при помощи рупора въ присутствіи мандариновъ—экзаменаторовъ, одѣтыхъ въ парадные

¹⁾ Ch. Lemire. Loc. cit. 246-247.

²⁾ Finlayson. *Hist. gén. des voy.* т. XLIII. 267—269.—Jancigny. *Indo-Chine.* 582.

костюмы. Наконецъ праздникъ заканчивается торжественнымъ шествіемъ и банкетомъ¹⁾. Мы снова встрѣтимся съ этими конкурсами ученыхъ на ихъ первоначальной родинѣ; поэтому здѣсь я ограничиваюсь только краткимъ ихъ описаніемъ. Позже мы изучимъ ихъ организацію и ихъ результаты.

VI. Воспитаніе въ Японіи.

За исключеніемъ эскимосовъ, всѣ монгольскія народности, которыхъ мы коснулись, сдѣлали болѣе или менѣе значительныя заимствованія у китайцевъ. Японскій народъ, который намъ остается рассмотретьъ, также обязанъ Китаю почти всей своей цивилизаціей, но, приближаясь въ этомъ отношеніи къ Сіамскому королевству, онъ не принялъ демократической организаціи класса ученыхъ. Несмотря на долговременное преклоненіе передъ Китаемъ, у японцевъ тѣмъ не менѣе есть свой собственный языкъ, рѣзко отличающійся отъ односложнаго китайскаго. Но вообще японскій языкъ отличается крайнимъ несовершенствомъ и сильно напоминаетъ монгольскій²⁾; послѣднее обстоятельство и позволяетъ относить японскую расу къ разряду индо-китайскихъ народностей, какъ это часто пытались сдѣлать.

Въ японскомъ языкѣ нѣтъ ни склоненій, ни спряженій посредствомъ флексій; въ немъ не различается ни родъ, ни число, ни лица; все это замѣняется присоединеніемъ къ корню слова приставокъ, имѣющихъ также самостоятельный смыслъ³⁾. Собственно говоря, литературнымъ языкомъ служить въ Японіи китайскій, японскій же является народнымъ языкомъ. Въ немъ существуетъ множество діалектовъ и нѣкоторые изъ нихъ представляютъ какъ-бы переходную ступень между обоими языками⁴⁾. Китайскимъ словаремъ пользуются въ официальныхъ и историческихъ сочиненіяхъ; китайскія выраженія до сихъ поръ играютъ видную роль въ народной литературѣ⁵⁾. Японскій языкъ очень богатъ словами описательнаго характера, очень бѣденъ абстрактными выраженіями и отличается совершенной непригодностью къ анализу

¹⁾ Le Temps. 29 января 1895 г.

²⁾ G. Bousquet. *Le Japon de nos jours.* 327.

³⁾ Ibid. 325.

⁴⁾ Ibid. 328.

⁵⁾ Ibid. 328.

идей и къ логическимъ построениямъ ¹⁾. Сверхъ того, отсутствіе словъ и частицъ для связи предложеній другъ съ другомъ вынуждаетъ писать коротенькими ²⁾, отрывистыми фразами, уснащенными китайскими выраженіями. Все вмѣстѣ образуетъ, какъ говорятъ, совершенно анти-философскій языкъ ³⁾, и вотъ почему японцы, на своемъ родномъ языкѣ, могутъ усвоить себѣ только наши промышленныя знанія ⁴⁾.

Тѣмъ не менѣе въ японскомъ языкѣ слова — многосложныя, а письмо — звуковое и въ данномъ отношеніи оно несомнѣнно выгодно отличается отъ китайскаго языка. Въ IX-омъ вѣкѣ, въ ту эпоху, когда бонзамъ принадлежала монополія обученія, одинъ изъ нихъ выбралъ 40 китайскихъ идеограммъ, сократилъ ихъ, упростилъ и присвоилъ имъ звуковое значеніе, взявъ можетъ быть за основаніе азбуку *палли* ⁵⁾. Путемъ присоединенія къ согласнымъ особыхъ знаковъ можно видоизмѣнять произношеніе этихъ 40 знаковъ и такимъ образомъ какъ бы удваивать ихъ число. Эта японская азбука можетъ быть написана при помощи 4-хъ родовъ буквъ; отсюда 4 различныхъ способа письма: *ката-кана* для мужчинъ, *кира-кана* для женщинъ; наконецъ *маню-кана* и *ямато-кана*. Китайскимъ письмомъ пользуются преимущественно въ сочиненіяхъ, написанныхъ высокимъ слогомъ ⁶⁾. Такимъ образомъ въ принципѣ японское письмо выше китайскихъ идеограммъ; но важно замѣтить, что послѣдними составными элементами этого письма являются слоги, а не буквы ⁷⁾, и эта послѣдняя ступенька графической эволюціи не была достигнута японцами.

Эти различные, очень сложные способы письма, въ которые ученые сплошь и рядомъ вводятъ китайскіе слова, наконецъ употребленіе самого китайскаго языка, все это создало для правящихъ классовъ Японіи благоприятныя условія для введенія системы неравномѣрнаго обученія. Высшія отрасли послѣдняго навсегда оставались недоступными для простаго народа. На этой почвѣ бонзы, бывшіе первыми учителями, и аристократія сошлись совершенно и, благодаря ихъ солидарности, можно было безъ всякаго риска организовать первоначальное обуче-

¹⁾ Ibid. 329.

²⁾ Ibid. 329.

³⁾ Ibid. 330—331.

⁴⁾ Ibid. 331.

⁵⁾ Ibid. 332.

⁶⁾ Jancigny. *Le Japon*. 156.

⁷⁾ G. Bousquet. *Loc. cit.* 333

ніе ¹⁾. Но, прежде чѣмъ перейти къ школьному обученію, посмотримъ какъ въ Японіи обращаются съ маленькими дѣтьми.

На роды въ Японіи смотрятъ не такъ легко, какъ въ другихъ странахъ. При первыхъ признакахъ беременности женщина опоясывается поясомъ изъ краснаго крепа, который, по мнѣнію японцевъ, долженъ помѣшать ребенку воспользоваться своимъ положеніемъ, чтобы заставить мать умереть съ голоду ²⁾, отнимая у нея пищу. Послѣ родовъ мать остается въ сидячемъ положеніи между тремя мѣшками риса и въ продолженіе 9 дней ее подвергаютъ почти полному лишенію пищи и сна. Она снова принимается за свои домашнія занятія лишь послѣ сто-дневнаго промежутка, въ теченіе котораго за ней ухаживаютъ какъ за больной ³⁾.

Новорожденнаго тотчасъ послѣ его появленія на свѣтъ купаютъ; его никогда не пеленаютъ. Мальчики на 31-ый, а дѣвочки на 30-ый день послѣ рожденія получаютъ временное имя. Затѣмъ имъ позволяютъ расти на свободѣ, а въ 3 года они получаютъ новое имя и поясъ, причемъ событіе это всегда сопровождается религіозной церемоніей. Первая и главная обязанность ребенка заключается въ безпрекословномъ повиновеніи родителямъ ⁴⁾, что очевидно основано на подражаніи китайцамъ.

Съ ранняго дѣтства дѣти начинаютъ посѣщать элементарныя школы, которыя имѣются вездѣ, даже въ самыхъ глухихъ горныхъ деревушкахъ. Первоначальное обученіе, хотя и не обязательно, но повсемѣстно распространено въ Японіи. Въ этихъ многочисленныхъ школахъ принята система совмѣстнаго обученія половъ, которой такъ боятся во Франціи. Дѣвочки и мальчики вмѣстѣ изучаютъ тамъ народную азбуку и ея примѣненіе и упражняются въ воспроизведеніи посредствомъ кисти и китайскихъ чернилъ 47 знаковъ этой азбуки ⁵⁾. По выходѣ изъ этихъ первоначальныхъ школъ дѣти умѣютъ читать и писать по способу *ката-кана*, считать на счетной доскѣ (*соробанъ*) и могутъ свободно читать книги, написанныя на народномъ языкѣ ⁶⁾.

Въ Японіи, пока ея еще не коснулось европейское вліяніе, госу-

¹⁾ Ibid. 335—337.

²⁾ Jancigny. *Loc. cit.* 124.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ Jancigny. *Loc. cit.* 125.

⁵⁾ G. Bousquet. *Loc. cit.* 337.

⁶⁾ Ibid. 338.

дарство не заботилось совсѣмъ о народномъ образованіи и организацію послѣдняго предоставило родителямъ. Общественныя школы существовали только для аристократіи. Аристократическое воспитаніе заключало 3 степени: низшую, среднюю и высшую школу. Въ 6 или 7 лѣтъ дѣти аристократіи поступали въ начальную школу и оставались тамъ приблизительно въ теченіе 3-хъ лѣтъ. Они изучали тамъ сначала народное письмо и текстъ *Четырехъ Книгъ* и *Пяти Классиковъ* и т. д. Китая, причемъ изучали ихъ не понимая смысла, такъ какъ для этого требовалось знаніе около 2.000 буквъ и нѣсколькихъ сотенъ звуковъ. Затѣмъ они начинали писать имена императоровъ, большихъ городовъ, свои собственные имена, имена родителей, названія улицъ, разныхъ общепотребительныхъ предметовъ, наиболѣе важныхъ областей, времена года и т. д., потомъ переходили къ копированію императорскихъ прокламацій¹⁾. Послѣ этого они упражнялись въ счетѣ, читали *Книгу Героевъ* и посвящались въ тайны этикета и хорошаго тона. Въ концѣ 3-го года производился публичный экзаменъ въ присутствіи *даймю* или сановниковъ провинціи.

Наиболѣе способные ученики поступали въ среднія школы; остальные оставались еще на одинъ годъ¹⁾.

Въ средней школѣ преподавались исторія, риторика, описаніе сраженій, китайское письмо, начала ариметики и географіи, особенно географіи Японіи; въ то же самое время учениковъ заставляли заниматься физическими упражненіями—фехтованіемъ, борьбой, метаніемъ копій, верховой ѣздой²⁾.

Затѣмъ начиналось высшее образованіе. Школы въ Кіото и Іеддо близко напоминали старинные университеты Франціи. Тамъ читались лекціи богословія, морали, чистаго національнаго языка, древняго и современнаго, китайской грамматики и китайскаго письма, наконецъ объяснялись классики Небесной Имперіи. Но, кромѣ этихъ двухъ высшихъ учебныхъ заведеній, существовали еще высшія школы въ столицахъ каждой провинціи. Кромѣ предметовъ, перечисленныхъ выше, тамъ проходились математика, академическая литература, національная исторія. Занятія продолжались 6 часовъ въ день. На физическія упражненія также было обращено вниманіе.

1) G. Bousquet. Loc. cit. 339.

2) Ibid. 339.

3) Ibid. 340.

Для преподаванія текстовъ было два рода профессоровъ; одни объясняли произношеніе и интонаціи, другіе смыслъ. Наконецъ подробное истолкованіе текстовъ было возложено на третьяго учителя. Были въ употребленіи раздачи наградъ и присужденія наказаній. Самой лестной наградой считалось право наряжаться и публично появляться въ бѣломъ платьѣ съ вышитымъ гербомъ Таикунна. Наказаній примѣнялась цѣлая лѣстница: били кнудомъ, заставляли въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ носить на головѣ таблицу, прижигали кончикъ указательнаго пальца¹⁾. Около 15 или 16 лѣтъ воспитаніе заканчивалось.

Это воспитаніе съ начала до конца было чисто мнемоническимъ и способствовало скорѣе притупленію ума, чѣмъ его развитію. Молодые люди пріобрѣтали крайне вѣжливыя манеры, становились очень искусными каллиграфами и память ихъ загромождалась китайскими словами и общими мѣстами, чрезвычайно правоучительнаго характера, проникнутыми, въ подражаніе Китаю, чувствомъ глубокаго уваженія къ прошлому²⁾. Такова была система обученія, дѣйствовавшая еще весьма недавно. Въ новѣйшее время, какъ извѣстно, имперію «Восходящаго Солнца» охватила горячка новшествъ; японцы изъ всѣхъ силъ стараются освободиться отъ своихъ традицій и стать европейцами. Но, повидимому, успѣхъ всѣхъ этихъ попытокъ скромнѣе, чѣмъ они думаютъ, по крайней мѣрѣ если вѣрить автору, у котораго я позаимствовалъ большинство приведенныхъ свѣдѣній. Тѣмъ не менѣе, усилій было сдѣлано много.

Помимо начальныхъ школъ въ настоящее время въ Японіи существуетъ много другихъ, гдѣ учителя-иностранцы преподаютъ наряду съ учителями изъ туземцевъ или заступаютъ ихъ мѣсто. Въ одномъ Іеддо находится десять высшихъ школъ, зависящихъ непосредственно отъ министра народнаго просвѣщенія. Въ нихъ насчитывается 105 профессоровъ: 58 японцевъ, въ томъ числѣ 6 женщинъ, и 4 иностранца, изъ нихъ одна женщина. Учащихся всего 1.502, изъ нихъ 65 дѣвушекъ. Въ провинціяхъ содержится 6.261 школа, съ 5.856 учащими³⁾. Въ нихъ обучаются 472.047 молодыхъ людей—цифра очень внушительная, если принять во вниманіе тотъ незначительный промежутокъ времени, въ теченіе котораго она была достигнута.

1) G. Bousquet. Loc. cit. 338—340.

2) G. Bousquet. Loc. cit. 341—344.

3) G. Bousquet. Loc. cit. 345.

Въ этихъ школахъ преподаются японскій и китайскій языки, физика, медицина, точныя науки и ихъ приложеніе, инженерное и военное искусство и особенно языки, преимущественно англійскій ¹⁾. Успѣхъ обученія, повидимому, посредственный, хотя нельзя сказать, чтобы у учениковъ не хватало добраго желанія; напротивъ, ихъ не пугаютъ никакія трудности; они работаютъ безъ отдыха съ крайнимъ напряженіемъ и изумительной регулярностью. Ихъ память превосходна и все они живо усваиваютъ; но знанія, въ которыхъ требуется соображеніе, имъ не даются; какъ увѣряютъ, они совершенно неспособны къ общимъ выводамъ и къ отвлеченному мышленію. Наконецъ, персоналъ, стоящій во главѣ всѣхъ этихъ учебныхъ заведеній, туземнаго происхожденія и гг. директора на каждомъ шагѣ вносятъ путаницу въ программы.

Въ полномъ убѣжденіи, что европейскій профессоръ способенъ рѣшительно ко всему, они не задумываясь поручаютъ астроному чтеніе курса какого-нибудь языка, химика заставляютъ читать лекціи морали или преподавать гимнастику, профессору права поручаютъ чтеніе космографіи ²⁾.

Слѣдуетъ ли приписывать относительную неуспѣшность этого обученія главнымъ образомъ несовершенству японскаго языка, какъ это обыкновенно дѣлается? Зло, безъ сомнѣнія, лежитъ глубже. Нельзя въ одинъ день кореннымъ образомъ измѣнить національный характеръ, являющійся результатомъ долгой, непрерывной культуры, сложившейся въ теченіе вѣковъ. Система обученія, основаннаго исключительно на упражненіи памяти, неминуема должна была на долго затормозить умственное развитіе населенія, убить въ немъ всѣ высшія духовныя стремленія. Знакомства съ иностраннымъ языкомъ и иностранной письменностью, какъ бы совершенны они не были, недостаточно для пробужденія отъ умственной спячки; для этого, безъ сомнѣнія, необходима продолжительная и хорошо поставленная умственная гимнастика.

Я еще ничего не сказалъ о женскомъ воспитаніи. Въ древней Японіи для него было кое что сдѣлано; какъ мы видѣли, тамъ существовали смѣшанныя школы, но обученіе дѣвочекъ было еще болѣе элементарно, чѣмъ обученіе мальчиковъ. Почти всѣ онѣ выучивались читать и писать на народномъ языкѣ. Затѣмъ, по китайскому образцу, ихъ начи-

¹⁾ Ibid. 245.

²⁾ Ibid. 342- 347.

нали постоянно пичкать банальною моралью. Въ маленькихъ классическихкихъ руководствахъ онѣ знакомились съ извлеченіями изъ китайскихихъ произведеній: *Главная задача женщины* или *Нравственная обязанности женщины*, *Домашнее обученіе*, *Уроки нравственности*, *Образцовый письмовникъ*, сочиненіе, озаглавленное *Тридцать четыре ребенка*, которое можно было бы также назвать *Практической моралью* ¹⁾, наконецъ сборникъ 100 маленькихъ поэмъ, гдѣ въ стихотворной формѣ изложены разныя, необходимыя въ хозяйствѣ, свѣдѣнія; однимъ словомъ—цѣлая маленькая литература. Живопись, музыка и т. д. преподавались лишь знатымъ дамамъ и молодымъ дѣвушкамъ 10—12 лѣтъ, которыхъ родители за извѣстное вознагражденіе помещали въ многочисленныя въ Японіи дома терпимости ²⁾. Въ дѣлѣ образованія женщинъ прогрессивное движеніе также дало себя почувствовать и въ настоящее время учреждено множество женскихихъ школъ, имѣющихихъ цѣлью привить японкамъ новый духъ. Посмотримъ, каковы будутъ результаты.

VII. Туземная наука.

Прежде чѣмъ покончить съ Японіей, я скажу нѣсколько словъ о ея туземной наукѣ. Въ этомъ отношеніи, какъ и во всѣхъ остальныхъ, японцы не создали ничего самостоятельнаго. Ихъ наука, какъ и весь умственный багажъ, была заимствована у китайцевъ и, слѣдовательно, отличалась крайне низкимъ уровнемъ.—Не было ни системы, ни серьезнаго изученія. Въ медицинѣ—одни рецепты, лекарства, прижиганія и уколы. При дворѣ микадо состояли еще астрологи.—Способы измѣренія времени были взяты у китайцевъ: годъ былъ лунно-солнечный и состоялъ изъ 12 мѣсяцевъ, въ 29 или 30 дней. Когда несовпаденіе съ солнечнымъ годомъ доходило до цѣлаго мѣсяца, то добавлялся еще одинъ мѣсяць, но длина послѣдняго зависѣла отъ благоусмотрѣнія микадо ³⁾. Шестидесятилѣтніе циклы китайскаго или монгольскаго происхожденія подраздѣлялись на 12-лѣтніе періоды ⁴⁾. Вся умозрительная часть морали была основана на ученіи Конфуція и ее считали преподаваемой

¹⁾ G. Bousquet. Loc. cit. 354.

²⁾ Kaempfer. *Histoire du Japon*. G.—Bousquet, 349.

³⁾ Jancigny. Loc. cit. 163—165.

⁴⁾ Kaempfer. Loc. cit. I. 244—246.

съ неба ¹⁾). Въ Японіи существовала и существуетъ до сихъ поръ цѣлая изящная литература, авторы которой по большей части вдохновлялись, китайскими произведеніями: это сказки нравственнаго содержанія историческіе анекдоты, героическія или чудесныя легенды. Большинство этихъ небольшихъ произведеній написано въ стихотворной формѣ и единственная ихъ заслуга заключается въ совершенствѣ формы, отвѣчающей китайскимъ или японскимъ вкусамъ; содержаніе, въ сущности, стоитъ на заднемъ планѣ. При дворѣ Микадо существовалъ родъ коллегіи моралистовъ, историковъ и т. п., которая напоминала китайскую академію *Гань-минь*, о которой я буду говорить впослѣдствіи; но учрежденіе это представляло ту отличительную особенность, что наравнѣ съ мужчинами туда было допущено нѣсколько женщинъ и что его члены набирались не посредствомъ конкурса. Феодалный режимъ въ Японіи очевидно не допускалъ такого демократическаго института, какимъ представляется китайская организація класса ученыхъ.

Какъ видно изъ нашего краткаго очерка, японская цивилизація значительно выше всѣхъ остальныхъ, рассмотрѣнныхъ нами въ настоящей главѣ, но на ней замѣтно глубокое вліяніе китайской цивилизаціи. Прежде чѣмъ произвести оцѣнку системы воспитанія, принятой въ Японіи и у другихъ монгольскихъ народовъ, отличавшихся большимъ или меньшимъ тяготѣніемъ къ Китаю, важно познакомиться съ этой послѣдней страной. Такимъ образомъ будетъ выяснена связь между причиной и слѣдствіемъ, и мы будемъ въ состояніи составить общее заключеніе.

Глава X. Воспитаніе въ Китаѣ.

I. Прошлое Китая.

При томъ порядкѣ изученія желтой или монгольской расы, котораго мы придерживались до сихъ поръ, т. е. начиная съ ея наиболее отсталыхъ народностей, мы могли прослѣдить, по крайней мѣрѣ въ общихъ чертахъ, эволюцію воспитанія отъ звѣрской дикости фугейца до извѣстнаго культурнаго уровня, найденнаго нами въ древнихъ государствахъ Центральной Америки. Въ настоящей главѣ предметомъ нашего изслѣдованія будетъ великій цивилизаторскій очагъ монгольскихъ расъ—Китай. Какой огромный интересъ, не только для исторіи воспитанія, но и для общей социологіи, представляло бы знаніе истинной исторіи этого великаго государства, съ самаго его возникновенія! Къ несчастью государства уподобляются индивидуумамъ; всѣ они прошли черезъ періодъ дѣтства, который не оставилъ ни малѣйшаго слѣда въ ихъ памяти; всѣ они первое время жили изо дня въ день, не заботясь о завтрашнемъ днѣ и не помня о прошедшемъ. Даже въ эпоху, когда человѣческія общества вышли уже изъ состоянія дикости, и у нихъ возникло болѣе или менѣе ясно выраженное стремленіе къ сохраненію своихъ лѣтописей, они еще не имѣли въ своемъ распоряженіи нужныхъ для этого средствъ. Такимъ образомъ всѣ цивилизованные народы прошли черезъ доисторическую фазу развитія; воспоминанія о ней, сохранившіяся въ различныхъ легендахъ, служатъ лишь слабымъ и не всегда вѣрнымъ эхо, отраженіемъ прошлаго, такъ какъ они передавались длинному ряду поколѣній, настолько еще неразвитыхъ, что они не могли отличить своихъ воспоминаній отъ продуктовъ чистой фантазіи.

Срединная Имперія, единственное изъ великихъ примитивныхъ обществъ, сохранившихъ свой строй до нашихъ дней, не составляла исключенія изъ общаго правила. Даже болѣе того—Китай развивался въ сторонѣ отъ

¹⁾ Ibid. III. 330.

всѣхъ, совершенно изолированно; великія античныя цивилизаціи Индіи, Ассиріи и Египта, навѣрное существовавшія одновременно съ нимъ въ теченіе долгаго времени, знаютъ о немъ лишь очень мало и не могутъ намъ дать никакихъ указаній о его прошломъ. Насколько можно понять изъ китайскихъ легендъ, Небесная Имперія была основана въ эпоху, которую нельзя опредѣлить съ точностью, монгольскими эмигрантами, спустившимися съ великаго горнаго массива Средней Азіи. Это были, какъ говорится въ китайскихъ легендахъ, «сто семействъ съ черными волосами». Мы знаемъ, что у немногихъ дикихъ народовъ счисленіе простирается до числа «сто», поэтому не подлежитъ сомнѣнію, что въ данномъ случаѣ слово «сто» просто означаетъ «много». Помимо этого, такъ какъ удержавшіеся даже въ современномъ Китаѣ слѣды родового строя являются наслѣдіемъ первобытныхъ временъ, то представляется очевиднымъ, что эти «сто семействъ» были не семействами, а кланами номадовъ.

Въ настоящее время воспитаніе въ Китаѣ, сложившееся уже очень давно, не имѣетъ уже болѣе ничего общаго съ первобытнымъ родовымъ строемъ. Какъ и вся соціальная организація страны, оно основано на идеѣ семьи и притомъ семьи патріархальной, ибо уваженіе, благоговѣніе къ отцу семейства составляютъ основу всей китайской морали: «Пока живъ вашъ отецъ», говоритъ Конфуцій, «исполняйте безпрекословно его волю. Послѣ его смерти, старайтесь всегда подражать его поступкамъ»¹⁾. Вотъ почему первоначальное воспитаніе въ Китаѣ отличается совершенно семейнымъ характеромъ, хотя оно уже урегулировано обычаями и цѣлымъ сводомъ установленныхъ разъ навсегда правилъ. И во что только не вмѣшиваются эти правила? Въ Китаѣ вся общественная жизнь опутана ими, какъ египетская мумія своими повязками.

II. Первоначальное воспитаніе.

Марко-Поло рассказываетъ, что въ его времена въ Китаѣ замѣчали день и часъ рожденія ребенка, а также и планету—небесный знакъ, подъ которымъ онъ родился. Тогда астрологія пользовалась въ Китаѣ большимъ кредитомъ и, прежде чѣмъ пуститься въ путь, по установлен-

ному обычаю, всегда обращались за совѣтомъ къ астрологу¹⁾. Тамъ необходимѣе казалась помощь науки о звѣздахъ при началѣ жизненнаго пути.

Чаще всего китайки сами кормятъ своихъ дѣтей. Однако тотъ случай, когда является необходимость въ кормилицѣ, также предусматривъ китайскимъ ритуаломъ, и мы находимъ въ немъ указанія на тѣ качества, которыми она должна обладать: «кормилица должна отличаться скромной вишностью и манерами, благонравнымъ поведениемъ и пріятнымъ характеромъ; она должна быть воздержна на словахъ, неспособна ко лжи, привѣтлива съ равными и почтительна съ господами». Повидимому въ Китаѣ подобныя образцовыя кормилицы не составляютъ большой рѣдкости²⁾.

По китайскому ритуалу воспитаніе ребенка должно начинаться съ самаго момента его рожденія: съ давнихъ поръ уже древняя китайская цивилизація отрѣшилась отъ принципа свободнаго воспитанія, столь распространеннаго въ дикихъ странахъ. Какъ только ребенокъ въ состояніи донести руку до рта, его слѣдуетъ отнять отъ груди и научить его владѣть правой рукой. Въ 6 лѣтъ начинается настоящее обученіе, причѣмъ мальчиковъ сначала знакомятъ съ названіями наиболѣе часто встрѣчающихся чиселъ, затѣмъ сообщаютъ имъ начальныя свѣдѣнія изъ географіи и названія главныхъ частей свѣта.

Въ 7 лѣтъ мальчика отдѣляютъ отъ сестеръ, и съ этихъ поръ ему воспрещается не только ѣсть съ ними вмѣстѣ, но даже садиться въ ихъ присутствіи³⁾. Въ 8 лѣтъ ребенка приучаютъ къ правиламъ вѣжливости—къ той искусственной добродѣтели, которая, по представленію китайцевъ, приближается къ истинной добродѣтели и даже иногда ее замѣняетъ. Мальчика учатъ, какъ онъ долженъ держать себя при входѣ въ какой нибудь домъ и при выходѣ, и что онъ долженъ дѣлать въ случаѣ, если встрѣтится тамъ съ лицомъ болѣе или менѣе зрѣлаго возраста. Въ 9 лѣтъ онъ знакомится съ календаремъ. Въ 10 лѣтъ онъ начинаетъ посѣщать общественную школу, гдѣ преподаются начала чтенія, письма и ариметики. Въ 13 лѣтъ подростокъ учится пѣнію, но музыкальное образованіе дается ему въ цѣляхъ нравственныхъ и онъ поетъ лишь пѣсни нравственнаго содержанія. Въ

¹⁾ Marco-Polo. *Bibliothèque des Merveilles*.

²⁾ Аббатъ Grosier. *Description de la Chine*. т. II, 267.

³⁾ Grosier. *Loc. cit.* 268.

¹⁾ Lun-Yu. т. I. 11.

прежнія времена всѣ знанія, сообщаемыя дѣтямъ, были изложены въ стихотворной формѣ и усвоивались ими во время игръ ¹⁾.

Таково первоначальное воспитаніе мальчиковъ. Воспитаніе дѣвочекъ гораздо проще. Оно ограничивается домашнимъ крутомъ и сводится главнымъ образомъ къ тому, чтобы подготовить ихъ къ той незамѣтной роли, которая отведена женщинамъ китайскимъ обществомъ, приучить ихъ къ скромности, къ безмолвію, къ пассивному послушанію ²⁾; однимъ словомъ сдѣлать изъ нихъ по китайскому выраженію «тѣнь и эхо».

Впрочемъ богатые дѣушки или такія, которыхъ воспитываютъ известные посредники, съ цѣлью извлечь изъ нихъ впоследствии выгоду, получаютъ нѣкоторое эстетическое образованіе, учатся музыкѣ и пѣнію.

Въ 15 лѣтъ подростки мужескаго пола начинаютъ заниматься гимнастикой и тѣлесными упражненіями; ихъ учатъ стрѣльбѣ изъ лука и верховой ѣздѣ ³⁾; но это бываетъ не во всѣхъ классахъ общества, такъ какъ известно, какимъ неуваженіемъ пользуется въ Китаѣ военное искусство. Продолжаютъ свое образованіе лишь тѣ молодые люди, которые желаютъ идти дальше и стать со временемъ мандаринами. Но такъ какъ это высшее образованіе преимущественно литературное, то для полной его оцѣнки намъ необходимо предварительно познакомиться съ особеннымъ характеромъ китайскаго языка и письма.

III. Китайскій языкъ.

Вслѣдствіе привязанности китайцевъ къ прошлому, ихъ благоговѣнія къ старинѣ, отвращенія ко всякому измѣненію развѣ установившихся обычаевъ, наконецъ, въ силу обязательнаго ритуала, стремящагося въ зародышѣ убить всякую новую идею, китайскій языкъ сохранилъ совершенно первобытный характеръ, выражающійся въ односложныхъ звукахъ, непосредственно происшедшихъ отъ крика и звукоподражанія. Въ этомъ языкѣ насчитывается не болѣе трехъ или четырехъ сотъ корней (отъ 330 до 484) ⁴⁾, представляющихъ собой совершенно

¹⁾ Grosier. Loc. cit. 268. 269.

²⁾ Ibid. 277.

³⁾ Ibid. 269.

⁴⁾ Grosier. Loc. cit. 367.

примитивныя выраженія, которыя мы вправѣ разсматривать какъ словесное отраженіе первыхъ существъ или предметовъ, поразившихъ вниманіе человѣка. При помощи этого небогатаго словаря, который, по существу, остался тѣмъ-же какимъ былъ раньше, китайцы создали разнообразный, богатый языкъ, способный къ выраженію всевозможныхъ идей и отгѣнковъ мысли. Двумя главными средствами, которыми они при этомъ воспользовались, были различныя отгѣнки въ произношеніи и образованіи сложныхъ словъ. Отгѣнковъ этихъ было впрочемъ всего четыре ¹⁾, но этого уже достаточно для того, чтобы учетверить количество словъ. Такъ, *чу*, произнесенное протяжно и съ повышеніемъ голоса, значить *учитель*, *господинъ*; произнесенное протяжно, но равнымъ голосомъ, оно означаетъ *поросенокъ*. Легкое и быстрое произношеніе придаетъ ему смыслъ *кухня*; если-же его выговорить громко, но понижающая голосъ, то оно означаетъ *столъ* ²⁾.

На данномъ примѣрѣ видно, что удареніе не представляетъ единственнаго средства, которымъ пользуются для измѣненія смысла словъ; кроме него существуютъ еще различныя отгѣнки голоса, благодаря которымъ открывается новое поле къ увеличенію значенія словъ.

Но это не все. Китайскія слова не склоняемы, но ихъ грамматическое значеніе измѣняется сообразно съ построеніемъ фразы и съ тѣмъ мѣстомъ, которое они въ ней занимаютъ. Такимъ образомъ большинство словъ могутъ стать попеременно глаголами или нарѣчіями, существительными или прилагательными. Понятно, что глаголъ на китайскомъ языкѣ отличается крайней простотой; онъ имѣетъ всего 3 времени: настоящее, прошедшее и будущее, которыя образуются путемъ присоединенія особыхъ частицъ. ³⁾

При помощи втораго способа можно до безконечности умножить число словъ и дать выраженія для всѣхъ предметовъ и всевозможныхъ отгѣнковъ мысли. Этотъ способъ заключается въ тѣсномъ сближеніи словъ. Такъ, слогъ *му* означаетъ дерево, лѣсъ; но *му-лао* означаетъ лѣсъ, приготовленный для постройки зданія; *му-лангъ*—деревянная перекладина или рѣшетка; *му-хиа* коробка; *му-цянгъ* плотникъ; *му-му* сортъ мелкихъ апельсиновъ; *му-сингъ* планета Юпитеръ и т. д. ⁴⁾.

¹⁾ Pauthier. *Chine moderne*. 321.

²⁾ Grosier. Loc. cit. 369 — Ibid. 372.

³⁾ Grosier. Loc. cit. 372.

⁴⁾ Ibid. 370.

Подобная система носить названіе системы словесныхъ ключей, и мы скоро встрѣтимся съ ней также въ китайскомъ письмѣ. Важно обратить вниманіе, что при такомъ тѣсномъ сближеніи слова не сливаются между собою; каждое сложное слово есть не что иное какъ пара, хотя соединенныхъ вмѣстѣ, но отличныхъ другъ отъ друга односложныхъ словъ ¹⁾. Но легко понять, что, комбинируя ударенія, отбѣнки голоса, сочетанія словъ, не трудно изъ каждаго основнаго односложнаго слова составить цѣлую группу, цѣлое семейство выраженій. Такъ, для обозначенія животнаго, въ китайскомъ языкѣ, вмѣсто одного слова имѣется цѣлая серія — соответственно его возрасту, недостаткамъ, предназначенію, соответственно различіямъ въ окраскѣ, въ ростѣ, въ способности къ размноженію. Такъ, корова перемѣняетъ названіе, когда она телится, когда она перестаетъ производить потомство и т. д.

Изученіе китайскаго языка представляется задачей далеко не легкой, требующей значительнаго времени, тѣмъ болѣе, что онъ разбивается на нѣсколько провинціальныхъ нарѣчій, весьма отличныхъ одно отъ другого ²⁾.

Одна изъ главныхъ цѣлей, преслѣдуемыхъ образованіемъ ученыхъ, заключается въ томъ, чтобы слѣдить за чистотой языка и вдохновляться въ своихъ сочиненіяхъ древнимъ языкомъ классическихъ книгъ, который въ настоящее время начинаетъ выходить изъ употребленія, но продолжаетъ возбуждать всеобщее удивленіе своей силой и точностью, а также и полнотой своихъ выраженій, въ которыхъ, по словамъ одного древняго миссіонера, *идеи вложены въ слова* ³⁾. Первые главы *Шу-Кингъ* написаны въ царствованіе императора *Яо*, т. е. за 2300 лѣтъ до Рождества Христова ⁴⁾. Въ книгахъ *Кингъ* изложена исторія Китая, его первое законодательство, его философскія и нравственныя доктрины. Изъ вѣка въ вѣкъ эти почтенные письменные памятники изучались, анализировались, переписывались и усваивались многими поколѣніями ученыхъ. Можно сказать, что въ нихъ вылилась вся душа Китая и, дѣйствительно, весь строй жизни китайцевъ основанъ на этихъ книгахъ. Даже по сіе время всякій ученый, добивающійся славы хорошаго писателя, старается пользоваться исключительно выраженіями, встрѣчающимися въ книгахъ *Кингъ* и другихъ классическихъ книгахъ ⁵⁾.

¹⁾ Ibid. 366.

²⁾ Grosier. Loc. cit. 371.

³⁾ Ibid. 375.

⁴⁾ Ibid. 363.

⁵⁾ Ibid. 365.

Краснорѣчіе ученыхъ сводится, главнымъ образомъ, къ умѣнью кстати приводить и примѣнять различныя изреченія и сентенціи древнихъ мудрецовъ ¹⁾. Результатами подобнаго краснорѣчія въ огромномъ большинствѣ случаевъ являются риторическія изліянія, безцѣльныя академическія сочиненія, напыщенные и лишеныя всякаго смысла. Здравомыслящіе литераторы охарактеризовали эти произведенія двумя составными словами разсмотрѣннаго нами выше типа: *кю-кеу*, *му-ше*, т. е. *золотыя уста, деревянные языки* ²⁾.

Вообще всякое прогрессивное движеніе въ области идей или техники встрѣчаетъ непреодолимые препятствія въ косности, которой отличается китайскій общественный строй; необходимость все заимствовать у древнихъ писателей и философовъ роковымъ образомъ влечетъ за собой упадокъ творческой способности и сводитъ всю литературу къ пустой игрѣ словами. Классъ ученыхъ съ увлеченіемъ предался этому времяпрепровожденію, довольно впрочемъ выгодному, а китайскимъ ораторамъ удалось создать безконечное множество родовъ краснорѣчія и провести между ними рѣзкую границу. Я перечислю нѣкоторые изъ нихъ: краснорѣчіе вещей, краснорѣчіе чувствъ, краснорѣчіе душевной чистоты, краснорѣчіе комбинацій, краснорѣчіе откровенности, краснорѣчіе чудеснаго, краснорѣчіе замѣчательнаго, краснорѣчіе иллюзій, краснорѣчіе древняго языка, краснорѣчіе величественнаго, краснорѣчіе убѣжденія и т. д. и т. д. ³⁾. Въ результатѣ получается множество разнообразныхъ стилей, изъ которыхъ каждый соответствуетъ особому роду краснорѣчія. Но, выступая передъ публикой, китайскій ораторъ долженъ избѣгать жестовъ и повышеній голоса. Наму декламацию китайцы нашли бы черезчуръ выразительной и дикой.

Несмотря на поклоненіе, возлагаемое древнимъ авторамъ, китайскимъ писателямъ не удалось добиться возрожденія древняго языка и сочиненія, написанныя на послѣднемъ, въ настоящее время доступны лишь ученымъ. Взамѣнъ этого они замедлили развитіе національнаго языка. Даже теперь театральныя пьесы, сочиненныя болѣе чѣмъ тысячу лѣтъ тому назадъ, могутъ ставиться и пониматься во всей имперіи ⁴⁾ — прекрасный примѣръ рутинны, примѣръ, безъ сомнѣнія, единственный въ исторіи народовъ.

¹⁾ Ibid. 402.

²⁾ Ibid. 404.

³⁾ Ibid. 405. 406.

⁴⁾ Ibid. 366.

IV.—*Китайское письмо.*

Было вполне логично и даже неизбежно, что эволюція китайскаго письма шла параллельно съ развитіемъ языка.—Во всякой странѣ возникновеніе письма должно было слѣдовать за возникновеніемъ языка гораздо скорѣе, чѣмъ обыкновенно думаютъ въ нашихъ культурныхъ странахъ. Оно могло даже ему предшествовать, если только мы согласимся считать за примитивное письмо грубые рисунки дикарей. И какъ же можетъ быть иначе, когда сама исторія эволюціи письменности показываетъ намъ, что первыя буквы всякаго письма первоначально были сокращенными рисунками, такъ называемыми идеограммами? Итакъ, это первоначальное письмо нисколько ни выше, ни ниже первоначальной рѣчи, состоящей изъ однихъ восклицаній; рисунки и восклицанія—два родственныхъ способа, которыми первобытный человѣкъ пользовался въ одно и тоже время для выраженія извѣстныхъ идей, для начертанія извѣстныхъ умственныхъ образовъ, представлявшихъ ему чрезвычайно важными.—Правда, что китайскіе историки передаютъ намъ, будто еще до возникновенія письменности были въ употребленіи шнуры съ узлами, аналогичныя «квипусамъ» древняго Перу; но узлы въ Китаѣ, какъ и въ Перу, очевидно служили лишь для регистраціи чиселъ, пожалуй ими еще пользовались какъ мнемоническимъ средствомъ. Такъ какъ сами по себѣ они не могли служить точнымъ выраженіемъ чего-либо, то неправильно было бы считать ихъ за письмо. *Фу-хи*, читаемъ мы въ китайской хроникѣ, поднявъ глаза, увидалъ разные образы на небѣ; опустивъ ихъ, онъ увидалъ на землѣ разные образцы, для подражанія. Онъ изучилъ природу и внѣшнія отношенія всѣхъ живыхъ существъ и приступилъ къ начертанію восьми *куа*. Онъ изобрѣлъ письмо, которое въ администраціи управленія замѣнило шнуры съ узлами»¹⁾. Царствованіе легендарнаго императора *Фу-хи*, универсальнаго изобрѣтателя, относятъ къ 3.369 г. до христіанской эры.

По распространенному мнѣнію, первыя буквы китайскаго письма были простыми черточками²⁾, но эти черточки должны были преимущественно изображать числа и служить для замѣны узловъ. Первое письмо, достойное этого имени, было образнымъ письмомъ и состояло

¹⁾ G. Pauthier. *Chine moderne*. 279.

²⁾ Ibid. 290.

изъ іероглифовъ, въ точности воспроизводившихъ очертанія выражаемыхъ ими предметовъ. Сначала они отличались крайней простотой и ихъ было немного, всего 2 или 3 сотни, соотвѣтственно числу односложныхъ корней устной рѣчи; но подобно послѣднимъ они со временемъ стали коренными словами, такъ называемыми *ключами*, около каждаго изъ которыхъ группируются семейства производныхъ словъ¹⁾. Число чисто образныхъ буквъ древняго письма не превосходитъ 695. Замѣчательно, что почти столько же насчитывается соотвѣтственныхъ іероглифовъ въ древнемъ Египтѣ, причемъ нѣкоторые изъ нихъ совершенно тождественны²⁾. Но въ одномъ случаѣ мы имѣемъ примѣръ совершенно естественной аналогіи, нисколько не обусловленной непосредственной передачей изъ одной страны въ другую. Вполнѣ естественно, что въ Египтѣ, какъ и въ Китаѣ, человѣкъ замѣтилъ сначала совершенно одинаковое количество внѣшнихъ предметовъ и изобразилъ ихъ аналогичными рисунками. Чтобы сдѣлать это письмо способнымъ къ передачѣ всего, что можно выразить на словахъ, пришлось его усовершенствовать и значительно осложнить, что привело къ цѣлой графической эволюціи. Буквы были упрощены, начертаніе ихъ становилось все болѣе и болѣе схематичнымъ; наконецъ, что самое важное, были придуманы сложныя буквы въ параллель сложнымъ словамъ; однако знаки, присоединяемые къ типичнымъ буквамъ, къ *ключамъ*, утратили свое первоначальное образное значеніе и стали выражать звуки: они стали фонетическими, такъ что новыя, сложныя буквы изображали въ одно и тоже время и формы и звуки. Такія буквы можно назвать *идео-фонетическими*³⁾. Придумавъ эти смѣшанныя буквы, китайцы были уже на пути къ изобрѣтенію азбучнаго письма, но, съ одной стороны вслѣдствіе умственной немощи, съ другой вслѣдствіе суевѣрной привязанности къ древнимъ обычаямъ, они остановились на полпути.

Этотъ любопытный классъ *идео-фонетическихъ* знаковъ самый важный въ китайскомъ письмѣ; онъ одинъ насчитываетъ 24.235 буквъ. Другіе классы гораздо малочисленнѣе. Существуютъ буквы чисто указательнаго характера, буквы, представляющія сочетанія изъ нѣсколькихъ другихъ, буквы метафорическія и т. д. Къ послѣднему классу относятся такія буквы, которыя утратили свой первоначальный смыслъ и стали

¹⁾ Ibid. 294.

²⁾ Ibid. 302.

³⁾ G. Pauthier. *Loc. cit.* 292.

выражать отвлеченныя идеи. Такъ, іероглифическое изображеніе сердца приняло смыслъ *разума*; буква, означавшая дорогу, служить также для выраженія понятія *слово*, и т. д. ¹⁾ Владѣя этими тысячами буквъ, китайскій литераторъ болѣе или менѣе въ состояніи изложить письменно все, что хочетъ; но онъ оказался бы въ крайне затруднительномъ положеніи, если-бы ему пришлось отмѣтить какую нибудь новость, какую нибудь вещь или идею, непредусмотрѣнную лицами, создавшими китайское письмо. По этой же причинѣ невозможно дать хорошей переводъ на китайскій языкъ нашихъ научныхъ сочиненій. Но китайскимъ литераторамъ, если они даже и не дѣлаютъ попытки высидѣться надъ уровнемъ соціальной и умственной среды, въ которой живутъ, тѣмъ не менѣе приходится учиться не только распознавать, но также воспроизводить болѣе или менѣе значительное число этихъ тысячъ буквъ. Поэтому вся жизнь проходитъ у нихъ за этимъ изученіемъ и все-таки имъ никогда не удается изучить всѣ буквы. Тѣмъ не менѣе, литературныя заслуги измѣряются главнымъ образомъ успѣхами, достигнутыми на этомъ пути, наравнѣ съ изученіемъ древнихъ авторовъ. Дѣйствительно, немногіе изъ числа докторовъ владѣютъ всѣми буквами китайскаго письма; для того же, чтобы свободно писать и читать наиболѣе извѣстныхъ древнихъ авторовъ, необходимо знать по крайней мѣрѣ отъ восьми до десяти тысячъ знаковъ ²⁾, что составляетъ далеко не легкую задачу.

Вначалѣ китайскія буквы вырѣзались при помощи металлическаго острія на бамбуковыхъ пластинкахъ, вслѣдствіе чего выполненіе ихъ изображенія было трудно; вотъ почему въ концѣ концовъ форма знаковъ значительно уклонилась отъ первоначальной. За два или за три вѣка до нашей эры было изобрѣтено искусство готовить различныя сорта растительной бумаги — изъ бамбука, хлопка, коры шелковичнаго дерева, рисовой соломы, коконовъ шелковичнаго червя, и т. д. Въ тоже самое время научились готовить, такъ называемыя, китайскія чернила. Съ тѣхъ поръ каллиграфія стала легче и металлическое остріе было замѣнено не перомъ, какъ у насъ, а кистью. Еще раньше писали на полотнѣ или на шелку; отсюда обычай, сохранившійся по традиціи до настоящаго времени, писать на шелковыхъ лоскуткахъ, подвѣшиваемыхъ къ гробамъ, панегерики покойникамъ или въ комнатахъ

¹⁾ Ibid. 299.

²⁾ Аббатъ Grosier. Loc. cit. II, 373.

дѣлать надписи нравственнаго содержанія ¹⁾. Несомнѣнно, что изобрѣтеніе бумаги и чернилъ ни въ чемъ не исправило главнаго недостатка китайскаго письма. Правда, съ этихъ поръ стало возможно печатаніе, но лишь печатаніе посредствомъ досокъ, которое пользуется повсемѣстнымъ распространеніемъ въ Китаѣ. Когда, не останавливаясь передъ трудностью приготовленія почти 30.000 буквъ, китайцы предприняли было попытку ввести систему печатанія посредствомъ подвижныхъ буквъ, какъ это дѣлается въ нашихъ типографіяхъ, то послѣ первыхъ опытовъ должны были бросить эту мысль. Въ Парижѣ около 1838 г. одному французскому синологу пришла въ голову мысль, до которой китайцы не додумались, а именно: расчленивъ ихъ сложныя буквы, называющіяся идео-фонетическими и отлить за тѣмъ два соответственныхъ сорта подвижнаго шрифта—просто фигурнаго и просто звуковаго, которые затѣмъ при печатаніи можно было какъ угодно соединять и комбинировать. Благодаря такому упрощенію можно печатать китайскія книги при помощи относительно ограниченнаго количества—около 10.000 типичныхъ знаковъ ²⁾. Но и послѣ этого упрощенія вся эта процедура представляется довольно сложной.

При подобномъ письмѣ, столь сложномъ и столь несовершенномъ въ одно и то же время, писать по китайски составляетъ искусство и искусство не легкое. Для того чтобы изучить его необходимо потратить много времени и труда. Поэтому китайское письмо—одинъ изъ главныхъ предметовъ обученія въ школахъ и коллегіяхъ; выдающіеся успѣхи по этому предмету вмѣняются въ большую заслугу. Умѣніе рисовать письменные знаки правильно и красиво очень цѣнятся. На изищю исполненные каллиграфическіе образчики существуетъ даже большой спросъ, особенно, если они стариннаго происхожденія; имъ отдаютъ даже предпочтеніе передъ самыми красивыми картинами. Вообще китайцы выказываютъ по отношенію ко всему написанному нѣчто въ родѣ религіознаго благоговѣнія. Они тщательно избѣгаютъ пользоваться для грубаго употребленія страницами даже самыхъ обыкновенныхъ книгъ; бросать ихъ на землю, на примѣръ, считается поступкомъ достойнымъ порицанія ³⁾. Для обертыванія, укупорки и т. п. пользуются специальной бумагой, на которой ничего не написано. Съ раннихъ лѣтъ дѣтей приучаютъ чтить, хранить и никогда не пачкать ни одного лоскута

¹⁾ Grosier. Loc. cit. 424, 425. Нис.—*L'Empire chinois*, т. I, 341

²⁾ G. Pauthier. Loc. cit. 319, 320.

³⁾ Аббатъ Grosier. Loc. cit. 376.

бумаги, испещреннаго какими либо письменными знаками. Въ довершеніе всего было основано религіозное братство, члены котораго проявляютъ къ заброшеннымъ бумагамъ ту же заботливость, какую монахи ордена Св. Винцента выказывали къ покинутымъ дѣтямъ. Съ сумой за плечами, съ ключкомъ въ рукахъ, бонзы этого единственнаго въ своемъ родѣ благотворительнаго общества занимаются ремесломъ литературныхъ старьевщиковъ; они ходятъ по городамъ, селамъ, дорогамъ, роются въ кучахъ сора и съ религіознымъ благоговѣніемъ собираютъ всѣ клочки исписанной бумаги. Собранныю жатву они приносятъ въ какую нибудь пагоду и торжественно сжигаютъ ее передъ изображеніями древнихъ мудрецовъ ¹⁾. Намъ эта заботливость кажется странной; но тѣмъ не менѣе нельзя отрицать, что есть нѣчто трогательное въ этой жалости, которую можно назвать «интеллектуальной».

Несмотря на крайнюю сложность письма, первоначальное обученіе очень широко распространено въ Китаѣ. Конечно, не всѣ владѣютъ этими тысячами буквъ и огромное множество послѣднихъ образуетъ нѣкоторымъ образомъ кладъ, доступный лишь ученымъ или даже однимъ только докторамъ; но всякій китаецъ знаетъ болѣе или менѣе значительную часть ихъ, достаточную для его положенія. Въ Китаѣ всѣ почти грамотны, даже, дѣти, кули и нищія ²⁾. Какъ удалось достигнуть этихъ результатовъ, представляющихся на первый взглядъ невѣроятными, мы увидимъ при изученіи организаціи общественнаго обученія въ Китаѣ.

V. Общественное образованіе.

Административное устройство Китая очень напоминаетъ Францію, но отличается отъ нея лишь меньшей централизаціей. Страна дѣлится на провинціи, аналогичныя французскимъ департаментамъ, на департаменты, области и уѣзды. Организація общественнаго образованія также напоминаетъ французскую систему, но лишь въ общихъ чертахъ. Въ Китаѣ есть начальныя школы, среднія школы или коллегии, наконецъ, императорская коллегія, въ которой воспитываются сыновья вельможъ ³⁾.

¹⁾ Нус. *L'Empire chinois*. т. I. 237, 238.

²⁾ Sinibaldo de Mas. *Chine e Puissances chrétiennes*. I. 255. — Russel Killough. *Seize mille lieues*, etc. I. 280.

³⁾ G. Pauthier. *Loc. cit.* 275.

Въ каждомъ городѣ или селѣ и почти въ каждой деревнѣ учителя держатъ школы для молодежи. Богатые родители берутъ на домъ учителей, которые обязаны обучать ихъ дѣтей, знакомить ихъ съ исторіей и законодательствомъ, развивать въ нихъ любовь къ добродѣтели и хорошия манеры, знакомить съ разными обрядностями ¹⁾. Въ каждой деревнѣ есть своя мерія, свой семейный трибуналъ и своя школа ²⁾. Въ главныхъ пунктахъ областей или въ провинціальныхъ столицахъ докторовъ, возведенные въ этотъ санъ послѣ успѣшнаго выдержанія конкурсныхъ испытаній, занимаются высшимъ образованіемъ, комментируя классическія сочиненія Конфуція, Менція и т. д. ³⁾. Но среднія школы, коллегии, не имѣютъ уже ничего общаго съ французскими и не подчинены какой либо однообразной школьной системѣ. Въ 1744 г. въ 24 коллегіяхъ, разбѣянныхъ по главнымъ городамъ, преподавалась философія Конфуція, въ противоположность имъ 5 другихъ были *таоистическими* или буддистскими. Всѣ эти школы были устроены независимо одна отъ другой и въ различныя эпохи ⁴⁾.

Персоналъ учителей, которые состоятъ на государственной службѣ, распределяется по коллегіямъ и школамъ департаментовъ, областей и уѣздовъ. Въ каждой провинціи есть директоръ училищъ, но этотъ чиновникъ не зависитъ отъ генераль-губернатора ⁵⁾. Наконецъ, въ такъ называемую *императорскую коллегію* принимаются сыновья вельможъ; они должны прослушать 6-лѣтній курсъ, внося ежегодно по сто лановъ (около 300 рублей). Въ этомъ учебномъ заведеніи преподаются языки: китайскій, маньчжурскій, монгольскій и математика. Нѣсколько европейцевъ, преимущественно русская молодежь, изучаютъ тамъ китайскій и маньчжурскій языки ⁶⁾.

Но главное обученіе въ Китаѣ сосредоточивается на чтеніи и письмѣ. Прежде всего требуется научиться распознавать знаки, хорошо произносить ихъ и воспроизводить посредствомъ кисти ⁷⁾.

Учитель исправляетъ работу ученика красными чернилами, при чемъ надъ каждой буквой дѣлаетъ отмѣтку, указывающую на достоинства и недостатки ея выполненія. Для того, чтобы ученики усвоили себѣ

¹⁾ Grosier. *Loc. cit.* II. 275.

²⁾ E. Simon. *Cité chinoise*. 40.

³⁾ Cl. Lavollée. *Chine contemporaine*, 3.

⁴⁾ G. Pauthier. *Loc. cit.* 41. 43.

⁵⁾ *Ibid.* 149.

⁶⁾ G. Pauthier. *Loc. cit.* 275.

⁷⁾ Нус. *L'Empire chinois*. I. 123.

правильное произношеніе, учитель читаетъ извѣстное число буквъ каждому ученику въ отдѣльности. Затѣмъ всѣ снова возвращаются на свои мѣста и садятся повторить урокъ; повторяютъ они его на распѣвъ, раскачиваясь при этомъ всѣмъ тѣломъ.

Учитель вслушивается, слѣдитъ и исправляетъ невѣрные звуки: когда ученикъ знаетъ или думаетъ что знаетъ свой урокъ, онъ идетъ къ учителю, дѣлаетъ ему поклонъ, затѣмъ поворачивается къ нему спиной и отвѣчаетъ урокъ ¹⁾.

Какъ только ученикъ немного освоится съ школьнымъ обученіемъ, ему даютъ въ руки ясно и скато составленную маленькую энциклопедію, въ которой содержится все главнѣйшее изъ китайской науки,—это *Лан-дзе-кинъ* или священное Троесловіе; 178 стиховъ этой маленькой книги сгруппированы въ двустипіи и каждый стихъ состоитъ изъ трехъ буквъ. По содержанію эта книга представляетъ смѣсь различныхъ фактовъ изъ области положительныхъ знаній съ отвлеченными идеями; тамъ идетъ рѣчь о природѣ человѣка, о различныхъ методахъ воспитанія, о важномъ значеніи соціальныхъ обязанностей, о числахъ и ихъ происхожденіи, о трехъ главныхъ властяхъ, о четырехъ временахъ года, о пяти странахъ свѣта, о пяти стихіяхъ, о пяти вѣчныхъ добродѣтеляхъ, о шести сортахъ хлѣбныхъ растений, о шести классахъ домашнихъ животныхъ, о семи господствующихъ страстяхъ, о восьми музыкальныхъ нотахъ, о девяти степеняхъ родства, о десяти относительныхъ обязанностяхъ, объ академическомъ обученіи и академическихъ сочиненіяхъ, о всеобщей исторіи и о послѣдовательной смѣнѣ династій.

Въ общемъ, при составленіи этой классификаціи очевидно старались главнымъ образомъ о томъ, чтобы подобрать побольше группъ соответствующихъ первымъ 10 числамъ, не заботясь о строгомъ согласованіи съ дѣйствительностью ²⁾.

Затѣмъ дѣти переходятъ къ изученію четырехъ классическихъ книгъ, — трехъ книгъ Конфуція и одной Менція. Эти сочиненія могутъ служить прекрасными образчиками той безцвѣтной и плоской морали, которую такъ любятъ жители Небесной Имперіи. Дѣти учатъ эти книги, такъ какъ наши обыкновенно учатъ катехизисъ, т. е. совершенно не обращая вниманія на смыслъ. Когда они хорошенько вызубрятъ тексты, учитель объясняетъ и комментируетъ ихъ ³⁾.

¹⁾ Ibid. 123. 124

²⁾ Ibid. 124. 125.

³⁾ G. Pauthier. Loc. cit. 124-134.—Grosier. Loc. cit. II. 271.

Конечно, въ элементарныхъ школахъ нельзя и думать объ усвоеніи дѣтьми всѣхъ тысячъ буквъ китайскаго письма, поэтому изъ числа послѣднихъ было выбрано нѣсколько сотенъ, выражающихъ наиболѣе обыкновенные предметы: человѣка, домашнихъ животныхъ, наиболѣе распространенныя растения, хозяйственные предметы и орудія, дома, луну, небо и т. д. Всѣ эти предметы вырѣзываются или рисуются и надъ ними пишутся названія изображенныхъ рисунковъ, такъ что дѣти безъ труда усваиваютъ начала письма ¹⁾.

Въ Китаѣ, какъ и въ Европѣ, люди мало образованные для выраженія своихъ идей нуждаются лишь въ нѣсколькихъ сотняхъ словъ; поэтому имъ достаточно обладать знаніемъ небольшого количества соответственныхъ графическихъ знаковъ. Если они пожелають читать, то могутъ вездѣ найти книги, доступныя ихъ пониманію и по чрезвычайно дешевой цѣнѣ. Но даже если бы китайцы вовсе не дотрагивались до книгъ, то стоить только бросить взглядъ кругомъ себя, чтобы найти матеріалъ для чтенія; все кругомъ испещрено надписями нравственнаго содержанія: фасады судовъ, нагоды, памятники, вывѣски торговцевъ, двери, чашки, тарелки, вѣера. Въ самыхъ бѣдныхъ деревенскихъ хижинахъ можно увидѣть красивыя изреченія, написанныя на лентахъ красной бумаги ²⁾, повсюду множество наставленій.

Наконецъ по городамъ и селамъ развѣзжаютъ публичные лекторы и читаютъ народу наиболѣе интересныя страницы изъ исторіи Китая, причѣмъ чтеніе сопровождается различными комментаріями и разсужденіями ³⁾. Слѣдовательно, всѣ китайцы обладаютъ извѣстнымъ литературнымъ образованіемъ. На ихъ взглядъ порча или помарка книгъ составляетъ варварскій поступокъ ⁴⁾.

Благодаря элементарнымъ школамъ, надписямъ и публичнымъ лекторамъ, самый бѣдный китаецъ является обладателемъ части національнаго знанія, части безъ сомнѣнія минимальной, но достаточной для его скромнаго положенія и для того, чтобы внушить ему благоговѣніе къ литераторамъ и къ литературѣ.

Но для достиженія этихъ результатовъ пришлось отрѣшиться отъ системы свободнаго воспитанія, принятой у дикарей. Для того, чтобы

¹⁾ Grosier. Loc. cit. 269.

²⁾ Нус. *L'Empire chinois*. I. 348, 349.

³⁾ Нус. Loc. cit II. 101.

⁴⁾ Sinibaldo de Mas. *Chine et puissances chrétiennes*. I., 256.

заставить дѣтей учиться, пришлось прибѣгнуть къ принудительнымъ мѣрамъ, между прочимъ къ тѣлеснымъ наказаніямъ; причемъ на сторонѣ послѣднихъ то преимущество, что они приучаютъ дѣтей къ законнымъ обычаямъ палочнымъ ударами, составляющимъ въ Китаѣ обыкновенное наказаніе за большинство проступковъ ¹⁾). Въ школахъ провинившагося за лѣнь или неряшливость ученика кладутъ въ одномъ бѣльѣ на скамейку и отсчитываютъ ему 8 или 10 ударовъ бамбуковой тростью ²⁾).

Къ чести Китая нужно сказать, что тамъ первоначальное обученіе, пользующееся всеобщимъ распространеніемъ, является въ одно и то же время свѣтскимъ и необязательнымъ. Всякій китаецъ, какъ съ ученой степенью, такъ и безъ нея, можетъ открыть школу. Выборъ учителей государство предоставило отцамъ семействъ и ихъ заботливости по отношенію къ дѣтямъ. Многочисленный контингентъ учителей начальныхъ училищъ составляютъ лица, готовившіеся къ ученой карьерѣ, но вслѣдствіе бѣдности, недостатка знаній или не достигшіе маршала-ринскаго сана, однимъ словомъ лица изъ категорій такъ называемыхъ неудачниковъ. Когда кто либо желаетъ открыть школу, то старшины деревни или городского квартала собираются, чтобы сообща обсудить вопросъ о выборѣ учителя, о его содержаніи, о требующемся подѣ школу помѣщеніи.

Разъ по всемъ этимъ пунктамъ соглашеніе достигнуто—школа открывается ³⁾). Учитель обыкновенно живетъ въ пѣгодѣ и ему назначается содержаніе или въ видѣ опредѣленнаго жалованья или въ видѣ различныхъ приношеній натурою, отпускаемыхъ земледѣльцами послѣ уборки хлѣба ⁴⁾).

Преподаваніе въ среднихъ школахъ мало чѣмъ отличается отъ первоначальнаго. Когда ученикъ сдѣлаетъ извѣстный запасъ словъ и выучитъ достаточное количество изреченій, онъ начинаетъ писать сочиненія, словесныя упражненія на заданныя темы, аналогичныя съ тѣми упражненіями, которыя во Франціи ученики называютъ *styles* ⁵⁾).

Мало по малу онъ такимъ образомъ обогащаетъ свой запасъ словъ, буквъ и классическихъ знаній. Съ раннихъ лѣтъ дѣтей готовятъ

¹⁾ Ch. Letourneau. *Evolution de la justice*.

²⁾ Grosier. *Loc. cit.* 271.

³⁾ Нус. *Loc. cit.* I. 119.

⁴⁾ *Ibid.* 120.

⁵⁾ Grosier. *Loc. cit.* 274.

также къ конкурснымъ испытаніямъ, что вполне разумно, такъ какъ пополненіе класса мандариновъ основано на испытаніи подобнаго рода.

Двадцать или тридцать семействъ, носящихъ, вслѣдствіе принадлежности къ одному и тому же клану, одно и то же названіе и имѣющихъ, такъ сказать, одну общую галерею предковъ, по взаимному соглашенію посылаютъ своихъ дѣтей два раза въ мѣсяцъ на конкурсы. Каждый глава семьи поочередно избираетъ тему для сочиненія и назначаетъ награду за лучшую представленную работу ¹⁾). По крайней мѣрѣ два раза въ годъ всѣ ученики обязаны конкурировать между собою подѣ наблюдениемъ одного младшаго мандарина. Этотъ оффиціальнй конкурсъ происходитъ во всѣхъ провинціяхъ имперіи весной и зимой ²⁾). Въ общемъ эти, повторяющіеся 2 разъ въ годъ, конкурсы служатъ какъ бы прелюдіей и прообразомъ большихъ конкурсовъ, отбывающихъ доступъ къ званію мандарина, и къ нимъ примѣняются подобныя-же предосторожности. Каждого ученика запираютъ въ отдѣльную каморку, длиною въ 4½ и шириною въ 3½ фута. Для одного только конкурса требуется иногда 6.000 такихъ каморокъ. Кандидаты не должны имѣть съ собой ни книгъ, ни записокъ и ихъ тщательно обыскиваютъ; всякій экзаменующійся, у котораго найдутъ что нибудь, кромѣ кисти и чернилъ, подвергается строгому наказанію, съ позоромъ изгоняется и навсегда теряетъ право конкурировать на званіе мандарина. Съ того момента, какъ ихъ запрутъ въ каморку, кандидаты уже не могутъ болѣе ни съ кѣмъ сообщаться ³⁾). Они предоставляются исключительно самимъ себѣ и должны стараться наивыгоднѣйшимъ образомъ воспользоваться тѣмъ запасомъ знаковъ, словъ и выдержекъ изъ древнихъ авторовъ, который они приобрѣли раньше и удержали въ своей памяти.

VI. Институтъ мандариновъ.

Китай—древняя нація и до той эпохи, когда онъ впалъ въ полную неподвижность, китайцы успѣли многое перепробовать. Послѣ феодальной эпохи для назначенія чиновниковъ была принята система избра-

¹⁾ *Ibid.* 273.

²⁾ *Ibid.* 274.

³⁾ *Ibid.* 276.

нія посредствомъ всеобщей подачи голосовъ, но когда на практикѣ выяснились значительныя неудобства этой системы, ее оставили и замѣнили системой конкурсныхъ испытаній. Корпорация ученыхъ существуетъ съ XI вѣка до Р. Х., но система экзаменовъ и конкурсовъ относится лишь къ VIII вѣку, къ началу Танской династіи ¹⁾.

Теоретически, единственный способъ, посредствомъ котораго можно попасть въ классъ мандариновъ и сдѣлаться чиновникомъ, это—успѣшное выдержаніе конкурсныхъ испытаній. Черезъ каждые 3 года цѣлая толпа кандидатовъ, въ возрастѣ 15—40 лѣтъ, отправляется въ мѣсто-пробы губернатора провинціи, въ надеждѣ получить первую ученую степень, открывающую дорогу къ карьерѣ ²⁾. Какъ мы сейчасъ видѣли, правила конкурсныхъ испытаній отличаются крайней строгостью и нарушение ихъ влечетъ за собой строгое наказаніе. Экзаменаторамъ предписывается выказывать полное безпристрастіе: «Человѣкъ добродѣтельный и способный, будь онъ даже вашимъ врагомъ, долженъ быть представленъ къ наградѣ. Человѣкъ недостойный, будь онъ даже вашимъ другомъ, долженъ быть отстраненъ» ³⁾. Все это звучитъ очень красиво, но въ Китаѣ, какъ и вездѣ въ другихъ мѣстахъ, подъ вліяніемъ золота—этого великаго развратителя,—все измѣнилось.

За деньги возможно узнать заранее темы сочиненій и удается даже подкупить голоса судей ⁴⁾. Правительство само иногда подавало въ этомъ отношеніи плохой примѣръ тѣмъ, что продавало за большую сумму денегъ право носить присвоенный классу мандариновъ знакъ, даже назначало такихъ лицъ на соответственные сану мандарина должности.

Съ 1800 по 1820 г., въ теченіе всего какихъ-нибудь 20 лѣтъ, эта безнравственная торговля принесла казначейству сумму въ 300.000 таэлей ⁵⁾.

Успѣшное выдержаніе перваго испытанія не открываетъ еще доступа въ классъ чиновниковъ, оно даетъ только право конкурировать на вторую степень, которую можно назвать магистерской.

Но, прежде чѣмъ явиться на второй конкурсъ, магистранты занимаются еще въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ болѣе основательнымъ изу-

¹⁾ Нус. Loc. cit. I. 331.

²⁾ *Lettres édifiantes*, XI. 284.

³⁾ G. Pauthier. Loc. cit. 156.

⁴⁾ Нус. Loc. cit. I. 332.

⁵⁾ G. Pauthier. Loc. cit. 155.

ченіемъ языка, письма, доктрину классическихъ книгъ *Кингъ*.—Къ тому же экзамены бывають всего лишь въ 3 года разъ, слѣдовательно необходимо по крайней мѣрѣ трехлѣтній срокъ для того, чтобы послѣ первой степени получить степень магистра и еще 3 года для того, чтобы сдѣлаться докторомъ, и то только при условіи счастливаго исхода экзаменовъ.

Вотъ почему между кандидатами встрѣчаются такіе, которымъ 40 лѣтъ отъ роду и даже болѣе, однимъ словомъ кандидаты, которыхъ можно назвать вѣчными. Одни доктора могутъ быть назначаемы на высшія судебныя должности и даже на должности губернаторовъ въ провинціальныхъ городахъ ¹⁾ 1-го, 2-го или 3-го разряда. По полученіи столь желанной степени, необходимо еще дожидаться назначеній на должность и повышеній, которыя приурочены лишь къ извѣстнымъ мѣсяцамъ и на которыя могутъ рассчитывать только кандидаты, отличающіеся безукоризненнымъ поведеніемъ ²⁾.

Всѣ высшія должности, всѣ прерогативы, включая въ число послѣднихъ пожизненныя аристократическія титулы, наконецъ, всеобщій почетъ и благоговѣйное поклоненіе со стороны народа—вознаграждаютъ мандариновъ за ихъ трудъ ³⁾. Тѣ изъ нихъ, кто отличится на служебномъ поприщѣ, могутъ хлопотать о распространеніи своихъ титуловъ на предковъ, каково-бы ни было соціальное положеніе послѣднихъ, такъ какъ господствующій въ Китаѣ взглядъ на нравственность таковъ, что сынъ не долженъ занимать въ соціальной іерархіи высшаго положенія, чѣмъ его отецъ ⁴⁾. Но не слѣдуетъ себѣ представлять въ слишкомъ радужныхъ краскахъ положеніе мандариновъ, назначенныхъ даже на самыя высокія должности. Существуютъ спеціальныя цензоры, которые обязаны наблюдать за ихъ нравственностью и за ихъ поведеніемъ. Сверхъ того, каждые 3 года мандарины должны представлять сами письменную исповѣдь, содержащую всѣ проступки, содѣянные ими во время ихъ управленія, и объясненія ихъ контролируются тайными справками и донесеніями. Такимъ образомъ все становится извѣстнымъ, отличаются ли они скупостью, суровымъ или мягкимъ обращеніемъ, подвержены ли старческой дряхлости и разнымъ болѣзнямъ или, напротивъ, отличаются бодростью, ограничены они или выказываютъ опытность и сообразитель-

¹⁾ Grosier. Loc. cit. 407.

²⁾ G. Pauthier. Loc. cit. 156.

³⁾ Grosier. Loc. cit. 9.

⁴⁾ G. Pauthier. Loc. cit. 134. Нус. Loc. cit. I. 98.

ность въ своихъ дѣйствіяхъ. Слѣдить за нравственностью мандариновъ и воздавать кару за несправедливые поступки должностныхъ лицъ, составляетъ одну изъ обязанностей императора ¹⁾).

Полицейскій надзоръ за мандаринами сосредоточенъ въ особой палатѣ, которая приговариваетъ ихъ къ различнымъ наказаніямъ, денежнымъ штрафамъ, смѣщенію на низшія должности и даже къ отрѣшенію отъ должности ²⁾. Съ своей стороны мандарины должны дѣлать представленія, конечно, не выходя изъ круга своего вѣдѣнія, о всѣхъ замѣченныхъ ими недостаткахъ управленія, а на особыхъ цензоровъ возложена специальная обязанность доносить императору о его собственныхъ ошибкахъ и защищать народъ противъ произвола и интригъ ³⁾.

Пока рѣчь шла исключительно объ ученыхъ мандаринахъ, но наряду съ ними существуетъ еще одна категория военныхъ мандариновъ, назначаемыхъ изъ лицъ, выдержавшихъ три конкурсныхъ испытанія, на подобіе научныхъ конкурсовъ. Цѣль установленныхъ для военного сословія конкурсовъ сводится преимущественно къ испытанію физическаго развитія, искусства владѣть оружіемъ и знанія тактики и техники военного искусства ⁴⁾.

Первый изъ военныхъ мандариновъ—полный генералъ; у него въ подчиненіи находятся мандарины генералъ-лейтенанты, мандарины полковники и т. д. ⁵⁾. Но военные мандарины пользуются далеко не такимъ почетомъ, какой воздается ихъ ученымъ собратьямъ. Въ дѣйствительности они подчинены послѣднимъ и во всѣхъ отношеніяхъ ниже ихъ ⁶⁾.

Весь многочисленный классъ мандариновъ дѣлится на 18 категорій, 9 для ученыхъ и 9 для военного сословія; на данномъ примѣрѣ, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, сказывается любовь китайцевъ къ симметріи. Различныя степени ученой іерархіи означаются шариками, величиной съ голубиное яйцо, которые прикрѣпляются къ официальному головному убору. Эти шарики различныхъ цвѣтовъ и сдѣланы изъ различнаго вещества: изъ краснаго драгоценнаго камня—для первой степени; изъ золота для послѣдней ⁷⁾.

¹⁾ *Mémoires concernant les Chinois*, т. IV, 93.

²⁾ G. Pauthier. *Loc. cit.* 147.

³⁾ *Mémoires concernant les Chinois*, 95.

⁴⁾ Grosier. *Loc. cit.* 10.

⁵⁾ *Ibid.* 13.

⁶⁾ *Ibid.* 7.

⁷⁾ G. Pauthier. *Loc. cit.* 151-154.

Въ принципѣ и въ дѣйствительности этотъ институтъ мандариновъ отличается глубокой демократичностью. Почти все мандарины какъ ученой, такъ и военной профессій выходятъ изъ среды простого народа. Умирая, мандаринъ не завѣщаетъ своимъ дѣтямъ ни своего сана, ни привилегій, какую-бы должность онъ ни занималъ въ общественной іерархіи; по китайскому выраженію онъ оставляетъ своихъ дѣтей „въ рукахъ личныхъ заслугъ“ и, дѣйствительно, почти все внуки наиболѣе выдающихся мандариновъ, какъ это выяснено 20-тилѣтнимъ опытомъ, снова возвращаются въ ряды простого народа ¹⁾. Основная идея этого института выражена въ извѣстной поговоркѣ: «всякому по заслугамъ»

VII.—Китайская наука.

Какъ видно изъ вышеуказаннаго, администрація и управленіе Китая находятся въ рукахъ лицъ, которыя, по крайней мѣрѣ въ принципѣ, должны представлять умственную аристокрацію страны. Но тысячи заботъ политической жизни мало совместимы съ научными и литературными занятіями; и мандарины-чиновники совершенно не имѣютъ свободнаго времени для чтенія и тѣмъ болѣе для составленія книгъ ²⁾. Во всей этой грандіозной организаціи ученыхъ—мандариновъ, получившихъ свои степени и свои титулы благодаря успѣшно выдержаннымъ конкурснымъ испытаніямъ, которыя, кстати сказать, отличаются почти исключительно мнемоническимъ характеромъ, нѣтъ мѣста для высшей отвлеченной и чистой науки. Законодатели предвидѣли это и, чтобы восполнить пробѣлъ, создали нѣсколько академій. Я упомяну только о Медицинской Академіи, насчитывающей 115 членовъ, въ томъ числѣ 15 императорскихъ медиковъ, 30 практикующихъ врачей, 40 докторовъ медицины и 30 воспитанниковъ ³⁾. Извѣстно, что въ Китаѣ научной медицины не существуетъ, что тамъ даже не разрѣшили бы анатомировать трупъ. О физиологій можно сказать почти то же самое, хотя китайцамъ раньше насъ пришла въ голову мысль о кровообращеніи, которое они просто вывели изъ пульсаціи лучевой артерій; изученіе біеній пульса на ихъ взглядъ представляетъ чрезвычайную важ-

¹⁾ *Mémoires concernant les Chinois* т. IV, 313-314.

²⁾ *Ko. Antiquité des Chinois* (Mémoire concernant les Chinois, т. I, 12).

³⁾ G. Pauthier. *Chine moderne*, 276.

ность ¹⁾. Высшая наука нашла себѣ пріютъ въ императорской академіи *Гань-минь*. Слово *Гань-минь* означаетъ лѣсъ «костей». Этотъ лѣсъ состоитъ впрочемъ изъ небольшого числа деревьевъ. Вначалѣ академія насчитывала не болѣе 40 членовъ, подобно французской академіи, которая быть можетъ и была устроена по китайскому образцу. Цѣль и главная дѣятельность академіи *Гань-минь* заключались въ поощреніи литературныхъ занятій, въ поддержаніи хорошихъ докторовъ. Два президента, одинъ маньчжуръ и другой китаецъ руководятъ обученіемъ дѣтей императорской семьи и находятся въ числѣ постоянныхъ посѣтителей дворца. 20 докторовъ, изъ числа членовъ этой академіи, 8 маньчжуръ, 12 китайцевъ, обязаны при помощи молодыхъ ученыхъ, получившихъ на экзаменахъ первую степень, готовить къ печати изящныя изданія классическихъ книгъ, а также редактировать литературныя или историческія компіляціи, предназначенныя или для пополненія императорской библіотеки или для общественнаго преподаванія ²⁾ въ школахъ, помѣщающихся у четырехъ воротъ дворца. Большинство академикомъ живетъ въ огромномъ зданіи, приспособленномъ къ ихъ занятіямъ. Свободные отъ всякихъ заботъ, имѣя подъ руками богатѣйшую императорскую библіотеку, они могутъ работать, когда имъ вздумается, не торопясь и доводя свои сочиненія до той степени совершенства, до какой они только въ силахъ ³⁾. Академіи *Гань-минь* обязаны своимъ появленіемъ въ свѣтъ всѣ большіе историческіе сборники, словари, комментаріи, новыя изданія древнихъ книгъ, всѣ изданія, которымъ обыкновенно предпосылается предисловіе императора и которыя печатаются на счетъ государства и распределяются между членами императорской семьи, министрами, высшими чиновниками, извѣстными учеными и т. д. Достоинствомъ бумаги и чернилъ, красотой буквъ, виньетокъ и переплета эти изданія вполнѣ заслуживаютъ названія роскошныхъ ⁴⁾.

Императорскіе академики, подобно остальнымъ членамъ своей корпорации, заняты преимущественно изученіемъ древнихъ классиковъ и моралистовъ. Впрочемъ Китай обладаетъ также нѣкоторыми научными знаніями. Такъ, напримѣръ, въ изученіи математики тамъ уже сдѣланы довольно значительные успѣхи; десятичнымъ счисленіемъ пользуются въ Китаѣ съ незапамятныхъ временъ. При помощи своихъ счетовъ

¹⁾ *Lettres curieuse et édifiantes*. т. III.

²⁾ G. Pauthier. Loc. cit. 23, 270.

³⁾ Аббатъ Grosier. II. 409.

⁴⁾ Grosier. Loc. cit. 410.

(*суань-пань*) изъ деревянныхъ шариковъ, расположенныхъ въ группахъ по 7 на горизонтальныхъ прутахъ, китайцы въ одно мгновеніе дѣлаютъ вычисленія на всѣ 4 дѣйствія и даже на дѣйствія съ дробями ¹⁾. Математики ихъ опубликовали много специальныхъ сочиненій; познакомившись съ элементами Евклида, логарифмическимъ исчисленіемъ и т. д., они немедленно ихъ усвоили ²⁾. Остается пожалѣть, что въ своихъ китайскихъ школахъ католическіе миссіонеры не стараются воспользоваться склонностью китайцевъ къ математическимъ наукамъ, а занимаются главнымъ образомъ обученіемъ латинскому языку ³⁾.

Китайцы самостоятельно выработали извѣстныя астрономическія знанія, пополненныя и исправленныя въ прошломъ столѣтіи учеными іезуитами Риччи, Вербистомъ, Паренненомъ и пр., и пр. ⁴⁾. Въ Пекинѣ особый трибуналъ, подчиненный министерству обычаявъ, постановляетъ рѣшенія обо всемъ, что касается небесныхъ явленій ⁵⁾. Въ особенности затменія подлежатъ вѣденію этого трибунала, который обязанъ даже сообщать о нихъ императору за нѣсколько мѣсяцевъ до наступленія затменія, а также вычислять ихъ для главнаго города каждой провинціи ⁶⁾. Но эти астрономы ничего не сдѣлали для популяризаціи своей науки. Въ Китаѣ затменія до сихъ поръ называются «сдѣнное солнце», «сдѣнная луна», и населеніе продолжаетъ приписывать ихъ прожорливости чудовищнаго дракона, который старается проглотить дневное или ночное свѣтило ⁷⁾. Поэтому при каждомъ затменіи городское населеніе старается напугать этого пожирателя свѣтилъ страшнымъ грохотомъ барабановъ и трубъ ⁸⁾. Тѣмъ временемъ всѣ мандарины, въ парадныхъ одеждахъ, собравшись во дворѣ астрономическаго трибунала, стучатъ въ землю лбами ⁹⁾. Но это только обрядъ, сохранившійся безъ сомнѣнія вслѣдствіе своей древности такъ какъ въ 1859 и 1860 гг. «Начала астрономіи» Гершеля уже вышли на китайскомъ языкѣ въ роскошномъ иллюстрированномъ изданіи ¹⁰⁾.

¹⁾ Sinibaldo de Mas. Loc. cit. т. I. 10.

²⁾ Ibid. т. II. 320.

³⁾ Ibid. 323.

⁴⁾ Grosier. Loc. cit. 419.

⁵⁾ Ibid. 420.

⁶⁾ Ibid. 421.

⁷⁾ Milne. *Vie réelle en Chine*. 333.

⁸⁾ Grosier. Loc. cit. II. 422.

⁹⁾ Ibid.

¹⁰⁾ Sinibaldo de Mas. Loc. cit. II. 320.

Впрочемъ, уже со времени Гао (2357 до Р. Х.), астрономы были обязаны составлять календарь, въ которомъ указывались движенія звѣздъ, мѣста планетъ и затмѣнія. Предсказывать эти послѣднія они были обязаны подь страхомъ смерти¹⁾. Въ эту отдаленную эпоху китайскіе ученые уже знали равноденствія и солнцестоянія, и хотя ихъ годъ еще дѣлился на лунные мѣсяцы, но уже имѣлъ длину солнечнаго года, 365 дней, причеиъ каждый четвертый годъ дополнялся лишнимъ днемъ²⁾. Наконецъ, кромѣ дѣленія на мѣсяцы, этотъ годъ дѣлился на 24 части, соотвѣтственно видимому движенію солнца по Зодіаку³⁾. Кромѣ того, за 3 столѣтія до начала нашей эры, китайцы установили циклы въ 60 лѣтъ, подобно татарамъ и можетъ быть по ихъ примѣру⁴⁾.

По поводу китайской науки не мѣшаетъ сказать нѣсколько словъ о музыкѣ, которую китайцы понимаютъ на манеръ древнихъ грековъ, не отдѣляя ее отъ правоучительной поэзіи⁵⁾. Согласно преданію, 25-струнная гитара, изобрѣтенная легендарнымъ цивилизаторомъ *Фонь-и*, умертвляла сердце и дѣлала людей добродѣтельными⁶⁾. Въ очень древнія времена звуки лиры не только смыгчали нравы людей, но и приручали хищныхъ звѣрей⁷⁾. Даже физическій міръ подчинился музыкѣ, такъ что одинъ изъ древнихъ императоровъ, 14-ый, распорядился устроить пятиструнную гитару, «для исправленія неправильностей временъ года»⁸⁾. Чтобы узнать, хорошо ли управляется страна—говорятъ мудрецы—надо ознакомиться съ ея музыкой⁹⁾. Однако, несмотря на это чрезмѣрное почтеніе къ музыкѣ и несмотря на учрежденіе министерства музыки, китайцы обладаютъ очень несовершенной музыкальной системой, напоминающей древне-египетскую, а вмѣсто нотъ—немногими значками для обозначенія главныхъ тоновъ¹⁰⁾. Въ музыкѣ, какъ и въ остальныхъ отрасляхъ знанія, Китай создалъ только начатки, но сумѣлъ развить ихъ въ весьма ограниченной степени; его духъ не проникъ въ высшія интеллектуальныя сферы. Что за причина этой остановки развитія? Вотъ вопросъ, который намъ остается изслѣдовать.

1) Grosier. Loc. cit. 413.

2) Grosier. Loc. cit. 413, 414.

3) Ibid. 415.

4) Sinibaldo de Mas. Loc. cit. I. 11.

5) *Chou-King* (Trad. du Gaubil).

6) Ibid.

7) Grosier. Loc. cit. 478.

8) *Chou-King*.

9) Grosier. Loc. cit. 479.

10) Grosier. Loc. cit. 485—490.

III. Результаты китайскаго воспитанія.

Китайъ былъ великимъ моральнымъ и интеллектуальнымъ центромъ желтой расы. Болѣе или менѣе блестящіе очаги цивилизаціи возникаютъ во всякой странѣ, какъ только раса выходитъ изъ состоянія первобытной дикости. Ихъ не было у черной расы, но у бѣлой имѣлось много: Египетъ, Ассирія, Индія, Греція и проч. У желтой расы, насколько намъ доступно прошлое, мы находимъ только древнія государства Центральной Америки и великую китайскую имперію въ Азіи; но цивилизаціи Мексики и Перу могутъ и должны считаться, по крайней мѣрѣ отчасти, порожденіемъ древняго Китая.

Если, какъ мы это сдѣлали, окинуть общимъ взглядомъ народности монгольской расы, то можно прослѣдить въ Азіи всю исторію умственнаго развитія желтой расы. На крайнемъ сѣверѣ эскимосы представляютъ намъ типъ монгола еще первобытнаго, на стадіи каменнаго вѣка. Воспитаніе въ мелкихъ эскимосскихъ кланахъ таково же, какъ у всѣхъ дикарей, т. е. ограничивается простѣйшими искусствами и ремеслами, необходимыми для существованія. Тѣмъ не менѣе раса обладаетъ уже своими специфическими моральными свойствами: она миролюбива, терпѣлива, вынослива, сдержанна.

Въ Татаріи, въ Монголіи, въ Тибетѣ, уже совершенно вышедшихъ изъ дикаго состоянія, моральная природа желтаго человѣка не измѣнилась существенно; онъ сохранилъ ту же спокойную пассивность и извлекъ изъ индійскаго буддизма религію, приспособленную къ его ровному характеру: ламаизмъ. У ламаистовъ воспитаніе уже не имѣетъ самопроизвольнаго, семейнаго, строго утилитарнаго характера первобытной эпохи. Правда, первобытный методъ воспитанія—практическаго, свободнаго и ограниченнаго житейскими нуждами—еще сохраняется; но къ нему присоединилось воспитаніе другого рода, болѣе химерическое и вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе интеллектуальное—воспитаніе религіозное, которое имѣетъ въ виду главнымъ образомъ благо въ будущемъ мірѣ, и охотно принимаетъ принудительный характеръ.

Въ Китаѣ сдѣланъ шагъ дальше; воспитаніе стало почти исключительно моральнымъ и интеллектуальнымъ; но въ обоихъ этихъ отношеніяхъ имѣетъ мало значенія, такъ какъ изоцрѣетъ только память. По мнѣнію его организаторовъ надлежащее образованіе заключается въ умѣнши «рисовать слово», какъ говоритъ одинъ извѣстный старинный

стихъ, и заучиваніи наизусть древнихъ моральныхъ правилъ, банальныхъ до тошноты.

Однако китайцы додумались до великой практической идеи: доверить власть, управленіе обществомъ только лучшимъ, и замѣнить родовую аристокрацію интеллектуальной. Къ несчастію способъ осуществленія, система чисто мнемоническихъ конкурсовъ, обезплодили эту идею, въ принципѣ плодотворную.

Какъ бы то ни было, китайское воспитаніе имѣетъ специфическій характеръ, оно чисто интеллектуальное, такъ какъ обращается только къ способностямъ ума. Но моральное чувство, какъ и всѣ моральныя тенденціи, формируется не подъ вліяніемъ зазубренныхъ уроковъ, а подъ вліяніемъ примѣра, дѣйствительной жизни. Въ результатѣ китайцы обладаютъ въ настоящее время очень слабо развитымъ «моральнымъ сознаніемъ»¹⁾, они болѣе повинуются въ своихъ дѣйствіяхъ разсужденію, чѣмъ импульсу, къ чему, впрочемъ, предрасполагаетъ ихъ спокойная натура монгольской расы; кромѣ того они питаютъ суевѣрное почтеніе къ прошлому, такъ какъ имъ вѣчно толкуютъ о древности, какъ удивительномъ образцѣ для подражанія, и никогда о прогрессѣ и о будущемъ. Отсюда же ихъ безграничное послушаніе и покорность властямъ; ихъ съ дѣтства, въ теченіе долгой вереницы поколѣній, приучали видѣть во всякомъ чиновникѣ, во всякомъ мандаринѣ, какой бы шарикъ онъ ни носилъ, вмѣстилище мудрости предковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ эманацию, представителя императора, «отца и матери» всѣхъ подданныхъ. Мы еще будемъ имѣть случай вспомнить объ этомъ великомъ опытѣ китайскаго воспитанія, когда, окончивъ наше путешествіе вокругъ свѣта, приступимъ къ практическимъ выводамъ; въ настоящую минуту ограничимся замѣчаніемъ, что въ своемъ конечномъ результатѣ оно парализовало волю и инициативу великаго народа.

¹⁾ Wake. *Evolution of morality*. II. 55

Воспитаніе у бѣлыхъ расъ.

Глава XI. Египетскій міръ.

А. Народности окружающія Египетъ.

1. Древняя Эфіопія.

Теперь мы должны распространить наше изслѣдованіе на бѣлую расу и, естественно, начать съ изученія древнѣйшей изъ всѣхъ цивилизацій — цивилизаціи Египта, великаго очага культуры, у котораго заимствовались тепло и свѣтомъ столько народовъ, особливо средиземно-морской области. Въ отношеніи древнихъ народовъ бѣлой расы Египетъ игралъ цивилизаторскую роль, аналогичную роли Китая въ отношеніи монгольскихъ народовъ; и подобно тому какъ мы сгруппировали подъ общимъ названіемъ *Périsiniques* (букв. «около-китайскія») народности, болѣе или менѣе обязанныя своей культурой Китаю, точно также мы можемъ дать названіе *Périégyptiens* («около-египетскіе») этническимъ клиентамъ древняго Египта. Только среди этихъ послѣднихъ найдутся и такіе, которые не принадлежатъ къ великому человѣческому типу бѣлой расы. Дѣло въ томъ, что первобытный Египетъ, вѣроятно основанный бѣлыми берберской расы, съ самаго начала вступалъ въ соприкосновеніе, и еще болѣе въ столкновеніе, съ эфіопами Верхняго Нила, на которыхъ въ концѣ концовъ имѣлъ большое вліяніе, очень рано приобрѣти надъ ними господство. Въ настоящее время отвергаютъ претензію сѣверныхъ эфіоповъ, утверждавшихъ, будто они цивилизовали Египетъ и дали ему свои письмена и скульптуру¹⁾.

Цивилизація поднималась по Нилу, а не спускалась, какъ долгое

¹⁾ Діодоръ. III. 3.

время думали. Древнему Египту постоянно приходилось отражать эфиоповъ, защищаться отъ нихъ не всегда успѣшно, предпринимать походы—болѣе походившіе на грабежи, *raids*,—въ ихъ область; иногда вступать съ ними въ торговые сношенія; но никогда онъ не пытался серьезно покорить ихъ, такъ какъ граница Египта простиралась не далѣе Сіены.

Тѣмъ не менѣе, уже въ силу дѣйствія высшей цивилизаціи, Египетъ оказалъ огромное вліяніе на своихъ южныхъ сосѣдей, гораздо большее, чѣмъ думали древніе историки и чѣмъ быть можетъ сознавалъ самъ Египетъ. Какъ мы уже не разъ указывали, идеи, нравы, учрежденія Египта были перенесены какъ къ эфиопскимъ, такъ и къ берберскимъ народностямъ, гдѣ мы и сейчасъ находимъ ихъ слѣды или пережитки. Но эти факты въ большинствѣ случаевъ остались неизвѣстными греко-латинскимъ писателямъ, которые сообщаютъ очень мало свѣденій объ организаціи эфиопскихъ и берберскихъ обществъ.

Что касается спеціально воспитанія, отношенія къ дѣтямъ, то на этотъ счетъ ни Діодоръ, ни Страбонъ не даютъ намъ сколько-нибудь цѣнныхъ указаній. Впрочемъ Діодоръ сообщаетъ, что эфиопы-троглодиты практикуютъ обрѣзаніе, даже *полное* обрѣзаніе ¹⁾, повидимому несомнѣнно происходящее изъ древняго Египта. Страбону мы обязаны свѣдѣніемъ болѣе педагогическаго характера; онъ говоритъ, что у эфиоповъ *имметовъ* существовало нѣчто въ родѣ общественнаго воспитанія, такъ какъ у нихъ ежегодно устраивались для мальчиковъ, еще не достигшихъ зрѣлости, состязанія въ стрѣльбѣ изъ лука ²⁾. Итакъ, въ античной литературѣ нечего искать точныхъ свѣдѣній объ Эфіопіи и ея нравахъ; но такъ какъ дѣло идетъ объ отсталыхъ народностяхъ, которыя стояли внѣ великихъ цивилизаторскихъ теченій и даже старались какъ можно меньше измѣняться, то можно надѣяться, что у нихъ потомковъ найдутся пережитки глубокой древности, и что современная Эфіопія, Абиссинія, даетъ намъ нѣкоторое понятіе о древней Эфіопіи.

II. Абиссинскіе эфиопы.

Я начну съ физическаго описанія современныхъ эфиоповъ, безъ сомнѣнія сходныхъ съ своими древними предками. Эфиопъ не можетъ

¹⁾ Діодоръ. III. 31.

²⁾ Страбонъ. XVI. гл. III. 9.

назваться бѣлымъ, по крайней мѣрѣ чисто бѣлымъ; его кожа чаще всего имѣетъ цвѣтъ флорентинской бронзы; иногда принимаетъ болѣе свѣтлую окраску, переходя въ блѣдный или слегка бронзовый цвѣтъ чилийца испанскаго происхожденія ¹⁾. Но, съ другой стороны, чистокровный абиссинецъ обладаетъ чертами кавказской расы, выющимися (а не шерстистыми) волосами, и принадлежитъ скорѣе къ бѣлой, чѣмъ къ черной расѣ.

Абиссинскіе эфиопы сохранили древній обычай обрѣзанія и практикуютъ его надъ дѣтьми между третьимъ и восьмымъ днями послѣ рожденія. Раньше я уже имѣлъ случай показать, что это странное уродованіе, объяснявшееся такъ различно, представляетъ простой символъ военной фаллотоміи, такъ широко практиковавшейся въ древнемъ Египтѣ, и практикуемой въ современной Эфіопіи—Абиссиніи. Обрѣзаніе, символическая фаллотомія, имѣла цѣлью поручить ребенка покровительству боговъ и обезоружить ихъ гнѣвъ, предлагая имъ поворожденнаго какъ бы въ качествѣ побѣжденнаго. Древнія формы обрѣзанія болѣе напоминали фаллотомію. Діодоръ говоритъ о полномъ обрѣзаніи крайней плоти у эфиоповъ троглодитовъ ²⁾. Страбонъ и Діодоръ упоминаютъ даже о частичной фаллотоміи у эфиоповъ креофаговъ (ѣвшихъ мясо), обрѣзавшихъ часть головки ³⁾. Наконецъ вырѣзаніе малыхъ губъ, практиковавшееся надъ дѣвочками въ древней Эфіопіи и практикуемое въ современной Абиссиніи ⁴⁾, можетъ имѣть значеніе только искупительнаго уродованія.

Способъ наименованія ребенка у абиссинцевъ очень сложенъ и, можетъ быть, совмѣщаетъ въ себѣ обычай различныхъ эпохъ. Прежде всего новорожденному даютъ имя вещи, занимавшей родителей въ моментъ рожденія; затѣмъ, при крещеніи прибавляютъ имя святого; наконецъ, часто отецъ принимаетъ имя своего первенца ⁵⁾. Если дѣло идетъ объ абиссинцѣ-всадникѣ, обычай принимаетъ крайне курьезную форму, такъ какъ каждый всадникъ носитъ имя своей первой лошади и считается ея отцомъ. Такъ, напр., если имя лошади Ипса, ея владѣлецъ называется «отецъ Ипсы», а его сынъ—«сынъ отца Ипсы». Дѣло въ томъ, что у современныхъ эфиоповъ слово «отецъ» обозна-

¹⁾ D'Abbadie. *Douze ans de séjour dans la Haute-Ethiopie*. 52.

²⁾ Діодоръ. III. 31.

³⁾ Страбонъ. XVI. Діодоръ. III. 31. Гл. IV. 9.

⁴⁾ Combes u Tamisier. *Voyage en Abyssinie*. т. III. 206-207.

⁵⁾ Soleillet. *Exploration commerciale en Ethiopie*.

чаетъ не только кровное родство, но и авторитетъ и право собственности ¹⁾.

Въ Абиссиніи воспитаніе въ тѣсномъ смыслѣ еще вовсе не организовано, по крайней мѣрѣ для массы населенія. Человѣкъ воспитывается вліяніемъ семьи и социальной среды. Женщины никогда не получаютъ спеціальнаго воспитанія ²⁾, несмотря на весьма значительную, относительно, свободу, которой онѣ пользуются. Дѣти престопадаря не получаютъ, или очень рѣдко получаютъ, даже ремесленное образованіе, такъ какъ лишь очень немногія ремесла специализировались; каждый абиссинецъ самъ для себя булочникъ, ткачъ, портной, оружейникъ ³⁾; и очевидно долженъ ознакомиться съ этими занятіями въ своей семьѣ.

Дѣти знатныхъ менѣе предоставлены самимъ себѣ. Во-первыхъ, они отличаются отъ плебейскихъ дѣтей уже по внѣшности—серебряной *булла*, которую носятъ на шеѣ подобно маленькимъ патриціямъ древняго Рима, и снимаютъ только достигнувъ зрѣлости ⁴⁾. Далѣе, по крайней мѣрѣ нѣкоторые изъ нихъ получаютъ сравнительно научное образованіе. Въ Гондарѣ, абиссинской столицѣ, они ежедневно утромъ отправляются въ школу или по крайней мѣрѣ на урокъ, безъ сомнѣнія къ какому нибудь священнику, такъ какъ въ Абиссиніи только священники обладаютъ кое-какими начатками знанія.

Эта эфиопская наука очень элементарна. Такъ, для измѣренія времени абиссинцы не придумали еще другаго средства, кромѣ раздѣленія дня на шесть частей, называемыхъ соотвѣтственно высотъ солнца: у нихъ нѣтъ ни песочныхъ, ни водяныхъ, ни механическихъ часовъ. Образованные люди, т. е. священники и ученые опредѣляютъ время по длинѣ своей тѣни, подраздѣляемой на ступни и полу-ступни ⁵⁾. Впрочемъ годъ, начинающійся съ 29 августа послѣ сумерекъ, у нихъ солнечный; правда, что онъ, быть можетъ, египетскаго происхожденія, такъ какъ дѣлится на двѣнадцать мѣсяцевъ по тридцати дней въ каждомъ, къ которымъ прибавляютъ пять дополнительныхъ дней въ концѣ обыкновеннаго года, и шесть въ высокосномъ году ⁶⁾. Этотъ годъ

¹⁾ D'Abbadie. Loc. cit. 261.

²⁾ Combes et Tamisier. Loc. cit. III. 202.

³⁾ Combes et Tamisier. Loc. cit. III. 64.

⁴⁾ D'Abbadie. Loc. cit. 71.

⁵⁾ D'Abbadie. Loc. cit. 168.

⁶⁾ Combes et Tamisier. Loc. cit. III. 178.

и добавочные дни вполне соотвѣтствуютъ году и дополнительнымъ днямъ (*эпагоменама*) древняго Египта; но современные эфиопы не сохранили великаго софическаго періода, безъ сомнѣнія чрезчуръ длиннаго и мудренаго для нихъ.

Такъ какъ каждый триместръ посвященъ одному изъ евангелистовъ, то абиссинскіе священники, желая точно указать время, называютъ годъ и прибавляютъ: «это случилось во время евангелія св. Марка или св. Матея» ¹⁾. Нужно, впрочемъ, отличать высшее духовенство отъ низшаго. Всякій священникъ можетъ сдѣлать дьякономъ кого угодно; извѣстенъ даже случай, когда епископъ наградилъ побѣдоносную армію, даровавъ всѣмъ ея членамъ, въ томъ числѣ тысячѣ женщинъ, дьяконскій санъ ²⁾. *Абуа* (епископъ) часто даетъ даже священническое званіе невѣжественнымъ людямъ, умѣющимъ развѣ прочесть главу изъ евангелія и повторить на память нѣсколько молитвъ; такимъ образомъ священники часто даже не понимаютъ священнаго языка *иоззъ*, на которомъ совершается богослуженіе ³⁾. Ихъ суевѣріе, естественно, также велико, какъ невѣжество; они вѣрятъ не только въ бѣсноватыхъ, что согласно съ каноническими правилами, но и въ колдовство, въ возможность высасывать кровь человѣческую на далекомъ разстояніи, въ волшебниковъ, которые могутъ превращать людей въ животныхъ ⁴⁾.

Тѣмъ не менѣе въ средѣ духовенства попадаются люди, обладающіе нѣкоторыми знаніями. Въ Гондарѣ существуетъ клерикальное преподаваніе, напоминающее наши средневѣковые университеты. Нѣкоторые изъ священниковъ преподають богословіе, грамматику или право; къ нимъ стекаются ученики изъ самыхъ отдаленныхъ провинцій. Большинство этихъ учениковъ, именно молодежь, стремится къ священническому сану; другіе, болѣе старыя, имѣютъ въ виду монашество. Всѣ избираютъ свободно своихъ профессоровъ и обыкновенно относятся къ нимъ съ величайшимъ почтеніемъ и заботливостью. Многіе изъ этихъ учениковъ добываютъ средства къ существованію милостыней или посвящаютъ часть дня наемной работѣ; часто также они фабрикують и продають камышевые зонтики и пр. ⁵⁾.

¹⁾ Combes et Tamisier. Loc. cit. 197.

²⁾ Ibid. 200.

³⁾ Ibid. 191—194.

⁴⁾ Combes et Tamisier. Loc. cit. 196.

⁵⁾ D'Abbadie. Loc. cit. 165.

По преданію абиссинское право заимствовано изъ Византіи. Оно состоитъ главнымъ образомъ изъ отрывковъ Пандектовъ, Институтовъ и пр., и привело къ образованію класса законовѣдовъ, наряду съ классомъ священниковъ. Кроме того эфиопскіе нравы дѣлаютъ почти необходимымъ извѣстное знакомство съ правомъ, и даже извѣстное ораторское искусство, такъ какъ каждый свободный абиссинецъ можетъ быть назначенъ судьей первой инстанціи по гражданскимъ дѣламъ, съ единственнымъ условіемъ найти себѣ помощниковъ. Судить, говорятъ эфиопы, такая же обязанность, какъ защищать свою страну ¹⁾. Знатные считаютъ даже почетнымъ лично вести свои дѣла и бесплатно исполнять обязанности адвоката для менѣе ученыхъ и менѣе краснорѣчивыхъ товарищей ²⁾. Слѣдуетъ замѣтить, что всѣ абиссинцы большіе любители изящнаго языка ³⁾, что, какъ намъ уже не разъ случалось констатировать, отнюдь не можетъ считаться признакомъ высокой цивилизаціи.

III. Говасы Мадагаскара.

Разставаясь съ Эфиопіей, нельзя не сказать нѣсколько словъ о Мадагаскарѣ. Какъ извѣстно, плоскія низменные области вдоль береговъ этого большаго острова населены главнымъ образомъ неграми, происходящими изъ Африки. Напротивъ, на высокихъ плоскогоріяхъ мы встрѣчаемъ населеніе, безъ сомнѣнія довольно смѣшанное, но рѣзко отличающееся отъ негритянской расы. Это населеніе, извѣстное подъ именемъ, впрочемъ неправильнымъ, *говас*, подобно абиссинцамъ различной окраски, отъ черной до темнокоричневой, смотря по характеру метизаціи. Въ силу легенды, не имѣющей никакого серьезнаго значенія, говасовъ упорно связываютъ съ малайцами, подтверждая это нѣкоторыми малайскими выраженіями, оказавшимися въ ихъ языкѣ, и сходствомъ нѣкоторыхъ обычаевъ съ малайскими. Но сходныя черты нравовъ безъ сомнѣнія занесены арабскими купцами, которые уже въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій посѣщаютъ островъ и мѣстами даже образовали этническія группы съ признаками своей расы ⁴⁾. Что касается

¹⁾ Ibid. 126.

²⁾ Ibid. 122, 123.

³⁾ Ibid., 129.

⁴⁾ D'Abbodie. Loc. cit 163

говасскаго языка, то, за исключеніемъ нѣсколькихъ словъ иностраннаго происхожденія, онъ не отличается отъ языка древнихъ обитателей острова ¹⁾. Физическій типъ говасовъ не имѣетъ рѣшительно ничего общаго съ малайскимъ, а ихъ мегалитическія постройки указываютъ на сѣверно-африканское происхожденіе. Они сами говорятъ, что предки ихъ пришли съ Запада, и повидимому не ошибаются ²⁾. Ихъ предки должны были принадлежать къ древней эфиопской расѣ. Подобно эфиопамъ и древнимъ египтянамъ, они практикуютъ обрѣзаніе ³⁾ и, что еще убѣдительнѣе, вырѣзаютъ на столбахъ, которые ставятъ по угламъ стоячихъ камней, идентичныхъ съ нашими менгирами, знаки, непонятныя для нихъ самихъ, но очень сходныя съ нѣкоторыми ливійскими или египетскими письменами ⁴⁾ и пр., и пр.

До временъ псевдо-обращенія говасовъ въ христіанство, организованное воспитаніе существовало на Мадагаскарѣ только у нѣкоторыхъ группъ арабскаго происхожденія ⁵⁾. Раздѣленіе труда на Мадагаскарѣ, какъ и въ Абиссиніи, еще почти не развилось, и только три профессіи, безъ сомнѣнія передававшіяся отъ отцовъ къ дѣтямъ, специализировались: ювелирская, кузнечная и плотничья ⁶⁾.

Говасы очень любятъ своихъ дѣтей, хотя въ прежнее время убивали иногда родившихся въ несчастные дни ⁷⁾. Говасскія женщины рожаютъ обыкновенно очень легко, но ихъ все-таки держатъ въ теченіе двухъ-трехъ дней послѣ родовъ въ помѣщеніи съ очень высокой температурой,—странный обычай, который мы нашли также въ Сіамѣ ⁸⁾. Мать кормитъ ребенка грудью въ теченіе 2—3 лѣтъ, по первобытному обычаю ⁹⁾, и до 4—5 лѣтъ дѣти ходятъ почти нагими ¹⁰⁾, какъ въ Абиссиніи.

Фамильныхъ именъ на Мадагаскарѣ нѣтъ. Дѣтямъ часто даютъ названія животныхъ, но довольно поздно; въ раннемъ дѣтствѣ доволь-

¹⁾ Dupré. *Trois mois à Madagascar*. 121.

²⁾ Le père Henry de Régnon. *Madagascar et le roi Radama II*. стр. 21.

³⁾ Sibree. *Madagascar*, etc. 225.

⁴⁾ Cattat. См. *Madagascar (Tour du monde)*, глава XVII.—(1894).

⁵⁾ Dupré. Loc. cit. 120, 121.

⁶⁾ J. Sibree. *Madagascar*. 215.

⁷⁾ J. Sibree. *Madagascar*. 178—179.

⁸⁾ Ibid.

⁹⁾ Ibid. 185.

¹⁰⁾ Ibid. 212.

ствуются прилагательными «маленькій», «маленькая». Другъ друга называютъ «сынъ такого-то» или «отецъ такого-то (*raini*)». Съ помощью приставокъ *pa*, напоминающей о Египтѣ, и *andriana*, всякое слово можно превратить въ имя. Но *andriana* примѣняется только къ мальчикамъ; *pa* ¹⁾ служить для обоихъ половъ, и, какъ мы видѣли, употребляется точно также у кафровъ въ значеніи «отца».

Говасскій годъ, повидимому, неудачное подражаніе египетскому. Онъ состоитъ изъ 12 лунныхъ мѣсяцевъ по 28 дней въ каждомъ, и ихъ дополняютъ только 18-тью вставочными днями, отчего годъ оказывается короче дѣйствительнаго на 11 дней. Такъ какъ этотъ недостатокъ не исправляется, то получается циклъ, но очень короткій, всего въ 33 года ²⁾.—Говасы имѣли нѣчто въ родѣ солнечныхъ часовъ и называли каждый часъ особымъ именемъ, всегда очень живописнымъ, напр.: «Листъ снова становится сухимъ»... «Яркій день»... «Солнце умираетъ», и т. п. У Арабовъ они заняли названія мѣсяцевъ, и можетъ быть также свѣдѣнія по астрологій, которыя впрочемъ могутъ быть и эфиопскаго происхожденія ³⁾. Говасы опредѣляютъ страны свѣта, и дѣлаютъ изъ этого практическое употребленіе; тогда какъ мы говоримъ: направо, налево, впереди, сзади, — они говорятъ: на сѣверъ, на западъ и пр., и пр.; такъ напримѣръ, можно замѣтить человѣку: «у тебя зернышки риса на южной сторонѣ усовъ ⁴⁾».

Итакъ, у говасовъ не существовало науки и организованнаго образованія, пока методистскимъ миссіонерамъ не удалось обратить ихъ короля. Послѣдній тотчасъ воспыпалъ рвеніемъ къ европейскому просвѣщенію и, обладая абсолютной властью, приказалъ своему народу строить школы для миссіонеровъ и посылать въ нихъ дѣтей. Такимъ образомъ извѣстное элементарное и благочестивое образованіе распространилось въ странѣ, прикрывая легкой мантией христіанства туземныя суевѣрія; но черезчуръ тяжелыя повинности, наложенныя въ видахъ постройки школъ, сильно раздражили населеніе. Чего стоятъ это обращеніе и воспитаніе по приказу свыше? Мы не замедлимъ узнать это; но можно напередъ сказать, не рискуя ошибиться, что значеніе ихъ очень мизерно. Мы знаемъ, что «совдечъ ветхаго человѣка», употребляя евангельское выраженіе, нельзя по мановенію руки.

¹⁾ J. Sibree. Loc. cit.

²⁾ Ibid. 197.

³⁾ J. Sibree. Loc. cit. 197

⁴⁾ Ibid. 200.

IV. Воспитаніе у берберовъ.

Африканскія народности эфиопской расы постоянно вступали въ соприкосновеніе съ Египтомъ. Долгое время думали даже, что міръ обязанъ имъ древнѣйшей цивилизаціей долины Нижняго Нила. Ничего подобнаго не было. Напротивъ, Эфіопія заимствовала у Египта въ большей или меньшей степени его цивилизацію. Основатели первобытнаго Египта принадлежали къ бѣлой расѣ и шедевры египетской скульптуры, уцѣлѣвшіе до нашего времени, сохранили намъ ихъ типъ (черты котораго можно назвать европейскими). Между тѣмъ эти творцы древнѣйшей цивилизаціи земнаго шара не были семиты. Корень, отъ котораго они происходятъ—великая доисторическая и историческая раса, которую древніе называли въ Африкѣ ливійской, но остатки и слѣды которой встрѣчаются во многихъ мѣстностяхъ: по всему побережью и островамъ Средиземнаго моря, въ южной Европѣ, въ юго-западной Франціи, на Британскихъ островахъ, на Канарскихъ островахъ и наконецъ по всей Сахарѣ. Въ настоящее время принято называть эту расу берберской.

Если бы удалось лучше изучить канарскихъ гуанчей, уцѣлѣвшихъ точно чудомъ до XVII вѣка съ ихъ неолитической цивилизаціей,—происхожденіе нашей западной цивилизаціи было бы намъ лучше извѣстно, и въ частности мы знали бы, каково было воспитаніе у первобытныхъ берберовъ. Не заботясь объ этомъ, хроникеры все-таки сохранили намъ нѣсколько чертъ, которыя полезно отмѣтить. Гуанчи, по ихъ словамъ, искусно выдѣлывали топоры изъ обсидіана, дротики, острія которыхъ оставались въ ранѣ, стрѣлы, пращи, щиты. Рукою или посредствомъ пращи они метали каменя съ изумительной ловкостью и силой, и съ дѣтства приучались увертываться отъ метательныхъ орудій, почти не сходя съ мѣста, при помощи легкихъ движеній тѣла. Въ этихъ военныхъ упражненіяхъ пользовались сначала глиняными пулями, потомъ тупыми дротиками. Женщины, кажется, получали такое же воспитаніе, какъ и мужчины. Все хроникеры хвалятъ ихъ мужество и силу. А значительная свобода женщинъ, ихъ quasi равенство съ мужчинами—характерныя черты берберскихъ цивилизацій и, какъ извѣстно, были также свойственны древнему Египту ¹⁾.

¹⁾ Sabin. Berthelot. *Mém. Soc. Ethnol.* т. I. 165—166. *Les îles Fortunés*, Т. I. 254—285. Т. II. 204.

Въ сѣверной Африкѣ берберы первобытнѣйшіе обитатели бѣлой расы. До начала исторіи они занимали всю Варварію и всѣ обитаемыя мѣста Сахары, которыхъ въ то время было гораздо больше, чѣмъ нынѣ, такъ какъ древній каменный вѣкъ, слѣды котораго встрѣчаются въ Египтѣ, оставилъ также очень многочисленныя слѣды въ Сахарѣ. Извѣстно также, что мегалитическія памятники крайне многочисленны въ варварійской Африкѣ и остатки ихъ встрѣчаются въ Сахарѣ, именно такъ называемыя развалины Эснамена, гдѣ находятся тесаные камни, въ родѣ колоннъ, напоминающіе менгиры, и даже одинъ настоящій менгиръ, подобный европейскимъ ¹⁾. Упомяну также объ одной руинѣ, совершенно сходной съ знаменитыми *нуррами* Сардиніи, которые такъ интригуютъ и занимаютъ археологовъ, и вѣроятно были построены древними берберами.

Многіе другіе памятники свидѣтельствуютъ о древнемъ родствѣ Египта съ берберскими народностями. Таковы прежде всего письма *темаха* или ливійскія, аналогичныя кельтиберскимъ, и попадающіяся на памятникахъ древняго Египта ²⁾. Но распространеніе этихъ писемъ охватываетъ огромную область, свидѣтельствуя объ общности происхожденія населявшихъ или посѣщавшихъ ее племенъ берберской расы: эти надписи встрѣчаются на скалахъ Сахары, гдѣ крайняя первобытность рисунка указываетъ на еще болѣе древнюю эпоху ³⁾, въ Тунисѣ, въ Испаніи, на Канарскихъ островахъ и наконецъ на мегалитическихъ памятникахъ Морбигана; нѣкоторыя же изъ этихъ буквъ фигурируютъ въ древнѣйшихъ алфавитахъ (ливійскомъ, этрусскомъ, кельтиберскомъ, оскскомъ, сидонскомъ, ликійскомъ) и на памятникахъ Египта, гдѣ онѣ даже превратились въ фонетическія знаки ⁴⁾. И до сихъ поръ эти знаки входятъ отчасти въ составъ азбуки туареговъ, азбуки *темаханъ* или *тефинагъ*, которую туарегскія женщины заботливо сохранили и продолжаютъ изучать въ своихъ семьяхъ ⁵⁾. Итакъ, трудно сомнѣваться въ общемъ происхожденіи первобытныхъ берберовъ и основателей Египта, тѣмъ болѣе, что разъ послѣдніе не могли быть ни эфіонами, ни семитами, ихъ волей неволей, путемъ исключенія, приходится относить къ берберской расѣ. Въ качествѣ лишняго дока-

¹⁾ Duveyrier. Touâreg du nord. Pl. XI. Fig. 2. стр. 752.

²⁾ Duveyrier. Loc. cit. стр. 390. pl. XXII.

³⁾ Ibid. 390.

⁴⁾ Ch. Letourneau. *Signes alphabétiques des inscriptions mégalithiques.* (Bull. Soc. d. Anthropologie: 19 janvier 1893).

⁵⁾ Duveyrier. Loc. cit. 420.

зательства тѣсной связи Египта съ древней Ливіей можно еще упомянуть о любопытномъ барельефѣ, вырытомъ въ Гадамесѣ, и очень сходномъ, хотя не тождественномъ, по стилю съ египетскими ¹⁾.

Мы имѣемъ довольно точныя свѣдѣнія о воспитаніи у современныхъ туареговъ. Но это воспитаніе арабское, ограниченное самымъ незначительнымъ меньшинствомъ и находящееся въ рукахъ марабутовъ. Эти клерикальные воспитатели преподаютъ арабскій языкъ, арабское письмо и чтеніе, равно какъ свѣдѣнія по исторіи, мусульманскому праву (*правосудіи*е Сиди Халиля), теологіи, астрономіи и счету. Ихъ ученики всегда марабуты по рожденію, и позднѣе распространяютъ образованіе, которое сами получили ²⁾.

Но самыя уважаемыя науки колдовство и алхимія ³⁾. Во всѣхъ богатыхъ семьяхъ и въ семьяхъ вождей туатскіе *тольбы* занимаютъ въ качествѣ домашнихъ учителей, и обучаютъ всю семью, какъ мальчиковъ, такъ и дѣвочекъ. Учитель сопровождаетъ семью въ ея странствованіяхъ, и дѣвочки, которыя меньше отвлекаются отъ занятій, чѣмъ мальчики, часто пользуются уроками лучше своихъ братьевъ; такъ что въ числѣ туарегскихъ дамъ есть весьма образованныя особы ⁴⁾.

Видъ этой арабской науки, познанія туареговъ крайнѣ ограниченны; только торговцы въ городахъ оазисовъ умѣютъ считать. Простонародіе производитъ, въ случаѣ надобности, свои маленькія арифметическія разсчеты при помощи четокъ или отмѣчая счетъ на пескѣ. Впрочемъ туарегі превосходятъ большинство арабовъ въ томъ отношеніи, что знаютъ свой возрастъ, хотя считают его лунными годами ⁵⁾. Желая узнать, который часъ, они втыкаютъ въ песокъ шесть и опредѣляютъ время по длинѣ его тѣни ⁶⁾. Они очень хорошо знаютъ главныя созвѣздія, но соединяютъ съ ними самыя анимистическія представленія о человѣческихъ и животныхъ формахъ ⁷⁾. Подобно изобрѣтателямъ первыхъ зодіаковъ, они перенесли землю на небо. Затмѣнія, по ихъ мнѣнію, «раціи» (набѣги), во время которыхъ одно изъ свѣтилъ, солнце или луна, съ яростью бросается на другое ⁸⁾.

¹⁾ Duveyrier. Loc. cit. 250-251 (pl. X. Fig. 2).

²⁾ Ibid. 332, 422.

³⁾ Ibid. 423.

⁴⁾ Duveyrier. Loc. cit. 420.

⁵⁾ Ibid. 421.

⁶⁾ Duveyrier. Loc. cit. 426.

⁷⁾ Ibid. 424.

⁸⁾ Ibid. 422.

Они хорошо знают географію обширной области, по которой непрерывно кочуютъ, пространство между Нигеромъ и Средиземнымъ моремъ, путь въ Мекку; но этимъ и исчерпываются ихъ географическія свѣденія. Напротивъ по части батаники, они знакомы со всей флорой Сахары — довольно скудной, впрочемъ; имъ извѣстны свойства растений, почва, предпочитаемая тѣмъ или другимъ видомъ ¹⁾. Таковъ скудный багажъ туарегскихъ знаній.

V. Воспитаніе у кабилевъ.

У туареговъ мы еще нашли кое-какіе остатки туземныхъ знаній, выработанныхъ самой расой. Въ Кабиліи арабская цивилизація совершенно вытѣснила берберскую во всемъ, что касается образованія; такъ что я могу ограничиться лишь краткимъ упоминаніемъ о ней. За исключеніемъ класса бардовъ, труверовъ, странствующихъ пѣвцовъ, въ серьезномъ и легкомъ родѣ, о которыхъ я уже говорилъ въ изслѣдованіи, посвященномъ эволюціи литературы ²⁾, Кабилія не представляетъ ничего оригинальнаго въ интеллектуальной области.

Какъ и въ Сахарѣ, интеллектуальное воспитаніе находится въ рукахъ духовенства, марабутовъ. Школы устроены при мечетяхъ, и марабуты преподають въ нихъ чтеніе, письмо, начатки Корана ³⁾. Въ нѣкоторыхъ марабутскихъ деревняхъ образованіе обязательно и рездѣ бесплатно ⁴⁾. На дѣлѣ, школы, посѣщаются только дѣтьми марабутовъ. Ни одинъ кабилъ не умѣетъ читать; женщины всѣхъ сословій совершенно невѣжественны, и въ этомъ отношеніи гораздо ниже туарегскихъ дамъ. Кабилы міряне охотно содержатъ школы, которыхъ не посѣщаютъ ⁵⁾. Повидимому они считаютъ знаніе привилегіей духовенства. Каждая деревня, исключая марабутовъ, платитъ учителю отъ 5 до 12½ франковъ съ семьи ежегодно. Иногда впрочемъ этотъ сборъ замѣняется небольшими подарками ⁶⁾. Мы вскорѣ ознакомимся съ этими обычаями у самихъ арабовъ. Община, *джемаа*, сама выбираетъ

¹⁾ Duveyrier. Loc. cit. 421.

²⁾ См. мою *Evolution litteraire*.

³⁾ Hanoteau и Letourneux. II, 37.

⁴⁾ Ibid. III, 174.

⁵⁾ Ibid. II, гл. 23 стр. 106.

⁶⁾ Ibid. II, 107.

учителя, обыкновенно *имами* мечети. Учитель имѣетъ право подвергать учениковъ тѣлесному наказанію ¹⁾. Такова грубая организація начальнаго образованія.

Высшее образованіе болѣе обширно, но не болѣе осмысленно. Ученики (*толба*) заучиваютъ наизусть текстъ Корана съ комментаріями, кромѣ того изучаютъ начатки грамматики, арифметику, версификацію и теологію, но болѣею частью механически ²⁾. Въ этихъ школахъ (*мамера*) преподають также арабскую астрономію, право, т. е. законовѣдѣніе Сиди-Халиля, но всегда наизусть и не заботятся о пониманіи текстовъ ³⁾. Ученымъ законовѣдомъ, на примѣръ, считается тотъ, кто можетъ на всякій вопросъ отвѣтить безъ запинки цитатами изъ авторовъ ⁴⁾.

Школы *мамера*, въ которыхъ ведется это малоосмысленное преподаваніе, основываются на частныхъ средствахъ или принадлежать частнымъ лицамъ. Собственникъ школы имѣетъ въ ней большое значеніе; безъ его согласія нельзя ничего принять, и онъ можетъ удалить кого угодно, хотя въ подобныхъ случаяхъ совѣтуется обыкновенно съ учениками ⁵⁾. Онъ же назначаетъ профессора или *шейка*, но этотъ должностной является духовнымъ главой школы; съ нимъ нужно считаться, это важная особа, такъ что ему даютъ слугу и даже болѣе изысканный столъ ⁶⁾. Подъ управленіемъ собственника школы и профессора ученики организуются въ общество съ выборнымъ президентомъ, который исполняетъ обязанности кассира и эконома ⁷⁾.

Доходы школы состояются изъ пожертвованій, платы за ученіе, подарковъ, налога съ мясниковъ даннаго племени и проч. ⁸⁾. Ученье продолжается отъ 5 до 10 лѣтъ, и камышевая палочка, выдаваемая учителемъ, замѣняетъ дипломъ. Определеннаго возраста для учениковъ не установлено; нѣкоторые изъ нихъ остаются въ *мамерѣ* до старости и смерти ⁹⁾.

Ученикъ можетъ подвергаться различнымъ наказаніямъ. Въ ма-

¹⁾ Hanoteau et Letourneux. II, 106.

²⁾ Ibid. II, 109.

³⁾ Ibid. II, 108.

⁴⁾ Ibid. II, 114.

⁵⁾ Hanoteau et Letourneux. *Kabylie*. II, 115.

⁶⁾ Ibid. 116.

⁷⁾ Ibid. 117.

⁸⁾ Ibid. 119.

⁹⁾ Hanoteau et Letourneux. Loc. cit. II, 112.

мерахъ, гдѣ преподается Коранъ, учитель имѣеть право тѣлеснаго наказанія. Въ остальныхъ наказаніе заключается въ обязательныхъ работахъ (подметаніе комнатъ, носка воды, дровъ и проч.), штрафахъ, исключеніи просто, исключеніи съ сожиганіемъ одежды. Если ученикъ совершилъ преступленіе, караемое смертію, ученики могутъ предать его казни, но въ такомъ случаѣ согласіе собственника необходимо ¹⁾. Иногда *мамера* превращается въ разбойничье гнѣздо, въ шайку грабителей; извѣстны случаи, когда подобная школа терроризировала цѣлую область; ученики занимались воровствомъ, частію въ пользу школы, убивали прохожихъ въ случаѣ сопротивленія, грабили стада, похищали и насиловали женщинъ, выдавали охранные листы, продавали свою добычу съ аукціона, требовали выкупъ и пр. ²⁾. Въ концѣ концовъ сосѣднія племена теряли терпѣніе и расправлялись съ грабителями.

Эти любопытныя черты правовъ свидѣтельствуютъ о довольно варварскомъ социальномъ состояніи, но не представляютъ большого интереса для нашего спеціального изслѣдованія. Весь интересъ школьнаго обученія въ Кабилии заключается для насъ въ томъ, что оно обнаруживаетъ передъ нами первоначальную организацію арабскихъ школъ, которыя мы еще встрѣтимъ лучше и полнѣе обставленными у арабовъ. Но во всемъ этомъ кабилскомъ обученіи не осталось уже ни малѣйшихъ слѣдовъ древняго Египта, къ которому мы теперь обратимся.

В. Воспитаніе въ Египтѣ.

1. Народное воспитаніе.

Конечно мы обязаны великой благодарностью ученымъ всѣхъ странъ, которые, съ начала нашего вѣка, изслѣдуютъ съ такимъ тщаніемъ, знаніемъ дѣла и добросовѣстностью памятники древняго Египта. Они возстановили въ ея мельчайшихъ подробностяхъ древнѣйшую въ мірѣ цивилизацію, которая казалась навѣки умершей для насъ; но какъ ни далеко хватаютъ въ глубь прошлаго ихъ изслѣдованія, они еще не пытались серьезно добратся до настоящихъ корней, до временъ до-

¹⁾ Ibid. II. 122.

²⁾ Hanoteau et Letourneux. *Kabylic*. II. 126—130.

историческихъ. Древнѣйшія династіи и памятники Египта, изслѣдованные египтологами, соответвуютъ очень развитой, сравнительно, цивилизаціи. Остается еще изслѣдовать болѣе отдаленное, болѣе первобытное прошлое; такъ какъ подобно индивидуумамъ общества не рождаются взрослыми. Подобно всѣмъ другимъ странамъ, Египетъ пережилъ эпоху дикаго состоянія, воспоминаніе о которой впрочемъ сохранилось въ его легендахъ; пережилъ каменный вѣкъ, даже вѣкъ грубыхъ, оббитыхъ каменныхъ орудій, какъ показали недавнія изслѣдованія, въ особенности гг. Лажара и Моргана ¹⁾.

Въ теченіе этого, весьма долгаго, доисторическаго періода воспитаніе въ Египтѣ должно было имѣть такой же характеръ, какъ и вездѣ на этой стадіи общественнаго развитія, т. е. самопроизвольный и семейный. Но такъ какъ страна фараоновъ съ самаго начала отличалась консерватизмомъ, то и это первобытное воспитаніе сохранилось въ ней дольше, чѣмъ гдѣ бы то ни было. Въ Египтѣ наследованіе касты, класса, даже ремесла дѣлало необходимымъ домашнее воспитаніе. Родословная, найденная въ одной гробницѣ, насчитываетъ двадцать пять поколѣній архитекторовъ въ одной и той же семьѣ ²⁾. Въ Египтѣ архитекторы, живописцы, рисовальщики, скульпторы считались простыми ремесленниками, да и на дѣлѣ большинство изъ нихъ, въ отношеніи неизмѣнности пріемовъ, были рутинными техниками ³⁾. Мѣнять ремесло запрещалось подѣ страхомъ тяжелаго наказанія. Ремесленники, лишенные инициативы, группировались въ корпораціи, имѣвшія каждая своего главу, и занимавшія обыкновенно извѣстный кварталъ ⁴⁾. Итакъ отцы, бывшіе кожевниками, каменщиками, кузнецами и пр., по необходимости должны были давать дѣтямъ профессиональное воспитаніе, которое совершенствовалось практикой, быть можетъ и поступленіемъ въ мастерскую въ качествѣ ученика. Наконецъ, въ числѣ египетскихъ игрушекъ, очень сходныхъ съ нашими, нашлись игрушки педагогическія, напр. кузнецы съ механически двигающимися руками, земледѣльческія орудія и проч. ⁵⁾.

При всѣхъ египетскихъ храмахъ существовали семьи пѣвчихъ и

¹⁾ Bull. Soc. d'Anthropol. 1896.

²⁾ Lepsius. *Briefe*. 309-310. Brugsch. *Hist. d'Egypte*. 259.

³⁾ Maspéro. *Histoire ancienne des peuples de l'Orient classique*. 403-404.

⁴⁾ Ibid. 310-311.

⁵⁾ Champollion-Figeac. *Egypte ancienne*. 183. -- Maspéro. *Loc. cit.* 318.

музыкантовъ ¹⁾, а въ сословіи жрецовъ вообще мальчики наследовали отцамъ ²⁾. Въ египетскомъ войскѣ наследованіе не было обязательнымъ; но небольшія преимущества, которыми пользовались милиціонеры, служили достаточнымъ мотивомъ къ тому, чтобы дѣти добровольно наследовали родителямъ. Съ дѣтства и въ самой казармѣ эти будущіе воины приучались владѣть топоромъ, палицей, копьемъ и щитомъ, маршировать, бѣгать, прыгать, наносить удары кулакомъ или ладонью, безъ сомнѣнія также военнымъ танцамъ ³⁾ — пережитку первобытной дикости. Подростая, ребенокъ заканчивалъ свое военное воспитаніе посредствомъ ряда упражненій, участвуя даже въ небольшихъ схваткахъ и приучаясь къ суровой дисциплинѣ ⁴⁾. Верховая ѣзда не входила въ число этихъ военныхъ упражненій; она вездѣ появлялась поздно, и военные колесницы долго замѣняли конницу ⁵⁾.

Научное воспитаніе, даже элементарное, повидимому сосредоточивалось въ храмахъ. По словамъ Діодора для дѣтей имѣлись клерикальныя школы. «Жрецы, говоритъ онъ, обучаютъ дѣтей ариметикѣ и геометріи; такъ какъ наводненія Нила ежегодно уничтожаютъ межи, то по этому поводу возникаютъ споры между сосѣдями, разрешаемыя при помощи геометріи ⁶⁾. Ариметика, продолжаетъ онъ, также служитъ для общественныхъ нуждъ и геометрическихъ вычисленій; она особенно полезна для тѣхъ, кто занимается астрологіей» ⁷⁾.

Египтяне приписывали изобрѣтеніе всѣхъ искусствъ и наукъ богу Тоту, такъ какъ не додумались до идеи прогресса, самопроизвольной эволюціи, совершенствованія человѣческаго ума. По ихъ представленію каждое искусство должно было явиться въ законченномъ видѣ, какимъ они его знали; поэтому они выдумали династіи боговъ, управлявшихъ міромъ до того момента, когда люди достаточно научились у нихъ ⁸⁾.

Отрывочныя свѣдѣнія, которыми мы обладаемъ, даютъ возможность заключить, что въ древнемъ Египтѣ дѣти получали практическое и различное, смотря по ихъ общественному положенію, воспитаніе. Ихъ, дѣ-

¹⁾ M. Duncker. *Les Egyptiens*. 257

²⁾ Champollion-Figeac. *Loc. cit.* 29.

³⁾ Maspéro. *Loc. cit.* 307.

⁴⁾ Champollion-Figeac. *Loc. cit.* 149.

⁵⁾ *Ibid.* 149.

⁶⁾ Діодоръ. Книга I, пар. 81.

⁷⁾ Діодоръ.

⁸⁾ Maspéro. *Hist. anc. peupl. Orient classique*. 225.

тей, было очень много, такъ какъ размноженіе народонаселенія весьма поощрялось. Законъ обязывалъ родителей воспитывать всѣхъ своихъ дѣтей, каковы бы они ни были, и не признавалъ незаконныхъ дѣтей, хотя бы мать была рабыней. Впрочемъ воспитаніе дѣтей не представляло тяжелой обузы. По Діодору, умѣренной суммы въ двадцать драхмъ хватало на содержаніе ребенка отъ рожденія до зрѣлости ¹⁾. Очевидно, одежды въ раннемъ дѣтствѣ не полагалось, а пища отличалась крайней простотой.

II. Воспитаніе и высшія знанія.

Въ общемъ, масса египетской націи должна была получать очень скудное воспитаніе въ томъ смыслѣ, какъ мы его понимаемъ. Высшія знанія культивировались только въ храмахъ духовенствомъ. Намъ остается разсмотрѣть, въ чемъ состояли эти знанія. На первомъ мѣстѣ, какъ въ Китаѣ и древней Мексикѣ, стояло искусство письма.

Египетская письменность крайне древняго происхожденія. На памятникахъ мы находимъ ее въ формѣ еще полу-пиктографической; а первоначальная пиктографія египтянъ могла зародиться одновременно съ языкомъ, когда онъ, будучи еще несовершеннымъ, нуждался въ вспомогательномъ и объяснительномъ средствѣ выраженія.

Всѣ безъ исключенія первобытныя слова египетскаго языка односложны, а всякое слово, состоящее изъ болѣе чѣмъ одного слога, есть сложное или производное выраженіе ²⁾. Многія изъ этихъ словъ-корней образовались путемъ звукоподражанія. Такъ названія большинства животныхъ воспроизводятъ ихъ обычные крики: осель назывался *io*; левъ-*муи*; быкъ-*ехе*; лягушка-*хрургъ*; кошка-*шау* и проч. ³⁾.

Подражать крикамъ дѣло сравнительно нетрудное; но на этомъ не могли остановиться; попробовали другой родъ подражанія, стремившагося дать при помощи разнообразныхъ звуковъ и измѣненій голоса, приблизительное представленіе о явленіяхъ или дѣйствіяхъ, которыя нельзя копировать съ помощью гласныхъ звуковъ: напр., *сусу* обозначало бѣглый моментъ, *шушу* значило ласкать; *бриджъ* изображало молнію и пр., и пр. ⁴⁾. Чтобы выразить болѣе абстрактныя идеи, со-

¹⁾ Діодоръ. I. 80.

²⁾ Champollion-Figeac. *Loc. cit.* 214.

³⁾ *Ibid.* 216.

⁴⁾ Champollion-Figeac. *Loc. cit.* 216.

здали слова, имѣвшія смыслъ сравненія. Такъ, отъ слова *хетъ*—сердце, произвели: *хетшемъ*, маленькое сердце, т. е. подлый; *харин-хетъ*, тяжелое сердце, т. е. терпѣливый; *хетъ-снау*, съ двумя сердцами, т. е. нерѣшительный, и пр., и пр. ¹⁾.

Письменность формировалась сначала по образцу устнаго языка; она была чисто изобразительной, пиктографической, какъ языкъ—одно-сложнымъ, звукоподражательнымъ и въ своемъ первоначальномъ состояніи не отличается существенно отъ всѣхъ первобытныхъ пиктографій; позднѣе къ изобразительнымъ знакамъ стали присоединяться символическіе, указывавшіе ту или другую особенность изображеннаго предмета или челоуѣка; наконецъ, съ помощью третьей категоріи знаковъ, имѣвшихъ опредѣленное условное значеніе, научились выражать идеи; письма стали *идеографическими*. Въ общемъ, благодаря долгому существованію Египта, мы можемъ прослѣдить всю эволюцію его письменъ. Сначала—это грубое изображеніе предмета, съ цѣлью вызвать непосредственно идею о немъ, напримѣръ, кругъ съ точкой посерединѣ означаетъ «солнце». Но этотъ способъ выраженія очень ограниченъ; это такъ сказать графическій эквивалентъ звукоподражательныхъ словъ первобытнаго языка. Эту грубую пиктографію совершенствовали искусственными средствами; напримѣръ, замѣняя цѣлое частью: фигура, изображавшая зрачокъ, т. е. два концентрическихъ кружка, обозначала глазъ; или замѣняя причину слѣдствіемъ и наоборотъ, напр., знаку солнца, т. е. кружку съ точкой, придавали смыслъ «дня».

Позднѣе предметамъ стали придавать символическое значеніе; напр., оса обозначала царство. Наконецъ, стали соединять по нѣсколько символовъ, если одинъ оказывался недостаточно яснымъ. Но, въ концѣ-концовъ, читатель этихъ знаковъ долженъ былъ переводить ихъ словами, то есть звуками; такимъ образомъ мало по малу привыкли видѣть въ письменахъ только выраженія звуковъ, знаки *фонетическіе*, *силлабическіе* ²⁾. Такъ, напр., фигура солнечнаго диска стала обозначать слогъ *ра*, такъ какъ *ра* было названіемъ солнца въ устной рѣчи ³⁾. Такимъ образомъ письмо, сначала *пиктографическое*, потомъ *символическое* и *идеографическое*, сдѣлалось, наконецъ, *фонетическимъ*, когда перестали отыскивать въ знакахъ форму предметовъ, а связали ихъ съ звуками, со словами устной рѣчи. Оставалось сдѣлать послѣдній шагъ,

¹⁾ Ibid. 216.

²⁾ Maspéro. *Hist. anc. peupl. Ori. classique*. 221-222.

³⁾ Champollion-Figeac. *Loc. cit.* 219.

и онъ былъ сдѣланъ. Нѣкоторые силлабическіе знаки потеряли свои гласныя, сохранивъ только зачатокъ слога, согласную; они сдѣлались *буквами* и число такихъ буквенныхъ знаковъ въ египетской письменности весьма значительно ¹⁾.

Какъ мы уже видѣли, китайская письменность развивалась такимъ же порядкомъ, какъ египетская, но не зашла такъ далеко: въ Китаѣ не выработалось алфавита. Впрочемъ и египтяне, осуществивъ этотъ послѣдній и великій успѣхъ, не сумѣли имъ воспользоваться; безъ сомнѣнія вслѣдствіе своего суевѣрнаго почтенія къ старинѣ они сохранили идеографическіе и силлабическіе знаки, пользуясь одновременно идеограммами, фонетическими знаками и буквами; такимъ образомъ выработалось странное, смѣшанное письмо, не лишнее, впрочемъ, извѣстнаго практическаго значенія, такъ какъ изобразительные знаки, рисунки предметовъ, придавали точность письменному выраженію идей и облегчали пониманіе буквъ, значеніе которыхъ еще не вполне опредѣлилось ²⁾.

Египетскія письма имѣли еще другое значеніе, эстетическое, декоративное; они производили хорошій эффектъ на памятникахъ и заслуживаютъ свое названіе *иероглифовъ*: это дѣйствительно священныя буквы, артистически вырѣзанныя. Но ими пользовались и иначе. Въ повседневной жизни ихъ рисовали, черной или красной краской, почти всюду: на обломкахъ известняка, на посудѣ, на деревянныхъ доскахъ, покрытыхъ штукатуркой, на папирусѣ и проч. и проч., также какъ въ Китаѣ. При этомъ не заботились о каллиграфіи, рисуя на скорую руку сокращали или сливали знаки, такъ что, въ концѣ концовъ, они утратили почти всякое сходство съ первоначальными рисунками. Такимъ образомъ выработалась скоронпись, *демотическое* письмо. Этимъ упрощеннымъ письмомъ пользовались для частныхъ или публичныхъ актовъ, для административной переписки, для воспроизведенія литературныхъ, богословскихъ или научныхъ произведеній ³⁾.

Это демотическое письмо, съ которымъ ознакомился Геродотъ, было очень сложно: оно состояло изъ остатковъ изображеній, семнадцати простыхъ фонетическихъ и пятидесяти силлабическихъ знаковъ ⁴⁾.

Къ несчастію для себя, Египетъ не сумѣлъ выработать настоящій

¹⁾ Maspéro. *Loc. cit.* 222.—Champollion-Figeac. *Loc. cit.* 219.

²⁾ Maspéro. *Loc. cit.* 223.

³⁾ Maspéro. *Loc. cit.* 223—224.

⁴⁾ Max. Dunker. *Les Egyptiens*. 249.

алфавитъ, развившійся, въ концѣ концовъ, изъ его національной письменности; поэтому онъ былъ, если можно такъ выразиться, интеллектуально искорененъ впоследствии, когда христіанскіе императоры принялись систематически уничтожать древнія египетскія книги и ввели новый способъ письма на египетскомъ (коптскомъ) языкѣ съ помощью азбуки въ 31 букву, изъ которыхъ 24 были заимствованы изъ греческаго алфавита, а 7 остальныхъ изъ древняго демотическаго. Новый алфавитъ совершенно вытѣснилъ древнюю письменность и, благодаря этой простой мѣрѣ, древній Египетъ одѣлся непроницаемымъ для современнаго Египта покровомъ ¹⁾.

Какимъ образомъ въ дохристіанскомъ Египтѣ преподавалось и передавалось искусство письма? Что это искусство пользовалось большимъ почетомъ, — въ томъ не можетъ быть сомнѣнія. Красота и отчетливость буквъ, вырѣзанныхъ на памятникахъ, упорное сохраненіе ихъ формъ въ теченіе вѣковъ заставляютъ думать, что требовалось долгое упражненіе для достиженія такого совершенства рисунка. Кромѣ того, египтяне постоянно пользовались письмомъ. Повсюду на памятникахъ мы видимъ изображенія людей, записывающихъ число головъ скота, или число штукъ дичи, убитой на охотѣ, или урожай пшеницы или количество плѣнниковъ, а иногда рукъ или фаллусовъ, отрѣзанныхъ у убитыхъ враговъ и проч. Но обыкновенно эту обязанность исполняли писцы по профессіи, сcribes. При каждомъ храмѣ состоялъ такой сcribe, бывшій въ то же время администраторомъ ²⁾. Кромѣ того на обязанности этихъ храмовыхъ сcribes, безъ сомнѣнія, лежала также переписка герметическихъ или священныхъ книгъ, очень многочисленныхъ, такъ какъ Ямвлихъ опредѣляетъ ихъ число въ двадцать тысячъ. Эти священныя книги пользовались особымъ уваженіемъ, но не всѣ онѣ трактовали о религіозныхъ предметахъ. Кромѣ сочиненій, посвященныхъ богамъ и кудьту, въ число ихъ входили историческія произведенія, героическія лѣтописи, трактовавшія о великихъ подвигахъ царей и знаменитыхъ лицъ. Всѣ эти книги хранились въ архивахъ, въ храмовыхъ бібліотекахъ ³⁾.

Всѣ ремесла въ Египтѣ были организованы въ кланы, въ корпорации, и врядъ-ли сcribes составляли исключеніе, такъ что ихъ наука должна была передаваться отъ отца къ сыну. Кажется, впрочемъ, суще-

ствовали и школы сcribes, быть можетъ при храмахъ, какъ въ древней Мексикѣ. Въ одномъ папирусѣ, который я уже имѣлъ случай цитировать, старый сcribe пишетъ своему сыну: «Я видѣлъ насиліе, я видѣлъ насиліе! — Поэтому прилѣпись твоимъ сердцемъ къ книжному дѣлу! — Я разсматривалъ ремесла — и по истинѣ нѣтъ ничего выше книжнаго дѣла. — Какъ ныряють въ воду, погрузись въ нѣдра книги *Кими*; — ты найдешь въ ней слѣдующее правило: «если сcribe идетъ учиться въ Сильвилісѣ, его тѣлесное бездѣйствіе ничего не значитъ. Другой насыщаетъ его; — онъ не движется; онъ отдыхаетъ». Я видѣлъ ремесло; — вотъ почему я заставляю тебя полюбить литературу твою мать; стараюсь показать тебѣ ея красоты. — Она важнѣе всѣхъ ремеслъ; — она не пустое слово на этой землѣ; — тотъ, кто съ дѣтства старается извлечь изъ нея пользу, почтенъ; — ему даютъ важныя порученія. — Тотъ, кто не преуспѣваетъ въ ней, остается въ нищетѣ»... «Никогда еще не говорили сcribe: работай за такого-то; — не преступаютъ твоихъ приказаній. — Конечно, отводя тебя въ *Хану*, конечно я дѣйствую изъ любви къ тебѣ; — такъ какъ, если ты хотя одинъ день пользовался школой, — ты сдѣлалъ это для вѣчности; работы, которыя ведутся въ школахъ, прочны, какъ горы. Съ ними то, живо — живо я хочу тебя ознакомить, хочу заставить тебя полюбить ихъ; потому, что они удаляютъ врага» ⁴⁾. Изъ этого любопытнаго папируса можно вывести заключеніе, что въ Египтѣ существовали школы для сcribes. Гдѣ были эти школы? мы не знаемъ въ точности, но по всей вѣроятности при храмахъ; такъ какъ жрецы преподавали въ храмахъ арифметику и геометрію ⁵⁾; такъ какъ духовенство было хранителемъ всѣхъ знаній; такъ какъ жрецы занимались медициной и хирургіей ⁶⁾; такъ какъ астрономія въ особенности разрабатывалась въ святилищахъ, а для этого необходимо было владѣть искусствомъ письма и всѣми имѣвшимися въ то время математическими свѣдѣніями.

Эти послѣднія были довольно ограничены. Египетская арифметика очень сходна съ греческой ⁷⁾, которая безъ сомнѣнія и была заимствована изъ Египта. Но Египетъ и Греція не знали употребленія нуля и значенія мѣста цифры ⁸⁾. Нумерация выработалась постепенно; такъ, іеро-

¹⁾ Champollion-Figeac. 227.

²⁾ M. Duncker. Loc. cit. 223.

³⁾ Champollion-Figeac. Loc. cit. 136.

¹⁾ Maspéro. *Du genre épistolaire*. 66—67.

²⁾ Діодоръ. Кн. I, пар. 81.

³⁾ Champollion-Figeac. Loc. cit. 93.

⁴⁾ Champollion-Figeac. Loc. cit. 230.

⁵⁾ Ibid. 228.

глифическая письменность еще изображаетъ девять разъ знакъ единицы, чтобъ выразить число девять; девять знаковъ десятка для выраженія числа 90; девять знаковъ сотни для выраженія 900 и т. д., но имѣетъ особенные знаки для единицы, десятка, сотни, тысячи, десяти тысячъ. Способъ выраженія чиселъ въ іератической письменности также примитивный, но на другой ладъ; она имѣетъ особенные знаки для 1, 2, 3, 4 и 10; но, чтобъ выразить 5, комбинируетъ цифры 2 и 3; чтобъ выразить 6, пишетъ 3 и 3; а 4 и 4 означаютъ 8. Для десяти существуетъ специальный знакъ; его пишутъ съ показателями, чтобъ выразить два, три, четыре десятка, и т. д. Для тысячи есть специальный знакъ; къ нему также присоединяютъ показатели, поднимаясь до 9000. Для десяти тысячъ опять таки особый знакъ, и т. д. Комбинируя знаки сотенъ, тысячъ и десятковъ тысячъ, могли выразить любое число ¹⁾.

Астрономы-жрецы возмѣщали относительное несовершенство своей математической науки правильностью и непрерывностью наблюдений. Они посвящали часть ночи изученію звѣздъ. Въ Гелиополисѣ Страбонъ видѣлъ обширное зданіе, гдѣ обитали жрецы-астрономы ²⁾; но ихъ астрономическія наблюденія велись съ отдаленнѣйшихъ временъ. Такимъ образомъ, они уяснили себѣ явленія неравенства дней, причины и правильное наступленіе затменій, видимыя движенія планетъ и проч. ³⁾. Болѣе чѣмъ за 2500 лѣтъ до начала христіанской эры они раздѣлили небо на созвѣздія и опредѣлили зодіакъ ⁴⁾. Въ глубокой древности египетскіе жрецы умѣли предсказывать затменія ⁵⁾: на потолкахъ храмовъ и въ царскихъ гробницахъ найдены карты неба ⁶⁾. Изучая эти астрономическія изображенія, Араго убѣдился, что въ 3285 году до Рождества Христова, Египтяне опредѣлили точный пунктъ весенняго равноденствія, лѣтняго солнцестоянія и осенняго равноденствія, а въ 1780 до Р. Х. констатировали значительное перемѣщеніе этихъ астрономическихъ пунктовъ ⁷⁾.

Такіе опытные астрономы необходимо должны были усовершенство-

¹⁾ Champollion-Figeac. Loc. cit. 229.

²⁾ Страбонъ. Кн. XVII. Гл. I. пар. 29.

³⁾ Champollion-Figeac. Loc. cit. 95.

⁴⁾ Ibid. 95.

⁵⁾ Діодоръ. I. 81, 49.

⁶⁾ Maspéro. Loc. cit. 206.

⁷⁾ Champollion-Figeac. Loc. cit. 97.

вать грубое первобытное измѣреніе времени; и въ самомъ дѣлѣ, у нихъ были точныя мѣры времени. Встрѣчаются, впрочемъ, и слѣды первобытной дикости; такъ, богу Тоту приписывали раздѣленіе года на три сезона: дождей, произростанія и жатвы.—то есть грубый годъ, подраздѣленный соответственно періодическимъ наводненіямъ Нила ¹⁾. Но это подраздѣленіе года на сезоны не помѣшало установить астрономическій годъ въ 360 дней, раздѣленный на двѣнадцать мѣсяцевъ по 30 дней, съ пятью дополнительными днями или эпагоменами ²⁾. Какъ извѣстно, этотъ годъ короче дѣйствительнаго на шесть часовъ и нѣсколько минутъ, и нашъ грегорианскій календарь почти исправляетъ эту неточность при помощи високоснаго года. Въ Египтѣ не сумѣли, или не захотѣли ввести эту или какую бы то ни было другую поправку; вслѣдствіе этого принятый годъ постоянно отставалъ отъ дѣйствительнаго, но путемъ накопленія этихъ ежегодныхъ отставаній соответствіе неизбежно возстановлялось, когда отставаніе достигало величины полнаго года; я подразумѣваю астрономическое соответствіе. Тогда, и только тогда, гелиатическое восхожденіе Сиріуса и начало разлива Нила совпадали, отмѣчая начало года. Но это совпаденіе случалось только разъ въ 1461 годъ. Египтяне назвали этотъ періодъ *сотическимъ* и въ своей дѣтской вѣрѣ въ тѣсную связь астрономическихъ явленій съ судьбами человѣчества, воображали, что начало каждаго сотического цикла совпадаетъ съ началомъ новаго историческаго періода ³⁾. Это заблужденіе, но подобныя иллюзіи возможны только у народа, національное существованіе котораго длится громаднѣйшій періодъ времени. Какая изъ современныхъ націй имѣетъ столько довѣрія къ будущему, къ своему будущему, чтобъ принять такіе циклы? Безъ сомнѣнія, никакая; но всѣ переняли отъ Египта, при посредствѣ сначала финикянъ, потомъ Рима, короткій и удобный періодъ недѣли. Мы такъ освоились съ недѣлей, она кажется намъ такой простой, что мы готовы считать ее всемірно признанной. Но это невѣрно. Ни Индія, ни античная Греція не знали ея, и честь этого столь практичнаго изобрѣтенія принадлежитъ или Египту, или Ассиріи. Когда людямъ впервые пришло въ голову подраздѣлить лунный мѣсяцъ въ 28 дней, они сначала раздѣлили его на двѣ равныя части, по 14 дней въ каждой. Такъ считали въ Индіи и древней Греціи, а въ разговорномъ языкѣ современной Англіи

¹⁾ Maspéro. Loc. cit. 207.

²⁾ Champollion-Figeac. Loc. cit. 95.

³⁾ M. Duncker. Loc. cit. 258.

еще сохранились слѣды этого дѣленія мѣсяца на двѣ половины по 14 дней. Дѣленіе луннаго мѣсяца на четыре части, на четыре четверти установилось позднѣе. Въ Египтѣ недѣля была принята очень рано, и эта недѣля почти тождественна съ нашей, полученной нами, по всей вѣроятности, изъ страны фараоновъ. Отдѣльные дни недѣли назывались по именамъ свѣтилъ, луны и планетъ, также какъ у насъ и въ томъ же порядкѣ: Луна, Марсъ, Меркурій, Юпитеръ, Венера, Сатурнъ, Солнце. Съ другой стороны, каждый день дѣлился на четыре части, находившіяся каждая подъ покровительствомъ какой-либо изъ планетъ, причемъ каждый день назывался по имени планеты, которой была посвящена его первая часть ¹⁾). Наконецъ, каждые четыре мѣсяца египетскихъ временъ года находились подъ покровительствомъ особаго божества, и эти древне-египетскія названія до сихъ поръ въ ходу у египетскаго простонародья ²⁾).

Но тѣсная связь религіи съ астрономіей заходила гораздо дальше. Собственно говоря, въ глазахъ клерикальныхъ астрономовъ древняго Египта астрологія была гораздо важнѣе астрономіи, и можно сказать съ почти полной увѣренностью, что астрономія разрабатывалась ради астрологическихъ цѣлей. Египетскіе астрологи предсказывали будущее на основаніи науки о звѣздахъ ³⁾; они даже составили таблицы созвѣздій съ указаніемъ ихъ вліяній на каждый часъ каждого мѣсяца ⁴⁾). Съ помощью этихъ таблицъ они брались предсказывать успѣхъ или неудачу даннаго предпріятія; каждое созвѣздіе оказывало по ихъ словамъ въ извѣстный часъ извѣстное вліяніе на ту или другую часть человѣческаго тѣла. Мы читаемъ въ ихъ таблицахъ: «Первый часъ, Оріонъ царствуетъ надъ лѣвымъ локтемъ; второй часъ: созвѣздіе Близнецовъ вліяетъ на лѣвое ухо; пятый часъ: Плеяды царствуютъ надъ двумя полостями сердца; десятый часъ: ноги Кабана царствуютъ надъ лѣвымъ глазомъ; двѣнадцатый часъ: нога Свиньи вліяетъ на лѣвую руку ⁵⁾». Врачи, специализировавшіеся согласно требованію закона на изученіи той или другой болѣзни, должны были пользоваться этими таблицами для своихъ диагнозовъ и предписаній. Вся эта наука, представлявшая такую странную смѣсь дѣйствительныхъ знаній и дикихъ суевѣрій, но-

1) Champollion-Figeac. Loc. cit. 95—96.

2) Maspéro. Loc. cit. 208.

3) Champollion-Figeac. Loc. cit. 99.

4) Ibid. 105.

5) Champollion le Jeune. Lettres, st. 239.

сать клерикальный отпечатокъ, и въ самомъ дѣлѣ медицина и астрономія разрабатываются въ храмахъ жрецами. Въ особенности астрологическая астрономія была слишкомъ тѣсно связана съ религіей, чтобы предоставить ее профанамъ. Но замѣчательно, и въ тоже время лестно для древняго Египта то обстоятельство, что астрологическія бредни не заставили этихъ жрецовъ-астрономовъ забыть о точныхъ наблюденіяхъ, и не помѣшали практическимъ приложеніямъ. Повидимому, они, подобно нѣкоторымъ современнымъ ученымъ, различали въ своихъ наблюденіяхъ два отдѣла, независимые другъ отъ друга: точныхъ, терпѣливыхъ и осмысленныхъ изслѣдованій и суевѣрныхъ бредней.

В. Эволюція воспитанія въ египетскомъ мірѣ.

Въ этой главѣ я сначала сопоставилъ всѣ народности, жившія когда то въ сферѣ египетской цивилизаціи; затѣмъ коснулся самого Египта. Современные эфіопы и берберы Сахары и Кабилии еще и нынѣ далеко не достигли интеллектуальнаго уровня древняго Египта. Группируя вокругъ имперіи фараоновъ всѣхъ этихъ около-египтянъ, какъ раньше я сгруппировалъ вокругъ Китая около-китайцевъ, мы еще разъ получаемъ картину фазисовъ, которые должна была пройти общественная эволюція въ теченіе вѣковъ. Правда, у насъ не хватаетъ свѣдѣній о доисторическомъ періодѣ; но мы знаемъ, что этотъ послѣдній всюду былъ довольно сходенъ; къ тому же мадагаскарскіе говасы не особенно далеко ушли отъ него, несмотря на слишкомъ новый плащъ христіанства, который на нихъ посыпали накинуть. У говасовъ же не существовало интеллектуальнаго воспитанія. У нихъ было только домашнее воспитаніе, распространявшееся и на большинство ремеслъ и искусствъ, такъ какъ техническое раздѣленіе труда у нихъ едва начиналось.

Въ Абиссиніи мы видимъ почти то же самое; тѣмъ не менѣе, тамъ уже зарождается школьное обученіе,—клерикальное, подъ покровомъ религіи. Въ древнемъ Египтѣ было то же самое, не считая практическаго воспитанія въ семьѣ и въ ремесленныхъ корпораціяхъ. Напомнимъ, что то же самое было и въ государствахъ центральной Америки. Повидимому, это общій ходъ эволюціи, и, какъ увидимъ ниже, онъ повторяется въ большинствѣ государствъ болѣе или менѣе цивилизованныхъ, которыя намъ еще осталось изучить. Китай повидимому составляетъ исключеніе среди тѣхъ, которыя мы уже изучили; но намъ извѣстна только послѣдняя фаза его соціальной и политической эво-

люціи. Какъ было организовано китайское воспитаніе до такъ называемаго періода Конфуція? Мы не знаемъ этого; но возможно предположить, что въ отдаленномъ прошломъ оно было клерикальнымъ, послѣ того какъ вышло изъ первобытнаго состоянія. По крайней мѣрѣ мы видимъ это у всѣхъ народностей желтой расы, которыя населяютъ Татарію, Монголію и проч., и у которыхъ воспитаніемъ завѣдуютъ ламы.

Мимоходомъ, и не распространяясь объ этомъ подробно, укажу на почти тождественный повсемѣстно ходъ эволюціи тѣхъ первичныхъ знаній, которыя я выбралъ въ качествѣ показателей интеллектуальнаго развитія: нумераціи, счета, астрономіи, хронометріи и проч. Такимъ образомъ передъ нами начинается уже обрисовываться общій законъ педагогической и научной эволюціи: сначала семейное, самопроизвольное воспитаніе, безъ принудительныхъ мѣръ, но исчерпывающееся или почти исчерпывающееся практически необходимыми свѣдѣніями. Въ отношеніи ремесла это воспитаніе специализируется по мѣрѣ специализаціи самой промышленности, но не мѣняется отъ этого своего характера.

Принудительное воспитаніе, болѣе или менѣе школьное, появляется—по крайней мѣрѣ до настоящаго момента нашей экскурсіи по различнымъ расамъ, вѣкамъ и народамъ—только съ выдѣленіемъ духовенства, на обязанности котораго лежитъ поддерживать доброе согласіе между жалкими смертными и могущественными богами. Этотъ жреческій классъ, прямой наслѣдникъ первобытныхъ колдуновъ, является хранителемъ всего интеллектуальнаго достоянія: какъ знаній и преданій, такъ и религій. Онъ расточаетъ его болѣе или менѣе щедро, но чаще всего только дѣтямъ аристократическихъ классовъ; эта педагогическая функція является даже одною изъ главныхъ причинъ его огромнаго вліянія.

Глава XII. Воспитаніе у арабовъ.

I. Арабы до-исламита.

Говоря о воспитаніи берберовъ, мы должны были коснуться педагогической системы арабовъ и ихъ науки; то же пришлось бы сдѣлать, заведя рѣчь о любой мусульманской странѣ, какая бы раса ее ни населяла, такъ какъ религія Магомета кладетъ свою печать на всѣ проявленія общественной жизни; въ сущности, она плохо различаетъ духовное отъ свѣтскаго; ея стремленіе—захватить всего человѣка, отъ рожденія до смерти; къ тому же это религія прозелитическая по преимуществу. Въ принципѣ исламизмъ не есть религія даннаго народа или расы. Его мечта—осуществить которую онъ пытался съ свирѣпымъ фанатизмомъ—добромъ или силой подчинить исламу весь родъ человѣчскій. При достиженіи этой цѣли воспитаніе и образованіе служили магометанству не хуже сабли: они упрочивали и обосновывали морально дѣло насилія. Эта метода примѣнялась съ большимъ успѣхомъ во всѣхъ странахъ, покоренныхъ послѣдователями Пророка; мы нашли арабскія школы въ Тимбукту и въ различныхъ пунктахъ Центральной Африки. Но страсть къ прозелитизму вовсе не врожденная страсть арабовъ. Въ теченіе тысячелѣтій до-исламита Аравія оставалась чуждой этому дикому рвенію; такъ что, прежде чѣмъ мы займемся исламическимъ воспитаніемъ, необходимо узнать, какой характеръ имѣло воспитаніе въ періодъ, предшествовавшій исламу. Исторія дала бы намъ очень мало въ этомъ отношеніи, еслибы древняя Аравія, почти неизмѣненная магометанствомъ, не сохранилась до нашихъ дней у самаго источника ислама, въ пустынѣ, гдѣ проповѣдывалъ пророкъ. Тамъ можно еще найти, сохранившееся въ своихъ существенныхъ чертахъ, воинственное и кочевое общество, описанное въ Антарѣ, къ сожалѣнію ничего не говорящемъ о воспитаніи, которое, безъ сомнѣнія, имѣло въ то время тотъ же характеръ, что и нынѣ: практическій и семейный по преиму-

ществу. Посмотримъ же какъ родится и воспитывается ребенокъ у бедуиновъ Аравіи.

Бедуинка родитъ въ присутствіи и при помощи женщины, исполняющей обязанности акушерки. Эта послѣдняя садится на полъ, беретъ къ себѣ на колѣни роженицу и принимаетъ ребенка на рѣшето, помещенное между бедрами матери ¹⁾. Потомъ, уложивъ въ постель роженицу, зоветъ отца и сообщаетъ ему сквозь пологъ палатки, какого пола новорожденный ребенокъ, за что получаетъ подарокъ, сверхъ платы за труды. Отецъ сообщаетъ новость роднымъ и друзьямъ, ожидающимъ его на открытомъ воздухѣ или въ какой нибудь палаткѣ. Всѣ поздравляютъ его, а женщины поютъ, или оглашаютъ воздухъ крикомъ радости: «*ли ли ли ли*» ²⁾.

Спустя три дня женщина, принимавшая новорожденного, спрашиваетъ отца въ присутствіи родныхъ и близкихъ: «Какое имя хочешь ты дать ребенку?» Въ большинствѣ случаевъ придерживаются установленной традиціи: мальчикъ получаетъ имя дѣда, женщина—бабки; но иногда имя дается въ связи съ какимъ нибудь незначительнымъ обстоятельствомъ, какъ у дикарей. Напр., ребенокъ получаетъ имя «собака», потому что собака случайно находилась подлѣ матери во время родовъ ³⁾. Съ этого момента имя отца тоже измѣняется; онъ называется «отцомъ такого то», и назвать его по имени, которое онъ носилъ до сихъ поръ, значило бы нанести ему тяжкое оскорбленіе ⁴⁾.

На седьмой день послѣ рожденія справляютъ большой праздникъ, церемонію такъ называемого «подрѣзыванія пупка», т. е. отпаденіе пуповины. Въ присутствіи многочисленнаго собранія женщина, принимавшая ребенка, нагрѣваетъ воду въ большомъ сосудѣ, внутренняя поверхность котораго разрисована священными формулами и стихами или инициалами пророковъ и святыхъ или даже, если никто не умѣетъ писать, кабалистическими фигурами и знаками, по всей вѣроятности болѣе древними, чѣмъ Коранъ. Затѣмъ она обмываетъ ребенка, произнося при этомъ молитвенныя формулы и высказывая пожеланія всяческихъ добродѣтелей и преуспѣяній новорожденному. Въ заключеніе присутствующіе кладутъ въ ванну деньги или подарки ⁵⁾. Наши

¹⁾ Mayeux. *Les Bédouins*. т. III. 176.

²⁾ Ibid. 177.

³⁾ Burckhardt. *Voy. en Arabie*. II. 71.

⁴⁾ Mayeux. *Bédouins*. 179.

⁵⁾ Mayeux. *Bédouins*. 182.

предыдущія изслѣдованія даютъ намъ возможность объяснить этотъ странный обрядъ, о которомъ сообщали, не понимая его смысла. Это попросту вариантъ другаго арабскаго обычая, о которомъ я уже говорилъ,—обычай пить воду, въ которой была обмыта дощечка съ надписью изъ Корана, или проглатывать бумажку съ написанными на ней священными изрѣченіями. Въ церемоніи «подрѣзыванія пупка» вода, омывавшая и растворявшая священныя надписи, не выпивается, а обмываетъ тѣло ребенка и тѣмъ самымъ приноситъ ему огромную пользу, напр., предохраняетъ его отъ злыхъ *джинновъ* или отъ дурнаго глаза, т. е. отъ страшныхъ опасностей. У египетскихъ бедуиновъ ребенку, тотчасъ послѣ рожденія кричатъ въ правое ухо слово *аданъ*, призывъ къ молитвѣ, который долженъ предохранить его отъ *джинновъ* и дурнаго глаза ¹⁾; предосторожность очевидно аналогичная священной ваннѣ. Ради устранения тѣхъ же таинственныхъ опасностей воздерживаются хвалить красоту ребенка; напротивъ, благоразуміе заставляетъ восклицать: «О! какой уродъ!» ²⁾.

Отнятіе отъ груди происходитъ поздно, на третьемъ, четвертомъ, даже пятомъ году ребенка; такъ по крайней мѣрѣ бываетъ у бедуиновъ Египта, безъ сомнѣнія сохранившихъ много древнихъ обычаевъ. У нихъ же дѣти ходятъ голыми или почти голыми до шести или семи лѣтъ ³⁾.

Всѣ эти обычаи относятся конечно къ до-исламитскимъ временамъ (объ этомъ съ достаточной ясностью свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что въ церемоніи «подрѣзыванія пупка» можно замѣнять изрѣченія Корана и проч. таинственными письменами. Что касается поздняго отнятія дѣтей отъ груди и отсутствія одежды въ раннемъ дѣтствѣ, то это черты общія всѣмъ полудикимъ народамъ.

Другой, крайне важный у мусульманъ, обычай—обрѣзаніе—также существовалъ задолго до Магомета. Онъ практиковался въ Аравіи за много вѣковъ до рожденія пророка, и какъ мы видѣли, происхожденіе его по всей вѣроятности египетское. У арабовъ до-магометанской эпохи операція обрѣзанія совершалась, быть можетъ, вскорѣ послѣ рожденія. Но Коранъ обходитъ молчаніемъ этотъ пунктъ; онъ даже вовсе не упоминаетъ объ обрѣзаніи, о которомъ Магометъ повидимому вовсе не заботился. Въ настоящее время эта маленькая операція, соответствующая у мусульманъ христіанскому крещенію, производится довольно поздно,

¹⁾ Ed. d'Or. *Instruc. publ. en Egypte*. 70.

²⁾ *Moeurs des Arabes*. 282.

³⁾ Ed. d'Or. *Instruction publique en Egypte*. 72.

между шестью и шестнадцатью годами, обыкновенно въ шести-семи лѣтнемъ возрастѣ. Къ ней нельзя приступить, пока ребенокъ не можетъ произнести сакраментальную формулу: «Нѣтъ Бога кромѣ Бога; Магометъ пророкъ Бога». Согласно арабской легендѣ, эта крайне важная операція есть искупительное уродованіе, о которомъ ангелъ Гавріилъ возвѣстилъ Адаму и цѣль котораго — наказать плоть, увлекшую прародителя ко грѣху ¹⁾. У бедуиновъ церемонія обрѣзанія очень походитъ на ту же церемонію въ современныхъ арабскихъ городахъ, только происходитъ проще. Ребенокъ, верхомъ на лошади, ѣдетъ въ сопровожденіи родныхъ и друзей, оглашающихъ дорогу криками. Иногда самъ *имамъ* замѣняетъ цирюльника-оператора; въ такомъ случаѣ ребенка торжественно приводятъ къ нему ²⁾.

Обрѣзаніемъ заканчивается первый періодъ дѣтства, въ теченіе котораго ребенокъ не получаетъ никакого методическаго воспитанія. Ему предоставлена полная свобода и онъ можетъ развиваться безпрепятственно. Иногда у бедуиновъ отецъ поощряетъ ребенка бить и оскорблять чужихъ ³⁾. Какъ извѣстно, у первобытныхъ арабовъ чужимъ считается всякій, кто не принадлежитъ къ данному клану, или по крайней мѣрѣ племени. Общественныя обязанности бедуина простираются лишь на членовъ той маленькой группы, въ составъ которой онъ входитъ. Въ отношеніи всѣхъ остальныхъ онъ пользуется правомъ *rhaḡia* (набѣгъ). Напротивъ, съ членами клана его связываютъ тѣснѣйшія узы; въ этой маленькой группѣ царитъ глубокая солидарность, такъ что вліяніе этой почти семейной среды является извѣстнаго рода моральнымъ воспитаніемъ и кладетъ свою печать на характеръ дѣтей. Въ самомъ дѣлѣ, маленькіе бедуины живутъ постоянно на глазахъ взрослыхъ людей, такъ что съ ранняго дѣтства получаютъ серьезную выправку ⁴⁾. Образъ жизни въ кланѣ довольно суровый. Шумныхъ развлеченій нѣтъ; музыка и танцы считаются почти неприличными, употребленіе спиртныхъ напитковъ воспрещено ⁵⁾. Разговоры всегда благопристойны, хотя бесѣдующіе не стѣсняются называть собственными именами всѣ части тѣла безъ исключенія, но это дѣлается просто, безъ задней мысли. Впрочемъ, дѣтямъ и женщинамъ не мѣшаютъ болтать, хотя бедуины любятъ,

¹⁾ G. Sale. *Observ. histor. sur. le Mahom.* кн. IV.

²⁾ Mayeux. *Loc. cit.* 183.

³⁾ Burckhardt. *Loc. cit.* II. 72.

⁴⁾ Niebuhr. *Descript. de l'Arabie.* I. 32.

⁵⁾ *Ibid.* 32.

чтобы многое высказывалось въ немногихъ словахъ и притомъ спокойнымъ, ровнымъ тономъ ¹⁾. Тѣмъ не менѣе они охотно слушаютъ хорошихъ, краснорѣчивыхъ ораторовъ ²⁾.

Крайне невѣжественные, рѣдко умѣющіе читать, они даютъ дѣтямъ воспитаніе по преимуществу атлетическое; обучаютъ ихъ, съ самаго ранняго дѣтства, бороться, бѣгать, носить тяжести, стрѣлять изъ лука, владѣть копьемъ, метать дротикъ, дѣйствовать пращей, а въ особенности ѣздить верхомъ на лошади и на верблюдѣ. Какъ только ребенокъ научился ѣздить, онъ сопровождаетъ отца въ путешествіяхъ и даже на войну. Тогда начинается военное воспитаніе: главнымъ образомъ приучаютъ мальчиковъ захватывать врага врасплохъ, устраивать засады ³⁾. Ребенокъ бедуинъ — наѣздникъ и воинъ въ такомъ возрастѣ, когда наши дѣти играютъ жестяными саблями и ѣздятъ верхомъ на палочкѣ. Мелкія войны между племенами или съ различными князьками, нападенія на караваны случаются почти ежедневно, такъ что бедуины съ дѣтства приучаются бравировать смертью въ сраженіяхъ ⁴⁾. У нѣкоторыхъ племенъ женщины состязаются въ храбрости съ мужчинами, владѣютъ тѣмъ же оружіемъ и ѣздятъ верхомъ ⁵⁾. Иныя даже лучше мужчинъ владѣютъ лукомъ, пращей, дротикомъ, умѣютъ метать на всемъ скаку палки въ 4—6 футовъ длиною ⁶⁾. — Ребенокъ бедуинъ, можно сказать, вырастаетъ въ школѣ военной гимнастики. — Это еще не все; онъ постоянно изощряетъ чувство наиболѣе важное въ пустынѣ: зрѣніе. Съ ранняго дѣтства бедуины состязаются въ томъ, кто отыщетъ или разсмотритъ какой нибудь предметъ на значительномъ разстояніи, такъ какъ острота зрѣнія считается драгоценнымъ качествомъ ⁷⁾.

Итакъ, дѣти бедуиновъ не остаются безъ воспитанія физическаго и моральнаго, приспособленныхъ къ существованію первобытныхъ арабовъ; но они получаютъ также своего рода интеллектуальное воспитаніе, которое заключается главнымъ образомъ въ изощреніи памяти, въ ознакомленіи съ красотами и тонкостями языка. Они слушаютъ, пока не запомнятъ наизусть, исторіи героевъ пустыни, лицъ, прославившихся своими доблестями; заучиваютъ правоучительныя басни, сказки въ духѣ

¹⁾ *Moeurs des Arabes.* 163.

²⁾ Mayeux. *Bédouins.* т. III. 8.

³⁾ *Ibid.* 186-188.

⁴⁾ *Ibid.* т. II. 117.

⁵⁾ *Ibid.* 150.

⁶⁾ *Ibid.* т. III. 1. 2.

⁷⁾ Mayeux. *Bédouins.* т. III. 3.

Тысячи и одной ночи, пословицы, метафорическія изрѣченія, приучаются по примѣру старшихъ импровизировать двустихія. Благоспитанный бедуинъ долженъ выражаться изящно. Такимъ образомъ большинство дѣтей, сами того не замѣчая, овладѣваютъ изящнымъ языкомъ, и нерѣдко можно встрѣтить маленькихъ мальчиковъ и дѣвочекъ, которыя умѣютъ импровизировать на любую тему или мгновенно подбирать второй стихъ къ заданному первому ¹⁾).

Такимъ образомъ бедуинъ, получившій законченное воспитаніе,—образованный человекъ по своему; но главнымъ образомъ—онъ силенъ, ловокъ, неутомимъ, терпѣливъ къ боли, способенъ, безъ ущерба для здоровья, переносить голодь, жажду, усталость, непогоду, ходить босыми ногами по раскаленному песку, оставаться почти безъ одежды подъ жгучими лучами солнца ²⁾).

Бедуины презрительно называютъ арабовъ-горожанъ «живущими подъ закрытымъ небомъ» ³⁾). Рѣдко подвергаясь болѣзнямъ, они мало лѣчатся и вся ихъ медицина находится въ рукахъ женщинъ, которыя примѣняютъ свои лѣкарства, настои корней и проч. ⁴⁾). Вообще они презираютъ врачей. Въ одномъ очень популярномъ сборникѣ легендъ (*Китабъ-эль-Хадитъ*), героемъ которыхъ является Магометъ, режюмируется въ одномъ изъ разсказовъ мнѣніе арабовъ о медицинѣ франковъ. Дѣло идетъ о греческомъ князѣ, который не названъ по имени. Онъ послалъ въ подарокъ пророку три вещи, по его мнѣнію неоцѣнимаго достоинства, именно: великолѣпныя коралловыя четки, красавицу грузинку и искуснаго доктора; все это при письмѣ. Пророкъ отвѣтилъ такъ: «Хвала Богу, вдохновляющему избранныхъ своихъ. Мы сердечно благодаримъ тебя за дружеское расположеніе къ нашей священной особѣ. Твои четки мы принимаемъ съ большимъ удовольствіемъ; грузинской рабыней мы вполне довольны и помѣстили ее съ почетомъ въ гаремъ. Что касается доктора, то мы отсылаемъ его обратно. Милостью Божіей и благодаря нашему образу жизни его наука для насъ бесполезна, такъ какъ мы ѣдимъ лишь для того, чтобы утолить голодь, пьемъ лишь для того, чтобы утолить жажду и спимъ лишь тогда, когда сонъ одолеваетъ насъ. Если-бъ вы—живущіе подъ закрытымъ небомъ—поступали

¹⁾ Maueux. *Bédouins*. т. III. 190. 193.

²⁾ Ibid. т. II. 137. 138.

³⁾ Ibid. 132.

⁴⁾ Ibid. 133.

такъ же, профессора самой гибельной изъ наукъ скоро и неизбежно остались бы безъ хлѣба. Привѣтъ тебѣ» ¹⁾).

Наука арабовъ-кочевниковъ, бедуиновъ вообще, ничтожна и врядъ ли превосходить науку до-исламскихъ арабовъ. За исключеніемъ любви къ изящному языку и поэзіи, они лишены всякой любознательности и научныхъ свѣдѣній. Ихъ сутки состоятъ изъ 24 часовъ и считаются отъ заката до заката; но точной мѣры времени они не знаютъ и не имѣютъ опредѣленнаго представленія о продолжительности часовъ. Только моменты полночи и полдня опредѣляются точно; остальные называются приблизительно: «около полудня», «подъ вечеръ» и т. д. — Мѣсяцы лунные, но число дней въ нихъ опредѣляется приблизительно. Если небо покрыто тучами въ день новолунія, не стѣсняются начать новый мѣсяцъ днемъ позднѣе. — Такъ какъ лунный годъ короче настоящаго на 11 дней, то арабы сглаживаютъ эту разницу, принимая семь мѣсяцевъ въ 31 день каждый, четыре мѣсяца въ 30 дней, одинъ въ 28 и одинъ въ 29 ²⁾).

Арабы, живущіе по близости отъ Персидскаго залива, а можетъ быть и всѣ остальные въ Аравіи, отличаютъ Сиріусъ среди звѣздъ и созвѣздій и замѣчаютъ тотъ моментъ, когда онъ выходитъ изъ лучей солнца настолько, чтобы быть видимымъ утромъ; съ этого времени жара начинается спадать ³⁾). Не безинтересно замѣтить, что египтяне также наблюдали гелиатическое восхожденіе Сиріуса и даже сдѣлали его начальнымъ пунктомъ года. Крупнѣйшимъ успѣхомъ первобытной арабской астрономіи было, какъ кажется, опредѣленіе *луннаго зодіака*, состоявшаго изъ 28 *домовъ*, въ которыхъ луна обитаетъ послѣдовательно, каждую ночь ⁴⁾).

Солнечный зодіакъ изобрѣтенъ позднѣе луннаго и врядъ ли арабы нашли его сами. Еще недавно ученѣйшіе между ними считали по пальцамъ двѣнадцать знаковъ зодіака; но очень немногіе знали звѣзды ⁵⁾). Арабскіе астрологи дѣлали свои предсказанія также по лунному зодіаку ⁶⁾). Какъ и многіе другіе народы, арабы изучали небо главнымъ образомъ съ астрологическими цѣлями ⁷⁾). Нибуръ сообщаетъ, что ему

¹⁾ Ibid. 131—132.

²⁾ Niebuhr. *Loc. cit.* I. 155—156.

³⁾ Ibid. 162.

⁴⁾ G. Sale. *Loc. cit.* Кн. I. ст. 476.

⁵⁾ Niebuhr. *Loc. cit.* 160.

⁶⁾ G. Sale. *Loc. cit.* Liv. I. 476.

⁷⁾ Niebuhr. *Loc. cit.* I. 171.

случилось видѣть у одного астролога мѣдный небесный глобусъ, съ золотыми созвѣздіями, сдѣланный въ Меккѣ¹⁾; по сдѣланный, безъ сомнѣнія, на основаніи позднѣйшей, не бедуинской, науки, такъ какъ у первобытныхъ арабовъ были грубѣйшія представленія о вселенной, что можно видѣть изъ Корана.

Земля по Корану—плоскій дискъ, удерживающійся на одномъ мѣстѣ вслѣдствіе тяжести своихъ горъ; небо—твердый сводъ въ родѣ купола, опирающійся краями на земной кругъ; существуетъ семь небесъ, одно надъ другимъ; изъ нихъ верхнее—резиденція Бога, престолъ котораго несутъ крылатыя животныя. Падающія звѣзды—раскаленные камни, брасаемые ангелами въ нечистыхъ духовъ, когда эти послѣдніе дерзнутъ слишкомъ приблизиться къ небесамъ²⁾. Нѣкоторыя изъ этихъ грубыхъ представленій повидимому заимствованы изъ Ассиріи, но вѣрнѣе разсматривать ихъ, какъ общія всѣмъ первобытнымъ семитамъ.

II. Арабскія начальныя школы.

Послѣ Магомета арабскія школы возникли уже вслѣдствіе прозелитическаго и завоевательнаго рвенія. Въ странахъ, болѣе цивилизованныхъ чѣмъ Аравія, подвергшихся нашествію мусульманскихъ полчищъ, уже существовали организованныя школы; а въ любой странѣ школа, если только религія захватитъ ее въ свои руки, становится могущественнымъ орудіемъ пропаганды; наконецъ, чтобы не расплыться въ массѣ покореннаго населенія, завоеватели должны были присоединить къ себѣ хоть часть завоеванныхъ и такимъ образомъ предохранить своихъ собственныхъ дѣтей отъ зараженія ученіями невѣрныхъ. Но преимущественно высшія школы, имѣвшія однако теологическій характеръ, явились зародышами университетовъ, основанныхъ арабами и существующихъ еще и нынѣ. Начальныя школы заводилась въ большинствѣ случаевъ сами собою, безъ поддержки и безъ контроля. Еще недавно въ Египтѣ всякій, кому удавалось собрать нѣсколько ребятшекъ, могъ устроить школу и открыть ее гдѣ угодно, на дворѣ дома, въ сараѣ, на дворѣ или подъ наружной колоннадой мечети. Внутри храма допускалось только высшее обученіе.

¹⁾ Ibid. 166.

²⁾ Draper. *Développement intellectuel en Europe*. II. 114 (Рус. пер.).

Всѣ эти начальныя школы одного типа и ихъ встрѣчаешь всюду въ мусульманскомъ мірѣ. Наилучше организованныя и наиболѣе прочныя или получаютъ субсидію отъ городскихъ кварталовъ¹⁾ или содержатся, а иногда и учреждаются насчетъ пожертвованій, имуществъ, называемыхъ *вакуфами*. Изъ этихъ послѣднихъ однѣ независимы; другія, по крайней мѣрѣ въ Египтѣ, находятся подъ контролемъ правительства²⁾. Наконецъ существуютъ также деревенскія школы съ ничтожнымъ количествомъ учениковъ и очень часто съ крайне невѣжественнымъ учителемъ³⁾.

Въ большихъ городахъ, какъ, напр., въ Александріи, для начальныхъ училищъ строятъ спеціальныя зданія, особенной архитектуры, приспособленныя для этой цѣли помещенія, въ которыхъ достаточно свѣта, воздуха, тѣни и простора⁴⁾. Въ городахъ эти школы очень многочисленны и охотно посѣщаются; вслѣдствіе этого городское населеніе, даже въ Марокко, обыкновенно умѣетъ читать и писать, но деревенскіе жители и кочевники не получаютъ почти никакого образованія⁵⁾.

Начальная школа, *куттабъ*, осталась неизмѣнной въ теченіи вѣковъ⁶⁾. Кто видѣлъ одну изъ нихъ, тотъ видѣлъ всѣ. Въ Александріи дѣти приходятъ въ школу утромъ и уходятъ только въ 6 часовъ вечера; впрочемъ въ четвергъ уроки кончаются въ полдень. Въ обыкновенные дни ученики подкрѣпляются легкимъ обѣдомъ, состоящимъ изъ хлѣба, финиковъ, бобовъ, люпиновъ. Часто учитель ѣстъ вмѣстѣ съ дѣтьми, пользуясь ихъ провіантомъ⁷⁾, что выходитъ и семейно, и экономично. Эта начальная школа встрѣчается всюду въ арабскомъ мірѣ, почти одинаковая и по возможности приуроченная къ мечети. Классъ учителей или *фики*, т. е. людей, изучившихъ законы ислама, обладаетъ лишь скуднымъ запасомъ знаній, хотя состоитъ главнымъ образомъ изъ бывшихъ учениковъ, проходившихъ такъ называемые высшіе курсы въ мечетяхъ. *Фики*—родъ свѣтскихъ монаховъ, живущихъ насчетъ исправляемыхъ ими религіозныхъ обязанностей. Они являются въ частныя дома читать Коранъ по случаю какого либо экстреннаго

¹⁾ Oscar Lenz. *Timbouctou*. I. 455.

²⁾ Ed. d'Or. *Instruct. publ. en Egypte*. 62.

³⁾ Ibid. 109.

⁴⁾ Ibid. 52, 53, etc.

⁵⁾ Oscar Lenz. *Timbouctou*. I. 455.

⁶⁾ Ed. d'Or. *Loc. cit.* III.

⁷⁾ Ibid. 66-67.

происшествія въ семьѣ: обрѣзанія, брака, смерти. По мнѣнію арабовъ Коранъ источникъ всяческаго знанія. Для того чтобы сдѣлаться учителемъ, *фики*, достаточно знать Коранъ наизусть; есть среди нихъ даже безграмотные, не умѣющіе ни читать, ни писать, что, однако, не мѣшаетъ имъ завѣдывать школой. Помощникъ, *арифъ*, чертитъ для нихъ буквы. Есть слѣбные *фики*, которые тѣмъ не менѣе преподають на память ¹⁾. Чтеніе Корана, письмо, въ лучшемъ случаѣ числовое значеніе буквъ и иногда первыя правила арифметики: вотъ все, чему могутъ выучиться воспитанники начальной школы; рѣдко прибавляются къ этому нѣкоторыя свѣдѣнія изъ географіи,—но географіи совершенно фантастической ²⁾. Часто *фики* не имѣетъ никакого понятія о счетѣ, такъ что для ознакомленія съ этимъ послѣднимъ ребенокъ въ Египтѣ долженъ брать уроки у публичнаго вѣсовщика. Простонародье считаетъ, какъ умѣетъ, по пальцамъ и т. д. ³⁾. Весьма вѣроятно, что тоже самое было въ древнемъ Египтѣ, гдѣ врядъ ли много заботились о просвѣщеніи низшаго класса. Школьныя принадлежности очень просты; у каждаго ученика имѣется деревянная или желѣзная дощечка и мѣдный футляръ съ нѣсколькими камышинками (*каламъ*, *calamus*). Къ футляру прикрѣпленъ ящичекъ, въ которомъ находится губка, пропитанная чернилами. Школа не даетъ этихъ вещей; каждый ученикъ долженъ имѣть ихъ при себѣ ⁴⁾. Дощечка служитъ ребенку для писанія. Чтенію и письму обучаютъ одновременно, ребенокъ произноситъ и въ тоже время записываетъ буквы, сначала согласныя, потомъ гласныя и знаки, орфографическіе и числовыя. Научившись произносить и писать буквы, ученикъ приступаетъ къ простымъ слогамъ, которые начинаются согласными и составляютъ 115 комбинацій. За ними идутъ слоги, начинающіеся гласными. Далѣе слѣдуютъ легкія слова. *Фики* пишетъ ихъ, ученикъ читаетъ вслухъ по складамъ ⁵⁾. Но способъ письма не одинъ и тотъ же во всемъ мусульманствѣ; онъ варьируетъ въ деталяхъ соответственно провинціи, расѣ и проч., такъ что, взглянувъ на адресъ, можно догадаться, откуда письмо ⁶⁾. Почеркъ еще не индивидуализировался.

¹⁾ Ed. d'Or. *Instruc. publ. en Egypte*. 62.

²⁾ Ibid.

³⁾ Ibid. 92.

⁴⁾ Ibid. 77.

⁵⁾ Ed. d'Or. *Loc. cit.* 77.

⁶⁾ Burckhardt. *Voy. Arab.* I. 295.

Въ школѣ *фики* всегда преподаетъ лишь одному ученику; по мальчики поочереди садятся подлѣ учителя, показываютъ ему, что они написали, рассказываютъ то, что выучили и въ заключеніе получаютъ новый урокъ ¹⁾.

Научившись читать, ребенокъ принимается за главное, переходитъ къ сути всего обученія. Она заключается въ заучиваніи наизусть всего или части Корана: ученикъ начинаетъ священную книгу съ конца; такъ какъ послѣднія сураты короче и яснѣе остальныхъ; кромѣ того предполагають, что онѣ были объявлены первыми. Обыкновенно въ школѣ имѣется лишь одинъ экземпляръ Корана, самое большее дватри, иногда ни одного; въ такомъ случаѣ *фики* читаетъ его на память ²⁾. Заучивая священныя строки, ученикъ произноситъ ихъ громкимъ голосомъ и слегка раскачиваясь. Всѣ ученики выкрикивають ихъ разомъ, что не мѣшаетъ учителю исправлять отдѣльныя ошибки въ произношеніи и содержаніи и даже наказывать ударомъ длинной тросточки за непристойное поведеніе ³⁾. Этими маленькими случайными наказаніями не исчерпываются дисциплинарныя средства; за серьезныя проступки, напр., за непослушаніе, учитель можетъ подвергнуть виновнаго легкому наказанію палками по пятамъ, впрочемъ защищеннымъ толстымъ слоемъ роговой эпидермы. Наконецъ, позорный столбъ и колодки—самыя серьезныя мѣры взысканія, налагаемыя за важныя вины ⁴⁾.

Изученіе Корана въ этихъ начальныхъ школахъ чисто механическое, дѣло памяти; ученикъ не обязанъ понимать, а только повторять, какъ попугай, заученное. Оставляя школу по окончаніи курса, лучшіе ученики могутъ прочесть наизусть весь Коранъ; но школьное ученіе почти исчерпывается этой книгой, и если дать ученику какую-либо другую, онъ разбираетъ ее съ гораздо большимъ трудомъ ⁵⁾.

Ежегодно экзамены выдвигаютъ лучшихъ учениковъ, которые получаютъ въ награду подарки и участвуютъ въ торжественной процесіи ⁶⁾. Въ награду за труды *фики* не получаетъ опредѣленной платы; но по четвергамъ каждый ученикъ приносить ему одинъ—полтора—два піастра (піастръ=0,26 франка), что составитъ приблизительно 20 фран-

¹⁾ Ed. d' Or. *Loc. cit.* 77.

²⁾ Ibid. 78, 79.

³⁾ Ibid. 81, 83.

⁴⁾ Ed. d' Or. *Loc. cit.* 83.

⁵⁾ Ibid. 86.

⁶⁾ Ibid. 110.

ковъ въ годъ съ ученика, т. е., считая въ среднемъ 20 платящихъ учениковъ (такъ какъ многіе не платятъ),—400 франковъ ежегодно. Кромѣ того состоятельные родители дѣлаютъ учителю маленькіе подарки, въ одинъ-два піастра, при каждой благополучно пройденной стадіи обученія: когда ребенокъ научится читать, когда онъ умѣетъ писать, выучилъ цифры или числовое значеніе буквъ, запомнилъ известное количество *суратъ* и въ особенности, когда въ состояніи торжественно прочесть на память всю Книгу ¹⁾). Наконецъ, во время рамадана, когда празднуется окончаніе занятій учениками, прошедшими весь курсъ, фондъ *вакуфовъ* дѣлаетъ *фрики* различные маленькіе подарки, не лишеныя значенія: изящный *тарбушъ*, одежду изъ бумажной матеріи и т. п. ²⁾). Въ арабскихъ, какъ и въ христіанскихъ странахъ профессія школьнаго учителя рѣдко обогащаетъ своихъ представителей.

При всемъ томъ, эти скромныя, плохенькія школы, эти малосвѣдущіе и плохо вознаграждаемые учителя сыграли и до сихъ поръ играютъ важную роль въ сохраненіи и распространеніи мусульманства; они составляютъ его цементъ. Благодаря имъ существуетъ моральная и интеллектуальная связь между разнообразными и разбѣянными членами великаго цѣлаго—Ислама. Самая скудость идей и знаній, сообщаемыхъ этими школами, дѣлаетъ ихъ доступными для всѣхъ,—для какой угодно расы, для какой угодно страны. Понятно почему милосердіе—вмѣненное всѣмъ мусульманамъ въ обязанность, которую они и исполняютъ обыкновенно, не исключая бѣднѣйшихъ,—часто проявляется въ формѣ основанія школы, не требующихъ особенно значительныхъ суммъ ³⁾).

Мусульманское законодательство также заботится о начальномъ воспитаніи дѣтей, обнаруживая въ этомъ отношеніи просвѣщенную предусмотрительность, не пренебрегая даже такими деталями, о которыхъ не заботятся наши гражданскіе кодексы. Вотъ что мы читаемъ объ этомъ въ *Мусульманскомъ правѣ* Халиля ⁴⁾): «Заботы и попеченія о ребенкѣ разрѣшается довѣрять только лицу (мужчинѣ или женщинѣ) въ полномъ разумѣ, не безразсудному или опрометчивому, или грубому и жестокому отъ природы; лицу не слишкомъ преклоннаго возраста, способному заботиться о ребенкѣ, и хорошей нравственности».—Хотя

¹⁾ Ibid.

²⁾ Ibid. 67.

³⁾ Ed d' Or. Loc. cit. 50, 52.

⁴⁾ Khâlil. *Jurisprudence musulmane*. т. VI. гл. XII. Section III. par. 2 (стр. 162, etc).

духовное благо ребенка стоитъ на первомъ планѣ для мусульманскаго законодателя, но онъ прибавляетъ, что для воспитателя не обязательно быть мусульманиномъ; уступка безспорно значительная со стороны вѣрующаго. Затѣмъ Халиль продолжаетъ такъ: «Мужчина, взявшій на себя попеченіе о ребенкѣ, долженъ имѣть семью, которая умѣла бы и могла бы о немъ заботиться; ему необходима или наложница, или законная жена, или служанка—рабыня или наемная, такъ какъ мужчина не обладаетъ терпѣніемъ женщины въ заботахъ о ребенкѣ» ¹⁾). Это еще не все. Нельзя довѣрять воспитаніе ребенка женщинѣ, которая только что вышла замужъ, такъ какъ это обстоятельство будетъ отвлекать ее отъ исполненія обязанностей; поэтому, въ подобныхъ случаяхъ, женщина лишена правъ воспитанія, которое переходитъ къ ближайшему по степени родства лицу ²⁾).

Липо, воспитывающее ребенка,—будетъ-ли это его мать, или родственница, или посторонній человекъ—получаетъ отъ отца или опекуна средства на пропитаніе и помѣщеніе ребенка. Размѣры этихъ средствъ опредѣляетъ кади ³⁾).

Еще предосторожность: «Свободный вѣрный, обладающій отцовскою властью (отецъ или опекунъ) не долженъ уѣзжать на разстояніе болѣе шести *берадовъ*, не захвативъ съ собой ребенка и женщину, которая о немъ заботится». ⁴⁾).

Наши европейскія законодательства, хотя и болѣе ученныя, болѣе сложныя, чѣмъ мусульманскія, не снисходятъ или лучше сказать не возвышаются до роли опекуна и хранителя ранняго дѣтства. Это потому, что въ арабскихъ кодексахъ, какъ и вообще въ законодательствахъ очень древнихъ обществъ, главная забота законодателя содѣйствовать умноженію народонаселенія. Наши современные кодексы заботятся преимущественно о собственности, о деньгахъ.

III. Высшія школы.

Начальное образованіе создалось у арабовъ почти само собою, вслѣдствіе рвенія частныхъ лицъ, на частныя средства. Среднее, а въ особенности высшее образованіе были поощряемы халифами. Но богатые люди часто учреждали не только среднія училища, *медрессы*, но и спе-

¹⁾ Khâlil. Loc. cit. 162.

²⁾ Ibid. 163.

³⁾ Ibid. 168.

⁴⁾ Khâlil. Loc. cit. 165.

ціальныя, предназначенныя для изученія преданія и Закона пророка, высшія школы при мечетяхъ, гдѣ преподаются теологія и право, бібліотеки и т. д. ¹⁾). Сохранилось имя перваго мусульманина, преподававшего Коранъ въ мечети: нѣкій Абу Дарда, умершій въ 32 году Геджры ²⁾).

Школы при мечетяхъ были по преимуществу теологическія; напротивъ, *медресе* имѣли болѣе мірской характеръ; въ нихъ находили пріютъ свѣтскія науки ³⁾). Въ Багдадѣ въ 631 году Геджры (1230) Аль-Мостанзеръ построилъ одну изъ великолѣпнѣйшихъ *медресе*, гдѣ преподавалась медицина ⁴⁾).

Въ теченіе своихъ завоеваній халифы основали или преобразовали столицы, куда стекались къ нимъ ученые и художники. Куфа, столица халифа Омара, первая сдѣлалась центромъ наукъ и искусствъ арабскаго востока. Изъ Куфы распространилось по всему мусульманскому міру особое письмо, *куфическое*, сходное съ сирійскимъ ⁵⁾). Въ Дамаскѣ халифъ Отманъ поручилъ теологамъ пересмотръ Корана. Затѣмъ создались центры интеллектуальной жизни въ Багдадѣ, Алеппо, Кэруанѣ, въ Тунисѣ, Каирѣ, Кордовѣ ⁶⁾). Но эти школы процвѣтали сравнительно недолго, такъ какъ, по мѣрѣ успѣха халифовъ, столицы перемѣщались и новыя школы основывались взамѣнъ древнихъ. Эти арабскія школы не были исключительно теологическими. Такъ, въ Багдадѣ, Мамунъ, сынъ Аруна, устроилъ обсерваторію, самъ вычислялъ астрономическія таблицы и приказалъ измѣрить меридіанъ въ равнинахъ Месопотаміи. Въ Кордовѣ была основана первая школа европейской медицины, а Гакимъ II (961—976) устроилъ въ своемъ дворцѣ бібліотеку въ 600.000 томовъ ⁷⁾). Въ Каирѣ Азисъ-ле-динъ-Илла основалъ при мечети Эль-Азгаръ курсы, назначивъ профессорамъ опредѣленное жалованье ⁸⁾). Школа Эль-Азгаръ (Цвѣтущая) въ Каирѣ была основана въ 970 г., всего годъ спустя послѣ основанія столицы ⁹⁾). Она процвѣтаетъ до сихъ поръ и я сейчасъ опишу ее. Но большинство другихъ центровъ просвѣщенія

¹⁾ Ed. d'Or. Loc. cit. 121-122.

²⁾ Ibid. 122.

³⁾ Ibid. 124.

⁴⁾ Ibid. 123.

⁵⁾ Ibid. 118.

⁶⁾ Ibid. 120—121.

⁷⁾ Ibid. 131.

⁸⁾ Ed. d'Or. Loc. cit. 132.

⁹⁾ Ibid. 139.

исчезли. Даже въ Меккѣ, священномъ городѣ, многочисленныя *медресе* благо времени превратились мало-по-малу въ помѣщенія для паломниковъ. Городское населеніе думаетъ только о пріобрѣтеніи денегъ въ здѣшней жизни и рая въ будущей ¹⁾). Въ Марокко еще существуютъ теологическія школы въ Тэгуанѣ, Марракехѣ, Фецѣ. Науки—медицина, химія, астрономія, математика преподаются въ этихъ университетахъ, но остаются на той же степени развитія, на какой онѣ находились въ Испаніи въ эпоху арабскаго владычества ²⁾). Въ настоящее время наилучше сохранившаяся и наиболѣе живучая изъ великихъ арабскихъ школъ—Эль-Азгаръ въ Каирѣ. По ней можно составить себѣ достаточно ясное представленіе объ остальныхъ. Эта школа всегда играла важную интеллектуальную роль среди мусульманскихъ народовъ, и до сихъ поръ въ нее стекаются тысячи учениковъ со всѣхъ концовъ мусульманскаго міра, даже изъ Индіи и изъ Судана ³⁾).

Хотя вообще въ мусульманскихъ странахъ образованіе не имѣетъ оффиціальнаго характера, но въ настоящее время директоръ, шейхъ Эль-Азгара назначается правительствомъ. Впрочемъ это должность чисто почетная, хотя даетъ своему представителю большое вліяніе. Профессоровъ въ Эль-Азгарѣ много; ихъ насчитывается 314 душъ, принадлежащихъ къ четыремъ различнымъ сектамъ, но они не получаютъ никакого содержанія и живутъ насчетъ добровольныхъ приношеній ⁴⁾). Не существуетъ никакихъ оффиціальныхъ назначеній на тотъ или другой факультетъ. Кто способенъ преподавать, тотъ и преподаетъ, какъ ему вздумается; по крайней мѣрѣ со стороны государства нѣтъ никакого контроля. Ученики обыкновенно соединяются группами для обсужденія и повторенія пройденнаго; время отъ времени изъ этихъ кружковъ выходятъ новые профессора и пробуютъ свои силы въ преподаваніи. Такъ какъ всякій имѣетъ право спорить съ любымъ лекторомъ, то старые профессора, шейки, являются въ аудиторіи дебютантовъ и иногда устраиваютъ съ ними диспуты. Аудиторія является судьей въ этихъ спорахъ, и, смотря по успѣшности или безуспѣшности аргументаціи, новый профессоръ или ступшевывается, или окончательно занимаетъ мѣсто среди старыхъ, обходясь безъ всякаго другаго полномочія ⁵⁾).

¹⁾ Burckhardt. Loc. cit. т. I. 291.

²⁾ Oskar Lenz. *Timbouctou*. I. 455.

³⁾ Ed. d'Or. Loc. cit. 142.

⁴⁾ Ibid. 149—151.

⁵⁾ Ibid. 152—153.

Преподаваніе въ Эль-Азгарѣ вращается въ тѣсныхъ предѣлахъ; цѣль его—подготовлять *фихи*, юристовъ и теологовъ. Преподаваніе раздѣлено на четыре курса: два первые, подготовительные, посвящены грамматикѣ и синтаксису; третій ученію о Богѣ, перечисленію и описанію существенныхъ свойствъ Божества; четвертый изученію права и безчисленныхъ комментаріевъ къ Корану.

Чтобы усвоить эти безсодержательныя знанія, ученики работаютъ съ невѣроятнымъ усердіемъ, причемъ, однако, упражняютъ лишь память и дѣлаютъ въ этомъ отношеніи по истинѣ чудеса,—ненужныя чудеса.— Впрочемъ, къ вышеперечисленнымъ курсамъ, которые считаются важнѣйшими, присоединяется преподаваніе реторики, краснорѣчія, просодіи, логики, даже ариометики, понимаемой, однако, главнымъ образомъ, въ смыслѣ умственного счета; наконецъ, курсы геометріи и астрономіи ¹⁾. Сейчасъ мы увидимъ, чего стоитъ эта мусульманская наука.—Но всего поразительнѣе рвеніе учащихся, ихъ наивное восхищеніе, восклицанія, трепеть удовольствія, въ которомъ сказываются одушевляющія ихъ чувства ²⁾.

Начиная лекцію, профессоръ садится на корточки на ковръ у подножія колонны; ученики окружаютъ его, произносятъ священную формулу, *fat'ak*; затѣмъ начинается лекція. Время отъ времени лекторъ останавливается и предлагаетъ вопросъ тому или другому изъ учениковъ, чтобы видѣть, понимаютъ ли его ³⁾. По окончаніи лекціи, ученики нагибаются почти до земли, цѣлуя руку профессору, который продолжаетъ сидѣть на корточкахъ на своемъ коврикѣ ⁴⁾.

Мечеть, гдѣ происходитъ преподаваніе, служитъ въ тоже время жилищемъ для студентовъ, которые почти не покидаютъ ея; тутъ же дѣлать, тутъ же спать на циновкахъ, размѣстивъ вдоль стѣнъ сундуки съ своимъ бѣднымъ скарбомъ. Срокъ ученія не ограниченъ, въ среднемъ оно длится два-три года, но иные ученики остаются въ мечети до старости ⁵⁾.

Такъ какъ обученіе главнымъ образомъ устное и мнемоническое, то въ числѣ учениковъ бываютъ и слѣпыя, которымъ профессора и това-

¹⁾ Ed. d'Or. Loc. cit. 161—163.

²⁾ Ibid. 172.

³⁾ Ed. d'Or. Loc. cit. 158.

⁴⁾ Ibid. 172.

⁵⁾ Ibid. 156.

рищи терпѣливо помогаютъ заучивать тексты, читая ихъ медленно, съ разстановкой ¹⁾.

Наблюдательныя науки, медицина и алхимія, тѣсно связанныя въ представленіи арабовъ, долгое время преподавались въ Каирѣ не въ мечети, а въ домѣ сумасшедшихъ, въ Мористанѣ ²⁾. Сказать правду, арабская наука, въ особенности наблюдательная, почти не существуетъ и, во время путешествія Нибура по Аравіи, большинство врачей ограничивались изученіемъ правилъ своего искусства по Авиценнѣ и немногихъ старинныхъ греческихъ или арабскихъ сочиненій ³⁾. Вся эта наука, преподаваемая и изучаемая съ такимъ жаромъ въ мечетяхъ,— есть наука безсодержательныхъ словъ и тонкостей, наука мумифицированная, переливаемая изъ памяти учителей въ память учениковъ, поколѣніе за поколѣніемъ, безъ сколько нибудь замѣтныхъ измѣненій.

IV. Арабская наука.

Все это арабское обученіе заслуживаетъ величайшей похвалы, если имѣть въ виду, только благія намѣренія, стремленіе къ приобрѣтенію знаній, усердіе учениковъ и безкорыстіе учителей; но оно крайне одно-сторонне; на всѣхъ своихъ ступеняхъ это—чисто мнемоническое преподаваніе псевдо-науки, совершенно изгнавшее всякую интеллектуальную инициативу; обученіе попугая, способное скорѣе притупить, чѣмъ развить умъ.

Между тѣмъ, въ теченіе первыхъ вѣковъ Геджры, арабская наука пережила, кратковременную правду, эпоху расцвѣта. Преподаваніе не замыкалось—какъ случилось позднѣе—въ рамки священныхъ книгъ. Отъ профессоровъ мечетей требовалось знаніе древнихъ арабскихъ преданій, генеалогій, рассказовъ о славныхъ дѣлахъ—словомъ, интеллектуальный багажъ арабовъ-доисламитовъ. Съ своей стороны, халифы или по крайней мѣрѣ нѣкоторые изъ нихъ сохраняли въ началѣ известную степень свободомыслія. Слова одного изъ нихъ, Моаоніи, сказанныя сыну Зіада, сдѣлались знаменитыми. Молодой Зіадъ не хотѣлъ изучать поэтовъ, опасаясь воспринять слово діавола вмѣстѣ со словомъ Божіимъ. Халифъ отвѣтилъ ему: «Уходи отъ меня, если ты такъ

¹⁾ Ibid. 175.

²⁾ Ibid. 177.

³⁾ Niebuhr. *Descript. de l'Arabie*. т. I. 184.

глубь, что можешь считать стихи нашихъ поэтовъ словомъ діавола; ступай читать стихи, ступай учиться. Знаніе священныхъ книгъ не достаточно для человѣка: присоедини къ нему изученіе древностей и не возвращайся ко мнѣ, пока не ознакомишься съ красотами арабской поэзіи»¹⁾).

Когда арабы завоевали Сирію, Персію, Египетъ и пр., у нихъ не было настоящей науки, но фанатизмъ еще не угасилъ стремленія къ изслѣдованію; очутившись среди народовъ, сравнительно болѣе цивилизованныхъ, они на первыхъ порахъ не относились враждебно къ наукамъ. Многіе халифы, не обладавшіе изувѣрствомъ и ограниченностью Омара, сжегшаго Александрійскую бібліотеку, считали долгомъ поощрять науки и покровительствовать ученымъ. Съ этою цѣлью они довѣряли важныя должности лицамъ, извѣстнымъ своими знаніями. «Чернила доктора—говорилось тогда—такъ же драгоценны, какъ кровь мученика»; или: «Міръ держится на четырехъ вещахъ: наукѣ мудраго, правосудіи великаго, молитвахъ добраго, доблести храбраго». Говорятъ, будто Гарунъ-аль-Рашидъ путешествовалъ со свитой, въ которой насчитывалось до сотни ученыхъ²⁾. Въ Севильѣ была построена (1196) башня для астрономическихъ наблюденій, получившая названіе *Гиральда*. Математика и астрономія разрабатывались съ особеннымъ успѣхомъ. Въ Халдеѣ измѣрили градусъ долготы; были исправлены таблицы Птолемея; наклоненіе эклиптики опредѣлено въ 23 градуса съ половиной; открыто предвареніе равноденствій; длина года опредѣлена въ 365 дней, 6 часовъ, 9 минутъ, 12 секундъ т. е. съ точностью до одной или двухъ минутъ. Имѣлись астрономическіе инструменты, квадранты, секстанты, планисферы, глобусы и проч.; но большинство этихъ якобы арабскихъ открытій были сдѣланы за много вѣковъ раньше, халдейскими астрономами и безъ сомнѣнія передавались изъ поколѣнія въ поколѣніе вплоть до мусульманскаго нашествія. Тригонометрія и алгебра разрабатывались также успѣшно³⁾, но по всей вѣроятности были заимствованы изъ Индіи. За то обширное протяженіе странъ, покоренныхъ исламомъ, дало возможность исправить и дополнить труды древнихъ греческихъ географовъ, даже составить трактаты по космографіи и географіи⁴⁾. Съ большимъ усердіемъ изучали также алхимию, но алхи-

1) Khâlil. *Pièces de jurisprudence*. т. VI. 489. (Note 26).

2) Draper. *Hist du développem. intellectuel, etc.* II. 104--105. (Рус. пер.).

3) Jomard. *Arabie*. 488-489.

4) Ibid. 485-486.

мію опытную, изъ которой, въ концѣ концовъ, развилась химія. Множество веществъ было подвергнуто тысячамъ манипуляцій и опытовъ, приведшихъ къ практическимъ открытіямъ: спирта (алкоголи), азотной кислоты, далѣе—различныхъ эссенцій и квинтэссенцій, такъ какъ хитроумная и суевѣрная метафизика, возникшая въ Халдеѣ, переплеталась съ химическими изслѣдованіями и приводила къ ребяческимъ объясненіямъ. Алхимики безъ усталы трудились, отыскивая философскій камень и превращеніе металловъ¹⁾).

Арабамъ приписываютъ честь открытія первыхъ сильныхъ кислотъ: азотной, сѣрной, царской водки. Ашильдъ Бениль, дистиллируя урину, смѣшанную съ другими тѣлами, нашелъ то, что онъ называетъ «искусственнымъ карбукуломъ, блистающимъ въ темнотѣ, какъ яркая луна». Это странное тѣло былъ фосфоръ. Авиценна приписывалъ образованіе горъ поднятію земной коры или дѣйствию водъ, и пр. и пр.²⁾).

Но справедливо ли приписывали арабамъ все эти разнообразныя открытія? Въ этомъ позволительно усумниться. Многіе арабскіе ученые, имена которыхъ дошли до насъ, вовсе не были арабами по рожденію. Авиценна родился близъ Бухары (980); Аверроэсъ въ Кордовѣ (XII в.), Алкенди, Алфарави были сирійцами и пр. и пр. Арабскимъ алхимикамъ приписываютъ открытіе сильныхъ кислотъ; но онѣ были извѣстны уже въ Индіи, такъ же, какъ алгебра, такъ же, какъ наши цифры, изобрѣтеніе которыхъ столь же несправедливо приписывалось арабамъ. Наконецъ, все, что было извѣстно когда то подъ именемъ арабской философій, идетъ отъ грековъ, главнымъ образомъ отъ Аристотеля, у котораго Алфарави изъ Багдада заимствовалъ содержаніе 60 трактатовъ³⁾).

Если вычесть у арабскихъ ученыхъ все научныя заимствованія, если исключить изъ ихъ числа мусульманъ не арабской расы, то блескъ арабской науки сильно потускнѣетъ. Да и странно было бы, если бы грубые арабы до-исламической эпохи могли внезапно воспылать страстью къ наукѣ и философіи единственно въ силу воинственнаго образа жизни и узкаго ханжества, а въ особенности мудро было имъ сдѣлать въ такое короткое время столько открытій. Весь этотъ фейерверкъ якобы—арабской науки такъ мало коренился въ свойствахъ расы, что промелькнулъ метеоромъ. Съ первой половины IV вѣка Геджры

1) Draper. *Loc. cit.* Т. I. 203 207.

2) Ibid. 211.

3) Jomard. *Arabie*. 481.

такъ называемая арабская наука уже приходитъ въ упадокъ ¹⁾, и съ того времени мусульманскій міръ остается чуждымъ, если не враждебнымъ, великому научному движенію запада.

V. Эволюція арабскаго воспитанія.

Рядъ этнографическихъ очерковъ воспитанія привелъ насъ къ такому пункту, на которомъ становятся возможными общіе выводы. Мы прослѣдили шагъ за шагомъ іерархическую лѣстницу расъ, сравнивая установившійся способъ воспитанія съ достигнутой степенью умственного развитія. Поступая такимъ образомъ, мы прежде всего констатировали большое сходство въ способахъ воспитанія и въ мышленіи дикихъ расъ всѣхъ цвѣтовъ. Затѣмъ, перейдя къ древнимъ цивилизаціямъ центральной Америки, Китая и Египта, мы отмѣтили важные успѣхи, смѣшанные однако съ архаическими пережитками, но путь, пройденный между исходнымъ и достигнутымъ пунктами эволюціи, приведшей отъ варварскаго состоянія къ цивилизаціи, ускользала отъ непосредственнаго наблюденія. Въ отношеніи арабовъ дѣло обстоитъ иначе. Цивилизація или, вѣрнѣе, варварство до-исламической эпохи намъ извѣстно; мы знаемъ также, что между нимъ и состояніемъ современныхъ бедуиновъ очень мало разницы. Мы видимъ, что пока длилось состояніе умовъ до-исламической эпохи, воспитаніе оставалось неорганизованнымъ, о школахъ не было и рѣчи. Въ теченіе этого періода арабской жизни ребенокъ воспитывается въ семьѣ и кланѣ; онъ получаетъ воспитаніе, не связанное съ принужденіемъ, но практичное, приспособленное къ образу жизни, который ему предстоитъ; воспитаніе, которое приучаетъ его къ верховой ѣздѣ и военнымъ упражненіямъ, закаляетъ его волю и развиваетъ выносливость, словомъ, какъ нельзя лучше подготавливаетъ его къ суровой жизни въ пустынѣ. Интеллектуальное воспитаніе также не вполне отсутствуетъ; оно тоже приобретаетъ свободно, подъ вліяніемъ общественной среды, но прививаетъ молодымъ людямъ страсть къ поэзіи и краснорѣчію и вырабатываетъ языкъ. Собственно науки еще нѣтъ и въ поминѣ.

Послѣ Магомета все измѣняется. Арабскіе кланы, нафанатизированные и жадные къ добычѣ, вторгаются въ окружающія ихъ госу-

дарства древней культуры, находятъ здѣсь организованное школьное обученіе и, уразумѣвъ его важное значеніе для пропаганды и поддержки новой вѣры, принимаются всюду основывать мусульманскія школы—начальныя и высшія. Эти послѣднія, усвоивъ науку покоренныхъ невѣрныхъ, приобретаютъ въ началѣ извѣстный блескъ. Эмиры покровительствуютъ имъ; ученые, изъ которыхъ многіе принадлежатъ къ покореннымъ націямъ, популяризируютъ древнія науки и даже иногда обогащаютъ ихъ самостоятельными изслѣдованіями. Всѣ эти причины вызываютъ интеллектуальный расцвѣтъ, скорѣе кажущійся, чѣмъ подлинный,—и весьма эфемерный. Абсолютная власть эмировъ очень скоро изводитъ сильные характеры, а мусульманскій фанатизмъ убиваетъ всякую интеллектуальную инициативу. Старинныя школы остаются; къ нимъ прибавляются и новыя; но всѣ онѣ становятся орудіями обскурантизма. Священная книга Коранъ становится въ концѣ концовъ единственнымъ источникомъ всякаго знанія. Это произведеніе объявлено божественнымъ, стало быть, не подлежащимъ критикѣ: его надо заучивать слово въ слово; всякая наука, которая противорѣчитъ ему, есть наука ложная и нечестивая. Съ этого времени духъ критики и изслѣдованія угасаетъ навсегда. Кое какіе еще уцѣлѣвшіе остатки свѣтской науки заучиваются, подобно стихамъ Корана, механически, безъ разсужденія. Преподаваніе исчерпывается пустословіемъ, замѣнившимъ подлинныя знанія и убивающимъ охоту къ приобретенію послѣднихъ. Разумъ арабовъ, если и не убитъ, то впалъ въ летаргію, которая длится до сихъ поръ. Это логическая цѣпь причинъ и слѣдствій и, продолжая наше изслѣдованіе, мы еще не разъ встрѣтимъ подобныя же примѣры остановки въ развитіи.

¹⁾ Khānī. Loc. cit. т. VI. 290. (Note).

Глава XIII. Воспитаніе у евреевъ и халдеянъ.

I. Происхожденіе евреевъ и ихъ наука.

У древнихъ писателей, именно у Страбона и Діодора, мы читаемъ, что евреи—египетская колонія, вышедшая изъ царства фараоновъ подъ предводительствомъ религіознаго реформатора, Моисея. Изъ Египта, прибавляетъ Страбонъ¹⁾, евреи принесли въ каменистую Палестину обычай обрѣзанія мальчиковъ и дѣвочекъ (вырѣзаніе малыхъ губъ). Объ этомъ упоминается мимоходомъ: въ классической древности Иудея играла въ мірѣ весьма незамѣтную роль, такъ что никто не интересовался ея происхожденіемъ. Мы знаемъ теперь, не только изъ Библии, но и по даннымъ антропологій, лингвистики и сравнительной этнографіи, что евреи — семиты, родственные арабамъ по расѣ, сходные съ ними по языку, письменности и общимъ заимствованіямъ у древнихъ цивилизацій Месопотаміи. Изъ показаній Страбона можно считать точнымъ лишь замѣчаніе о томъ, что евреи заимствовали у египтянъ обычай обрѣзанія. Но Страбонъ ничего не говоритъ о томъ, что евреи унесли изъ Египта не только золотые сосуды, ловко выпрошенные въ займы, но и значительное количество идей, знаній, практическихъ свѣдѣній,—словомъ элементы цивилизаціи болѣе высокой, чѣмъ у семитовъ, оставшихся кочевниками. — Ихъ скудный научный багажъ, смѣшанный съ бреднями и ребяческими воззрѣніями, заимствованъ ими частью у египтянъ, частью въ Халдеѣ, гдѣ имъ пришлось противъ воли получить вторичное воспитаніе. Но у евреевъ, еще болѣе, чѣмъ у арабовъ, исключительная преданность религіознымъ вещамъ, обезплодила разумъ и не дала развиться наукѣ. Что бы ни говорили *Притчи*, страхъ Божій не есть начало мудрости, если понимать это слово въ смыслѣ

«ума». Для евреевъ, какъ и для мусульманъ, почти все, что требуется знать людямъ, заключено въ священныя книги. Арабы основали большинство своихъ школъ, чтобы выдрить въ умы драгоценное содержаніе Корана; но въ этомъ случаѣ, какъ мы увидимъ, они только подражали своимъ израильскимъ родичамъ.

Впрочемъ, въ религіи, у тѣхъ и у другихъ имѣлось очень немного матеріала для преподаванія. Такъ называемая наука израильскихъ священниковъ и левитовъ не выходила за предѣлы Моисеевыхъ законовъ и священныя тексты. Размышленіе объ этихъ текстахъ не вызвало въ ихъ умахъ даже тѣхъ безсодержательныхъ и запутанныхъ метафизическихъ спекуляцій, которыя мы находимъ въ Индіи. Какъ бы ни были бесполезны эти абстрактныя умозрѣнія, они все-таки, быть можетъ, лучше, чѣмъ ничего, такъ какъ въ концѣ концовъ являются извѣстнымъ умственнымъ упражненіемъ.

Не имѣя понятія о научной точности, Израиль не сумѣлъ серьезно обработать свою національную исторію: библейскіе рассказы не отличаются дѣйствительности отъ чудесъ, исторіи собственно отъ преданій и мифологическихъ легендъ¹⁾. Наконецъ, эти рассказы не классифицированы и не распределены хронологически сколько нибудь серьезно.

Въ отношеніи этнографіи, самое положеніе Иудей дало возможность евреямъ различить три великія расы, олицетворенныя въ сыновьяхъ Ноя: Симъ, Хамъ и Іафетъ; но берберская раса — съ которой однако они должны были познакомиться въ Египтѣ — ускользнула отъ ихъ вниманія.

Евреи думали, что земля имѣетъ форму большого плоскаго диска, надъ которымъ Іегова развернулъ «коверъ небесъ». «Онъ возсѣдаетъ надъ кругомъ земли, обитатели которой кажутся ему саранчой; разстилаетъ небеса на подобіе ковра и складываетъ ихъ въ шатеръ, чтобы пребывать въ немъ»²⁾. Страны свѣта называются «четырьмя углами земли»³⁾ или «четырьмя концами неба»⁴⁾. Наконецъ, Іерусалимъ помѣщенъ Іеговой «въ центрѣ народовъ»⁵⁾.

По части астрономіи Библия не болѣе свѣдуща. Еврейскій годъ

1) Munck. *Palestine*. 433.

2) *Ісаія*. XL. 22.

3) *Ibid.* XI. 12.

4) *Ibid.* *Іеремія*. XLIX. 36.

5) *Іезекіиль*. V. 5.

1) Страбонъ. Кн. XVI. Гл. VI, пар. 36, 37.

лунный и сутки начинаются съ вечера, такъ какъ вечеромъ становится видимымъ лунный серпъ. Во времена Моисея день еще не былъ раздѣленъ на часы: знали только утро, полдень и вечеръ. Мѣсяцъ начинался, какъ и въ Аравіи, при каждомъ видимомъ появленіи новой луны, и длился 29 или 30 дней. Первый мѣсяцъ, *Абибъ*, приходился весною. Отношеніе между луннымъ и солнечнымъ годами не было опредѣлено, а чтобы изгладить разницу, попросту прибавляли тринадцатый мѣсяцъ, когда въ концѣ двѣнадцатаго пшеница оказывалась слишкомъ неспѣлой. Зато было принято считать по семи дней, удобное дѣленіе времени на недѣли ¹⁾, свойственное семитической расѣ и по всей вѣроятности возникшее въ Месопотаміи, такъ какъ арійцы вообще, индусы и древніе греки въ частности, не изобрѣли недѣли, и вездѣ, гдѣ она существуетъ, можно предполагать сношенія съ семитами, непосредственныя или черезъ посредство другихъ народностей. — Еврейской астрономіи не существуетъ. Правда, Библия упоминаетъ о нѣкоторыхъ созвѣздіяхъ, о нѣкоторыхъ планетахъ; но названія этихъ послѣднихъ заимствованы у халдеевъ и сабеянъ ²⁾.

Математическія знанія евреевъ находились въ зачаточномъ состояніи. Такъ, во второй книгѣ Царствъ, Библия сообщаетъ размѣры круглаго бассейна въ Храмѣ Соломоновомъ, имѣвшаго десять локтей въ діаметръ и тридцать локтей въ окружности ³⁾: послѣдняя цифра очевидно, слишкомъ мала, такъ какъ элементарная геометрія опредѣляетъ отношеніе окружности къ діаметру въ 3,1416 ($\pi = 3,1416$).

Итакъ, всего болѣе хромали евреи по части науки и философіи. Вслѣдствіе этого и образованіе, которое они могли давать своимъ дѣтямъ, было крайне узко; въ самомъ дѣлѣ оно почти исчерпывалось религіей, и потому-то ему придавали важное значеніе: Израиль былъ прежде всего набожнымъ народомъ. Посмотримъ же, что представляло изъ себя это еврейское образованіе.

II. Библейское воспитаніе.

Въ Иудеѣ, какъ и у другихъ народовъ, сознательнаго воспитанія не было: дѣти воспитывались или должны были воспитываться сна-

¹⁾ *Palestine*. 79-80.

²⁾ *Munk. Palestine*. 424.

³⁾ Царствъ. VII. 23.—II. *Параллельномянь*. IV. 2

чала подъ вліяніемъ клана, потомъ подъ вліяніемъ семьи. Въ настоящее время мы имѣемъ свѣдѣнія лишь объ этомъ послѣднемъ—домашнемъ—воспитаніи. Періодъ домашняго воспитанія длился до разрушенія перваго храма, приблизительно въ 588 г. до Рождества Христова; второй періодъ установился ко времени Эздры (458 до Р. Х.) и продолжался до окончательной редакціи Талмуда въ 500 г. христіанской эры ¹⁾. Въ теченіе перерыва между этими двумя періодами всякое воспитаніе, повидимому, было заброшено: «Отецъ, который раньше заботился о воспитаніи своего сына, теперь пренебрегалъ имъ, точно бесплодной землей, оставляя безъ всякаго наставленія; еще плачевнѣе было положеніе сиротъ, о которыхъ никто не думалъ» ²⁾.

О періодѣ домашняго воспитанія мы имѣемъ довольно обстоятельныя свѣдѣнія. Мы знаемъ, что еврейскія матери, за исключеніемъ царскихъ фамилій, сами кормили своихъ дѣтей ³⁾ до 2—3 лѣтняго возраста; какъ кажется, это обычная продолжительность кормленія молокомъ матери у всего первобытнаго человѣчества. Отнятіе отъ груди ознаменовывалось обыкновенно праздникомъ ⁴⁾. Въ раннемъ возрастѣ дѣти воспитывались матерью — тоже всеобщій обычай; — няньки имѣлись только въ богатыхъ домахъ ⁵⁾. На восьмой день послѣ рожденія дѣти подвергались обрѣзанію. Исаакъ, говоритъ Библия, былъ обрѣзанъ на восьмой день, согласно повелѣнію Господа ⁶⁾. Много ученыхъ трудовъ было посвящено объясненію мистическаго смысла обрѣзанія. Мы нашли этотъ обычай повсемѣстно въ египетскомъ мірѣ ⁷⁾, гдѣ, что бы ни толковали, онъ долженъ былъ имѣть иную цѣль, кромѣ заботы объ опрятности, такъ какъ къ нему присоединяли (Страбонъ) вырѣзаніе малыхъ губъ у дѣвочекъ ⁸⁾. Предложенное мною объясненіе ⁹⁾ кажется мнѣ самымъ вѣроятнымъ. По моему, обрѣзаніе есть символъ обычая, примѣнявшагося къ побѣжденнымъ въ египетскомъ мірѣ, — схема фаллотоміи. Въ началѣ Моисеевъ законъ предписывалъ предлагать, т. е.

¹⁾ Jos. Simon. *Instruction des enfants chez les anciens Juifs*. 9.

²⁾ *Вавилонскій Талмудъ*; Баба Батра, 210 (J. Simon. *Loc. cit.* 289).

³⁾ II. Царствъ. XI. 2.

⁴⁾ Бытія. XXI. 8.

⁵⁾ II. *Самуила*. IV. 4.

⁶⁾ *Бытія*. XXI. 4.

⁷⁾ Геродотъ. II, CIV.

⁸⁾ Страбонъ. Кн. XVII. Гл. II. 5.

⁹⁾ Ch. Letourneau (*Bull. Soc. d'Anthrop.* 1893) стр. 208.

приносить въ жертву Господу первенца; обрѣзаніе символизировало эту жертву и обходило ее, отдавая часть вмѣсто цѣлаго.

Выйдя изъ рукъ матери, мальчикъ становился ученикомъ отца. Родители, въ особенности отецъ, имѣли почти абсолютную власть надъ дѣтьми, такъ какъ въ случаѣ непослушанія или возмущенія дѣтей старѣйшины могли по требованію родителей приговорить виновныхъ къ побіенію камнями. Библейскій текстъ, утверждающій это право отца семейства, дышетъ свирѣпостью: «Если человекъ имѣетъ сына непослушнаго и непокорнаго, не повинующагося ни голосу отца, ни голосу матери, равнодушнаго къ наказаніямъ, то пусть отецъ и мать, схвативши его, приведутъ къ старѣйшинамъ города и скажутъ *зекенимамъ*: «Вотъ нашъ сынъ, непослушный и непокорный, не повинующійся нашему голосу, развратникъ и пьяница». Послѣ этого люди города пусть побиваютъ его камнями, пока онъ не умретъ. Такъ истребишь ты зло въ средѣ своей. Весь Израиль, узнавъ объ этомъ, устращится»¹⁾. Израиль вообще не отличался нѣжнымъ сердцемъ; такъ, хотя въ теченіе всего библейскаго періода, воспитаніе оставалось домашнимъ, оно охотно прибѣгало къ наказаніямъ; Библия даже предписываетъ ихъ въ очень ясныхъ выраженіяхъ: «Кто жалѣетъ розги, ненавидитъ своего сына, — но любящій его спѣшитъ наказаніемъ»²⁾ — говорятъ Притчи; или: «Не уставай наказывать ребенка; — бей его жезломъ, только не убивай. Бія его жезломъ, ты избавишь его отъ Шеола»³⁾. — Дѣти съ своей стороны должны были чтить отца и мать *quand même*, если только хотѣли прожить долго⁴⁾.

Но евреи стремились имѣть много дѣтей; мальтузіанство было имъ неизвѣстно; въ ихъ глазахъ семья никогда не была черезчуръ многочисленной; ея увеличеніе считалось наградой свыше. Книга Юва обѣщаетъ праведному потомство, многочисленное «какъ трава земная»⁵⁾. Псалмы высказываются въ томъ же смыслѣ: «сыновья наследіе Иеговы — и его награда плодъ чрева; — какъ стрѣлы въ рукѣ воина, — такъ сыны юности»⁶⁾. — «Ты процвѣтаешь и взысканъ счастьемъ!»

¹⁾ Второзаконіе. XXI, 18 21.

²⁾ Притчи. XIII, 24.

³⁾ Ibid. XXIII, 13-14.

⁴⁾ Исходъ. XX, 12.

⁵⁾ Ювъ, с. 25.

⁶⁾ Псалмы. CXXXVII, 3.

Жена твоя, какъ вѣтвь, обильная плодами — въ дому твоёмъ — и твои сыновья, какъ молодые маслины — вокругъ стола твоего»¹⁾

Какое воспитаніе давали своимъ многочисленнымъ дѣтямъ родители, — (такъ какъ воспитатели и няньки имѣлись только у лицъ высшаго класса)²⁾. Мальчики сопровождали отца въ поле, помогали ему въ работахъ и такимъ образомъ обучались сельскому хозяйству³⁾. Дѣвочки обучались у матери домашнимъ работамъ: пряхъ шерсть, ткать матеріи, шить платья, готовить кушанья⁴⁾. Кромѣ того дѣтей обучали музыкѣ и танцамъ, чтенію и письму⁵⁾; но главнымъ предметомъ домашняго воспитанія, рекомендуемымъ Библией превыше всего, являлось наставленіе въ правилахъ вѣры; преподаваніе догмата единства Божія было даже обязательнымъ: «Внемли, Израиль! Иегова, нашъ Элогимъ, есть единственный Иегова; люби его всѣмъ сердцемъ твоимъ, всею душою твоею и всѣми силами твоими. Предписываю тебѣ: запечатлѣй это въ сердцѣ своемъ, внушай это сынамъ своимъ и повторяй всегда, дома или въ дорогѣ, вставая или ложась, etc.»⁶⁾. Старинныя національныя легенды: выходъ изъ Египта, провозглашеніе закона и чудеса, сопровождавшія его, — всё это слѣдовало сообщать дѣтямъ, внушая имъ страхъ передъ Вѣчнымъ⁷⁾. Эти наставленія, считавшіяся основными, надо было начинать съ самаго ранняго возраста. «Наставляй ребенка, когда онъ вступаетъ на свой путь, — тогда и въ старости онъ не уклонится съ него»⁸⁾.

Мораль преподавалась устно посредствомъ изрѣченій, аллегорій, притч⁹⁾; также посредствомъ поученій. Образчики мы находимъ въ Притчахъ: «Вотъ начало мудрости: покупай умъ, — и сверхъ того приобрѣтай хитрость»¹⁰⁾. — «Пей воду твоего колодца и волну твоего водоема. — Радуйся съ женой твоею юности — ланью любви, газелью предлести. — Пусть во всякое время ея сосцы поятъ тебя щедро!» «Почему,

¹⁾ Псалмы. CXXVIII, 3.

²⁾ Jos. Simon. Loc. cit. 12.

³⁾ II. Царствъ. IV, 18.

⁴⁾ Исходъ. XXV, 25. — I. Самуила. II, 19. — II. Самуила. XIII, 8. — II. Царствъ. IV, 18. — Притчи. XXXI, I, 13, 19.

⁵⁾ Jos. Simon. 13.

⁶⁾ Второзаконіе. VI, 7 и слѣд.

⁷⁾ Второзаконіе. XXXI, 19. — 10 — 13.

⁸⁾ Притчи. XXII, 6.

⁹⁾ Притчи. I, 4, 8.

¹⁰⁾ Притчи. VI, 4, 6.

сынъ мой, ты восхищенъ иноплеменной, и обнимаешь лоно чужестранки?» и проч. и проч. ¹⁾).

Въ теченіе всего библейскаго періода въ Іудеѣ не было школъ, и домашнее воспитаніе, практическое и вмѣстѣ съ тѣмъ моральное, но главнымъ образомъ религіозное, должно было удовлетворять всѣмъ требованіямъ. По всей вѣроятности чтенію обучались всѣ, такъ какъ надо было читать Библию; но насчетъ письма можно сомнѣваться, такъ какъ въ Іудеѣ имѣлись профессиональные сcribes (писцы,) носившіе письменныя принадлежности при себѣ, прикрѣпленными къ поясу ²⁾ и писавшіе на деревянныхъ табличкахъ, на кожѣ, на полотнѣ, на пальмовыхъ листьяхъ. Этого скуднаго образованія было достаточно Израилю до его возвращенія изъ плѣна. Позднѣе возникло и развилось школьное обученіе, о которомъ я сейчасъ поведу рѣчь,—обученіе *талмудическое* ³⁾).

III. Талмудическое воспитаніе.

Говоря объ отсутствіи школъ въ Палестинѣ въ теченіе такъ называемаго библейскаго періода, мы подразумѣваемъ главнымъ образомъ школы для дѣтей. Не безъ нѣкотораго основанія усматривали въ ассоціаціяхъ пророковъ ⁴⁾ общества, въ которыхъ молодые евреи могли знакомиться съ Закономъ, съ естественной исторіей и проч. ⁵⁾). Самуилъ даже основалъ родъ школы пророковъ или по крайней мѣрѣ содѣйствовалъ ея основанію ⁶⁾). По словамъ талмудической легенды, Іезекія велѣлъ собрать старинныя литературныя памятники Палестины и учредилъ по этому случаю ученое общество, въ которое молодые люди могли поступать для изученія поэзіи, краснорѣчія и проч. Легенда утверждаетъ даже, что царь пытался сдѣлать обученіе обязательнымъ, приказавъ повѣсить надъ дверями школы (или школъ) мечъ съ надписью, грозившей смертию всякому, кто будетъ пренебрегать изученіемъ Закона. Пріемъ нѣсколько тираннической, но дѣло шло глав-

¹⁾ *Притчи*. V. Passim.

²⁾ *Іезекіиль*. IX. 2—3.

³⁾ Jos. Simon. *Loc. cit.* 24.

⁴⁾ I. *Самуила*. X. 5.

⁵⁾ Munck. *Palestine*. 247.

⁶⁾ Jos. Simon. *Loc. cit.* 22.

нымъ образомъ о религіозномъ обученіи ¹⁾), а въ глазахъ евреевъ идеальнымъ человѣкомъ былъ человѣкъ благочестивый, «равный по святости Вѣчному» ²⁾).

Какъ бы то ни было, но лишь по возвращеніи изъ плѣна евреи серьезно занялись основаніемъ школъ въ Палестинѣ; быть можетъ они видѣли ихъ въ Вавилонѣ, и въ такомъ случаѣ ихъ школы могутъ служить косвеннымъ указаніемъ на халдейское воспитаніе, о которомъ мы ничего не знаемъ. По возвращеніи изъ плѣна душа Израіля была поражена жестокимъ недугомъ. Домашнее воспитаніе стало невозможнымъ, такъ какъ большинство евреевъ уже не умѣли ни читать, ни писать по еврейски; пророки исчезли; но сохранилось еще уваженіе къ ученому, къ знатоку священныя книгъ и библейскихъ преданій; народъ требовалъ, чтобы ему читали Библию ³⁾). Эздрѣ приписываютъ честь основанія общественнаго воспитанія. Оно началось на большихъ собраніяхъ, происходившихъ каждыя семь лѣтъ, въ праздникъ Кушей, чтеніемъ отрывковъ изъ Моисеевыхъ книгъ, сопровождавшихся похвалами и комментаріями левитовъ. Чтенія эти начались впрочемъ еще въ библейскій періодъ, такъ какъ *Второзаконіе* предписываетъ ихъ: «Каждые семь лѣтъ—говоритъ Моисей—въ день отпущенія, въ праздникъ Кушей, когда весь Израиль соберется предъ лицомъ Іеговы, вашего Элогима, въ мѣстѣ, имъ указанномъ,—ты будешь читать этотъ Законъ передъ народомъ, для его ушей. Ты соберешь мужчинъ, дѣтей и даже поселенцевъ, живущихъ въ твоихъ селеніяхъ, чтобы они слышали *Гору*, запоминали ее, боялись Іегову, вашего Элогима, и старались исполнять слова этого закона». Эзра учредилъ подобныя же чтенія, происходившія въ Іерусалимѣ, по субботамъ послѣ обѣда, также по понедельникамъ и четвергамъ и въ базарные дни, когда жители деревень стекались въ городъ ⁴⁾).

Послѣ Эзры было сдѣлано нѣчто большее и лучшее; случайныя собранія были замѣнены или скорѣе дополнены настоящими школами, разумѣется библейскими. Раввины не переставали внушать почтеніе къ ученымъ людямъ. «Пусть твой домъ будетъ мѣстомъ собранія мудрыхъ; не презирай праха ихъ ногъ и собирай съ жадностью ихъ слово». Они хлопотать также объ увеличеніи числа учениковъ ⁵⁾). Но само собою

¹⁾ *Левитъ*. XIX. 2.

²⁾ Jos. Simon *Loc. cit.* 25-26.

³⁾ *Loc. cit.* 25.

⁴⁾ Jos. Simon. *Loc. cit.* 27.

⁵⁾ Jos. Simon. *Loc. cit.* 28.

разумѣтся, наука, которую они стремятся распространять и популяризировать, не имѣетъ ничего общаго съ наукой, какъ мы ее понимаемъ, наукой свѣтской, потому что ея и не было въ Иудеѣ. Для раввиновъ «наука» — Моисеевъ Законъ и библейскія преданія.

Первая школа для дѣтей, первый «Домъ Книги» (*Бетъ хассеферъ*) была основана въ Иерусалимѣ Симеономъ бенъ Шатахомъ, начальникомъ синедриона и братомъ царицы Саломеи Александры, т. е. знатнымъ лицомъ¹⁾. — Этотъ основатель впрочемъ только сообразовался съ мнѣніемъ и совѣтами раввиновъ, которые отлично понимали громадную важность школьнаго обученія съ точки зрѣнія поддержки и распространенія вѣры и Моисеева Закона. Объ этомъ свидѣлствуютъ многія мѣста Талмуда: «Пусть погибнетъ святилище, лишь бы дѣти посѣщали школу». — «Дыханіе дѣтей, ходящихъ въ школу, самая прочная опора общества». — «Наука выше жертвъ»²⁾.

Дѣйствуя сообразно этимъ правиламъ, раввины издали законъ объ учрежденіи въ каждой гипархіи элементарныхъ училищъ для молодыхъ людей 16—17 лѣтъ; но эти взрослые ученики посѣщали школы очень неаккуратно, а дѣти, особливо въ маленькихъ городкахъ, вовсе не получали образованія з). При Агриппѣ II (64 г. послѣ Р. X.) Иисусъ бенъ Гамала, первосвященникъ, сдѣлалъ обязательнымъ учрежденіе дѣтскихъ школъ⁴⁾. Каждый городъ долженъ былъ, подь страхомъ отлученія, устроить школу или даже двѣ, если рѣка раздѣляла его на двѣ части, не соединенныя мостомъ. Разрѣшалось даже превратить синагогу въ школу, если у города не хватало средствъ⁵⁾. Вообще, всячески старались облегчить устройство школъ: такъ, жильцы любаго дома, имѣвшіе право воспротивиться допущенію новаго жильца, если его профессія могла нарушать ихъ покой, теряли это право, когда дѣло шло о школѣ⁶⁾.

Наряду съ официальными школами, содержавшимися на средства общины, можно было открывать вольныя школы. Раввины поощряли соперничество въ этомъ направленіи, но можно предполагать, что они не допустили бы соперничества еретическихъ школъ. Они добивались

1) Второзаконіе. XXXI. 10—12.

2) Jos. Simon. Loc. cit. 20.

3) Ibid. 29.

4) Ibid. 30.

5) Jos. Sim. Loc. cit. 1

6) Ibid. 31.

умноженія школъ, устроенныхъ по ихъ образцу. Какъ бы то ни было они не жалѣли усилій, чтобы создать въ своей маленькой націи общность идей и вѣрованій, родъ духовнаго отечества, которое пережило гибель матеріальной родины. Поэтому число школъ — исключительно ортодоксальныхъ — никогда не оказывалось чрезмѣрнымъ. Притомъ, уже съ чисто педагогической точки зрѣнія, евреи считали весьма полезнымъ для ученика мѣнять учителя: «Кто учится только у одного учителя — говоритъ Талмудъ — тотъ узнаетъ только одну сторону вещей»¹⁾.

Такимъ образомъ, необходимость школъ раздувалась; городъ не имѣвшій школы, попадалъ подь запрещеніе; жить въ немъ считалось грѣхомъ²⁾. Ревнуя о школьномъ образованіи, нѣкоторые города учредили особыхъ смотрителей, которые должны были собирать и отводить въ школу дѣтей³⁾.

Дѣло въ томъ, что школьное образованіе не отличалось отъ религіознаго. Библия заключала въ себѣ все скудное сокровище еврейскаго знанія. Сокровище весьма скромное, — зато самый посредственный умъ могъ усвоить его; оно стало душой народа, и назначеніемъ школы было сохранить эту духовную связь, которая одна дѣлала Израиль націей. Повсюду евреи остались вѣрны этому завѣту; и всегда, во всѣхъ странахъ, ихъ разсѣянныя группы основывали школы. Въ средніе вѣка еврейскія школы возникли и расцвѣли въ Италіи, Испаніи, Франціи и проч. Еще и теперь многочисленныя еврейскія школы существуютъ въ Марокко; почти всѣ испанскіе евреи Магриба умѣютъ читать и писать; наконецъ школы Татуана, Танжера получаютъ профессоровъ изъ Европы отъ Alliance israelite⁴⁾. Само по себѣ это рвеніе заслуживаетъ похвалы и, сожалѣя объ узости еврейскаго школьнаго образованія, нельзя не подивиться этому упорству, котораго не могли сломить, въ теченіе столѣтій, ни разсѣянiе, ни изолированность, ни угнетеніе, и которое представляетъ прекрасный примѣръ того, что можетъ сдѣлать твердая воля.

Теперь намъ остается узнать, какова была организація этихъ школъ, что собственно въ нихъ преподавалось и какъ были поставлены учителя. — Еврейская школа, домъ занятій (*Бетъ хамидрашъ*), раздѣлялась на три класса. Въ первомъ, *Микръ*, названіе котораго повиди-

1) Jos. Simon. Loc. cit. 32.

2) Ibid. 33.

3) Ibid. 44.

4) Oscar Lenz. Timbouctou. I. 456.

чтеніе къ учителю коренится въ религіи, зависитъ отъ того, что онъ преподаетъ Законъ, знакомитъ съ священными книгами, что и составляетъ главную цѣль воспитанія. Для достиженія этой цѣли учитель долженъ вооружиться неистощимымъ терпѣніемъ. Въ случаѣ необходимости онъ обязанъ повторять свои объясненія безъ конца, «до четырехсотъ разъ». Такимъ путемъ впрочемъ онъ и самъ совершенствуется; такъ какъ учитель научается главнымъ образомъ отъ своихъ учениковъ¹⁾. Въ теченіе раввинскаго періода тѣлесныя наказанія не считались такими необходимыми, какъ въ теченіе библейскаго. Не отказываясь отъ нихъ совершенно, ихъ примѣняютъ умѣренно. До двѣнадцатилѣтняго возраста принято за правило снисходительное обращеніе. Учитель долженъ въ особенности стараться объяснить пользу ученія²⁾. Учениковъ старше двѣнадцати лѣтъ можно оставлять безъ хлѣба, даже бить, но только ремнемъ обуви, чтобы не повредить здоровью. Доктора говорятъ, что нужно наказывать одною рукой, лаская другою³⁾.

Обученіе большею частью устное, такъ какъ книги стоятъ дорого. Ученики сами списываютъ важнѣйшія мѣста Пятикнижія. У нѣкоторыхъ, наиболѣе преуспѣвающихъ, имѣются полные списки Библии, полученные въ подарокъ отъ богатыхъ людей⁴⁾. Нѣкоторые изъ этихъ дарителей утилизируютъ для этой цѣли шкуры животныхъ, убитыхъ на охотѣ, превращая ихъ въ пергаментъ. На немъ переписываютъ пять книгъ Моисея и шесть трактатовъ *Мишны*, т.-е. главную суть преподаванія, и раздаютъ эти списки дѣтямъ съ тѣмъ, чтобы они сужали ихъ товарищамъ⁵⁾.

Внѣ школы, преподаватель занималъ въ еврейскомъ обществѣ высокое положеніе,—но только въ моральномъ смыслѣ, а не въ денежномъ. Въ принципѣ обученіе признавалось бесплатнымъ, а высшее такимъ и было въ дѣйствительности. Поэтому знаменитымъ профессорамъ приходилось добывать средства къ существованію какимъ-либо ремесломъ. Но практика заставила давать вознагражденіе учителямъ начальныхъ школъ, иначе ихъ было бы трудно найти; только оно считается платой за надзоръ за дѣтьми и преподаваніе необязательныхъ предметовъ, напримѣръ, грамматики. Законъ же, который былъ данъ

¹⁾ Ibid. 51.

²⁾ Jos. Simon. Loc. cit. 52.

³⁾ Ibid. 53.

⁴⁾ Ibid. 46.

⁵⁾ Ibid. 36.

безвозмездно, долженъ и преподаваться безвозмездно¹⁾. Впрочемъ, раввины не гнушались заниматься ремесломъ, такъ какъ ручной трудъ считался весьма почтеннымъ. Они совѣтовали отцамъ обучать дѣтей ремеслу: «пренебрегать этимъ, значить готовить сына къ разбойничьей жизни»²⁾. Они утверждаютъ даже, что обученіе ремеслу угодно Господу³⁾. Только, какъ люди деликатные, они рекомендуютъ легкія и не грязныя ремесла. Избѣгайте профессій погонщика ослонъ или верблюдовъ и лодочника: люди эти грубы. Не завидна также профессія бакалейщика: бакалейщики, по словамъ Талмуда, развлекаютъ вино и подмѣшиваютъ чечевицу къ другимъ зернамъ, чтобы обмануть покупателя⁴⁾.—Знающій ремесло, говоритъ раввиническая поговорка, можетъ перенести семилѣтній голодъ⁵⁾ и слѣдовательно предаваться ученію изъ религіознаго рвенія, а не ради выгоды. Итакъ, профессора высшихъ предметовъ не получали никакой платы, а остальные довольствовались скромнымъ вознагражденіемъ. Это не мѣшало предъявлять къ нимъ высокія требованія, такъ какъ функція учителей, по мнѣнію раввиновъ, имѣетъ въ себѣ нѣчто жреческое. Самъ Богъ, по словамъ раввина, посвящаетъ четвертую часть дня преподаванію. «День раздѣляется на четыре части: въ теченіе первой Святой (Іегова)—да будетъ онъ благословенъ!—изучаетъ *Tору*; въ теченіе второй судитъ людей; въ теченіе третьей почитаетъ ихъ; въ теченіе четвертой руководитъ обученіемъ дѣтей, посягающихъ домъ учителя»⁶⁾. Странно, конечно, представлять себѣ Творца, штудирующимъ такъ усердно книгу, которую онъ самъ же далъ людямъ; но для учителей очень лестно сознавать, что Богъ не теряетъ ихъ изъ вида и слѣдитъ за ихъ занятіями. Понятно, что и учитель долженъ быть достоинъ такого вниманія Іеговы; и дѣйствительно къ выбору учителей относились очень осмотрительно.

Предпочтеніе часто оказывалось людямъ зрѣлаго возраста. «Тотъ, кто учится у молодого учителя—говоритъ одинъ раввинъ—подобенъ человѣку, который ѣстъ неспѣлый виноградъ и пьетъ вино прямо изъ давильни; но тотъ, у кого учитель зрѣлаго возраста, подобенъ человѣку, который ѣстъ отборный виноградъ и пьетъ старое вино»⁷⁾. Вос-

¹⁾ Ibid. 33.

²⁾ Jos. Simon. Loc. cit. 60.

³⁾ Ibid. 60.

⁴⁾ Ibid.

⁵⁾ Ibid.

⁶⁾ *Вавилонскій Талмудъ* (Цит. у J. Simon. 38).

⁷⁾ Jos. Simon. Loc. cit. 35.

питатель долженъ быть женатымъ человѣкомъ, долженъ обладать хорошимъ характеромъ. Ему не слѣдуетъ раздражаться, потому что «гнѣвъ губитъ знаніе», ни гордиться; потому что «вода, вино и молоко всего лучше сохраняются въ скромныхъ деревянныхъ или глиняныхъ сосудахъ». Онъ не долженъ питать пристрастія къ напиткамъ или къ хорошему столу. Пусть онъ будетъ тихъ, терпѣливъ, ласковъ, преданъ своему дѣлу и безкорыстенъ. Пусть онъ преподаетъ методически и толково»¹⁾. Отъ учителя требовалось прежде всего правильное произношеніе, такъ какъ неправильно произнесенное слово при чтеніи священныхъ книгъ могло оказать богохульствомъ. А чтеніе и произношеніе тогдашняго еврейскаго языка было не легкимъ дѣломъ. Какъ и другіе семитическіе языки, еврейскій пишется почти безъ гласныхъ, а въ талмудическую эпоху, о которой идетъ рѣчь, не было даже точекъ-гласныхъ, изобрѣтенныхъ только въ VI вѣкѣ нашей эры²⁾. Въ виду этого, хорошее произношеніе у учителя предпочиталось обширному знанію³⁾. Это знаніе, въ размѣрахъ требовавшихся въ то время, не было рѣдкостью, такъ какъ профессія учителя считалась почетной; даже доктора не пренебрегали ею⁴⁾. Талмудъ и раввины разсыпаются въ похвалахъ учителямъ: «Человѣкъ долженъ продать все, что имѣетъ, лишь бы жениться на дочери ученаго. Если это невозможно, пусть онъ женится на дочери знатнаго; если и этого нельзя, — на дочери начальника общины; если и этого нельзя, — на дочери школьнаго учителя»⁵⁾. Въ этой общественной классификаціи учитель слѣдуетъ непосредственно за высшими лицами. Въ другомъ мѣстѣ учителя сравниваются съ жемчужинами, блистающими на щекахъ Суламиты «Пѣсни Пѣсней», причемъ сама эта красавица является олицетвореніемъ еврейскѣй націи⁶⁾. Для защиты города, говорятъ доктора, ученые важнѣе солдатъ: «Если Іегова не защищаетъ города, тщетно защищаетъ его стража»⁷⁾. Эта цитата изъ Псалмопѣвца опять такъ ясно показываетъ, что по талмудическому мнѣнію, учитель — помощникъ священника, отчего и пользуется такимъ высокимъ уваженіемъ.

Изученіе священныхъ книгъ и національныхъ лѣтописей еврейскаго

¹⁾ Ibid. 35.

²⁾ Munck. *Palestine*. 439.

³⁾ Jos. Simon. *Loc. cit.* 47

⁴⁾ Ibid. 37.

⁵⁾ Ibid. 41.

⁶⁾ Jos. Sim. *Loc. cit.* 38.

⁷⁾ Псалмы СХХVII, I.

народа составляло суть образованія, считавшагося желаннымъ и почетнымъ. Греческой наукѣ не довѣряли. Греческій языкъ и идеи всегда казались подозрительными; даже въ греческой гимнастикѣ усматривали опасное нововведеніе, зараженное эллинизмомъ¹⁾. Тѣмъ не менѣе многіе раввины совѣтовали обучать дѣтей искусству плаванія²⁾. Несмотря на враждебное отношеніе раввиновъ, греческій языкъ былъ извѣстенъ въ Палестинѣ, но преимущественно въ знатныхъ семействахъ. Красота его была оцѣнена по достоинству; Талмудъ называетъ его «самымъ изящнымъ изъ іафетическихъ языковъ»³⁾. Онъ дѣлаетъ строгое различіе между греческимъ языкомъ и греческой философіей⁴⁾; но какъ раздѣлить то и другое? Раввины вообще были противъ философій: «Господь—говорили они—желаетъ, чтобы вы изучали его Законъ днемъ и ночью. А можете ли вы найти для изученія Аристотеля и Платона хоть минуту, которая не была бы ни днемъ, ни ночью»? Эти благочестивыя особы доходили до проклятій вѣрнымъ, которые вздумаютъ обучать своихъ дѣтей греческому языку⁵⁾. Но самый этотъ гнѣвъ свидѣтельствуетъ о томъ, что нѣкоторые изъ евреевъ сообразились языкомъ и литературой эллиновъ; онъ показываетъ также, что эти новаторы были немногочисленны.

Все, что я сообщилъ до сихъ поръ, относится собственно къ мужскому воспитанію. Для дѣвочекъ не было школъ; онѣ воспитывались дома. Сначала, въ раннемъ дѣтствѣ, мать обучала ихъ важнѣйшимъ домашнимъ работамъ: пряхъ, ткать, шить, стрипать; но кромѣ этого родители должны были познакомить ихъ съ содержаніемъ по крайней мѣрѣ Пятикнижія. Нѣкоторые раввины требуютъ даже, чтобы дѣвочки проходили всю Библію⁶⁾. По вечерамъ онѣ развлекались танцами, а мальчики гимнастическими упражненіями, поднимая въ вытянутой рукѣ камни, лежавшіе кружкомъ на площади⁷⁾; раввины запрещали только греческую гимнастику, а не гимнастику вообще. Все вышесказанное даетъ намъ достаточное для нашихъ цѣлей представленіе о еврейскомъ воспитаніи; но мы должны еще заглянуть въ древнія государства Месопотаміи, чтобы пополнить наши свѣдѣнія о семитахъ.

¹⁾ Jos. Simon. *Loc. cit.* 58.

²⁾ Ibid. 59.

³⁾ J. Simon. *Loc. cit.* 55

⁴⁾ Ibid. 56.

⁵⁾ Ibid. 57.

⁶⁾ Jos. Simon. *Loc. cit.* 12, 54.

⁷⁾ Ibid. 14.

IV. Халдея.

Какъ всѣмъ извѣстно, въ Месопотаміи находились великіе первоначальные очаги семитической цивилизаціи: Вавилонъ и Ниневія, Халдея и Ассирія. Будучи новѣ Египта, онѣ тѣмъ не менѣе возникли въ глубокой древности. Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ сосѣднія націи, семитической или другихъ расъ, заимствовали у нихъ много свѣдѣній, много практическихъ знаній; въ частности, евреи позаимствовались у нихъ многимъ, особенно со времени вавилонскаго плѣненія. Возникаетъ даже вопросъ, не имъ ли они обязаны идеей школьнаго воспитанія, о которомъ раньше не думали. Къ несчастію мы не знаемъ почти ничего о приѣмахъ воспитанія въ Месопотаміи.

Мы можемъ однако предположить по аналогіи, что обученіе ремесламъ передавалось въ семьѣ отъ отца къ дѣтямъ, такъ какъ халдейскія ремесла были организованы въ кланы, *ш.м.ди.н.*, въ которыхъ сыновья наследовали отцамъ¹⁾. Безъ сомнѣнія тоже можно сказать о скрибахъ (писцахъ), которые, какъ и въ Египтѣ, играли важную роль въ Халдеѣ²⁾.

Хотя Вавилонъ и Ниневія были столицами по преимуществу семитическими, однако ихъ письменна рѣзко отличаются отъ финикійскихъ, еврейскихъ и арабскихъ. Онѣ называются клинообразными, и въ настоящее время всякому случалось видѣть ихъ образчики. Впрочемъ, эта письменность развилась также какъ египетская, или точнѣе какъ всякая письменность. Въ началѣ знаки были пиктографическіе, изобразительные; они представляли въ то время предметы или понятія; позднѣе они сдѣлались фонетическими и силлабическими. Но у обитателей Месопотаміи графическая эволюція не зашла такъ далеко, какъ у египтянъ; настоящія буквы имѣлись у нихъ только для трехъ звуковъ—гласныхъ *а, и, у*. Ихъ письмо осталось главнымъ образомъ силлабическимъ и фонетическимъ, но съ примѣсю идеографическихъ знаковъ, какъ было впрочемъ и въ послѣднемъ египетскомъ письмѣ³⁾. Я не имѣю въ виду описывать подробно клинописъ и глиняныя таблички или кирпичи—керамическія книги—сохранившія намъ столько образчиковъ этой послѣдней. Это письмо, изобрѣтеніе котораго припи-

¹⁾ Maspéro, *Civilisation Chaldéenne*. 752.

²⁾ Ibid. 723.

³⁾ Maspéro. *Loc. cit.* 727—728.

сываютъ древнимъ сумерійцамъ¹⁾, не распространилось въ семитическомъ мірѣ; да и не могло оно соперничать съ финикійскимъ, которое представляло изъ себя значительно усовершенствованное египетское письмо, и отъ котораго произошли азбуки почти всѣхъ народовъ бѣлой расы. Быть можетъ однако надо сдѣлать исключеніе для письменъ берберскаго происхожденія, которыя могли развиться непосредственно изъ іероглифовъ Египта, или изъ очень древняго письма, принадлежавшаго этой расѣ.

Въ извѣстныхъ отношеніяхъ халдейская наука, хотя и смѣшанная съ химерическими суевѣріями, сдѣлала значительные успѣхи.

Халдейскій годъ былъ солнечный, раздѣленный на двѣнадцать мѣсяцевъ по тридцати дней въ каждомъ, слѣдовательно, короче дѣйствительнаго на 5 дней; но для исправленія этой ошибки каждые шесть лѣтъ вставлялся лишній мѣсяцъ въ тридцать дней. Сутки дѣлились на двѣнадцать часовъ, которые отсчитывались съ помощью солнечныхъ часовъ и кленсидръ. Мѣсяцъ дѣлился на четыре недѣли, по семи дней въ каждой,—сохранившіеся очевидно отъ прежняго луннаго мѣсяца. Два послѣднихъ дня оставались сверхкомплектными, а каждый день недѣли былъ посвященъ одному изъ семи планетныхъ тѣлъ, бывшихъ предметомъ поклоненія. Съ помощью гномона опредѣлялись кардинальныя точки, полуденная линія, солнцестоянія и равноденствія, высота полюса²⁾.

Въ Халдеѣ астрологія была особенно тѣсно связана съ астрономіей. Она составляла тамъ цѣлую псевдо-науку; астрологическія таблицы составлялись очень усердно, и страна кишѣла астрологами и некромантами³⁾. Изъ этой то страны и распространились по свѣту астрологическія бредни.

Естественныхъ наукъ почти не было. Не было медицинскихъ школъ, какими обладалъ Египетъ. Заклинанія играли роль лекарствъ, и главной задачей доктора было выгнать демона-виновника болѣзни⁴⁾.

Серьезной космографіи тоже не было. Земля изображалась въ видѣ диска, занятаго главнымъ образомъ Халдеей и окруженнаго Океаномъ,—рѣкою Океаномъ⁵⁾, о которой упоминается въ Гомеровской поэзіи.

¹⁾ Ibid. 727.

²⁾ Maspéro. *Civilisation chaldéenne*. 777.

³⁾ Maspéro. *Civil. chald.* 780.

⁴⁾ Ibid. 774.

⁵⁾ Ibid.

Всѣ явленія природы приписывались демонамъ или богамъ, и наука сводилась къ обузданію этихъ мистическихъ существъ и управленію черезъ ихъ посредство міромъ¹⁾.

Занимаясь преимущественно астрологіей, халдеи — эти вавилонскіе философы, какъ называетъ ихъ Страбонъ²⁾ — попутно приобрѣли, путемъ многочисленныхъ и терпѣливыхъ наблюденій, серьезныя астрономическія знанія. Можно даже сказать, что наука о небѣ родилась въ Халдеѣ. Астрономы, тѣ именно, которыхъ древность называла «халдеями», изобрѣли гномонъ, солнечные часы; разложили кажущееся суточное движеніе солнца, луны, планетъ; вычислили стоянія и возвратныя движенія пяти извѣстныхъ имъ планетъ; раздѣлили эклиптику на двѣнадцать зодіакальныхъ частей, кругъ на 360 градусовъ, градусъ на 60 минутъ, минуту на 60 секундъ, секунду на 60 терцій; предложенный ими способъ обозначенія этихъ дѣленій сохранился до нашего времени; онъ очевидно имѣетъ связь съ клинообразными письменами и освѣщаетъ введеніе въ европейскую астрономію остатковъ двѣнадцатеричной халдейской нумераціи.

Въ Халдеѣ, какъ и въ другихъ странахъ, главной мѣрой времени служили въ началѣ лунныя мѣсяцы; но халдеи составили изъ нихъ періодъ въ 223 мѣсяца, позволявшій имъ предсказывать лунныя затменія: древнѣйшее вычисленіе затменія было 10 марта 721 года до Р. Х.³⁾ Халдеи вывели даже періодъ въ 43.000 лѣтъ въ связи съ предвареніемъ равноденствій, — періодъ, въ которомъ усматривали сутки міра, «день жизни» вселенной⁴⁾.

Подобныя труды предполагаютъ значительныя успѣхи науки о числахъ и дѣйствительно, Халдеи имѣли сначала пятеричную (по пальцамъ) и десятеричную нумераціи, потомъ двѣнадцатеричную, которая, комбинируясь съ первой, превратилась въ шестидесятеричную. На одной дощечкѣ оказался рядъ кубическихъ чиселъ отъ единицы до шестидесяти. Какъ мы сейчасъ видѣли, градусъ халдейскаго круга подраздѣлялся въ свою очередь на шестидесятыя части. Система мѣръ также была приведена въ связь со скалой дѣленій на шестьдесятъ. Цифры отмѣчались клинообразными знаками, но халдеямъ были

1) Fr. Lenormant. *Hist. anc. de l'Orient*. т. с. 175.—Maspéro, *L. c.* 774.—Fr. Lenormant. *L. c.*

2) Страбонъ. Кн. XVI. Гл. I. пар. 6.

3) Fr. Lenormant. *Loc. cit.* 173—174.

4) *Ibid.* 175.

извѣстны всѣ наши обыкновенныя арифметическія дѣйствія. 1). Въ теченіе нашего изслѣдованія намъ уже случалось наталкиваться на двѣнадцатеричную нумерацію, безъ сомнѣнія, внутреннюю правильнымъ чередованіемъ двѣнадцати мѣсяцевъ года и слѣдовательно болѣе позднюю, чѣмъ первоначальная нумерація по числу пальцевъ, т. е. по пяткамъ и десяткамъ. Путемъ комбинаціи двухъ типовъ счисленія, т. е. умножая 5 на 12, выработалась шестидесятеричная нумерація халдеевъ.

Естественныя науки въ Халдеѣ далеко отстали отъ математическихъ, — это почти всеобщій законъ научной эволюціи, такъ какъ повсюду человѣкъ, начиная размышлять, находитъ умозрѣніе болѣе легкимъ, чѣмъ наблюденіе. Тѣмъ не менѣе, въ кирпичной библиотекѣ Ассурбанипала нашлись списки животныхъ видовъ, номенклатура растений, классифицированныхъ сообразно ихъ употребленію, названія металловъ, тоже классифицированныхъ, каталоги звѣздъ и проч.²⁾ — Въ Халдеѣ не было медицинскихъ школъ, подобныхъ египетскимъ. Довольствовались тѣмъ, что помѣщали больныхъ на перекресткахъ, обращаясь къ опытности прохожихъ³⁾, а больше всего старались заклинаніями выгнать демоновъ изъ больного⁴⁾.

Существовало ли въ Халдеѣ организованное обученіе? Для искусствъ механическихъ, составлявшихъ удѣлъ корпорацій, въ которыхъ профессія передавалась отъ отца къ сыну⁵⁾, достаточно было обученія въ семьѣ и позднѣе въ мастерской. Но для наукъ собственно, въ Халдеѣ имѣлись настоящія школы и притомъ очень древняго происхожденія, такъ какъ халдеи, ученые Вавилона и Ниневіи, были только преемниками протохалдеевъ кушитской расы, передавшихъ имъ часть своихъ знаній. Со времени маленькихъ сумерійскихъ и аккадійскихъ царствъ въ Халдеѣ существовали школы, привлекавшія много учениковъ и даже снабженныя библиотеками⁶⁾.

Какъ бы то ни было, извѣстно, что собственно такъ называемые халдеи составляли, какъ въ Египтѣ, классъ жрецовъ, въ семьяхъ которыхъ наука передавалась изъ поколѣнія въ поколѣніе, причемъ они

1) Fr. Lenormant. *Loc. cit.* т. 186—188.—Maspéro. *Loc. cit.* 772.

2) Fr. Lenormant. *Loc. cit.* 167—168.

3) Страбонъ XVI. Гл. I. пар. 20.

4) Maspéro. *Loc. cit.* 780.

5) *Ibid.* 752—753.

6) Fr. Lenormant. *Loc. cit.* 36—37.

были избавлены отъ всякихъ общественныхъ должностей (Ктезіи). Эти ученые были главнымъ образомъ магами, астрологами; они угадывали будущее по полету птицъ и составляли трактаты по магіи; удалось найти одинъ такой трактатъ, состоящій изъ двухсотъ кирпичей¹⁾.— Но частныя лица могли, какъ кажется, давать образованіе своимъ дѣтямъ. Одна табличка констатируетъ это, говоря объ усыновленіи найденыша: «Его подобрали на улицѣ.—Онъ взялъ его изъ подъ пасти собакъ;—онъ взялъ его изъ подъ клюва вороновъ.—Въ присутствіи гадателя онъ разсмотрѣлъ его гороскопъ... Его отмѣтили на подошвѣ ноги особымъ знакомъ съ печатью гадателя.—Онъ далъ ему кормилицу.—Кормилицѣ онъ обязался выдавать въ теченіе трехъ лѣтъ муку и одежду...—и онъ сдѣлалъ его своимъ ребенкомъ;—воспиталь его какъ сына;—далъ ему возможность обучаться наукамъ»²⁾. Какимъ образомъ обучались наукамъ? Еще не откопанныя таблички быть можетъ когда нибудь сообщатъ намъ объ этомъ.

У. Эволюція еврейскаго воспитанія.

Какъ мы только что видѣли, воспитаніе у евреевъ развивалось въ общемъ такъ же, какъ у арабовъ. Сначала народъ Божій не чувствуетъ потребности въ какой либо системѣ школьнаго обученія, хотя уже обладаетъ своими священными книгами. Воспитаніе, даваемое семьею или кланомъ, и являющееся естественнымъ результатомъ нравовъ и социальныхъ потребностей, оказывается достаточнымъ для евреевъ, которые слѣдуютъ въ этомъ отношеніи примѣру покоренныхъ или истребленныхъ ими хананейцъ, филистимлянъ и проч. Еврейской науки еще не существуетъ и родители пользовались Библией, чтобы воспитывать дѣтей въ правилахъ религіи. Только бѣдствія, перенесенныя еврейскимъ народцемъ, заставили ихъ оцѣнить пользу школьнаго обученія. Кажется, что этимъ прогрессомъ они обязаны въ особенности вавилонскому плѣненію. Въ Халдеѣ евреямъ, переселеннымъ по древнему способу въ среду націи, значительно опередившей ихъ въ отношеніи наукъ и промышленности, было чему поучиться. Они увидѣли здѣсь чисто интеллектуальное воспитаніе, уже не семейное, а

находившееся главнымъ образомъ въ рукахъ жрецовъ. Вернувшись на свою маленькую родину, они воспользовались этимъ примѣромъ, чтобы создать для Израиля общее моральное наслѣдіе. Въ ихъ глазахъ школа сдѣлалась хранительницей національнаго единства,—истиннаго единства, которое является результатомъ сходства идей и убѣжденій у всѣхъ членовъ общественнаго тѣла и сохраняется даже послѣ того, какъ нація разсѣяна. Но евреи не воспользовались халдейской наукой; ихъ интеллектуальное достоинство было чисто моральное и религіозное. Путемъ терпѣливыхъ усилій, они успѣли такъ глубоко вдѣдрить его въ умы своего народа, что ни разсѣяніе, ни даже преслѣдованіе, длившіяся въ теченіе столькихъ вѣковъ, не могли разрушить духовное единство Израиля.

А для долговѣчности народа важнѣе всего общность великихъ или считающихся таковыми идей, внушаемыхъ социальной группой теоріей и практикой такъ долго и такъ серьезно, что въ концѣ концовъ онѣ становятся почти неистребимыми. Воспитанному такимъ образомъ народу не страшны никакія катастрофы; опустошенія, пораженія, расчлененіе, разсѣяніе постигаютъ, такъ сказать, лишь его внѣшнюю форму; чтобы уничтожить его національную личность, нужно истребить самый народъ. И вотъ, мы видимъ, что могущественныя царства Халдеи и Ассиріи исчезли безслѣдно, послуживъ для своей эпохи интеллектуальными центрами, — исчезли, несмотря на свою военную силу, богатство, сравнительно высокую цивилизацію, науку; тогда какъ ничто не могло уничтожить бѣдный еврейскій народецъ, слабый и невѣжественный. Но онъ обладалъ моральнымъ единствомъ, несокрушимой связью, которой не было у тѣхъ и противъ которой одна физическая сила ничего не подѣлаетъ.

¹⁾ Ibid. 38.

²⁾ Fr. Lenormant. *Etudes accadiennes*. т. III. 167.

Глава XIV. Воспитаніе въ Индіи и Персіи.

А. Аборигены Индіи и ведическіе арійцы.

Чтобы трактовать о такомъ важномъ предметѣ, какъ воспитаніе, намъ было бы крайне полезно знать социологическое происхожденіе Индіи; но къ сожалѣнію младенчество націи оставляетъ также мало слѣдовъ въ ея лѣтописяхъ, какъ младенчество индивидуума въ его памяти. Чтобы составить себѣ понятіе о воспитаніи у первоначальныхъ народностей Индіи приходится обращаться къ косвеннымъ источникамъ: общей аналогіи съ тѣмъ, что происходило въ другихъ странахъ и у другихъ расъ, къ обычаямъ, еще сохранившимся у аборигеновъ Индіи; наконецъ, къ кое-какимъ болѣе или менѣе смутнымъ и весьма недостаточнымъ свѣдѣніямъ, которыя можно извлечь изъ Ригъ-Веды. — Сравнительная этнологія даетъ намъ возможность заключить, что отдаленные предки индусовъ, находившіеся въ дикомъ или крайне варварскомъ состояніи, знали только домашнее воспитаніе, ограничивавшееся практически необходимыми свѣдѣніями. Это заключеніе подтверждается правами современныхъ аборигеновъ Индіи. Но эти остатки первыхъ обитателей страны крайне разнообразны по расѣ и по степени цивилизаціи. Въ общемъ ихъ нравы различны; я приведу нѣсколько чертъ, относящихся къ воспитанію.

У кондовъ мы находимъ абсолютную власть отца. Сынъ долженъ относиться къ нему, какъ къ Богу, и неповиновеніе отцу—страшное преступленіе¹⁾. Эта черта нравовъ, довольно обыкновенная во всѣхъ вѣловѣческихъ обществахъ со времени основанія отцовской семьи, быть можетъ сильнѣе выражена въ Индіи, чѣмъ гдѣ бы то ни было, и заслуживаетъ быть отмѣченной.

Другая черта нравовъ представляетъ особенность аборигеновъ Индіи, или по крайней мѣрѣ встрѣчается у нихъ чаще, чѣмъ у дикихъ или варварскихъ народовъ другихъ расъ; это обычай строить въ каждой деревнѣ дома—спальни, предназначенные одни для дѣвочекъ, другіе для мальчиковъ. Мы находимъ ихъ напр. у аборовъ, гдѣ въ подобныхъ домахъ, имѣющихъ до 200 локтей въ длину, помѣщаются на ночь до 300 молодыхъ людей, свободныхъ или рабовъ, кромѣ того маленькіе мальчики, а иногда и нѣсколько женатыхъ людей¹⁾. У другихъ аборигеновъ, ораоновъ, существуютъ подобныя же спальни, гдѣ молодые люди должны ночевать подъ угрозой штрафа²⁾. Молодые дѣвушки тоже не могутъ ночевать у своихъ родителей и въ нѣкоторыхъ деревняхъ для нихъ выстроены особыя спальни³⁾. Въ другихъ деревняхъ онѣ распредѣляются по разнымъ домамъ, вѣроятно у вдовъ, но безъ сомнѣнія не подъ одной и той же кровлей каждый день, такъ какъ мѣсто ночлега сохраняется втайнѣ⁴⁾.

Нѣкоторыя группы аборигеновъ организовали настоящее воспитаніе въ томъ смыслѣ, который мы придаемъ этому слову. У кареновъ Бирманіи, столь сходныхъ съ аборигенами Индіи собственно, старѣйшины являются хранителями законовъ или точнѣе обычаевъ, политическихъ и социальныхъ и передаютъ ихъ устно молодымъ людямъ⁵⁾. Но всего дальше ушли въ этомъ отношеніи бенгальскіе мюги, монголоиды по расѣ, буддисты по религіи. У нихъ есть школы, въ которыхъ всѣ дѣти, богатые и бѣдные, проводятъ по нѣскольку часовъ въ день. Поэтому почти всѣ мюги умѣютъ читать и писать. Но это исключеніе обязано своимъ существованіемъ религіи. Обученіемъ занимаются буддистскіе священники, побуждаемые къ этому религіознымъ рвеніемъ⁶⁾. Такимъ образомъ этотъ фактъ подтверждаетъ правило или законъ педагогической эволюціи, на который я указалъ, говоря о древнемъ Египтѣ.

Школы неизвѣстны у каффиrowъ Афганистана, которыхъ можно съ нѣкоторымъ основаніемъ считать выродившимися остатками ведическихъ арійцевъ.—Въ Кафиристанѣ школьнаго обученія нѣтъ и въ поминѣ, такъ какъ тамъ еще не образовалось организованное духовенство.

¹⁾ Dalton. *Ethnology of Bengal*. 23.

²⁾ Ibid. 247.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ Ibid. 248.

⁵⁾ Г. Спенсеръ. *Соціологія*. III. 687.

⁶⁾ Dalton. *Loc. cit.* 113.

¹⁾ Macpherson. *Khonds of Ganjani and Cuttack*. 17.

Выборъ имени для новорожденнаго каффиры доверяютъ случаю. Вотъ какъ это дѣлается: когда мать въ первый разъ даетъ грудь ребенку, другая, присутствующая при этомъ женщина, быстро повторяетъ имена предковъ, мужчинъ или женщинъ, и имя, которое она произнесетъ въ тотъ моментъ, когда младенецъ хватается сосокъ, дается новорожденному. Позднѣе къ нему прибавляютъ имя отца въ формѣ «сынъ такого-то...» или дѣда, если у отца слишкомъ обыкновенное имя. На практикѣ эти имена часто замѣняются прозвищемъ, соотвѣтственно какимъ либо физическимъ особенностямъ даннаго лица, напр. «красный, прямой, тонкій, кривой» и проч. ¹⁾

Родители каффиры любятъ своихъ дѣтей, но оказываютъ предпочтеніе первенцу ²⁾. Дѣти—собственность отца, который можетъ даже продать ихъ, и часто пользуется этимъ правомъ относительно дѣвочки. По общему обычаю первобытныхъ странъ ребенка не отнимаютъ отъ груди раньше 2—3 лѣтняго возраста; вслѣдствіе этого въ каффирской деревнѣ всѣ или почти всѣ молодыя женщины кормятъ дѣтей и, въ силу клановаго режима, не дѣлаютъ различія между своими и чужими, а даютъ грудь всякому младенцу безъ разбора ³⁾. На тридцать второй день послѣ рожденія ребенку—мальчику или дѣвочкѣ, все равно—брѣютъ голову, оставляя только кружокъ волосъ въ палецъ или полтора пальца въ діаметрѣ.—Каффирскія женщины, матери, заняты земледѣльческими работами, таскаютъ дѣтей въ поле на спинѣ, а дѣвочки, какъ только подрастутъ, сопровождаютъ мать въ полѣ и участвуютъ къ работѣ, играя маленькими земледѣльческими орудіями. Въ свою очередь мальчики, предоставленные съ 3 или 4-лѣтняго возраста попеченіямъ отца, забавляются стрѣльбой изъ лука и въ концѣ концовъ становятся искусными стрѣлками. Впрочемъ, они только подражаютъ въ этомъ отношеніи взрослымъ, которые не перестаютъ упражняться въ стрѣльбѣ.—Этимъ почти исчерпывается воспитаніе, сознательно даваемое дѣтямъ каффирами.—Что касается собственно интеллектуальныхъ знаній, то они такъ скудны, что для сообщенія ихъ дѣтямъ не требуется намѣреннаго преподаванія.

Нумерація каффировъ не десятичная, а двадцатеричная и способна выражать большія числа ⁴⁾. Каффирскій годъ состоитъ изъ 360

¹⁾ G. S. Robertson. *Kafiristan and its people*. 85.

²⁾ Capus. *Questionnaire sociologique*. (Bull. Soc. d'Anthropol. 1890).

³⁾ G. S. Robertson. Loc. cit. 87.

⁴⁾ G. S. Robertson. Loc. cit. 87—88.

дней и раздѣляется на лунные мѣсяцы. Это собственно магометанскій годъ. Мѣсяцы дѣлятся на недѣли: это тоже заимствовано у магометанъ ¹⁾. Но кромѣ магометанскаго у каффировъ сохранился болѣе простой, болѣе первобытный годъ, дѣлившійся попросту на лѣто, осень и зиму ²⁾. По части астрономіи каффиры полны невѣжды. Они думаютъ, что надъ ихъ головами имѣются семь небесъ, одно надъ другимъ, скрѣпленныхъ стержнемъ, который является намъ въ видѣ полярной звѣзды. Они знаютъ нѣсколько созвѣздій: Плеяды, Оріона, Большую Медвѣдницу, которую называютъ «кроватью» за ея четырехугольную форму; три звѣзды, составляющія хвостъ медвѣдницы, называются у нихъ мужемъ, женою и любовникомъ ³⁾: надо замѣтить, что каффиры пользуются репутаціей крайней раснущенности нравовъ.—Каффиры, этотъ маленькій народецъ, прототипъ ведическихъ арийцевъ по мнѣнію однихъ, потомки грековъ Александра по мнѣнію другихъ, не отличаются замѣтно отъ остальныхъ индусовъ-аборигеновъ. Болѣе свирѣпые, чѣмъ большинство изъ нихъ, они уступаютъ нѣкоторымъ въ интеллектуальномъ отношеніи, и еще меньше ихъ заботятся о дѣтяхъ.

Эти отрывочныя свѣдѣнія очень недостаточны, но все же даютъ намъ общее представленіе объ интеллектуальномъ состояніи аборигеновъ Инди и объ ихъ рудиментарномъ методѣ воспитанія. Насчетъ этого послѣдняго пункта Ригъ-Веда даетъ намъ еще менѣе. Мы не находимъ въ ней свѣдѣній о приемахъ воспитанія дѣтей у ведическихъ арийцевъ, а видимъ только, что послѣдніе, подобно евреямъ, желали имѣть ихъ много... Въ различныхъ гимнахъ бога Агни умоляютъ даровать «пышное состояніе» и многочисленное потомство ⁴⁾. Такія же молитвы обращены къ Индрѣ ⁵⁾. Эта потребность въ дѣтяхъ обусловлена нуждами религіи и общества; сыновья необходимы, чтобы продолжать культъ и бороться съ врагами.

Нигдѣ Ригъ-Веда не говоритъ о воспитаніи; вѣроятно у ведическихъ арийцевъ никакого воспитанія, кромѣ семейнаго, и не было. Это послѣднее оказывалось достаточнымъ, чтобы передать дѣтямъ практическія свѣдѣнія, ознакомить ихъ съ религіозными церемоніями

¹⁾ Capus. Loc. cit. 271. 272.

²⁾ G. S. Robertson. Loc. cit. 81.

³⁾ G. S. Robertson. Loc. cit. 104.

⁴⁾ *Rig-Vêda*. (анг. пер.). Отд. I. Гимнъ I ст. 3).

⁵⁾ *Ibid.* Отд. III. Чт. III. Гимнъ VI ст. 4.

и сообщить тѣ немногія научныя знанія, которыми обладали въ то время.

Въ умственномъ отношеніи ведическіе арійцы находились еще въ расцвѣтѣ анимизма. Ихъ боги дѣлали чудеса и распоряжались по произволу законами природы. Такъ асвины могли возвращать старцамъ молодость ¹⁾, евухамъ производительность ²⁾; могли наполнять молокомъ вымя тощихъ и бесплодныхъ коровъ ³⁾. По просьбѣ людей и при посредствѣ всемогущей силы жертвоприношеній Индра исцѣлялъ чахоточныхъ, оживлялъ умирающихъ, воскрешалъ мертвыхъ ⁴⁾. Болѣзни обыкновенно приписывались злобѣ *ракиаза*, демоновъ, которыхъ выгоняли колдовствомъ ⁵⁾.

Представленіе о мірѣ въ Ригъ-Ведѣ совершенно дикарское или дѣтское: земля и небо сравниваются съ огромными щитами, которые держитъ могущественный Индра, — одинъ надъ головой, другой подъ ногами людей ⁶⁾. — Какой годъ принимали и какъ подраздѣляли его ведическіе арійцы? Пытались угадать это, объясняя темныя метафоры гимновъ. Единственное колесо повозки, съ тремя ступицами, о которомъ говоритъ одинъ изъ гимновъ, должно обозначать годъ, подраздѣленный на три времени года, какъ у каффиновъ ⁷⁾. Другой гимнъ упоминаетъ о «колесѣ Агни, съ двѣнадцатью спицами, вертящемся безостановочно. На колесницѣ помѣщаются 720 близнецовъ» ⁸⁾. Эта ведическая загадка истолковывается такъ: колесо — годъ; двѣнадцать спиць — мѣсяцы; 720 близнецовъ — 360 дней и столько же ночей. Но въ такомъ случаѣ ведическіе арійцы имѣли солнечный годъ — что мало вѣроятно — и умѣли выдѣлывать колеса съ косяками!

Трудно допустить, чтобы они обладали такими астрономическими знаніями и такой технической ловкостью. По мнѣнію Макса Мюллера ведическіе арійцы еще не знали дѣленія на недѣли, и мѣсяць дѣлился у нихъ всего на двѣ половины: свѣтлую и темную. Гимны Ригъ-Веды слагались въ разныя эпохи и содержатъ много позднѣйшихъ вставокъ; поэтому мы можемъ не удивляться противорѣчіямъ.

¹⁾ *Rig-Veda*. Отд. I. Чт. VIII. Гимнъ V, стихъ 13.

²⁾ *Ibid.*, стихъ 24.

³⁾ *Ibid.*, стихъ 20.

⁴⁾ *Ibid.* Отд. VIII. Чт. VIII. Гимнъ 19.

⁵⁾ *Ibid.* Гимнъ XX. XXI.

⁶⁾ *Ibid.* Отд. V. Чт. VIII. Н. II. стихъ 5.

⁷⁾ *Ibid.* Отд. II. Чт. III. А. VII, стихъ 2.

⁸⁾ *Ibid.* стихъ 11.

В. Браманическая Индія.

I. Касты и дѣти.

Браманическая Индія можетъ считаться логическимъ развитіемъ арійскаго общества эпохи Ведъ. Утвердившись въ Индіи въ качествѣ побѣдоносныхъ завоевателей, ведическіе арійцы основали великое браманическое общество. Ихъ царьки сдѣлались настоящими монархами, деспотическими и обожаемыми; ихъ жрецы, которые въ Ригъ-Ведѣ еще подчинены мелкимъ правителямъ и безпрестанно выпрашиваютъ у нихъ подаячки, приобрѣли огромное вліяніе; они забрали въ свои руки культъ, бывший раньше семейнымъ, и въ концѣ концовъ составили теократическую касту брамановъ. Подъ ними — благородная каста воиновъ или кшатріевъ; ниже — торговцевъ, *вайсьевъ*, послѣдняя изъ уважаемыхъ кастъ. Наконецъ внизу, въ самомъ низу, подчиненная каста *судровъ*, глубоко презираемая высшими кастами, и не безъ логическаго основанія: согласно индусской философіи *судрой* рождаются для искупленія важныхъ грѣховъ, совершенныхъ въ предшествующей жизни. Надъ *судрой* тяготѣетъ проклятіе, которое онъ долженъ искупить униженіемъ, смиренной службой высшимъ кастамъ, въ особенности браманамъ; только точное исполненіе этихъ обязанностей даетъ ему возможность возродиться позднѣе въ высшей кастѣ ¹⁾.

Къ этимъ главнымъ браманическимъ кастамъ надо прибавить множество подъ-касть, а въ особенности корпорацій, составляющихъ замкнутыя и наследственныя группы. Вообще, въ Индіи каждый рождается въ известной соціальной клѣткѣ, изъ которой не можетъ и не долженъ выходить. Вслѣдствіе этого въ подчиненныхъ и презираемыхъ кастахъ не можетъ быть и рѣчи о какомъ нибудь другомъ воспитаніи, кромѣ семейнаго и практическаго. Наука или то, что считается наукой, — достояніе высшихъ классовъ, особенно касты брамановъ. Но браманическая религія предписываетъ имѣть дѣтей; это не только соціальная, но и религіозная обязанность, потому что каждый индивидуумъ приноситъ жертвы за исчезнувшихъ предковъ, или, выражаясь языкомъ брамановъ, «уплачиваетъ долги предковъ». Поэтому индусы очень любятъ дѣтей; «имъ никогда не бываетъ ихъ достаточно — гово-

¹⁾ Boehinger. *Vie contemplative chez les Indous*, 79.

рить одинъ миссіонеръ—и если хоть одинъ изъ дѣтей умретъ, они не могутъ утѣшиться»¹⁾. Однако, по словамъ Страбона, у нѣкоторыхъ народностей царства Пора, у катеянъ, оставляли въ живыхъ только красивыхъ дѣтей; спустя мѣсяць послѣ рожденія общественный судъ, состоявшій безъ сомнѣнія изъ членовъ клана, рѣшалъ, жить или умереть новорожденному²⁾. Дѣло въ томъ, что въ Индіи, какъ и у другихъ народовъ, члены клана связаны тѣсною солидарностью. Недавно еще у раджпутовъ и другихъ народностей сѣверной Индіи индивидуумъ не имѣлъ личнаго имени—онъ носилъ только имя клана³⁾.

Не то у брамановъ, по крайней мѣрѣ судя по кодексу Ману, который опредѣляетъ по пунктамъ различныя обстоятельства, касающіяся дѣтства. Тотчасъ по рожденіи, если ребенокъ мужескаго пола, надо дать ему меду и очищеннаго масла на золотой ложкѣ, произнося при этомъ священныя слова: безъ сомнѣнія *Савитри* или односложное слово, считающееся особенно священнымъ—*омъ*. Спустя десять или двѣнадцать дней послѣ рожденія отецъ или назначенные имъ замѣстители, выбравъ счастливый лунный день, благопріятный моментъ, звѣзду съ счастливымъ вліаніемъ, даютъ ребенку имя⁴⁾. Для дѣвочки предписывается выбирать имя легкое для произношенія, мягкое, ясное, пріятное, оканчивающееся долгой гласной и напоминающее слова благословенія⁵⁾. Въ возрастѣ четырехъ мѣсяцевъ ребенка выносятъ изъ дому, чтобы показать ему солнце. Въ шестимѣсячномъ возрастѣ ему даютъ ѣсть рисъ⁶⁾. Позднѣе его съ большими церемоніями подвергаютъ тонзурѣ; для *двиджа* или дважды рожденныхъ это строжайшая обязанность. Затѣмъ слѣдуетъ посвященіе, но въ разномъ возрастѣ, смотря по кастѣ. Ребенокъ браманъ, который считается болѣе скороспѣлымъ въ силу своего прирожденнаго достоинства, посвящается на восьмомъ году по зачатіи; кшатрія на одиннадцатомъ; вайсія на двѣнадцатомъ⁷⁾. Для рабьей касты судовъ посвященія не полагается.

Къ этимъ деталямъ, содержащимся въ кодексѣ Ману, надо прибавить молитвы, заклинанія съ цѣлью привлечь на мать и новорожден-

1) *Lettres édifiantes*. XV. 312.

2) Страбонъ. Кн. XV. Гл. I. пар. 30.

3) Jansigny. *Inde*. 251.

4) *Code de Manou*. Кн. I. т. 29, 30.

5) *Code de Manou*, кн. 33.

6) *Ibid.* Кн. II, в. 34.

7) *Ibid.* в. 36.

наго милость боговъ¹⁾. Посвященіе ребенка, о которомъ сейчасъ была рѣчь, есть собственно кастовое посвященіе. Есть еще другое, болѣе значительное, къ которому допускаются лишь послѣ долгаго послушничества. Это религіозное посвященіе; но ему предшествуетъ продолжительное воспитаніе.

II. Религіозное воспитаніе.

Всякій браманъ долженъ пройти курсъ этого воспитанія, такъ какъ въ немъ *raison d'être* и слава браманства. Оно заключается въ изученіи Ведъ; но это счастье доступно лишь при соблюденіи извѣстныхъ условій. Не должно профанировать божественную науку, которая говоритъ браману: «Я твоё сокровище; сохраняй меня; не выдавай меня обманщику и т. п.; но когда ты найдешь ученика чистаго и господина надъ своими чувствами, довѣрь меня этому двиджѣ (возрожденному), какъ бдительному стражу такого сокровища»²⁾. Приобрѣсти самовольно знаніе Священнаго Писанія значитъ украсть священныя тексты,—преступленіе, которое неминуемо приводитъ виновнаго въ адъ³⁾. «Къ изученію Ведъ—говоритъ кодексъ—могутъ быть допущены сынъ воспитателя (*гуру*), прилежный и послушный ученикъ, тотъ, кто знаетъ другую науку, тотъ, кто чистъ, тотъ, кто щедръ, тотъ, кто добродѣтеленъ, тотъ, кто родня по крови»⁴⁾. Раздаватель этой столь высокоцѣнной религіозной науки—наставникъ, воспитатель, *гуру*. Но истинный *гуру* долженъ быть на высотѣ своего положенія, т. е. владѣть всей религіозной и свѣтской наукой, знать четыре *Веды*, *Шураны*, всѣ священныя книги и сверхъ того поэзію, астрономію, медицину. Только при такихъ условіяхъ онъ способенъ указывать другимъ путь добродѣтели и извлекать ихъ изъ трясины пороковъ⁵⁾. Но есть также *гуру*-аскеты въ тѣсномъ смыслѣ, которые подвергаютъ своихъ учениковъ тягостнымъ испытаніямъ, напримѣръ: смотрѣть на небо, не мигая и не измѣняя позы въ теченіе долгаго времени, задерживать

1) Страбонъ. Кн. XV, Гл. I. 58.

2) *Manou*. II. v. 114—115.

3) *Ibid.* 116.

4) *Ibid.* II. v. 109.

5) Abbé Dubois. *Moeurs et institutions des peuples de l'Inde*. I. 167.

дыханіе и т. п., отчего испытываемый начинаетъ видѣть среди бѣла дни огненные шары, полную луну, искры и проч. ¹⁾.

Обыкновенно эти наставники-аскеты живутъ отшельниками внѣ городовъ, но по близости отъ нихъ, въ небольшихъ лѣсахъ, гдѣ спятъ на шкурахъ, стараются не ѣсть ничего живаго и отрекаются отъ всякихъ плотскихъ сношеній. Они принимаютъ къ себѣ и наставляютъ учениковъ, которые должны слушать ихъ молча, не кашляя, не плюя, — подѣ страхомъ отлученія на весь остатокъ дня ²⁾. Аскетъ или не аскетъ, *гуру* посвящаетъ своего ученика посредствомъ проповѣдей, молитвъ и заклинаній; въ заключеніе онъ сообщаетъ ему священныя слова, которыя надо постоянно повторять про себя, но не передавать никому ³⁾.

Кодексъ Ману регулируетъ до мелочей поведеніе послушника. Учащійся богословію долженъ носить одежду аскета, т. е. плащъ изъ газельей, оленьей или козьей шкуры, посконную, льняную или шерстяную тунику. Онъ долженъ просить милостыню у женщинъ называя ихъ «госпожа» и помѣщая этотъ титулъ въ началѣ, въ серединѣ или въ концѣ фразы, смотря потому, браманъ ли онъ, или кшатрія, или вайсія. Нищенствующій посвященный долженъ обращаться съ просьбой прежде всего къ своей матери, сестрѣ или теткѣ ⁴⁾. Передъ началомъ занятій, совершивъ омовеніе и обратившись лицомъ къ сѣверу, онъ обращается къ Святой Книгѣ съ почтительнымъ поклономъ, послѣ чего—если платье его чисто и чувства подчинены разсудку—можетъ приступить къ уроку, который даетъ ему *гуру* ⁵⁾. Въ началѣ и въ концѣ лекціи онъ почтительно прикасается къ ногамъ наставника, скрестивъ руки, такъ чтобы правая коснулась лѣвой ноги духовнаго отца, а лѣвая—правой ⁶⁾. Наставникъ для ученика лицо высшее, священное. Это отецъ, потому что онъ обучаетъ *Ведь*, сообщаетъ *Савитри* и такимъ образомъ даетъ второе рожденіе, противъ котораго безсильны старость и смерть ⁷⁾ Ученикъ обязанъ быть слугою своего духовнаго отца, приносить ему воду, цвѣты, коровій пометъ, землю и траву *Куза*. Каждый день онъ долженъ сверхъ того

отправляться за милостыней, такъ какъ жить подаваніемъ для ученика такъ же почетно, какъ поститься ¹⁾. Не слѣдуетъ отвѣчать своему наставнику или бесѣдовать съ нимъ лежа, или сидя, или находясь за бѣдой, или издали, или глядя на него сзади. Произнося имя *гуру*, надо прибавлять къ нему почетный титулъ. Не слѣдуетъ подражать походкѣ, произношенію или жестамъ наставника ²⁾; за это виновнаго ожидаетъ наказаніе въ будущей жизни. «Если онъ дурно отзывается о своемъ наставникѣ, то превратится послѣ смерти въ осла; если клевететь на него—въ собаку; если пользуется безъ позволенія его имуществомъ—въ насѣкомое; если глядитъ на него завистливымъ окомъ—въ червя» ³⁾. Пуще всего ученику слѣдуетъ избѣгать всякой фамильярности съ женою учителя; онъ не долженъ оказывать ей мелкія услуги, орошать ее благовоннымъ масломъ, прислуживать ей во время купанья, натирать члены, убирать волосы. Пусть онъ избѣгаетъ касаться ея ногъ, когда почтительно простирается передъ нею ⁴⁾, «такъ какъ—утверждаетъ кодексъ Ману—въ природѣ женщины совращать мужчинъ... Женщина можетъ совратить съ прямого пути не только безумца, но и человека опытнаго, и поработить его игу любви и страсти. Не слѣдуетъ оставаться въ уединенномъ мѣстѣ съ сестрою, дочерью, матерью наставника, такъ какъ чувства, соединившись, имѣютъ большую силу и могутъ увлечь мудрѣйшаго» ⁵⁾. Эти благоразумные совѣты подтверждены спеціальной карой: согласно кодексу Ману, виновному въ оскверненіи ложа своего учителя налагается на лобъ клеймо съ изображеніемъ половыхъ органовъ женщины ⁶⁾.

За маловажные проступки наставникъ можетъ подвергать ученика тѣлеснымъ наказаніямъ. Онъ можетъ стегать веревкой или бамбуковой тростью свою жену, сына, слугу, ученика, младшаго брата, но только по задней части тѣла, не касаясь другихъ, болѣе благородныхъ подѣ страхомъ подвергнуться такому же наказанію, какое полагается за воровство ⁷⁾.

¹⁾ Abbé Dubois. Loc. cit. II. 271.

²⁾ Мегасфенъ, по Страбону. XV. I. ст. 58.

³⁾ Sonnerat. *Voy. aux Indes*, etc. т. I. гл. VI.

⁴⁾ Manou. II. 41, 49, 50.

⁵⁾ Ibid. 70.

⁶⁾ Manou, V. 72.

⁷⁾ Ibid. 145, 14, 171.

¹⁾ Ibid. 182, 184, 188.

²⁾ Manou, II. 195, 199.

³⁾ Ibid. 201.

⁴⁾ Ibid. 211, 212, 213.

⁵⁾ Manou, 213, 214, 215.

⁶⁾ Ibid. Кн. IX. 237.

⁷⁾ Ibid. Кн. VІІІ. 299, 300.

III. Свѣтское обученіе.

Но, кромѣ этого религіознаго, почти аскетическаго обученія, въ Индіи есть и другое. Въ городахъ и даже въ деревняхъ имѣются общественыя школы; во первыхъ—начальныя, дающія единственное образованіе, доступное простонародью, и состоящее въ чтеніи, письмѣ и ариметикѣ. Въ этихъ школахъ учитель существуетъ только платой съ учениковъ, весьма незначительной. Въ южной Индіи издержки школьнаго обученія для одного ученика не превосходятъ 18—20 франковъ въ годъ. Въ другихъ мѣстностяхъ, въ Бенгалѣ, въ Бегарѣ, ученики платятъ учителю натурой—зерномъ, овощами. Приблизительно треть мальчиковъ получаютъ это элементарное образованіе ¹⁾. Дѣвочки не получаютъ образованія; ихъ учатъ только толочь и варить рисъ и другимъ домашнимъ работамъ. Только куртизанки при пагодахъ обучаются читать, пѣть и танцовать. Для порядочной женщины считается даже неприличнымъ умѣть читать ²⁾. Съ своей стороны браманы остерегаются сообщать женамъ свои философскія доктрины опасаясь, что онѣ разболтаютъ ихъ профанамъ, или примутъ въ серьезъ и оставятъ мужей ради аскетической жизни ³⁾.

Начальныя школы предназначаются только для бѣдныхъ классовъ. Дѣти богатыхъ воспитываются дома подъ руководствомъ учителей брамановъ, такъ какъ только браманы обладаютъ нѣкоторыми знаніями, почему и высшее образованіе находится въ ихъ рукахъ. Это высшее образованіе дается обыкновенно бесплатно; сами профессора содержатъ известное число учениковъ на добротныя даянія принцевъ и богатей ⁴⁾. Впрочемъ нѣкоторые браманы берутъ деньги за преподаваніе. Высшія школы учреждены при знаменитыхъ храмахъ большихъ городовъ, но правильныхъ и систематическихъ занятій нѣтъ; нѣтъ никакого устава, никакой дисциплины. Ученики занимаются, чѣмъ хотятъ и такъ долго, какъ имъ вздумается; они не держатъ экзаменовъ и не получаютъ никакихъ степеней. Ихъ занятія не доставляютъ имъ никакой выгоды, кромѣ известнаго уваженія. Браманы дѣйствительно ученые рѣдко черпаютъ свои знанія въ этихъ публичныхъ школахъ;

¹⁾ Dubois de Jancigny. *Inde*. 251.

²⁾ Sonnerat. *Voyage aux Indes* т. 1, гл. IV. 81.

³⁾ Страбовъ. Кн. XV, гл. I. пар. 59.

⁴⁾ Dubois de Jancigny. *Inde*. 251.

большою частью они обучаются въ семьѣ, у родителей. Такъ изъ поколѣнія въ поколѣніе, и въ нѣкоторомъ родѣ по наслѣдству, передаются науки въ Индіи ¹⁾. Но что это за науки и каково ихъ содержаніе?

IV. Наука въ Индіи.

Греки Александра и Мегасфенъ, передавшій намъ ихъ мнѣніе, думали, что у индусовъ нѣтъ письменности ²⁾. Въ самомъ дѣлѣ, ученые браманы, философы, какъ называли ихъ греки, передавали свои знанія устно, безъ сомнѣнія для того, чтобы сохранить за собою монополію науки и держать въ тайнѣ отъ народа. Но письменна были у нихъ съ давнихъ временъ, такъ какъ индійскія книги приписываютъ ихъ изобрѣтеніе самому Брамѣ ³⁾. По всей вѣроятности браманы и пользовались ими болѣе или менѣе, чтобы управляться съ свѣтскими науками въ родѣ астрономіи и математики. Чисто мнемоническая передача прилагалась главнымъ образомъ къ священнымъ книгамъ, чтеніе которыхъ было воспрещено профанамъ. Въ видахъ болѣе легкаго запоминанія текстовъ, послѣдніе были изложены стихами на совершеннѣйшемъ изъ индусскихъ нарѣчій, санскритѣ, языкѣ ученомъ, образцѣ языковъ съ флексіями, звучномъ, выразительномъ, образномъ, сильнымъ, допускающемъ полную свободу образованія сложныхъ словъ. Но съ теченіемъ времени, санскритскій языкъ, сохранявшійся неизмѣннымъ въ то время, какъ другіе общепотребительные діалекты безостановочно преобразовывались, сдѣлался почти мертвымъ языкомъ, нарѣчьемъ касты, на которомъ браманы въ теченіе 2.000 съ лишнимъ лѣтъ ⁴⁾, продолжали писать стихами,—длинными стихами, содержащими иногда до 17 слоговъ ⁵⁾.

Санскритское письмо, съ алфавитомъ въ пятьдесятъ буквъ, не обладаетъ простотою нашихъ современныхъ, дѣловыхъ алфавитовъ. Гласныя въ немъ пишутся только въ началѣ словъ; въ серединѣ словъ и послѣ

¹⁾ Dubois. *Loc. cit.* t. II. 47 - 48.

²⁾ Страбовъ. XV. гл. I. 53.

³⁾ Dubois. *Loc. cit.* II. 114—116.

⁴⁾ Posnett. *Comparative Littérature*. 299.

⁵⁾ André Lefèvre. *Virgile et Kalidasa*. 251. Préface du *Nuage Messager*.

согласныхъ онѣ замѣняются значками ¹⁾. Наконецъ, это письмо не имѣетъ знаковъ препинанія; слова и фразы въ немъ не раздѣляются, что крайне затрудняетъ чтеніе ²⁾. Главные языки Индіи родственны санскриту и обладаютъ подобнымъ же письмомъ ³⁾. Пишутъ въ Индіи большею частью вырѣзая буквы на пальмовыхъ листьяхъ желѣзной палочкой, хотя фабрикація бумаги извѣстна въ Индіи ⁴⁾.

Итакъ индійцы и въ особенности ихъ браманы были достаточно подготовлены для разработки наблюдательныхъ наукъ; но въ ихъ глазахъ наукой наукъ была мистическая наука, почему ихъ знанія и остались ограниченными. Успѣхи ихъ были особенно значительны въ математикѣ, такъ какъ математическія науки могутъ обойтись безъ прямого наблюденія; онѣ спекулятивны по преимуществу и слѣдовательно болѣе доступны умамъ, опутаннымъ религіозной метафизикой. Въ области математическихъ открытій Индія занимаетъ выдающееся мѣсто и вмѣстѣ съ Греціей явилась наставницею арабовъ. Такъ, уже въ первые вѣка нашей эры индусы умѣли опредѣлять отношеніе окружности къ радіусу. Въ V и VI вѣкахъ ихъ тригонометрія зашла дальше чѣмъ греческая и рѣшала теоремы, которыя были открыты нашими европейскими учеными только въ XVI вѣкѣ, но больше всего отличились индійцы въ самой абстрактной вѣтви математики, въ алгебрѣ. Въ V столѣтіи нашей эры индійскій математикъ Аріа Батте рѣшалъ уравненія со многими неизвѣстными: стало быть алгебраическая наука существовала уже задолго до него ⁵⁾.

Оставаясь очень слабыми въ теоретической астрономіи, индійскіе ученые произвели много астрономическихъ наблюденій, начало которымъ было положено, какъ кажется, за пятнадцать вѣковъ до Р. Х. ⁶⁾; но этимъ наблюденіямъ не хватало регулярности, а особенно, правильныхъ объясненій. Такъ какъ у индусовъ не найдено древнихъ астрономическихъ таблицъ, то высказывалось мнѣніе, что они заимствовали большую часть своей науки о небѣ (Кольбругъ); но у кого? Быть можетъ у халдеевъ.

Какъ бы то ни было, по собственной инициативѣ или изъ подра-

жанія другимъ, но въ 1442 г. до Р. Х. индусы раздѣляли эклиптику на 27 лунныхъ стояній; знали планеты и ихъ порядокъ; вычислили прохожденіе Венеры черезъ солнечный дискъ и обладали рифмованными формулами, которыя служили имъ для опредѣленія лунныхъ и солнечныхъ затменій ¹⁾. Къ этимъ точнымъ знаніямъ ихъ разнужданное воображеніе примѣшало множество бредней. Соответственно всеобщей иллюзіи они помѣщали землю въ центрѣ міра. Для каждого небеснаго тѣла — солнца, луны, планетъ — имѣлось особенное небо; планетныя небеса отдѣлялись равными разстояніями въ 200,000 *iogené*, т. е. въ 800.000 лье. Лунное же небо отстояло отъ солнечнаго только на 400.000 лье (100.000 *iogené*) и т. д.—На разстояніи 10.000 *iogené* (40.000 лье) подъ солнцемъ находятся два гиганта, *Рагу* и *Кведу*, заклятые враги луны и солнца, помѣшавшихъ имъ когда-то съѣсть ихъ долю «масла жизни». За это они поклялись пожрать оба свѣтила. Они способны на это, такъ какъ размѣры ихъ тѣлъ не менѣе 130.000 *iogené*, почему они легко заслоняютъ отъ насъ солнце и луну, что и является причиною затменій и т. д. ²⁾.

Подобно египтянамъ и халдеямъ, индійцы не отдѣляли астрологіи отъ астрономіи; древность почитала ихъ астрономовъ именно какъ маговъ и астрологовъ ³⁾. Но индійцы стяжали пальму первенства въ этой области. По ихъ мнѣнію планеты царствуютъ поочередно въ теченіе года, причемъ царствующая планета пользуется услугами той, которая будетъ владычествовать въ слѣдующемъ году. Но характеръ планетъ различенъ. Однѣ благотѣльны, другія бѣдоносны. Подъ владычествомъ первыхъ (Луна, Меркурій, Юпитеръ, Венера) все процвѣтаетъ на нашей бѣдной землѣ, люди живутъ въ радости и обиліи. Напротивъ, царства Солнца, Марса, Сатурна—всегда сопровождаются бѣдствиями ⁴⁾.

Метеорологическія явленія объяснялись такими же выдумками, еще болѣе дикими, чѣмъ въ Ригъ-Ведѣ. Гидравлическая служба на небѣ поручена семи слонамъ, отъ которыхъ и зависитъ обиліе или недостатокъ дождя. Каждый изъ нихъ поочередно обязанъ таскать воду въ облака, которыя представляются въ видѣ простыхъ сосудовъ, мѣховъ или бочекъ, какъ въ Ригъ-Ведѣ. Четверо изъ этихъ божественныхъ животныхъ аккуратно исполняютъ свою обязанность, но остальные трое относятся къ

¹⁾ Dubois. Loc. cit. II. 117.

²⁾ Ibid. 122.

³⁾ Ibid. 116.

⁴⁾ Dubois. Loc. cit. II. 119—123.

⁵⁾ Dubois de Jancigny. *Inde*. 215—216.

⁶⁾ Ibid. 215.

¹⁾ Sonnerat. *Voy. aux Indes*, etc. т. I. гл. XI. ст. 223.

²⁾ Sonnerat. Loc. cit. 223—224—226.

³⁾ Dubois. Loc. cit. т. II. 47.

⁴⁾ Ibid. II. 50.

ней небрежно, отчего и происходят на землѣ засухи или неурожаи 1).

Составленіе и публикованіе индійскаго календаря лежитъ на обязанности ученыхъ брамановъ, которые пользуются для этой цѣли старинными, очень запутанными таблицами 2). Въ этомъ календарѣ указаны лунные мѣсяцы; созвѣздіе, въ которомъ находится земля каждый день; недѣли и ихъ дни, мѣста планетъ и затменія; сверхъ того — что очень важно — даны списки счастливыхъ и несчастныхъ дней. Тутъ указано, въ какіе дни можно безъ опасенія путешествовать въ томъ или другомъ направленіи, въ какіе это опасно 3).

Въ каждомъ большомъ храмѣ ученые браманы, *туроиты*, ежедневно утромъ читаютъ идоламъ указанія, содержащіяся въ альманахѣ. Въ царскомъ дворцѣ тѣ же лица являются съ такимъ же сообщеніемъ сначала къ принцу, потомъ къ его главному слону, потомъ къ идоламъ. На основаніи этихъ сообщеній принимаются рѣшенія относительно охоты, прогулки и проч. 4).

Индійцы имѣютъ также два цикла: одинъ, относительно недавній, но все же восходящій къ первому вѣку нашей эры, въ 90 лѣтъ, — имъ пользуются только при астрономическихъ вычисленіяхъ; другой въ шестьдесятъ лѣтъ, какъ у монголовъ; и такъ же, какъ у монголовъ, каждый годъ этого цикла имѣетъ особое названіе 5). Но эти жалкіе циклы слишкомъ коротки, чтобы удовлетворить индійскому воображенію, поэтому выдуманы еще другіе, колоссальныхъ размѣровъ. Такъ, *Калпа* день Браммы, обнимаетъ четыре миллиарда триста двадцать миллионъ лѣтъ и дѣлится на четырнадцать эпохъ, управляемыхъ каждая своимъ *Ману*. Въ свою очередь эти эпохи, *Мануантары*, подраздѣляются каждая на 71 *Манвога* или *великихъ вѣка*; наконецъ каждый *юга* состоитъ изъ различнаго числа годовъ. Послѣдній, въ которомъ мы находимся, — *Калпога*; это плачевный періодъ; все теперь выродилось: элементы, мораль; сократилась продолжительность жизни; нигдѣ нѣтъ правды и справедливости, и проч. 6). Точно читаешь сѣтованія Гезіода по поводу желѣзнаго вѣка. Къ счастью, этотъ проклятый *юга* будетъ длиться только 432.000 лѣтъ; итакъ, вооружимся терпѣніемъ!

1) Dubois. Loc. cit. II. 51.

2) Ibid. I. 181.

3) Dubois. Loc. cit. т. I. 183.

4) Ibid. 182.

5) Ibid. II. 103--104.

6) Dubois de Jancigny. *Inde*. 219. — Dubois. Loc. cit. II. 100.

Въ естественныхъ наукахъ, какъ и въ астрономіи, Индія смѣшивала бредъ съ реальнымъ. По словамъ Мегасфена, философы Индіи, браманы, вѣрили въ существованіе людей, лишенныхъ рта, которые питаются, обоняя ароматъ цвѣтовъ и плодовъ и запахъ жаренаго мяса 1). Въ географическомъ отношеніи свѣдѣнія индійцевъ, плохихъ мореплавателей, ограничивались Индіей и смежными странами 2). Медицина ихъ находилась въ младенческомъ состояніи. Собственно говоря въ Индіи не было специалистовъ-врачей; каждый лѣчился, какъ умѣлъ, при помощи небольшого числа лѣкарствъ, извѣстныхъ всѣмъ 3). Однако же Страбонъ говоритъ намъ о врачахъ, занимающихся въ Индіи первое мѣсто послѣ аскетовъ; но эти врачи, безъ сомнѣнія принадлежавшіе къ браманской кастѣ, были скорѣе магами, такъ какъ могли по произволу дѣлать бесплодныхъ женщинъ способными къ дѣторожденію, или къ рожденію дѣтей опредѣленнаго пола и проч. 4). Въ Индіи профессиональные врачи обращаютъ особенное вниманіе на пульсъ, какъ и въ Китаѣ. Они придаютъ большое значеніе выраженію глазъ 5). Комбинація этихъ двухъ наблюденій кажется имъ достаточной для установленія безошибочнаго діагноза 6). — Въ хирургіи индійскіе врачи были опытные, такъ какъ умѣли вырѣзать камень и снимать бѣльма, а въ ихъ книгахъ приводится цѣлый арсеналъ оператора, не менѣе 127 инструментовъ.

Въ практической химіи индійцы сдѣлали рядъ открытій, безъ сомнѣнія преслѣдуя алхимическія химеры. Они умѣли готовить такъ, называемыя сильныя кислоты — сѣрную, азотную, соляную — и безъ сомнѣнія отъ нихъ заимствовали эти знанія арабы. Они знали главныя металлическія окиси и сѣрнистые металлы и проч. 7).

Но индійская наука повидимому испытала остановку въ своемъ развитіи. Со времени походовъ Александра она не сдѣлала самостоятельныхъ успѣховъ, такъ что Европа, столько времени оставшаяся въ варварскомъ состояніи, успѣла далеко перегнать ее. Кромѣ того, Индія дѣлала изъ своихъ научныхъ открытій тайну, доступную лишь немногимъ посвященнымъ 8). Никогда ея властители не заботились о

1) Страбонъ кн. XV. гл. I. пар: 57.

2) Dubois de Jancigny. *Inde*.

3) Sonnerat. Loc. cit. I. 197.

4) Страбонъ. XV. гл. I. пар. 60.

5) Dubois de Jancigny. *Inde*. 224.

6) Sonnerat. Loc. cit. I. 197.

7) Dubois. Loc. cit. 224.

8) Dubois. Loc. cit. 214.

наукахъ и искусствахъ. Наслажденія гарема, заботы объ увеличеніи своей казны поглощали все ихъ вниманіе; артисту они платили какъ поденщику, ученому предоставляли умирать съ голода ¹⁾).

Въ своихъ философскихъ спекуляціяхъ браманы очень скоро пришли къ матеріалистической и унитарной концепціи міра. Задолго до Лукреція и Эпикура они формулировали знаменитую аксіому: *ex nihilo nihil fit*; но вмѣсто того, чтобы пояснить ея реальное, научное значеніе, усматривали въ ней простую метафизическую абстракцію. «Они утверждаютъ—говоритъ одинъ старинный путешественникъ по Индіи—что твореніе невозможно, и въ то же время доказываютъ, что существующая и вѣчная матерія—чистая химера; отсюда они заключаютъ, что такъ называемая нами вселенная и различныя существа, составляющія ея въ нашихъ глазахъ,—не имѣютъ ничего реального, а суть только продуктъ иллюзіи, которую они называютъ *Майя*» ²⁾).

В. Персія.

I. Древняя Персія.

Персія и Индія—націи—сестры, сближаемыя общностью расы, которая имѣетъ больше значенія, чѣмъ чисто лингвистическія различія, побудившія назвать Персовъ *иранцами* въ противоположность *арійцамъ*.—Между первобытными религіями Индіи и Персіи также существуетъ большое сходство. Персидская *хаома* почти тождественна съ ведической *сомой*, а иные гимны солнцу *Хорда-Авесты* точно скопированы въ *Ригъ-Ведѣ* ³⁾).

Къ несчастью, въ томъ, что до насъ дошло отъ персидской *Авесты*, еще меньше свѣдѣній о нравахъ протоперсовъ, чѣмъ въ гимнахъ Ригъ-Веды о нравахъ ведическихъ арійцевъ. Впрочемъ, среди обрядовыхъ пустяковъ попадаются въ *Авестѣ* слѣды простой и здоровой морали, въ особенности стихи, прославляющіе святость земледѣльческаго труда, что не часто встрѣчается въ священныхъ кодексахъ. Очевидно

въ первобытной Персіи было какое нибудь, практическое или теоретическое, моральное воспитаніе; но никакихъ свѣдѣній объ этомъ предметѣ у насъ нѣтъ, и чтобы узнать что нибудь о воспитаніи молодыхъ персовъ, надо обратиться къ греческимъ писателямъ, которые, впрочемъ, единогласно одобряютъ персидскую педагогическую систему. Разумѣется, рѣчь идетъ объ аристократической молодежи, относительно малочисленной, а не о рабахъ, и не объ иностранныхъ массахъ, побѣжденных и покоренныхъ оружіемъ Великихъ Царей.

До основанія великихъ деспотическихъ государствъ иранскія племена мидянъ и персовъ жили трибами или кланами, составлявшими конфедераціи ¹⁾, а исторія всего человѣческаго рода говоритъ намъ, что этотъ политическій режимъ развиваетъ въ высшей степени духъ солидарности и слѣдовательно высокія моральныя качества, такъ какъ мораль есть ничто иное, какъ регламентація индивидуальныхъ дѣйствій съ точки зрѣнія общей пользы, болѣе или менѣе правильно понятой. Мы можемъ, стало быть, повѣрить Геродоту, когда онъ говоритъ намъ, что воспитаніе у персовъ одинаково для всѣхъ, что начинается оно съ пятилѣтняго и кончается съ двадцатилѣтнимъ возрастомъ и имѣетъ въ виду главнымъ образомъ три вещи: ѣздитъ верхомъ, стрѣлять изъ лука и говорить правду ²⁾).

Персы были въ началѣ грубыми и энергическими горцами, и въ Бактріанѣ долго сохраняли свою первобытную свѣжесть. Геродотъ не упоминаетъ о томъ, что они были очень религіозны. Тотчасъ по рожденіи ребенка они давали ему пососать вату, пропитанную сокомъ священнаго растенія хаома, съ цѣлью предохранить новорожденнаго отъ дурнаго вліянія Аримана. Достигнувъ трехлѣтняго возраста, ребенокъ долженъ былъ принести жертву Митрѣ, а съ пяти лѣтъ начиналось обученіе, какъ говоритъ Геродотъ; но это обученіе должно было имѣть по преимуществу религіозный характеръ ³⁾).

Ксенофонтъ подробно описываетъ въ *Киропедіи* свѣтское и общее воспитаніе, получаемое молодыми персами. Теперь въ модѣ считать *Киропедію* романомъ, который Ксенофонтъ сочинилъ въ видахъ поученія своихъ соотечественниковъ; но это мнѣніе совершенно ошибочное. Ксенофонтъ, самое большее, украсилъ дѣйствительность и

¹⁾ Sonnerat. Loc. cit. 177.

²⁾ Dubois. Loc. cit. т. II. 82.

³⁾ Eichhoff, *Bibliothèque Orientale*. — II. 128. — *Avesta* (Vendidad) Fargard. XXI, 1—2.

¹⁾ Fr. Lenormant. *Hist. anc. de l'Orient*. т. V. 417.

²⁾ Геродотъ. I. 136.

³⁾ Fr. Lenormant. Loc. cit. 401.

изображалъ скорѣе то, что было раньше, чѣмъ то, что существовало въ его время, такъ какъ въ эпоху Ксенофонта Персія уже сильно упала въ моральномъ отношеніи, испорченная своими успѣхами; а у народовъ въ состояніи упадка учрежденія часто далеко не такъ хороши на дѣлѣ, какъ по внѣшности. Но съ этими оговорками сообщенія Ксенофонта въ общемъ можно принять.

У персовъ—говоритъ онъ—обычаи были прежде всего подчинены общей пользѣ. Они стремятся предупредить зло, и потому не позволяютъ отцу воспитывать дѣтей, какъ ему вздумается, а стараются образовать изъ нихъ гражданъ, неспособныхъ къ низости и гнусности ¹⁾, Подлѣ царскаго дворца выстроены общій домъ для воспитанія дѣтей, которое поручено избраннѣйшимъ для этой цѣли чиновникамъ. Въ Персіи дѣти ходятъ въ школу для того, чтобы учиться справедливости, какъ въ Греціи для того, чтобы знакомиться съ литературой. Ихъ воспитатели разбираютъ ссоры, возникающія между учениками, и наказываютъ въ особенности неблагодарныхъ дѣтей ²⁾. Молодыхъ персовъ приучаютъ къ умѣренности, послушанію должностнымъ лицамъ, выносливости къ голоду, жаждѣ и пр. Они практикуются въ стрѣльбѣ изъ лука и метаніи дротика. Устраиваются даже публичныя состязанія въ этихъ искусствахъ. Когда дѣти подростутъ, ихъ готовятъ къ воинственной дѣятельности, поручая имъ выслѣживаніе злоумышленниковъ, преслѣдованіе разбойниковъ. Достигнувъ двадцатипятилѣтняго возраста, молодые люди переходятъ въ классъ взрослыхъ людей, изъ котораго набираются всѣ чиновники ³⁾.

Нѣсколько разъ въ мѣсяцъ царь беретъ съ собой на охоту половину учащихъ молодыхъ людей. Эти большія охоты считаются въ Персіи подготовкой къ войнѣ и ведутся на тотъ же ладъ ⁴⁾. Страбонъ пополняетъ Ксенофонта, сообщая намъ нѣкоторыя детали. Дѣтей приучаютъ, говоритъ онъ, переносить дурную погоду, переходить потоки, не замочивъ оружія и платья, пасти скотъ, проводить ночи на воздухѣ. Ихъ упражненія — охоты верхомъ на лошади, съ лукомъ и дротикомъ. Они учатся также изготовлять охотничьи принадлежности и оружіе. Но воспитатели не ограничиваются заботами о тѣлѣ; они примѣши-

¹⁾ Ксенофонтъ. *Киропедія*. Кн. I. гл. II.

²⁾ Ibid. I. гл. II.

³⁾ Ксенофонтъ. *Loc. cit.* 5—6.

⁴⁾ Ibid. 5.

ваютъ къ своимъ урокамъ остроумные вымыслы, рассказы и пѣсни, прославляющія дѣло боговъ и подвиги великихъ людей ¹⁾.

Это спеціальное воспитаніе было до такой степени аристократическимъ, что Ксенофонтъ опредѣляетъ число персовъ, которые могли посылать своихъ дѣтей въ «публичныя школы права», только въ 120.000 ²⁾. Существовало, значитъ, известное количество такихъ школъ, но очень ограниченное количество. Ксенофонтъ долго жилъ въ Персіи; рассказъ его сходится въ существенныхъ чертахъ съ указаніями Геродота и дополненными деталями, сообщаемыми Страбономъ; нѣтъ стало быть никакого основанія сомнѣваться въ его правдивости и видѣть въ немъ простую правоучительную фикцію; притомъ же рассказъ не содержитъ ничего невѣроятнаго. Воспитаніе въ Спартѣ было такого же рода, только еще болѣе суровое и еще болѣе чуждое нашимъ правамъ и понятіямъ.

Весьма вѣроятно, что эта система воспитанія—уравнительная, аристократическая и военная разомъ—не долго пережила походы Александра. Но мы не знаемъ, чѣмъ она замѣщалась до мусульманскаго завоеванія.

II.—Современная Персія.

Въ настоящее время мы находимъ въ Персіи школы, очень сходныя съ арабскими, которыя я уже описывалъ выше. Но все таки не мѣшаетъ ознакомиться съ ними поближе. Для этого я воспользуюсь путешествіемъ Шардена, данныя котораго относятся къ эпохѣ, когда европейское вліяніе еще не сказывалось въ Персіи. Въ то время (1664—1677) существовали въ Персіи начальныя и высшія школы. Первыя почти одинаковы съ начальными школами современныхъ арабовъ. Дѣти поступаютъ въ нихъ въ шестилѣтнемъ возрастѣ и обучаются молитвамъ и чтенію. По мусульманскому обычаю они складываютъ и читаютъ всѣ разомъ и какъ можно громче. Персы говорятъ, что это мѣшаетъ имъ думать о постороннихъ вещахъ и приучаетъ къ хорошему произношенію. Учитель однако не теряетъ головы среди этого гвалта, этого «шабаша», по выраженію Шардена,—слѣдя за всѣми, какъ хорошій капельмейстеръ, дирижирующій оркестромъ. Среди общаго крика онъ слышитъ каждаго ребенка и въ случаѣ надобности поправляетъ его и даже поощряетъ хлыстомъ ³⁾.

¹⁾ Страбонъ. Кн. XV. Гл. II. пар. 18.

²⁾ *Киропедія*. Кн. I, гл. II.

³⁾ Chardin. *Voy. en Perse*. т. V. 19—20 (10 т. in. 12, годъ 1723).

Учителя этих шумныхъ начальныхъ школъ ежемѣсячно получаютъ за каждаго ученика экую или десять су; кромѣ того, по мусульманскому обычаю, имъ дѣлаются различные подарки по случаю каждой пройденной ученикомъ стадіи образованія. Но эти начальные школы посѣщаются только дѣтьми низшихъ классовъ. Дѣти «порядочныхъ» семей, по выраженію Шардена, обучаются дома ¹⁾.

Среднія школы, *medresse*, которыя Шарденъ называетъ *collèges*, всегда основаны частными лицами. Основатель такой школы начинаетъ обыкновенно съ устройства каравансерай, потомъ бани, потомъ рынка, и наконецъ училища, которое содержится на доходы отъ первыхъ учреждений. Въ училищѣ имѣется обыкновенно 50—60 комнатъ, занимаемыхъ пансіонерами. Помѣщенія эти разбираются на расхватъ. Учащіеся платятъ отъ 1 су до 1 франка въ день. Возрастъ учащихся крайне разнообразенъ. Есть 50—60 лѣтніе. Школой завѣдуетъ директоръ, шейкъ, иногда съ однимъ-двумя помощниками. Комнаты сдаются учащимся безъ мебели ²⁾. Особенной комнаты для занятій нѣтъ; ученіе происходитъ въ комнатѣ директора; ученикъ отвѣшиваетъ ему низкій поклонъ, затѣмъ садится на корточки, и начинается урокъ. Ученикъ читаетъ двѣ-три строчки, учитель объясняетъ ихъ, затѣмъ ученикъ продолжаетъ читать. Кончивъ урокъ въ одной школѣ, учащійся можетъ отправиться въ другую. Молодые люди, достаточно преуспѣвшіе въ наукахъ, собираются для диспутовъ. Иногда учитель, директоръ или шейкъ присутствуютъ при этихъ діалектическихъ упражненіяхъ ³⁾.

Чему же учатся въ этихъ школахъ? По словамъ Шардена, персы въ высшей степени преданы изученію наукъ, отъ которыхъ не отвращаютъ ихъ ни женитба, ни дѣти, ни должности, ни бѣдность; но они считаютъ учеными только энциклопедистовъ, свѣдущихъ во всѣхъ отрасляхъ знанія, персидскаго знанія. Въ принципѣ мусульманства персы свободно обсуждаютъ всякій предметъ, что и высказано въ одной изъ ихъ любимыхъ поговорокъ: «Сомнѣніе начало науки. Кто не сомнѣвается, тотъ не изслѣдуетъ. Кто не изслѣдуетъ, тотъ ничего не открываетъ. Кто ничего не открываетъ, тотъ слѣпъ, и остается слѣпымъ» ⁴⁾.

Персы, стремившіеся къ изученію высшихъ наукъ, принимались за нихъ въ слѣдующемъ порядкѣ: начинали съ грамматики и синтаксиса;

¹⁾ Chardin. Loc. cit. V, 21—22.

²⁾ Ibid. 22—23.

³⁾ Chardin. Loc. cit. 27—28.

⁴⁾ Chardin. Loc. cit. 5, 6, 8, 9.

затѣмъ переходили къ теологіи, потомъ философіи, а отъ нея къ математическимъ наукамъ. Въ заключеніе они спеціализировались на астрологіи или медицинѣ, двухъ наукахъ, которыя вѣрнѣе всего приводятъ къ благосостоянію въ Персіи ¹⁾.

Но собственно научныя знанія персовъ были скудны и близки къ индійскимъ. По части ариометики у нихъ имѣлось нѣсколько системъ обозначенія чиселъ; во первыхъ цифры, передѣланныя изъ арабскихъ буквъ. Большинство этихъ цифръ походили на наши; поль означался точкой. Слово *сиферъ* (цифра), служившее названіемъ этихъ числовыхъ знаковъ, арабскаго или индійскаго происхожденія. Въмѣсто цифръ употреблялись также буквы, то арабскія или передѣланныя изъ арабскихъ, то 28 буквъ персидскаго алфавита, изъ которыхъ первыя девять означали девять единицъ, слѣдующія—девять десятковъ, слѣдующія—девять сотенъ, и послѣдняя буква—тысячу ²⁾.

Впрочемъ главное содержаніе математической науки персовъ заимствовано изъ Альмагеста Птолемея и Элементовъ Эвклида ³⁾, т.-е. у грековъ.

Но высшей наукой считается въ Персіи астрономія, изучаемая впрочемъ съ астрологическими цѣлями. Самъ шахъ имѣетъ придворныхъ астрологовъ, изъ которыхъ главный получаетъ сто тысячъ ливровъ жалованья. Имъ не приходится сидѣть безъ дѣла, такъ какъ они должны быть всегда готовы отвѣтить шаху, благопріятенъ или нѣтъ такой то день или такой то моментъ ⁴⁾. Около 1820 года было еще тоже самое и глава придворныхъ астрологовъ (*муадзинбаши*) былъ обязанъ во всякій данный моментъ отвѣчать шаху, можно ли предпринять путешествіе, охоту, отправиться въ гости ⁵⁾.

Подлинная наука о небѣ, астрономія, не далеко ушла у персовъ. Небесныхъ глобусовъ или картъ не было, телескопа тоже; только главные созвѣздія были изображены въ спеціальной книгѣ. Созвѣздія зодіака представляли двѣнадцать жилищъ Солнца. Единственнымъ астрономическимъ инструментомъ была астролябія ⁶⁾.—Персидскіе астрономы довольно хорошо вычисляли солнечныя и лунныя затменія ⁷⁾, но главной

¹⁾ Ibid. 9.

²⁾ Chardin. Loc. cit. V. 58, 59.

³⁾ Ibid. 74, 75.

⁴⁾ Ibid. 74, 75, 76.

⁵⁾ Drouville. Voy. en Perse, I. 275.

⁶⁾ Chardin. Loc. cit. 85, 87, 88.

⁷⁾ Ibid. 84.

ихъ задачей было составленіе Альманаха. Въ немъ помѣщались эфемериды цѣлаго года съ соответственными астрологическими предсказаніями ¹⁾.

Персидское простонародье знало только лунные мѣсяцы, но астрономы и гевебы, древніе парсы, пользовались солнечнымъ годомъ, т.-е. годомъ въ двѣнадцать мѣсяцевъ по тридцати дней, и пятью дополнительными днями, къ которымъ разъ въ четыре года прибавляли шестой. Этотъ шестой день не рѣшались вставить въ какойнибудь мѣсяць, такъ какъ каждый день обыкновеннаго года находился подъ покровительствомъ особаго ангела, и опасались, что вставленный день будетъ сопровождаться величайшими несчастіями ²⁾.

Собственно говоря, единственная, скольконибудь серьезная наука персидской энциклопедіи была наука математическая. Маймонтъ-Решидъ, величайшій математикъ Персіи, оплакивалъ трудность своей науки, тогда какъ логика, прибавляетъ онъ, наука пустая, соблазняетъ массу людей ³⁾. Тоже самое было во время—относительно недавнее—путешествія Фрэзера. Такъ называемое высшее образованіе, говоритъ этотъ изслѣдователь, слишкомъ часто ограничивается въ Персіи діалектическими тонкостями, бесплодными разсужденіями по поводу Корана, логики и метафизики ⁴⁾, бесполезными диссертаціями, въ которыхъ каждый старается блеснуть ораторскимъ искусствомъ. Но эти тонкіе діалектики оставались тѣмъ не менѣ невѣждами; они вѣрили, напримѣръ, въ существованіе твердаго небосвода, окружающаго землю въ видѣ полога шара. Отверстія въ этомъ огромномъ надземномъ колоколѣ даютъ возможность видѣть пышность престола Божьяго; эти отверстія кажутся намъ звѣздами etc. ⁵⁾.—А путешествіе Фрэзера было недавно. Стало быть, мы имѣемъ право утверждать, что персидская наука, подобно индійской, въ теченіе вѣковъ оставалась въ зачаточномъ состояніи, и двигалась впередъ. Почему?

Д. Остановка научнаго развитія на Востокѣ.

Въ этой главѣ наше изслѣдованіе à vol d'oiseau коснулось одной изъ самыхъ интересныхъ частей рода человѣческаго: всего арійскаго

¹⁾ Ibid. 102, 103.

²⁾ Chardin. Loc. cit. 118, 134, 135.

³⁾ Ibid. 75.

⁴⁾ Fraser. *Hist. univ. voy.* т. XXXV. 228.

⁵⁾ Ibid. 251.

востока, включая и нѣкоторые остатки его первобытныхъ аборигеновъ. Этотъ быстрый, но подкрѣпленный многочисленными фактами, обзоръ приводитъ насъ къ нѣкоторымъ общимъ выводамъ. Во первыхъ, мы лишній разъ констатируемъ стадіи, пройденныя воспитаніемъ. Въ началѣ, у аборигеновъ, мы находимъ простое, практическое воспитаніе, даваемое родителями или маленькой общиной клана: этотъ послѣдній интересуется, главнымъ образомъ, военнымъ воспитаніемъ и афганскіе каффиры до сихъ поръ стараются, какъ древніе персы, образовать хорошихъ стрѣлковъ; съ этою цѣлью они установили даже публичныя состязанія. Интеллектуальное воспитаніе, школы, имѣются лишь у аборигеновъ-буддистовъ, и въ такомъ случаѣ воспитаніе имѣетъ религіозный характеръ.

У ведическихъ арійцевъ, предковъ индусовъ бѣлой расы, еще не было школъ, но уже формировался жреческій классъ. Вокругъ каждаго царька группируются благочестивые пѣнопѣвцы, свѣдущіе въ религіозныхъ преданіяхъ, богослуженіи, жертвенныхъ обрядахъ; только они еще не сьорганизовались въ корпорацію или касту и вслѣдствіе своей изолированности находятся въ зависимости отъ князей, для которыхъ вымаливаютъ милость боговъ, выклянчивая за это награды, весьма земныя и прозаическія. Науки еще нѣтъ; религіозный анимизмъ составляетъ все интеллектуальное достояніе.

Въ Индіи и, насколько можно рѣшать по аналогіи, въ Персіи учрежденія, имѣвшіяся въ зачаточномъ состояніи въ ведическомъ обществѣ, развиваются; касты организуются и преобладающее значеніе получаетъ каста жрецовъ, брамановъ. Она управляетъ всѣмъ обществомъ въ его цѣломъ, также какъ въ отдѣльности ея члены становятся духовными начальниками частныхъ лицъ. Они одни обладаютъ тѣмъ, что у нихъ называется наукой; они даже удерживаютъ ее въ своемъ исключительномъ обладаніи и сообщаютъ по секрету только посвященнымъ, членамъ высшихъ кастъ. Но эта, хранимая въ тайнѣ, наука заключается въ мифическихъ представленіяхъ и аскетической практикѣ. Однако наряду съ бреднями накопляется извѣстная сумма положительныхъ знаній. Наблюденія надъ небомъ, съ цѣлью прочесть въ немъ будущее или узнать волю боговъ, приводятъ къ астрологіи, смѣшанной съ зачатками астрономіи; астрономія же, хотя бы самая рудиментарная, требуетъ математическихъ вычисленій: такимъ образомъ наука о числахъ дѣлаетъ нѣкоторые успѣхи. Съ этого времени появляются браманы-ученые и браманы-аскеты. Тѣ и другіе обучаютъ всему, что сами знаютъ (или думаютъ, что знаютъ); основыва-

вають школы. Это высшее образованіе должно было сьорганизоваться гораздо раньше учрежденія чисто практическихъ начальныхъ школъ.

Но эта кастовая наука вскорѣ становится неподвижной; частью потому что преподается слишкомъ малому числу учениковъ, а главное потому, что умы ея представителей замкнуты, стерилизованы неизмѣнными догмами аскетической науки, которую они ставятъ гораздо выше свѣтской, и которая приучаетъ ихъ къ пустымъ спекуляціямъ. Съ другой стороны свѣтская власть къ услугамъ клерикальной касты; она не признаетъ иной науки, кромѣ жреческой, даже обезкураживаетъ и преслѣдуетъ независимыхъ изслѣдователей. Такимъ образомъ, въ этихъ индійскихъ монархіяхъ, какъ и въ Египтѣ, какъ въ Ассиріи, научный прогрессъ прекращается очень рано. Охота къ новшествамъ, а потомъ и самая мысль о нихъ пропадаютъ. Обученіе принимаетъ рутинный характеръ и элементарныя знанія, уже приобретенныя, перестаютъ приносить дальнѣйшіе плоды. Астрономія, даже довольно значительно подвинувшаяся, становится служанкой астрологій; для объясненія вселенной она довольствуется грубыми представленіями, возникшими еще въ эпоху дикости. На основѣ математическихъ знаній, которыми обладаютъ съ незапамятныхъ временъ, не умѣютъ ничего построить. Такъ, персы и индійскіе баніаны еще разлагаютъ числа для обыкновенныхъ арифметическихъ дѣйствій. Напр., при умноженіи они помножаютъ отдѣльно единицы, десятки, сотни, тысячи, а затѣмъ складываютъ всѣ эти частныя произведенія. Именно такъ продѣлывалъ свои умственные вычисленія ребенокъ-чудо Иноди пятнадцать лѣтъ тому назадъ въ Парижѣ. — Но при такомъ отсутствіи научнаго любопытства и при такой закоренѣлой приверженности къ рутинной наукѣ—никакой прогрессъ невозможенъ; умъ неизбѣжно впадаетъ въ летаргію. Это и случилось съ арійскимъ Востокомъ.

Глава XV. Воспитаніе въ Греціи.

А. Протоисторическая Греція.

Первая эпоха Греціи намъ почти не извѣстна, такъ какъ мы можемъ судить о ней только на основаніи легендъ и преданій, разсѣянныхъ въ греческой литературѣ, а въ отношеніи воспитанія эти источники не даютъ почти ничего. Можно бы думать, что кое-какія свѣдѣнія по этому предмету найдутся въ гомеровскихъ поэмахъ, гдѣ такъ ярко оживаетъ передъ нами Греція ранняго періода, но, къ несчастію, въ нихъ нѣтъ ничего. Изъ легенды о Хиронѣ, искусномъ охотникѣ, врачѣ, музыкантѣ, гимнастѣ, воспитателѣ Ахилла, ничего не выжмешь, кромѣ развѣ того, что уже въ тѣ времена существовали учителя, умѣвшіе обучать молодыхъ людей охотѣ и войнѣ, такъ какъ по части образованія собственно Ахиллъ очень плохъ.

Но гомеровскія поэмы говорятъ намъ о чувствахъ родителей къ дѣтямъ, и о знаніяхъ тогдашнихъ грековъ. Знаменитое мѣсто въ Иліадѣ, гдѣ Гекторъ передъ уходомъ въ сраженіе прощается съ женой Андромахой и сыномъ Астіанаксомъ, свидѣтельствуетъ о существованіи очень нѣжной родительской привязанности:

- «Молвивъ, блистательный Гекторъ къ ребенку простеръ свои руки.
 «Съ крикомъ дитя отвернулось къ кормилицѣ пышно одѣтой,
 «Къ сердцу прижалось, испугано видомъ отца дорогого.
 «Мѣди оно утрашилось и гребня изъ гривы косматой,
 «Что колебалася грозно повыше блестящаго шлема.
 «И улынулись почтенная мать и любезный родитель.
 «Шлемъ съ головы своей снялъ блистательный Гекторъ великій,
 «Ярко сверкавшую мѣдъ положилъ онъ на землю поспѣшно,
 «Милое обнялъ дитя, на рукахъ покачалъ и, поднявши,
 «Молвилъ; взывая съ молитвой къ Зевесу и прочимъ безсмертнымъ»...
 «Молвивъ, дитя возвращаетъ онъ на руки милой супругѣ.

«Сына взяла Андромаха, прижала къ груди благовоной
«И улыбнулась сквозь слезы», etc. ¹⁾).

Въ другомъ мѣстѣ Андромаха съ горестью думаетъ объ участи своего сына, когда его отецъ погибнетъ въ битвѣ.

Беззащитному ребенку скажутъ:

«Прочь, горемычный! Отецъ твой въ пиру не участвуетъ съ нами!

«Къ матери, плача, вернется дитя, ко вдовѣ одинокой,

«Астіанаксъ, кто досель на колѣняхъ отца дорогого

«Мозгомъ однимъ лишь питался и сладостнымъ жиромъ овечьимъ.

«Если же сонъ нисходилъ, и отъ дѣтскихъ онъ игръ утомлялся,

«То засыпалъ на постели, въ объятыхъ кормилицы нѣжной,

«Лежа на мягкой подстилкѣ и сердцемъ вкушая отраду».

Въ другомъ мѣстѣ, когда Патроклъ умоляетъ несговорчиваго Ахилла не допустить, чтобы Трояне сожгли ахейскій флотъ, его другъ отвѣчаетъ:

«Что ты, любезный Патроклъ, какъ малая дѣвочка плачешь,

«Если, за платье хватаясь, бѣжить она съ матерью рядомъ,

«На руки просится къ ней и, шаги принуждая замедлить,

«Плачетъ и просить сквозь слезы, пока ее мать не подыметъ», etc. ²⁾).

Этимъ столь нѣжно любимымъ, по крайней мѣрѣ въ *Иліадѣ*, дѣтмъ давали имя тотчасъ послѣ рожденія. Отецъ или дѣдъ выбирали имя, руководствуясь только собственной фантазіей. Вотъ какъ Улиссъ получилъ имя отъ своего дѣда, Автолика:

«Выждавъ, когда онъ (Автоликъ) окончитъ свой ужинъ, ему на колѣна

«Внука пришла положить Эвриклея. Она тутъ сказала:

«Автоликонъ, богоданному внуку ты выдумать долженъ

«Имя, какое угодно тебѣ самому; ты усердно

«Зевса о внукѣ молилъ. То принявъ предложеніе, сказалъ онъ

«Зятю и дочери: вашему сыну готово ужъ имя;

«Васъ посѣтитъ собираясь, я разсерженъ несказанно

«Многими былъ изъ людей, населяющихъ тучную землю;

«Пусть назовется мой внукъ Одиссеемъ; то значитъ: *сердитый*» ³⁾).

Однако, народъ не всегда одобрялъ имя, данное родителемъ. Гекторъ назвалъ своего сына Скамандріемъ; «народъ же далъ ему имя Астіанаксъ,

¹⁾ *Иліада*, VI, 466 и сл. (Пер. Минскаго).

²⁾ *Иліада*, XXII.—*Иліада* XVI.

³⁾ *Одиссея*, XIX. (Пер. Жуковскаго).

такъ какъ Гекторъ одинъ защищалъ Иліонъ» ¹⁾. Въ *Одиссеѣ* мы узнаемъ, что нищій, побитый Улиссомъ, получилъ отъ своей матери имя Арнеосъ, но его прозвали Иромъ за усердіе, съ которымъ онъ исполнялъ порученія ²⁾).

Въ чемъ могло состоять воспитаніе въ протонисторической Греціи? Въ интеллектуальномъ отношеніи оно, конечно, было крайне ограничено, такъ какъ научный багажъ гомеровской Греціи весьма скуденъ. Медики умѣли извлекать стрѣлы изъ ранъ и исцѣлять послѣднія лѣкарствами ³⁾, но ихъ функція еще не специализировалась, такъ какъ они сражались на ряду съ остальными воинами. По части космологіи гомеровскіе греки, какъ кажется, заимствовали у халдеевъ ихъ грубыя представленія объ устройствѣ міра. Такъ, изъ описанія щита Гефеста, мы видимъ, что тогдашніе греки представляли себѣ землю въ видѣ плоскаго диска, окруженнаго рѣкою Океаномъ ⁴⁾. Этотъ земной дискъ покрытъ небомъ, твердымъ куполомъ, опирающимся на мощныя колонны, которыя поддерживаетъ суровый Атласъ ⁵⁾. Строго говоря, въ гомеровской Греціи наука еще вовсе не существовала, даже въ зачаточномъ состояніи. Судя по одному мѣсту въ *Одиссеѣ*, можно думать, что греки считали еще не десятками, а пятками, по числу пальцевъ руки. Идотей, дочь Протеса, объясняя Менелаю, какимъ образомъ онъ можетъ получить необходимыя для него свѣдѣнія отъ ея отца, говоритъ:

«Прежде всего онъ тюленей считать и осматривать станетъ;

«Ихъ осмотрѣвъ и сочтя по пяти, напоследокъ и самъ онъ

«Ляжетъ межъ ними, какъ пастырь межъ стада»... ⁶⁾).

Спеціальное слово «περπαξεν», — буквально *пастерить*, — въ греческомъ текстѣ, повидимому свидѣтельствуетъ объ общепринятой практикѣ. Мы уже встрѣчали эту практику у многихъ дикарей.

Въ измѣреніи времени гомеровская Греція тоже не далеко ушла. Мѣсяцы были лунные, недѣля еще не была извѣстна. Мѣсяць дѣлился на два четырнадцатидневныхъ періода, раздѣленныхъ моментомъ полно-

¹⁾ *Иліада*, VI.

²⁾ *Одиссея*, XVIII.

³⁾ *Иліада*, XI.

⁴⁾ *Иліада*, XVIII.

⁵⁾ *Одиссея*, I.

⁶⁾ *Одиссея*, IV.

лунія. Впрочемъ, уже имѣлось, повидимому, смутное представленіе о солнечномъ годѣ, такъ какъ мѣсяцъ иногда дѣлится на декады ¹⁾.

Подраздѣленіе на времена года общеупотребительно, но раздѣленіе дня на часы еще неизвѣстно; по крайней мѣрѣ различное время дня указывается въ неопредѣленныхъ выраженіяхъ: «Утромъ, пока растутъ священный день» ²⁾. «Въ послѣднюю треть ночи, когда звѣзды ускоряютъ свой бѣгъ» ³⁾. Все это очень мизерно и очевидно можетъ быть узнано безъ всякихъ учителей. Впрочемъ, примѣръ Ахилла позволяетъ думать, что знатныя лица нанимали учителей для обученія своихъ дѣтей военному искусству. Но масса, очевидно, довольствовалась семейнымъ воспитаніемъ и тѣмъ, которое являлось результатомъ самой общественной жизни. Наконецъ, рапсоды могли считаться интеллектуальными воспитателями, какъ хроникеры и распространители поэтическихъ произведеній. Безъ сомнѣнія они существовали задолго до профессиональныхъ учителей, грамматистовъ, которыхъ мы найдемъ сейчасъ въ исторической Греціи, и которые могутъ считаться ихъ преемниками.

В. Воспитаніе въ Критѣ и Спартѣ.

Въ отношеніи воспитанія, какъ и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, два города резюмируютъ въ себѣ всю историческую Грецію: одинъ, Спарта, представляетъ далекое прошлое эллиновъ; другой, Афины, блестяще олицетворяетъ полный расцвѣтъ расы и ея генія. — Существовая одновременно, они тѣмъ не менѣ воплощали въ себѣ двѣ разныя фазы политической и соціальной эволюціи Греціи: режимъ солидарности и режимъ индивидуальной свободы. Этотъ контрастъ сказывается во всей общественной организаціи, но особенно сильно въ воспитаніи, — я разумью, въ практическомъ воспитаніи, такъ какъ въ теоріи античный духъ республиканскаго клана также силенъ въ городѣ Солона и Перикла, какъ и въ городѣ Ликурга; и хотя афинское воспитаніе очень либерально и даже довольно внимательно къ свободѣ личности, тѣмъ не менѣ Платонъ желаетъ предоставить государству воспитаніе дѣтей. Въ теоріи онъ дѣлаетъ ихъ даже болѣе зависимыми отъ государства,

¹⁾ *Илиада*, XIX.

²⁾ *Илиада*, XI.

³⁾ *Илиада*, XIV.

чѣмъ отъ семьи ¹⁾, и въ этомъ отношеніи гораздо больше приближается къ Спартѣ, чѣмъ къ Афинамъ. Но еще болѣе лакедемонянинъ въ этомъ отношеніи — Аристотель: «Такъ какъ — говорить онъ — есть только одна единственная цѣль, одна задача для всего гражданскаго общества, то и воспитаніе должно быть одно и то же для всѣхъ членовъ общества, и находится подъ общимъ руководствомъ, а не быть предоставлено на волю каждаго, какъ въ наши дни (въ Афинахъ)... Итакъ, очевидно, эти вещи должны быть регулированы законодателемъ... Въ этомъ отношеніи по крайней мѣрѣ можно одобрить лакедемонянъ ²⁾»... «Такъ какъ гражданское общество неизбѣжно состоитъ изъ множества индивидуумовъ, то лишь путемъ общаго для всѣхъ воспитанія ихъ можно привести, такъ сказать, къ единству. Но воображать, будто извѣстной системы воспитанія достаточно, чтобы сдѣлать народъ добродѣтельнымъ, — довольно странно, такъ же какъ думать, что реформа можетъ совершиться при помощи подобныхъ средствъ, а не дѣйствіемъ нравовъ, философіи и законовъ» ³⁾.

Однако этотъ аристотелевскій идеалъ не былъ приведенъ въ исполненіе въ Афинахъ, но былъ осуществленъ у дорійцевъ, въ Критѣ и въ Спартѣ. Въ обѣихъ этихъ странахъ ребенокъ принадлежалъ государству, которому подчинялась родительская власть. Въ Спартѣ новорожденный имѣлъ право на жизнь лишь послѣ освидѣтельствованія его старѣйшинами, которые, если ребенокъ былъ плохъ, безъ церемоніи выбрасывали его въ трясину, называвшуюся *анопетъ*; въ противномъ же случаѣ, и если у родителей не хватало средствъ на воспитаніе дѣтей, отводили на его долю одинъ изъ девяти тысячъ земельныхъ участковъ, принадлежавшихъ гражданамъ ⁴⁾. Кажется, что спартанскій законодатель въ самомъ началѣ, опредѣляя такимъ образомъ общую землю государства, не подумалъ о прогрессивномъ возрастаніи населенія, и эта ошибка быть можетъ явилась одной изъ причинъ олигантропіи, свирѣпствовавшей позднѣе въ Спартѣ.

Въ Критѣ, быть можетъ въ силу тѣхъ же соображеній, пытались предотвратить избытокъ населенія, отдѣляя женщинъ отъ мужчинъ и допуская противоестественныя половыя отношенія, заклеянные моралью и преслѣдуемыя законодательствомъ всѣхъ цивилизованныхъ странъ.

¹⁾ *Законы*, Кн. VII. Passim.

²⁾ Аристотель. *Политика*, Кн. VIII, гл. I, пар. 1.

³⁾ *Ibid.* Пар. 10.

⁴⁾ Плутархъ, *Ликургъ*. XXXII.

Если такой могучій умъ, какъ Аристотель, почти одобряетъ подобныя мѣры, то это только лишній разъ доказываетъ, что единой морали нѣтъ, а также и то, что въ глазахъ автора *Политики* власть государства надъ гражданами была верховной и неограниченной. Относящееся къ этимъ критскимъ обычаямъ мѣсто въ *Политикѣ* стоитъ привести цѣликомъ: «Законодатель (критскій) издалъ еще нѣсколько важныхъ постановленій относительно умѣренности въ употребленіи вина, также относительно отдѣленія женщинъ, чтобы онѣ не могли имѣть много дѣтей, и съ тою же цѣлью допустилъ половыя отношенія между мужчинами, но я еще буду имѣть случай разбирать это послѣднее установленіе,—вредно ли оно или нѣтъ»¹⁾. Ясно, что въ отношеніи этого specialнаго пункта греческая мораль еще не установилась, но, оставляя въ сторонѣ моральную точку зрѣнія, размышленія Аристотеля доказываютъ, что для него, какъ и для другихъ мыслителей древности, законодательство и мораль были вещи соотносительныя и всецѣло подчиненныя принципу общественной пользы. Слѣдовательно, при такомъ взглядѣ, воспитаніе не могло ставить своей задачей развитіе физическихъ, моральныхъ и умственныхъ качествъ вообще, безъ опредѣленнаго плана и выбора. Напротивъ, его цѣль была сформировать ребенка сообразно съ потребностями государства, поэтому Аристотель называетъ дѣтей «неготовыми гражданами»²⁾.

Въ силу этого высшаго принципа спартанское государство взяло на себя воспитаніе дѣтей; возможно, что та же система воспитанія господствовала въ началѣ во всѣхъ мелкихъ эллинскихъ государствахъ, но исторія показываетъ намъ ее дѣйствующей въ полной силѣ только въ Критѣ и Спартѣ. Впрочемъ, она очень сходна въ обѣихъ государствахъ, хотя свѣдѣнія, которыми мы обладаемъ о томъ и о другомъ, до известной степени дополняютъ другъ друга.

Въ Спартѣ ребенокъ оставался на попеченіи женщинъ только до семилѣтняго возраста, но его уже въ это время готовили къ суровому дальнѣйшему воспитанію. Въ Критѣ режимъ совмѣстнаго воспитанія примѣнялся только съ семнадцати лѣтъ; но дѣти очень рано сопровождали родителей въ *андріи* и на общественныя обѣды; самыя младшія садились на землю подлѣ родителей и получали свою порцію. Позднѣе они обѣдали вмѣстѣ, прислуживая другъ другу, а также

¹⁾ *Политика*, кн. II. Гл. VII. пар. 4.

²⁾ *Ibid.* кн. III, г. III, 2.

взрослымъ. *Педагомы*, состоявшіе при *андріяхъ*, уже завѣдывали упражненіями дѣтей, но эти послѣдніе поступали въ отдѣленія молодыхъ людей, *агеле*, только достигнувъ 17 лѣтъ. Юноши каждой *агеле* группировались вокругъ одного изъ товарищей, познатіе, отецъ котораго состоялъ обыкновенно директоромъ *агеле*. Всѣ эти эфебы кормились насчетъ государства, и практиковались въ гимнастическихъ и военныхъ упражненіяхъ, стрѣльбѣ изъ лука, борьбѣ, примѣрныхъ сраженіяхъ. Самъ директоръ *агеле* водилъ своихъ питомцевъ на охоту въ горы. Кромѣ того, они носили самое легкое платье, неспособное защищать отъ холода, и спали гдѣ придется. Обучались также пляскѣ, но пляскѣ съ оружіемъ, *пиррической*, такъ же усердно, какъ стрѣльбѣ изъ лука, въ которой критяне не знали соперниковъ¹⁾.

Интеллектуальное образованіе ограничивалось музыкой, но не въ томъ смыслѣ, какъ мы ее понимаемъ нынѣ: молодые люди учились пѣть, подъ аккомпаниментъ цитры, гимны въ честь боговъ и героевъ, всегда соблюдая опредѣленный и неизмѣнный ритмъ.

Въ Критѣ любовныя отношенія между взрослыми людьми и мальчиками открыто поощрялись и приняли специфическій характеръ. Каждый молодой человекъ долженъ былъ найти себѣ взрослого друга, своего *эраста*, и связь между ними начиналась съ фиктивнаго похищенія, какъ это принято для браковъ у многихъ народовъ. Затѣмъ слѣдовала охота и празднества, въ которыхъ принимали участіе всѣ участники похищенія. Эрасть подносилъ своему молодому другу подарки, часто очень роскошныя, въ числѣ которыхъ обязательно фигурировали лары, кубокъ и кольцо. Все это заканчивалось торжественнымъ банкетомъ. Затѣмъ молодой человекъ долженъ былъ заявить, доволенъ ли онъ своимъ похитителемъ или нѣтъ. Въ послѣднемъ случаѣ связь прекращалась. Этотъ курьезный обычай былъ всеобщимъ, и для молодого человека считалось безчестіемъ, если онъ не могъ найти себѣ друга²⁾. Далекое ли заходила эта комедія похищенія? Думаютъ, что въ началѣ она была чисто платонической, символической, но самъ Платонъ другаго мнѣнія и въ своемъ трактатѣ *о законѣ* обвиняетъ критяны—какъ и вся Греція по его словамъ—въ томъ, что они выдумали басню о Ганимедѣ для оправданія своего порока³⁾.

¹⁾ Страбонъ, X, гл. IV, пар. 16, 20.

²⁾ Страбонъ, *Loc. cit.* Schoemann. *Antiquités grecques*. I, 348. 352.

³⁾ *Законы*, Кн. I.

Въ Спартѣ не существовало эрастін; но въ остальномъ она понимала воспитаніе почти такъ же какъ Критъ. По законамъ Ликурга ребенокъ былъ собственностью государства, на попеченіе котораго переходилъ въ семилѣтнемъ возрастѣ. *Педагомы* завѣдывали воспитаніемъ дѣтей, собранныхъ вмѣстѣ. Суть воспитанія, какъ и въ Критѣ, составляли гимнастическія и военныя упражненія и пиррическіе танцы. Одежда маленькихъ спартиатовъ также была легка. Мальчики спали не покрываясь, и соблюдали крайнюю умѣренность въ пищѣ. Ремесленный трудъ считался въ Спартѣ рабьимъ трудомъ, но слѣдовало пріучаться переносить стоически непогоду, усталость, голодь, боль. Ежегодно, передъ жертвенникомъ Артемиды Ортіи, мальчики подвергались сѣченію и подъ угрозой безчестія должны были переносить его безъ жалобъ и просьбъ о пощадѣ. Они сами дѣлали изъ этого свой *point d'honneur* и, случалось, умирали подъ ударами, не молвивъ слова ¹⁾.—Въ Спартѣ дѣти не участвовали въ трапезѣ взрослыхъ, но эти послѣдніе могли ихъ останавливать, бранить и наказывать. На обращенные къ нимъ вопросы дѣти должны были отвѣчать кратко, тѣмъ сжатымъ языкомъ, который получилъ свое названіе отъ Лаконіи.—Какъ и въ Критѣ, между взрослыми и молодыми людьми устанавливались связи, но платоническія; онѣ были даже обязательными, такъ какъ для тѣхъ и другихъ считалось постыднымъ не имѣть друга. Въ этихъ связяхъ любовникъ назывался «вдохновителемъ» (*εισπνήλας*); любимый «слушателемъ» (*ἀίτας*). Первый былъ обязанъ слѣдить за поведеніемъ молодаго человѣка и даже отвѣчалъ за его проступки: онъ былъ моральнымъ опекуномъ. Тотъ, кто злоупотреблялъ своимъ положеніемъ ментора, считался обезчещеннымъ, и нерѣдко извѣщался отъ позора самоубійствомъ или добровольнымъ изгнаніемъ ²⁾.

Педагогическія охоты критянъ замѣнялись въ Спартѣ *криттіями*, т. е. ночными обходами и засадами, главная цѣль которыхъ была держать въ страхѣ илотовъ и не позволять имъ уходить ночью. Мнѣнія авторовъ насчетъ этихъ *криттіей* расходятся. По однимъ—это были невинныя ночныя обходы; по другимъ—кровавыя экспедиціи, во время которыхъ молодые спартианцы практиковались въ рѣзніѣ, убивая илотовъ ³⁾.—Къ этому военному воспитанію почти не присоединялось

¹⁾ Плутархъ. *Ликургъ* XXXIV и *passim*.—Schoeman. *Loc. cit.*, 296, 298.

²⁾ Ксенофонтъ. *Спартианская респ.* Гл. II. Schoemann. *Loc. cit.* 301.

³⁾ Плутархъ. *Ликургъ*.

интеллектуальнаго. Даже чтеніе и письмо не фигурировали въ программѣ обученія. Ихъ замѣняла музыка, которая должна была оставаться дорической. Дѣти учились пѣть отрывки о серьезныхъ и поучительныхъ предметахъ или хвалебныя пѣсни въ честь гражданъ, умершихъ, защищая государство,—участъ, считавшаяся почетной и завидной ¹⁾.

Это, болѣе чѣмъ мужественное, воспитаніе заканчивалось только къ тридцати годамъ. Достигнувъ этого возраста, молодой спартианецъ вступалъ въ число взрослыхъ людей. Всякій молодой человѣкъ, надѣленный участкомъ земли, долженъ былъ жениться, въ противномъ случаѣ считался опозореннымъ. Обыкновенно это былъ старшій изъ братьевъ, а младшіе жили при немъ, не имѣя никакой собственности, но иногда раздѣляя съ братомъ не только домъ, а и жену ²⁾.—Женившись, молодой человѣкъ долженъ былъ тѣмъ не менѣе обѣдать за общимъ столомъ, ночевать въ общей спальнѣ; могъ видѣть жену только украдкой и проч., и проч.—Высказывалось мнѣніе, что устраивая эту помѣху молодымъ супругамъ, законодатель имѣлъ въ виду сильнѣе возбудить желаніе новобрачныхъ, но у Ликурга была только одна главная забота: сформировать воинствъ. А хитрость, умѣнье прокрадываться ночью, не разбудивъ спящихъ, очень полезны въ военномъ дѣлѣ; чтобы пріучить къ этому молодежь, разрѣшалось даже ловкое воровство. *Криттіи* установились съ той же цѣлью, и вѣроятно система супружескихъ свиданій украдкой составляла часть того же плана воспитанія.

Въ самомъ дѣлѣ, въ Спартѣ мысль о войнѣ лежала въ основѣ всѣхъ учрежденій ³⁾, и Плутархъ имѣлъ основаніе сравнивать лакедемское государство съ лагеремъ, въ которомъ никто не можетъ жить по своей волѣ. Каждый гражданинъ долженъ былъ подчиняться регламентированному режиму, и прежде всего быть смѣлымъ, закаленнымъ воинствъ, всегда готовымъ пожертвовать жизнью за государство. Такова была цѣль политической и соціальной организаціи, стремленіе законовъ и обычаевъ, предметъ лирическихъ поэмъ Тиртея, Терпандра, и проч. Трусъ былъ обреченъ на существованіе худшее смерти. Никто не хотѣлъ ѣсть или спать съ нимъ; его не принимали въ игры. Въ хорахъ ему отводилось послѣднее мѣсто. На улицахъ онъ долженъ

¹⁾ Ibid. пар. XLIV.

²⁾ Polybe. *Excerpta vaticana*. XII. 6.

³⁾ Ксенофонтъ. *Спартианская респ.* II гл. 2.

ылъ всегда уступать мѣсто; въ собраніяхъ почтительно вставать даже передъ младшими. Дочери его не могли найти жениховъ. Самъ же онъ не могъ жениться; если же былъ женатъ, то тѣмъ не менѣ платилъ штрафъ, налагавшійся на холостяковъ. Если онъ показывался публично въ праздничной одеждѣ, надушенный, съ черзчуръ самоувѣреннымъ видомъ, его били 1).

При такомъ законодательствѣ, системѣ воспитанія, нравахъ, моральной и интеллектуальной изолированности Лакедемона, въ немъ вѣроятно не часто попадались люди упорные или неспособные отлиться въ установленную форму, а трусость могла явиться развѣ какъ патологическій случай. Единственнымъ недостаткомъ системы было то, что она оказалась черзчуръ успѣшной, и въ этомъ именно смыслъ Аристотель дѣлаеть упрекъ спартанскому законодательству: «Приучая молодежь къ лишеніямъ—говоритъ онъ—такъ какъ это способъ развить въ ней неукротимое мужество, они дѣлають ее свирѣпой 2). Безъ сомнѣнія; но что за дѣло было спартанцамъ до свирѣпости, разъ она практиковалась только надъ илотами и чужеземцами?»

Въ концѣ концовъ, опытъ Спарты имѣеть громадное теоретическое значеніе; онъ показываетъ, что только организованная система воспитанія, разъ она ни передъ чѣмъ не отступаетъ и не предъявляетъ требованій свыше силъ человѣческихъ, что такая система можетъ, дѣйствуя въ теченіе достаточно длиннаго ряда поколѣній, придать тѣламъ и характерамъ извѣстный отпечатокъ, хотя бы даже она противорѣчила естественнымъ инстинктамъ и насилывала ихъ. Стало быть есть возможность создать науку о воспитаніи, способномъ глубоко измѣнить физическую и моральную природу человѣка: создать *антропотехнію*.

В. Воспитаніе въ Афинахъ.

Г.—Философы и законы.

Афины, историческія Афины, были слишкомъ интеллигентны, чтобы всѣмъ пожертвовать военнымъ цѣлямъ, какъ это сдѣлали спартанцы,—народъ, ограниченный въ интеллектуальномъ отношеніи, но смѣло проведшій на практикѣ свою грубую и дѣйствительную педагогическую

1) Ксенофонтъ. *Спарт. респ.* Гл. IX.

2) *Политика.* VIII. Гл. III. пар. 3.

систему. Впрочемъ, въ теоріи, Афины также принимали доктрину абсолютной власти государства надъ гражданами, которыми оно можетъ располагать какъ угодно для своихъ надобностей. Это основная мысль Платоновскаго трактата *о законахъ*, и той же доктрины придерживается знаменитый ученикъ и соперникъ Платона, Аристотель.—Аристотель желаетъ, чтобы, по примѣру Спарты, запрещено было воспитывать дѣтей съ какими нибудь прирожденными недостатками или уродствами. Эта цѣль можетъ быть достигнута по его мнѣнію путемъ забрасыванія дѣтей, т.-е. оставленія ихъ на произволъ судьбы. Если господствующіе обычаи противятся этому—говоритъ онъ—то слѣдуетъ ограничить число рожденій или прибѣгать къ выкидышу, пока ребенокъ еще не проявилъ признаковъ жизни; послѣднее, безъ сомнѣнія, надо понимать въ смыслѣ отсутствія ощутительныхъ внутре-утробныхъ движеній 1). Если, продолжаетъ онъ, законодателю принадлежитъ это право подбора, то тѣмъ болѣе имѣеть онъ право регламентировать браки, опредѣлять, какими качествами должны обладать люди, желающіе сочетаться бракомъ. Законъ долженъ опредѣлять даже возрастъ, въ которомъ можно имѣть дѣтей, потому что у людей, какъ и у животныхъ, слишкомъ молодые родители часто производятъ слабыхъ, малорослыхъ субъектовъ исключительно женскаго пола. Сверхъ того, черзчуръ молодые матери обнаруживаютъ значительную смертность 2). Это самое отвѣтилъ оракулъ трезенцамъ на вопросъ, почему у нихъ умираеть такъ много молодыхъ матерей: «Вы обращаете вниманіе—сказалъ онъ—только на время посѣва, а не на время жатвы» 3).

У законодателя, облеченнаго такимъ громаднымъ авторитетомъ, никто не вздумаетъ оспаривать право регулировать воспитаніе дѣтей и выработать педагогическую программу. Не слѣдуетъ, говоритъ Аристотель, видѣть въ обученіи простую забаву; учиться не значить развлекаться и съ занятіями всегда связанъ трудъ 4). Но Аристотель не желаетъ слишкомъ узкаго воспитанія, подобнаго спартанскому, на примѣръ. По его мнѣнію, воспитаніе, даваемое молодымъ людямъ, не должно ограничиваться необходимымъ, ни даже полезнымъ; оно должно быть въ то же время либеральнымъ, прекраснымъ, почтеннымъ. Такъ, изучать литературу хорошо, потому что она не стремится къ непосредственной

1) *Политика*, кн. VII. Гл. XIV. пар. 8.

2) *Политика*, кн. VII. Гл. XIV, пар. 14.

3) *Ibid.* Кн. VII. гл. I.

4) *Ibid.* Кн. VIII, гл. IV, п. 4.

пользѣ. То же можно сказать о рисованіи, которое даетъ болѣе точное представленіе о красотѣ формъ и тѣл¹⁾. Но механическія искусства, оплачиваемыя работы не должны быть терпимы: онѣ портятъ физическую красоту и подавляютъ мысль²⁾. Не годится развивать у молодыхъ людей черезчуръ атлетическое тѣлосложеніе, такъ какъ оно безобразитъ тѣло и мѣшаетъ его правильному развитію³⁾. Четыре вещи должны составлять суть образованія: гимнастика, которая развиваетъ мужество; литература, грамматика и рисованіе, полезныя въ жизни; музыка, подъ условіемъ не дѣлать изъ нея предметъ забавы⁴⁾. Конечно, это только размышленія философа, но они въ значительной степени отражаютъ общее мнѣніе Греціи и даже факты дѣйствительности. Правда, въ Афинахъ не существовало ничего подобнаго спартанской системѣ воспитанія, находившагося въ деспотическомъ завѣдываніи государства; но и городъ Минервы не былъ равнодушенъ къ воспитанію. Такъ, законы Солона требуютъ, чтобы молодые люди практиковались въ тѣлесныхъ и духовныхъ упражненіяхъ, т.-е. въ гимнастикѣ и музыкѣ, какъ она понималась въ то время⁵⁾. Самъ Пизистратъ и его сыновья заботились о моральномъ и интеллектуальномъ воспитаніи народа. Одинъ изъ сыновей Пизистрата, Гиппархъ, велѣлъ привезти въ Афины поэмы Гомера, которыя рапсоды читали въ ихъ логическомъ порядкѣ на Панатеніяхъ; тотъ же Гиппархъ удерживалъ при себѣ Симонида Кеосскаго. Въ видахъ наставленія деревенскихъ жителей, онъ велѣлъ поставить по дорогамъ изъ города въ дѣмы *гермы*, столбы съ правоучительными надписями въ стихахъ. Это были коротенькія моральныя правила: «Помни о справедливости», «Не обманывай своего друга», и т. п.⁶⁾. Точно также Перикль учредилъ на панатеніяхъ состязанія въ музыкѣ и основалъ фондъ для устройства даровыхъ спектаклей для народа⁷⁾. А театръ въ Афинахъ считался средствомъ воспитанія, равно какъ и музыка, отдѣлившаяся отъ пѣсней, одъ и гимновъ только въ эпоху Аристофана.—Съ другой стороны, хотя афинское государство не сочло нужнымъ завести общественныя школы и установить программу обученія, но оно издало рядъ законовъ, относившихся къ воспитанію.

¹⁾ *Политика*, кн. VIII, гл. III.

²⁾ *Ibid.* Кн. VIII, гл. II, пар. 1.

³⁾ *Ibid.* Гл. III, пар. 2.

⁴⁾ *Ibid.* Гл. II, пар. 3.

⁵⁾ Платонъ. *Критонъ*.

⁶⁾ Платонъ. *Гиппархъ*.

⁷⁾ Paul Girard. *Education athénienne*. Introduction, 11.

Бѣдные родители были обязаны обучать дѣтей ремесламъ; въ противномъ случаѣ не могли требовать отъ нихъ поддержки въ старости¹⁾. Вообще, уже съ древнѣйшихъ временъ ареопагъ могъ наказывать родителей, не заботившихся о воспитаніи дѣтей²⁾. Безъ сомнѣнія бѣднымъ дѣтямъ давалось лишь поверхностное воспитаніе, но все же *грамматисты* обучали ихъ читать, писать и считать. Свободныя школы были очень многочисленны въ Афинахъ, и удовлетворяли потребностямъ населенія. Въ этихъ школахъ дѣтей заставляли списывать и заучивать поэтическія антологіи³⁾. Публичныя школы подчинились цѣлому ряду правилъ, которыя впрочемъ имѣли въ виду главнымъ образомъ приличія. Кромѣ сына, брата и зятя учителя никто не могъ входить въ школу во время занятій. Законъ даже опредѣлялъ возрастъ и число учениковъ для каждаго учителя. Надъ учителями былъ учрежденъ надзоръ; *пэдономы* и *хорэи* должны были слѣдить за ихъ дѣятельностью⁴⁾. *Палэстры*, о которыхъ я буду вскорѣ говорить, служившія для гимнастическихъ упражненій молодыхъ людей свободныхъ классовъ, были недоступны для рабовъ, по крайней мѣрѣ, въ теченіе долгаго времени⁵⁾. Десять выборныхъ лицъ, по одному отъ каждой трибы, — *софронисты* — наблюдали за поведеніемъ молодыхъ людей, получая за это по драхмѣ въ день⁶⁾. Ареопагъ, стоявшій выше софронистовъ, также не упускалъ изъ вида воспитанія, стараясь въ особенности оберегать нравственность молодыхъ людей, о которой нище всего заботились общественныя власти⁷⁾. Кажется въ Афинахъ надзоръ за обученіемъ собственнорѣдко поручался выборнымъ начальникамъ военныхъ силъ, стратегамъ, такъ какъ они распоряжались иногда воспитаніемъ дѣтей цѣлой дѣмы, или устраивали экзамены по литературѣ, музыкѣ, реторикѣ, геометріи какъ для дѣтей, такъ и для эфебовъ⁸⁾.

Итакъ, афинское государство предоставляло родителямъ воспитывать дѣтей какъ угодно и сообразно ихъ средствамъ; оно требовало только, чтобъ воспитаніе было дано и слѣдило за нравственностью учащихся. Для одной только категоріи дѣтей государство замѣняло ро-

¹⁾ Плутархъ. *Солонъ*. 22.

²⁾ Schoemann. *Loc. cit.* I, 572.

³⁾ *Ibid.*

⁴⁾ P. Girard. *Loc. cit.* 39.

⁵⁾ *Ibid.* 40—41.

⁶⁾ *Ibid.* 43.

⁷⁾ *Ibid.* 49.

⁸⁾ P. Girard. *Loc. cit.* 52—53.

дителей и брало на себя обязанности, которыхъ послѣдніе не могли исполнить, именно для сыновей лицъ, умершихъ сражаясь за отечество. Въ этомъ отношеніи многія другія государства поступали такъ же, какъ Афины. Въ маленькихъ греческихъ республикахъ солидарность гражданъ была настолько велика, что подобная обязанность не могла остаться неисполненной въ той или другой формѣ ¹⁾. Афины заходили дальше другихъ и первый чиновникъ республики, архонтъ, былъ общимъ опекуномъ всѣхъ сиротъ; онъ долженъ былъ защищать ихъ отъ обидъ и оскорбленій; они находились подъ его спеціальнымъ покровительствомъ ²⁾.

Итакъ, городъ Минервы превратилъ въ законы и факты мнѣніи философовъ о воспитаніи; и сумѣлъ сдѣлать это, никого не насилуя, не навязывая государственной доктрины или однообразной системы воспитанія, способной убить всякую инициативу и парализовать всякій педагогическій прогрессъ: въ этомъ, какъ и въ другихъ отношеніяхъ, онъ доказалъ свою интеллектуальную высоту.

II. Ребенокъ и его первое воспитаніе.

Забота о воспитаніи въ теченіе первыхъ лѣтъ жизни была предоставлена семьямъ, но и философы не считали ниже своего достоинства заниматься этимъ предметомъ. Какъ мы видѣли, великій Аристотель разбиралъ при какихъ условіяхъ можно имѣть хорошихъ дѣтей. По его мнѣнію самый подходящий возрастъ для брака 18 лѣтъ для женщинъ, 37 лѣтъ для мужчинъ ³⁾. Отецъ, говоритъ онъ, не долженъ быть ни слишкомъ молодымъ, ни слишкомъ старымъ. Послѣ 54—55 лѣтъ мужчина долженъ воздерживаться отъ всякаго акта, который можетъ повести къ рожденію ребенка ⁴⁾.

Тотъ же философъ даетъ нѣсколько указаній относительно кормленія и воспитанія въ раннемъ дѣтствѣ. Онъ совѣтуетъ предоставлять новорожденному свободу движеній и постепенно приучать его къ холоду; это, говоритъ онъ, поможетъ ему со временемъ переносить лишения военной жизни. Немного позднѣе ему слѣдуетъ давать молоко съ

¹⁾ Аристотель. *Политика*. II. Гл. V. пар. 4.

²⁾ Демосфенъ. *Противъ Макартата*. 75 (Цит. у P. Girard. Loc. cit. 32)

³⁾ *Политика*. Кн. VII. Гл. XIV, пар. 6.

⁴⁾ Ibid. Гл. XV, п. 6.

виномъ и т. д. ¹⁾. Но въ Афинахъ ребенокъ не приобрѣталъ права на жизнь въ силу факта своего рожденія. Въ началѣ, отецъ, вѣроятно, могъ его умертвить; очень долго онъ сохранялъ право бросить или продать ребенка ²⁾. Разъ ребенокъ принятъ,—и если при этомъ онъ мальчикъ—оливковая вѣтвь, прикрѣпленная надъ дверью, возвѣщаетъ объ этомъ событіи сосѣдямъ. Женщины, присутствовавшія при рожденіи ребенка, обмываютъ его смѣсью воды и масла. Затѣмъ устраивается банкетъ. Ребенокъ получаетъ имя; спустя сорокъ дней по рожденіи мать исполняетъ установленные жертвенные обряды. Наконецъ, по заявленію отца имя ребенка заносится въ списокъ членовъ фратріи ³⁾.

Въ первые годы воспитаніе предоставляется женщинамъ ⁴⁾. Теофрастъ въ своихъ *Характерахъ* издѣвается надъ мужьями, которые исполняютъ обязанности няньки, взявъ съ своимъ младенцемъ и даже разжевываютъ для него пищу ⁵⁾. Афинынка кормила грудью своего младенца, но часто при помощи кормилицы, которая иногда тоже давала грудь ребенку, иногда же ограничивалась обязанностями няньки ⁶⁾. Кормилица часто была изъ рабынь, или изъ сословія метэковъ, иногда же и изъ свободныхъ гражданъ ⁷⁾. Стоякъ Хризиппъ совѣтуетъ брать кормилицу хорошо владѣющую языкомъ,—чтобы не испортить въ самомъ началѣ произношенія ребенка ⁸⁾; такъ какъ, лишь только онъ въ состояніи понимать, его начинаютъ забавлять сказками, баснями, потомъ разсказами изъ мифологіи ⁹⁾. Аристотель совѣтуетъ развлекать дѣтей играми, съ тѣмъ условіемъ, чтобы игры не были грубы и недостойны свободнаго сословія. Онѣ должны быть подражаніемъ тѣмъ серьезнымъ занятіямъ, которыя предстоятъ ребенку въ будущемъ. Дѣти должны оставаться въ родительскомъ домѣ до семилѣтняго возраста; но слѣдуетъ позаботиться, чтобы они не были свидѣтелями грубыхъ, непристойныхъ сценъ. Въ домѣ, гдѣ есть дѣти,

¹⁾ Ibid.

²⁾ Schoemann. Loc. cit. 571.

³⁾ Paul Girard. Loc. cit. 65.

⁴⁾ Ibid. 69.

⁵⁾ Характеры, 20.

⁶⁾ P. Girard. Loc. cit. 69.

⁷⁾ Ibid. 74.

⁸⁾ Ibid. 81.

⁹⁾ Ibid. 81.

не должно быть неприличных картинъ или представленій. Равнымъ образомъ ребенокъ не долженъ присутствовать на представленіи грубыхъ трагедій и комедій, пока ему не разрѣшено участіе въ празднествахъ взрослыхъ и употребленіе чистаго вина ¹⁾). Надзиратели, *пэдonomы* слѣдятъ за тѣмъ, чтобы разговоры, которые ведутся съ дѣтьми, подготовляли къ будущей дѣятельности ²⁾).

III. Афинскія школы.

Достигнувъ семи лѣтъ, маленькій афинянинъ поступалъ въ школу. Школы въ Афинахъ существовали съ давнихъ временъ. Предполагаютъ даже, что ихъ основаніе относится къ VII вѣку до Р. Х.; но до Солона онѣ не были подчинены какимъ-либо правиламъ ³⁾. Какъ мы видѣли, даже позднѣйшія, находившіяся подъ контролемъ государства школы не имѣли обязательной программы. Школьный уставъ ограничивался правилами надзора за приличіемъ и порядкомъ ⁴⁾. Школы всегда помѣщались въ частныхъ зданіяхъ; учителя были независимы и не получали отъ государства никакого жалованья; не существовало даже никакого экзамена для проверкі ихъ способностей. Школу могъ отерывать всякій, кто считалъ себя способнымъ къ этому дѣлу и отцы посылали своихъ дѣтей въ ту, которая имъ больше нравилась ⁵⁾. Этотъ свободный режимъ длился все время, пока Афины сохраняли независимость. Официальныя кафедры, занимаемыя учителями, состоявшими на жалованьи у правительства, появились въ Афинахъ только въ царствованіе императора Адриана ⁶⁾. Въ цвѣтущее время республики свобода преподаванія сдѣлалась даже абсолютной, такъ какъ старыя уставы, хотя и имѣвшіе, главнымъ образомъ, моральное значеніе, вышли изъ употребленія къ IV вѣку до Р. Х. ⁷⁾.

Въ V и VI вв. афинское образованіе состояло изъ трехъ отдѣловъ. Изучали литературу у грамматиста, музыку у кивариста и гимнастику у подотриба ⁸⁾. Намъ показалось бы страннымъ дѣлать изъ гимнастики

¹⁾ Аристотель. *Политика*. Кн. VII. Гл. XV. 1—9.

²⁾ Ibid. Гл. XV. 5.

³⁾ P. Girard. *Introd.* Loc. cit. 5.

⁴⁾ Ibid. 59.

⁵⁾ Ibid. 49.

⁶⁾ P. Girard. *Loc. cit.* 19.

⁷⁾ Ibid. 60.

⁸⁾ Платонъ. *Протагоръ*.

увѣнчаніе научныхъ занятій, по афинянь побуждали къ этому требованію военной службы. Ребенокъ поступалъ въ школу грамматиста въ семилѣтнемъ возрастѣ. Здѣсь онъ прежде всего обучался чтенію; заучивалъ названія буквъ, потомъ приучался складывать ихъ. Чтобы облегчить трудъ ребенку, пользовались иногда кирпичиками съ начерченными на нихъ слогами ¹⁾. Этотъ букварь напоминаетъ Халдею, но только по матеріалу, изъ котораго онъ выдѣлывался. Умѣнье читать и плавать сдѣлалось почти обязательнымъ въ Афинахъ. Кто не умѣлъ ни читать, ни плавать, тотъ оставался на самой послѣдней ступени общества ²⁾; и оба эти искусства изучались въ дѣтствѣ.

За чтеніемъ слѣдовало письмо. Для обученія употреблялись восковыя дощечки. Учитель слегка намѣчалъ на нихъ буквы, а ученикъ обводилъ ихъ своимъ стилемъ ³⁾. Школьная доска, покрытая слоемъ воска, состояла иногда изъ трехъ дощечекъ, скрѣпленныхъ концами и раздвигавшихся на подобіе вѣера ⁴⁾. Когда эти дощечки были сплошь исписаны, ихъ выглаживали плоскимъ концомъ стила. Иногда, но безъ сомнѣнія лишь въ позднѣйшія времена, доски замѣнялись напирисомъ ⁵⁾.

Изученіе литературы слѣдовало тотчасъ за азбукой. Какъ только ребенокъ научался читать, его заставляли разбирать и заучивать наилучшія отрывки изъ лучшихъ авторовъ. Эти избранныя отрывки всегда имѣли нравоучительный характеръ. Это были рассказы о добродѣтельныхъ или героическихъ подвигахъ, перемежаемые съ поученіями. Чтобы запечатлѣть ихъ въ памяти учениковъ, учитель декламировалъ стихи, а ученики повторяли за нимъ стихъ за стихомъ, фраза за фразой ⁶⁾. Два изъ этихъ поэтическихъ сборниковъ въ особенности пользовались популярностью: поученія, приписывавшіяся центавру Хирону, учителю Ахиллеса, и антологія, которую Гиппархъ, сынъ Пизистрата, распространялъ на *гермахъ* по дорогамъ. За этими классическими сборниками слѣдовали отрывки изъ разныхъ поэтовъ, главнымъ образомъ Гомера и Гезіода ⁷⁾.

¹⁾ P. Girard. *Loc. cit.* 130.

²⁾ P. Girard. *Loc. cit.* 132.

³⁾ Ibid. 106, 133.

⁴⁾ Ibid. 106.

⁵⁾ P. Girard. *Loc. cit.* 134.

⁶⁾ Ibid. 139, 144.

⁷⁾ P. Girard. 151, 154.

Эти занятія происходили въ школахъ,—и только въ школахъ. Въ класса ребенка былъ совершенно свободенъ, ему не задавали уроковъ на домъ ¹⁾). Методъ обученія отличается простотою, даже слишкомъ простъ, такъ какъ обращается исключительно къ памяти ²⁾); но по всей вѣроятности грамматистъ присоединялъ къ тексту какія нибудь размышленія или комментаріи.—Насъ можетъ удивить такое, чисто поэтическое, воспитаніе, такъ какъ нашъ горизонтъ расширился, и наша наука гораздо полнѣе. Кромѣ того, въ моральномъ отношеніи наша поэзія значительно эмансипировалась. Мы не обладаемъ также собраніемъ древнихъ и возвышенныхъ произведеній, въ родѣ произведеній Гомера, Гезіода, Орфея и др. Въ Греціи, первые проблески мысли, даже философскія идеи и системы, приняли поэтическую форму и составили истинное литературное сокровище, прекрасно приспособленное къ понятіямъ ребенка, такъ какъ было создано еще молодыми умами. Въ комедіи *Лягушки* Аристофанъ, безъ сомнѣнія, выражаетъ общее мнѣніе, влагая въ уста Эхила слѣдующую похвалу древнимъ поэтамъ: «Посмотри, какъ въ глубокой древности поэты были полезны своими благородными мыслями. Орфей научилъ насъ мистеріямъ и внушилъ отвращеніе къ убійству; Музей научилъ ищѣвать болѣзни и разъяснять оракула; Гезіодъ—обработывать землю; а божественный Гомеръ не обязанъ ли своей безсмертной славой своимъ высокимъ наставленіямъ? Не онъ ли училъ воинскимъ доблестямъ ³⁾». Все это совсѣмъ не похоже на насъ. Но мы отличаемся отъ афинянъ еще въ одномъ очень важномъ отношеніи. Никогда наши государства не были молоды, такъ какъ они основались на развалинахъ римской имперіи; вслѣдствіе этого могущественно организованная религія захватила въ свои руки моральное образованіе, не допуская вмѣшательства поэтовъ. Напротивъ, греческій политеизмъ былъ свободенъ отъ моральныхъ претензій и никогда не ставилъ своей цѣлью господство надъ этикой; онъ оставлялъ поле свободнымъ для лирическихъ и героическихъ поэтовъ, которые сумѣли облечь въ прекрасную форму возвышенныя стремленія эллинскаго духа.

Эти національныя и педагогическія стихотворенія то просто декламировались, то пѣлись, часто подъ аккомпаниментъ лиры. Поэты

¹⁾ Ibid. 246.

²⁾ Ibid. 247.

³⁾ Аристофанъ. *Лягушки*.

даже писали ихъ для этой послѣдней цѣли, откуда и названіе «лирикъ». Такимъ образомъ музыка находилась въ тѣсной связи съ чтеніемъ, хотя эти предметы преподавались различными лицами,—по крайней мѣрѣ въ тѣ эпохи, о которыхъ мы имѣемъ свѣдѣнія—и ученикъ посѣщалъ, одновременно или послѣдовательно, школы *грамматиста* и *киоариста*. Послѣдній преподавалъ, понятно, музыку, служившую аккомпаниментомъ къ стихамъ,—дополняя такимъ образомъ преподаваніе грамматиста. Аристофанъ, критикуя школы своей эпохи, расхваливалъ порядки стараго времени, когда всѣ дѣти даннаго квартала, молчаливые и скромные, почти нагѣ, несмотря на сибѣгъ, являлись въ порядкѣ въ музыкальную школу; онъ даже называетъ два гимна, которые пѣлись въ этой школѣ: «У учителя дѣти должны были стоять, разставивъ ноги, и учились пѣть «Грозная Паллада сокрушительница городовъ» или «Страшный крикъ раздался вдали» въ важномъ тонѣ древней гармоніи. Если кто нибудь позволялъ себѣ дурачество или придавалъ своему голосу нѣжныя модуляціи, въ родѣ тѣхъ, что съ такимъ усердіемъ выводятъ теперь ученики Фриниса, то его осыпали ударами, какъ врага Музъ» ¹⁾). Учитель музыки назывался «киоаристомъ», потому-что лира была національнымъ инструментомъ и предпочиталась флейтѣ, не позволявшей говорить тому, кто на ней игралъ. По Аристофану дѣти отправлялись въ школу, но у богатыхъ имѣлись *недаюши*, которые должны были провожать своихъ питомцевъ въ школу, нести ихъ таблички, книги, лиру, а главное оберегать ихъ отъ неприличныхъ знакомствъ, слѣдить за поведеніемъ и проч. ²⁾ Въ самомъ дѣлѣ, для дѣтей и юношей выработалась въ Афинахъ особая мораль, которую Аристофанъ резюмируетъ въ немногихъ фразахъ: «Рѣшайся же, о юноша, прильпнись ко мнѣ, который слѣдуетъ указаніямъ справедливости и разума; и ты научишься бѣжать публичныхъ мѣстъ, воздерживаться отъ посѣщенія бань, красѣть того, что постыдно, возмущаться насмѣшками надъ добродѣтелью, уступать мѣсто старшимъ, почитать родителей, избѣгать того, что дурно. Будь сама стыдливость... Не возражай своему отцу, не относись къ нему, какъ къ пустомелѣ; не ставь въ вину старцу, вскормившему тебя, его возрастъ» ³⁾). Но этотъ идеалъ уже не соответствуетъ дѣтскому воз-

¹⁾ Аристофанъ. *Облака*.

²⁾ P. Girard. *Loc. cit.* 116. 117.

³⁾ Аристофанъ. *Облака*

расту; онъ имѣеть въ виду отрока или очень молодаго человѣка, который посѣщаетъ уже не элементарную школу, а по меньшей мѣрѣ *палестру*. Въ возрастѣ двѣнадцати—четырнадцати лѣтъ мальчики оставляли грамматиста или кноариста, а посѣщали палестру, чтобы заниматься гимнастикой подъ руководствомъ спеціальнаго учителя, *пэдотриба*¹⁾, который училъ бороться, бѣгать, прыгать, метать дискъ и дротикъ²⁾; словомъ, всѣмъ греческимъ гимнастическимъ упражненіямъ, столь ненавистнымъ еврейскимъ раввинамъ. Палестра была частнымъ учрежденіемъ иногда носившимъ имя своего владѣльца или своего пэдотриба³⁾. Въ Афинахъ палестры были очень многочисленны, такъ какъ греки придавали гимнастикѣ громадное значеніе, частію даже моральное, если только Платонъ выражаетъ мнѣніе своихъ соотечественниковъ. По его словамъ гимнастика развиваетъ мужество и постоянство; ее нужно преподавать именно въ видахъ нравственнаго совершенствованія⁴⁾. Одна гимнастика, говоритъ онъ, можетъ сдѣлать грубымъ, свирѣпымъ; но съ другой стороны, чисто интеллектуальное воспитаніе грозитъ ослабить и изнѣжить человѣка⁵⁾. Обученіе въ палестрѣ длилось около двухъ лѣтъ, отъ четырнадцати до шестнадцатилѣтняго возраста, и кажется, что по выходѣ изъ нея многіе молодые люди, даже изъ самостоятельныхъ семей, считали свое образованіе законченнымъ. Нѣкоторые же продолжали еще посѣщать высшія училища, такъ называемыя *гимназіи*.

Гимназіи были обширныя огороженныя пространства съ садами и рошицами. Въ нихъ можно было встрѣтить жертвенники, портики, фонтаны, обыкновенно ристалище и по меньшей мѣрѣ палестру⁶⁾. Иногда въ нихъ водружали статую какого нибудь побѣдителя на олимпійскихъ, истмійскихъ и пр. играхъ. Въ нѣкоторыхъ городахъ, напримѣръ въ Пелленѣ, въ число членовъ правительства принимались только граждане, прошедшіе гимназію⁷⁾. Въ Афинахъ было нѣсколько гимназій; наиболѣе извѣстныя—Академія, Лицей и Киносаргъ⁸⁾. Гимназіи подготовляли

¹⁾ P. Girard. 194.

²⁾ *Ibid.* 196.

³⁾ P. Girard. 28.

⁴⁾ Платонъ. *Республика III.*

⁵⁾ *Ibid.*

⁶⁾ P. Girard. 27.

⁷⁾ Pausanius. *Voy. histor. en Grèce.* Кн. VII, пар. 27.

⁸⁾ Schoemann. *Loc. cit.* I. 576.

молодыхъ людей хорошихъ фамилій, *эфебовъ*, къ военной службѣ, но и взрослые люди посѣщали ихъ, чтобы сохранить привычки къ физическимъ упражненіямъ, быть можетъ также для изученія философіи, особливо въ эпоху софистовъ, о которыхъ я скоро буду говорить.

IV. Школьная дисциплина и учителя.

Какова была дисциплина въ греческихъ школахъ? Каково положеніе учителей? Мы знаемъ, что ученикъ въ Афинахъ отправлялся въ школу рано утромъ. Можно предполагать, что онъ занимался около шести часовъ въ сутки; но долженъ былъ перемѣнить школу по крайней мѣрѣ разъ въ день. Думаютъ, что утромъ онъ отправлялся къ грамматисту и кноаристу, а затѣмъ—позднѣе—къ пэдотрибу¹⁾. Первоначальная дисциплина афинскихъ школъ довольно скоро ослабѣла. Во времена Сократа школа была уже открытымъ мѣстомъ, которое посѣщали люди всякаго возраста²⁾. Какъ кажется, сколько нибудь строгаго распредѣленія уроковъ не существовало. Каждый могъ заниматься болѣе или менѣе литературой, музыкой или гимнастикой³⁾. Вакціи не было, кромѣ праздничныхъ дней, впрочемъ весьма многочисленныхъ.

Но въ самой школѣ учителя не гнушались тѣлесными наказаніями; напротивъ, удары сыпались градомъ, и притомъ во всѣхъ фазахъ школьной жизни какъ въ школѣ грамматиста, такъ и въ эфебии, о которой я еще буду говорить; но въ школахъ и палестрахъ грубость нѣкоторыхъ учителей проявлялась особенно рѣзко⁴⁾. Обыкновенно грамматистъ и кноаристъ били рукой, пэдотрибъ же стегалъ хлыстомъ обнаженныя спины учениковъ. Даже педагогъ и учитель военного искусства не стѣснялись вколачивать дѣтямъ и молодымъ людямъ,—одинъ нравственность, другой тактику⁵⁾.

Въ древности ребенокъ считался болѣе или менѣе собственностью отца, а учителя во всѣ времена были склонны считать себя какъ бы добавочными отцами, располагающими поэтому въ значительной степени отеческими прерогативами.

¹⁾ P. Girard. *Loc. cit.* 249.

²⁾ Girard. 250.

³⁾ *Ibid.*

⁴⁾ *Ibid.* 250.

⁵⁾ P. Girard. *Loc. cit.* 250.

Съ другой стороны, въ пользу афинскихъ учителей можно привести смягчающія обстоятельства. Часто это были люди, озлобленные тяжелымъ существованіемъ. Въ то время, какъ и теперь, начальные учителя, то есть масса педагогическаго сословія, преподающая необходимыя, но очень распространенныя знанія, вознаграждались крайне скудно. Грамматистъ получалъ ежегодно за каждаго ученика весьма скромную сумму въ двадцать драхмъ, изъ которой еще вычиталось за пропущенные дни и праздники ¹⁾). Въ большинствѣ случаевъ грамматистъ былъ жалкимъ голякомъ, и потому, конечно, не пользовался особымъ уваженіемъ. Нерѣдко эта профессія была послѣднимъ прибѣжищемъ людей раззорившихся, обнищавшихъ, отверженцевъ ²⁾). Лукіанъ изображаетъ намъ царей и сатраповъ въ аду, принужденными нищенствовать и добывать средства къ существованію профессіями торговца солониной или школьнаго учителя, подвергаясь оскорбленіямъ и затрещинамъ, точно рабы ³⁾). Такъ какъ школы V и IV столѣтій до Р. X. не были официальными учрежденіями, то учителя не получали отъ государства никакого жалованья и, слѣдовательно, подвергались всѣмъ случайностямъ спроса и предложенія. Немного позднѣе, въ III и II столѣтіяхъ богатые люди возмѣщали иногда невмѣшательство государства, учреждая на свой счетъ образовательныя заведенія. Замѣтимъ, что въ младшій классъ этихъ заведеній принимались дѣти обоихъ половъ. Всѣхъ классовъ было три, старшій предназначался для эфебовъ. Учитель младшаго класса получалъ 500 драхмъ, втораго—550, старшаго—600. Учителю музыки платили 700 драхмъ. Педономъ, гимназіархъ, гоцломахъ, т. е. обучавшій употребленію лука и дротика, получали весьма скромное жалованье въ 300 драхмъ ⁴⁾). Въ ту же эпоху пергамскій царь Атталъ II выдалъ дельфійцамъ, по ихъ просьбѣ, 18.000 александрійскихъ драхмъ съ тѣмъ, чтобы доходъ съ этой суммы, 1.260 драхмъ, считая по 7%, шелъ на жалованье учителямъ. Очевидно, эти учителя были немногочисленны и получали скудное вознагражденіе ⁵⁾).

Но въ Афинахъ нѣтъ и слѣдовъ этихъ княжескихъ учрежденій, образованіе было предоставлено инициативѣ семей и конкуренціи учи-

¹⁾ P. Girard. *Loc. cit.* 243.

²⁾ Ibid. 241.

³⁾ *Менингъ или некромансія.*

⁴⁾ P. Girard. *Loc. cit.* 20—21.

⁵⁾ Ibid. 22.

телей. Какъ извѣстно, результаты этой системы или, точнѣе, этого отсутствія системы оказались въ общемъ блестящими, и опытъ афинянъ имѣетъ извѣстное значеніе; но было бы, пожалуй, неблагоразумно дѣлать изъ него общій выводъ, такъ какъ не всѣ народы, даже бѣлой расы, отличаются такимъ же рвеніемъ къ интересамъ духовной жизни, какъ афиняне. Вскорѣ намъ придется дѣлать сравнительную оцѣнку этихъ двухъ системъ образованія; но сначала нужно покончить съ изложеніемъ фактовъ.

Глава XVI. Воспитаніе въ Греціи.

(Продолженіе).

I. Предметы преподаванія въ Афинахъ.

Въ предыдущей главѣ мы сопровождали молодого афинянина изъ элементарной школы въ палестру и гимназію, но интересовались преимущественно организаціей школъ и положеніемъ учителей. Прежде чѣмъ пойдемъ дальше, ознакомимся поближе съ предметами преподаванія, по крайней мѣрѣ интеллектуальнаго, въ различныхъ образовательныхъ учрежденіяхъ. Начнемъ съ самаго примитивнаго, съ музыки.

Сравнительная этнографія оправдываетъ предположеніе, что модулированные, ритмическіе крики составляли первоначальный человѣческій языкъ, къ которому лишь позднѣе привилось членораздѣльное слово. Сравнительное изслѣдованіе показало, что различные дикіе народцы еще недавно распѣвали — а иные и теперь распѣваютъ — во время своихъ мимическихъ танцевъ романсы безъ словъ или мелодій, приправленные лишь немногими незначущими словами¹⁾. Въ этомъ происхожденіи лежитъ причина могущественнаго дѣйствія музыки на наши чувства, и значеніе, которое придавали ей въ древнихъ обществахъ. Въ одномъ изъ этихъ государствъ прошлаго времени, сохранившемся до нашихъ дней, въ Китаѣ, существуетъ еще и понынѣ министерство музыки, которой приписываютъ способность управлять элементами.

Въ государствахъ Эллады не было министровъ музыки, но греки вообще придавали большое значеніе ея преподаванію. Притомъ же они были высокаго мнѣнія о ея нравственномъ вліяніи на человѣка.

«Мы — говоритъ Платонъ — дали, не знаю почему, названіе му-

зыки искусству, которое, управляя голосомъ, проникаетъ въ душу и внушаетъ ей стремленіе къ добродѣтели»¹⁾. Аристотель также думаетъ, что музыка можетъ вліять на нравы. «Многія пѣсни — говоритъ онъ — въ особенности пѣсни Олимпа, возбуждаютъ родъ энтузіазма, результатъ нравственнаго воздѣйствія»²⁾. «Нашъ духъ измѣняется на разные лады, когда мы ее слушаемъ»³⁾. «Дорическая музыка внушаетъ чувство умѣренности, даже мудрости; фригійская возбуждаетъ энтузіазмъ»⁴⁾. «Итакъ, если музыка можетъ сообщить опредѣленный характеръ привычкамъ души, ее нужно преподавать молодымъ людямъ»⁵⁾. Но преподавать съ осторожностью: «Не слѣдуетъ допускать, чтобы это обученіе становилось помѣхой позднѣйшей дѣятельности или сообщало тѣлу рабы привычки, которыя сдѣлаютъ его неспособнымъ къ гражданскимъ занятіямъ». Чтобы избѣгнуть этой опасности, не слѣдуетъ пріобрѣтать музыкальный талантъ, необходимый для состязаній, гоняться за мастерскимъ исполненіемъ⁶⁾. Артисты, виртуозы унижаютъ музыку, стараясь лишь о томъ, чтобы понравиться публикѣ⁷⁾. — Въ дѣлѣ воспитанія нужно пользоваться только нравоучительными пѣснями и соответствующими этимъ пѣснямъ мелодіями⁸⁾. Послѣ персидскихъ войнъ — говоритъ Аристотель — греки, экзальтированные своимъ триумфомъ, принялись изучать всѣ роды знанія, и помѣстили искусство играть на флейтѣ въ числѣ предметовъ преподаванія⁹⁾. Позднѣе отказались отъ флейты, инструмента, способнаго возбуждать только грубое чувство удовольствія¹⁰⁾; даже запретили ея употребленіе юношамъ, такъ какъ она мѣшаетъ пѣть¹¹⁾. Изучая музыкальное искусство, не слѣдуетъ дѣлаться виртуозомъ, надо только развить въ себѣ способность чувствовать красоту мелодій и ритмовъ, чтобы не уподобляться дѣтямъ, рабамъ или даже животнымъ, которыя находятъ въ музыкѣ только чувственное удовольствіе.

1) *Законы*, II.2) *Политика*. К. V, пар. 4.3) *Ibid.* пар. 6.4) *Ibid.* пар. 8.5) *Ibid.* пар. 9.6) *Политика*. К. VIII, пар. 4—5.7) *Ibid.* К. VII.8) *Ibid.* К. VIII, пар. 7.9) *Ibid.* пар. 6.10) *Ibid.* пар. 7.11) *Политика*. К. VI, пар. 5.1) См. мою *Литературную эволюцію* (passim).

Въ общемъ итогѣ, музыка въ глазахъ грековъ сливалась съ высшей моральной культурой и первые законодатели сдѣлали изъ нея орудіе цивилизаціи. Платонъ требуетъ, чтобы ее присоединили къ гимнастикѣ и чтобы ни въ той, ни въ другой не вводилось никакихъ новшествъ, потому что «нельзя затронуть правила музыки, не поколебавъ основныхъ законовъ государства» ¹⁾. Это мнѣніе не было единичнымъ: мы читаемъ у Плутарха, какъ спартанскій эфоръ перерубилъ ударомъ топора новыя струны, прибавленныя въ лирѣ музыкантомъ Фринисомъ ²⁾.

Дѣло въ томъ, что подъ словомъ музыка греки подразумѣвали въ началѣ все, что могло содѣйствовать интеллектуальной культурѣ ³⁾. До эпохи софистовъ музыка совмѣщала въ себѣ чтеніе, письмо, ариметику, декламированіе поэтическихъ отрывковъ, наконецъ, пѣніе и искусство игры на лирѣ ⁴⁾.

Какъ преподавалась музыка? Мы видѣли, что ученикъ переходилъ изъ школы грамматиста въ школу кивариста, а сцены, изображенныя на амфорахъ и чашахъ воспроизводятъ передъ нами самые уроки послѣдняго. Ученикъ заучивалъ аріи совершенно также, какъ поэтическіе отрывки: учитель игралъ ему арію, которую онъ повторялъ затѣмъ на лирѣ, межъ тѣмъ какъ учитель отбивалъ тактъ ⁵⁾.—Позднѣе музыка сопровождала молодого человѣка въ палестрахъ и гимнастическихъ состязаніяхъ, гдѣ музыканты играли на флейтахъ во время упражненій или испытаній ⁶⁾.

Итакъ, школа *грамматиста* была начальной школой, гдѣ ребенокъ обучался только читать и писать, тогда какъ школа *кивариста* представляла изъ себя родъ средняго училища. Какой же азбукой обучалъ грамматистъ? Азбука, принятая въ Афинахъ, измѣняется соотвѣтственно эпохѣ. Сначала, въ гомеровской Греціи, письмо было неизвѣстно или почти неизвѣстно, потомъ приняли финикійскую азбуку, завезенную финикійскими купцами на острова, а оттуда въ континентальную Грецію. Буквы архаическихъ надписей, найденныхъ на островѣ Санторинѣ, древней Тэрѣ, почти тождественны съ финикійскими; но въ рукахъ грековъ финикійское письмо значительно развилось и

усовершенствовалось. Финикійяне писали отъ правой руки къ лѣвой; греки начали съ того, что измѣнили направленіе строкъ. Первая строка начиналась справа, какъ у финикійцевъ; но вторая продолжалась слѣва направо и такъ далѣе, подобно бороздамъ, которыя плугъ проводитъ въ полѣ; отсюда названіе этого способа письма *бустрофедонъ*. Позднѣе, всѣ строки стали начинаться слѣва, и этотъ способъ перешелъ ко всѣмъ европейскимъ націямъ ¹⁾.

Но были введены еще болѣе важныя улучшенія. Въ финикійской письменности гласная еще не вполне отдѣлилась отъ согласной, такъ что азбука оставалась на половину силлабической. «Чтобы получить гласныя—говорить одинъ историкъ письменности—греки воспользовались гортанными и полу-гласными, которыя оказались совершенно лишними для ихъ звучнаго языка. *Алефъ* превратился въ *А*; *ѳе* въ *Е*; *йодъ* въ *І*; *айнъ* въ *О*. Такъ какъ этихъ гласныхъ оказалось недостаточно, то они удвоили *вау* и извлекли изъ нея гласную *У* (ипсилонъ), которую помѣстили въ концѣ алфавита» ²⁾. Іонійцы превратили твердое придыханіе (хетъ) въ е долгое (*эта*, η). Наконецъ, когда всѣ греческія народности приняли іонійскій алфавитъ, изъ краткаго *о* (омикронъ) создали путемъ удлиненія долгое *ω* (омега). Такимъ образомъ, получился полный алфавитъ и гораздо болѣе совершенное письмо, чѣмъ семитическія, до сихъ поръ почти лишенные гласныхъ. Наконецъ, упрощеніе нѣкоторыхъ согласныхъ и созданіе трехъ дополнительныхъ (ϕ, χ, ψ) превратили алфавитъ въ ту простую и ясную графическую систему, которой пользовалась классическая древность и которую она завѣщала большинству цивилизованныхъ націй аріійской семьи языковъ ³⁾.

Но для завершенія этой интересной графической эволюціи потребовались вѣка. Старый финикійскій алфавитъ, болѣе или менѣе измѣненный, оставался въ употребленіи до конца V вѣка до Р. Х. Только послѣ пелопонесской войны и тридцати тиранновъ декретъ, изданный при архонтѣ Эвдидѣ, предписалъ афинскимъ школьнымъ учителямъ преподавать исключительно іонійскій алфавитъ, и ввелъ тотъ же алфавитъ въ государственные акты ⁴⁾.

Преподаваніе грамматиста должно было по необходимости измѣняться въ связи съ этой эволюціей греческаго письма. Но, несмотря на

¹⁾ Платонъ, *Республика*. IV.

²⁾ Плутархъ. *Амисъ и Клеоменъ*. 12.

³⁾ Schoemann. *Loc. cit.* 572.

⁴⁾ Paul Girard. *Loc. cit.* 129.

⁵⁾ Ibid. 170—172.

⁶⁾ P. Girard. 193.

¹⁾ Ph. Berger. *Hist. de l'écriture dans l'antiquité*. 131—132.

²⁾ Ibid. 137.

³⁾ Ph. Berger. *Loc. cit.* 137.

⁴⁾ P. Girard. *Loc. cit.* 37.

свое названіе, грамматистъ не ограничивался преподаваніемъ дѣтямъ чтенія, письма, или даже литературы. Онъ давалъ также своимъ питомцамъ уроки элементарной ариометики. Тѣ же ученики, которые желали пріобрѣсти болѣе обширныя познанія въ наукѣ о числахъ, должны были обращаться къ спеціальному учителю. По всей вѣроятности греки обязаны высшими математическими знаніями халдеямъ, науку которыхъ хвалить еще Діодоръ ¹⁾. Элементарную же ариометику они могли заимствовать въ Египтѣ, гдѣ были составлены руководства къ простѣйшему счету ²⁾, безъ сомнѣнія для обученія дѣтей, такъ какъ Платонъ совѣтуетъ подражать египтянамъ, обучая всѣхъ дѣтей безъ различія правилъ счета ³⁾. Тотъ же философъ желаетъ, чтобы всѣ свободные люди, не дѣлаясь спеціалистами, пріобрѣтали тѣмъ не менѣе достаточныя познанія въ наукѣ о числахъ, геометріи трехъ измѣреній и астрономіи ⁴⁾. Но для этого были необходимы учителя спеціалисты, подраздѣлявшіеся на ариометиковъ, геометровъ и астрономовъ. Чтобы облегчить изученіе геометріи, греки пользовались стереографическими моделями, демонстрируя учащимся фигуры, о которыхъ шла рѣчь въ теоремахъ,—практическій приемъ, введенный и въ наше преподаваніе.

При обученіи элементарной ариометикѣ считали по пальцамъ или пользовались камешками ⁵⁾, а въ особенности счетной доской—*абаккой*, т. е. прямоугольной дощечкой съ продольными параллельными щелями; въ которыхъ были вставлены штифтики съ шишечками на обоихъ концахъ, передвигавшіеся вдоль щели. Разрядъ цифръ, изображаемый штифтиками, былъ надписанъ надъ каждой щелью. Одни изображали единицы, другіе десятки, третьи сотни ⁶⁾.—Кромѣ математики, дѣти обучались начаткамъ рисованія, какъ мы узнаемъ изъ Аристотеля, который, впрочемъ, совѣтуетъ изучать это искусство лишь настолько, насколько оно необходимо для пріобрѣтенія вѣрности глаза. Съ такими поверхностными знаніями можно, говоритъ онъ, оцѣнить достоинство картины, не даваться въ обманъ при покупкѣ художественной мебели, наконецъ, и главное, чувствовать красоту формъ ⁷⁾.

Такъ какъ искусство черченія картъ находится въ тѣсной зависимости

отъ успѣховъ математики и рисованія, то оно могло явиться лишь поздно, но крайней мѣрѣ, какъ сколько нибудь точное искусство. Введеніе этого предмета въ преподаваніе произвело сенсацію, и въ своей комедіи *Облака* Аристофанъ, закоренѣлый реакціонеръ, подсмѣивается надъ софистами, преподающими математику и географію: «Во имя всѣхъ боговъ—восклицаетъ одно изъ дѣйствующихъ лицъ—что это такое? Скажи мнѣ.—Это астрономія?—А это?—Геометрія.—Къ чему же она служитъ?—Измѣрять землю.—Ту, которую раздають участками?—Нѣтъ; всю землю вообще.—А! курьезная штука! Вотъ въ самомъ дѣлѣ истинно полезное для народа изобрѣтеніе.—Вотъ вся поверхность земли. Посмотри. Это Аонны.—Аонны! ты ошибаешься: я не вижу засѣданія судей!» и т. д. ¹⁾.

Два искусства, весьма различныя, но оба чисто физическія—верховая ѣзда и тапцы—дополняли воспитаніе. Но греки, подобно всѣмъ другимъ народамъ, очень поздно додумались до употребленія лошади подъ верхъ. У Гомера ѣздятъ только на колесницахъ. Впрочемъ, когда Діомедъ и Улиссъ овладѣли лошадьми Реза, Діомедъ вскакиваетъ на нихъ или на одну изъ нихъ, а Улиссъ погоняетъ ихъ лукомъ ²⁾. Въ другомъ мѣстѣ *Иліады* изображаетъ ловкаго вольтижера, который мчится на четырехъ лошадахъ, перескакивая съ одной на другую ³⁾. Только центавръ Хиронъ, мионическій учитель Ахиллеса, представляетъ, но скорѣе символически, верховую ѣзду. Самая идея центавра могла явиться только у народа, незнакомаго съ верховой ѣздой, и воображавшаго, подобно мексиканцамъ эпохи Кортеса, что всадникъ составляетъ одно цѣлое съ лошадью. Такъ какъ центавръ Хиронъ былъ фракіецъ, то можно предположить, что въ гомерическую эпоху фракійцы уже ѣздили верхомъ, повергая въ изумленіе остальныхъ греговъ. Въ V и IV столѣтіяхъ до Р. Х. дѣло обстоитъ иначе, верховая ѣзда въ почетѣ; она даже составляетъ привилегію высшихъ классовъ, которые одни могутъ служить кавалеристами въ арміи. Въ эту эпоху верховая ѣзда есть роскошь, общественное отличіе, искусство и удовольствіе, высоко цѣнимое богатой аонской молодежью. Въ виду этого являются спеціалисты учителя верховой ѣзды, для изученія которой, какъ кажется, употребляется время между окончаніемъ обычныхъ школьныхъ занятій и поступленіемъ въ эфебы ⁴⁾.

¹⁾ Діодоръ. К. II. пар. 29.

²⁾ P. Girard. Loc. cit. 137.

³⁾ *Законы*, кн. VII.

⁴⁾ Ibid.

⁵⁾ Аристофанъ. *Осы*. (Бделиклеонъ).

⁶⁾ Rich. *Dict. des Antiquités*. Pl. Abacus.

⁷⁾ Аристотель. *Политика*. к. VIII. г. III. 2.

¹⁾ Аристофанъ. *Облака*.

²⁾ *Иліада*, X.

³⁾ *Иліада*, XV.

⁴⁾ P. Girard. Loc. cit. 212 213.

Пляска была искусствомъ гораздо болѣе демократическимъ, чѣмъ верховая ѣзда: тѣмъ не менѣе она считалась дополнительнымъ предметомъ и не фигурировала въ обязательной программѣ преподаваній. Однако же всѣ дѣти и юноши могли имѣть въ ней нужду, такъ какъ каждый могли потребовать въ хоръ или общественную церемонію, которыя такъ часто устраивались въ Аѳинахъ. Эти торжественные танцы были мифическіе и сценическіе балеты, прямой пережитокъ первобытныхъ балетовъ, которые мы находимъ въ основѣ всѣхъ литературъ, и въ которыхъ соединялись пѣніе, танцы и мимика ¹⁾).

Итакъ, хореографія въ Греціи, а особенно въ Аѳинахъ была искусство общественное, высоко цѣнимое, такъ что греческій Вольтеръ, сатирикъ Лукіанъ, говоритъ о ней съ почтеніемъ и восхищеніемъ. Это уваженіе къ танцамъ было общимъ явленіемъ въ Греціи, такъ какъ въ *Иліадѣ* Гомеръ ставитъ ихъ наряду не только съ искусствомъ пѣнія и игры на цитрѣ, но и съ военнымъ мужествомъ ²⁾). Лукіанъ заходитъ еще дальше; его похвалы превращаются въ панегирикъ: «Танецъ не только пріятенъ — говоритъ Лукіанъ — онъ умиротворяетъ душу; онъ даетъ возможность пропикнуть въ отношенія между физическимъ и нравственнымъ. Это роль дополненія ко всѣмъ наукамъ: музыкѣ, ритму, геометріи, философіи физической и моральной... Подобно реторикѣ, онъ рисуетъ нравы и страсти... Онъ находится въ тѣсномъ родствѣ съ живописью и скульптурой, подражая ихъ произведеніямъ и пропорціямъ... Его главная задача изображать, обнаруживать, дѣлать наглядными мысли, ясно выражать то, что остается темнымъ. Онъ изощряетъ, душу и обнимаетъ все, что могутъ выразить остальные искусства въ ихъ совокупности». Танцоръ — продолжаетъ сатирикъ — долженъ обладать широкимъ образованіемъ. «Такъ какъ сущность танцевъ древняя исторія, то ему необходимо помнить и представлять всѣ ея эпизоды. Онъ долженъ знать обо всемъ, что произошло со времени хаоса и рожденія міра до Клеопатры, царицы египетской... Тѣмъ болѣе долженъ онъ знать объ изувѣченіи Урана (Кроносомъ), о рожденіи Венеры, о битвѣ титановъ, рожденіи Юпитера, хитрости Реи, замѣнѣ младенца камнемъ, заключеніи Сатурна, раздѣлѣ между тремя братьями... о томъ, какъ Юпитеръ нашелъ средину земного диска, пославъ съ востока и съ запада двухъ орловъ, которые встрѣтились въ Дельфахъ...

затѣмъ о потопѣ, о ковчегѣ Девкаліона, о камняхъ, превращенныхъ въ людей... о первомъ судѣ ареопага и проч. и проч. ⁴⁾).

Въ итогѣ, танцоръ долженъ знать всю мифологію, произведенія Гомера, Гезіода, всѣхъ лучшихъ поэтовъ и даже таинства египетской религіи... «Талантъ его заключается въ умѣнны выражать и передавать жестами то, что говорятъ пѣвцы. Подобно оратору, онъ долженъ быть ясенъ и понятенъ настолько, чтобы его намѣренія можно было уразумѣть безъ всякихъ поясненій, и чтобы зритель могъ понимать нѣмого и слышать безмолвнаго танцора», такъ какъ послѣдній «говоритъ руками»; онъ отождествляется съ лицами, которыхъ изображаетъ и его выраженіе измѣняется съ ними; онъ говоритъ, какъ герой, какъ бѣднякъ, какъ земледѣлецъ и проч., онъ умѣетъ изображать любовь, гнѣвъ, безуміе, печаль и проч... Онъ исцѣляетъ отъ несчастной любви, заставляя забывать горе; вызываетъ слезы у зрителей... Въ хорошемъ танцорѣ всякій узнаетъ, какъ въ зеркалѣ, свои страсти и повседневныя дѣйствія ²⁾). Я передалъ довольно подробно восторженные хвалы Лукіана, такъ какъ въ нихъ воскресаетъ передъ нами, въ нѣдрахъ греческой цивилизаціи, такъ далеко подвинувшейся и такой древней, то, чѣмъ танецъ — истинно первичное искусство — былъ или пытался быть въ первобытныхъ обществахъ. Мы можемъ утверждать, не рискуя ошибиться, что танецъ былъ первымъ искусствомъ, которому начали обучать; а прочитавъ панегирикъ Лукіана, поймемъ, что важный Сократъ ничуть не былъ смѣшонъ, желая научиться танцамъ ³⁾). Мы понимаемъ также, почему танцы фигурировали въ воспитаніи молодыхъ афинянъ, которые изучали ихъ сначала, какъ общественное и гражданское искусство, а затѣмъ, чтобы танцовать подъ звуки флейты въ гимназіяхъ по окончаніи занятій ⁴⁾). Наконецъ, чтобы участвовать въ хорахъ, молодые люди изучали подъ руководствомъ учителя жесты и фигуры балета, равно какъ и стихи, которыми сопровождалась мимика. Можно, стало быть, заключить, что у античныхъ грековъ танецъ, считавшійся могущественнымъ средствомъ выраженія, игралъ въ гражданскомъ и школьномъ воспитаніи такую же роль, какъ музыка, съ которой, впрочемъ, онъ находился въ тѣсной связи.

Во всей системѣ греческаго воспитанія сказывается, несмотря на

1) Ср. мою *Литературную эволюцію*.

2) *Иліада*. XIII.

1) Лукіанъ. *О танцѣ*.

2) Лукіанъ. *Ibid.*

3) *Ibid.*

4) Лукіанъ. *Loc. cit.*

свободу преподаванія, одна главная забота: сдѣлать изъ каждаго ребенка гражданина, способнаго увеличить силу государства и играть полезную роль въ числѣ его защитниковъ ¹⁾. Это и побуждало отводить физическимъ упражненіямъ такое видное мѣсто, и тѣмъ сильнѣе налегать на нихъ, чѣмъ болѣе молодой человѣкъ приближался къ зрѣлому возрасту. Вотъ почему *педотрибъ* слѣдовалъ за *грамматистомъ* и *кифаристомъ*, палестра и гимназія за школой. Въ возрастѣ между шестнадцатымъ и восемнадцатымъ годами обучали владѣть оружіемъ, стрѣлять изъ лука и метать дротикъ; были даже специалисты преподаватели *гопломахи*, обучавшіе владѣть тяжелымъ оружіемъ. Молодые люди, эфебы или нѣтъ, готовившіеся къ военной карьерѣ, брали спеціальныя уроки военного искусства и тактики ²⁾.

Въ восемнадцатилѣтнемъ возрастѣ начиналась *гражданская* зрѣлость; но признавалась официально лишь послѣ извѣстныхъ испытаній. Прежде всего члены *демы*, къ которой принадлежалъ молодой человѣкъ, убѣждались, достигъ ли онъ надлежащаго физическаго развитія, годенъ ли въ военную службу, безупречно ли его происхожденіе и проч. Если результатъ этого изслѣдованія оказывался удовлетворительнымъ, кандидатъ становился гражданиномъ, имя его заносили въ списокъ демовъ, а его самого представляли народу на собраніи въ театрѣ. Затѣмъ новому члену государства вручали копье и щитъ, послѣ чего вели въ храмъ башни Аграулосъ, у подошвы Акрополя. По преданію Аграулосъ, жена Кекропса, пожертвовала нѣкогда жизнью за государство, бросившись съ высоты Акрополя, такъ какъ оракулъ обѣщалъ побѣду афинянамъ, если ктонибудь изъ нихъ принесетъ себя въ жертву ради отечества ³⁾.

Передъ алтаремъ этой героической башни молодой человѣкъ долженъ былъ произнести слѣдующую клятву: «Клянусь не обезчестить этого оружія и никогда не покидать въ битвѣ товарища. Я буду сражаться за храмы боговъ и за общее благо, одинъ или съ товарищами. Я не оставляю отечество уменьшеннымъ, но болѣе обширнымъ и болѣе сильнымъ. Я буду слушаться тѣхъ, кто при какихъ бы то ни было обстоятельствахъ судить справедливо. Я буду повиноваться существующимъ законамъ, равно какъ и тѣмъ, которые приметъ народъ. Если кто либо возмутится противъ законовъ и откажется подчиняться имъ, я

¹⁾ Платонъ. *Законы*. Кн. II. Passim.

²⁾ Ксенофонтъ. *Memorabilia*, кн. III.

³⁾ Аполлодоръ. III. 14.

буду ихъ защищать, одинъ или вмѣстѣ съ другими. Я буду чтить національныхъ боговъ и святилища. Беру въ свидѣтели божества Аграулосъ, Эніалия, Ареса, Зевса, Талло, Ауксо, Гегемону» ¹⁾. Исполнивъ всѣ эти формальности, молодые афиняне начинали военную службу въ качествѣ *перитоловъ*. Ихъ посылали охранять границу, находившуюся впрочемъ недалеко отъ города. Въ теченіе двухъ лѣтъ, отъ 18 до 20-лѣтняго возраста *перитолы* пріучались такимъ образомъ къ военной профессіи; послѣ чего зачислялись въ регулярное войско ²⁾. Въ теченіе этихъ двухъ лѣтъ молодой человѣкъ принадлежалъ къ особой категоріи: онъ былъ эфебомъ. Что же такое эфебъ и эфебія?

II. Эфебія.

Эфебъ тоже ученикъ, но ученикъ военный, о воспитаніи котораго заботится государство, городъ. По словамъ Плутарха гражданская присяга, которую я сейчасъ приводилъ, заключала еще одну фразу: «Эфебы, говоритъ онъ, торжественно клялись признавать границы Аттики только за предѣлами пшеницы, ячменя, винограда и маслинъ» ³⁾. Быть можетъ эта формула была пережиткомъ той эпохи, когда Аттика была еще окружена некультурными землями. Во всякомъ случаѣ она показываетъ, что эфебъ прежде всего защитникъ отечества; онъ принадлежитъ къ спеціальной *коллегіи*, и эфебія обязательна для классовъ, обязанныхъ нести военную службу, т. е. безъ сомнѣнія, для первыхъ трехъ классовъ ⁴⁾.

Эфебія—государственное учрежденіе, подчиненное спеціальнымъ законамъ. Упражненія эфебовъ и ихъ участіе въ извѣстныхъ общественныхъ празднествахъ опредѣлялись декретами. Выборный чиновникъ руководилъ эфебами и подъ его надзоромъ учителя давали имъ уроки, частью относившіеся исключительно къ военному дѣлу, частью имѣвшіе цѣлью пополнить ихъ интеллектуальное образованіе изученіемъ реторики и философіи ⁵⁾. Чиновники, которымъ была поручена опека надъ эфебами, назывались *софронистами*. Это были своего рода цензоры

¹⁾ Schoemann. *Antiquit. grecques*. I. 41, 411—412.

²⁾ Фукидидъ. Кн. III. пар. 87.—Кн. IV. пар. 67.

³⁾ Плутархъ. *Алкивиадъ*. 15.

⁴⁾ Paul Girard. *Loc. cit.* 286—287.

⁵⁾ P. Girard. *Loc. cit.* 17.

правовъ, слѣдившіе за поведеніемъ эфебовъ не только во время игръ, процессій, упражненій, въ которыхъ принимали участіе эти молодые люди, но и въ частной жизни ¹⁾). Итакъ эфебы, сдѣлавшись членами своей *коллегіи*, продолжали свои прежнія занятія; но интеллектуальныя упражненія уступали мѣсто занятіямъ военнаго характера, т. е. походамъ, верховой ѣздѣ, искусству владѣть оружіемъ, гарнизонной службѣ въ крѣпостяхъ. Въ каждой греческой гимназіи имѣлась большая комната, называвшаяся *эфебейонъ*, въ которой молодые люди упражнялись подъ руководствомъ учителя. Такъ какъ слово эфебъ значитъ собственно *молодой* и другого значенія не имѣетъ, то трудно рѣшить, учрежденіе эфебовъ получило свое имя отъ гимназіи или, наоборотъ, гимназія отъ него ²⁾). Эфебія была прежде всего воспитательнымъ учрежденіемъ, до такой степени, что по выходѣ изъ коллегіи эфебовъ, молодые люди подвергались экзамену, касавшемуся, впрочемъ, не науки или литературы, а исключительно умѣнья владѣть оружіемъ. Испытанія эти происходили въ присутствіи совѣта софронистовъ ³⁾).

Въ цвѣтущія времена эфебіи она была аристократическимъ и буржуазнымъ учрежденіемъ, недоступнымъ для наемниковъ, *тэтовъ*, которые, согласно конституціи Солона, не были обязаны всенной службой. Все это конечно измѣнилось, когда вслѣдствіи учащенія войнъ и прогресса афинской плутократіи, правящіе классы не могли болѣе удовлетворять потребностямъ военной службы; но въ началѣ пелопонесской войны вышеописанный порядокъ еще былъ въ силѣ. Въ эпоху ограниченной военной службы десять афинскихъ трибъ поставляли ежедневно около тысячи эфебовъ ⁴⁾). Фукидидъ же опредѣляетъ военныя силы Афинъ въ тридцать тысячъ гоплитовъ и, сверхъ того, резервъ въ 16.000 человѣкъ, считая въ томъ числѣ стариковъ, охранявшихъ укрѣпленія и эфебовъ, распределенныхъ по фортамъ Аттики ⁵⁾). Но безъ сомнѣнія въ этотъ резервъ входили различные элементы, такъ какъ количество стариковъ не могло достигать огромной цифры въ 14.000, получаемой, если вычестъ изъ 16.000 два контингента эфебовъ, т. е. приблизительно 2.000 человѣкъ. Недостатокъ военныхъ силъ долженъ былъ пополняться сначала *тэтами*, потомъ чужеземцами и

¹⁾ *Ibid.* 47.

²⁾ A. Rich. *Dictionnaire des antiquités (Ephébeum)*.

³⁾ P. Girard. *Loc. cit.* 56.

⁴⁾ P. Girard. *Loc. cit.* 288.

⁵⁾ Фукидидъ. К. II. гл. XIII. 6—7.

рабами; дѣйствительно во II ст. до Р. X. иностранцевъ принимаютъ въ эфебію ¹⁾).

По мѣрѣ того какъ Афины обогащаются торговлей, промышленностью, спекуляціями, ростовщичествомъ, происходитъ моральный регрессъ, который во всѣ времена и во всякой странѣ порождается плутократіей. Аристократическія и буржуазныя семьи все болѣе и болѣе утрачиваютъ интересъ къ общему дѣлу; въ особенности война, съ ея лишеніями и опасностями, не приносящими никакого дохода, начинаетъ надоедать высшимъ классамъ. Съ IV столѣтія купцы, ведущіе морскую торговлю, освобождены отъ военной службы. Триерархъ избавленъ отъ обязанности лично управлять своимъ карабелемъ. Гражданинъ, физически слабый, можетъ нанять вмѣсто себя нѣсколько человѣкъ своей демы; съ этого момента многіе богатые граждане оказываются людьми болѣзненнаго сложенія ²⁾. Съ другой стороны многіе эфебы, сыновья знатныхъ семей, утратили воинственный пылъ такъ же, какъ ихъ родители. Свои досуги они посвящаютъ изысканнымъ, но не особенно мужественнымъ, удовольствіямъ, совершенно такъ же, какъ нынѣшній, немного увядшій, цвѣтъ молодежи, принадлежащей къ *high life*. Эти изнѣженные эфебы проводили пріятныя часы у флейтистокъ, играли въ кости, пили вино, посѣщали въ качествѣ любителей гимназіи, гдѣ заводили аристократическія знакомства ³⁾. Героическія времена давно миновали.

Между тѣмъ война свирѣпствовала по прежнему и убывъ въ войскахъ пополняли *тэтами*, иностранцами, даже рабами, замѣняя гражданъ наемниками, дѣлавшими изъ войны ремесло, профессію бандита: «Мы посылаемъ на войну—говоритъ Исократъ—людей безъ отечества, перелѣзчиковъ, разбойниковъ, которые стекаются въ нашъ городъ и при случаѣ пойдутъ противъ него съ тѣми, кто больше заплатитъ. Мы питаемъ величайшую симпатію къ этимъ проходивцамъ, и слагаемъ съ себя отвѣтственность за насилія, совершенныя нашими дѣтьми относительно народа; грабежи, убійства, всѣ безобразія этихъ людей, за которыя порицаніе падаетъ на наши головы, только увеселяютъ насъ. Мы до такой степени восхищены ими, что, лишеныя средствъ къ существованію, прибѣгаемъ къ послѣднему средству; мы угнетаемъ нашихъ союзниковъ, обременяемъ ихъ налогами, чтобы содержать наемниковъ и выплачивать жалованье этимъ врагамъ человѣчества ⁴⁾».

¹⁾ P. Girard. *Loc. cit.* 289.

²⁾ P. Girard. *Loc. cit.* 296.

³⁾ *Ibid.* 298—299.

⁴⁾ P. Girard. *Loc. cit.* 58.

Во что превратилась эфебія подъ вліяніемъ этой порчи нравовъ? Постепенно она утратила свой прежній характеръ и стала исчезать. Пока эфебія оставалась простой военной школой, какъ во времена Перикла, она процвѣтала; всѣ молодые люди, обязанные носить оружіе, поступали въ нее: она была конечной цѣлью свободныхъ школъ, дававшихъ начальное образованіе; но съ усложненіемъ отношеній эфебія сдѣлалась учрежденіемъ, предназначеннымъ исключительно для богатей и знатныхъ: съ этого момента она естественно перестала быть обязательной. Послѣ пелопонесской войны, отъ нея освободили тѣхъ, кому недостатокъ средствъ не позволялъ прожить въ бездѣйствіи два года; за то аристократія, т. е. богатый классъ, наоборотъ, прихлынула въ эфебію. Въ то же время сократили срокъ этого обученія, которое впрочемъ уже утратило военный характеръ; потомъ отмѣнили предѣльный возрастъ поступления въ эфебы. Но, вырождаясь въ военномъ отношеніи, эфебія усовершенствовалась съ точки зрѣнія интеллектуальной: если физическія упражненія проиграли, то краснорѣчіе и философія выиграли. Молодые люди слушали лекціи риторовъ, философовъ, грамматиковъ. Декреты даже хвалятъ ихъ за такое усердіе и государство усматриваетъ въ немъ исполненіе долга. Эфебія превращается въ высшую школу, свободно посѣщаемую незначительнымъ числомъ привилегированныхъ ¹⁾. Прямымъ послѣдствіемъ этого преобразованія эфебіи явился расцвѣтъ вѣка софистовъ.

III. Софисты.

Софистика оставила въ исторіи дурную память; тѣмъ не менѣе, въ самой Греціи слово софистъ не имѣло вначалѣ дурнаго значенія. Корень этого слова — σοφός, мудрый или ученый, и въ самомъ дѣлѣ софисты появляются съ наступленіемъ великаго умственнаго движенія, философской эры. Безъ сомнѣнія греческое воспитаніе было до тѣхъ поръ хорошо и толково приспособлено къ своей цѣли: дѣлать изъ гражданъ мужественныхъ и честныхъ патриотовъ; но съ точки зрѣнія научной и интеллектуальной, образованіе, получавшееся у грамматиста и кифариста, даже въ палестрѣ и гимназіи, даже—и въ особенности— въ *эфебейонѣ*, было весьма скуднымъ, такъ какъ ограничивалось

¹⁾ Исократъ. *О міртѣ*.

физическими упражненіями, умѣньемъ читать и писать, кое какими свѣдѣніями въ музыкѣ и загроможденіемъ памяти моральными и поэтическими отрывками.

Когда, благодаря мореплаванію, торговлѣ, промышленности, сформировался богатый классъ, обладавшій досугомъ и нѣкоторою любознательностью, наиболѣе интеллигентные изъ его членовъ стали чувствовать потребность въ болѣе солидной, а въ особенности въ болѣе разнообразной умственной пищѣ, чѣмъ та, которой довольствовались ихъ предки. Тогда развились науки и философія. Сначала онѣ не приводили къ организаціи какого-либо спеціальнаго преподаванія. Нѣкоторые ученые или мыслители, какъ Платонъ, Аристотель, выдвинулись, но исключительно своими личными усиліями и благодаря познаніямъ, приобрѣтеннымъ въ чужихъ странахъ. Ихъ сочиненія будили мысль и служили ферментомъ, стимуломъ къ свободнымъ диспутамъ въ гимназіяхъ и эфебіяхъ. Бесѣды Сократа — отголосокъ и образецъ этихъ диспутовъ. Важныя проблемы, касавшіяся морали, космогоніи, самой религіи служили темой остроумныхъ и смѣлыхъ разсужденій. Что нужно считать добромъ или зломъ? Гдѣ находятся и что представляютъ изъ себя боги? Протагоръ объявлялъ, что не знаетъ ничего положительнаго на ихъ счетъ и не можетъ ни утверждать, ни отрицать ихъ существованія ¹⁾. По словамъ Эпикура они ведутъ спокойное и блаженное существованіе, причѣмъ вовсе не заботятся о бѣдныхъ смертныхъ; его великая атомистическая теорія дѣлаетъ ихъ совершенно излишними. Въ то же время стали преподавать науки, ранѣе пренебреженные или вовсе неизвѣстныя. Софисты, въ которыхъ воплощается это движеніе греческаго ума, выдвинули на почетное мѣсто геометрію, которой увлекается и Платонъ ²⁾. Заинтересовались географіей и астрономіей: софисты преподають или популяризуютъ эти науки ³⁾. Это новое преподаваніе развивается преимущественно въ гимназіяхъ и эфебіяхъ. Но особеннымъ успѣхомъ пользуются риторика и философія. Въ эфебіяхъ учреждаются даже оффиціальныя курсы философіи, которую эфебы изучаютъ подъ руководствомъ своего *космета*; въ это то время эфебія становится чисто аристократическимъ учрежденіемъ, доступнымъ лишь для тѣхъ, у кого есть деньги и досугъ ⁴⁾.

¹⁾ Диогенъ Лаэртій. IX.

²⁾ Платонъ. *Республика*. VII.

³⁾ Плутархъ. *Алкивиадъ*. XXX.

⁴⁾ P. Girard. *Loc. cit.* 233.

Эти курсы уже не имѣютъ характера вольныхъ диспутовъ, гдѣ каждый спорить и приводить свои резоны; они излагаются методически, въ порядкѣ, являясь новыми источниками знанія,—и молодежь слушаетъ ихъ съ жаднымъ вниманіемъ ¹⁾).

Эти важныя новшества вызвали не мало сопротивленія со стороны приверженцевъ старины. Какъ извѣстно, это возстаніе прошлаго, подкапываемаго новыми идеями, стоило жизни Сократу. Главный подстрекатель къ этому знаменитому осужденію, Аристофанъ, со свойственной ему хлесткостью критиковалъ преподаваніе софистовъ въ «Облакахъ». Мы можемъ слѣдовательно узнать у него, что имѣла консервативная партія противъ новыхъ вѣяній. Научныя новшества всего больше раздражаютъ и волнуютъ этихъ приверженцевъ старины. Такъ, сократовскому мнѣнію о томъ, что дождь падаетъ изъ облаковъ, Аристофанъ противопоставляетъ, устами стараго Стреспіада, простонародное объясненіе, согласно которому вода проходитъ сквозь сито, — только по своей обычной манерѣ придастъ ему еще болѣе грубую форму. Въ комедіи *Облака* рѣчь идетъ ужь не о водѣ. Юпитеръ производитъ дождь, пропуская сквозь сито ²⁾ то, что Станарель называетъ «избыткомъ питья». Конечно, Аристофанъ не могъ придавать серьезное значеніе этому курьезному объясненію, но даже его онъ предпочитаетъ Сократовскому. Изучать строеніе земной коры, значить, по его мнѣнію, «изслѣдовать нѣдра Тартара», т. е. совершать богохульство. Въ самомъ дѣлѣ таково было одно изъ самыхъ важныхъ обвиненій противъ Сократа. Этотъ философъ и его ученики въ глазахъ Аристофана нечестивцы; они признаютъ, говорить онъ, только трехъ боговъ: Хаосъ, отца тьмы; облака, эмблемы софизмовъ, и языкъ, орудіе болтовни, пустыхъ словопреній. Науки, даже наименѣ вредныя, геометрія, астрономія, бесполезны и смѣшны. Наконецъ, тонкая риторика этихъ софистовъ, т. е. Сократа и его учениковъ, употребляется безразлично на защиту хорошаго и дурнаго. Конечно, это послѣднее обвиненіе совершенно неосновательно въ отношеніи Сократа; но оно вскорѣ сдѣлалось справедливымъ по отношенію къ массѣ софистовъ, менѣе добросовѣстныхъ, а главное менѣе безкорыстныхъ, пользовавшихся только недостатками его діалектики. Сократъ, самъ того не сознавая, явился духовнымъ отцомъ выродившагося потомства, которое не мало содѣйствовало деморализаціи афинской молодежи. Эти краснорѣчивые со-

фисты, тонкіе діалектики, которые дѣйствительно, изъ любви къ искусству, могли говорить за и противъ чего угодно, имѣли огромный успѣхъ, пріобрѣтали множество учениковъ и наживали большія состоянія. Уже Сократъ упрекалъ софистовъ своего времени въ «торговлѣ мудростью», которую они продавали за щедрые подарки ¹⁾. Риторы, разрабатывавшіе искусство злоупотреблять краснорѣчіемъ, какъ софисты искусство злоупотреблять философскими разсужденіями, посылали царямъ и тиранамъ панегиріки, за что получали щедрую плату. Такъ Никоклесь, царь Кипрскій, заплатилъ двадцать талантовъ за рѣчь, которую составилъ для него Исократъ ²⁾.

Долго, въ теченіе вѣковъ послѣ смерти Сократа, риторика и софистика совершали свое дѣло; и такъ какъ точныя науки еще не существовали, то въ концѣ концовъ краснорѣчіе и діалектика разрушили все, не сумѣвъ ничего создать. Въ своемъ забавномъ діалогѣ, озаглавленномъ «Аукціонъ селтъ», Лукіанъ рисуетъ хаосъ абстрактныхъ и бездоказательныхъ доктринъ, среди которыхъ тщетно бился разсудокъ его современниковъ: числа и гармонія пифагорейцевъ, исцѣленіе отъ страстей циниковъ, счастливая жизнь Аристиппа, пессимизмъ Гераклита, идеи-архетины Платона, атомы Демокрита, случай и надъ-случай стоиковъ и проч. ³⁾.

Риторы еще усиливали интеллектуальную анархію, жонглируя фразами, избрѣтая разсужденія, способныя эскамотировать мысль: софизмъ. Электры, аргументъ Крокодила, такъ называемый каменный силлогизмъ, по которому можно превратить человѣка въ камень нѣсколькими словами и проч. и проч... Какъ видимъ, во времена Лукіана, когда независимость Греціи была уже только историческимъ воспоминаніемъ, софисты и риторы продолжали свое гибельное дѣло, отголоски котораго достигаютъ еще и нашего времени.—Итакъ, воспитаніе въ Афинахъ привело къ катастрофѣ, обостривъ, но въ то же время ослабивъ умъ. Но это было воспитаніе мужчинъ. Какъ же воспитывались женщины?

IV. Женское воспитаніе.

Мы видѣли, что въ первобытныхъ обществахъ женщинамъ даютъ простое практическое и семейное воспитаніе, ограничивающееся обуче-

¹⁾ Ibid. 57.

²⁾ Аристофанъ. *Облака*. Passim.

¹⁾ Аристофанъ. Loc. cit.

²⁾ P. Girard. Loc. cit. 309.

³⁾ Лукіанъ. *Аукціонъ*. Passim.

ніемъ дѣвочекъ тѣмъ занятіямъ и работамъ, которыя обычай и общественныя потребности возлагаютъ на женскій полъ. Въ общемъ, ихъ воспитаніе, какъ и мужское, имѣетъ чисто утилитарный характеръ и отличается отъ воспитанія мальчиковъ лишь тѣмъ, что дѣвочекъ не приучаютъ къ охотѣ и войнѣ. Только въ обществахъ, уже достигшихъ извѣстной цивилизаціи, гдѣ дѣтямъ дается относительно научное воспитаніе, можетъ возникнуть теоретическій вопросъ о воспитаніи, приличествующемъ женщинамъ. И почти всюду этотъ вопросъ былъ рѣшаемъ къ невыгодѣ слабаго пола. Если не требовалось обучать женщинъ всему, что прямо или косвенно относится къ военному дѣлу, то не было никакого основанія лишать ихъ умъ научныхъ и художественныхъ знаній, которыми онѣ могъ бы обогатиться. Между тѣмъ, такъ и было сдѣлано во всѣхъ почти человѣческихъ обществахъ, и въ этомъ отношеніи Афины оказались ничуть не выше Китая.

Въ самомъ дѣлѣ, въ Афинахъ не было школъ для дѣвочекъ, и женское воспитаніе сохраняло самый примитивный характеръ. Матери обучали своихъ дочерей прядь, ткать и шить; въ этомъ и состояла суть воспитанія. Имъ передавали устно традиціонныя и популярныя понятія о религіи и нравственности. Впрочемъ, дѣвочки богатаго класса учились дома чтенію и письму; но никакихъ спеціальныхъ педагогическихъ сочиненій для женскаго пола не было. Афинскія женщины—хотя и не жили взаперти, какъ на Востоцѣ—принимали мало участія въ общественной жизни. Гинекей, въ которомъ онѣ принимали только подругъ и родственницъ, былъ отдѣленъ отъ остального дома. Онѣ помѣщались позади главнаго зданія, или по крайней мѣрѣ, въ верхнемъ этажѣ. Даже замужнія женщины, по крайней мѣрѣ богатыхъ или состоятельныхъ классовъ, выходили изъ дома только въ сопровожденіи слуги и служанки. Оба пола встрѣчались только на религіозныхъ празднествахъ, правда очень частыхъ.—Дѣвочки выходили замужъ обыкновенно въ пятнадцатилѣтнемъ возрастѣ, будучи еще совершенными дѣтьми, которыхъ мужья могли воспитывать по своему. Ксенофонтъ сообщаетъ намъ свои взгляды насчетъ того, какъ разумный мужъ долженъ работать свою молодую жену. Исхомахъ, устами котораго говоритъ Ксенофонтъ, рассказываетъ, что его женѣ едва исполнилось пятнадцать лѣтъ, когда она вышла за него, и что раньше она воспитывалась подъ строгимъ надзоромъ. «Старались, чтобы она не видала и не слышала почти ничего, чтобы она предлагала какъ можно меньше вопросовъ. Развѣ не достаточно было найти въ ней женщину опрятную, умѣющую прядь, шить платья, распредѣлять работу между служан-

ками?»¹⁾ Исхомахъ желаетъ воспитывать свою жену ласково, путемъ дружескихъ разговоровъ; но его идеалъ женщины очень не высокъ. Ему нужна хозяйка, благоразумная, экономная, ловкая и смысленая. Онъ, кажется, и не подозреваетъ, что женщина, не хуже его самого, можетъ имѣть духовныя потребности. Въ самомъ дѣлѣ, афиняне видѣли въ женщинѣ существо низшее, морально и интеллектуально, а слѣдовательно неспособное интересоваться общими вопросами, которые волнуютъ развитыхъ людей²⁾.

Въ отношеніи женскаго воспитанія Спарта, какъ это ни странно, была гораздо либеральнѣе Афинъ. Правда, система воспитанія, установленная Ликургомъ, почти не имѣла въ виду интеллектуальной культуры: единственная цѣль лакедемонскаго законодателя была создать сильную, смѣлую, воинственную расу; но онъ понялъ, что сыновья наследуютъ физическую и моральную конституцію матери, почему тѣхъ и другихъ надо формировать по одному образцу. Поэтому законы Ликурга совершенно отрѣшились отъ системы полузамкнутого или замкнутого существованія женщинъ; по этимъ законамъ дѣвочки такъ же, какъ и мальчики, учатся гимнастикѣ и музыкѣ, упражняются въ бѣганьѣ, прыганьѣ, борьбѣ, даже въ метаніи диска и дротика, носятъ легкій костюмъ, едва прикрывающій наготу,—короткую тунику безъ рукавовъ, достигающую только до колѣнъ и разрыванную съ боковъ. Обучаясь въ различныхъ гимназіяхъ, оба пола состязаются въ ловкости и силѣ другъ передъ другомъ, дѣвочки передъ мальчиками, мальчики передъ дѣвочками, на публичныхъ испытаніяхъ. На праздникахъ спартанскія дѣвушки, въ той же легкой одеждѣ, танцовали и пѣли въ хорѣ³⁾.

Вообще, эта система женскаго воспитанія производитъ впечатлѣніе вызова, брошеннаго греческимъ идеямъ и предрасудкамъ насчетъ приличія: спартанскій законодатель признавалъ только общественную цѣль, къ которой стремился, и ради нея попиравъ всѣ общепринятые мнѣнія. Онъ и достигъ этой цѣли. Спартанскія женщины славились своей энергіей и своей физической красотой. Вся Греція восхищалась ими; это восхищеніе сказывается въ восклицаніяхъ Аристофановской Лизистраты: «Здравствуй, Лампито, милая моя лакедемонянка. Какая ты красавица, моя дорогая. Какой чудный цвѣтъ лица! Что за силаща! Ты одолѣешь быка!.. О, какая пышная грудь»⁴⁾.

¹⁾ Ксенофонтъ. *Экономика*. VII. X.

²⁾ Schoemann. *Antiquités grecques*, т. I. 583, 585.

³⁾ Schoemann. *Loc. cit.* I. с. 302, 303.

⁴⁾ Аристофанъ. *Лизистрата*.

Прибавлю въ заключеніе, что въ Лаведемонѣ тождество мужскаго и женскаго воспитанія было полное, и подобно мужской *эрастии* существовала женская.—Вся эта часть спартанской педагогіи представляетъ, конечно, одну изъ весьма любопытныхъ сторонъ опыта, задуманнаго и организованнаго Ликургомъ.

V. Параллель между спартанскимъ и афинскимъ воспитаніемъ.

Картина греческаго воспитанія, которую я постарался набросать въ двухъ послѣднихъ главахъ, взявши въ качествѣ главныхъ типовъ Спарту и Афины, обнаружила передъ нашими глазами двѣ радикально различныя педагогическія системы: государственнаго воспитанія, организуемаго сверху, и воспитанія свободнаго. Первая система, спартанская, очень интересна какъ опытъ. Повидимому, законодатель придумалъ систему воспитанія, ведущую къ определенной цѣли—создать народъ, приспособленный къ военной жизни; а затѣмъ, спокойно, точно ученый, подготавливавшій опытъ, приспособилъ къ этой цѣли имѣвшіяся у него средства. Исторія говоритъ намъ, что успѣхъ былъ полный: спустя извѣстный рядъ поколѣній въ Спартѣ выработался человѣческій типъ, единственный въ мірѣ въ отношеніи патріотическаго одушевленія, физической силы и энергіи воли. Такимъ образомъ подготовленное, приспособленное къ борьбѣ государство Ликурга одержало верхъ надъ государствомъ Солона, но только на поляхъ битвы; оно осталось ограниченнымъ, неспособнымъ къ интеллектуальному прогрессу и не могло оставить въ интеллектуальной исторіи рода человѣческаго такого яркаго слѣда, какъ его соперница. Эта послѣдняя, истая дочь Гомеровской Греціи въ отношеніи красоты и поэзіи, не выработала никакой официальной педагогической системы, она положила на частную инициативу и предоставила различнымъ способамъ воспитанія развиваться свободно, ограничивая государственное вмѣшательство надзоромъ за нравами. Никто не можетъ отрицать, что эта свобода дала блестящіе результаты. Въ области искусствъ, наукъ, философіи, все, что не было создано Афинами, было ими усовершенствовано, преобразовано, и въ общемъ итогѣ они сыграли роль интеллектуальной кормилицы міра. Правда, они кончили политической гибелью; но вѣдь и Спарта испытала такую же участь, и въ добавокъ была бы совершенно или почти забыта нынѣ, если бы не Афины. Стало быть нельзя приписывать интеллектуальный упадокъ Афинъ позднѣйшей эпохи ея системѣ или

точнѣе отсутствіемъ системы воспитанія. Этотъ упадокъ тѣсно связанъ съ соціальнымъ вырожденіемъ, главныя причины котораго я указывалъ въ моихъ предыдущихъ изслѣдованіяхъ.

Въ итогѣ, двойственный опытъ Спарты и Афинъ говоритъ въ пользу школьной свободы. Но можетъ быть не слѣдуетъ черезчуръ обобщать это заключеніе, такъ какъ не всѣ расы одинаковы; не всѣ сумѣютъ приспособиться къ одному и тому же режиму; есть разные возрасты цивилизаціи и было бы нелѣпо примѣнять къ дѣтству систему, пригодную лишь для зрѣлаго возраста.

VI. Педагогическая эволюція въ Греціи.

Собранные мною факты, при всей своей неполнотѣ, даютъ возможность прослѣдить педагогическую эволюцію, совершавшуюся въ Греціи въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ. До сихъ поръ ни одна страна, ни одна раса не дали намъ такихъ полныхъ свѣдѣній.

Прежде всего можно утверждать, не рискуя ошибиться, что первое намѣренное, обдуманное воспитаніе было воспитаніе физическое—атлетическое и военное—которому Греція придавала огромное значеніе даже въ эпоху полнаго расцвѣта своей цивилизаціи. Другая вѣтвь эллинскаго воспитанія тоже существовала съ глубокой древности; я имѣю въ виду то, что называлось въ Греціи *музыкой*. Привыкнувъ къ нашимъ современнымъ системамъ воспитанія, очень неполнымъ впрочемъ, въ большинствѣ цивилизованныхъ странъ, мы удивляемся, что музыка играла такую капитальную роль въ древне-греческой педагогіи. Въ основѣ этой роли лежитъ традиціонная привычка, происхожденіе которой относится къ отдаленному прошлому доисторическихъ клановъ. Въ одномъ изъ моихъ предыдущихъ сочиненій ¹⁾ я показалъ, сгруппировавъ относящіеся сюда факты, какъ въ первобытныхъ кланахъ грубыя сценическія представленія—мимическія, хореографическія и музыкальныя разомъ—укрѣпляли общественныя связи, популяризуя и облакая въ эстетическую форму первобытныя воззрѣнія и традиціи. Для всѣхъ членовъ, молодыхъ и старыхъ, древняго клана эти представленія являлись могущественнымъ средствомъ общественнаго воспитанія. На этихъ праздникахъ историческія легенды, религіозныя мифы, первыя поэти-

¹⁾ Литературная эволюція.

ческія идеи приняли форму достаточно яркую и точную, чтобы запечатлѣться въ памяти членовъ клана и передаваться изъ поколѣнія въ поколѣнія. Въ исторической Греціи обиліе праздниковъ, публичныхъ церемоній, всегда сопровождавшихся хорами и танцами, имѣло прямую связь съ забытыми вѣками, когда эти представленія являлись наиболее яркимъ выраженіемъ коллективной духовной жизни. Они упорно сохранялись въ теченіе историческаго періода, хотя съ прогрессомъ искусствъ, а особливо съ развитіемъ письменности, перестали быть необходимыми.

Между доисторическимъ и историческимъ періодами лежитъ гомеровская эпоха, которая еще не знаетъ письменности, и естественно прибѣгаетъ къ пѣнію, главнымъ образомъ къ пѣнію стиховъ, чтобы запечатлѣть въ памяти дѣтей и эфобовъ сокровище мифовъ, легендъ, моральныхъ понятій, составляющихъ духовное наслѣдіе расы. Рапсоды исполняли эту функцію для всѣхъ, кто только хотѣлъ ихъ слушать, а дѣти знатныхъ, безъ сомнѣнія, имѣли учителей, типомъ которыхъ можетъ служить наставникъ Ахилла, мудрый Хиронъ. Эта метода не была забыта и по окончаніи періода безграмотности; письменность явилась только способомъ передачи, который придавалъ обученію больше точности и полноты.

Для сохраненія важныхъ знаній ритмическая форма считалась настолько необходимой, что первые научные и философскіе труды писались стихами и не сразу освободились отъ музыки и пѣнія. Ксенофанъ, Парменидъ, Эмпедоклъ сочиняли философскія поэмы, и значительно позднѣе Лукрецій изложилъ въ поэтической формѣ безсмертной красоты атомистическую систему Эпикура, въ своей книгѣ *О природѣ вещей*. Серьезная проза не безъ труда освободилась отъ поэтическихъ украшеній. Геродотъ былъ первый историкъ, писавшій прозой, настоящей плоской прозой; но многія страницы Платона, какъ будто скрѣпя сердце, разстались съ ритмомъ. Напротивъ, Сократъ и его потомство—софисты—окончательно порвали съ поэзіей. Дѣло въ томъ, что въ это время уже родилась наука: естественная исторія, астрономія, математика сформировались и развились, а онѣ обращаются не къ музыкальному чувству, но къ размышленію и разсудку.

Преподаваніе наукъ и философіи было вѣнцомъ греческаго воспитанія; тѣмъ не менѣе педагогія продолжала опираться на свои первоначальныя основы—гимнастику и музыку, понимая послѣднюю въ широкомъ эллинскомъ смыслѣ.—И такъ, педагогическая эволюція въ Греціи въ общихъ чертахъ была полной, по крайней мѣрѣ по замы-

слу, такъ какъ воспитаніе стремилось укрѣпить тѣло и увеличить его красоту, развитъ эстетическое чувство, наконецъ, сообщить моральныя, научныя и философскія знанія; словомъ, развитъ тѣло, сердце и умъ, т. е. исполнить задачу, которую должна ставить себѣ всякая серьезная система воспитанія.

Глава XVII. Воспитаніе въ Римѣ.

I. Ребенокъ и первоначальное воспитаніе въ Римѣ.

Нашъ очеркъ греческаго воспитанія даетъ намъ возможность не распространяться подробно о римскомъ, такъ какъ аналогія между тѣмъ и другимъ весьма значительна. Въ началѣ, первобытныя трибы, общій корень эллиновъ и латинянъ, говорили однимъ языкомъ и имѣли одинаковые права. Послѣ своего доисторическаго разъединенія и лингвистической дифференціаціи они тѣмъ не менѣе долго сохраняли общія черты, проявившіяся въ нравахъ. Позднѣе, въ историческую эпоху, когда римская Италия и эллинская Греція пришли въ соприкосновеніе, даже въ столкновеніе, первая покорила вторую оружіемъ, но въ свою очередь была завоевана мирнымъ нашествіемъ болѣе высокой цивилизаціи, и въ теченіе этого періода Римъ заимствовалъ у своей интеллигентной соперницы почти цѣликомъ систему воспитанія, литературу и науку. Тѣмъ не менѣе стоитъ изучить отдѣльно способы воспитанія въ обѣихъ странахъ, такъ какъ сходство не доходитъ до полного тождества; мало того, извѣстныя черты нравовъ одной страны освѣщаютъ и позволяютъ лучше понять цивилизацію другой.

Такъ, въ Италиіи и Греціи ребенокъ считался вначалѣ собственностью отца, который могъ имъ распоряжаться безконтрольно по Римѣ намъ лучше извѣстенъ въ этомъ отношеніи, чѣмъ Афины.—Въ древнемъ Римѣ рожденіе ребенка было поводомъ къ веселью и праздновалось, какъ великое торжество. Вездѣ и всегда въ обществахъ, имѣющихъ будущность, мы находимъ эту радость при рожденіи ребенка. Въ Римѣ рожденіе ребенка возмѣщало, даже заставляло забывать смерть, прекращало трауръ семьи, потерявшей недавно одного изъ своихъ сочленовъ. Снимали траурныя одежды, украшали цвѣтами двери дома ¹⁾;

¹⁾ Цлавтъ. *Truculentus*, ст. 240—247.

родственники и друзья являлись съ поздравленіями къ отцу новорожденнаго. Но во всѣхъ первобытныхъ обществахъ ребенокъ считается безусловной собственностью родителей, и въ частности отца, если отцовская семья уже образовалась; а въ Римѣ она уже существовала, и притомъ въ своей крайней формѣ, такъ какъ государство Ромула—страна отцовской власти, *patria potestas*, по преимуществу. Новорожденнаго клали у ногъ отца, предоставляя послѣднему рѣшить его участь. Если онъ оставлялъ его на землѣ, это обозначало отказъ принять ребенка,—и въ такомъ случаѣ послѣдняго оставалось только нести на *форумъ*. Оставленнаго на форумѣ ребенка иногда подбирали посторонніе, но въ большинствѣ случаевъ онъ умиралъ отъ голода, холода, или становился добычей собакъ. Случалось, что люди, промышлявшіе нищетою, присвоивали брошенныхъ дѣтей, чтобы извлекать изъ нихъ выгоды. Нерѣдко они калѣчили и уродовали ихъ съ цѣлью возбудить состраданіе; превращали въ хромыхъ, однорукихъ, слѣпыхъ и проч., и посылали собирать милостыню, осыпая ихъ ударами вечеромъ, если тѣ не приносили своему *impressario* достаточно барыша ¹⁾.

Совершенно иная участь ожидала ребенка, принятаго отцомъ. Взавъ новорожденнаго на руки, отецъ этимъ уже признавалъ ребенка и выражалъ желаніе вскормить и воспитать его ²⁾. Но въ раннюю эпоху римской исторіи отецъ иногда былъ обязанъ бросить ребенка. Такъ, одна изъ статей законовъ XII таблицъ предписываетъ душить или топить слабого отъ рожденія, уродливаго или увѣчнаго ребенка ³⁾. Законъ гласитъ категорически: «*Pater insignem ad deformitatem puerum cito necato*». Гораздо позднѣе, Сенека еще одобрялъ эту практику: «Убиваютъ бѣшеныхъ собакъ,—говоритъ онъ—убиваютъ свирѣпыхъ и неукротимыхъ быковъ; рѣжутъ больныхъ овецъ, чтобы онѣ не заразили все стадо; топятъ даже собственныхъ дѣтей, если они рождаются слабыми и уродливыми. Не гнѣвъ, а разумъ предписываетъ устранять опаснаго члена общества ⁴⁾. Но каждый гражданинъ долженъ былъ воспитывать всѣхъ своихъ дѣтей мужескаго пола, развѣ они родились здоровыми, и по крайней мѣрѣ первую изъ дѣвочекъ. Впрочемъ, даже для уродливыхъ новорожденныхъ существовали извѣст-

¹⁾ Сенека. *Controv.* X. 4.

²⁾ Теренцій. *Andria*. III. с. 6.

³⁾ Циперонъ. *De Legibus*. III.—Сенека. *De Irâ*. I. 15.

⁴⁾ Сенека. *De Irâ*. К. I. 15.

ная гарантія; уничтоженіе ребенка допускалось лишь при одобреніи со стороны пяти лицъ изъ числа ближайшихъ родственниковъ ¹⁾).

На восьмой день послѣ рожденія дѣвочки или на девятый послѣ рожденія мальчика новорожденный подвергался въ присутствіи семьи обряду очищенія; затѣмъ ему давали имя. Первенецъ получалъ имя отца, безъ сомнѣнія потому, что считался какъ бы непосредственнымъ его продолженіемъ; но послѣдующіе сыновья назывались по порядку рожденія: *Secundus*, *Tertius*, *Quintus*, *Sextus*, *Decimus* (Второй, Третій, Пятый, Шестой, Десятый). Тоже было принято относительно дѣвочекъ, изъ которыхъ старшая носила имя отца съ окончаніемъ женскаго рода—*Теренція* отъ *Теренцій*, *Гортензія* отъ *Гортензій* и т. д., остальные же назывались по порядку рожденія. Замѣтимъ, что подобный же обычай до сихъ поръ существуетъ въ Китаѣ ²⁾. Послѣ очищенія и наименованія, ребенка записывали въ Книги Общественныхъ Дѣлъ ³⁾. Въ теченіе первыхъ вѣковъ республики—эпоха возмужалости римскаго народа—матери сами кормили грудью своихъ дѣтей; позднѣе, особенно въ императорскомъ Римѣ, богатыя женщины сваливали эту обязанность на кормилицъ—рабынь или наемныхъ; существовалъ даже рынокъ кормилицъ на *Forum Olitorium* ⁴⁾.

Дѣтскій возрастъ далъ богатую пищу мифо-поэтическому воображенію. Цѣлая группа специальныхъ божествъ шагъ за шагомъ, смѣняя другъ друга, слѣдила за развитіемъ ребенка, оказывая ему важныя услуги. *Витумнусъ* и *Лентинусъ* сообщали ему зародышевую жизнь и чувство. *Проза* и *Постверта* давали ему удобное положеніе въ маткѣ. Въ критическій моментъ рожденія являлся на помощь *Онсъ*. Тотчасъ по рожденіи *Ватиканусъ* открывалъ ротъ младенца, чтобы онъ могъ вопить, сколько душѣ угодно. *Румина* заботилась о томъ, чтобы ему давали грудь; позднѣе *Потина* слѣдила за тѣмъ, чтобы ему давали пить; *Эдука* хлопотала о его кормленіи; *Кунина* охраняла колыбель; *Агеронія* направляла его первыя движенія. Другіе боги руководили, берегли, наставляли ребенка во время его дальнѣйшаго развитія: *Ювентасъ* сопровождала его; *Барбатусъ* выращивалъ ему бороду; *Стимула* пробуждала въ немъ любовныя желанія,

¹⁾ Dézobry. *Rome au siècle d'Auguste*. II. 386. Let. 54.

²⁾ Dézobry. *Loc. cit.* Lettre LIV. II. ст. 387.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ Ibid. II. 387.

а *Волонія*—сладострастіе; *Нумерія* учила его считать; *Кармэна*—пѣть; *Стренуа* внушала ему доблесть; *Конзусъ* возбуждалъ въ его душѣ добрыя стремленія; наконецъ, *Югатинусъ* предсѣдательствовалъ на его свадьбѣ ¹⁾.

Въ Римѣ, какъ и вездѣ, воспитаніе прошло различныя фазы. Долгое время оно оставалось домашнимъ. Часто воспитателемъ былъ отецъ или въ богатыхъ семьяхъ рабъ-педагогъ, котораго можно сравнить съ аббатомъ-гувернеромъ въ богатыхъ итальянскихъ семьяхъ. Подобно этому послѣднему, римскій педагогъ сопровождалъ своего питомца и наблюдалъ за нимъ. Первоначальное же воспитаніе ребенка было цѣликомъ предоставлено заботамъ матери. Роль государства ограничивалась назначеніемъ цензоровъ, обязанныхъ слѣдить, хорошо ли родители исполняютъ свой долгъ относительно дѣтей; но этотъ контроль относился только къ моральному воспитанію ²⁾.

II. Начальное обученіе въ Римѣ.

Обученіе въ тѣсномъ смыслѣ слова долгое время ограничивалось чтеніемъ и письмомъ. Первому ребенку учился, играя буквами изъ слоновой кости ³⁾. Для обученія письму служили таблички съ вырѣзанными на нихъ буквами, по которымъ ребенокъ сначала водилъ пальцами, потомъ старался обводить ихъ стилемъ. Когда его память и пальцы освоились съ буквами, ему давали списывать *praescripta*, то, что мы называемъ *прописями*. Титъ Ливій сообщаетъ намъ, что въ древнемъ Римѣ дѣтей обучали этрусскому языку, который былъ позднѣе замѣненъ греческимъ.

Пока воспитаніе оставалось очень простымъ, въ Римѣ не было школъ. Съ теченіемъ времени учителя мало по малу замѣнили родителей и друзей; но въ началѣ они вознаграждались только подарками ⁴⁾. По словамъ Плутарха первая платная школа въ Римѣ была открыта вольноотпущенникомъ Спуриемъ Карвиліемъ ⁵⁾. Вскорѣ у этого инициатора явились соперники, но все это были вольные учителя,

¹⁾ Dézobry. *Loc. cit.* II. 62.

²⁾ Duruy etc. *Italie ancienne*, 603.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ Duruy. *Loc. cit.*

⁵⁾ Плутархъ. *Quest. Rom.* (Quest. 59).

открывавшіе школы на свой рискъ. Древніе поэты, Энній и Ливій Андроникъ, были, по преданію, школьными учителями ¹⁾; но государственныхъ школъ въ Римѣ не было. Наконецъ, всѣ эти школы учреждались для мальчиковъ и только въ эпоху децемвировъ мы находимъ женскія школы, да и то для взрослыхъ дѣвушекъ ²⁾.

Возрастая въ числѣ, вольныя школы специализировались; явились плебейскія и аристократическія училища ³⁾. Въ первыхъ ограничивались элементарнымъ обученіемъ чтенію, письму и вычисленію процентовъ. Вторыя давали болѣе широкое, болѣе либеральное образованіе. Плебейскія дѣти отправлялись въ школы гуртомъ; сыновья сенаторовъ и всадниковъ по одиночкѣ въ сопровожденіи педагога; иногда за ними шель слуга, несшій книги въ сумочкѣ. Сами ученики имѣли при себѣ буксовую табличку и кошелекъ съ жетонами для обученія счету. — Въ этихъ школахъ, какъ и въ греческихъ, учителя не стѣснялись по части тѣлесныхъ наказаній, и били учениковъ иногда рукою, иногда ферулой или хлыстомъ, даже сѣкли ихъ розгами по задней части тѣла. Фрески воспроизводятъ передъ нами эти довольно дикія сцены школьныхъ наказаній. На нихъ можно видѣть учениковъ, которые, сидя у колоннъ *atriума*, угрюмо смотрятъ на сцену сѣченія своего товарища: послѣдній, почти нагой, виситъ на воздухѣ, опираясь передомъ на плечи одного изъ учениковъ, межъ тѣмъ какъ другой поддерживаетъ его за ноги. Рядомъ учитель, вооруженный пучкомъ розогъ, готовится къ экзекуціи. Вся сцена напоминаетъ сѣченіе раба. Впрочемъ эти учителя-секундатеры часто выходили изъ бывшихъ рабовъ, получившихъ свободу за воспитаніе дѣтей своего господина ⁴⁾. — Они безсознательно переносили въ школу рабы нравы; а можетъ быть и получали извѣстное удовлетвореніе, возвращая свободнымъ дѣтямъ удары, когда-то сыпавшіеся если не на нихъ самихъ, то на ихъ товарищей по рабству.

Въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ римляне почти не интересовались наукой и литературой. Внѣ государства—война, внутри—политическая борьба поглощали всю ихъ дѣятельность. Какъ извѣстно, Греція была учительницей Рима, который при первомъ же знакомствѣ увлекся ея

¹⁾ Friedländer. *Moeurs romaines du temps d'Auguste*. т. IV. 19.

²⁾ Duruy. *Loc. cit.*

³⁾ Гораций. *Сатиры* (Кн. I, 6).

⁴⁾ Dézobry. *Loc. cit.* Lettre LXXXVIII.

литературой, ея искусствомъ и заимствовалъ почти цѣликомъ ея систему воспитанія.—Съ этого времени дѣти начали учиться съ шестилѣтняго возраста, въ родительскомъ домѣ или въ свободной школѣ. Начинали съ чтенія, письма и счета,—предметы, къ которымъ присоединяли исторію подвиговъ предковъ; затѣмъ слѣдовали поэты и, мнѣологія, особливо послѣ того какъ греческое вліяніе сказалось вполнѣ. *Грамматикъ*, соответствовавшій греческому *грамматисту*, объяснял въ школахъ Гомера. Совокупность этого обученія называлась *studia humanitatis, artes liberales*; но конечно литературная часть образованія доставалась на долю только дѣтямъ состоятельныхъ семей. Такъ какъ направленіе римлянъ было гораздо утилитарнѣе, чѣмъ грековъ то они ввели въ начальныя школы преподаваніе *Законовъ Двенадцати Таблицъ*, первой основы ихъ общественнаго права ¹⁾.

III. Высшее образованіе.

Римляне дѣлили жизнь человѣка на пять возрастовъ: дѣтство, юность, молодость, зрѣлый возрастъ и старость. Дѣтство кончалось въ 16—17 лѣтъ. Въ этомъ возрастѣ воспитаніе мальчика считалось законченнымъ почти такъ же какъ наше, по выходѣ изъ гимназіи. До вѣхъ поръ онъ носилъ *toga praetexta*, съ цурпурной каймой, какъ у консуловъ—сходство, безъ сомнѣнія имѣвшее цѣлью обезпечить мальчику уваженіе общества; теперь же надѣвалъ *toga virilis* или *toga pura*, чисто бѣлую. Новую тогу надѣвалъ ему отецъ или близкій родственникъ, съ большими церемоніями, въ присутствіи всего семейства и друзей. Золотая *bulla* съ амулетомъ, которую мальчикъ носилъ на шеѣ, вѣшалась на шею ларамъ; затѣмъ отправлялись процессіей въ Капитолій и на форумъ ²⁾.

Надѣвъ мужскую тогу и сдѣлавшись гражданами, молодые люди хорошихъ фамилій приступали къ высшему образованію, подъ руководствомъ специальныхъ учителей, ораторовъ, юристовъ, литераторовъ, геометровъ и проч. Среди этихъ учителей было много грековъ, а знатнѣйшія фамиліи даже отправляли молодыхъ людей въ Афины для усовершенствованія своего воспитанія, чтобы пріобрѣсти тамъ, по выра-

¹⁾ Duruy. *Loc. cit.* 104.

²⁾ Dézobry. Lettre LXVIII.

женію Цицерона «цвѣтокъ изящества и знанія, возросшій на иностранной почвѣ»¹⁾. Въ знатныхъ патриціанскихъ домахъ учителя, даже выдающіеся, часто были рабы, а ихъ свободные коллеги нерѣдко вольноотпущенники. Самъ Августъ опредѣлилъ въ учителя своему внуку вольноотпущенника Веррія Флакка, который переселился со всей своей школой въ Палатинскій дворецъ, обязавшись только не принимать новыхъ учениковъ²⁾.

Не всё было можно посѣтить Афины; но многіе молодые римляне, надѣвъ мужскую тогу, поступали къ ораторамъ и сопровождали ихъ на форумъ и въ трибуналы, чтобы завершить свое политическое и юридическое воспитаніе³⁾, такъ какъ съ послѣднихъ временъ республики греческій языкъ и право составляли суть высшаго образованія⁴⁾.—Въ теченіе республиканскаго періода римское образованіе оставалось по преимуществу литературнымъ, подобно греческому, съ котораго оно было попросту скопировано. Оно обращалось къ памяти, которую загромождало, и къ разсудку, который изощряло. Разумѣется, не оно закалило римскій характеръ; впрочемъ оно и организовалось лишь по окончаніи героическаго вѣка римлянъ, когда прежняя моральная мощь начала уже ослабѣвать. Да и вообще воспитаніе воли имѣетъ мало связи съ интеллектуальнымъ воспитаніемъ. Римскій духъ первыхъ вѣковъ сформировался не въ школахъ; онъ явился результатомъ самихъ условій, при которыхъ образовалось и росло государство Ромула—безконечныхъ войнъ, поразительныхъ примѣровъ, даваемыхъ родителями дѣтямъ, положенія, заставлявшаго гражданъ сливать свои частные интересы съ интересомъ общественнымъ,—словомъ необходимости быть героичнымъ, чтобы не погибнуть вмѣстѣ съ отечествомъ.—Безъ сомнѣнія, легенды, рассказываемыя дѣтямъ у домашняго очага, награды, назначаемыя доблестнымъ гражданамъ и т. п. могли поддерживать моральную силу, но онѣ однѣ не могли бы ее создать.

Физическая сила въ Римѣ пользовалась такимъ же уваженіемъ, какъ и сила характера. Однако, въ первоначальномъ Римѣ не было школъ гимнастики. Римскія палестры образовались поздно, и только изъ подражанія Греціи, у которой римляне заимствовали всю ея си-

¹⁾ De orat. III. 11. *Epist. famil.* XVI.

²⁾ Dézobry. *Loc. cit.* Lettre IV.

³⁾ Duruy. *Loc. cit.*

⁴⁾ Duruy *Loc. cit.* 607.

стему образованія, и именно въ тотъ моментъ, когда при всемъ своемъ образованіи Греція оказалась неспособной бороться съ народомъ-царемъ.

Въ республиканскомъ Римѣ, гдѣ свирѣпый патриотизмъ составлялъ лучшую часть морали, военная гимнастика предшествовала школьному воспитанію. Съ дѣтства римляне подвергались самымъ суровымъ упражненіямъ на Марсовомъ полѣ. Молодыхъ людей приучали выносить продолжительные марши, прыгать, бѣгать въ тяжеломъ вооруженіи легионера. Тяжесть оружія даже не принималась въ расчетъ: оно считалось «членами солдата»¹⁾. Умѣнье плавать было обязательно, даже для военной прислуги²⁾. По зачисленіи въ легионы воиновъ приучали къ солдатскому ремеслу частыми упражненіями³⁾. Итакъ, все римское воспитаніе было организовано для того, чтобы сформировать крѣпкое тѣло, покорное сильной волѣ.

Греческое воспитаніе, въ томъ видѣ какъ оно было пересажено въ Римъ, не имѣло ничего общаго съ воспитаніемъ первыхъ вѣковъ Греціи, особливо спартанскимъ. Оно заботилось, главнымъ образомъ, объ умственномъ развитіи чловѣка и не придавало особеннаго значенія гражданскимъ и патриотическимъ интересамъ; поэтому эленизація римской молодежи, особенно аристократической, совершилась главнымъ образомъ послѣ паденія республики, въ такъ называемый вѣкъ Августа. Важнѣйшими предметами тогдашняго образованія были литература и ораторское искусство; причемъ первая цѣнилась, главнымъ образомъ, какъ подготовка къ краснорѣчію. Гораций выражаетъ желаніе, чтобы поэтъ формировалъ уже первый лепетъ ребенка и снабжалъ его избраннымъ словаремъ⁴⁾; онъ утверждаетъ также, что поэзія окажетъ благотворное нравственное вліяніе, но не доказываетъ этого⁵⁾. Въ начальное образованіе знатныхъ дѣтей входило также изученіе греческихъ поэтовъ, въ особенности Гомера, къ которому присоединяли Менандра⁶⁾. Гомеръ расчистилъ путь другимъ греческимъ поэтамъ: Гезіоду, Теокриту, Пиндару, Каллимаху и проч. Такъ, въ Неаполѣ отецъ Стаціи знакомилъ съ этими поэтами дѣтей сенаторской семьи⁷⁾. Безъ

¹⁾ Цицеронъ. *Tuscul.* 11—16.

²⁾ Duruy. *Italie ancienne.* 279.

³⁾ Ch. Letourneau. *La guerre,* etc. 448—449.

⁴⁾ Гораций. *Посланія.* I с. 126—127.

⁵⁾ *Ibid.* с. 28—29.

⁶⁾ Friedländer. *Moeurs romaines au temps d'Auguste.* т. IV. 8.

⁷⁾ Стацій. *Silves.* т. 3. 146—194.

сомнѣнія изученіе латинскихъ поэтовъ шло рука объ руку съ греческими, но сами-то римскіе поэты въ большинствѣ случаевъ были только подражателями эллинской литературы, какъ напр. Виргилій и Гораций, долго занимавшіе первое мѣсто въ воспитаніи ¹⁾. Къ концу перваго столѣтія нашей эры совершилась реакція въ пользу старыхъ латинскихъ поэтовъ, современниковъ пуническихъ войнъ. Невій, Энній, Плавтъ и проч. вошли въ моду ²⁾ и вытѣснили поэтовъ современныхъ той эпохѣ. Не ограничиваясь изученіемъ поэтовъ для развлечения, для обогащенія ума, дѣлали ихъ предметомъ серьезныхъ занятій; учителя даже старались формировать новыхъ поэтовъ по образцу древнихъ ³⁾. Этимъ самымъ они все болѣе и болѣе обременяли родную литературу эллинскимъ игомъ, котораго она никогда не пыталась сбросить, и которому позднѣе охотно подчинилась латинизированная Европа.

IV. Риторика и краснорѣчіе.

Этотъ культъ подражанія самъ по себѣ былъ достаточенъ, чтобы изсушить у римлянъ поэтическій даръ, которымъ къ тому же природа надѣлила ихъ довольно скупо; но изученіе риторики, искусства говорить ради говоренія безъ всякой серьезной цѣли, было еще гибельнѣе: оно портило самые характеры. Во времена республики, особенно въ теченіе первыхъ вѣковъ ея существованія, краснорѣчіе отличалось мужественной силой; оно не преподавалось въ школахъ; всякій пріобрѣталъ его практикой; но это было краснорѣчіе простое, серьезное и сильное. Всего чаще оно имѣло источникомъ искреннее чувство и отражало характеръ оратора. Республиканскіе нравы и учрежденія требовали, чтобы каждый гражданинъ, принимавшій участіе въ общественныхъ дѣлахъ, могъ изложить ясно и толково свои мысли. Въ этомъ смыслѣ Тацитъ имѣлъ основаніе замѣтить, что краснорѣчіе было необходимо для достиженія власти ⁴⁾. Когда нравы развратились, когда республиканскія учрежденія были подорваны, ученая, изысканная риторика судебной скамьи, одинаково способная ратовать за и противъ по любому вопросу, вытѣснила старинное мужественное краснорѣчіе.

¹⁾ Friedländer. *Loc. cit.* 9.

²⁾ *Ibid.* 12, 13, 17.

³⁾ Friedländer. *Loc. cit.* 18—19.

⁴⁾ *Диал. Орат.* XXX. и сл.

Уже рѣчи Цицерона только адвокатское краснорѣчіе; но съ паденіемъ республики общественная жизнь Рима только и допускала это разученное и пустопорожнее ораторское искусство: риторика воцарилась невозбранно.

Въ теченіе долгаго времени латинскій языкъ обходился безъ грамматики, но въ эпоху, о которой идетъ рѣчь, въ ней стала ощущаться потребность; нѣкто Целій Донатъ составилъ книгу «*О буквахъ, слогахъ, стопгахъ и удареніяхъ*» ¹⁾, и риторика стала преподаваться уже въ начальныхъ школахъ. Дѣтей заставляли сочинять *хрии*, т. е. комментаріи на какую нибудь сентенцію или какое нибудь достопамятное событіе; потомъ они заучивали и произносили вслухъ свои сочиненія ²⁾. Изъ *грамматической* школы переходили въ *реторическую*. Тутъ ученики писали сочиненія на заданную тему: рассказы или диссертации о различныхъ мифологическихъ легендахъ, напр.: что слѣдуетъ думать о змѣѣ, бывшей будто бы отцомъ Сципіона? о волчицѣ, вскормившей Ромула и Рема? объ Эгеріи Нумы? о воронѣ, вырвавшемъ глаза гальскому воину во время его поединка съ Валеріемъ и т. п. Или: почему купидонъ имѣетъ крылья, лукъ, факель и проч.? Кроме того писались разсужденія на общія мѣста морали, о порокахъ и добродѣтеляхъ ³⁾. Послѣ этихъ подготовительныхъ занятій ученики упражнялись въ декламациі, изображая ту или другую историческую личность и говоря за нее. Агамемнонъ спрашивалъ себя, долженъ ли онъ принести въ жертву свою дочь Ифигенію, Ганнибалъ разсуждалъ, идти ли ему на Римъ, и проч. и проч. ⁴⁾. За этими монологами слѣдовали *контроверзы*: дебаты, въ которыхъ одинъ защищалъ, другой обвинялъ ⁵⁾; а затѣмъ чисто фантастическія темы: формальныя реквизиціи противъ преступленій, не предусмотрѣнныхъ закономъ, рѣчи противъ воображаемыхъ тирановъ: «Векцій—говоритъ Ювеналь—ты преподаешь искусство декламациі; или у тебя грудь изъ желѣза? Вотъ онъ среди своихъ многочисленныхъ учениковъ, которые пріучаются судить тирановъ ⁶⁾». Были излюбленныя, освященныя обычаемъ темы: Изнасилованіе женщины, Богачъ и бѣдный, Дочь пирата и проч.

¹⁾ Duruy etc. *Loc. cit.* 607.

²⁾ Friedländer. *Loc. cit.* t. IV, 22.

³⁾ Friedländer. *Loc. cit.* 23.

⁴⁾ *Ibid.* 24.

⁵⁾ *Ibid.* 25.

⁶⁾ Ювеналь. Сатира VII, с. 150—151.

Эти послѣднія темы нравились въ особенности греческимъ риторамъ ¹⁾.

Во времена имперіи политическаго краснорѣчія не было; но умѣнье красно говорить все же считалось необходимымъ не только для адвоката, но и для военнаго, чиновника, государственнаго человѣка, для всякаго, кто игралъ видную роль въ государствѣ; поэтому ораторское искусство было настолько важнымъ предметомъ преподаванія, что само государство, не интересовавшееся школами, учреждало кафедры краснорѣчія. Такъ, Веспасіанъ основалъ въ Римѣ кафедру латинскаго и греческаго краснорѣчія съ богатымъ вознагражденіемъ въ 100.000 сестерцій (5.000 рублей). Многіе города, какъ въ Италіи, такъ и въ провинціяхъ, послѣдовали примѣру императора ²⁾.

V. Философія.

Какъ серьезное и полезное краснорѣчіе превратилось въ реторику, такъ и философія, введенная въ Римѣ греками только въ VI столѣтіи послѣ основанія города, довольно скоро выродилась въ софистику, въ діалектику, выѣзжавшую на пустыхъ словозвѣніяхъ; и именно эта псевдо-философія имѣла особенный успѣхъ въ вѣчномъ городѣ ³⁾. На лекціи философовъ ходили, какъ въ театръ, и съ тою же цѣлью: для развлеченія (Сенека). Цѣнилось главнымъ образомъ драматическое искусство оратора, тембръ его голоса, игра физіономіи, изящество періодовъ, одушевленіе и блескъ дикціи ⁴⁾. Самъ лекторъ чувствовалъ это и игралъ какъ въ театрѣ. Апплодисменты, преувеличенные похвалы сдѣлались для него необходимостью. Эпиктетъ, который остроумно подсмѣивался надъ такими претензіями, говорить, что эти модные философы ходили и держались прямо, точно аршинъ проглотивъ. Если слушателей было мало, они выпадали въ меланхолію; если же, наоборотъ, имъ удавалось вызвать рукоплесканія, напрашивались на комплименты: «какъ вамъ понравилась моя лекція?—Она была великолѣпна, клянусь жизнью!—А хорошо ли я произнесъ то мѣсто, гдѣ говорю о Панѣ и нимфахъ?—Въ совершенствѣ!» ⁵⁾.—Эти

¹⁾ Friedländer. *Loc. cit.* 27, 33.

²⁾ Friedländer. *Loc. cit.* 4,—Dury. *Loc. cit.* 606.

³⁾ Dury etc. *Loc. cit.* 608.

⁴⁾ Сенека. Письмо CVIII.

⁵⁾ Эпиктетъ. *Diss.* III. 23.—*Diss.* I. 21. (Friedländer. 426—427).

краснобаи были обыкновенно свободными людьми, но въ богатыхъ домахъ имѣлись домашніе философы, не принадлежавшіе правда къ рабскому сословію, но служившіе по найму. Имъ поручалось воспитаніе дѣтей, они же были своего рода духовниками; подготовляли къ смерти въ эпоху проскрипцій. Нѣкоторые изъ нихъ пользовались уваженіемъ и были друзьями дома ¹⁾. Другіе, нанимаемые исключительно для показу грубыми и чванными богачами, терпѣли тысячи мелкихъ униженій, о которыхъ упоминаетъ Лукіанъ въ одной изъ своихъ сатиръ: «У тебя длинная борода, почтенная внѣшность, изящный греческій плащъ. Весь свѣтъ знаетъ тебя за грамматика, оратора, философа. Именно поэтому твой патронъ находитъ умѣстнымъ держать тебя въ своей свѣтѣ: это доставляетъ ему репутацію любителя греческой науки...» «Онъ покупаетъ у тебя только бороду да плащъ». Далѣе Лукіанъ рассказываетъ о злоключеніяхъ такого наемнаго философа-стойка, который во время путешествія долженъ былъ сидѣть рядомъ съ любимцемъ, даже нянчиться съ собачкой, находившейся въ интересномъ положеніи: «Вы меня безконечно обяжете—говорила хозяйка—забавившись объ этомъ прелестномъ маленькомъ животномъ, моемъ единственномъ утѣшеніи, etc» ²⁾.

Это выродившееся воспитаніе имѣло дурныя послѣдствія для римскаго духа. У нѣкоторыхъ оно порождало литературный зудъ, такъ что они усыпляли своихъ пріятелей, набиваясь на похвалы, читая свои произведенія на банкетахъ ³⁾. У большинства образованныхъ людей злоупотребленіе риторикой развивало привычку тѣшиться пышными фразами, бить на эффектъ, не заботясь объ истинѣ ⁴⁾, замѣнять мысль элегантными періодами,—словомъ, разслабляло умъ и характеръ.

VI. Науки и литература.

Это образованіе—литературное и ораторское по преимуществу—представляло еще одинъ—и крайне вредный—недостатокъ: оно отвращало отъ научныхъ занятій. У кого могла явиться охота къ научному наблюденію, къ терпѣливому, упорному, не приносившему ни славы,

¹⁾ Friedländer. *Loc. cit.* 413—414.

²⁾ Лукіанъ. *О тѣхъ, кто служитъ по найму у знатныхъ* (passim).

³⁾ Цицеронъ. *Письма къ Аттику*. XVI. 2.

⁴⁾ Friedländer. *Loc. cit.* 55.

ни шума, изслѣдованію окружающей природы, когда развилась привычка давать волю литературной фантазіи, принимать слова за вещи? Ни одна точная наука не занимала сколько нибудь серьезнаго мѣста въ школьномъ воспитаніи; ограничивались только кое-какими свѣдѣніями по геометріи, которая считалась второстепенной отраслью знанія, въ родѣ музыки 1); а между тѣмъ математическая наука имѣетъ субъективный характеръ; но она суха и требуетъ извѣстнаго напряженія ума. Никогда математика не разрабатывалась въ Римѣ съ такимъ рвеніемъ, какъ въ Греціи; римляне довольствовались землемѣрнымъ искусствомъ, заимствованнымъ у этрусковъ, и элементарной арифметикой. Для исправленія календаря пришлось обратиться къ Созигену, александрійскому математику. При императорахъ занимались не астрономіей, а астрологіей, и называли астрологовъ математиками 2). Словомъ, науки и даже искусства проникли въ римское общество поздно и вовсе не развивались въ Римѣ. Война и ея выгоды, право и его тонкости, краснорѣчіе и реторика поглощали всю римскую дѣятельность въ теченіе шести столѣтій, по меньшей мѣрѣ. Затѣмъ явилась греческая культура, серьезную сторону которой римляне усвоили довольно плохо.

Римская наука—слабый отблескъ греческой—не представляетъ ничего замѣчательнаго, почему я и не буду на ней останавливаться. Впрочемъ, добравшись до Греціи и Рима, я вступаю уже въ область, настолько извѣстную, что мнѣ нѣтъ надобности отмѣчать всякій разъ научныя познанія, которыми я пользовался въ этомъ сочиненіи, какъ масштабомъ для опредѣленія степени умственнаго развитія народовъ и расъ, именно: нумерацію, начала науки о числахъ, астрономію и измѣреніе времени. Тѣмъ не менѣе я отмѣчу мимоходомъ нѣкоторыя интересныя детали. Такъ, подобно грекамъ, римляне не знали цифръ и пользовались буквами для обозначенія чиселъ. Подобно грекамъ же они не знали нуля. Но ихъ способъ обозначенія цифръ, по всей вѣроятности заимствованный у этрусковъ, представляетъ нѣкоторыя черты, указывающія на происхожденіе науки о числахъ. Какъ у всѣхъ народовъ, первоначальнымъ способомъ счисленія у римлянъ былъ счетъ по пальцамъ, и слѣды его можно замѣтить въ ихъ числовыхъ знакахъ. Знакъ I можетъ обозначать поднятый палецъ или палочку; и во все время

1) Friedländer. *Loc. cit.* IV. 7.

2) Duruy. *Italie ancienne.* 611.

своего національнаго существованія Римъ пользовался этимъ знакомъ для первыхъ трехъ цифръ; въ древнѣйшихъ надписяхъ, именно въ *Энубинскихъ таблицахъ*, даже число 4 еще обозначается четырьмя такими палочками или пальцами. Знакъ цифры 5, который мы принимаемъ за букву, знакъ V, вѣрнѣе считать іероглифомъ растопыренной ладони, а знакъ X, десять, безъ сомнѣнія полученъ путемъ соединенія концами двухъ знаковъ V. Лѣтъ пятнадцать тому назадъ я отмѣтилъ въ небольшомъ сообщеніи, представленномъ *Антропологическому Обществу*, эти интересные для изученія эволюціи чиселъ факты 1).

Въ астрономіи Римъ ничего не изобрѣлъ, хотя одинъ изъ его философовъ, Сенека, высказалъ нѣсколько гениальныхъ догадокъ. Такъ, онъ не раздѣляетъ господствовавшего мнѣнія, согласно которому только пять (извѣстныхъ въ то время) планетъ обладаютъ собственнымъ движеніемъ, а всѣ остальные свѣтила неподвижны. Онъ съ увлеченіемъ принимаетъ воззрѣніе Аполлонія, который приписывалъ кометамъ орбиту подобную планетнымъ, только болѣе удлиненную. Астрономическія заблужденія онъ объясняетъ недостаточнымъ развитіемъ науки. «Не прошло еще 1500 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ Греція начала заниматься астрономіей. Даже въ настоящее время есть много націй, которымъ извѣстенъ только внѣшній видъ неба, націй, которыя не знаютъ причины луннаго затменія. Впрочемъ и мы лишь недавно узнали механизмъ этого послѣдняго явленія. Наступитъ время, когда благодаря терпѣливымъ изслѣдованіямъ выяснится все, что скрыто отъ насъ теперь. Жизнь отдѣльнаго человѣка не достаточна для такихъ открытій... Чего ожидать, когда получилъ въ удѣлъ такой коротенькій срокъ жизни, распределенной очень неравномѣрно между пошлыми дѣлишками и серьезными занятіями! Поэтому необходимъ долгій рядъ поколѣній, чтобы достигнуть познанія того, что намъ еще неизвѣстно. Наступитъ время, когда наши потомки будутъ удивляться, какъ это мы не знали такихъ простыхъ вещей» 2). Подобныя догадки разумѣется дѣлаютъ великую честь пророческимъ умамъ, которые ихъ формируютъ; но онѣ и остаются личными догадками.

Заимствовавъ у грековъ литературу и науки, римляне по ихъ же примѣру обзавелись библіотеками. Въ каждомъ знатномъ домѣ имѣлась

1) *Bulletin de la Société d'Anthropologie de Paris.*

2) *Questions naturelles.* Кн. VII. гл. 24 и 25.

своя бібліотека, часто только для показа; но кромѣ того существовали и публичныя бібліотеки; изъ нихъ главнѣйшими были Библіотека Полліона, Библіотека Октавіи и Палатинская ¹⁾. Онѣ служили сборными пунктами для ученыхъ и писателей ²⁾. Та же просвѣщенная публика собиралась въ многочисленныхъ книжныхъ лавкахъ на Священной Дорогѣ или вокругъ Форума ³⁾. Рукописныя копіи различныхъ произведеній изготовлялись тогда довольно быстро: текстъ диктовался большому числу писцовъ разомъ, а затѣмъ ихъ рукописи просматривались и исправлялись корректорами ⁴⁾. Это пристрастіе къ книгамъ и порожденная имъ торговля давали занятіе цѣлому мірку книгопродавцевъ, писателей, копистовъ, корректоровъ, а также рабочихъ, занимавшихся фабрикаціей бумаги, *Carta*, для которой матеріаломъ служили пленки, получавшіяся изъ египетскаго папируса ⁵⁾.

Пристрастіе къ литературнымъ занятіямъ особенно развилось въ Римѣ въ послѣдніе годы республики и въ вѣкъ Августа. Это было также цвѣтущій вѣкъ римской литературы; но первый пылъ довольно скоро остылъ, и начался упадокъ безъ сомнѣнія потому, что эта литературная плодovitость не имѣла корней и была чисто подражательной. Съ другой стороны деспотизмъ императоровъ плохо уживался съ мужественной литературой. А школьное образованіе было литературнымъ по преимуществу, и естественно должно было придти въ упадокъ съ ослабленіемъ интересовъ, составлявшихъ его *raison d'être*. Во II вѣкѣ нашей эры это воспитаніе было уже далеко не такъ распространено. Рассказываютъ, будто Августъ отозвалъ одного легата за то, что тотъ неправильно написалъ слово соотвѣтственно произношенію въ низшихъ классахъ ⁶⁾. Но въ концѣ концовъ императоры перестали придавать значеніе всей этой литературной культурѣ. Они требовали прежде всего усердной службы и цѣнили только военное ремесло да практическую дѣловитость. Съ этого времени и невѣжественные плебеи могли достигать высокаго положенія, раньше доступнаго только патриціямъ и всадникамъ. Кромѣ того эти два аристократическія сословія открыли доступъ въ свои ряды провинціаламъ, еще неуловившимъ римскаго вос-

1) Dézobry. Loc. cit. Lettre XC.

2) Плутархъ. *Лукуллъ*. LXXXIII.

3) Dézobry. Loc. cit. LXXXIX.

4) Dézobry. Loc. cit.

5) Wallon. *Histoire de l'esclavage*. II. 116. Dézobry. Lettre LXXXIX.

6) Светоній. *Августъ*. LXXXVIII.

питанія. Въ силу всѣхъ этихъ причинъ уровень воспитанія и литературной образованности мало по малу понизился, не уступивъ однако мѣста разцвѣту наукъ, о которыхъ почти никто не заботился. Наступила эпоха Восточной Римской Имперіи съ ея прогрессивнымъ упадкомъ, плачевная исторія котораго извѣстна всѣмъ и причины котораго я уже не разъ пытался уяснить.

VII. Воспитаніе дѣвочекъ.

Воспитаніе дѣвочекъ въ Римѣ было гораздо проще, чѣмъ воспитаніе мальчиковъ. Это общее правило для всего или почти всего рода человѣческаго. До сихъ поръ, въ теченіе нашего изслѣдованія, мы встрѣтили отступленіе отъ этого правила только у туареговъ Сахары. Извѣстно, въ какое зависимое положеніе была поставлена женщина римскимъ закономъ; она освободилась изъ него только гораздо позднѣе и то благодаря всемогуществу денегъ.

Въ теченіе долгаго времени дѣвочки получали только такое воспитаніе, которое само собою вытекало изъ условій семейной жизни, и извѣщались отъ грозной *manus* отца лишь для того, чтобы перейти подъ такую же власть мужа ¹⁾. Притомъ дѣвочки выходили замужъ такъ рано, что имъ совершенно не было времени получить сколько нибудь основательное образованіе. Въ самомъ дѣлѣ, законъ, даже во времена Августа, признавалъ брачнымъ возрастомъ двѣнадцать лѣтъ, и въ большинствѣ случаевъ онѣ выходили замужъ между тринадцатью и семнадцатью годами ²⁾. Но въ римской исторіи мы встрѣчаемъ примѣры еще болѣе раннихъ браковъ; такъ Октавія, дочь Клавдія и Мессалины, одиннадцати лѣтъ вышла замужъ за шестнадцатилѣтняго Нерона; правда, что въ такихъ раннихъ бракахъ дѣвочка становилась законной супругой только съ достиженіемъ двѣнадцати лѣтъ.—Для обрученія не было установлено законнаго возраста; правда, Дигесты опредѣляютъ семь лѣтъ, какъ самый ранній возрастъ, но это опредѣленіе не имѣло обязательнаго значенія ³⁾; Випсанія Агриппина, дочь Агриппы и Помпоніи, была обручена съ Тиверіемъ на первомъ году своей жизни ⁴⁾.

1) См. мою *Evolution du mariage*.

2) Friedländer. Loc. cit. I. 351.

3) *Дигесты*. XXIII, 1. 14.

4) Friedländer. Loc. cit. I. 354.

Во всякомъ случаѣ, по крайней мѣрѣ во времена Августа, согласіе дѣвшки было необходимо для обрученія и брака, но это правило всегда оставалось чистой формальностью. Какъ извѣстно, впрочемъ, римское право часто придаетъ больше значенія формѣ, чѣмъ сути.

Такіе матримоніальные нравы предполагаютъ крайне скудное образованіе женщинъ. У бѣдныхъ людей оно безъ сомнѣнія ограничивалось тѣмъ, чему могла выучить дѣвочку мать. Извѣстна древняя эпитафія: «*Domum mansit, lanam fecit*» («Сидѣла дома, прядла шерсть»). Она ясно показываетъ, что по мнѣнію римлянъ идеаломъ женщины была супруга, всецѣло поглощенная домашними заботами. Какъ кажется, пряжа и тканье, съ самаго основанія Рима, были важнѣйшими обязанностями римлянокъ. Ткани и одежды, необходимыя для семьи, приготовлялись дома женщинами или подъ ихъ присмотромъ рабынями. Эти домашнія работы, пряжа и тканье, казались римлянамъ символомъ, почти гарантіей добрыхъ нравовъ. Слово «пряжа» (*lanifica*) считалось почетнымъ титуломъ для женщины. Еще Тертуллианъ считаетъ главными обязанностями супруги завѣдывать домашнимъ хозяйствомъ, смотрѣть за семьей, хранить ключи, распределять пряжу и проч. ¹⁾ Извѣстно наконецъ, что Августъ, который любилъ выставять себя хранителемъ добрыхъ нравовъ, не носилъ иной одежды, кромѣ приготовленной его женой, сестрой, дочерьми или внучками ²⁾.

Итакъ, собственно интеллектуальнаго воспитанія не могло быть у массы римлянъ низшаго класса. Впрочемъ, во времена Августа существовали школы для дѣвочекъ, куда родители средняго класса каждое утро посылали своихъ дочерей. Въ знатныхъ семьяхъ дѣвочки, какъ и ихъ братья, получали воспитаніе въ родительскомъ домѣ ³⁾. Въ большинствѣ случаевъ учителямъ поручалось воспитаніе какъ мальчиковъ, такъ и дѣвочекъ. Иногда же сами матери читали своимъ дочерямъ поэмы Гомера и Виргилія ⁴⁾, такъ какъ образованіе дѣвучекъ было литературнымъ еще болѣе, чѣмъ воспитаніе мальчиковъ. Старались обогатить ихъ память поэтическими фигурами и отрывками, а въ особенности сдѣлать ихъ искусными музыкантшами и танцовщицами; даже въ школахъ главный матеріалъ преподаванія доставляли греческіе и римскіе поэты ⁵⁾. Танцы состояли главнымъ образомъ въ мѣрномъ

¹⁾ *Exhortations à la Charité*. Гл. XII.

²⁾ Friedländer. Loc. cit. I. 346.

³⁾ Ibid. I. 347.

⁴⁾ Ibid. 348.

⁵⁾ Friedländer. Loc. cit. 347.

раскачиваніи бюста и рукъ; изученіе ихъ сообщало женщинамъ очень важное преимущество: благородную осанку, граціозную походку. Въ извѣстномъ, вошедшемъ въ поговорку, стихѣ Виргилій приписываетъ богинямъ такую благородную осанку, что по ней одной можно догадаться объ ихъ божественной природѣ. Въ надгробныхъ эпитафіяхъ римляне упоминали иногда о граціозной походкѣ усопшей ¹⁾. Греческіе танцы, менѣе торжественные, болѣе оживленные, чѣмъ римскіе, вызвали порицанія со стороны римскихъ ригористовъ, также какъ и музыка струнныхъ инструментовъ, которыми пользовались преимущественно для танцевъ, но которымъ приписывалось расслабляющее и возбуждающее дѣйствіе ²⁾. Но знакомство съ вокальной музыкой было почти необходимо для дѣвучекъ, такъ какъ, по примѣру Греціи, онѣ и въ Римѣ стали принимать участіе въ публичныхъ церемоніяхъ. Такъ, въ торжественные дни религиозныхъ праздниковъ девять дѣвучекъ знатнаго происхожденія, безъ сомнѣнія изображавшія музъ, шли по трое во главѣ процессій, распѣвая гимны. На похоронахъ Августа участвовали даже хоры дѣтей обоого пола, принадлежавшихъ къ знатнымъ патриціанскимъ фамиліямъ ³⁾.

Итакъ, среднее образованіе, литературное и артистическое по характеру, было довольно распространено въ высшихъ классахъ эпохи Августа, для обоихъ половъ. Нѣкоторыя женщины заходили дальше; онѣ обладали или по крайней мѣрѣ претендовали на обладаніе научными знаніями, напр., по геометріи или философіи. Такъ, по словамъ Плутарха, Корнелія, жена Помпея, слушала лекціи философіи, отчего вовсе не сдѣлалась педанткой ⁴⁾. Женщина-поэтесса, Теофила, восхваляемая Марціаломъ, была знакома съ философіей Эпикура и стоиковъ ⁵⁾. Но это были только похвальные исключенія. Кажется впрочемъ, Римъ, подражая Греціи въ воспитаніи женщинъ, относился къ этимъ послѣднимъ либеральнѣе и не такъ порабощалъ ихъ умъ. Патриціанки императорскаго Рима пользовались почти чрезмѣрной свободой, и если онѣ употребляли ее отнюдь не для занятій литературой, искусствами и науками, то лишь потому, что ни ихъ натура, ни общее направленіе нравовъ не располагали къ эмансипаціи въ эту сторону.

¹⁾ Ibid. 349.

²⁾ Ibid. 350.

³⁾ Friedländer. Loc. cit. I. 350.

⁴⁾ Friedländer. Loc. cit. т. III. (Supplément au tome premier, с. 126).

⁵⁾ Марціалъ. Кн. VII. *De Theophilâ*.

VIII. Раса и воспитаніе.

Въ концѣ предыдущей главы, констатируя превосходные результаты свободы преподаванія въ Греціи, я задался вопросомъ, чему обязано своимъ происхожденіемъ великое интеллектуальное движеніе, которому мы до сихъ поръ изумляемся:—невмѣшательству греческихъ государствъ въ дѣло воспитанія или прирожденнымъ свойствамъ расы? Нѣтъ сомнѣнія, что вмѣшательство государства въ воспитаніе можетъ имѣть весьма вредныя послѣдствія; что государство почти фатально становится орудіемъ угнетенія въ рукахъ касты, класса, часто религіи или вообще какой нибудь доктрины, которая тормозитъ всякое свободное изслѣдованіе и стоитъ поперекъ дороги всякому прогрессу. Это общее порабощеніе умовъ истинная язва, а государственная организація общественнаго воспитанія слишкомъ легко можетъ привести къ нему. Не то что бы этотъ результатъ являлся теоретически неизбѣжнымъ; въ принципѣ ничто не мѣшаетъ государству быть философомъ и поощрять, а не тормозить свободу мысли; но на практикѣ болѣе вѣроятно противное, такъ какъ за абстракціей государства скрываются люди, слишкомъ часто склонные или вынуждаемые отдавать свою власть на службу могущественнымъ господствующимъ интересамъ.

Въ странахъ, гдѣ все населеніе точно пропитано фанатизмомъ, это общее безуміе оказываетъ на общественное воспитаніе такое же вліяніе, какъ административный и политическій деспотизмъ. Мы видѣли напр., что въ мусульманскихъ странахъ нравы и всеобщее ханжество принуждаютъ свободное въ принципѣ воспитаніе строго сообразоваться на практикѣ съ религіозными доктринами. Въ слѣдующей главѣ мы увидимъ, что средневѣковая Европа представляетъ другой примѣръ такого-же рода.

Но эллинскій политеизмъ не повиненъ въ религіозныхъ преступленіяхъ. Во всей греческой исторіи не наберется и дюжины случаевъ преслѣдованія свободныхъ мыслителей. Смерть Сократа является исключеніемъ и еслибъ философъ захотѣлъ, ему нетрудно бы было избѣжать ея. Конечно, архонтъ-царь Афинъ обладалъ властью инквизитора ¹⁾, но пользовался ею очень рѣдко. Эллинскій міръ не испыталъ порабощенія мысли тираническимъ духовенствомъ, ни ига доктринъ, навя-

¹⁾ Renan. *Les apôtres*. 314 (1866).

занныхъ государствомъ. Безъ сомнѣнія эта свобода была очень блаприятна для умственного развитія; но сравненіе съ Римомъ заставляетъ насъ думать, что другая раса не сумѣла бы воспользоваться въ той же степени этими счастливыми обстоятельствами.

Въ общественномъ воспитаніи, какъ и во множествѣ другихъ вещей, Римъ рабски копировалъ Грецію и до временъ имперіи воспитаніе оставалось въ немъ свободнымъ, абсолютно независимымъ отъ государства; но какъ бѣдны сравнительно его результаты! Въ литературѣ Римъ былъ только подражателемъ Греціи; его вкладъ въ науку почти равенъ нулю, а о философіи и говорить не стоитъ. У Греціи онъ заимствовалъ—съ жадностью, характерной для подражателей—ея недостатки: пустую софистику и болтливую реторику. Заключение напрашивается само собою; вотъ оно: для того, чтобы два поля дали одинаковый урожай, недостаточно имѣть одинаковые размѣры, одинаковую почву, одинаковый рельефъ, одинаковую обработку; необходимо еще, чтобы сѣмена были одинаковы, такъ какъ каждый органическій видъ, и слѣдовательно каждая человѣческая раса обладаетъ своими особенностями, своими достоинствами и недостатками, которыя отличаются отъ достоинствъ и недостатковъ другой расы.

Глава XVIII. Средневѣковое воспитаніе.

I. Варварская Европа.

Покончивъ съ Римомъ и прежде чѣмъ перейти къ изученію среднихъ вѣковъ, я болѣе или менѣе подробно останавливался въ большинствѣ моихъ предыдущихъ работъ на варварскихъ племенахъ, съ которыми Римъ имѣлъ дѣло, каковы иберы, берберы, славяне, германцы, галлы и проч.—Въ этомъ томѣ я скажу лишь нѣсколько словъ, мимоходомъ, о кельтическихъ народахъ. О другихъ у насъ нѣтъ свѣдѣній, да еслибъ и были, то немного прибавили бы къ тому, что мы уже знаемъ о варварскомъ воспитаніи, всегда чисто практическомъ и военномъ.

Нѣкоторыя черты нравовъ, наблюдавшіяся еще недавно въ Европѣ, свидѣтельствуютъ объ этомъ сходствѣ варварскихъ обычаевъ у всѣхъ расъ. Такъ, въ концѣ прошлаго столѣтія мы находимъ у морлаковъ Далматіи тѣ же обычаи въ отношеніи новорожденныхъ, которые господствовали почти повсемѣстно въ первобытной Европѣ, и въ частности у древнихъ ирландцевъ и германцевъ. Нерѣдко морлакская женщина рожала одна, въ полѣ, и тотчасъ отправлялась къ ближайшему ручью обмыть младенца, а затѣмъ возвращалась домой и на другой же день принималась за обычные занятія, даже пасла скотъ. Въ возрастѣ трехъ-четыре мѣсяцевъ ребятишки начинали уже ползать на свободѣ въ хижинѣ и на дворѣ; такъ что скоро пріучались ходить и не бояться ни холода, ни снѣга. Мать кормила ихъ грудью три-четыре года, даже болѣе, если ей не случалось опять забеременѣть¹⁾. При первой возможности ребенка отправляли пасти стадо въ лѣсу.

Повидимому у варварскихъ народовъ древней или современной

Европы не было и нѣтъ никакого организованнаго воспитанія, а тѣмъ болѣе никакого обученія въ современномъ смыслѣ. Только галльскіе и ирландскіе кельты составляли исключеніе изъ этого правила. Въ Галліи барды, гадатели и друиды представляли образованные классы, насколько это было совмѣстимо съ соціальнымъ состояніемъ кельтовъ. Друиды, на половину жрецы, на половину учителя, завѣдывали жертвами и преподавали, по словамъ Страбона, этику и естественную философію¹⁾. Они не составляли замкнутаго класса, но вступить въ него можно было только послѣ многолѣтней подготовки и послушничества. Друидическое преподаваніе было устнымъ мнемоническимъ, а чтобы облегчить усвоеніе, важнѣйшіе предметы преподаванія были изложены стихами. Этотъ друидическій способъ преподаванія сохранялся очень долго, до христіанской эпохи и еще Сентъ Эфлампъ, популярный армориканскій писатель, говоритъ: «Чтобы ваша память не утратила того, что я рассказалъ, но не записалъ, я изложилъ эти вещи стихами, дабы вы могли пѣть ихъ въ церквахъ»²⁾. Во многихъ странахъ этотъ устный и стихотворный способъ преподаванія предшествовалъ письменности и даже долгое время сохранялся вмѣстѣ съ нею.

Въ Ирландіи образованный классъ, аналогичный друидамъ Галліи, значительно пережилъ этихъ послѣднихъ и извѣстенъ намъ гораздо лучше. Мы находимъ тамъ тѣже три категоріи, которыя Страбонъ отмѣчаетъ у галльскихъ друидовъ; только гадатели замѣнены судьями или пѣвцами, *филе*³⁾. Изъ одного ирландскаго трактата, Книги Оллама, мы узнаемъ, что полный курсъ наукъ, требовавшихся для того чтобы сдѣлаться *филе*, продолжался двѣнадцать лѣтъ. Кандидаты изучали огамическія письмена, крайне сложные законы версификаціи, словарь терминовъ, вышедшихъ изъ употребленія, ирландскую грамматику и наконецъ эпическіе рассказы, считавшіеся историческими⁴⁾. Будучи судьями, адвокатами, юрисконсультами, *филе* исполняли еще другую, литературную обязанность: распѣвали военные, любовныя и проч. легенды. Они были хранителями и раздавателями духовныхъ наслажденій и слѣдовательно, въ этомъ смыслѣ, цивилизаторами⁵⁾. *Филе* распределялись въ іерархическомъ порядкѣ, ступени котораго точно

¹⁾ Страбонъ. IV. Гл. IV.

²⁾ La Villemarqué. *Légende celtique des cloîtres*. XLI.

³⁾ D'Arbois de Jubainville. *Littérature celtique*. 48.

⁴⁾ D'Arbois de Jubainville. *Loc. cit.* 389.

⁵⁾ *Ibid.* 319, 321.

¹⁾ Fortis. *Voyage en Dalmatie*. I. 118 (Berne, 1798).

соответствовали различнымъ рангамъ знатнаго сословія, и пользовались такими же привилегіями и такимъ же уваженіемъ, какъ аристократія; да они и представляли изъ себя интеллектуальную аристократію¹⁾. Позднѣе, въ христіанской Ирландіи, *филле* замѣнились докторами теологіи, но до тѣхъ поръ Ирландія занимала, благодаря имъ, первое мѣсто среди кельтическихъ націй и еще въ V вѣкѣ служила убѣжищемъ для образованныхъ людей, изгнанныхъ изъ Галліи германскими бандами визиготовъ, бургундовъ и франковъ²⁾.

Подобно галльскимъ друидамъ, образованный классъ Ирландіи преподавалъ устно; по крайней мѣрѣ легенды и преданія хранились только въ памяти. Такъ, по словамъ одного текста, наука права должна была сохраняться «согласованной памятью многихъ лицъ» и «передачей изъ одного уха въ другое³⁾. Тѣмъ не менѣе *филле* знали и даже преподавали огамическую азбуку, но не пользовались ею для изложенія права, быть можетъ думая, подобно индійскимъ браманамъ, что память цѣлаго класса ученыхъ, члены котораго постоянно контролируютъ другъ друга, лучше сохранить литературное произведеніе, чѣмъ писанные тексты, индивидуальныя и часто ошибочныя.

II. Воспитаніе въ эпоху Каролинговъ.

Задолго до паденія Западной Римской Имперіи организація и преподаваніе друидовъ исчезли въ Галліи; но многіе латинизированные города, Отёнъ, Бордо, Марсель, Туръ, Триръ основали ученыя академіи, куда со всѣхъ сторонъ стекались ученики. Въ началѣ V вѣка, когда германское нашествіе опустошило Галлію, всѣ эти интеллектуальные центры были разрушены. Но употребленіе латинскаго языка было въ то время такъ распространено, что пережило гибель академій и до извѣстной степени было принято самими завоевателями⁴⁾. Напр., многіе короли Меровинги—Хильдебертъ, Харибертъ, Хильперихъ—говорили по латыни. Но всякое правильное воспитаніе исчезло, такъ что большинство меровингскихъ королей не умѣли писать. Ихъ подписи, сохранившіяся до нашихъ дней—рисунки-монограммы или начерчены при

¹⁾ *Ibid.* 338.

²⁾ D'Arbois de Jubainville. *Loc. cit.* 367.

³⁾ *Ibid.* 202—203.

⁴⁾ Legendre. *Moeurs et coutumes des Français.* 94.

помощи металлической пластинки съ прорѣзанными въ ней буквами¹⁾. Говорятъ, что самъ Карлъ Великій развлекался во время безсонницы, срисовывая буквы²⁾. Между тѣмъ этотъ король первый пытался возстановить въ своей имперіи систему общественнаго воспитанія. Въ тридцатилѣтнемъ возрастѣ онъ рѣшился сдѣлаться школьникомъ. Онъ занимался съ Петромъ Пизанскимъ грамматикой въ тогдашнемъ смыслѣ, обнимавшей всю литературу; съ Алкуиномъ риторикой, діалектикой и астрономіей³⁾. Увлекался латинской наукой Карлъ Великій сохранилъ тѣмъ не менѣе варварскіе нравы своей расы. Такъ, онъ пытался замѣнить латинскую номенклатуру мѣсяцевъ живописными названіями, употреблявшимися въ Германіи: январь—*Wintermanoth* (мѣсяць грязи), май *Winnemanoth* (мѣсяць утѣхъ), октябрь—*Windermementoth* (мѣсяць сбора винограда) и проч.⁴⁾ Не имѣя постоянной резиденціи, Карлъ Великій путешествовалъ со всѣмъ своимъ дворомъ, палатинами, семействомъ по своей обширной имперіи и по полямъ битвъ⁵⁾. Закоренчій многоженецъ, по обычаю германцевъ, онъ имѣлъ девять женъ, изъ которыхъ четыре считались наложницами⁶⁾. Чтобы наказать саксонцевъ, возмущившихся противъ его власти, онъ велѣлъ обезглавить 4.500 человекъ въ одинъ день,—гекатомба, достойная Чингисъ-Хана⁷⁾. Но этотъ варваръ былъ великій основатель школъ. Сначала онъ усовершенствовалъ палатинскую школу, учрежденную Меровингами въ виду необходимости изучать латинскіе тексты для пѣнія въ церквахъ. Капелланъ дворца началъ принимать въ обученіе, кромѣ своихъ духовныхъ учениковъ, молодыхъ *лѣдовъ*, рекомендованныхъ королю и состоявшихъ при немъ въ качествѣ пажей; онъ преподавалъ имъ также грамматику и литературу. Затѣмъ Пенинь Короткій расширилъ эту палатинскую школу, поручивъ литературное и научное преподаваніе спеціальнымъ профессорамъ⁸⁾. Наконецъ Карлъ Великій учредилъ кафедры для выдающихся людей вроде Алкуина, Петра Пизанскаго и др. Аббатство Св. Мартина въ Турѣ съ его 20.000 крѣпостныхъ, было наградой Алкуину за его рве-

¹⁾ A. Franklin. *Ecoles et collèges.* 7.

²⁾ Eginhard. *Vita et gesta Caroli Magni.* Гл. XXVI.

³⁾ *Ibid.* XXV.

⁴⁾ A. Vétault. *Charlemagne.* 379.

⁵⁾ *Ibid.* 368.

⁶⁾ *Ibid.* 369.

⁷⁾ Legendre. *Moeurs et coutumes des Français.* 51.

⁸⁾ A. Vétault. *Charlemagne.* 398—399.

ніе ¹⁾). Императоръ хотѣлъ сдѣлать изъ палатинской школы образцовое училище. Тамъ преподавали *Trivium*, т. е. грамматику (литературу), реторику и діалектику, за которымъ слѣдовала *Quadrivium*, т. е. арифметика, музыка, геометрія и астрономія. Всѣ эти предметы составляли элементы *философіи*, которая въ свою очередь считалась только подготовкой къ наукѣ наукъ, *теологіи* ²⁾: свѣтильнику подъ сосудомъ. Въ то же время императоръ учреждалъ или поощрялъ многочисленныя школы по всей имперіи. Большинство этихъ школъ открывалось при кафедральныхъ церквахъ или въ богатыхъ аббатствахъ. Въ маленькихъ школахъ преподавали *гуманистическія науки*, въ большихъ—теологію ³⁾. Это были *аббатскія* или *епископальныя* школы, доступныя только для молодыхъ людей высшихъ сословій, для тѣхъ именно, которые хотѣли посвятить себя служенію церкви ⁴⁾. Такія школы существовали въ Фонтенелль, Феррьеръ, Санъ-Дени, Санъ-Жерменъ, Туръ и проч. во Франціи; въ Сентъ-Аманъ, Люттихъ и друг. въ Бельгіи; въ Утрехтѣ въ Голландіи; въ Санъ-Галлѣ, Фульдѣ и проч. и проч. въ Германіи ⁵⁾.

Всѣ эти школы имѣли клерикальный характеръ, что и понятно, такъ какъ почти одно духовенство сохранило остатки античной науки. Самъ императоръ пытался заинтересовать высшее духовенство въ дѣлъ образованія, указывая необходимость послѣдняго для религіи; въ одномъ изъ его циркуляровъ архіепископамъ мы читаемъ: «Мы полагаемъ, что епископіи и монастыри... кромѣ примѣрной жизни и отправленія службъ нашей Святой Религіи должны также посвящать свое рвеніе изученію наукъ и преподаванію оныхъ тѣмъ, кто съ помощію Божіей можетъ обучиться по мѣрѣ своихъ способностей... Вотъ почему мы стали опасаться, что если не будетъ умѣнія писать, то умалится и разумѣніе, необходимое для толкованія Писанія» ⁶⁾. Позволительно думать, что этотъ монастырскій стиль былъ внушенъ императору политикой такъ какъ въ другомъ подобномъ же случаѣ Карлу приписываютъ гораздо болѣе мірской и толковый языкъ. Палатинская школа принимала учениковъ всякаго происхожденія; не то чтобы она была открыта для перваго встрѣчнаго, но во всякомъ случаѣ для поступленія въ нее не требова-

лось знатнаго происхожденія. Рассказываютъ, что однажды императору вздумалось посмотреть тетради школьниковъ, и онъ убѣдился, что ученики низкаго или средняго происхожденія готовили уроки гораздо лучше своихъ знатныхъ товарищей. Тогда Карлъ обратился къ ученикамъ съ весьма практичнымъ увѣщаніемъ. Прилежнымъ онъ сказалъ: «Хвалю васъ, дѣти, за то, что вы съ такимъ рвеніемъ исполняете мои намѣренія и радуете о вашихъ собственныхъ интересахъ. Продолжайте такъ же, и вамъ достанутся богатства епископіи и пышныя аббатства.» Стало быть эти прилежные ученики-плебеи готовились къ церковнымъ должностямъ. Молодымъ знатымъ лѣтямъ императоръ сказалъ: «Вы, сыновья первыхъ людей націи, вы, нѣжныя и красивыя дѣти, пренебрегли моими приказаніями и не заботились о своихъ успѣхахъ, предаваясь играмъ и нѣгѣ. Но, клянусь Царемъ Небеснымъ, пусть другіе вами восхищаются; я же не ставлю ни во что ваше происхожденіе и вашу красоту. Знайте и помните, что если вы не поторопитесь исправить вашу небрежность, то никогда ничего не получите отъ Карла» ¹⁾.

Увѣщанія императора, приглашавшаго членовъ высшаго духовенства основывать школы, безъ сомнѣнія были нелишними, такъ какъ, сдѣлавшись господствующей религіей, христіанство заявило себя рѣшительнымъ врагомъ мірской науки. Первые школы въ Эдессѣ, Александріи и проч. были прежде всего религіозными школами ²⁾. Въ IV столѣтіи Василій Великій, епископъ Цезареи, еще совѣтовалъ изучать языческую литературу, чтобы успѣшнѣе бороться съ язычествомъ ³⁾; но въ концѣ VI вѣка, когда христіанство уже одержало рѣшительную побѣду, Григорій Великій заявилъ, что съ заблужденіемъ не слѣдуетъ имѣть дѣла даже съ благими намѣреніями, и писалъ епископу Сіенны: «Мнѣ сообщили одну вещь, которую мнѣ стыдно и повторять; говорятъ, будто ты, братъ нашъ, объясняешь грамматику нѣкоторымъ лицамъ. Мы огорчены..., такъ какъ нельзя одними устами произносить хвалу Юпитеру и Иисусу Христу» ⁴⁾. Такимъ образомъ все рвеніе Карла Великаго къ распространенію знаній осталось почти безплоднымъ. Безъ сомнѣнія, основанныя имъ школы находились въ завѣдываніи духовенства или крайней мѣрѣ были весьма христіанскими по духу; но онъ ввелъ въ

¹⁾ Tourmagne. *His. du servage*. 28.

²⁾ A. Vétault. *Loc. cit.* 399—400.

³⁾ Legendre. *Loc. cit.* 94.

⁴⁾ J. Paroz. *Loc. cit.* 66.

⁵⁾ A. Vétault. *Loc. cit.* 397.

⁶⁾ Ibid., 336.

¹⁾ Monach. San Gall. *De Gestis Caroli Magni*. I. (Цит. у Vétault. 400).

²⁾ J. Paroz. *Histoire de la pédagogie*. 646.

³⁾ Ibid. 647.

⁴⁾ Issaurat. *Pédagogie*. 58.

нихъ черезчуръ сильную дозу свѣтской науки. Духовенству онѣ казались подозрительными, да и не соответствовали никакимъ реальнымъ потребностямъ того времени. Подобная неудача часто постигаетъ учрежденія, явившіяся сверху. Настоящія, жизненные школы—тѣ, которыя возникаютъ сами собой. Вотъ почему средневѣковыя школы, при всемъ своемъ несовершенствѣ, часто отличались живучестью.

III. Воспитаніе въ средніе вѣка.

Въ дѣйствительности средневѣковое обученіе организовалось гораздо позднѣе и до нѣкоторой степени самопроизвольно, именно въ теченіе XI—XIII вѣковъ, когда совершилось своего рода маленькое Возрожденіе. Это обученіе имѣло чисто интеллектуальный характеръ и больше мнѣ не придется заниматься техническимъ и военнымъ воспитаніемъ. Корпорациі, ремесленные цѣхи, о которыхъ я такъ часто упоминалъ, говоря о рабствѣ и трудѣ, давали техническое воспитаніе; знатность и рыцарское званіе избавляли отъ необходимости имѣть какое либо образованіе.

До XI вѣка учились только въ монастыряхъ. Въ XI и XII столѣтіяхъ ученіе вышло за монастырскія стѣны и школы завелись въ разныхъ городахъ. Это движеніе совпадаетъ съ эпохой городскихъ общинъ и раньше не могло проявиться. Ему не было мѣста въ обществѣ съ замкнутыми кастами, съ крѣпостными, привязанными къ землѣ, внизу, и исключительно военной аристократіей наверху. Единственнымъ убѣжищемъ духовныхъ интересовъ оставались монастыри; къ сожалѣнію, въ нихъ теологія неизбѣжно ставилась на первое мѣсто, такъ какъ восторжествовавшее христіанство немедленно объявило войну свѣтской наукѣ. Такъ, при Феодосіѣ II и Валентиніанѣ III христіане возставали противъ стараго языческаго образованія и даже утверждали, что вся наука должна ограничиваться изученіемъ Писанія¹⁾. Необходимость образованія могла снова почувствоваться послѣ нѣсколькихъ вѣковъ спячки только съ появленіемъ средняго класса, свободного и не воинственнаго; а этотъ классъ не могъ сформироваться раньше эмансипаціи общинъ. Но первыя школы или университеты въ большинствѣ случаевъ сохранили теологическій характеръ. Однако къ

¹⁾ Duruy, etc. *Italie ancienne*. 605.

теологіи вскорѣ присоединили изученіе права и медицины. Эта потребность образованія чувствовалась повсемѣстно, особливо во Франціи и въ Италіи, гдѣ многіе города основывали университеты. Болонья, какъ думаютъ, подала примѣръ въ этомъ отношеніи, учредивъ свою знаменитую школу гражданскаго права. Парижъ послѣдовалъ за ней, основавъ школы теологіи и философіи¹⁾. Ученики стекались въ эти первыя школы изъ всѣхъ странъ Европы, а ихъ успѣхи увлекали другихъ. Вслѣдъ за парижскими школами были созданы университеты въ Падувѣ, Неаполѣ, Пизѣ, Перузій, Тулузѣ, Саламанкѣ, Оксфордѣ и друг.²⁾

Большинство этихъ школъ были настоящіе университеты, дававшіе болѣе или менѣе энциклопедическое образованіе. Такъ, въ 1220 г. община Версейль основала университетъ, въ которомъ преподавались теологія, гражданское и каноническое права, грамматика, діалектика, медицинскія науки. Способъ основанія университетовъ измѣнялся сообразно съ мѣстными условіями: иногда школа возникала просто путемъ соглашенія профессоровъ съ учениками, или съ владѣтельной особой. Въ знаменитыхъ университетахъ, куда слушатели стекались изъ разныхъ мѣстностей, даже изъ отдаленныхъ странъ, ученики группировались въ *нации*: французскую, итальянскую, провансальскую, англійскую и проч.³⁾

Университеты учреждались такъ легко, потому что ихъ организація не требовала большихъ денегъ. Для нихъ годилось почти всякое помѣщеніе; ученики садились сотнями на солому слушать лекціи профессора, котораго перѣдко они же и выбирали. Прочувшись нѣсколько лѣтъ, студенты торжественно получали ученые степени, учрежденныя въ подражаніе степенямъ рыцарства. Иногда создавали даже рыцарей и графовъ *права*⁴⁾,—безспорно знакъ высокаго уваженія къ наукѣ.

Основаніе университета было выгодной спекуляціей для города. Флоренція, опустошенная въ 1348 г., основала въ томъ же году университетъ, чтобы поправить свои дѣла. Эти первыя университеты, оставленные очень скромно, отличались большою подвижностью. Въ случаѣ войны, чумы, они не долго думая переселялись въ другой

¹⁾ Cibrario. *Economie politique du Moyen-âge*. II, 37.

²⁾ Cibrario. *Loc. cit.* 38.

³⁾ *Ibid.* 38.

⁴⁾ Cibrario. *Loc. cit.* 38.

городъ 1). Тѣмъ не менѣе они не были всѣ на одинъ покрой, какъ напр. наши французскіе факультеты, искусственное созданіе государства. Въ незначительныхъ городахъ ограничивались преподаваніемъ права и діалектики. Были также спеціальныя школы правовѣденія и медицины. Салернская школа медицины даже древнѣе болонскаго университета, основаннаго въ одно время съ медицинской школой Монпелье. Вступая въ соглашеніе съ профессорами насчетъ учрежденія университета, община ставила иногда условіемъ извѣстный минимумъ учениковъ. Такъ, въ 1261 году Виченца учредила курсъ каноническаго права, обязавшись платить профессору 500 ливровъ, но съ тѣмъ, чтобы у него было не менѣе 20 слушателей 2). Разъ начавшееся движеніе уже не останавливалось и въ XIV стол. университеты были основаны въ Анжерѣ, Орлеанѣ, Пизѣ, Феррарѣ, Гейдельбергѣ, Кельнѣ, Вѣнѣ, Павіи, Прагѣ 3). Въ Краковѣ, гдѣ населеніе еще не испытывало потребности въ университетѣ, король Владиславъ Ягеллонъ основалъ его по собственному желанію.

Въ началѣ профессора получали плату непосредственно отъ слушателей; позднѣе отъ общины. Нѣкоторыя общины даже установили бесплатное обученіе. Подвижность университетовъ представляла для нихъ важную выгоду. Въ случаѣ недовольства, въ случаѣ посягательства на ихъ вольности и привилегіи, они прекращали лекціи и грозили переселеніемъ. Въ большинствѣ случаевъ община уступала этой угрозѣ 4). Дѣло въ томъ, что, являясь по существу свѣтскими учрежденіями, университеты все же обыкновенно поддерживали наилучшія отношенія съ церковью. Теологія и теологи играли первенствующую роль въ ихъ преподаваніи; ихъ канцлерами часто бывали прелаты; они пользовались церковными льготами. Короли и папы тоже покровительствовали имъ, не безъ разсчета 5). Въ Италіи, въ XV вѣкѣ, школы умножались, академіи основывались въ запуски; молодья дѣвушки изучали латинскій и греческій языки, такъ что могли говорить на нихъ. Знаніемъ греко-латинской литературы щеголяли. Владѣтельные особы приглашали для своихъ сыновей учителей—грековъ и цитировали Платона въ своихъ указахъ 6). Въ университетахъ съ полнымъ кругомъ преподаванія къ

1) *Ibid.* 42.

2) *Cibrario. Loc. cit.* 40—42

3) *Ibid.* 40.

4) *Cibrario. Loc. cit.* 41.

5) *Ibid.* 40.

6) *Cibrario. Loc. cit.*, 46.

семи свободнымъ искусствамъ *Trivium* и *Quadrivium* присоединили латинское правовѣдѣніе, входившее въ составъ грамматики и діалектики 1).

Само по себѣ, это общее стремленіе къ знанію заслуживаетъ удивленія; но къ несчастію тутъ дѣло шло главнымъ образомъ о наукѣ пустыхъ словъ, о воскрешеніи въ другой формѣ ядовитой софистики древнихъ.

Хотя всѣ эти высшія школы возникли свободно, но преподаваніе въ нихъ было подчинено церкви. Прежде всего оно не должно было заключать въ себѣ ничего противоположнаго католической вѣрѣ; поэтому тонкости аристотелевской логики и метафизики, считавшіяся невинными съ точки зрѣнія ортодоксіи, составляли суть средневѣковой философіи. *Organum* Аристотеля, переведенный Боэціемъ, сдѣлался даже въ концѣ концовъ своего рода философской библіей, и породилъ цѣлую толпу утонченныхъ казуистовъ, гордившихся своимъ умѣньемъ играть словами. Великій споръ Абеяра и Св. Бернара, номиналистовъ и реалистовъ по поводу универсалій, въ XI столѣтіи, показываетъ достаточно ясно, къ какому бреду приводили эти якобы научныя занятія 2). Душевная болѣзнь, извѣстная подъ именемъ *схоластической теологіи*, разразилась по поводу диспута объ евхаристіи между двумя духовными лицами, Веранже, архидіакономъ анжерскимъ, и Ланфранкомъ, пріоромъ аббатства Бекъ (1047); она свирѣпствовала какъ эпидемія, но вскорѣ приняла эндемическій характеръ, и въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій уродовала въ Европѣ всякое философское преподаваніе, даже и теперь сбиваетъ его съ толку. Она приучила всѣхъ, кто обладалъ способностью мыслить, тѣшиться неосязаемыми абстракціями, упускать изъ вида, даже презирать реальность, пренебрегать серьезнымъ наблюденіемъ, принимать слова за вещи. Совершенно неожиданно, но вполне естественно, эта страсть къ словопреніямъ, хотя и порожденная теологическими контроверзами, въ концѣ концовъ удалила церковниковъ отъ положительной теологіи, т. е. отъ серьезнаго изученія Св. Писанія, Отцовъ Церкви, Соборныхъ Дѣланій и проч. Диспутъ сдѣлался высшей цѣлью науки, и *положительныхъ* теологовъ презрительно называли «библейскими теологами» 3).

1) *Ibid.* 36.

2) *Cibrario. Loc. cit.* 43.

3) Legendre. *Mœurs et coutumes des Français.* 96—99.

Когда сводъ древняго права — Дигесты, Новеллы, Институты — былъ найденъ пизанцами и изданъ въ Болоньѣ въ 1130 г., для словесныхъ турнировъ открылось новое поприще кляузы, на которое и устремились съ необычайнымъ рвеніемъ; это уже была свѣтская схоластика, и мы знаемъ, какъ она процвѣтала. Скоро впрочемъ у нея явилась церковная соперница, схоластика каноническаго права, основаніемъ которой послужили правила Декреталій ¹⁾. Въ теченіе многихъ вѣковъ интеллигентнѣйшіе изъ нашихъ предковъ претерпѣвали это воспитаніе, словно нарочно выдуманное для того, чтобы сбить съ толку разумъ; и можно только удивляться, что мы, потомки этихъ поколѣній, обладаемъ еще кое-какимъ здравымъ смысломъ.

Читатель конечно уже замѣтилъ, что всѣ эти образовательныя учрежденія среднихъ вѣковъ, — университеты, академіи и проч. — были высшими школами, не предназначенными для низшихъ сословій, для маленькихъ людей. Въ самомъ дѣлѣ школьное возрожденіе среднихъ вѣковъ началось съ высшихъ слоевъ общества. Да сверху и должна была начаться всякая система образованія. Для массы рабовъ въ древности, крѣпостныхъ въ средніе вѣка, правящіе классы не думали заводить школы. Въ какой бы то ни было странѣ, вопросъ объ организаціи начальнаго образованія можетъ возникнуть лишь при существованіи средняго торговаго и промышленнаго класса или въ томъ случаѣ, когда, какъ это было у арабовъ, является безусловная необходимость создать духовную связь между завоевателями и завоеванными.

Во Франціи и въ Парижѣ, которыя я возьму въ видѣ примѣра, такъ какъ не могу изложить исторію всѣхъ странъ, начали съ основанія теологической школы въ монастырѣ Нотръ-Дамъ; потомъ, вокругъ аббатства св. Жюневьевы завелись школы, ограничившіяся почти исключительно старинными *Trivium* и *Quadrivium*. Соединившись, эти два центра образованія составили парижскій университетъ, возникшій, какъ видимъ, подъ эгидой клерикализма. Но этотъ университетъ не давалъ начальнаго образованія. А оно требовалось, хотя бы для подготовки къ университету. Соборъ удовлетворилъ этой потребности, основавъ въ различныхъ кварталахъ Парижа начальныя школы, называвшіяся *petites-écoles*, въ которыхъ преподавали свѣтскіе учителя, но подъ руководствомъ каноника Нотръ-Дамъ. Въ 1292 г. существо-

¹⁾ Legendre. Loc. cit. 101.

вало двѣнадцать такихъ школъ, въ томъ числѣ одна для дѣвочекъ. Въ 1380 г. ихъ было 22 для дѣвочекъ, 41 для мальчиковъ ¹⁾. По окончаніи этихъ школъ мальчики умѣли читать, писать, считать, даже знали немного по латыни, изъ чего можно видѣть, что и это образованіе предназначалось все-таки не для бѣднѣйшихъ классовъ. Ученики этихъ «малыхъ школъ» имѣли уже право на званіе *клерика*, открывавшее доступъ къ различнымъ карьерамъ, и дававшее возможность продолжать занятія, чтобы добиться должности священника или профессора ²⁾. Тайныя школы, не дозволенныя официально и называвшіяся *buissonnières*, уже начинали конкурировать съ маленькими школами, но особенно умножились онѣ въ XVI вѣкѣ. Учителя маленькихъ школъ получали отъ каноника разрѣшеніе преподавать, но только на болѣе или менѣе короткій срокъ, и не пользовались никакимъ содержаніемъ, кромѣ скуднаго вознагражденія со стороны учениковъ ³⁾. Смѣшанныя школы были строго запрещены подъ угрозой отлученія, такъ какъ главной задачей малыхъ школъ было пополнять ряды такъ называемаго блага духовенства ⁴⁾. Монастырскія училища готовили черное духовенство. Наконецъ, позднѣе появились такъ называемыя *écoles de Charité* для простонародья; онѣ тоже были монастырскими ⁵⁾.

Въ качествѣ связующаго звѣна между начальными училищами и университетами стали возникать *коллегии*, особливо въ XIV столѣтіи. До половины XV в. онѣ служили главнымъ образомъ пріютами для бѣдныхъ учениковъ и лишь позднѣе сдѣлались мѣстомъ учебныхъ занятій. Въ самомъ дѣлѣ, многочисленныя ученики, или студенты, по современной терминологіи, — въ большинствѣ случаевъ бѣдные, провинціалы или иностранцы, вели на улицахъ тогдашняго латинскаго квартала существованіе богемы, — но очень грубой богемы. Въ 1269 г. парижскій епископъ упрекалъ клириковъ въ скандальныхъ выходахъ, которыя въ наше время считались бы преступленіями: «Днемъ и ночью — говорить онъ — клирики совершаютъ убійства, наносятъ жестокия раны; похищаютъ женщинъ, насилуютъ дѣвушекъ, разрушаютъ свои комнаты (*hospicia frangunt*) и творятъ множество другихъ богопротивныхъ

¹⁾ Franklin. Loc. cit. 49—55.

²⁾ Ibid. 56.

³⁾ Franklin. Loc. cit. 54.

⁴⁾ Ibid. 54—57.

⁵⁾ Ibid. 17—18.

безчинствъ». Къ тому же эти юные безобразники жили въ омерзительныхъ лачугахъ, за которыя однако приходилось платить такъ дорого, что папа Григорій II просилъ и выхлопоталъ у Людовика Святаго разрѣшеніе устанавливать плату при участіи четырехъ посредниковъ. Студенческіе кварталы кишѣли публичными женщинами, и перѣдко школа помѣщалась надъ домомъ терпимости ¹⁾).

Не слѣдуетъ думать, что эти грубые нравы были свойственны только французской столицѣ. Изъ крайне любопытной автобіографіи Томаса Платтера, швейцарца, жившаго притомъ значительно позднѣе, мы видимъ, что тѣже нравы господствовали въ Германіи, Польшѣ, всюду, гдѣ автору случалось жить въ качествѣ странствующаго студента. Платтеръ провелъ дѣтство не на розахъ; онъ былъ сынъ бѣднаго альпійскаго пастуха. Ребенкомъ, онъ пасъ стадо, вѣчно съ окровавленными и испараннными ногами, питаясь кашей, чернымъ хлѣбомъ, сыромъ и творогомъ. Лѣтомъ онъ спалъ на сѣнѣ, зимою на соломенномъ тюфякѣ, переполненномъ клопами и вшами; лѣтомъ онъ иногда до того страдалъ отъ жажды, что пилъ свою мочу ²⁾. Не смотря на это суровое дѣтство, онъ съ ужасомъ вспоминаетъ о своей позднѣйшей студенческой жизни. Въ Бреславлѣ, говоритъ онъ, его извѣли вши, крупныя, «какъ конопляное сѣмя». — «Представить себѣ нельзя—разсказываетъ онъ далѣе—какая масса паразитовъ покрывала учениковъ, большихъ и маленькихъ, также какъ и многихъ изъ простонародья. Я бы побился объ закладъ, что сниму съ своей груди, сколько угодно разъ подъ рядъ, по три вши разомъ. Часто, особенно лѣтомъ, я мылъ свою рубашку въ Одерѣ, а потомъ вѣшалъ ее на вѣтку и, пока она сушилась, чистилъ платье. Я вырывалъ ямку, стрѣбалъ въ нее кучу паразитовъ, засыпалъ ихъ землей и ставилъ надъ ними крестъ» ³⁾).

Ученики, о которыхъ говоритъ Платтеръ, дѣлились на двѣ категоріи; старшіе или *вакханты* и младшіе или новички (*béjaunes*). Всѣ жили милостыней, но новички должны были собирать ее и пять-шесть разъ въ день приносить сборъ *вакханту*. Званіе *вакханта* было профессіей, и нѣкоторые сохраняли его въ теченіе двадцати, даже тридцати лѣтъ. Вакхантъ Платтера, его двоюродный братъ, заставлялъ его просить милостыню, а когда тотъ стѣснялся или уставалъ, коло-

тилъ его палкой по голымъ ногамъ ¹⁾. При такихъ условіяхъ занятія шли плохо,—замѣчаетъ Платтеръ; и мы охотно повѣримъ этому. Впрочемъ обязательнаго срока обученія не было. Платтеръ странствовалъ изъ университета въ университетъ, всегда пѣшкомъ, одинъ или съ товарищами ²⁾. По дорогѣ кормились подаеніемъ или мародерствомъ, и иногда должны были спасаться бѣгствомъ отъ крестьянъ. Однажды толпа студентовъ, среди которыхъ находился и Платтеръ, подверглась нападенію вооруженныхъ разбойниковъ, которые, впрочемъ, только поколотили путниковъ, и этимъ должны были удовольствоваться, такъ какъ нищета охраняла студентовъ отъ ограбленія ³⁾. Въ обыкновенное время студентъ радъ былъ должности лакея, лишь бы не умереть съ голода. По словамъ Платтера, въ Бреславлѣ онъ нашелъ обѣтованную землю. Щедрые и гостепріимные польскіе крестьяне, особливо когда бывали въ подпитіи, надѣляли его въ изобиліи разными припасами и угощали такъ усердно, что онъ еле добирался до школы, хотя она находилась не далѣе «полета камня ⁴⁾».

Въ болѣе или менѣе рѣзкой формѣ эти нравы господствовали всюду въ средневѣковой Европѣ. Улучшить ихъ пытались путемъ учрежденія *hospices* и *коллегій*.—Такъ, въ 1228 г. община Версейль, желая завести университетъ, заключила съ ректорами условіе, въ силу котораго обязалась доставить учащимся пятьсотъ *hospices* или комнатъ. Кромѣ того, она гарантировала имъ, въ случаѣ голода, 500 мюн ржи и 500 мюн пшеницы, обязавшись продавать ихъ только студентамъ и по своей цѣнѣ. Она давала имъ также другія привилегіи и льготы; напримѣръ, избавляла учащихся отъ арестованія за долги или какихъ либо утѣсненій въ случаѣ войны общины Версейль съ сеньеромъ или съ другими общинами. Съ своей стороны ректоры обязались привлечь учениковъ въ достаточномъ количествѣ, чтобы занять всѣ 500 *hospices*, и дали клятву не вступать въ соглашеніе съ какой либо изъ партій, на которыя дѣлился городъ ⁵⁾.

Въ Парижѣ основаніе *коллегій* нѣсколько облегчило жизнь учениковъ. Онѣ были различнаго происхожденія. Иногда сами ученики соединялись въ небольшія общечитія подъ управленіемъ избраннаго ими

¹⁾ Franklin. Loc. cit. 16.

²⁾ *Vie de Thomas Platter*. 13.

³⁾ Loc. cit. 24.

¹⁾ Platter. Loc. cit. 23.

²⁾ Ibid. 16.

³⁾ Passim.

⁴⁾ Platter. Loc. cit. 25.

⁵⁾ Cibrario. Loc. cit. II. 39.

учителя, причѣмъ двое-трое изъ нихъ ежедневно отправлялись за сборомъ подаянія для всей братіи (Датская коллегія, Коллегія Добрыхъ Ребятъ, Германская коллегія). Одинъ старинный авторъ, говоря о «Парижскихъ крикахъ», пишетъ:

Добрые Ребята кричатъ:
Хлѣба! не забывайте насъ ¹⁾!

Другія коллегіи основывались по королевскому или частному почину. Такъ, при содѣйствіи Людовика Святого, его капелланъ, Робертъ де Сорбонъ основалъ въ 1256 году коллегію, которой предстояла грандіозная будущность,—такъ называемую Сорбонну, занимавшую домъ и конюшни въ улицѣ Купъ-Гель. Казначей Руанской церкви устроилъ въ улицѣ Лагарнъ коллегію для 24 учениковъ, уроженцевъ области Ко и проч. и проч. Въ концѣ XIV столѣтія въ Парижѣ существовали 50 такихъ коллегій ²⁾, такъ какъ ихъ основаніе считалось добрымъ дѣломъ. Потому мало по малу эти коллегіи-пріюты превратились въ школы. Сначала въ нихъ читались лекціи для экстерновъ; потомъ стали принимать пансіонеровъ. Но въ концѣ XIV вѣка рвеніе ослабѣло, основаніе коллегій прекратилось, и вслѣдствіе этого промышленный классъ сталъ учреждать такъ называемыя *pedagogii* ³⁾. Съ этихъ поръ парижскіе ученики или студенты раздѣлились на вольно-приходящихъ, посѣщавшихъ университетскія лекціи, и учениковъ коллегій или «педагогій». Иные изъ этихъ учениковъ, получившіе кличку *galoches*, были весьма зрѣлаго возраста, между 30 и 40 годами и считали за собой 15—20 лѣтъ не особенно ревностнаго ученія.

Званіе студента было въ тѣ времена общественнымъ положеніемъ, соединявшимся съ извѣстными преимуществами, весьма цѣнными въ средніе вѣка. Такъ, парижскій превотъ не могъ арестовать клирика, а тѣмъ менѣе казнить его за преступленіе. Если онъ рѣшался на это, университетъ громко протестовалъ и даже устраивалъ стачку ⁴⁾. Парижскій университетъ, хотя въ немъ насчитывалось не болѣе 1000 слушателей, былъ въ то время силой, и до XVIII вѣка Парижъ дѣлится на планы на Старый городъ (*Cité*), Городъ (*Ville*) и Универ-

¹⁾ Guill. de Villeneuve. Les crieries de Paris. (Тринадц. вѣкъ). (Цит. у Franklin. с. 20).

²⁾ A. Franklin. Loc. cit. 22—23.

³⁾ Ibid. 30.

⁴⁾ Franklin. Loc. cit. 36, 37, 38.

ситетъ ¹⁾. Университетъ назывался также философскимъ городомъ, *Civitas philosophica*.

Итакъ, средніе вѣка въ концѣ концовъ завели преподаваніе трехъ степеней, хотя не строго раздѣленныхъ. Малыя школы грамотности давали начальное образованіе. Среднее образованіе получалось въ нѣкоторыхъ коллегіяхъ; такъ называемыхъ *collèges de plein exercice* и на *факультетѣ искусствъ* (*Faculté des Arts*), послѣднемъ изъ четырехъ университетскихъ факультетовъ, посвященныхъ теологін, праву, медицинѣ и искусствамъ. Факультетъ искусствъ въ хозяйственномъ отношеніи составлялъ одно цѣлое съ медицинскимъ факультетомъ и помѣщался вмѣстѣ съ нимъ въ грязнѣйшемъ домѣ улицы Фуаръ. Аудиторіей для этихъ двухъ соединенныхъ факультетовъ служила грязная конюшня, куда собирались къ 6 часамъ утра. Профессоръ садился на скамейкѣ, ученики на вязанкахъ соломы; писали, положивъ бумагу на колѣни. Зимой три-четыре свѣчки освѣщали этотъ пріютъ науки ²⁾.

Прослушавъ въ теченіе двухъ лѣтъ эти курсы, можно было держать экзаменъ, называвшійся *déterminance*, но къ нему допускали съ четырнадцатилѣтняго возраста. Еще черезъ годъ можно было получить *licence*, т. е. разрѣшеніе преподавать въ Парижѣ и гдѣ угодно. Степень *Maître* означала только, что обладатель ея окончилъ среднее образованіе, и требовалась для допущенія къ слушанію лекцій теологін, права и медицины ³⁾. Это послѣднее и высшее образованіе давалось тремя могущественными учрежденіями: священнѣйшимъ факультетомъ богословія, мудрѣйшимъ факультетомъ права, и благопотребнѣйшимъ факультетомъ медицины; всѣ три могли выдавать дипломы бакалавра, лиценціата и доктора ⁴⁾.

Эта организація общественнаго воспитанія, измѣняясь въ деталяхъ, въ нравахъ, становясь постепенно болѣе научной и менѣе грубой, существовала во Франціи до великой революціи, и я не считаю возможнымъ излагать здѣсь исторію медленныхъ измѣненій, которымъ она подвергалась. Замѣтимъ однако, что знать не посѣщала всѣхъ этихъ школъ: часто дѣти аристократическихъ фамилій учились дома; иногда гувернеры сопровождали ихъ на университетскія лекціи. Нѣкоторые изъ нихъ впрочемъ поступали въ коллегіи, но въ такомъ случаѣ гувер-

¹⁾ Ibid. 46.

²⁾ Franklin. Loc. cit. 165—166.

³⁾ Franklin. Loc. cit. 169—178.

⁴⁾ Ibid. 173.

перы жили вмѣстѣ съ ними и находились при нихъ неотлучно. Наконецъ, эти молодые люди хорошихъ фамилій получали обыкновенно гимнастическое воспитаніе: учились верховой ѣздѣ, фехтованью, танцамъ ¹⁾).

Въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ, не смотря на распущенность нравовъ и матеріальную и интеллектуальную бѣдность образовательныхъ средствъ, замѣчается большое рвеніе къ наукамъ. Между тѣмъ приходилось бороться съ весьма серьезными затрудненіями. Однимъ изъ главныхъ была рѣдкость и высокая цѣна книгъ до изобрѣтенія книгопечатанія. Это обстоятельство послужило причиной широкаго развитія устнаго преподаванія, которое, въ силу рутинности, сохранило кредитъ и позднѣе, когда могло бы и должно бы было войти въ болѣе узкія рамки. Отсюда же записываніе профессорскихъ лекцій, которое давно уже потеряло смыслъ. Рѣдкія и дорогія книги упоминались въ завѣщаніяхъ, прикрѣплялись цѣпочками къ столамъ въ публичныхъ бібліотекахъ. Въ нѣкоторыхъ церквяхъ общій молитвенникъ помѣщался подъ проводочной рѣшеткой ²⁾).

Монахи различныхъ орденовъ снимали копии съ рукописей по требованію устава ордена. Комната, служившая для этихъ занятій, *scriptorium*, была почти священнымъ мѣстомъ. Приступая къ работѣ, монахи произносили спеціальную молитву, чтобы привлечь благословеніе Божіе на *scriptorium*.

Переписывать книги, религіозныя и благонамѣренныя, считалось благочестивымъ дѣломъ. Думали даже, что каждая скопированная буква снимаетъ грѣхъ. Легенда рассказываетъ, что по смерти одного монаха, великаго переписчика и великаго грѣшника, душа его предстала на судъ Всевышняго. Тутъ на нее предъявили требованія съ одной стороны ангелы, съ другой демоны. Чтобы выпутаться изъ затрудненія, рѣшено сосчитать буквы, которыя монахъ скопировалъ въ теченіе своей жизни. Когда подвели итогъ и вычли изъ него грѣхи, получился маленькій остатокъ, одна буква, въ пользу монаха. Этого было довольно, чтобы наклонить вѣсы; монахъ получилъ разрѣшеніе отъ грѣховъ и былъ спасенъ ³⁾).

¹⁾ Franklin. Loc. cit. 131—132.

²⁾ A. Franklin. Loc. cit. 59.

³⁾ Orderic Vital. *Historia ecclesiastica*. Lib. III. (Цит. у Franklin, 63—64.

Въ Пьемонтѣ община Версейль, о которой я уже упоминалъ, обязалась держать для университета двухъ писцовъ, чтобы студенты могли получать хорошіе экземпляры трактатовъ по теологіи, гражданскому и каноническому правамъ ¹⁾).

Методы преподаванія были крайне плохи. Университетъ безусловно запрещалъ употребленіе французскаго языка, даже въ *malax* школахъ. Только начальныя школы для бѣдныхъ, *Écoles de charité*, пользовались французскимъ языкомъ. До XVII вѣка въ collegіяхъ, даже внѣ класса, ученики и профессора употребляли только латинскій языкъ. Въ концѣ XVI столѣтія даже французская грамматика преподавалась на латинскомъ языкѣ ²⁾).

Каждый вечеръ, говоритъ Платтеръ, дѣтямъ, учившимся складывать, задавали два латинскихъ слова, которыя они должны были заучить наизусть къ слѣдующему дню, въ субботу же повторить на память всѣ слова, выученныя въ теченіе недѣли ³⁾).

Преподаваніемъ греческаго языка, по словамъ того же автора, занимались девять *baccalarii*, дававшіе урокъ одновременно въ одной и той же комнатѣ. Такъ какъ въ этой школѣ (XVI в.) еще не завелось печатныхъ книгъ, то упражненія въ переводахъ отличались крайней сложностью. Сначала профессоръ диктовалъ отрывокъ для перевода, потомъ, говоритъ Платтеръ, надо было его *разбирать*, т. е., безъ сомнѣнія, хорошенько раздѣлить слова, потомъ *конструировать*, т. е. объяснить, и наконецъ перевести ⁴⁾).

Въ начальныхъ школахъ при обученіи счету долго пользовались не цифрами, а жетонами, которые раскладывали по кучкамъ, напр. одна обозначала ливры, другая су, третья денье; когда число составляло больше ливра, прибавляли еще ливръ къ прежней кучкѣ. Изображали также числа римскими цифрами, а употребленіе арабскихъ распространилось только въ серединѣ XV вѣка. При арифметическихъ дѣйствіяхъ пользовались, или по крайней мѣрѣ стали пользоваться въ концѣ концовъ, абакой, даже усовершенствованной. Все это измѣнялось очень медленно. Въ 1774 году жетоны еще конкурировали съ цифрами ⁵⁾).

Наконецъ религія парализовала это, столь несовершенное пре-

¹⁾ Cibrario. Loc. cit. II. 39 (note 2).

²⁾ Franklin. Loc. cit. 226—228.

³⁾ Vie de Thomas Platter. XXIII.

⁴⁾ Vie de Platter (Genève 1862), 25.

⁵⁾ F. Legendre. *Traité de l'arithmétique par les jetons*. 1774.

подаваніе. Въ области высшаго образованія она не позволяла вводить новшества, изслѣдовать, думать. Въ области низшаго образованія учителя были вынуждены исполнять роль религіозныхъ наставниковъ: преподавать правила вѣры, готовить къ причастию и конфирмаціи, настаивать на ежедневномъ посѣщеніи мессы и проч.

Учителя отличались крайней грубостью, которая весьма поощрялась не только въ средніе вѣка, но и значительно позднѣе. *Инструкція для учителей христіанскихъ школъ* 1708 года говоритъ: «Розга необходима; она порождаетъ мудрость, и нужно прибѣгать къ ней, когда страхъ и кротость нуждаются въ этомъ вспомогательномъ средствѣ и проч. 1)». Этотъ методъ, впрочемъ вполне согласный съ библейскими предписаніями, свирѣпствовалъ какъ въ коллегіяхъ, такъ и въ начальныхъ школахъ въ теченіе среднихъ вѣковъ и возрожденія. Извѣстно забавное мѣсто у Раблэ, который пробираетъ коллегіи за ихъ грязь и грубость учителей. Великанъ Гаргантюа расчесываетъ себѣ волосы, причемъ изъ нихъ сыплются ядра, которыя метала въ него артиллерія замка Ведъ. «Увидѣвъ это, Грангузье, его отецъ, подумалъ, что то были вши и сказалъ ему: э, мой милый сынъ, такъ ты привезъ намъ монтагскихъ соколовъ? Я не зналъ, что ты тамъ обрѣтался. Но Понократесъ возразилъ: «Сеньёръ, не думайте, что я помѣстилъ его во вшивую коллегію, называемую монтагскою; лучше бы было помѣстить его къ оборванцамъ святаго Иннокентія, въ виду крайней жестокости и гнусности той коллегіи; гораздо лучше обращаются съ каторжниками у мавровъ и татаръ, съ убійцами въ тюрьмѣ,—ужь не говоря о собакахъ въ вашемъ домѣ—чѣмъ съ злополучными, попавшими въ названную коллегію. И будь я только парижскимъ королемъ, чортъ меня побери, еслибъ я не сжегъ ее вмѣстѣ съ принципаломъ и ректорами, которые допускаютъ такое безчеловѣчіе 2)». Немного позднѣе Монтэнъ будетъ говорить въ томъ же духѣ, какъ увидимъ ниже 3).

Но во всѣхъ классахъ общества (я хочу здѣсь же покончить съ этимъ предметомъ, чтобы не возвращаться къ нему) царилъ таже грубость. Удары сыпались на дѣтей, это было «*Compelle intrare*» воспитанія. Таже практика сохранилась до XVI, XVII и XVIII вѣковъ.

Такъ Маргарита Валуа претерпѣвала энергическія порки отъ своихъ наставниковъ; д'Обинье тоже. Король Франціи выдавалъ наварской коллегіи деньги «на покупку розогъ для школьной дисциплины» 1). Впрочемъ передъ розгами были равны принцы и подданные. Даже Генрихъ IV бранить г-жу де Монгла, гувернантку Дофина за то, что она не достаточно съѣдетъ его сына: «Меня сильно съкли, — пишетъ онъ. Поэтому я хочу, чтобы вы дѣлали тоже и сообщили бы ему объ этомъ» 2). Въ своемъ *журналь* Героаръ, врачъ Дофина, отмѣчая съ наивностью, доходящей почти до святости, малѣйшіе факты, жесты, случайности, имѣвшія отношеніе къ маленькому принцу, бережно отмѣчаетъ всѣ порки, достававшіяся на долю его юному и августѣйшему кліенту: въ 1604 г. Дофинъ былъ высѣченъ 5 и 18 марта; 27 и 29 апрѣля; 4, 8, 13 и 27 мая; 11, 12 и 13 іюня; 28 августа; 5 сентября и 23 октября. Пятнадцатое мая 1610 г. достопамятный день. Въ этотъ день Людовикъ XIII объявленъ королемъ и произноситъ рѣчь въ парламентѣ, но 17 сентября того же года «онъ высѣченъ довольно жестоко». Людовикъ XIV и Людовикъ XV получали розги по положенію. Знать разумѣется слѣдовала такимъ высокимъ образцамъ. Еще въ XVIII столѣтіи маркизь д'Аржансонъ былъ высѣченъ въ коллегіи Людовика Великаго въ семнадцатилѣтнемъ возрастѣ, когда проходилъ уже второй курсъ реторики 3), и пр., и пр. Если вѣрить пословицѣ, согласно которой любовь къ дѣтямъ измѣряется количествомъ побоевъ, то придется признать, что родители и учителя прежнихъ временъ цитали къ дѣтямъ по истинѣ страстную любовь.

IV. Оцѣнка средневѣкового воспитанія.

Въ общемъ, нельзя себѣ представить ничего плачевнѣе этой средневѣковой педагогіи. Никогда еще система воспитанія не бывала до такой степени ложной и до такой степени неполной. О физическомъ воспитаніи и рѣчи не было; оно происходило само собой, какъ придется, и среда, въ которой приходилось жить ученикамъ, была ужасна, какъ

1) Franklin. Loc. cit. 137—141.

2) *Lettres et missives de Henri IV.* т. VII. стр. 385. (Цит. у Franklin 236).

3) Franklin. Loc. cit. 237—241.

1) Цит. у Franklin. 235.

2) Gargantua. Кн. I. гл. XXXVII.

3) Essais. Кн. I. гл. 25.

съ гигиенической, такъ и съ моральной точекъ зрѣнія. Интеллектуальное воспитаніе, обученіе, о которомъ только и думали, также совершенно нелѣзное. Оно было чисто мнемоническимъ и не возбуждало ума, не давало ему нищцѣ серьезнаго и солиднаго знанія. Собственно наука была почти изгнана изъ преподаванія. Ее замѣняли слова, слова и пустоопорожніи тонкости. Вся эта псевдо-наука была чисто традиціонная и догматическая. Священныя книги считались выше всякой критики, даже почтительной. Свѣтская наука была представлена немногими древними авторами, текстъ которыхъ слѣдовало рабски заучивать. Квинтиліанъ, Платонъ, а въ особенности Аристотель, пользовались авторитетомъ почти наравнѣ съ отцами церкви; они считались непогрѣшимыми. Софистика царила, только превратившись въ схоластику. Наибольшимъ почетомъ пользовалось искусство ловко спорить, имѣть всегда аргументы наготовѣ въ защиту какого угодно положенія, хотя бы эти аргументы ничего не стоили. Считалось, что нѣтъ другой истины, кромѣ данной откровеніемъ, и привычка мыслить была почти утрачена. Вся система воспитанія какъ будто нарочно придумана для того, чтобы измочалить пониманіе и сбить съ толку разумъ. Если Европа не оглуѣла окончательно, то только потому, что вслѣдствіе малаго числа школъ, въ особенности низшихъ, масса населенія вовсе не училась, и жила въ глубокомъ, но относительно здоровомъ невѣжествѣ. Было-бы ошибкой думать, что это плачевное состояніе вещей кончилось вмѣстѣ съ средними вѣками. Мы увидимъ, что съ нѣкоторыми смягченіями оно существовало до современной эпохи.

Глава XIX. Воспитаніе въ современную эпоху.

I. Пробужденіе критическаго духа (XV и XVI вѣка).

Общій очеркъ средневѣковаго воспитанія, сдѣланный мною въ предыдущей главѣ, обнаруживаетъ съ достаточной ясностью весьма существенные недостатки этого воспитанія, зависѣвшіе частью отъ грубости нравовъ, частью отъ неизлѣчимаго кореннаго порока. Паденіе римской имперіи, вторженіе варваровъ въ провинціи, сначала насильно цивилизованныя Римомъ, потомъ поработанные морально духовенствомъ и чиновниками, привело къ анархіи. Народы, привыкшіе жить подъ опекой, не умѣли ни защищаться отъ грубости своихъ новыхъ господъ, ни выработать удовлетворительную общественную организацію. Они не могли бы по собственному почину завести новыя школы замѣнить древнихъ. Мы видѣли, какъ духовенство и императоръ Карлъ справились съ этой задачей или по крайней мѣрѣ положили начало ея рѣшенію. Эти новыя школьныя учрежденія страдали органическимъ порокомъ: они были клерикальными даже въ тѣхъ случаяхъ, когда преподаваніе поручалось свѣтскимъ учителямъ. Какъ мы видѣли, самъ Карлъ долженъ былъ нѣкоторымъ образомъ подыскивать смягчающія обстоятельства, чтобы оправдать въ глазахъ духовенства свое желаніе учреждать школы, а папа, великій папа, объявлялъ преподаваніе грамматики смертельнымъ грѣхомъ. Въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ замѣчается сильное стремленіе учить и учиться: но оно было парализовано тѣсными предѣлами интеллектуальной области, въ которой разрѣшалось двигаться. Суровая ортодоксія преграждала путь всякому смѣлому изслѣдованію въ высшихъ образовательныхъ учрежденіяхъ, а крайне скудное начальное образованіе находилось подъ надзоромъ самого духовенства. Никакому прогрессу не было мѣста. Чисто мнемоническое обученіе оставалось неизмѣнно однимъ и тѣмъ же. Школьное образованіе ограничивалось упражненіями бѣлки въ колесѣ. Конечно, даже въ самыя темныя времена сред-

нихъ вѣковъ пустота этой системы воспитанія должна была поражать единичные здравые умы; но порицанія не могли высказываться открыто и не дошли до насъ. Однако въ концѣ среднихъ вѣковъ, голландскій педагогъ Агрикола (родился въ Гронингенѣ въ 1443 г.) высказалъ рядъ критическихъ замѣчаній и вѣрныхъ мыслей, безъ сомнѣнія раздѣлившись и другими здоровыми умами той эпохи, и удѣлѣвшихъ до нашего времени. «Мнѣ хотѣли поручить школу (въ Анверѣ)—пишетъ онъ одному изъ своихъ друзей,—это дѣло слишкомъ трудное и скучное. Школа подобна темницѣ: это—удары, слезы, вопли безъ конца. Если что нибудь носить неподходящее имя, такъ это, по моему мнѣнію, школа. Греки назвали ее «*Schola*», отдыхъ, рекреация, Латиняне *ludus litterarius*, литературная забава; но что у ней общаго съ отдыхомъ и забавой. Аристофанъ назвалъ ее «*φρονεστήριον*» т. е. мѣсто тревоги, пытокъ, и это самое подходящее названіе для нея»¹⁾. По мнѣнію Агриколы учитель не долженъ быть ни теологомъ, ни риторомъ; нравственная философія должна опираться не только на Аристотеля, Цицерона, Сенеку, но и на факты исторіи²⁾. Онъ совѣтуетъ читать усердно, но не слишкомъ ломать голову надъ объясненіемъ темныхъ мѣстъ, которыя часто объясняются со временемъ безъ всякихъ усилій, такъ какъ одинъ день освѣщаетъ другой³⁾. Агрикола очевидно одинъ изъ предвѣстниковъ реформаціи, онъ уже придаетъ большое значеніе изученію Библии. Онъ показываетъ намъ также, что въ XV вѣкѣ школа была адомъ.

Знаменитый ученикъ Агриколы, Эразмъ, развиваетъ съ большею полнотою идеи своего учителя. Эразмъ тоже рисуетъ ужасающую картину школъ его времени. По его словамъ, классъ грамматиковъ (грамматистовъ) самый забытый Богомъ: «Вѣчно голодные и грязные, въ своихъ школахъ; что я говорю — школахъ! это скорѣе *лабораторіи* или, еще лучше, галеры и застѣнки. Въ толпѣ ребятишекъ они умираютъ съ голода, оглушенные гвалтомъ, задыхаясь отъ вони, и тѣмъ не менѣе, благодаря мнѣ (это говоритъ Глупость) считаютъ себя первѣйшими изъ людей. Какъ они довольны собою, когда ужаснымъ голосомъ и видомъ нагоняютъ страхъ на дрожащихъ малышей, истязая ихъ розгами, ферулой, хлыстомъ, и проч., и проч!»⁴⁾. Эразмъ смѣется

¹⁾ Jules Paroz. *Histoire de la pédagogie*, 89.

²⁾ J. Paroz. *Loc. cit.* 90.

³⁾ *Ibid.* 91.

⁴⁾ Erasme. *Eloge de la Folie*. 147—148. Edition Jouaust. 1876.

также надъ проповѣдниками, подражателями Цицерона, которые, не сознавая своей глупости, рабски копируютъ свой образецъ. Въ Римѣ, рассказываетъ онъ, я слышалъ, какъ одинъ изъ нихъ называлъ папу Юлія I «*Jupiter optimus maximus*», говорилъ о тройной молніи въ рукахъ папы, толковалъ о Курціи, Кекропсѣ, Ифигеніи; все это накапунѣ Пасхи¹⁾. Онъ совѣтуетъ этимъ болтунамъ отказаться отъ рабскаго подражанія, усвоивать содержаніе хорошихъ авторовъ. Схоластика кажется ему нелѣпой. «Послѣ трехлѣтняго обученія грамматикѣ, говоритъ онъ, ребенку предстоятъ софистика, діалектика, предположенія, дополненія, ограниченія, изложенія, заключенія, загадки и лабиринты вопросовъ, тайны богословія»²⁾. Онъ желаетъ, чтобы, подобно пчеламъ, собирали нектаръ съ растений и перерабатывали его въ новый продуктъ съ собственнымъ ароматомъ³⁾. Чисто литературнымъ занятіямъ должно предпочитать *реальныя* знанія, исторію, географію, естественную исторію и проч.⁴⁾.

Лютеръ ратовалъ въ томъ же духѣ, но съ гораздо большей рѣзкостью: «Мы—писалъ онъ—на зарѣ новой жизни, такъ какъ начинаемъ вновь обрѣтать познаніе творенія, утерянное со временъ Адама». Окончаніе фразы нѣсколько портитъ вполне справедливую мысль Лютера; оно возвращаетъ насъ къ Библии и преувеличенному почтенію къ этой священной книгѣ, т. е. сулитъ поработенному уму только новое рабство. Въ этомъ слабый пунктъ *реформаціи* и ея апостоловъ. Впрочемъ, по существу Лютеръ обладалъ здравымъ умомъ и высказанныя имъ идеи о необходимости школъ, педагогическомъ методѣ и проч. часто очень мѣтки. «Довольно мы гнили въ невѣжествѣ и развратѣ—говоритъ онъ—достаточно долго насъ звали «тупоумными нѣмцами»; пора приниматься за работу»⁵⁾. «Необходимо заняться воспитаніемъ нашей молодежи, если мы хотимъ быть полезными нашему народу и всѣмъ намъ. Какую массу денегъ тратятъ на мушкеты, дороги, плотины и все, что требуется для общественной пользы; отчего же не сдѣлать того же для воспитанія нашихъ дѣтей и образованія хорошихъ учителей?» Сначала нужно заняться языками, латинскимъ, греческимъ и еврейскимъ; «они горнило ума; вмѣстилища божественныхъ

¹⁾ Диалогъ *Ciceronianus sive de optimo dicendi genere*.

²⁾ G. Compaugé. *Doctrines de l'éducation en France*. 125.

³⁾ Диалогъ *De pronunciatione*.

⁴⁾ J. Paroz. *Hist. univers. de la pédagogie*. 96.

⁵⁾ Письмо доктора Лютера къ советникамъ Немецкихъ Государствъ, дабы побудить ихъ къ основанію христіанскихъ школъ. Цит. у J. Paroz.

истинъ etc. Но, продолжаетъ онъ, школы необходимы независимо отъ всякихъ религіозныхъ соображеній. «Если бы не существовало ни души, ни неба, ни ада,—и тогда слѣдовало бы имѣть школы для здѣшнихъ земныхъ вещей...» По его мнѣнію «образованіе также необходимо для мірянъ, какъ для духовенства.»—«Намъ слѣдуетъ повсюду завести школы для дѣвочекъ и для мальчиковъ, etc.» Однако Лютеръ еще стоитъ за латынь для мальчиковъ, но требуетъ, чтобъ ихъ не обременяли черезчуръ рано изученіемъ нѣмецкаго, греческаго и еврейскаго языковъ. Языки еще не все: «если бъ у меня были дѣти, я бы желалъ, чтобъ они изучали, кромѣ языковъ и исторіи, пѣніе, музыку и математику». Наконецъ, онъ желаетъ, чтобъ были основаны хорошія бібліотеки и книготорговли; но ему требуются только избранныя книги; дурныя слѣдуетъ побросать въ навозъ. Онъ рекомендуетъ Библію на латинскомъ, греческомъ, еврейскомъ, нѣмецкомъ и другихъ языкахъ. Библія въ его глазахъ очевидно всѣмъ книгамъ книга. Впрочемъ онъ прибавляетъ къ ней классиковъ, поэтовъ и ораторовъ, трактаты по грамматикѣ, свободнымъ искусствамъ, правовѣденію, медицинѣ и проч., хроники и исторіи; наконецъ онъ требуетъ хорошихъ популярныхъ книгъ.

Онъ совершенно справедливо протестуетъ противъ безтолковой траты времени въ школахъ. «Не очевидно ли для всѣхъ, что юноша можетъ теперь въ три года пріобрѣсти больше знаній, чѣмъ ихъ имѣли когда то всѣ университеты и всѣ монастыри... Случалось, что молодые люди учились лѣтъ двадцать по старымъ методамъ и въ концѣ концовъ выучивались только кое какъ болтать по латыни, не зная родного языка»¹⁾. По вопросу о тѣлесныхъ наказаніяхъ Лютеръ колеблется между собственнымъ здравымъ смысломъ и библейскими текстами, рекомендуя щедрое примѣненіе розги. Впрочемъ онъ признаетъ, что «ребенокъ, запуганный дурнымъ обращеніемъ, остается нерѣшительнымъ во всѣхъ дѣйствіяхъ. Тотъ, кто дрожалъ передъ своимъ отцомъ и своей матерью, будетъ дрожать всю жизнь при шорохѣ листка, гонимаго вѣтромъ»²⁾.

Начинали чувствовать необходимость реформы въ средневѣковой педагогіи, до тѣхъ поръ оставшейся почти неприкосновенной. Соотечественникъ и современникъ Лютера, В. Ратихъ протестуетъ противъ закоренѣлой привычки къ чисто мнемоническому преподаванію. «Не

заставляйте зубрить на память что бы то ни было. Механическое заучиваніе оскорбляетъ природу и разумъ. Память должна воспринимать лишь то, что приходитъ къ ней по каналу разумѣнія»¹⁾.

Это возстаніе мыслителей противъ грубости традиціоннаго воспитанія, варварства школьной дисциплины и нецѣлности методовъ было общимъ въ эпоху возрожденія. Во Франціи Раблэ, Рамусъ, Монтэнъ вторятъ Эразму и Лютеру. Извѣстно, съ какимъ увлеченіемъ и широтой пониманія Раблэ критиковалъ старую систему воспитанія, противопоставляя ей безтолковымъ приѣмамъ методъ, избранный Грангузье для своего сына Гаргантюа, чтобы сдѣлать изъ него человѣка сильнаго, интеллигентнаго и образованнаго. При всей извѣстности этой главы Раблэ, я считаю нелишнимъ привести изъ нея нѣсколько отрывковъ.— Сначала Гаргантюа попадаетъ въ руки наставниковъ, привыкшихъ къ традиціоннымъ методамъ. Первоначальное воспитаніе его поручено доктору софисту Тубалу Олоферну, который въ пять лѣтъ и три мѣсяца выучиваетъ своего питомца азбукѣ такъ хорошо, что тотъ можетъ повторить ее на память съ конца. Онъ научилъ его также писать, но готическими буквами, и заставлялъ самого писать свои книги. Затѣмъ они прошли трактатъ *De modis significandi* со всѣми комментаріями и ученикъ проштудировалъ его такъ отлично, потративъ на это всего восемнадцать лѣтъ и одиннадцать мѣсяцевъ съ хвостикомъ, что на экзаменѣ, «au sourelaud», прочелъ трактатъ наизусть съ конца, шиворотъ на выворотъ и «по пальцамъ доказалъ своей матери, что *De modis significandi non erat scientia*, такъ какъ Гаргантюа уже говорилъ по латыни.—Потомъ «другой старый хрипунъ» прочелъ ему, т. е. прошелъ съ нимъ съ поль-дюжины ученыхъ латинскихъ трактатовъ.—Гаргантюа учился очень усердно, но чѣмъ больше онъ работалъ, тѣмъ болѣе превращался въ «полоумнаго, дурака, розиню и олуха». Въ концѣ концовъ отецъ встревожился и обратился за совѣтомъ къ другу, который заявилъ, что лучше ничему не учиться, чѣмъ изучать такія книги подъ руководствомъ такихъ учителей, «такъ какъ ихъ наука чистое идиотство, а ихъ мудрость тиски, которые притюпляютъ здравые и свѣтлые умы и портятъ весь цвѣтъ юности.» Двѣнадцатилѣтній мальчикъ, Эвдемонъ, воспитывавшійся по совершенно противоположному методу и всего въ теченіе двухъ лѣтъ, рѣшительно затмилъ бѣднягу Гаргантюа, какъ знаніями, такъ и естественностью, простотою

¹⁾ Цит. у G. Compaugé въ *Hist. crit. des origines de l'éducation*. I. 151

²⁾ J. Paroz. *Loc. cit.* 115—116.

¹⁾ *Ibid.* 201.

манеръ, свободнымъ толковымъ языкомъ, такъ что Гаргантюа, сконфуженный и униженный, «принялся ревѣть, какъ корова».

Послѣ этого Гаргантюа былъ отданъ на попеченіе Понократа, учителя Эвдемона, съ просьбою исправить зло. Понократъ началъ съ того, что прочистилъ мозги своему новому ученику, закативъ ему приемъ чемерицы, отъ котораго тотъ забылъ всё, чему научился раньше. Затѣмъ принялись учиться съ начала, но приводя ученіе въ тѣсную связь съ повседневною жизнью, замѣняя абстракціи самими вещами. Поднявшись съ постели, начинали день благочестивымъ чтеніемъ «божественнаго писанія». Нравы эпохи побудили Раблэ къ этой уступкѣ; но онъ тотчасъ принимается за свое съ непостижимой дерзостью. Тутъ нужно привести цитату: «Послѣ утренняго чтенія божественной книги Гаргантюа отправлялся въ секретное мѣсто извергать продукты естественнаго пищеваренія. Тутъ учитель повторялъ то, что они прочли, объясняя самые трудные и темные пункты». За этимъ урокомъ экзегетики, для котораго мѣсто и время были выбраны такъ непочтительно, слѣдовали только чтенія, доставлявшія тему для бесѣдъ и чередовавшіяся съ играми и физическими упражненіями на воздухѣ. Обѣдъ доставлялъ учителю и ученику темы для практическихъ бесѣдъ о хлѣбѣ, винѣ, водѣ, соли, мясѣ, фруктахъ и проч. Мимоходомъ припоминали соответственныя мѣста изъ древнихъ авторовъ.

Послѣ обѣда играли учебными картами, служившими для ознакомленія съ арифметикой, а главное для возбужденія охоты къ этой наукѣ, равно какъ и къ геометріи, астрономіи и музыкѣ. Потомъ пѣли, или занимались инструментальной музыкой. Затѣмъ слѣдовали письменныя упражненія, но латинскимъ шрифтомъ, а послѣ этого различныя гимнастическія упражненія. Упражнялись въ верховой ѣздѣ, фехтованьи, борьбѣ, плаваньи, подыманіи гирь и пр. Послѣ этихъ упражненій отправлялись въ ботаническую экскурсію и провѣряли личнымъ наблюденіемъ то, что древніе авторы сообщаютъ о растеніяхъ. Вечеромъ изучали небо. Въ дождливые дни занимались пилкой лѣса, молотьбой хлѣба, посѣщали мастерскія, лавки; слушали публичныя лекціи, рѣчи адвокатовъ, церковныя проповѣди и проч. Разъ въ мѣсяцъ Понократъ водилъ своего питомца за городъ на цѣлый день: въ Жантильи, или въ Булонь, или въ Монружъ, или къ Шарантонскому мосту, или въ Ванвѣ, или въ Сентъ-Клу, причемъ цѣлый день посвящали веселью, смѣялись, пѣли, валялись на травѣ, искали гнѣзда, ловили раковъ и проч. Въ этотъ день накакихъ книгъ и лекцій не полагалось, были только простыя бесѣды, въ которыхъ цитировали

Виргилія, Плинія, Катона, Гезіода, преимущественно мѣста, относящіяся къ земледѣлію; иногда переводили ихъ стихами по французски въ формѣ рондо, балладъ. Словомъ, на этихъ страницахъ, шутовскихъ, увлекательныхъ и глубокихъ, Раблэ взялся указать систему діаметрально противоположную схоластическому воспитанію—догматическому, метафизическому, абстрактному и грубому—которое, со временъ Карла Великаго въ теченіи всѣхъ среднихъ вѣковъ, тяготѣло надъ юношествомъ, и стремилось, притомъ очень неумѣло, начинить голову неусвоенными знаніями, оставляя безъ вниманія тѣло.

Раблэ ограничивался литературной критикой и шутками. Немного позднеѣ, одинъ изъ его современниковъ, Рамусъ, смѣло вступилъ въ борьбу съ схоластическимъ воспитаніемъ, за что, какъ извѣстно, и поплатился жизнью. Это одна изъ благородныхъ фигуръ того времени. Петръ ла Рамэ, прозванный Рамусомъ, внукъ угольщика, сынъ крестьянина, еще ребенкомъ, дважды пропутешествовалъ пѣшкомъ изъ Пикардіи въ Парижъ, желая учиться, а въ двѣнадцатилѣтнемъ возрастѣ явился туда въ третій разъ, нанялся слугою къ богатому ученику Наварской Коллегіи, и обезпечивъ себѣ такимъ образомъ кусокъ хлѣба, получилъ наконецъ возможность слушать лекціи на факультетѣ искусствъ. Днемъ Рамусъ прислуживалъ своему господину, ночью занимался и, позднеѣ, имѣлъ право сказать о себѣ: «я выносилъ въ теченіе многихъ лѣтъ самое суровое рабство; но моя душа всегда оставалась свободной; она никогда не продавалась и не унижалась¹⁾». Въ своей вступительной рѣчи въ Collège de France онъ говоритъ: «Я никогда не считалъ бѣдность зломъ... Я не изъ тѣхъ перипатетиковъ, которые думаютъ, что нельзя сдѣлать ничего великаго, если не обладаешь богатствомъ²⁾».

Рамусъ совершенно согласенъ съ Раблэ въ оцѣнкѣ тогдашняго воспитанія: «Когда я явился въ Парижъ, говоритъ онъ, я сразу попалъ въ дебри софистическихъ тонкостей и мнѣ преподавали свободныя искусства путемъ вопросовъ и диспутовъ, не указавъ ни разу, какой отъ нихъ прокъ³⁾»... Въ преніяхъ слѣдовало побивать своего противника аргументами, всё равно плохими или хорошими. «Категоріи Аристотеля служили для насъ какъ бы мячикомъ, которымъ мы переки-

¹⁾ Ch. Waddington. *Vie de Ramus*. 21.

²⁾ Ibid. 18.

³⁾ Ibid. 23.

дывались въ нашихъ дѣтскихъ играхъ ¹⁾). Здравый смыслъ Рамуса до токой степени возмущался этими нелѣпостями, что въ возрастѣ 21 года онъ выбралъ темой для диссертациі на степень *maître-ès-arts* слѣдующій тезисъ: *Quaecumque ab Aristotele dicta essent commentitia esse*, т. е.: *Все, что сказано Аристотелемъ, есть заблужденіе*. Онъ подразумѣвалъ абстрактную и софистическую логику Аристотеля и защищалъ свой тезисъ, возражая цѣлый день толпѣ казуистовъ ²⁾. Но для тогдашней философіи Аристотель былъ своего рода отцомъ церкви; нападать на него значило заявить себя еретикомъ, такъ что диссертациа Рамуса произвела скандалъ, что впрочемъ ничуть не смутило его. «Еслибъ родной отецъ—заявлялъ онъ—научилъ меня этимъ ошибкамъ, я бы оспаривалъ ихъ съ такой же силой и упорствомъ ³⁾». Такая смѣлость во все времена обходится дорого, и на Рамуса она навлекла годы преслѣдованій, процессовъ, яростныхъ нападокъ. Въ концѣ концовъ указомъ Франциска I, отца наукъ, были изъяты изъ обращенія вредоносныя произведенія Рамуса (*Dialecticae Institutiones* и *Aristotelicae Animadversiones*), а самому ему запрещено читать лекціи ⁴⁾. Противники Рамуса желали большаго и въ прошеніи, поданномъ королю, умоляли его величество во имя любви къ наукамъ сослать на галеры человѣка, который «безъ удержу и съ грубымъ невѣжествомъ нападаетъ на Аристотеля, Цицерона и Квинтиліана ⁵⁾». Только въ царствованіе Генриха II королевскій указъ вернулъ Рамусу свободу говорить и писать ⁶⁾; но извѣстно, какимъ образомъ Варфоломеевская ночь замкнула ему уста навѣки. Рамусъ предчувствовалъ этотъ финалъ, когда, говоритъ онъ, употребивъ нѣсколько лѣтъ на то, чтобы разучиться всему, чему учился раньше, издалъ свои *Aristotelicae Animadversiones*. Въ этомъ трактатѣ, изобразивъ Аристотеля софистомъ, шарлатаномъ, нечестивцемъ, его учениковъ варварами, а ихъ диспуты смѣхотворной болтовней, онъ прибавляетъ: «Чтобъ разорить эти притоны софистовъ, слѣдуетъ, если понадобится, принять честную и славную смерть ⁷⁾». Эта смерть

¹⁾ Waddington. Loc. cit. 24.

²⁾ Ibid. 28.

³⁾ Ibid. 29.

⁴⁾ Waddington. Loc. cit. 50.

⁵⁾ Ibid. 57.

⁶⁾ Ibid. 67.

⁷⁾ Waddington. Loc. cit. 36.

постигла Рамуса, но оставила «притоны» не разоренными, и немного позднѣе другой писатель, человѣкъ менѣе сильной воли, но болѣе гибкаго ума, Монтэнъ, возобновилъ критику. Къ сдѣланнымъ уже выдержкамъ я прибавлю нѣсколько цитатъ изъ замѣчательнаго письма автора *Опытовъ* къ графинѣ Діанѣ де Фуа о «Воспитаніи дѣтей».

Монтэнъ совершенно согласенъ съ Рамусомъ насчетъ пустоты тогдашней философіи: «Большое несчастіе—говоритъ онъ—что въ нашъ вѣкъ философія въ глазахъ всехъ разумныхъ людей превратилась въ пустое и призрачное названіе, ни къ чему не нужное, бесполезное въ теоріи и на практикѣ. Я думаю, что причина тому словопренія, заполонившія ее». О школахъ своего времени Монтэнъ отзывается съ ужасомъ. «Порядки большинства нашихъ коллегій мнѣ никогда не нравились. Не надѣлали бы такого вреда, еслибъ болѣе склонялись къ снисходительности. Это настоящая тюрьма плѣннаго юношества. Загляните туда во время занятій: только и слышишь крики терзаемыхъ дѣтей и учителей, опьяненныхъ гнѣвомъ. Хорошій способъ возбудить охоту къ занятіямъ въ этихъ нѣжныхъ и робкихъ душахъ: поручить ихъ ужасному чучелу, вооруженному хлыстомъ!»... «Конечно, греческій и латинскій языки вещь хорошая, но покупается она слишкомъ дорогою цѣной»... «Надо только возбуждать интересъ и охоту, иначе создаешь оловякъ, нагруженныхъ книгами; ихъ заставляютъ ударами хлыста тащить мѣшокъ съ наукой; но чтобы овладѣть наукой, недостаточно помѣстить ее у себя; надо на ней жениться».—Монтэнъ желаетъ, чтобъ обученіе не ограничивалось упражненіемъ памяти: «Кто не требуетъ отъ ученика, чтобы тотъ отвѣчалъ на любой вопросъ изъ грамматики и реторики, цитировалъ наизусть любую сентенцію Цицерона? Намъ вѣдряютъ ихъ въ память точно оракуды, въ которыхъ буквы и слоги составляютъ всю суть. Знать на память не значитъ знать»... «Намъ вѣчно трубятъ въ уши, точно въ бочку льютъ; а наше дѣло только пересказывать то, что намъ сказано».—Чтобъ дать хорошее воспитаніе сыну Діаны де Фуа, Монтэнъ совѣтуетъ его матери выбрать учителя «не съ набитой знаніями, а съ хорошо устроенной головой», который бы научилъ своего питомца «излѣдывать вещи». «Онъ не долженъ одинъ говорить и выдумывать; пусть онъ слушаетъ, что будетъ говорить его ученикъ».—«Пусть онъ заставляетъ ученика не только повторять слова, но и объяснять смыслъ и суть урока».—«Пусть добивается, чтобы ученикъ все провѣрялъ, а не усвоивалъ на вѣру или изъ уваженія къ авторитету. Пчелы похищаютъ нектаръ съ разныхъ цвѣтовъ, но превращаютъ его въ медь,—

это уже ихъ собственный продуктъ, а не тямьянъ или майоранъ». Въ особенности Монтэнъ желаетъ, чтобы обращали вниманіе на характеръ ребенка, старались сдѣлать его разумнѣе и лучше.—«Затѣмъ, пусть ему объясняютъ, что такое логика, физика, геометрія, реторика: избравъ науку сознательно, онъ быстро усвоитъ ее».—«Насъ учать жить, когда жизнь уже прошла».—«Мы и теперь видимъ, что нѣтъ ничего милѣе французскихъ дѣтей, но въ большинствѣ случаевъ они обманываютъ возлагаемыя на нихъ надежды и, выросши, не представляютъ ничего выдающагося. Я слыхалъ отъ разумныхъ людей, что это коллегіи ихъ такъ притупляютъ ¹⁾». Всѣ эти замѣчанія автора *Опытовъ* глубоко справедливы. Монтэнъ высказалъ ихъ триста лѣтъ тому назадъ, и слѣдуетъ замѣтить съ прискорбіемъ, что за исключеніемъ мѣстъ, относящихся къ тѣлесному наказанію, они еще въ значительной степени примѣняются къ современному воспитанію.

II.—Воспитаніе въ XVII вѣкѣ.

Какъ бы то ни было, если педагогическія реформы еще не осуществились въ XVI вѣкѣ, то критическій духъ уже пробудился и не могъ снова заснуть. Для мыслителей слѣдующаго столѣтія вопросъ былъ рѣшенъ и средневѣковая педагогія осуждена. Оставляя въ сторонѣ начальныя школы, которыми впрочемъ не особенно интересовались,—негодность образованія, дававшаяся въ коллегіяхъ и университетахъ, стала очевидной для всѣхъ зрячихъ. Насчетъ схоластической пустоты, негодныхъ методовъ преподаванія установилось согласіе. Начинали даже спрашивать себя, точно ли священные языки, латинскій и греческій, должны занимать въ преподаваніи такое важное мѣсто, какое имъ отводилось; хорошо ли было пренебрегать роднымъ языкомъ. Въ Англіи Мильтонъ опредѣленно формулировалъ мнѣніе, котораго держались насчетъ воспитанія всѣ свободомыслящіе умы той эпохи: «Наши молодые годы—говоритъ онъ—пропадаютъ въ скукѣ школьнаго и университетскаго заучиванія словъ или такихъ пустыхъ вещей, что знаніе ихъ хуже невѣжества... Мы затрачиваемъ семь—восемь лѣтъ нашей жизни, чтобы съ трудомъ, изнывая отъ скуки, пріобрѣсти знанія латинскаго и греческаго языковъ, которыя можно было бы

легко и съ удовольствіемъ пріобрѣсти въ одинъ годъ» ¹⁾. Во Франціи аббатъ Флери высказывался почти въ томъ же смыслѣ. «Схоластика, это искусство философствовать о словахъ и мысляхъ, не изслѣдуя самихъ вещей» ²⁾. По мнѣнію Гассенди, «философія, преподаваемая въ нашихъ университетахъ,—показная философія, съ которой серьезный человѣкъ не захочетъ имѣть дѣла» ³⁾. Декартъ имъ вторитъ: «Я нитался науками съ самаго дѣтства, и такъ какъ меня увѣрили, будто съ ихъ помощью можно пріобрѣсти ясное и точное познаніе всѣхъ вещей, полезныхъ для жизни,—то мнѣ крайне хотѣлось изучить ихъ. Но когда я окончилъ весь тотъ курсъ науки, по окончаніи котораго вступаютъ въ ряды ученыхъ, мое мнѣніе совершенно измѣнилось; я очутился лицомъ къ лицу съ такой массой сомнѣній и ошибокъ, что единственная польза, которую, какъ мнѣ кажется, я извлекъ изъ своего ученья,—это убѣжденіе въ моемъ невѣжествѣ. А между тѣмъ я учился въ одной изъ знаменитѣйшихъ школъ Европы (Иезуитская Школа въ Ла-Флешъ ⁴⁾».

Воспитаніе дѣвушекъ—разумѣется дѣвушекъ хорошихъ семействъ—по словамъ г-жи де Скюдери находилось въ еще болѣе жалкомъ состояніи въ XVII вѣкѣ. Ихъ пріучали «болтать пышныя слова и пустыя вещи»; десять—двѣнадцать лѣтъ онѣ учились танцамъ. «По мнѣнію большинства изъ нихъ—говоритъ M-elle де Скюдери—имъ не нужно знать ничего, кромѣ своей красоты; не нужно учиться ничему, кромѣ искусства хорошо одѣваться» ⁵⁾.

Итакъ, критики того времени констатировали зло; нѣкоторые педагоги, робкіе реформаторы, указывали лѣкарства. Фенелонъ, прославленный въ особенности—впрочемъ, несправедливо—какъ воспитатель дѣвушекъ, формулировалъ нѣсколько хорошихъ правилъ для воспитанія дѣтей вообще. «Прежде чѣмъ дѣти научатся хорошо говорить, ихъ уже нужно готовить къ ученю. Быть можетъ найдутъ, что я хватаю черезъ край; но разсудимъ, что дѣлаетъ ребенокъ, который еще не умѣетъ говорить. Онъ учится языку, на которомъ вскорѣ будетъ говорить лучше, чѣмъ ученые говорятъ на мертвыхъ языкахъ. Но что значить учиться языку? Это не значить наполнять память большимъ

¹⁾ Issaurat. *Pédagogie*. 482.

²⁾ Ibid. 141.

³⁾ Issaurat. *Loc. cit.* 107.

⁴⁾ Descartes. *Discours sur la Méthode*.

⁵⁾ Issaurat. *Loc. cit.* 135.

¹⁾ Essais. Гл. XXV. Passim.

количествомъ словъ». Онъ совѣтуетъ дать окрѣпить органамъ, не топиться съ обученіемъ, слѣдовать за природой и помогать ей, пользоваться любопытствомъ дѣтей, чтобы давать имъ предметные уроки. Мельница, жнецы, лавка или мастерская дадутъ поводъ объяснить имъ, что такое хлѣбъ, земледѣліе, ремесло и проч. Дѣти очень наклонны къ подражанію, поэтому важно, чтобы они видѣли только хорошіе примѣры. Надо предоставлять имъ свободу играть, и примѣшивать ученю къ играмъ; пусть мудрость является къ нимъ съ улыбкой. Не слѣдуетъ расчитывать на страхъ: «Душа, ведомая страхомъ, всегда слабѣетъ». Не расточать попусту угрозъ, но рѣже наказывать, чѣмъ грозить. — Существующія системы воспитанія представляютъ по его мнѣнію одинъ важный недостатокъ: «Вся скука на одной сторонѣ, все удовольствіе на другой; вся скука въ занятіяхъ, все удовольствіе въ развлеченіяхъ»¹⁾.

Въ своемъ *Traité des études* «добрый Ролленъ» тоже высказываетъ нѣсколько здравыхъ мыслей о воспитаніи. Ролленъ желаетъ, чтобы изучали родной языкъ, и притомъ съ особымъ тщаніемъ. По его мнѣнію изученіе латинскаго языка надо начинать не съ упражненій, а съ чтенія авторовъ²⁾. Цѣль преподавателя не въ томъ, чтобы обременить память ученика, напиравъ ее историческими датами и фактами; или научить его писать упражненія, вирши и амплификаціи на латинскомъ и греческомъ языкахъ, строить силлогизмы и чертить геометрическія фигуры; цѣль преподаванія приучить своихъ воспитанниковъ къ серьезному труду, заставить ихъ любить науку и цѣнить ея значеніе³⁾. Дѣти бываютъ разные; не слѣдуетъ подчинять ихъ безъ разбора одному и тому же правилу; надо взять на себя трудъ изучить дарованіе и характеръ каждаго. Оплеухамъ, побоямъ не должно быть мѣста; учитель долженъ наказывать только для исправленія, а страсть не исправляетъ.

Но всѣ эти французскіе педагоги остаются еще въ области общихъ мѣстъ. Иноземный воспитатель, Янъ Амосъ Коменскій, соединилъ практику съ теоріей, самъ преподавалъ и составлялъ школьные учебники; наконецъ онъ составилъ цѣлую педагогическую систему, въ которой различаетъ четыре ступени обученія: 1, материнская школа; 2, народная школа; 3, гимназія; 4, университетъ. Онъ желаетъ, чтобы

материнская школа была въ каждой семьѣ, народная школа въ каждой общинѣ, гимназія въ каждомъ городѣ и университетъ въ каждомъ государствѣ или провинціи¹⁾. Въ теченіе первыхъ шести лѣтъ—предметные уроки, физическія упражненія, приобрѣтеніе практическихъ свѣдѣній, соотвѣствующихъ физической и соціальной средѣ. Затѣмъ всѣ дѣти отправляются въ начальныя школы, гдѣ получаютъ элементарное образованіе на родномъ языкѣ. «Обучать иностранному языку ребенка, который еще не знаетъ родного языка, значитъ обучать верховой ѣздѣ того, кто еще не научился ходить»²⁾. Въ *латинской школѣ* (гимназіи) преподаются четыре языка и семь свободныхъ искусствъ (грамматика, физика, математика, мораль, діалектика, риторика). Университетъ долженъ представлять всю совокупность знаній; наконецъ *школа школъ* должна объединять ученыхъ всего міра³⁾. Для преподаванія языковъ Коменскій рекомендуетъ методъ, который въ наше время начинаютъ примѣнять въ разныхъ странахъ, но въ нашемъ французскомъ Университетѣ еще игнорируютъ. Онъ совѣтуетъ начинать изученіе языка не съ грамматики, а съ усвоенія его словаря. Запасъ словъ, матеріалъ языка долженъ предшествовать формѣ, т. е. грамматикѣ⁴⁾.

Въ своихъ *Мысляхъ о воспитаніи дѣтей* Локкъ также рекомендуетъ для иностранныхъ языковъ методъ, тождественный съ методомъ Коменскаго. Прежде всего слѣдуетъ научиться родному языку, а всѣ остальные, не исключая латинскаго, изучать также какъ первый, слушая разговоры и разговаривая. Посредствомъ грамматики не научишься никакому языку. Учиться чтенію ребенокъ долженъ, играя. Для этого можно употреблять костяшки съ нѣсколькими гранями, на которыхъ вырѣзаны буквы; бросая костяшки, ребенокъ мало по малу приучится узнавать буквы. Затѣмъ надо приступить къ складыванію и проч. Локкъ, который былъ только наставникомъ въ знатномъ домѣ, не занимается школами, но уже рекомендуетъ для дѣтей аристократіи сельское воспитаніе, которое позднѣе ввелъ въ моду Жанъ Жакъ Руссо. Заботиться о душѣ, говоритъ онъ, дѣло хорошее, но и тѣло заслуживаетъ нѣкотораго вниманія. Пусть ребенокъ приучается къ холоду, къ непогодѣ; пусть онъ упражняется въ фехтованіи, верховой

1) J. Paroz. Loc. cit. 205.

2) Paroz. Loc. cit. 207—208.

3) Ibid. 208—209.

4) Ibid. 212—213.

1) Fénelon. *Education des filles*. Passim.

2) Rollin. *Traité des études*. Кн. II.

3) Ibid. Кн. XIII.

бздѣ и проч. Пусть онъ ознакомится не только съ языками, но и съ коммерческой арифметикой, геометрией, хронологіей, исторіей, гражданскимъ правомъ и естественной философій, которую Локкъ раздѣляетъ на физику и метафизику, и проч. Палкой не заставишь дѣтей работать; надо внушить имъ охоту къ труду. Пуще всего слѣдуетъ прививать имъ отвращеніе къ лжи. Если придется прибѣгнуть къ тѣлесному наказанію, его нужно поручить слугѣ, чтобы ребенокъ не возненавидѣлъ родителей ¹⁾).

Мысли, мнѣнія, планы педагогическихъ реформъ, высказанныя или выработанныя авторами XVII вѣка, безъ сомнѣнія являются выраженіемъ глухой реакціи противъ нелѣпаго или варварскаго воспитанія средних вѣковъ и XVI вѣка,—традиціоннаго воспитанія, духъ и приемы котораго господствовали еще въ XVIII столѣтіи. Въ теченіе философскаго XVIII вѣка этотъ протестъ, это стремленіе къ реформамъ обнаружилось гораздо ярче и повсемѣстно. Какъ извѣстно, во Франціи у энциклопедистовъ протестъ противъ злоупотребленій прошлаго и потребность въ радикальныхъ реформахъ были формулированы всего смѣлѣе и ярче.

III. Педагогія въ XVIII столѣтіи.

Славнѣйшій изъ новаторовъ—теоретиковъ въ педагогической области, авторъ *Эмиля*, Ж. Ж. Руссо, не занимаясь воспитаніемъ дѣтей, даже своихъ собственныхъ, создалъ однако педагогическую систему или, вѣрнѣе, педагогическую философію, въ которой справедливые взгляды, уже формулированные Локкомъ, перемѣшаны съ грубыми ошибками, такъ какъ нельзя создать ничего солиднаго, не основываясь на опытѣ. Идея «Женовскаго философа» общеизвѣстна, такъ что я не буду останавливаться на нихъ долго. *Эмиль* начинается изложеніемъ *profession de foi*, основанія всей системы Руссо, которое теперь, когда намъ извѣстны многочисленныя разновидности человѣческаго рода, можетъ только вызвать улыбку. Я подразумѣваю знаменитое изрѣченіе: «Всѣ прекрасно, выходя изъ рукъ творца вещей; всё вырождается въ рукахъ человѣка»,—положеніе нелѣпное, простое обобщеніе басни о золотомъ вѣкѣ. Итакъ, Руссо старается только возвратить своего

идеальнаго ученика къ этой первобытной и якобы совершенной природѣ, которой, впрочемъ, онъ не можетъ знать,—и въ результатъ получается педагогія, представляющая смѣсь здравыхъ идей, гуманитарныхъ общихъ мѣстъ и метафизическихъ абстракцій, которыми особенно изобилуетъ знаменитое исповѣданіе вѣры савойскаго викарія. Въ цѣломъ *Эмиль* скорѣе фантастическое произведеніе, чѣмъ серьезная система воспитанія; это плодъ воображенія, авторъ котораго составилъ о ребенкѣ идеальное представленіе *à priori*, столь же ошибочное, какъ представленіе о дикарѣ, украшенномъ всеми добродѣтелями. Тѣмъ не менѣе, *Эмиль* оказалъ очень полезное влияніе, но главнымъ образомъ своимъ краснорѣчивымъ нападеніемъ на христіанско-схоластическое воспитаніе, утвердившееся въ Европѣ со времени христіанской восточной имперіи, на эту абсурдную педагогію, которая такъ увлеклась задачей затемнить схоластикой разумъ, что совершенно забыла о тѣлѣ. Голосъ Локка, уже заступавшагося за этотъ необходимый субстратъ христіанской души, не былъ услышанъ. Голосъ Руссо оказался слышимѣе и вызвалъ необходимую реформу, которая однако еще далеко не вполнѣ осуществилась, особливо во Франціи. Конечно Руссо былъ правъ, восклицая: «Вещи! вещи!.. Мы даемъ слишкомъ большую власть словамъ»; утверждая, что «великій секретъ воспитанія—добиться, чтобы физическія упражненія были отдыхомъ послѣ духовныхъ и обратно». Но нелѣпо требовать, чтобы ребенокъ до пятнадцатилѣтняго возраста изучалъ только одинъ языкъ, когда, очевидно, языки даются всего легче въ дѣтскіе годы. Также дико изгонять изъ преподаванія исторію, требовать, чтобы географія изучалась безъ картъ, только посредствомъ путешествій. А что сказать объ общихъ принципахъ, согласно которымъ размышляющій человѣкъ есть испорченное животное; наименѣе культурные народы—самые мудрые; бѣдный не долженъ получать образованія, такъ какъ не имѣетъ въ немъ надобности, и проч., и проч. ¹⁾).

Софія Руссо также нереальна, какъ *Эмиль*; а его представленіе о воспитаніи женщинъ! «Женщина создана для того, чтобы нравиться мужчинамъ»... «Всѣ воспитаніе женщинъ должно имѣть въ виду мужчинъ. Нравиться имъ, быть имъ полезной, внушать имъ любовь и уваженіе, воспитывать ихъ, пока они молоды, заботиться о нихъ, когда они выросли, совѣтовать имъ, утѣшать ихъ, дѣлать имъ жизнь

¹⁾ *Эмиль*. Passim.—*Pédagogie*. Гл. XXII.

пріятной и отрадной: вотъ обязанности женщинъ во всѣ времена, и этому нужно ихъ учить съ дѣтства»¹⁾).

Другіе мыслители XVIII вѣка обстоятельнѣе и лучше, чѣмъ Руссо, критиковали старую педагогію и указывали, чѣмъ должна быть раціональная педагогія. Кондильякъ, наставникъ принцевъ, желаетъ, чтобы поменьше занимались словами; пріучали ребенка думать, наблюдать, правильно судить; излагали ему вкратцѣ исторію умственного развитія человѣчества, начавъ съ первобытныхъ обществъ и прослѣдивъ медленные успѣхи наукъ и искусствъ²⁾). Ламетри совѣтуетъ воспитателю не насиловать разумъ ребенка, слѣдовать шагъ за шагомъ за его развитіемъ, запечатлѣвать въ его умъ только очевидныя истины³⁾). Гольбахъ въ свою очередь критикуетъ рутинное воспитаніе, признающее только мертвые языки, туманную философію и мнѣнія, которыя сбиваютъ съ толку умъ; воспитаніе настолько несостоятельное, что, пройдя полный курсъ его, молодой человѣкъ можетъ сдѣлаться разумнымъ существомъ, только забывъ всё, чему учился⁴⁾). Гольбахъ занимаетъ въ особенности моральное воспитаніе, всецѣло принесенное въ жертву интеллектуальному. Великій Дидро утверждаетъ, что въ его эпоху университетъ сохранялъ еще тотъ же характеръ, что при Карлѣ Великомъ. Онъ критикуетъ *факультетъ искусствъ*, на которомъ въ теченіи шести-семи лѣтъ изучаютъ, не научаясь, два мертвые языка, загромождаютъ память тонкостями Аристотеля, пріучаются къ пустословію⁵⁾). Онъ требуетъ, чтобы «малыя школы» были открыты для всѣхъ дѣтей простаго званія, и чтобы послѣдніе находили въ нихъ учителей, книги и хлѣбъ. Онъ опровергаетъ теорію Гельвеція, утверждавшаго, будто мозгъ ребенка—*tabula rasa*, на которой можно писать, что угодно; теорію не вполне заброшенную,—какъ бы слѣдовало,—даже въ наше время. Родъ человѣческой, говоритъ онъ, представляетъ такое же разнообразіе индивидуумовъ, какъ и собачій: у каждаго свои повадки, для каждаго своя дичь. Не будь этого, тогда взявъ и воспитавъ надлежащимъ образомъ пятьсотъ новорожденныхъ, можно бы было на вѣрняка сдѣлать изъ нихъ пятьсотъ геніевъ⁶⁾).

¹⁾ *Emile*. Кн. V. (Passim).

²⁾ Резюмиръ, у Issaurat (*Pédagogie*). 189, 191, 193.

³⁾ La Mettrie. *Traité de l'âme*.

⁴⁾ D'Holbach. *Système social*.

⁵⁾ Diderot. *Plan d'une Université pour le gouvernement de Russie*, ет.

⁶⁾ Diderot. *Réfutation d'Helvetius*.

Наконецъ, уже наканунѣ революціи, Ла Шалотэ снова нападаетъ на систему воспитанія, уцѣлѣвшую несмотря на всѣ предыдущія критики,—систему, созданную для немногихъ и навязывающую имъ латинскій и греческій языки, съ которыми они не знаютъ что дѣлать¹⁾). Къ какому же результату привели всѣ эти нападки, столь рѣзкія и справедливыя, на бессмысленную традиціонную педагогію? Это мы сейчасъ разсмотримъ.

IV. Школа, отъ среднихъ вѣковъ до революціи.

Въ моемъ быстромъ обзорѣ педагогическихъ доктринъ отъ среднихъ вѣковъ до французской революціи я занимался только идеями. Надо взглянуть хоть мелькомъ, что представляла изъ себя дѣйствительность въ теченіе этого долгаго періода. Не слѣдуетъ думать, что она прогрессировала заодно съ доктринами. Христіанская и схоластическая традиція по прежнему господствовала въ школахъ, межъ тѣмъ какъ педагоги и философы критиковали и метали громы въ пустое пространство. Однако число народныхъ школъ росло по мѣрѣ того, какъ масса освобождалась отъ крѣпостнаго состоянія. Въ XV столѣтіи начальныя школы еще всюду находятся въ рукахъ или подъ ферулой духовенства. Школьный орденъ іеронимитовъ былъ основанъ въ XIV столѣтіи (1330—1340) и распространился въ Нидерландахъ и Германіи, всюду открывая школы, но исключительно религіозныя, въ которыхъ преподавались Библія, чтеніе, письмо, Евангеліе, Посланія Св. Павла и Дѣянія Апостольскія; науки и литературы не было, такъ какъ онѣ не требовались для благочестія²⁾). Въ XVI столѣтіи партизаны прошлаго встревожились и іезуиты сдѣлались интеллектуальной милиціей церкви, атакованной протестантизмомъ. Орденъ Лойолы вырабатываетъ планъ обученія, но предназначеннаго главнымъ образомъ для правящихъ классовъ, съ цѣлью сообщить имъ знаніе, искусно подчиненное религіи, которая должна быть основаніемъ и вершиной, сердцевиной и душой всякаго образованія, всякаго воспитанія. Однако въ іезуитскихъ школахъ пытаются слѣдить за потребностями времени.

¹⁾ La Chalotais. *Essai d'éducation nationale ou Plan d'études pour la jeunesse* (1763).

²⁾ J. Paroz. *Loc. cit.* 85—86.

Благочестивые воспитатели стараются привязать къ себѣ своихъ учениковъ, покорить ихъ морально. Они еще не допускаютъ употребленіе роднаго языка и замѣняютъ его латинскимъ, но преподаваемымъ, какъ живой языкъ. У нихъ совершенно особая педагогія, въ которой цѣль часто заставляетъ забывать о средствахъ. Стараются залѣзть въ душу ученикамъ посредствомъ исповѣди; читаютъ ихъ письма, даже поощряютъ доносъ ¹⁾. Въ этой коварной и благодушной системѣ всё достойно порицанія, кромѣ стремленія приобрести довѣріе ученика, сдѣлаться его другомъ и не ограничиваться сухимъ до отвращенія обученіемъ, какъ это слишкомъ часто дѣлается въ свѣтскихъ школахъ.

Позднѣе іезуитовъ и отчасти въ видахъ конкуренціи съ ними ораторіи также взяли «преподавать въ христіанскомъ духѣ» философію, грамматику, языки и проч.; они замѣнили Аристотеля Платономъ; потомъ приняли даже Декарта. Въ общемъ, они явились представителями того робкаго либерализма, который могла допустить церковь ²⁾; но это все еще учителя для богатыхъ. Въ концѣ XVII вѣка аббатъ де ла Саль основалъ для народа *христіанскія школы*, столь многочисленныя еще и нынѣ. Уставъ ордена запрещаетъ братьямъ преподавать латинскій языкъ, котораго они и сами не должны изучать; они не знаютъ его по обязанности, отсюда ихъ названіе игнорантинновъ ³⁾. Въ этомъ отношеніи впрочемъ они явились только продолжателями янсенистовъ Поръ-Рояля, которые опередили ихъ, основавъ свои *малыя школы*, уничтоженныя въ 1660 г. Каждый профессоръ янсенистъ имѣлъ на своемъ попеченіи не болѣе шести учениковъ и занимался съ ними, не устанавливая опредѣленнаго времени и продолжительности занятій. Соответственно днямъ, временамъ года, обстоятельствамъ, удлинались то занятія, то рекреаціи ⁴⁾. Въ общемъ, янсенистское преподаваніе было попыткой нѣсколько менѣе религіознаго и нѣсколько болѣе человѣчнаго воспитанія, чѣмъ традиціонное.

Въ теченіе XVIII вѣка важныя новшества введены въ Германіи: въ ней были основаны такъ называемыя *реальныя* училища, т. е. имѣвшія цѣлью преподавать не словесную и ораторскую псевдо-науку, а знаніе *реальныхъ* вещей. Первые реальныя училища открылись въ

Галле, въ 1739 г.; въ нихъ преподавались арифметика, геометрія, астрономія, всеобщая географія, рисованіе, земледѣліе, анатомія, гигиена, исторія и проч. и проч. Эти школы умножались; при нихъ устраивали ремесленныя курсы и различныя коллекціи. На этотъ разъ риторская и софистическая педагогія была совершенно разбита и устранена, но только въ немногихъ школахъ. Въ ихъ попрежнему господствовалъ старый обскурантизмъ.

Въ итогъ, старинная педагогическая система, возникающая очень давно, еще въ ту эпоху, когда побѣдоносное христіанство сдѣлалось государственной религіей восточной имперіи, — система анти-раціо-нальная и анти-человѣчная, существовала до конца XVIII столѣтія, несмотря на единичныя протесты, рѣзкую критику, несмотря даже на отдѣльныя попытки къ улучшеніямъ или частичныя нововведенія. Покончила ли французская революція съ этимъ упорнымъ прошлымъ? Какія серьезныя реформы были осуществлены, и гдѣ? Какою должна быть будущая педагогія? Я попытаюсь отвѣтить на всѣ эти вопросы

¹⁾ J. Paroz. Loc. cit. 131—144.

²⁾ Issaurat. Loc. cit. 113.

³⁾ J. Paroz. Loc. cit. 165, etc.

⁴⁾ Ibid. 154—156.

Глава XX. Прошлое, настоящее и будущее воспитания.

I. Прошлое.

Еще разъ нашъ долгій путь черезъ весь родъ человѣческой оконченъ. Въ этомъ томѣ мы задались цѣлью изложить, что сдѣлали или придумали люди всѣхъ временъ, всѣхъ расъ и всѣхъ странъ для того, чтобы дать своимъ дѣтямъ какое нибудь воспитаніе. Вѣрные нашему обычному методу, мы вели изслѣдованіе сообразно іерархическому порядку расъ. Мало того, прежде чѣмъ тронуться въ путь, мы сочли лишнимъ бросить взглядъ на животный міръ. Такимъ образомъ наше педагогическое изслѣдованіе имѣетъ характеръ медленнаго восхожденія отъ животныхъ до самыхъ одаренныхъ человѣческихъ расъ. Теперь время дѣлать выводы; но сначала не мѣшаетъ обозрѣть вкратцѣ, что мы узнали существеннаго, а затѣмъ бросить взглядъ на современную педагогію. Наконецъ, на основаніи прошлаго и настоящаго опыта, мы попытаемся заглянуть въ будущее.

Мы видѣли, что высшія животныя, позвоночныя и безпозвоночныя, очень ретиво занимаются не только выкармливаніемъ, но и выучкой своихъ дѣтенышей. Въ этомъ отношеніи самки млекопитающихъ пожалуй даже съ меньшимъ самоотверженіемъ заботятся и радѣютъ о своемъ потомствѣ, чѣмъ бесплодные рабочіе муравьи о молодомъ поколѣніи, которое должно имъ наследовать. Но гораздо легче наблюдать жизнь позвоночныхъ, особливо млекопитающихъ, чѣмъ жизнь насѣкомыхъ, и наблюденіе показало, что у различныхъ видовъ родители обучаютъ своихъ дѣтенышей и знакомятъ ихъ, путемъ примѣра, съ необходимѣйшими приемами, которые требуются ожидающимъ ихъ образомъ жизни. Это естественное воспитаніе. Съ другой стороны, искусственное воспитаніе, которому человѣкъ подвергаетъ нѣкоторыхъ животныхъ, даетъ намъ возможность констатировать удивительную силу методической дрессировки, если она ведется достаточно долго и примѣняется

въ ряду поколѣній. Подъ вліяніемъ этого искусственнаго воспитанія животныя подвергаются настоящимъ превращеніямъ; врожденные, закоренѣлые — такъ какъ выработались самими условіями, при которыхъ развивался видъ — инстинкты исчезаютъ, уступая мѣсто новымъ привычкамъ, на этотъ разъ искусственно привитымъ, которыя однако могутъ сдѣлаться наследственными. Какими приемами успѣваетъ человѣкъ такъ радикально мѣнять отпечатки, медленно скопившіяся въ нервныхъ центрахъ? Очень просто; разумнымъ примѣненіемъ мягкаго и суроваго обращенія, ласки и строгости. Самое важное для этой искусственной дрессировки — достаточная продолжительность; но опытъ показалъ, что при воспитаніи животныхъ слѣдуетъ избѣгать черезчуръ грубаго обращенія¹⁾.

Разумѣется нужно преодолѣть упорство воспитанника; но если сломить его волю совершенно, то глухая и тайная злоба замѣститъ открытое возмущеніе; въ такомъ случаѣ животное не будетъ морально укрощеннымъ и покореннымъ; оно только побѣждено и развращено. Эти акты насильственной дрессировки свойственны человѣку. Животныя, давая воспитаніе своимъ дѣтенышамъ, не примѣняютъ тѣлесныхъ наказаній, они дѣйствуютъ терпѣливо, путемъ примѣра, и опираясь главнымъ образомъ на склонность къ подражанію, присущую молодымъ животнымъ также какъ и нашимъ дѣтямъ. Въ нашей, человѣческой педагогіи избытокъ строгости, злоупотребленіе силой такъ обыкновенны, что многимъ изъ нашихъ воспитателей не худо бы было позаимствоваться педагогическими приемами у животныхъ.

У низшихъ человѣческихъ расъ, менѣе удалившихся отъ животнаго состоянія, чѣмъ цивилизованныя, кротость также является общимъ правиломъ воспитанія дѣтей: никогда родители не стѣсняють ихъ свободы, никогда не наказываютъ ихъ. У нѣкоторыхъ, напр., у краснокожихъ, это возведено въ абсолютное правило. По ихъ мнѣнію побои развращаютъ ребенка, могутъ сдѣлать его безхарактернымъ²⁾; а между тѣмъ всѣ первобытные люди даютъ своимъ дѣтямъ практическое воспитаніе, довольно сложное и разностороннее. Отцы обучаютъ мальчиковъ охотиться, ловить рыбу, фабриковать оружіе, матери приучаютъ дѣвочекъ къ работамъ, домашнимъ и другимъ, которыя имъ придется исполнять впоследствии; нѣкоторыя отрасли техники также составляютъ

¹⁾ Брэмъ. *Млекопитающія*, 315. (Дрессировка лошади въ Парагваѣ).

²⁾ Брэмъ. *Loc. cit.* 315.

удѣлъ женщинъ, напр., приготовленіе одежды и разной утвари. Но всё это преподается кротко, путемъ примѣра, и въ началѣ даже исключительно путемъ подражанія, посредствомъ игръ. А между тѣмъ первобытные люди въ большинствѣ случаевъ склонны къ насилию, порывисты, плохо владѣютъ собой. Чѣмъ же объяснить эту мягкость воспитанія? Быть можетъ продолжительностью кормленія грудью, которое, вслѣдствіе грубости и недостатка пищевыхъ средствъ, длится иногда въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ и слѣдовательно связываетъ, безъ внезапнаго перерыва, первое воспитаніе съ материнскими заботами, инстинктивно и щедро расточаемыми новорожденному какъ у людей, такъ и у животныхъ.

Тѣмъ не менѣ эта педагогическая кротость не мѣшаетъ первобытнымъ обществамъ считать дѣтей безусловной собственностью родителей, которые могутъ располагать ими, какъ хотятъ, даже убивать ихъ въ моментъ рожденія, если не желаютъ брать на себя обузу. Напротивъ, разъ принятые, дѣти рѣдко подвергаются грубому обращенію; но слѣдуетъ прибавить, что и заботятся о нихъ мало. Меланезійцы, африканскіе негры, краснокожіе и проч. предоставляютъ дѣтямъ самимъ справляться съ затрудненіями, учиться ходить, даже плавать, подвергаться непогодѣ, разнымъ случайностямъ. Подъ вліяніемъ этого режима физическое и интеллектуальное развитіе маленькихъ дикарей совершалось быстро, чѣмъ у цивилизованныхъ людей, и кромѣ того происходилъ подборъ, исчезаніе слабыхъ: въ дикомъ состояніи слабость не допускала, каждый членъ клана долженъ быть способенъ играть свою роль въ общественной жизни, справляться съ суровыми обязанностями, приходящимися на его долю.

Это первобытное воспитаніе дѣтей имѣетъ характеръ практической, утилитарной по преимуществу; его цѣль приспособить ребенка къ образу жизни расы; поэтому оно главнымъ образомъ физическое. Тѣмъ не менѣ моральная и интеллектуальная стороны воспитанія отнюдь не находятся въ такомъ пренебреженіи, какъ можно бы было думать, въ особенности если дикари находятся еще въ социальной стадіи коммунистическаго клана и республиканской трибы. Въ такомъ случаѣ, какъ напр., въ Австраліи, по окончаніи практическаго воспитанія, даваемого родителями и основаннаго на подражаніи тому, что дѣлаютъ взрослые, — подражаніи, принимающемъ главнымъ образомъ форму игръ — молодые люди принимаются въ классъ взрослыхъ, только выдержавъ испытаніе, часто очень суровое и являющееся своего рода экзаменомъ и дополненіемъ курса воспитанія. Испытывается искусство молодыхъ въ

охотѣ, ихъ сила воли, выносливость къ утомленію, терпѣливость къ боли; въ это же время ихъ обучаютъ танцамъ, сообщаютъ имъ легенды и повѣрья.

Различіе расъ сказывается въ этомъ воспитаніи. У краснокожихъ стремились главнымъ образомъ развитъ силу характера, твердость воли, любовь къ войнѣ, ненависть къ наслѣдственнымъ врагамъ; у полинезийцевъ на первомъ планѣ стояла чувственная, эстетическая сторона; учили на память поэтическія произведенія, легенды, хранимыя и передаваемыя изъ поколѣнія въ поколѣніе специальнымъ классомъ бардовъ.

Наше изслѣдованіе первобытной педагогіи ознакомило насъ также съ умственнымъ складомъ первобытныхъ людей и показало, что ихъ способъ мышленія совершенно дѣтскій, что изъ всѣхъ способностей только память достигла у нихъ нѣкотораго развитія, но можетъ хранить лишь конкретныя факты. Разсудокъ еще очень слабъ, а главное абсолютно неспособенъ къ абстракціи. Но уже вслѣдствіе тѣсной аналогіи между умственнымъ состояніемъ дикарей и цивилизованныхъ дѣтей, эти наблюденія имѣютъ огромное значеніе для научной педагогіи. Другая умственная особенность, тоже свойственная первобытному человѣку и ребенку цивилизованныхъ расъ, — трудность сосредоточить вниманіе. На этой стадіи социальной и индивидуальной эволюціи умъ еще не обладаетъ выдержкой и всякое интеллектуальное напряженіе быстро приводитъ къ усталости и неспособности думать.

Такова, въ общихъ чертахъ, картина первобытной педагогіи и психической балансъ некультурныхъ расъ. Характерная черта этого первичнаго воспитанія — безсознательно утилитарное направленіе, стремленіе подготовить индивидуума, независимо отъ всякой теоріи, къ ожидающему его существованію, приучить его къ опасностямъ и лишеніямъ; въ этомъ отношеніи первобытное воспитаніе есть воспитаніе главнымъ образомъ физическое. Моральная сторона его заключается въ укрѣпленіи воли, закалываніи характера, приобрѣтеніи привычки переносить боль. Въ этомъ отношеніи воспитаніе краснокожихъ, напр., совершило истинныя чудеса, сдѣлавъ обычнымъ явленіемъ героизмъ, далеко превзошедшій героизмъ мучениковъ.

Пока человѣческія общества оставались на стадіи республиканскаго племени, даже, за нѣкоторыми исключеніями, на стадіи мелкихъ монархій, воспитаніе сохраняло этотъ простой, утилитарный и самопроизвольный характеръ, но на стадіи большихъ монархій оно измѣнилось. Въ этотъ моментъ социальной эволюціи оно повсюду приняло характеръ авторитарный, теократическій и болѣе интеллектуальный.

Древняя монархия центральной Америки представляют нам эту новую систему воспитания во всей ее первоначальной суровости. Ее цель воспитывать в известном духе порабощенные массы, подчиненные деспотическому, признанному богом, монарху, солидарному с организованным духовенством и наследственной аристократией. Для массы пролетариев достаточно религиозной и технической дрессировки, которую они и получали в клерикальных школах Мексики, пополнявших семейное воспитание. Но высшие классы получают более сложное воспитание под руководством жрецов, иногда, как напр. в Мексике, даже в закрытых учебных заведениях.

Но эти империи древней Америки еще не особенно далеко ушли от первобытной дикости, и физическое воспитание оставалось у них в почет: война, по прежнему, была главным общественным делом, а она требовала от человека физической и моральной силы, способной выносить боль и пренебрегать опасностью. Такова была цель сурового воспитания знатной молодежи, завершавшегося мучительным посвящением, очевидно, пережитком индийской педагогики.

Сравнительная этнография показывает, что система воспитания, применявшаяся в древней центральной Америке, не ограничивалась Мексикой и Перу; это просто начало фазы, которую прошли все развившиеся цивилизации, — фазы авторитарной педагогики, единственной, которую могли допустить абсолютные монархии. Это исходящее сверху воспитание почти всюду имеет теократический и клерикальный характер. Но переход воспитания в руки духовенства — социологический факт первостепенной важности. Он был всеобщим и неизбежным, так как на ранних стадиях общественной эволюции одни, или почти одни, жрецы, кудесники, шаманы пользовались достаточным досугом, чтобы накопить известное интеллектуальное богатство. Но это обстоятельство тяжело отразилось на дальнейшем общем развитии цивилизации. Когда жрецы, организовавшись в касту или класс, перестали довольствоваться ролью толмачей, передающих волю невидимых сил, и сделались признанными хранителями всяческого знания, они растлили светскую науку, сведя ее к мифологии. Религиозные вброды по самому существу своему клонятся к неподвижности, они претендуют на роль догматов, не подлежащих критике, почему и мирская наука, соединившись с ними через чужую тесно, роковым образом стремится кристаллизаться: всякая перемена, а стало быть, и всякий прогресс становятся для нее запретными. Обучение, даваемое священниками, всегда

иметь догматический характер, и обращается к механической памяти; его надо получать и воспринимать без всякой критики и разсуждений, как повеление свыше.

Такой характер имела педагогика в великих исторических монархиях древности: в Египте, Индии, Иудее и у арабов. Во всех этих старых цивилизациях религия удушала науку, отвращала умы от наблюдения или направляла последнее на ложный путь, превращая, напр., астрономию в смиренную служанку астрологии. Другой важный недостаток клерикальной педагогики — пренебрежение к физическому воспитанию, доходящее до полного устранения последнего: учащиеся готовят не к действительной жизни, а к химерическому существованию, к будущей жизни. Только древняя Персия сохранила для своей знатной молодежи гимнастические упражнения, а также моральное воспитание, то, что Ксенофонт называет «обучением справедливости»; но в эпоху *Отступления десяти тысяч*, это воспитание было уже только пережитком, завещанным исчезнувшей цивилизацией.

Долго существовавшая цивилизация оставляет за собой следы, которые напоминают о ней, когда сама она уже давно исчезла. Так было и с великими деспотическими и теократическими монархиями древности. Их педагогика, основанная на авторитете, догматическая, мнемоническая, механическая, лишенная мысли, на много веков пережила себя самое, хотя уже не была более обязательной. Мы находим ее у монголов ламаистов, у индусов, у мусульман. Но, по крайней мере в этих странах, клерикальная система воспитания осталась в связи с духом господствующих религий; а есть и такая страна, где следствие всецело и победоносно пережило причины; эта страна — Китай. В Китае нет более официальной религии, так как конфуцианство только философия ученого класса; воспитание — безусловно светское, и тем не менее оно осталось совершенно рутинным и механическим; это какое то словесное мурлыканье, освященное и завещанное традицией.

Эта китайская педагогика развивает только память, рекомендует только подражание прошлому, а для испытания и выделения избранных умов из толпы сумела изобрести только нелюбимую систему мнемонических конкурсных экзаменов, — доведенный до крайности прием древней клерикальной педагогики, верное средство дать перевес банальности над оригинальностью и атрофировать последние остатки интеллектуальной мощи нации.

Въ нашей исторической древности только двѣ страны, Греція и Римъ, избѣжали гибельнаго порабощенія умовъ царями и жрецами.

Въ періодъ своей славы Римъ и Афины могли развиваться свободно, не подвергаясь игу узкаго и догматическаго воспитанія. И вотъ Греція сдѣлалась воспитательницей Запада, и мы до сихъ поръ удивляемся художественнымъ и интеллектуальнымъ созданіямъ ея гибкаго и тонкаго гения. Гораздо менѣе одаренный въ духовномъ отношеніи, Римъ выросъ однако въ школѣ Греціи, но скоро истощился въ непрерывныхъ завоеваніяхъ, которыя создали его политическое могущество и послужили причиной его соціальной гибели; въ концѣ концовъ онъ воспринялъ, главнымъ образомъ, дурную сторону эллинской педагогіи, реторику и софистику, которыя—та и другая—послужили для пропаганды христіанства, когда оно сдѣлалось силой.

Съ окончательнымъ торжествомъ новой религіи, древняя система догматическаго и клерикальнаго воспитанія возродилась къ новой жизни и возобновила свое пагубное дѣло. Мы обязаны ей интеллектуальнымъ бесплодіемъ Европы въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ и значительной части новѣйшей эпохи. Само Возрожденіе, вызванное эллинскимъ ферментомъ, дало только очень неполное освобожденіе. Оно пробудило любознательность у незначительнаго меньшинства избранныхъ умовъ, не измѣнивъ замѣтно ни господствовавшей системы воспитанія, ни общаго порабощенія разума.

Можно смѣло сказать, что до французской революціи средневѣковая педагогія царила въ Европѣ безпрепятственно, по крайней мѣрѣ не измѣняя замѣтно своихъ методовъ. Она спокойно продолжала вѣдрять въ юные умы догматическія доктрины и изуродованную науку, внушать имъ уваженіе къ словамъ и презрѣніе къ фактамъ, возиться до одурѣнія съ мертвыми языками и бредить со старой схоластикой. Устранено ли, наконецъ, это зло? Имѣемъ ли мы основаніе думать и говорить, что это устарѣлое воспитаніе, поставившее своей задачей не освобождать и подстрекать, а порабощать и обременять умы,—что оно скончалось наконецъ, и исчезло навсегда? Увы! слишкомъ рано еще торжествовать побѣду. Да! Зло ослаблено, но еще далеко не исчезло. Можно даже опасаться, что въ странахъ централизованныхъ, какъ наша (Франція) напр., умноженіе школъ, созданныхъ по одному плану—школъ, въ которыхъ педагогическіе методы еще слишкомъ отзываются средневѣковыми традиціями,—распространить и расширить это ослабленное зло.

II. Настоящее.

Великими недостатками древней системы образованія были, на всѣхъ школьныхъ ступеняхъ: злоупотребленіе чисто мнемоническими упражненіями; недостатокъ научнаго элемента, представленнаго почти только математическими науками въ высшихъ школахъ; важное значеніе, придаваемое схоластической философіи, которую съ выгодой можно бы было упразднить; полное отсутствіе физическаго воспитанія и, наконецъ, вѣра въ дѣйствительность моральнаго поученія, чисто словеснаго и опиравшагося на метафизическія тонкости, т. е. на пустышку. Все это далеко не такъ безслѣдно исчезло, какъ можетъ показаться. Что касается организаціи школъ, то Франція храбро положила въ ея основу безмыслицу, введя однообразіе, т. е. сдѣлавъ почти невозможнымъ какой-либо педагогическій прогрессъ.

Средневѣковое воспитаніе, при всемъ своемъ подчиненіи церкви, оставалось еще относительно свободнымъ въ дѣлѣ основанія и организаціи коллегій и университетовъ. Эти учрежденія устраивались тамъ, гдѣ въ нихъ чувствовалась потребность и были почти автономны. Ихъ независимость суживалась по мѣрѣ того, какъ терпѣливыя усилія законовѣдовъ и королей возстановляли во Франціи централизацию восточной имперіи. Уже Генрихъ IV считалъ парижскій университетъ своимъ вѣдомствомъ, и далъ ему уставъ подъ слѣдующимъ выразительнымъ титуломъ: «Законы и статуты университета, установленные и обнародованные по приказу и волѣ христіаннѣйшаго и непобѣдимѣйшаго (*très invincible*) короля Франціи и Наварры, Генриха IV».

Впрочемъ, эти законы и статуты только освятили и упорядочили традиціонное преподаваніе¹⁾. Съ этого момента правительство все больше увлекается идеей превратить общественное образованіе въ обширное административное вѣдомство, подчиненное центральной власти. Уже въ 1762 г. Ролланъ предлагаетъ парижскому парламенту сдѣлать Парижъ «главнымъ пунктомъ общественнаго образованія»²⁾. Но полнѣе всего осуществились эти диктаторскіе проекты въ эпоху революціи. Въ 1791 г., въ докладѣ учредительному собранію Талейранъ

¹⁾ G. Compaugé. *Hist. crit. des doct. de l'éducation*, т. II. 402, etc.

²⁾ G. Compaugé. *Loc. cit.* 237.

предложилъ планъ организаціи народнаго просвѣщенія, почти тождественной съ нынѣ существующей: всеобщее, но не обязательное обученіе; бесплатная начальная школа въ каждомъ кантонѣ; среднія учебныя заведенія въ главныхъ пунктахъ округа; спеціальныя школы для разныхъ профессій въ главныхъ городахъ; и наконецъ, въ Парижѣ Національный Институтъ для избранной интеллигенціи ¹⁾. Въ 1792 г. Кондорсэ представилъ другой докладъ законодательному собранію. Предложенная имъ организація очень близка къ талейрановской. Въ одномъ только пунктѣ Кондорсэ является новаторомъ; но тутъ онъ вопіялъ въ пустынь. Онъ требуетъ, чтобъ дѣвочки получали такое же воспитаніе и образованіе, какъ мальчики, въ общихъ школахъ ²⁾. Это было черезчуръ смѣло для его времени, и даже для нашего. Немного поздиѣ (1793) былъ принятъ проектъ Лаканала, раздѣлявшій начальную школу на два отдѣленія: одно для мальчиковъ, другое для дѣвочекъ.—Наконецъ (1794) конвентъ основалъ—и въ этомъ, по общему мнѣнію, его великая заслуга—высшія спеціальныя школы: Центральную, Нормальную, Консерваторію Искусствъ и Ремеселъ, и пр. ³⁾. Но всѣ эти учрежденія, созданныя революціонерами, организованы по монархическому способу. Ихъ создали разомъ, готовыми, по плану, измышленному *a priori* и навязали народу.

Революціонеры пустили въ ходъ систему централизаціи народнаго образованія. По существу этотъ режимъ былъ императорскимъ, почему Наполеонъ, сдѣлавшись императоромъ, поспѣшилъ одобрить его и дополнить. Законъ 1806 г., декреты 1808 г. и 1811 г. надѣлили Францію народнымъ образованіемъ на военный ладъ: это сокровище она свято сохранила до нашихъ дней, прибавивъ къ нему, правда, начальныя школы. Наполеонъ пренебрегалъ начальнымъ образованіемъ и предоставилъ его заботамъ семьи и религіозныхъ корпорацій; вслѣдствіе этого, еще въ 1837 г., многія коммуны находились подъ управленіемъ совершенно безграмотныхъ мэровъ, а въ нѣкоторыхъ областяхъ имѣлось по одной школѣ на 15—20 деревень.

Наполеонъ постановилъ декретомъ, чтобы всѣ должности по вѣдомству народнаго просвѣщенія, въ коллежахъ, лицейхъ, на факультетахъ замѣщались по назначенію отъ исполнительной власти. Распростра-

¹⁾ Ibid. т. II. 264—265.

²⁾ G. Compaupré. Loc. cit. 283—285.

³⁾ Ibid. 210—312.

ніе интерната на всѣ лицеи и даже высшія школы, вмѣсто *тutorской системы*, проектированной въ эпоху революціи ¹⁾, завершило это дѣло, достойное глубокаго сожалѣнія, но до того укоренившееся нынче въ французскихъ нравахъ, что всякая мечта о преобразованіи кажется почти химерой. Наполеона I не стоитъ и упрекать по этому поводу: онъ исполнялъ свою роль; но что сказать о революціонерахъ, расчислившихъ ему путь? Что сказать о различныхъ правительствахъ, смѣнявшихся послѣ Наполеона, которыя всѣ признавали совершенствомъ этотъ педагогическій методъ, какъ нельзя лучше приспособленный для выпалыванія всякой оригинальности, эти интернаты средних и высшихъ школъ, не то монастырскаго, не то казарменнаго пошиба, эти программы, продиктованныя сверху и, для довершенія дѣла, убійственный режимъ экзаменовъ и конкурсовъ. И не приходится упрекать учебный персоналъ: зло въ учрежденіяхъ, а не въ людяхъ. Обширная, іерархическая и централизованная администрація силою вещей становится противницей прогресса. Ея не въ мѣру громадная масса исключаетъ почти всякую попытку къ нововведеніямъ, если даже уставы и программы допускаютъ ихъ; а прогрессъ возможенъ только при условіи непрерывныхъ опытовъ. Но какъ рискнуть на педагогической опытъ, разъ его придется распространить на всю молодежь страны?—Педагогическіе методы могутъ улучшаться и реформироваться только по инициативѣ отдѣльныхъ лицъ; но эта инициатива предполагаетъ независимость. Наше французское вѣдомство народнаго просвѣщенія не потерпѣло бы смѣлаго, недисциплинированнаго новатора, въ родѣ Песталоцци, напр., который правильно формулировалъ общій законъ воспитанія: «Гармоническое развитіе способностей ребенка сообразно законамъ, которые ими управляютъ, и подчиненіе воспитательныхъ средствъ требованіямъ естественнаго развитія» ²⁾.

Отдѣльныя личности пускаютъ въ оборотъ идеи, но имъ трудно сдѣлать что нибудь большее. Отдѣльныя учрежденія могутъ производить опыты, и къ счастью для педагогическаго прогресса есть въ мірѣ страны, которыхъ не придавилъ наполеоновскій катокъ; тамъ система воспитанія не такъ рутинна и даетъ меньше матеріала для критики.

Въ Англіи образовательныя учрежденія сохранили много недостат-

¹⁾ Ibid. II. 332—339.

²⁾ J. Paroz. *Hist. u . de éladogie*, passim.

ковъ и достоинствъ средневѣковаго воспитанія. Начальное образованіе, если и не забыто, то во всякомъ случаѣ организовано еще очень посредственно. Подобно германскимъ англійскія начальныя школы часто принуждены довольствоваться неудобными и тѣсными помѣщеніями¹⁾. Англійское правительство выдаетъ субсидіи школамъ, но не беретъ на себя руководства, ни, тѣмъ менѣе, монополіи въ этомъ дѣлѣ. Только въ 1832 г. первая субсидія въ 190 тыс. рублей была вотирована парламентомъ на поддержку начальнаго образованія. Въ 1856 г. былъ учрежденъ департаментъ образованія, но только для поощренія и упорядоченія работы обществъ и частныхъ лицъ. Въ 1870 г. въ каждомъ округѣ, гдѣ начальное образованіе хромало, былъ основанъ школьный комитетъ, съ правами юридическаго лица, уполномоченный открывать, организовать, направлять школы²⁾. До половины нашего столѣтія въ Англійи не было спеціальнаго учащаго персонала для начальныхъ школъ³⁾.

Наиболѣе щедрымъ содержаніемъ пользуются буржуазныя и аристократическія школы: гимназій, колледжи, въ особенности университеты. Оба университета, оксфордскій и кэмбриджскій, представляютъ по своей организаціи истинныя пережитки среднихъ вѣковъ. Образованіе, получаемое въ нихъ, сродни тому, которое давалось нашими старинными *факультетами искусствъ*; оно предназначается только для состоятельныхъ классовъ и лишено всякаго профессиональнаго элемента. Въ этихъ университетахъ преподаютъ: языки, исторію, математическія науки, естественную исторію, философію; учителя живутъ бокъ о бокъ съ учениками, и учрежденія сохранили монастырскій характеръ⁴⁾: это вольныя корпораціи, которыя пользуются самоуправленіемъ и содержатся на фонды, образовавшіеся изъ пожертвованій. Стало быть правительство ихъ вовсе не касается. Въ преподаваніи этихъ университетовъ все еще отдается преимущество теологіи, и студенты всѣхъ факультетовъ должны сдавать экзаменъ по Священному Писанію, догматикѣ и гуманитарнымъ наукамъ (*Litterae humaniores*).—Впрочемъ, во всѣхъ англійскихъ школахъ придаютъ большое

¹⁾ Ibid. 367.

²⁾ J. Paroz. *Loc. cit.* 335.

³⁾ Ibid. 357.

⁴⁾ *Report of the commissioner of education*. т. I. 248 (Washington, 1891—1892).

значеніе религіозному образованію и конечно правительственныя субсидіи не выдаются школамъ свободныхъ мыслителей.

Германія одобрила середину между англійской и французской системами. Университеты—казенныя учрежденія, но пользуются довольно широкой автономіей. Они даютъ одновременно научное и профессиональное воспитаніе. Въ интеллектуальной и философской области нѣкоторые профессора германскихъ университетовъ думаютъ и пишутъ со смѣлостью, очень рѣдкой въ Англійи, гдѣ многіе перво-степенные мыслители, какъ Дарвинъ, Стюартъ Милль, Г. Спенсеръ не имѣютъ или не имѣли никакого отношенія къ университетамъ, которые даже не потерпѣли бы ихъ.

Относительная независимость отъ государства, благодаря которой возможно измѣнять преподаваніе, совершенствовать его, испытывать новшества, — вотъ главное преимущество англійскихъ образовательныхъ учрежденій надъ нашими. Чрезмѣрное порабощеніе религіозными идеями зависитъ только отъ нравовъ англійскаго общества, и время не преминетъ покончить съ нимъ.

Федеративный порядокъ Америки по существу не вяжется съ однообразіемъ и централизаціей народнаго образованія; съ другой стороны, отсутствіе государственной религіи и множество культовъ и сектъ заставили исключить религію изъ школьнаго преподаванія. Преподаваніе религіи возложено на спеціальное учрежденіе: воскресную школу¹⁾. По части основанія школъ, штаты, города, частныя лица соперничаютъ въ рвеніи и щедрости. Бюджетъ народнаго просвѣщенія стоитъ на первомъ планѣ. Въ нѣкоторыхъ штатахъ на него идетъ треть доходовъ. Каждый вновь основывающійся штатъ отводитъ въ пользу школъ обширныя территоріи, стоимость которыхъ растетъ съ уплотнѣніемъ населенія²⁾. Въ 1860 г. въ разгаръ торговаго кризиса одинъ нью-іоркскій негодіантъ пожертвовалъ два милліона на основаніе женской гимназій³⁾. Одна бостонская дама затратила полъ-милліона долларовъ (около 1 милл. рублей) на устройство при школахъ учебныхъ ремесленныхъ мастерскихъ, въ которыхъ воспитанники, богатые и бѣдные, работаютъ рядомъ⁴⁾. Большой *Смитсоновскій институтъ* въ Вашингтонѣ основанъ частнымъ

¹⁾ J. Paroz. *Loc. cit.* 364.

²⁾ J. Paroz. *Loc. cit.* 362.

³⁾ Ibid. 363.

⁴⁾ Bourget. *Outre-mer*. т. II. 82.

лицомъ. Университетъ въ Пало Альто, въ Калифорніи, открытый для обоихъ половъ и дающій имъ образованіе, столъ и помѣщеніе, былъ созданъ почти однимъ грандіознымъ актомъ частной щедрости. Г. Леландъ Станфордъ и его жена пожертвовали для этого свои территоріи, оцѣненные въ 25 миліоновъ долларовъ, т. е. 48 миліоновъ рублей. Постройка университета Пало Альто началась 14 Мая 1887 г., а курсы были открыты для студентовъ 1 Октября 1891 г.

Всѣ эти усилія привели въ Америкѣ къ удивительнымъ результатамъ. Такъ, въ одномъ только Бостонѣ имѣется 481 начальная школа (25.000 учениковъ); 55 грамматическихъ школъ (30.000 учениковъ); 10 высшихъ школъ (*high schools*) съ 3.400 учениковъ, 24 *спеціальныхъ* школы, изъ которыхъ 22 открыты вечеромъ (5.500 учениковъ); наконецъ, одна нормальная школа, подготовляющая учащій персоналъ ¹⁾. И рвеніе не остываетъ: съ каждымъ годомъ создаются новыя школы, съ каждымъ годомъ увеличиваются или совершенствуются старыя. Лицеи, т. е. публичныя бібліотеки, при которыхъ открыты курсы, пополняютъ и продолжаютъ дѣло школъ. Въ 1838 году существовало уже 137 такихъ лицеевъ съ 32.698 слушателей ²⁾.

Одна черта свойственна спеціально американскому народному образованію: совмѣстное обученіе обоихъ половъ, по крайней мѣрѣ, въ начальныхъ школахъ, такъ какъ колледжи и университеты въ большинствѣ случаевъ предназначаются для одного какого нибудь пола. Новый университетъ, основанный въ Калифорніи Леландъ Станфордъ, на сколько мнѣ извѣстно, первый провелъ до конца совмѣстное воспитаніе, которое у насъ во Франціи, со времени среднихъ вѣковъ и до настоящаго дня казалось ужасно опаснымъ и безнравственнымъ. Но въ Соединенныхъ Штатахъ много женскихъ колледжей. Отчетъ *Бюро образованія* въ 1891—1892 г. насчитывалъ ихъ 159 ³⁾. Тотъ же отчетъ констатируетъ болѣе быстрое ежегодное возрастаніе женскаго учительскаго персонала, чѣмъ мужскаго ⁴⁾.

Слѣдуетъ замѣтить, что эти американскіе колледжи не имѣютъ ничего общаго съ нашими, кромѣ названія. Для какого бы пола ни было предназначено учрежденіе, программа преподаванія въ суще-

ственныхъ чертахъ всегда одинакова. Молодые люди и дѣвушки вносятъ довольно значительную плату, около 2.000 франковъ (750 рублей) въ годъ, но могутъ зарабатывать ее, какъ хотятъ, хотя бы прислуживая товарищамъ, что вовсе не вызываетъ презрительнаго отношенія со стороны послѣднихъ. Пансіонеры и пансіонерки уходятъ, не спрашивая позволенія, принимаютъ гостей, приглашаютъ другъ друга на чай въ свои почти роскошныя помѣщенія. Тѣ и другія состоятъ обыкновенно членами какого нибудь клуба и одинаково занимаются гимнастикой, верховой ѣздой, греблей. Предѣльнаго возраста не установлено. Для поступленія въ колледжъ надо только выдержать вступительный экзаменъ по исторіи, литературѣ, географіи, математикѣ и латинскому языку ¹⁾.

Итакъ, развивая хорошія стороны англійскаго воспитанія, американская свобода осуществила весьма значительный прогрессъ. Она уничтожила или исправила большую часть недостатковъ древней педагогіи; расчистила путь для непрерывныхъ улучшеній; даетъ возможность ученикамъ и ученицамъ развиваться физически при наилучшихъ матеріальныхъ условіяхъ, пріобрѣтая въ тоже время высшее образованіе; она старается укрѣпить, а не сломить волю. Наконецъ, въ своихъ методахъ преподаванія она елико возможно устраняетъ неувидимыя абстракціи; постоянно, начиная съ элементарной школы, приводитъ ученика въ соприкосновеніе съ фактами; возбуждаетъ его умъ, а не обременяетъ бесплодно память ²⁾.

Можно ли назвать совершенной эту систему, которая такъ далеко превосходитъ нашу европейскую педагогію, особливо педагогію латинскихъ странъ? Можно ли представить себѣ нѣчто еще лучшее? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, попытаемся опредѣлить, каковы должны быть общія условія рациональнаго и полнаго воспитанія.

III. Будущая педагогія.

Окидывая общимъ взглядомъ педагогическую эволюцію, совершавшуюся въ теченіе различныхъ фазъ соціального развитія, мы видимъ, что вначалѣ, и довольно долго, воспитаніе ограничивается простой

¹⁾ *Report of the commissioner of education, 1891-1892.* (Washington), Гл. XIX.—P. Bourget. *Outre-mer.* т. II. 36.

²⁾ J. Paroz. *Loc. cit.* 374.

³⁾ *Report of the commissioner, etc.* гл. XX. 731.

⁴⁾ *Ibid.* гл. XVI. 658.

¹⁾ P. Bourget. *Outre-mer.* т. II. 97, 111, 115, 118.

²⁾ *Ibid.* 87.

утилитарной дрессировкой, очень сходной съ той, которую различныя животныя даютъ своимъ дѣтенышамъ. Когда, позднѣе, путемъ соотвѣтственныхъ упражненій, испытаній, посвященій стараются укрѣпить волю, закалить характеръ, воспитаніе, до тѣхъ поръ только *физическое* и техническое, принимаетъ *моральный* характеръ; наконецъ, когда религія становится силой, когда скопились извѣстныя знанія, когда, въ особенности, развились литература и искусство, направленіе воспитанія измѣняется; оно становится все болѣе и болѣе *интеллектуальнымъ*. Эти три фазы, физическая, моральная и интеллектуальная, довольно точно соотвѣтствуютъ развитію индивидуума въ теченіе его жизни, и человѣчества въ теченіе вѣковъ; онѣ выражаютъ собою три главныя стороны педагогіи, но есть много способовъ воспитанія тѣла, сердца и ума. Какъ, въ какомъ направленіи нужно ихъ развивать? Отвѣтъ дается различный, смотря по степени и характеру господствующей цивилизаціи. Такъ, цивилизація, основанная на войнѣ, будетъ придавать значеніе только физическимъ упражненіямъ, и превратитъ воспитаніе въ обученіе рекрута; цивилизація, чрезчуръ проникнутая религіей, можетъ удариться въ аскетизмъ, тогда какъ слишкомъ утонченная цивилизація выдвинетъ на первый планъ артистическую, литературную, научную, философскую культуру. Итакъ, воспитатель долженъ прежде всего рѣшить, къ какой цѣли онъ будетъ стремиться? Должно ли вмѣстѣ съ Г. Спенсеромъ ограничивать педагогическія стремленія приспособленіемъ ребенка къ предстоящей ему жизни, стараться «образовать гражданина, способнаго пройти предназначенный ему путь» ¹⁾, напримѣръ, приучить его къ рабству, если онъ долженъ сдѣлаться рабомъ? ²⁾ Должно ли пуще всего остерегаться воспитать идеальное человѣческое существо, котораго не потерпитъ окружающее его общество? ³⁾ Считать ли суровое обращеніе родителей съ дѣтьми полезной подготовкой къ грубости міра? ⁴⁾ Въ такомъ случаѣ задача воспитателя становится очень простой, но зато же и узкой! Конечно, не слѣдуетъ всецѣло пренебрегать утилитарной стороной. Надо, чтобы человѣкъ могъ жить въ обществѣ, часть котораго онъ составляетъ; но слѣдуетъ также, чтобы онъ видѣлъ его недостатки, его пороки, и работалъ надъ ихъ устране-

¹⁾ Н. Spencer. *Education*, 177.

²⁾ Ibid.

³⁾ Ibid. 177.

⁴⁾ Ibid. 178.

ніемъ, такъ какъ общество должно прогрессировать непрерывно, иначе оно вырождается.

Другой предварительный вопросъ, но на этотъ разъ чисто методической. Можетъ ли педагогія основываться на общихъ соображеніяхъ, напр., сообразоваться съ воспитаніемъ человѣчества, какимъ оно является по даннымъ доисторической археологіи, исторіи и сравнительной этнографіи ¹⁾. Эта точка зрѣнія Герб. Спенсера заслуживаетъ вниманія, особливо если считать вмѣстѣ съ нимъ описательную социологію единственной серьезной исторіей. Аналогичный взглядъ былъ уже высказанъ Кондильякомъ, но осуществить его на практикѣ было бы довольно затруднительно, и прилагая его къ педагогіи надо помнить, что если развитіе индивидуума повторяетъ исторію развитія вида и общества, то въ очень сокращенномъ видѣ. Не лучше ли строить планъ воспитанія, основываясь на психической эволюціи индивидуума? Но ее нужно сначала узнать, а научная психологія не только ребенка, но и взрослого еще не создалась. Безъ сомнѣнія, надо стремиться превратить воспитаніе, по крайней мѣрѣ отчасти, въ средство облегчить естественное развитіе душевныхъ способностей ²⁾; но здѣсь психологъ долженъ подготовить путь воспитателю, которому надо дѣйствовать и некогда ждать.—На долю будущихъ воспитателей достанется забота и честь тщательной разработки воспитанія сообразно фазамъ социологической и психологической эволюціи. Въ настоящее же время—и эта задача уже достаточно трудна!—довольно для педагогіи, если она не будетъ пренебрегать ни одной изъ главныхъ сторонъ человѣческой природы и постарается добиться—опираясь на опытъ— чтобы каждый индивидуумъ достигалъ полнаго физическаго, моральнаго и интеллектуальнаго развитія; становился сильнымъ, добрымъ и умнымъ, насколько это совмѣстимо съ его индивидуальной организаціей.

Древнія общества, и въ частности Греція и Римъ, придавали большое значеніе физическому воспитанію, которое дискредитировали только аскетическія религіи. Въ этомъ отношеніи пальма первенства принадлежитъ христіанству, которое возвело въ догматъ презрѣніе къ физической силѣ и красотѣ. Въ глазахъ церкви тѣло,—предметъ глубокаго презрѣнія, только препятствовало освобожденію души, ея торжественному вступленію въ небесный Иерусалимъ. Эта гибельная

¹⁾ Spencer. *Loc. cit.* 57, 116.

²⁾ Н. Spencer. *Loc. cit.* 160.

точка зрѣнія царилъ въ педагогій въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ; даже теперь, во Франціи и другихъ латинскихъ государствахъ, она тяготеетъ надъ воспитаніемъ. У Англіи и Америки хватило здраваго смысла отказаться отъ нея, и Герб. Спенсеръ только формулируетъ общее мнѣніе своей страны, говоря: «Первое условіе успѣха въ этомъ мірѣ—быть здоровымъ животнымъ, и первое условіе національнаго благосостоянія въ томъ, чтобы нація состояла изъ здоровыхъ животныхъ¹⁾. Въ Англіи игры, физическія упражненія въ большомъ ходу, особенно въ колледжахъ и университетахъ. Каждый учащійся состоитъ членомъ какого нибудь клуба физическихъ упражненій, и сами профессора не брезгаютъ прибавить къ своему титулу эпитетъ *athletic*, если могутъ преподавать какой либо видъ спорта. Кромѣ того, учебныя заведенія Англіи почти всегда устраиваются въ деревнѣ, въ здоровой мѣстности, гдѣ каждое изъ нихъ образуетъ родъ маленькаго городка, окруженнаго обширными лужайками и приспособленіями для игръ²⁾. Напротивъ, во Франціи, а еще болѣе въ Италіи, старинныя коллежи съ ихъ антигигиеническими постройками, недостаткомъ воздуха, тѣсными корридорами, нерѣдко грязнымъ видомъ, съ ихъ неразсуждающей дисциплиной, напоминаютъ монастырь, казарму и исправительную тюрьму разомъ. А вѣдь эти учрежденія ежегодно выпускаютъ въ массу населенія потокъ молодыхъ людей, болѣе или менѣе ослабленныхъ физически и обладающихъ почти не приложимыми къ дѣлу знаніями. Италія, гдѣ на двадцать часовъ, посвященныхъ интеллектуальному воспитанію, едва ли часъ затрачивается на физическія упражненія, *побила рекордъ* въ области этой противуестественной педагогій; ни въ какой другой странѣ не наберется такого количества адвокатовъ, докторовъ и священниковъ³⁾; въ результатѣ на 1000 молодыхъ людей призывнаго возраста болѣе 300 оказываются съ атрофированной мускульной системой⁴⁾.

Несмотря на робкія попытки реформъ, предпринятія недавно и низведенныя почти къ нулю непомѣрнымъ размноженіемъ программъ и маніей экзаменовъ, Франція подобно Италіи еще не выкарабкалась изъ старой трясины. Въ Англіи и въ Америкѣ пріятно смотрѣть на школьнаго *boy*, ученика или студента; но что сказать, съ физической

¹⁾ Н. Spencer. Loc. cit.

²⁾ Mosso. *Education physique*. etc. 38—45, 51—66, etc.

³⁾ Mosso. Loc. cit. 57.

⁴⁾ Ibid. 82.

точки зрѣнія, о большинствѣ нашихъ лицейстовъ и воспитанниковъ высшихъ учебныхъ заведеній? Между тѣмъ латинская пословица «*Mens sana in corpore sano*»—святая истина. Нѣкоторыя изъ драгоценнѣйшихъ свойствъ характера тѣсно связаны съ физической силой: дѣятельность, смѣлость, сила воли, духъ инициативы,—высшія проявленія энергіи, отъ которыхъ зависитъ не только настоящее, но и будущее націй, рѣдко обитаютъ въ слабыхъ тѣлахъ. Извѣстная степень физическаго недомоганія слишкомъ часто сопровождается моральной косностью, которой, впрочемъ, крайне благопріятствуетъ военная дисциплина нашихъ образовательныхъ учреждений. «Вываривать нашихъ молодыхъ людей для экзаменовъ»,—по выраженію Моссо¹⁾, — плохая подготовка къ мужественному существованію. Значительная свобода, широкое примѣненіе игръ на вольномъ воздухѣ, плаванье для всѣхъ, наконецъ гимнастическія упражненія, научно выбранныя и примѣняемые въ мѣру, принесли бы мужинѣ—да и женщинѣ—больше пользы, чѣмъ архаическія школьныя работы, завѣщанныя намъ средними вѣками. Это поняли въ Америкѣ, гдѣ въ большинствѣ случаевъ имѣется врачъ, обязанный специально наблюдать за гимнастическими упражненіями²⁾.

Но введеніе въ курсъ воспитанія физическихъ упражненій дѣло сравнительно легкое, такъ какъ требуетъ только здраваго смысла и денегъ. Гораздо деликатнѣе вопросъ о моральномъ воспитаніи. Между тѣмъ многіе факты свидѣтельствуютъ, что человѣческая натура въ этомъ отношеніи очень податлива. Теперь уже признано безспорнымъ, что вся наша нравственность есть результатъ нашего индивидуальнаго воспитанія, а въ особенности воспитанія нашихъ предковъ, которому мы обязаны своими прирожденными, хорошими и дурными качествами. Нѣкоторыя изъ этихъ приобрѣтенныхъ, и ставшихъ врожденными, свойствъ обладаютъ иногда такой энергіей, что не поддаются никакому индивидуальному воспитанію; но большинство могутъ быть ослаблены или развиты соотвѣтственнымъ воспитаніемъ; возможно даже подготавливать зарожденіе новыхъ наклонностей, существованіе которыхъ потребуетъ для будущихъ обществъ. Но въ этомъ направленіи научную педагогію надо еще создать. До сихъ поръ она остается при религіоз-

¹⁾ Mosso. Loc. cit. 85.

²⁾ *Report of the commissioner of education*, т. I. XIX, 1891—1892, Washington.

ныхъ предписаніяхъ, да общихъ мѣстахъ ходячей морали. Общественная среда додѣлываетъ или разрушаетъ остальное.

Но, безъ сомнѣнія, эта моральная глава педагогич., какъ и всѣ остальные, можетъ быть написана только на основаніи опыта и наблюденія. Изъ всѣхъ школъ, которыя мы обозрѣли въ этой книгѣ, только *школы справедливости* въ древней Персіи ставили своей задачей развитіе въ извѣстномъ направленіи нравственности и характера. Въ этихъ персидскихъ школахъ, напоминавшихъ, по своей организаціи, первобытные кланы, обучали справедливости, но не поученіями, а экспериментальнымъ путемъ и пользуясь случаями повседневной жизни ¹⁾. Этотъ опытъ, такъ отчетливо изложенный Ксенофонтомъ, слѣдуетъ имѣть въ виду; онъ можетъ побудить къ новымъ опытамъ.

Любопытный опытъ реформатора Оуэна въ его промышленной колоніи Нью Ленэръкъ также доказываетъ, что боязнь общественнаго осужденія, любовь къ похваламъ представляютъ могучіе рычаги моральнаго воспитанія ²⁾, такъ какъ съ помощью этихъ рычаговъ Оуэну удалось перевоспитать въ нѣсколько лѣтъ дѣтей, набранныхъ безъ разбора въ эдинбургскихъ пріютахъ. Въ исправительныхъ колоніяхъ, гдѣ воспитаніе ведется систематически, пониманіе собственной выгоды, надежда на освобожденіе до срока, въ связи съ благосклоннымъ и покровительственнымъ отношеніемъ тоже давали превосходные результаты. Я упоминалъ въ другомъ мѣстѣ объ исправительномъ заведеніи въ Невшателѣ (Швейцарія). Въ знаменитой исправительной колоніи Эльмирѣ (въ штатѣ Нью-Йоркъ) стараются возбудить или разбудить у заключенныхъ чувство долга. Заключенный—хозяинъ своей участи; его прошлое считается уничтоженнымъ; наказаній никакихъ; существуетъ только настоящее, будущее и награда для того, кто захочетъ исправиться. Изъ 1722 освобожденныхъ на честное слово, большинство, 1125, т. е. 78%, вели послѣ освобожденія добропорядочную жизнь; остальные были потеряны изъ вида, но нѣтъ никакихъ данныхъ, которыя доказывали бы, что они стали рецидивистами ³⁾, какъ это бываетъ съ огромнымъ большинствомъ освобожденныхъ у насъ, въ Европѣ. Эти факты свидѣтельствуютъ съ достаточной ясностью о силѣ моральнаго воспитанія и относительной пластичности человѣческихъ

¹⁾ Ксенофонтъ. *Анабазисъ*.

²⁾ А. Герценъ. *Физиологія воли*.

³⁾ А. Winter. *L'établissement pénitentiaire de l'état de New-York à Elmira*, 174—175.

чувствъ и желаній. Припомнимъ также поразительные результаты, достигнутые въ Спартѣ, а особенно въ индѣйскихъ кланахъ,—болѣе чѣмъ героическую энергію краснокожихъ, внушившую Лейбницу слѣдующія мысли: «Воспитаніе могло бы надѣлать насъ удивительными качествами тѣла и характера индѣйцевъ Сѣверной Америки, которые далеко превзошли бы насъ, еслибъ обладали нашими знаніями... Я не ожидаю, чтобы былъ основанъ какой нибудь религіозный орденъ съ цѣлью доводить людей путемъ воспитанія до такой высокой степени совершенства. Такіе люди были бы черезчуръ выше другихъ и слишкомъ страшны для правительствъ ¹⁾».

И такъ, теоретически, моральное воспитаніе вполне возможно; но въ какомъ направленіи надо его вести? Конечно, въ смыслѣ развитія благороднѣйшихъ социальныхъ свойствъ, альтруизма, взаимопомощи, подчиненія личныхъ интересовъ общимъ. А это весьма трудно, такъ какъ нравы стремятся и аппетиты разгораются въ совершенно противоположномъ направленіи, и педагогич. не легко бороться съ этими общими теченіями. Наше моральное состояніе, вообще нравы цивилизованныхъ странъ, поощряютъ эгоизмъ и почти всё подчиняютъ деньгамъ.

Въ этомъ отношеніи англосаксонскій міръ, такъ хорошо уразумѣвшій значеніе физическаго воспитанія, являетъ намъ довольно плохіе примѣры. Индивидуализмъ доведенъ тамъ до крайности; пчела вовсе не заботится объ ульѣ. Великій англичанинъ, Дарвинъ, провозгласилъ соперничество закономъ не только животнаго, но и социальнаго развитія ²⁾: «Слѣдовало бы, говоритъ онъ, упразднить всѣ законы и всѣ обычаи, которые мѣшаютъ наиболѣе способнымъ преуспѣвать и выращивать наибольшее число дѣтей»; но *преуспѣвать*, въ ходячемъ смыслѣ этого слова, значитъ пріобрѣтать деньги. Въ Америкѣ это кричать съ крышъ, и обожаніе доллара сдѣлалось религіей. Недавно еще тамъ была издана книга, которую можно назвать *Заповѣди доллара*,—и возбудила такой энтузіазмъ, что сами *клерджимены* увидѣли въ ней нѣчто вродѣ новаго Откровенія. Можно стало быть утверждать, что серьезная организація моральнаго воспитанія станетъ возможной лишь послѣ того, какъ наши общества подвергнутся глубокимъ преобразованіямъ.

¹⁾ Leibnitz. *Essais sur la bonté de Dieu et la liberté de l'homme*, час. III. ст. 602. (Oeuvres de Locke et Leibnitz. Edition Buchon).

²⁾ Дарвинъ. *Происхожденіе*, 677.

Иначе обстоит дѣло съ интеллектуальнымъ воспитаніемъ. Въ непродолжительномъ, по всей вѣроятности, будущемъ всѣ цивилизованныя общества постараются доставлять всѣмъ своимъ членамъ достаточное образование, и несмотря на крайнее развитіе наукъ, разумная педагогія сумѣетъ извлечь изъ нихъ существенное, то, что всякій цивилизованный человѣкъ можетъ и долженъ знать. Продолжительность занятій не увеличится отъ этого, напротивъ, такъ какъ будутъ упразднены навсегда старые нелѣпые методы. Учитель будетъ обращаться главнымъ образомъ къ разуму и сообразительности, а не къ одной только памяти. Злоупотребленіе грамматикой не будетъ парализовать изученіе языковъ. Поймутъ, наконецъ, что языкъ усваивается всего лучше и легче, если практиковаться въ немъ съ ранняго дѣтства: говорить, писать, читать. Убѣдятся, что изученіе грамматики должно быть поставлено въ концѣ, а не въ началѣ и что его можно съ выгодой упростить, присоединивъ къ нему главнѣйшія данныя лингвистики. Перестанутъ цѣпляться за латинскій и греческій языки, какъ утопающій за спасительную доску. Въмѣсто того, чтобы развлекать вниманіе дѣтей и безъ того неустойчивое, — заставляя ихъ заниматься въ одинъ и тотъ же день десятью предметами, распределять различныя отрасли знаній въ логическомъ порядкѣ, сообразно научной психологіи. Важнѣйшія будутъ фигурировать на всѣхъ ступеняхъ обученія; но только исчерпавъ содержаніе одной ступени, будутъ переходить на слѣдующую. Сформировавшаяся наука подобна дереву: у нея есть стволъ, главныя вѣтви, сучья, вѣточки, листья. Суть ея всегда можно резюмировать на немногихъ страницахъ. Вокругъ этихъ существенныхъ данныхъ можно сгруппировать въ естественномъ порядкѣ факты, все болѣе и болѣе спеціальныя, и все менѣе и менѣе важныя. Но не слѣдуетъ, изучая дерево науки, начинать съ подробнаго описанія листьевъ, какъ это слишкомъ часто дѣлается въ нашихъ школахъ. Въ такой логически обоснованной системѣ народнаго образованія каждая ступень, представляя нѣчто законченное сама по себѣ, образуетъ основаніе для слѣдующаго этажа, и на всѣхъ ступеняхъ образованіе будетъ полнымъ, т. е. физическимъ, моральнымъ и интеллектуальнымъ.

Очевидно, такая реформа въ педагогіи не можетъ быть импровизирована. Сначала она установится въ общихъ чертахъ, детали же придется выработать путемъ тщательно обдуманыхъ, толково поставленныхъ опытовъ. Притомъ, система или системы воспитанія должны всегда оставаться предметомъ разработки и непрерывно улучшаться. Въ этомъ дѣлѣ, болѣе чѣмъ въ какомъ бы то ни было другомъ, совер-

шенство недостижимо. Замѣтимъ только, что здоровое, разумное и прогрессивное воспитаніе тѣла, сердца и ума почти невозможно въ странахъ съ крайней централизаціей, гдѣ, какъ того требовалъ Роланъ еще сто лѣтъ назадъ, имѣется «столица воспитанія»; въ странахъ, гдѣ учительскій персоналъ, набранный и дрессированный по одинаковому для всѣхъ методу, организованъ сверхъ того на манеръ полка; гдѣ всякая инициатива почти воспрещена его членамъ; гдѣ самый скромный педагогическій опытъ оказывается почти невысказаннымъ и вдобавокъ считается опаснымъ. Чтобы реформировать свою педагогію на здравыхъ началахъ, эти страны съ цезаристской организаціей должны сначала развязаться съ своей гнетущей администраціей, раздробиться на свободныя федеральныя штаты, въ которыхъ различныя системы воспитанія будутъ контролировать и исправлять одна другую. «Растеніе - человѣкъ», по выраженію Альфіери, — живуче. Какихъ только опасностей, грозившихъ гибелью, не выдержалъ родъ человѣческій, постоянно двигаясь впередъ, прогрессируя медленно, наперекоръ волнамъ и вѣтрамъ? Чего бы не могъ достигнуть человѣкъ, еслибъ ему удалось осуществить всѣ улучшенія, на которыя онъ способенъ? Въ этомъ вопросѣ жизни и смерти, такъ какъ, подъ угрозой гибели расы, наши потомки должны быть сильнѣе, красивѣе, лучше и умнѣ насъ.

Предметный указатель.

А.

<p>Абиссинія, обрѣзаніе въ А. 237</p> <p>— эіопы въ А. 236</p> <p>— имя ребенка въ А. 237</p> <p>— семейное воспитаніе 238</p> <p>— воспитаніе знатныхъ 238</p> <p>— измѣреніе времени 238</p> <p>— всященнической санъ 239</p> <p>— Гондарскій универси- тетъ 239</p> <p>— Византійское право въ А. 240</p> <p>Аборигены, воспитаніе у абор. Индіи 304</p> <p>Авеста персовъ 320</p> <p>Австралія, испытаніе дѣвушекъ 37—38</p> <p>Австралійское дитя и школьное воспитаніе 38-39</p> <p>Австралійцы, отсутствіе общихъ</p> <p>— идей въ языкѣ австр. 33</p> <p>— умственная бѣдность 33</p> <p>— рисованіе у а. 33</p> <p>— счисленіе 33</p> <p>— пѣніе, состоящее изъ междометій 34</p> <p>— фотографическая па- мять 34</p> <p>— уходъ за дѣтьми 34</p> <p>— испытанія 36</p> <p>— возвращеніе въ ди- кое состояніе цивили- зованныхъ А. 39</p> <p>Агрикола, его педагогическіе взгляды 416</p> <p>Адвокатура, подготовка къ ней въ — Римѣ 380</p> <p>Академія Ганъ-лингъ въ Китаѣ. 230</p> <p>— медицинская въ Китаѣ. 229</p>	<p>Акка пигмѣи. 54</p> <p>Алфавитъ въ Египтѣ. 254</p> <p>Амазонки дагомейскія, ихъ вы- носливость 83</p> <p>Амоты въ Перу. 164</p> <p>Америка, воспитаніе у индѣй- цевъ Ам. 113</p> <p>— индѣйцы южной А. 113</p> <p>— счисленіе у номадовъ Южн. А. 117</p> <p>— астрологія у номадовъ Южн. А. 117</p> <p>— кротость индѣйцевъ Южн. А. 118</p> <p>— обычай кувады въ Ю. Ам. 118</p> <p>— строгость испытаній въ Южн. Ам. 119</p> <p>— душа у индѣйцевъ Южн. Ам., 120</p> <p>— непредусмотритель- ность индѣйцевъ Южн. Ам., 120</p> <p>— сѣверная — Индѣйцы С. Ам. 122</p> <p>— оцѣнка туземнаго вос- питанія въ Ам., 136</p> <p>— пиктографія въ Южн. Ам. 155</p> <p>— центральная (воспита- ніе въ древнихъ го- сударствахъ Ц. А.) 136</p> <p>— заботы Соед. Штатовъ о воспитаніи, 133</p> <p>— частныя учебныя за- веденія 134</p> <p>— институтъ Смитсона 445</p> <p>— совмѣстное обученіе въ С. А. Ш. 446</p>
--	---

организация школ 446—447	— роды у бедуинов	262
— метод воспитания в С. А. III	— имя ребенка у бедуинов	262
— гимнастика в воспитании	— ученые неправильно считающиеся арабами	279
— «десять заповедей доллара»	Аристократическое воспитание в Японии	204
Англия, университет в А.	Аристотель и противостоившие половые отправления на о-вѣ Критѣ	334
— народное образование	— идеал воспитания по А.	333
— гимнастика в англ. воспитании	— уходъ за дѣтьми по А.	342
Анимическая теория затмѣній	Аристофанъ и софисты	366
— в Китаѣ	Ариеметика в древней Мексикѣ	151
— метеорология в Инди	— в Сiamѣ	199
Анимизмъ кафровъ	— в Египтѣ	250
— краснокожихъ	Арийцы ведические	304
— у арийцевъ ведическихъ	— стремление къ многочисленному семейству у а.	307
Аннамъ, китайское письмо в А.	— грубая космография у ар.	308
— школы в А.	— анимизмъ	308
— счисление в А.	— годъ у арийцевъ	308
— измѣрѣние времени в А.	Аскеты, наставники в Инди	311
— конкурсъ ученыхъ в А.	Астрология южно-америк. номадовъ	117
Арабы, вознаграждение фики	— в Китаѣ	210
— скудость знаній нынѣшнихъ арабовъ	— в Египтѣ	258
— исторической очеркъ арабской науки	— в Халдеѣ	299
— эволюция воспитания	— в Инди	317
— дрессировка лошадей	— в Перси	325
— до принятия ислама	Астрономія в Китаѣ	231
— воспитание у арабовъ	— в Египтѣ	256
— обрѣзание у арабовъ	— у арабовъ	267
— воспитание в кланѣ	— у евреевъ	283
— атлетическія упражненія в кланѣ	— у халдеевъ	299—300
— интеллектуальное воспитание у арабовъ	— в Инди	316
— пренебреженіе къ медицинѣ у арабовъ	— в Перси	325
— измѣрѣние времени бедуинами	Астрономическія знанія в древней Мексикѣ	153
— астрономія у арабовъ	Астрономы при храмахъ в Египтѣ	256
— начальныя школы	Африка, воспитание у негровъ А.	48
— фики или учителя	— черныя расы А.	48
— обучение в начальныхъ школахъ	— фетишистскія монархіи тропической А.	81
— изучение корана на память в школахъ	— мусульманскія государства	184
— тѣлесныя наказанія в школахъ	— богословскія школы в экваториальной Африкѣ	84
— тѣлесныя наказанія в школахъ	— каменный вѣкъ в Сѣверной А.	244
— тѣлесныя наказанія в школахъ	Ацтеки, умственное развитие А.	189

— пиктография у А.	156	— клятва гражданина	360
— происхождение системы воспитания у апт.	158	— военная служба периполовъ	361
Афины, воспитание в аф.	337	— эфебій	361
— обязательное обучение ремеслу в Аф.	341	— софронисты	361
— регламентация частныхъ школъ в Аф.	341	— эфебейонъ	362
— сироты подъ опекой государства	342	— наличный составъ войскъ	362
— имя дитяти в Аф.	343	— упадокъ военного духа	363
— кормилицы	343	— наемныя войска	363
— первоначальное воспитание	342—344	— эфебій богатыхъ	364
— школы	344	— софисты	364
— наблюдение за школами	344	— развитие наукъ	365
— свобода школъ	344	— официальный курсъ философіи в эфебій	365
— три отдѣла воспитания	344	— наука и религія	366
— обязательность умѣнья читать	345	— гибельное вліяніе риторовъ	366—367
— обязательность умѣнья плавать	345	— воспитание женщинъ	367
— обучение чтенію	345	— гинекей	368
— обучение письму	345	— домашнее воспитание дѣвушекъ	368—369
— литературное образование	345	Афины и Спарта, параллель между воспитаніемъ А. и С.	370
— киваристы	347		
— грамматисты	347	Б.	
— педотрибы	348	Барды в Полинезиі, ихъ обязанность	105
— педагоги	347	— духъ барда и его поимка	106
— обучение музыкѣ	347, 354	Бедуины Аравіи, дѣти у б.	262
— гимнази	348	Берберы, воспитание у берб.	243
— эфебы	361	Библия, письмо по библи	288
— школьная дисциплина	349	Библиотеки в Римѣ	387—388
— учителя	349—351	Бирма, школа в Б.	197
— тѣлесныя наказанія в школахъ	349	— распространение начального образования в массахъ	197
— бѣдность учителей	350	— образование женщинъ в Б.	197
— предметы преподаванія	352	Близнецы, убійство одного изъ нихъ у негровъ	61
— значеніе слова «музыка»	354	Богатые, воспитание б. в Римѣ	378, 381
— начальныя школы грамматистовъ	354	Богословіе схоластическое в среднѣмъ вѣкѣ	403
— письмо	354	Борьба за существованіе и Дарвинъ	453
— эволюція письма	355	Бостонъ, учебныя заведенія Б.	446
— математическое образованіе	356—357	Бразилія, счисленіе у индѣйцевъ Браз.	121
— рисованіе	356	Браки ранніе в Римѣ	389
— употребленіе лошади	357	Браманы, имя дитяти у бр.	310
— искусство танцевъ	358		
— танцы какъ искусство общественное и государственное	358—359		
— цѣль воспитанія	360		
— гражданское совершенствленіе	360		

- посвященіе дѣтей у бр. 310
- религиозное воспитаніе 311
- учителя—бр. въ Индіи 311
- Буквы, идео-фонетическія въ Китаѣ** 217
- Бушмены, умерщвленіе дѣтей** . 49
- материнская любовь у бушменовъ 49
- зачатки промышленности 50
- зачатки счисленія у бушменовъ 49

В.

- Вампумъ, пояса у краснокожихъ** 166
- Веддахи, отсутствіе идеи числа у ведд.** 33
- слабость мышленія у в. 32
- бѣдность языка в. 32
- Вниманіе, слабость вниманія у краснокожихъ** 129
- Военный упадокъ военнаго духа въ Аѳинахъ** 363
- Война религиозная въ древнемъ Перу** 172—173
- Возрастъ, пять в. человѣч. жизни въ Римѣ** 379
- Воля, воспитаніе воли у краснокожихъ** 137
- Воспитатель, правительство въ роли в.** 160
- в. рапсоды въ доисторической Греціи 332
- Воспитаніе, значеніе слова** . . . 6—7
- могущество восп. 7
- наследственное у животныхъ 8
- непродолжительность его у животныхъ 8
- роль семьи въ дѣлѣ в. 8
- у птицъ 7—9
- у млекопитающихся 10—12
- у муравьевъ 12—14
- исчезаніе инстинкта подѣ влияніемъ воспитанія 15
- домашнихъ животныхъ 15
- вырожденіе живот-

- ныхъ вслѣдствіе прирученія 21
- самопроизвольное у домашнихъ животныхъ 22
- въ Меланезіи 28
- у австралійцевъ 32
- и австралійскій ребенокъ 38
- у пауасовъ 40
- первобытное 45—47
- сознательное у австралійцевъ 35
- у негровъ Африки 48
- подражательныя игры у готтентовъ 52
- отсутствіе намѣреннаго в. у негровъ 56
- у негровъ высшихъ ступеней 68
- коллективное у кафровъ 71
- дѣвочекъ у кафровъ 70
- мальчиковъ у кафровъ 71
- военное у кафровъ 74
- въ Полинезіи 92
- первоначальное въ Полинезіи 96
- гимнастическое у тонганцевъ 96
- семейное и практическое въ Полинезіи 98
- эротическое полинезийцевъ 100
- практическое новозеландцевъ 100
- у американскихъ индѣйцевъ 113
- практическое дѣтей въ Патагоніи 114
- семейное и практическое въ Южн. Ам. 114—120
- кроткое въ Южн. Ам. 115
- первоначальное у краснокожихъ 122
- мальчиковъ у краснокожихъ 124
- отсутствіе побоевъ въ в. краснокожихъ 125
- воли у краснокожихъ 137

- оцѣнка туземнаго в. въ Америкѣ 136
- въ древней Мексикѣ 139
- семейное въ Мексикѣ 141
- клерикальное въ Мексикѣ 144
- знатныхъ въ Мексикѣ 144—145
- дѣвочекъ въ древней Мексикѣ 146
- у майевъ 148
- происхожденіе системы воспитанія у ацтековъ 158
- въ древнемъ Перу 160
- какъ средство цивилизаціи въ Перу 160
- техническое в. простонародья въ Перу 163
- военное инковъ 170
- у татаръ 187
- молодыхъ татаръ 188
- клерикальное у татаръ 189
- дѣти въ тибетскихъ монастыряхъ 190
- у малайцевъ 193
- въ Индо-Китаѣ 196
- у эскимосовъ 183
- дѣвочекъ въ Сіамѣ 198
- въ Японіи 201
- система в. въ Японіи 203
- аристократическое въ Японіи 204
- женщинъ въ Японіи 206
- первоначальное въ Китаѣ 210
- семейное первоначальное въ Китаѣ 211
- воспитаніе дѣвочекъ въ Китаѣ 212
- Результаты китайскаго воспитанія 233
- семейное въ Абиссиніи 238
- знатныхъ въ Абиссиніи 238
- у берберовъ 243
- у туареговъ 245
- у кабилы 246
- въ Египтѣ 248
- военное въ Египтѣ 250
- научное при храмахъ въ Египтѣ 250
- практическое 250
- и высшія знанія въ Египтѣ 251
- эволюція в. въ египетскомъ мірѣ 259
- у арабовъ 261
- въ арабскомъ кланѣ 264
- интеллектуальное у арабовъ 265
- первонач. дѣтей въ Исламѣ 268
- эволюція в. у арабовъ 280
- еврейское и халдейское 282
- библейское 284
- домашнее у евреевъ 285
- тамудическое 288
- дѣвочекъ у евреевъ 297
- въ Халдеѣ 298
- техническое въ Халдеѣ 298
- эволюція в. у евреевъ 302
- у аборигеновъ Индіи 304
- въ браманической Индіи 309
- религиозное у брамановъ 311
- дѣвочекъ въ Индіи 314
- въ древней Персіи 321
- первое в. ребенка въ древней Персіи 321
- въ современной Персіи 323
- въ Греціи 329
- въ Греціи доисторической 329—332
- и философы въ Греціи 333—338
- общественное на о-вѣ Критѣ 333—335
- общественное въ Спартѣ 336—338
- суровость воспит. въ Спартѣ 336
- въ Аѳинахъ 338
- идеалъ в. по Аристотелю 333
- первон. въ Аѳинахъ 342
- три отдѣла в. въ Аѳинахъ 344
- женщинъ въ Аѳинахъ 367
- домашнее дѣвочекъ въ Аѳинахъ 368—369

— женщины по Ксенофону	368	— прошедшее в	434
— мужское дѣвочекъ въ Спартѣ	369	— настоящее в	441
— параллель между в. въ Спартѣ и Аѳинахъ	370	— въ древней центральной Америкѣ	438
— въ Римѣ	374	— основанное на авторитетѣ въ абсолютныхъ монархiяхъ	439
— ребенокъ и его первое в. въ Римѣ	374	— свобода греко-латинскаго воспитанiя	440
— семейное въ Римѣ	376—377	— основанное на авторитетѣ христiанское воспит.	440
— богатыхъ въ Римѣ	378, 381	— недостатки стараго	441
— высшее въ Римѣ	379	— Заботы о воспит. въ С. Ш. Сѣв. Ам.	445
— адвокаты въ Римѣ	380	— методъ в. въ Америкѣ	447
— первобытное гражданское в. въ Римѣ	380	— фазы в.	447
— физическое въ Римѣ	380—381	— по Спенсеру	448
— литературное въ Римѣ	381	— и социологическiя фазы	449
— патрицианокъ въ Римѣ	391	— и психологiя	449
— раса и воспитанiе	392	— физическое развитiе гимнастика въ англiйскомъ воспитанiи	450
— средневѣковое	394	— нравственное	451—452
— въ Европѣ во времена варваровъ	394—396	— гимнастика въ американскомъ воспитанiи	451
— у кельтовъ Галлiи	395	— краснокожихъ и Лейбницъ	453
— въ кельтической Ирландiи	395	— умственное въ будущемъ	454
— Каролинговъ	396—400	— недостатки системы централизацiи въ общественномъ воспитанiи	443
— возрожденiе в. въ среднiе вѣка	400	Востокъ, остановка въ развитiи наукъ на В.	326
— знатныхъ въ среднiе вѣка	400	Вырожденiе домашнихъ животныхъ вслѣдствiе прирученiя	21
— роль розги въ воспитанiи нашихъ предковъ	412—413		
— современное	415		
— взгляды Лютера на в.	417		
— взгляды В. Ратиха на воспитанiе	418		
— въ XVIII-мъ вѣкѣ	423		
— глупое знатныхъ дѣвочекъ по М-ше Скудери	425		
— идеи Локка о воспит.	427		
— идеи Кондилляка	430		
— идеи Ламетри	430		
— идеи Гольбаха	430		
— идеи Дидро	430		
— прошедшее, настоящее и будущее воспитанiя	434		

Г

— Габонъ, школы при миссiяхъ въ Г.	65
— Галлiя, воспитанiе въ Г.	395
— Ган-линь, академiя въ Китаѣ	230
— «Гаравекi», въ Перу	167
— Гассенди, его критика университетской философiи	425
— Гватемала, имя ребенка въ Гв.	140

— Гельвецiй, его «tabula rasa»	430	— родителей къ дѣтямъ 329—330	
— Геометрiя въ Перу	168	— счисленiе	331
— Германiя, организацiя университетовъ въ Г.	445	— космологiя	331
— Гимназии въ Аѳинахъ	348	— воспитанiе	331—332
— Гимнастика въ воспитанiи американцевъ	451	— распорядки воспитател.	332
— Гинекей въ Аѳинахъ	368	— измѣренiе времени	331—332
— Гавасы о-ва Мадагаскара	240	— Греция, воспитанiе въ ней	329
— годъ у гавасовъ	242	— имя ребенка	330
— миссiонерскiя школы у гавасовъ	242	— педагогiя и философiя	332—338
— измѣренiе времени у Г.	242	— педагогическая эволюцiя	371
— Говорящiя птицы	25	— какъ учительница Рима	378, 381, 384, 396, 303
— собака Лейбница	26	— осужденiе за свободумысл.	392
— Годъ, солнечный въ Перу	168	— Гуанчи на канарскихъ островахъ	243
— у гавасовъ	242	— индустрiя шлифованныхъ орудiй у г.	243
— въ Египтѣ	257	— Гуарани, рожденiе дѣтей у нихъ	118
— халдейскiй	299	— дикари Парагвая	175
— у кафировъ Индiи	306		
— у ведическихъ ариiйцевъ	308		
— Гольбахъ, его идеи о воспитанiи Государства, право г. на дѣтей въ Спартѣ	430		
— право г. на дѣтей по Платону	332		
— сироты на попеченiи госуд. въ Аѳинахъ	342		
— Готтентоты, прирученные быки у готтен.	50		
— ремесла у г.	50		
— непредусмотрительность г.	51		
— особенность памяти г.	51		
— зачатки счисленiя у г.	51		
— измѣренiе времени у г.	51		
— чтенiе, преподаваемое готт.	52		
— случаи возвращенiя въ дикое состоянiе школы у г.	53		
— Грамматикѣ въ Римѣ	379		
— Грамматисты въ Аѳинахъ	354		
— начальныя школы гр. въ Аѳинахъ	345, 354		
— Греко-латинскiй, свобода обученiя въ Греко-лат. мiрѣ	440		
— Греки учителя въ Римѣ	375		
— Греция доисторическая, нѣжность			110

Д.

— Дагомея, обученiе ремесламъ	57
— выносливость амазонокъ	83
— Дарвинъ и борьба за существованiе	453
— Демотическое письмо въ Египтѣ «Десять заповѣдей доллара» въ Америкѣ	253
— Дидро, взгляды его на воспитанiе	430
— Динари, дѣтское мышленiе у д.	28
— Дикое состоянiе, возвращенiе въ д. с. учившихся австралiйцевъ	39
— возвращенiе въ д. с. готтентотовъ	53
— возвращенiе въ д. с. негра Фанти.	67
— возвращенiе въ д. с. цивилизованнаго Таптянина	110

Дисциплина школьная въ Афинахъ	349	— право государства на д. по Платону	332
Дрессировка, послѣдствія грубой др. домашнихъ животныхъ	16	— неспособность различить пейзажъ на рисункѣ	59
— арабской лошади	16—18	— умерщвление д. у бушменовъ	49
— соколовъ	18	— раннее развитіе д. у негровъ	66
— слоновъ	18—19	— привязанность къ нимъ кафровъ	69
— шимпанзе	20	— абсолютное право отца на нихъ у кафровъ	69
— быковъ у готтентотовъ	50	— любовь къ нимъ въ Патагоніи	114
Дѣвочки, испытаніе ихъ въ австраліи	37	— баловство ихъ въ Патагоніи	115
— воспитаніе дѣвоч. у кафровъ	72	— практическое воспитаніе ихъ въ Патагоніи	116
— обрѣзаніе д. у кафровъ	72	— Рожденіе д. у гуарани	118—119
— воспитаніе ихъ у краснокожихъ	124	— кормленіе грудью у краснокожихъ	122
— разрываніе дѣв. плевы у дѣвочекъ въ Мексикѣ	143	— замѣчательная выносливость дѣтей у краснокожихъ	126
— воспитаніе ихъ въ древней Мексикѣ	146	— посвященіе на служеніе въ санѣ жрецовъ въ Мексикѣ	145
— образованіе дѣвочекъ въ Бирмѣ	197	— рѣчь акушерки надъ новорожденнымъ въ Мексикѣ	142
— хозяйственное воспитаніе д. въ Сіамѣ	198	— поученіе отцовъ дѣтямъ въ Мексикѣ	147
— воспитаніе дѣвочекъ въ Китаѣ	212	— практическое воспитаніе у эскимосовъ	184—185
— воспитаніе ихъ у евреевъ	297	— воспитаніе ихъ въ тибетскихъ монастыряхъ	190
— воспитаніе ихъ въ Индіи	314	— неограниченная власть надъ ними родителей въ Сіамѣ	197
— домашнее воспитаніе ихъ въ Афинахъ	368—369	— воспитаніе ихъ въ Египтѣ	249—250
— мужское воспитаніе ихъ въ Спартѣ	369	— у бедуиновъ Аравіи	262
— школы для д. въ Римѣ при императорахъ	390	— первон. воспитаніе дѣтей у магометанъ	268
— обученіе ихъ музыкѣ и танцамъ въ Римѣ	391	— покровительственныя законы для дѣтей у магометанъ	272
Дѣти, психологія дитяти	28	— испытаніе у брамановъ	311
— память у дитяти	29	— первое воспитаніе въ Персіи	321
— попугайство	30	— уходъ за ними по Аристотелю	342
— пѣвучій голосъ у д.	30	— первон. воспитаніе въ Афинахъ	342
— наклонность къ ритмическимъ представленіемъ	31	— первон. воспитаніе въ Римѣ	374
— уходъ за д. у австралийцевъ	34—35		
— австралійскіе и школьное воспитаніе	38—39		
— право государства на д. въ Спартѣ	333, 334		

— собственность отца въ Римѣ	375	— при храмахъ въ Е.	250
Дѣтскій умъ полинезійцевъ	93	— легенда о божественномъ происхожденіи наукъ	250
— умъ дикарей	28	— практическое воспитаніе	250
— вкусы восточныхъ негровъ	82	— уходъ за дѣтьми въ Е.	251
Дѣтство, божества дѣтства въ Римѣ	376	— воспитаніе и высшія науки	251
		— примитивная пиктографія въ Египтѣ	352
		— односложность коренныхъ словъ въ Египтѣ	251
Е.		— звукоподражательность коренныхъ словъ	251
Евангеліе, воспитательное значеніе проповѣди евр. для кафровъ	80	— пиктографическое письмо въ Египтѣ	252
Еврей, воспитаніе у нихъ	282	— идеографическое письмо въ Египтѣ	252
— происхожденіе ихъ	282	— фонетическіе знаки	252
— астрономія	283	— силлабическіе знаки	252
— измѣреніе времени	284	— эволюція письма въ Египтѣ	252—254
— бедѣля	284	— алфавитныя буквы въ Египтѣ	255
— математическія знанія	284	— іероглифы	253
— домашнее воспитаніе	285	— демотическое письмо	253
— обрѣзаніе	285	— обученіе письму	254
— чрезвычайная власть отца	286	— школы писцовъ	255
— многочисленная семья	286	— ариеметика въ Египтѣ	255
— отсутствіе понятія о мальтузіанствѣ	286	— астрономія въ Египтѣ	256
— воспитаніе дѣвучекъ	287	— астрономы-жрецы въ Египтѣ	256
— нравственное воспитаніе	287	— годъ въ Египтѣ	257
— писцы у евреевъ	288	— сотическій періодъ въ Египтѣ	257
— школы	288	— недѣля въ Египтѣ	257
— начальныя школы	290	— астрологія въ Египтѣ	258
— характеръ образованія	291	— воспитаніе въ Египтѣ	248
— три класса въ евр. школахъ	291	— измѣреніе времени въ Египтѣ	257
— бесплатное обученіе	294		
— уваженіе къ ремесламъ	295		
— необходимыя качества для учителя, уваженіе къ нему	295—296		
— цѣль обученія	297		
— эволюція воспитанія	302		
Еврейская наука	291		
— дисциплина въ школахъ	293		
Египетскій, эволюція воспитанія въ египетскомъ мірѣ	259		
Египетъ, его основатели	235		
— каменный вѣкъ въ Е.	249		
— наследственность ремесла	249		
— военное воспитаніе въ Е.	250		
— научное образованіе			
		Ж.	
		Женщина, энергія и ловкость татарскихъ женщинъ	188
		— воспитаніе женщинъ въ Японіи	206
		— воспитаніе женщинъ въ Афинахъ	367
		— воспитаніе женщинъ по Ксенофону	368—369

— подчиненность женщины въ Римѣ	390	Идеографическое письмо въ Египтѣ	252
— идеаль женщины въ Римѣ	390	Идиоты, попугайство ихъ	30
— ученыхъ женщины въ Римѣ	391	Измѣреніе времени у пауасовъ	42
Жесты, языкъ жестовъ у краснокожихъ	130	— у готтентотовъ	51
Животныя, воспитаніе въ царствѣ животныхъ	6	— у негровъ	57—58
— непродолжительность воспитанія у животныхъ	8	— въ Полинези	103
— наследственное воспитаніе у ж.	8	— древней Мексикѣ	152
— языкъ животныхъ и людей	22	— въ Перу	168
— воспитаніе домашнихъ животныхъ	15	— у эскимосовъ	186
— слѣдствія грубой дрессировки домашнихъ животныхъ	16	— въ Тибетѣ	192
— вырожденіе животныхъ въ слѣдствіе прирученія, воспитанія	21	— въ Сіамѣ	199
— самопроизвольное воспитаніе домашнихъ животныхъ	22	— въ Аннамѣ	200
		— въ Абиссиніи	238
		— у говасовъ	242
		— бедуиновъ Аравіи	267
		— у еврей	283—284
		— у халдеевъ	300
		— у кафровъ въ Индіи	307
		— въ доисторической Греціи	331
		Имя ребенка у кафровъ	69
		— въ Гватемалѣ	140
		— въ Мексикѣ	140
		— въ Камчаткѣ	184
		— у татарскихъ племенъ	188
		— въ Абиссиніи	237
		— у малайцевъ	196
		— у японцевъ	203
		— у бедуиновъ Аравіи	262
		— у брамановъ	310
		— въ Греціи	330
		— въ Римѣ	376
		— у негровъ	56
		— у полинезийцевъ	97
		— у краснокожихъ	123
		— на о-вѣ Мадагаскарѣ	241
		Индивидуализмъ англо-саксонскій и нравственность	453
		Индія, воспитаніе въ ней	304
		— воспитаніе у аборигеновъ	304—307
		— воспитаніе брамановъ	311
		— касты брамановъ	309
		— образованіе аскетовъ въ Индіи	312
		— обязанности послушниковъ	312
		— право наставника наказывать	313
Затмѣніе, объясненіе затмѣнія въ Сіамѣ	199		
— анимическая теорія з. въ Китаѣ	231		
Звукоподражательность коренныхъ словъ въ Египтѣ	251		
Земледѣліе у массаевъ	75		
Знать, воспитаніе знатныхъ въ Абиссиніи	238		
— въ наукѣ среднихъ вѣковъ	401		
— воспитаніе знатныхъ въ средніе вѣка	400		
— глупое воспитаніе знатныхъ дѣвушекъ въ XVII вѣкѣ по Mlle Скудери	425		

И.

Игры подражательныя, ихъ воспитательное значеніе 52

— свѣтское образованіе	314	— покровительственные законы для дѣтей у магометанъ	273
— начальныя школы въ Индіи	314	— высшія школы ислама	273
— воспитаніе дѣвочекъ	314	— среднія школы	273
— браманы-учителя	314	— обученіе въ университетахъ	274
— наука въ Индіи	315	Испытаніе у австралийцевъ	36—37
— письмо	315	— дѣвушекъ въ Австраліи	37
— математическія открытія	316	— молодыхъ людей у кафровъ	70
— астрономія	316—317	— у эеоповъ массаевъ	76
— астрологія	317	— тяжелое у индѣйцевъ Южной Америки	119
— анимическая метеорологія	317	— лекарей у краснокожихъ	127
— календарь	318	Италія, школьная гигиена въ Италіи	450
— циклы	318		
— естественныя науки	319		
— философскія теоріи	320		
Индо-Китай, воспитаніе въ Индо-Китаѣ	196		
— абсолютная монархія Индо-Китая	196		
Индѣйцы, воспитаніе индѣйцевъ	113		
— Южной Америки	113		
— кротость инд. Южной Америки	118		
— семейное воспитаніе инд. Южн. Америки	114—120		
— душа у инд. Южной Америки	120		
— непредусмотрительность инд. Южной Америки	120		
— счисленіе у инд. Южной Америки	117		
— Сѣверной Америки	122		
Инки, миссія инковъ въ Перу	172—174		
— военное воспитаніе у инковъ	170		
Инстинктъ, уничтоженіе его воспитаніемъ	15		
— искусственно-развитый у лагавой собаки	21		
Институтъ Смитсона въ Америкѣ	445		
Ирландія, воспитаніе въ кельтической Ирландіи	395		
— классъ «филе» въ Ирл.	395		
— обученіе «филе» въ Ирландіи	395		
Исламъ, его религіозное рвеніе	268		
— значеніе начальныхъ школъ для ислама	268		
— нач. воспитаніе дѣтей	269		

К.

Кабилы, клерикальныя школы у кабиловъ	246
— воспитаніе у кабиловъ	246
— классъ бардовъ у кабил.	246
— среднее образованіе	247
— «мамера»	247
Календарь въ Китаѣ	232
— въ Индіи	318
Камень, индустрія гуанчей неолитическаго періода	243
Каменный вѣкъ въ Сѣверной Африкѣ	244
Камчатка, продолжительное кормленіе грудью дѣтей въ К.	184
Карлъ Великій, воспитаніе при К.	396
— его варварство	397
— школы при К. В.	397—398
— придворная школа	397—398
— тривіумъ и квадриумъ въ школахъ	398
Каролинги, воспитаніе К.	396
Картографія ново-зеландцевъ	105
Кафры, привязанность къ дѣтямъ	69
— имя ребенка у кафровъ	69
— воспитаніе дѣвочекъ у кафровъ	70
— бабушки кормилицы у кафровъ	69

—	роды у кафровъ	70	—	образное письмо	216
—	коллективное воспитаніе	71	—	идео-фонетическіе знаки	217
—	воспитаніе мальчиковъ	70	—	различныя роды зна- ковъ, употр. бляющихся	
—	обрубаніе дѣвочекъ	71	—	при письмѣ	217
—	товарищества мальчи- ковъ	73	—	книгопечатаніе въ Ки- таѣ	219
—	испытаніе молодыхъ лю- дей	73	—	изученіе письма	219
—	военное воспитаніе у кафровъ	74	—	обученіе письму	219
—	религіозный индиффе- рентизмъ	78	—	тряпичники литератур- ные	220
—	степень умственной пыт- ливости	78	—	начальное образованіе	221
—	умственная слабость	78	—	народное образованіе	220
—	странный анимизмъ	79	—	начальныя школы	221
—	степень нравственныхъ понятій	79	—	среднія школы	224
—	чтеніе у кафровъ	80	—	образовательные пред- меты	221
—	воспитательное вліяніе проповѣди евангелія	80	—	публичныя чтенія	223
—	фонографическая па- мять	81	—	тѣлесныя наказанія въ школахъ	224
Каффиры	Индіи, измѣреніе вре- мени у К	306—307	—	среднее образованіе	224
—	астрономія	307	—	годовой конкурсный экзаменъ учащихся	225
Каюеды	краснорѣчія при импе- раторахъ въ Римѣ	384	—	мандаринатъ въ Китаѣ	225
Квадривіумъ	при Карлѣ Велик.	398	—	конкурсный экзаменъ на мандарина	226
Квипусы,	перуанскіе счеты	165	—	степени мандаринскихъ чиновъ	228
—	китайскіе счеты	216	—	положеніе мандариновъ	229
Кельты	галльскіе, воспитаніе у к. г.	395	—	военныя мандарины	228
Кельтическое	воспитаніе въ Ир- ландіи	395	—	положеніе военныхъ мандариновъ	228
Киропедія,	достоверность ея	321	—	наука въ Китаѣ	229
Китай,	какъ очагъ цивилизаціи	182	—	медицинская академія	229
—	воспитаніе въ немъ	209	—	академія Ган-линъ	230
—	происхожденіе китай- цевъ	210	—	математика	231
—	перевитки клана	210	—	астрономія	231
—	патріархальная семья	210	—	анимическая теорія за- тѣній	231
—	обряды	210	—	календарь въ Китаѣ	232
—	первоначальное воспи- таніе	210	—	музыка въ Китаѣ	232
—	астрология	210	—	педагогія въ Китаѣ	233—234
—	кормленіе грудью	211	Китайскій	языкъ	212
—	начальное семейное воспитаніе	211	—	словообразованіе въ китайскомъ языкѣ	213
—	низшія школы	211	—	ключь къ словамъ китайскаго языка	214
—	воспитаніе дѣвочекъ	212	—	письмо	216
—	классическіе авторы	214	—	слѣдствія китайскаго воспитанія	233
—	роды краснорѣчія	215	Киваристы	въ Афинахъ	347
—	квипусы	216	Кланъ,	перевитки к. въ Китаѣ	210
			—	атлетическія упражненія въ арабскомъ кланѣ	265

Классъ,	три класса въ еврей- ской школѣ	291	—	въ Китаѣ	211
Клерикальное	воспитаніе въ Мексикѣ	141	Космографія,	по корану	268
—	воспитаніе у та- тарскихъ пле- менъ	189	—	у халдеевъ	299
—	правящее сосло- віе въ Тибетѣ	192	—	грубая у арійцевъ	308
—	происхожденіе Парижск. уни- верситета	404	—	грубая у персовъ	326
Ключь	къ словамъ китайскаго языка	214	—	въ доисторической Греціи	331
—	къ образному письму въ Китаѣ	217	Краснокожіе,	цивилизация канад- скихъ красноко- жихъ	135
Клятва	гражданина въ Афинахъ	360	—	идеаль учителя у канадскихъ кра- снокожихъ	135
Коллегии	средне-вѣковыя	405	—	воспитаніе воли у краснокожихъ	126
Колледжи,	организаціи коллед- жей въ Америкѣ	447	—	цивилизовать или истребить красно- кожихъ?	136
—	гигіена колледжей во Франціи	450	—	кормленіе грудью дѣтей	122
—	гигіена колледжей въ Италіи	450	—	кормилицы, пере- жившія періодъ материнства	123
Коменскій,	педагогическая си- стема К-го	426	—	уродованіе черепа у краснокожихъ	123
Коммунизмъ	въ іезуитскихъ мис- сіяхъ въ Парагваѣ	177	—	имя ребенка у краснокожихъ	123
Кондильякъ,	взглядъ его на воспитаніе	430	—	первое воспитаніе у краснокожихъ	124
Конкурсъ	ученыхъ въ Аннамѣ	200	—	воспитаніе мальчи- ковъ у красноко- жихъ	124—126
Конкурсъ	учащихся въ Китаѣ	225	—	воспитаніе дѣво- чекъ у красноко- жихъ	124
—	на чинъ мандарина	226	—	отсутствіе побо- евъ въ воспитаніи у краснокожихъ	125
Коранъ,	космографія по к.	268	—	обученіе житей- ской мудрости у краснокожихъ	125
—	изученіе к. на память въ арабскихъ школахъ	271	—	героическая выно- сливость	126
Кормилицы	бабушки у кафровъ	69	—	техническое обра- зованіе	125
—	женщины, пережив- шія возрастъ мате- ринства у красно- кожихъ	123	—	испытанія лѣкарей	127
—	въ Афинахъ	343	—	испытаніе у кра- снокожихъ	127
Кормленіе	грудью, продолжитель- ное у негровъ	55	—	мыслительныя спо- собности	129
—	продолжитель- ное у массаевъ	74	—	непредусмотритель- ность	129
—	продолжитель- ное въ Пата- гоніи	115	—	анимизмъ	129
—	дѣтей у красно- кожихъ	122	—	слабость вниманія	129
—	продолжитель- ное въ Кам- чаткѣ	184			

— отсутствие отвле- ченныхъ выраже- ній въ языкѣ кра- снокожихъ	130	— Аристотель и противо- естественныя половыя отправления на о-въ Кр.	334
— языкъ жестовъ у краснокожихъ	130	— общественное воспита- ніе	334
— на отведенныхъ ев- ропейцами терри- торіяхъ	133	— педагогическія охоты	335
— школы у индѣйцевъ, живущихъ на от- веденныхъ имъ территоріяхъ	135	— эрастія	335
— школы у цивили- зовавшихся кра- снокожихъ	135	Ксенофонтъ, воспитаніе жен- щинъ по Ксен. 368—369	369
— языкъ изъ между- метій	130	Кувада обычай въ Южн. Ам.	118
— пиктографія у кра- снокожихъ	131	— въ Новой Мекс.	140
— европейская цивили- зація у красно- кожихъ	132	Л.	
— воспитаніе красно- кожихъ и Лейбницъ	453	Лай, приобрѣтеніе его собакой	24
Красноръчіе, любовь къ красно- ръчію у восточ- ныхъ негровъ	83	— приобрѣтеніе его воющей собакой	25
— полинезійцевъ	105	Ламетри, идеи его о воспитаніи	430
— роды красноръчія въ Китаѣ	215	Ламы, ихъ образованіе въ Ти- бетѣ	190—193
— первыхъ римлянъ	382	— торговцы лекарственны- ми травами у татарскихъ племенъ	190
— въ Римѣ при им- ператорахъ	383	Лейбницъ, говорящая собака Л.	26
Крещеніе въ древней Мексикѣ	143	Леландъ-Станфордъ, основаніе университета Пало-Аното	446
Криптии въ Спарѣ	337	Ливійскія буквы, ихъ распро- страненіе	244
Критика, пробужденіе крити- ческой мысли въ XV и XVI ст.	415	Литература въ Римѣ	381, 385
— схоластики Эразмомъ педагогическихъ мето- довъ Раблэ	419	Литературное образованіе въ Афинахъ	345
— старыхъ методовъ обу- ченія Рамуса	421	— образованіе въ Римѣ	381
— старой педагогики Мон- тенемъ	423	Локкъ, его идеи о воспитаніи	427
— схоластики аббатомъ Флери	425	Лошадь, дрессировка ея у ара- бовъ	16
— университетской фило- софіи Гассенди	425	— поэтической панегирикъ лошади	17
— старыхъ методовъ пе- дагогики Шалотэ	431	— употребленіе лошадей въ Аѳинахъ	357
Критъ, стремленіе къ олиган- тропії	333	Лукіанъ, танцы по Л.	358
		Любовь, непродолжительность материнской любви у негритянокъ	55
		— материнская въ запад- ной Африкѣ	55
		Любопытство у полинезійцевъ	94
		Лютеръ, его взгляды на воспи- таніе	417
		М.	
		Магометане, государства магоме- танъ въ Африкѣ	84

Мадагаскаръ, говасы М-ра	240	— пуэбло въ Новой Ме- ксикѣ	139
— роды на М.	241	— обычай кувады въ Н. М.	140
— имя ребенка	241	— имя ребенка	140
Майи, воспитаніе у нихъ	148	— обрѣзаніе	142—143
Малайцы, воспитаніе у малай- цевъ	193	— рѣчь повитухи надъ новорожденнымъ въ М.	142
— счетъ по пальцамъ у малайцевъ	195	— семейное воспитаніе	143
— роды у малайцевъ имя ребенка	195	— клерикальное воспи- таніе	144
Мальчики, воспитаніе мальчикъ. у кафровъ	70	— воспитаніе знати	145
— товарищества ихъ у кафровъ	73	— воспитаніе дѣвочекъ въ др. Мексикѣ	146
— испытаніе мальчи- ковъ у кафровъ	73	— воспитаніе, какъ сред- ство управленія въ древней Мексикѣ	160
— самостоятельность мальчиковъ на мар- кизскихъ островахъ	100	— посвященіе дѣтей на служеніе въ жрече- скомъ санѣ	141
— воспитаніе мальч. у краснокожихъ	124—126	— разрываніе дѣвств. пле- вы у дѣвочекъ	143
Мальтузіанство неизвѣстно ев- реямъ	286	— школы для знатныхъ дѣвочекъ въ древней М.	143
«Мамера» у кабилловъ	247	— крещеніе въ др. Мек- сикѣ	143
Мандаринатъ въ Китаѣ	225	— родительскія поученія въ древней М.	147
— конкурсъ на манда- рина	226	— религиозные ордена въ древней М.	150
— степени мандари- новъ въ К.	228	— страсть въ торговлѣ въ древн. М.	151
— положеніе манда- ри овъ въ К.	229	— наука въ древней М.	151
— военные манда- рины	228	— счисленіе въ древней М.	151
Марабуты въ начальныхъ шко- лахъ у кабилловъ	246	— измѣреніе времени въ др. М.	152
Маркизскіе о-ва, независимость мальчиковъ на нихъ	100	— пиктографія въ др. М.	154
Математическія науки въ Ки- таѣ	231	— обученіе пиктографіи фонетическіе знаки	155
— знанія евреевъ открытія въ Ин- діи	316	Метеорологія анимическая въ Индіи	317
— науки въ Персіи	325	Мечеть, школы при мечетяхъ	274
— обученіе матема- тикѣ въ Аѳинахъ	357	Мильтонъ, его критика старой педагогики	424
— слабость мате- мат. образова- нія въ Римѣ	386	Миссии въ Парагваѣ	175
— въ Римѣ	386	— организациія миссій въ Парагваѣ	175—180
Медицинская академія въ Китаѣ	229	— воспитаніе индѣйцевъ въ миссіяхъ Парагваа	176—180
Медицина, презрѣніе къ ней у арабовъ	273	— барщина въ христіан- скихъ миссіяхъ Перу	180
Медрессе ислама	266	— успѣхъ относительный миссій въ Парагваѣ	180
— въ Персіи	324		
Мексика, воспитаніе въ М.	139		

Млекопитающіяся, воспитаніе у нихъ	10	—	въ китайскихъ школахъ	224	
Монархія абсолютная въ Индо-Китаѣ	196	—	въ арабскихъ школахъ	271	
— фетишистовъ негровъ, отсутствіе школъ у нихъ	81	—	аѳинскихъ школахъ	349	
— воспитаніе, основанное на авторитетѣ въ абсолютныхъ монархіяхъ	439	Народы, окружающіе Египетъ	235	— окружающіе Китай	183
Монастыри промышленные у татарскихъ племенъ	189	Наслѣдственность прибрѣтенныхъ собакой качествъ	21	Наука, мексиканская	151
Монгольская раса, ея интеллектуальная эволюція 233—234		— туземная въ Японіи	207	— китайская	229
Монтэнь, критика старыхъ приемовъ обученія	423	— зачаточная у туареговъ	245	— скудость современной арабской н-ки	277
Музыка, музыкальный совѣтъ въ Тескуко	156	— историческій очеркъ арабской науки	277—280	— у евреевъ	283—284
— въ Китаѣ	232	— въ Индіи	315	— легенда о божественномъ происхожденіи н. въ Египтѣ	250
— обученіе м. въ Римѣ	391	— естественныя въ Индіи	319	— остановка въ развитіи н. на Востока	326
— обученіе м-кѣ въ Спартѣ	335	— развитіе науки въ Аѳинахъ	365	— наука и религія въ Аѳинахъ	392
— обученіе м-кѣ въ Аѳинахъ	353	— начальное образованіе въ Бирмѣ	197	Начальныя школы въ Китаѣ	220
— значеніе слова м-ка въ Аѳинахъ	354	Невшательскій исправительный домъ	452	Негры, отношеніе къ семьѣ	60—63
Муравьи, воспитатели, работники у нихъ	12	— непродолжительность материнской любви у негритянокъ	55	— отсутствіе преднамѣреннаго воспитанія у н.	56
Мышленіе, слабость м. у огнеземельцевъ	113	— отсутствіе овлеченныхъ вырженій въ языкъ н.	58	— счисленіе у негровъ	57
— у высшихъ негровъ 77—81		— непредусмотрительность непониманіе пейзажа	58	— болтливость	58, 59
— негритянскихъ расъ 86—91		— восточные	60	— роды у восточныхъ н.	60
— краснокожихъ 129—131		— приношеніе въ жертву одного изъ близнецовъ у восточ. н.	61		
— первобытныхъ малайскихъ племенъ	194				
Мѣра, система мѣръ у халдеевъ	300				

Н.

Наказаніе, право отца на наказаніе сына у евреевъ	286			
Наказанія тѣлесныя, отсутствіе ихъ въ воспитаніи краснокожихъ	125			
— въ сіамскихъ школахъ	198			

— имя ребенка у н. бонго	63	— пытливость	107
— продолжительное кормленіе грудью	55	— миссіонерскія школы для н.	108
— школы при миссіяхъ въ Габонѣ	65	— непослушаніе	109
— раннее умственное развитіе у дѣтей н.	66	Новорожденный, подборъ н-хъ въ Патагоніи	114
— умственные способности негритянскихъ расъ 86—91		— уродованіе черепа у краснокожихъ	123
— школы для негровъ въ С. Ш. Сѣв. Ам.	90	— подборъ въ доисторич. Римѣ	375
— результаты школьнаго образованія н. на Антильскихъ островахъ	91	Нравственное образованіе въ Перу	160
— возвращеніе въ дикое состояніе негра Фанти	67	— образованіе у евреевъ	887
— Мыслительная способность у низшихъ н.	64—67	— воспитаніе и индивидуализмъ англо-саксонцевъ	453
— западные	54	— наклонности прибрѣтенныя и врожденныя	7
— слабыя способности къ мышленію у восточныхъ н.	63	— степень н. чувства у кафровъ	79
— дѣтскіе вкусы у н.	82		
— любовь къ краснорѣчію у негровъ	83		
— воспитаніе у высшихъ н. умственныхъ способности у высшихъ н.	68		
— у высшихъ н.	77		
Недѣля въ Египтѣ	257	Образованіе, лишенное нравственнаго значенія	53—54
— семитическое происхожденіе н-ли	284	— техническое у краснокожихъ	125
— у евреевъ	284	— отсутствіе народнаго обр. въ Перу	163
— у халдеевъ	299	— результаты школьнаго образованія негровъ на Антильскихъ островахъ	91
— происхожденіе раздѣленія мѣсяца на н-ли	257	— дамъ въ Бутанѣ и Тибетѣ	190
Непредусмотрительность готтентотовъ	51	— начальное въ Китаѣ	210—212
— негровъ	58	— народное въ Китаѣ	
— индѣйцевъ Ю. Америки	129	— среднее въ Китаѣ	220—225
— краснокожихъ	129	— свѣтское въ Индіи	314
Нецалхуаткоіотль, поэма Н-я	157	— элементарное въ Римѣ	377
Новозеландцы, родительская вѣжливость у н.	97—98	— постепенная централизація народнаго образованія во Франціи	441—443
— практическое воспитаніе	98		
— непродолжительность родительской любви	101		
— картографія	105		
— страхъ въ европ. вещамъ	107—108		

О.

—	предметы высшаго о. въ Римѣ	379—389	Односложность китайскаго языка	212
—	въ Англии	414	— коренныхъ словъ въ Египтѣ	251
—	въ англійскихъ университетахъ	414	Односложный языкъ въ Сіамѣ	199
—	среднее у кабиловъ	247	Олигантропія на Критѣ	333
—	въ мусульманскихъ университетахъ	273—277	Ордена религіозныя въ Мексикѣ	150
—	характеръ образования у евреевъ	291	Отецъ, непродолжительность любви отца у ново-зеландцевъ	101
—	сущность обр. у евреевъ	291	— абсолютное право отца на дѣтей у кафровъ	68—69
—	литературное въ Аѳинахъ	345	— неограниченная власть о. у евреевъ	286
—	три степени образования въ сред. вѣка	409	— дѣти собственность о. въ Римѣ	375
Обрѣзаніе у кафровъ	71—72	Охоты педагогическія на Критѣ	335	
— у эфіоповъ-массаевъ	76			
— въ Мексикѣ	142—143			
— въ Абиссиніи	237			
— у древнихъ эфіоповъ	236			
— у арабовъ	263—264			
— у евреевъ	285			
Обученіе ремесламъ въ экваторіал. Африкѣ	84			
— талапуановъ въ Сіамѣ	198			
— письму въ Китаѣ	219			
— предметы о-я въ Китаѣ	221—224			
— корану на память въ араб. школахъ	271			
— въ школь Эль-Азгаръ	275			
— нравственное у евреевъ	287			
— музыкѣ въ Спартѣ	335			
— обязательное ремеслу въ Аѳинахъ	341			
— предметы о-я въ Аѳинахъ	352			
— чтенію въ Римѣ	377			
— письму въ Римѣ	377			
— опасность государственнаго обученія	392			
— свобода о. въ Римѣ	377—378			
— устное въ средніе вѣка	410			
— методы обученія въ средніе вѣка	411			
— обученіе „филе“ въ Ирландіи	395			
Овенъ Р., перевоспитаніе характера по Р. О.	452			

II.

Пальцы, языкъ пальцевъ въ Персіи	23
Память, различные роды памяти — у ребенка	29
— попугайская у идиота	30
— фонографическая у готтентотовъ	53
— фонографическая у австралійцевъ	34
— фонографическая у кафровъ	81
— полинезийскихъ бардовъ	106
Папуасы, воспитаніе у п.	40
— измѣреніе времени	42
— раздѣленіе половъ у п.	43
— испытанія у п.	44—45
— скульптура у п.	41
— счисленіе	41
— слабость мышленія	43
Парагвай, миссіи въ П.	175
— гуарани дикіе П.	118, 175
— организація миссій въ Пар.	176
— коммунизмъ въ миссіяхъ П.	177
— воспитаніе индѣйцевъ въ П.	176—180
— относительный успѣхъ миссій въ П.	180

Парижъ, клерикальное происхожденіе университетовъ въ П.	404	— п-ная пиктографія	154
Патагонія, продолжительное кормленіе грудью дѣтей въ П.	115	— мышленіе у малайцевъ	194
— подборъ новорожденныхъ	114	Персія современная, воспитаніе начальныя школы	323
— баловство дѣтей	115	— школьныя издержки	324
— прокалываніе ушей	115	— среднія школы	324
— практическое воспитаніе дѣтей	116	— медресе	324
— любовь къ дѣтямъ у патагонцевъ	115	— образованіе	324—326
Патриціанки, воспитаніе п. въ Римѣ	391	— научный духъ	324
— положеніе п-окъ въ Римѣ при императорахъ	391	— математика	325
Педагогія, критика старой п. Раблэ	419	— астрологія	325
— критика старой п. Монтэня	423	— грубая космографія	326
— критика ея Мильтона	424	Персы, языкъ пальцевъ у п.	23
— Фенелона	425	— воспитаніе у древнихъ персовъ	321
— въ XVIII вѣкѣ	428	— Авеста персовъ	320
— китайская	439	— первое воспитаніе дѣтей	323
— будущаго	454—455	— школа справедливости у древнихъ персовъ	452
— будущая	447	— аристократическія школы у древнихъ п.	322
«Педагогіи», въ средніе вѣка	408	Перу, религіозная война въ древнемъ П.	172
Педагоги въ Аѳинахъ	347	— происхожденіе древняго П.	161—162
— въ Римѣ	377	— воспитаніе въ древнемъ П.	160
Педагогическіе взгляды Агриколы	416	— воспитаніе какъ средство цивилизаціи въ П.	160
— значеніе п-го опыта Спарты	338	— божественное происхожденіе цивилизаціи въ древнемъ П.	161
— реформа п. методовъ по Роллену	426	— организація древняго П.	162
— п-ская система Коменскаго	426	— роды въ древн. П.	163
— п-скія охоты на о-въ Критѣ	335	— отсутствіе народнаго образованія въ древн. П.	163
— эволюція п. въ Греціи	371	— техническое воспитаніе въ древн. П.	163—164
Педотрибы въ Аѳинахъ	348	— школы и образованіе	164
Пережитки педагогическіе	439	— школы для знати	164
Переписчики, монахи въ средніе вѣка	410	— амоты въ П.	164
Первобытное воспитаніе	45—47	— квипусы въ др. П.	165
— педагогическая эволюція первобытнаго воспитанія	111—112	— идеографическое письмо гаравеки	167

- литературные архивы . . . 167
 — измѣреніе времени . . . 168
 — солнечный годъ . . . 168
 — геометія 168
 — религиозное образованіе . . . 165
 — танцы 169
 — нравственное образованіе . . . 169
 — миссія инковъ 169
 — испытанія 170
 — прокалываніе ушей . . . 171
 — барщина въ христіанскихъ миссіяхъ въ П. . . 181
Печатаніе въ Китаѣ 219
Пигмеи Якка 54
Пиктографія, краснокожихъ . . . 131
 — первобытная 154
 — въ Южной Америкѣ . . . 155
 — у ацтековъ 154
 — обученіе ей въ Мексикѣ 156
 — первобытная въ Египтѣ 352
Писцы, школы писцовъ въ Египтѣ 255
 — у евреевъ 288
Письмо, ливійское у берберовъ . . . 244
 — пиктографическое у краснокожихъ 131
 — идеографическое въ Перу 167
 — китайское въ Аннамѣ . . . 199
 — syllabическое въ Японіи 202
 — происхожденіе письма образное въ Китаѣ . . . 216
 — обученіе ему въ Китаѣ . . . 219
 — идеографическое въ Египтѣ 252
 — пиктографическое въ Египтѣ 252
 — эволюція письма въ Египтѣ 252—254
 — демотическое въ Египтѣ 252
 — обученіе п-му въ Египтѣ 255
 — эволюція п-ма въ Халдеѣ 298
 — въ Индіи 315—316
 — обученіе ему въ Аѳинахъ 345
 — эволюція п. въ Аѳинахъ 354—355
 — обученіе п-му въ Римѣ . . . 377
Плаваніе, обязательное въ воспитаніи аѳинянъ 345
Платонъ, право государства на дѣтей по П. 332
Платтеръ, нравы школяровъ по П. 406—407
Полинезія, воспитаніе въ П. 92
 — первое воспитаніе въ П. 96
 — семейное и практическое воспитаніе 98
 — имя ребенка 97
 — искусственныя уродованія 97
 — роды 96
 — ограниченный успѣхъ школы 110
 — духъ барда и его поимка . . . 106
 — промышленность въ П. 94
 — любопытство полинезийцевъ 95
 — характеръ полинезийцевъ 93
 — лѣтское мышленіе у пол. 96
 — гимнастика въ воспитаніи тонганцевъ . . . 96
 — эротическія наклонности полинезийцевъ . . . 99—100
 — эротическое воспитаніе 100
 — высшія знанія у полин. 102
 — счисленіе 103
 — измѣреніе времени 103
 — поэзія 105
 — краснорѣчіе 105
 — полинезийскіе барды 105
 — память полин. бардовъ 105
 — полинезийцы и цивилизація 107
 — обязанности бардовъ 106
Попугай принца Нассаускаго 26
Попугайство у идиотовъ 30
 — у дѣтей 30
Послушники, обязанности п. въ Индіи 312
Поэзія у полинезийцевъ 105
Право, византійское въ Абиссиніи 240
 — знанъ въ наукѣ права въ средніе вѣка 401
 — каноническое въ средніе вѣка 404

- Придворная школа при Карлѣ В.** 39
Природная способность къ прирученію у собаки 21
Происхожденіе воспитанія ацтековъ 158—159
 — Перу 161—162
 — китайцевъ 210
 — письма 216
 — евреевъ 282
Промышленность, зародыши ея
 — у бушменовъ 50
 — у готтентотовъ 50
 — семейная у татаръ 188
 — у гуанчей канарскихъ 243
Психологія ребенка 28
 — и воспитаніе 449
Птицы, воспитаніе у птицъ 8—10
 — обученіе пѣнію у птицъ . . . 10
 — приобрѣтеніе пѣнія птицами, какъ языка 10
 — говорящія 25—26
Пытливость, степень умственной пытливости у кафровъ 78
Пѣвучій голосъ ребенка 30
 — обученіе пѣнію у животныхъ 10
 — изъ домашнихъ у австралійцевъ 34
 — какъ первоначальный языкъ людей 31
- Р.**
- Раблэ и школы средних вѣковъ** . . . 412
 — его критика старыхъ педагогическихъ методовъ . . . 419
Рабы, учителя въ Римѣ 377, 378
Рамусъ, его школьные годы 421
 — его критика старой педагогіи 421
Раса и воспитаніе 392
 — черныя расы въ Африкѣ . . . 48
 — высшія и низшія 68
Ратихъ В. взгляды его на воспитаніе 418
Ребенокъ, имя у негровъ 56, 63, 69
 — имя въ Гватемалѣ 140
 — имя въ Мексикѣ 140
 — имя въ Камчаткѣ 184
 — имя у татаръ 188
 — имя у малайцевъ 196
 — имя у японцевъ 203
 — имя въ Абиссиніи 237
 — имя на о-вѣ Мадагаскарѣ 241
 — имя у брамановъ 310
 — имя въ Греціи 330
 — имя въ Аѳинахъ 343
 — имя ребенка въ Римѣ 376
 — имя въ Полинезіи 97
 — имя у негровъ боинго 63
Революція, школы средних вѣковъ ко времени революціи 552
Религиозный индеферентизмъ у кафровъ 78
 — воспитаніе брамановъ 311
 — ордена въ древней Мексикѣ 150
 — образованіе въ Перу 165
Религія и наука въ Аѳинахъ 392
Ремесла, обученіе ремесламъ въ Дагомеѣ 57
 — обученіе ремесламъ въ экваторіальной Африкѣ 84
 — наследственность ремесла въ Египтѣ 249
 — уваженіе къ ремесламъ у евреевъ 295
 — обязательное обученіе ремесламъ въ Аѳинахъ 341
Римъ, воспитаніе въ Римѣ 374
 — ребенокъ и первое воспитаніе 374
 — ребенокъ—собственность отца въ Римѣ 375
 — подборъ новорожденныхъ въ доисторическомъ Римѣ . . . 375
 — имя новорожденного 376
 — божества дѣтства 376
 — семейное воспитаніе 377
 — педагоги 377
 — школьные учителя 377—378
 — первая школа 377
 — обученіе письму 377
 — обученіе чтенію 377
 — начальное образованіе 377
 — школы для дѣвочекъ въ Римѣ 378
 — общественныя школы въ Римѣ 383

— тѣлесныя наказанія въ школахъ	378	Рисованіе у австралійцевъ	33
— воспитаніе богатыхъ	378, 381	— непониманіе рисунка пейзажа ребенкомъ	59
— предметы обученія	379—385	— непониманіе пейзажа неграми	59
— грамматика	379	— у эскимосовъ	186
— Греція, учительница Рима	378, 381, 384, 386, 393	— обученіе рисованію въ Аѳинахъ	356
— высшее образованіе въ Римѣ	379	— Риторика, въ Римѣ	382
— учителя рабы	377—378	— школы риторики въ Римѣ	383
— пять возрастовъ человѣческой жизни	379	— вредныя послѣдствія риторики для Рима	385
— предметы высшаго образованія	379—385		
— учителя греки въ Римѣ	379		
— воспитаніе адвоката	380		
— первобыт. гражданское воспитаніе	380		
— физическое воспитаніе	380—381		
— литературное воспитаніе	381		
— риторика	382		
— краснорѣчіе	382		
— краснорѣчіе первыхъ римлянъ	382		
— школы риторики	383		
— каеэды краснорѣчія при императорахъ	384		
— философія	384		
— лекціи философіи	384		
— наемные философы	385		
— наука	385		
— литература	385		
— слабость математическаго образованія	386		
— счисленіе	386		
— цифры	386—387		
— астрономія	387		
— библіотеки	387—388		
— упадокъ литературы	388		
— воспитаніе дѣвушекъ	389		
— ранніе браки	389		
— подчиненность женщины	389		
— идеаль женщины	390		
— школы для дѣвочекъ при императорахъ	390		
— воспитаніе патриціанокъ	390—391		
— обученіе танцамъ и музыкѣ дѣвушекъ	391		
— ученые женщины	391		
— свобода патриціанокъ при императорахъ	391		
— свобода обученія въ Римѣ	393		

С.

Священническій санъ въ Абиссиніи	239
Свободомысліе, случаи осужденія за свободомысліе въ Греціи	392
Сезострисъ, его товарищи сверстники	74
Семья, семейныя чувства у негровъ	60—63
— патриархальная въ Китаѣ	211
— воспитаніе въ семьѣ въ Абиссиніи	238
— стремленіе къ многочисленной семьѣ у арійцевъ	307
— семейное воспитаніе въ Римѣ	377
Силлабическіе знаки въ Египтѣ	252
Сиамъ, обученіе талапуановъ	198
— роды	197
— ариеметика	199
— хозяйственное воспитаніе дѣвушекъ	198
— измѣреніе времени	199
— объясненіе затмѣній	199
— пѣвучій языкъ	199
— односложность языка	199
— тѣлесныя наказанія въ школахъ	200
Скюдери, ея взглядъ на воспитаніе знатныхъ дѣвушекъ	425
Скульптура паузасовъ	41
— у эскимосовъ	186
Слова, пониманіе словъ собакою	124
Слонъ, дрессировка слоновъ	19
Собака, природная способность ея къ прирученію	21

наслѣдственность пріобрѣтенныхъ качествъ	21	Спенсеръ, воспитаніе по С.	448—449
— искусственно-развитый инстинктъ лягавыхъ	21	Средніе вѣка, воспитаніе въ средн. вѣка	394
— искусственно-развитый инстинктъ овчарки	21	— воспит. знати	400
— пріобрѣтеніе лая	24, 25	— возрожденіе воспитанія ср. вѣковъ	400
— пониманіе словъ	24	— университеты въ ср. вѣка	401
— лай, пріобрѣтенный воюющею с-кой	25	— знать въ наукѣ	401
— говорящая с-ка Лейбница	26	— основаніе университетовъ въ ср. вѣка	401
Совершеннолѣтіе, гражданское въ Аѳинахъ	360	— организція университетовъ 401—402,	409
Совмѣстное обученіе мальчиковъ и дѣвочекъ въ Америкѣ	446	— церковь и университеты	403
Современное воспитаніе	415	— схоластическое богословіе	403
Соколы, дрессировка соколовъ	18	— схоластика каноническаго права	404
Сократъ и софисты	365, 366	— грубые нравы школяровъ	405
Соціологическое воспитаніе и соціологическ. фазы	449	— коллегія въ средн. вѣка	405
Софисты въ Аѳинахъ	364	— «hospices» школяровъ	407
— Аристофанъ и софисты	366	— „педагогич.“	408
— софистика и Сократъ	365—366	— права учащихся	408
— гибельное вліяніе софистовъ въ Аѳинахъ	366—367	— три степени обученія	409
Софронисты въ Аѳинахъ	361	— четыре факультета	409
Сотическій періодъ въ Египтѣ	257	— организція факультетовъ	409
Спарта, право государства на дѣтей	333—334	— устное обученіе въ с. в.	410
— общественное воспитаніе	336	— монахи переписчики	410
— суровость воспитанія	336	— методы обученія	411
— платоническія связи между мужчинами	336	— тѣлесныя наказанія въ школахъ въ ср. вѣка	412
— криптіи	337	— и Раблэ	419
— обученіе музыкѣ	337	— опѣнка средне-вѣковаго воспитанія	413
— военный духъ въ педагогіи	337	— школа отъ ср. вѣковъ до революціи	431
— наказаніе за трусость	337		
— значеніе педагогическаго опыта Спарты	338		
— мужское воспитаніе дѣвушекъ	369		
— зрѣтія женщинъ	370		
— параллель между воспитаніемъ въ Спартѣ и Аѳинахъ	370		

Среднія школы въ Китаѣ . . .	224	— энергія и ловкость тат. женщинъ	188
Схоластика, критика ея Эраз- момъ	416	— клерикальное воспитаніе — ламайскія школы	189
— критика ея абб. Флери	425	— ламы торговцы лекар- ственными травами	190
— каноническаго права въ средніе вѣка	404	Тескуко королевская школа	149
Счисленіе у австралийцевъ	33	— музыкальный совѣтъ въ Тескуко	156
— у папуасовъ	41	Тибетъ, образованіе ламъ	190
— зачаточное у буш- меновъ	49	— воспитаніе дѣтей въ монастыряхъ	190—192
— зачаточное у готтен- тотовъ	51	— клерикальный прави- тельствующій классъ	192
— у негровъ	57	— измѣреніе времени	192
— у полинезийцевъ	103	Тимбукту, школа въ Тимбукту	85
— номадовъ Южной Аме- рики	117	Тонга, гимнастическое воспита- ніе у полинезийцевъ тонга	96
— индѣйцевъ Бразиліи	121	Торговля, страсть къ торговлѣ въ древн. Мексикѣ	151
— краснокожихъ	131—132	Тривіумъ при Карлѣ V	398
— въ древней Мексикѣ	151	Трусость, наказаніе за нее въ Спартѣ	337
— у эскимосовъ	186	Туареги, воспитаніе у нихъ	245
— по пальцамъ у малай- цевъ	195	— измѣреніе времени	245
— въ Аннамѣ	200	— зачатки науки у нихъ	245—246
— доисторической Гре- ции	331		
— въ Римѣ	386		
— римскія цифры	386—387		
Таити, танцы на о-вахъ Таити	100		
— христіанскія школы	109—110		
— деспотизмъ миссіонеровъ	110		
— возвращеніе въ дикое состояніе цивилизован- наго таитянина	111		
Талапуаны, образованіе ихъ въ Сіамѣ	198		
Талмудъ, воспитаніе по Талмуду	288		
Танцы на о-вахъ Таити	100		
— въ Перу	169		
— въ Аѳинахъ	358		
— по Лукіану	358		
— какъ общественное и государственное искус- ство въ Аѳинахъ	358—359		
— обученіе дѣвушекъ тан- цамъ въ Римѣ	390—391		
Татары, воспитаніе у татаръ	187		
— ламаисты, ханжество ихъ	187		
— имя ребенка у нихъ	188		
— воспитаніе молодыхъ та- таръ	188		
— семейная промышлен- ность	188		

У.

Умъ, неспособность къ долгому мышленію папуасовъ	43
— неспособность къ долгому мышленію негровъ	63
— неспособность къ умствен- ному труду у кафровъ	78
Умственное развитіе у ацтековъ	189
Университетъ въ Гондари Абис- синіи	239
— университеты магометанъ	274—275
— организація ихъ въ средніе вѣ- ка	401—402, 409
— основаніе ун. въ средніе вѣка	401
— церковь и унив. въ средніе вѣка	403
— клерикальное происхожденіе парижскаго университета	404

— въ Англіи	444	— наемные въ Римѣ	385
— въ Германіи	445	Флери, аббатъ, критика схола- стики	425
— основаніе въ Па- ло Альто Ле- ландъ Стан- фордомъ	446	Фонетическіе письменные знаки въ Мексикѣ	155
Уродованіе черепа у красно- кожихъ	123	— идео-фонетическіе письменные знаки въ Китаѣ	217
Усыновленіе у хихимековъ	140	— письменные зна- ки въ Египтѣ	252
Утомленіе умственное, слѣдствія его	29	Франція, централизація народ- наго образованія	441—443
Уходъ за дѣтьми въ Египтѣ	251	— нар. образованіе во времена имперіи	442—443
— по Аристотелю	342	— гигиена коллежей	450
Ученые, конкурсъ ученыхъ въ Аннамѣ	200		
Учитель арабской школы и его вознагражденіе	271		
— въ Аѳинахъ	350		
— въ Римѣ	377—378		
— бѣдность учителей въ Аѳинахъ	350		
— рабы въ Римѣ	377, 378		
— браманы въ Индіи	311		
— необходимыя его каче- ства у евреевъ	295		
— уваженіе къ нему у евреевъ	296		
— право у-лей наказывать	313		
— аскетъ въ Индіи	312		
Уши, прокалываніе ихъ въ Па- тагоніи	115		
— прокалываніе ихъ въ Перу	171		

Ф.

Факультеты, четыре ф. въ сред- ніе вѣка	409
— организація въ сред- ніе вѣка	409
Фенелонъ, воспитаніе дѣтей по Фенелону	425
Физическое развитіе при воспи- таніи	449
— презрѣніе христіан- ства къ физическо- му развитію	449
«Фики», арабскіе учителя	269
«Филе», классъ «филе» въ кель- тической Ирландіи	395
Философія въ Римѣ	384
— лекціи въ Римѣ	384
Философы и педагогія въ Гре- ции	333—338

Ц.

Централизація, вредъ крайней ц. народнаго образо- ванія	455
Церемонія обрѣзки пупка у бе- дуиновъ	262
Церковь и университеты въ средніе вѣка	403
Цивилизація европейская и краснокожихъ въ Канадѣ	132

— краснокожихъ	131
— происхождение ц-и Перу	161—162
— древняго государства Перу	162
— Китай, какъ очагъ ц-и	182
Ииклы въ Индіи	318

Ч.

Число, отсутствіе идеи числа у веддаховъ	33
Чтеніе у кафровъ	80
— обученіе ч-ю готтентотовъ	53
— обязательное въ Аѳинахъ	345
— обученіе ч-ю въ Аѳинахъ	345
— обученіе ч-нію въ Римѣ	377

Ш.

Шалотэ, критика старой педагогіи	431
Шимпанзе дрессированный	20
Школы миссіонерскія у готтентотовъ	53
— отсутствіе ихъ въ монархіяхъ фетишистовъ богословскія въ экваторіальной Африкѣ	84—85
— въ Гимбукту для негровъ въ С. А. С. Штатахъ	85
— христіанскія на о-вахъ Таити	100
— Новой Зеландіи	108—109
— ограниченный успѣхъ школъ въ Полинезіи	111
— у цивилизованныхъ племенъ краснокожихъ	133
— индѣйцевъ, живущихъ на отведенныхъ имъ европейцами территоріяхъ	133
— для знатныхъ дѣвушекъ въ древней Мексикѣ	146
— положеніе школъ въ древнемъ Перу	164—169
— для знатныхъ въ Перу	169
— и образованіе въ Перу	163
— эскимосы въ европейскіхъ школахъ	186
— ламъ у татарскихъ племенъ	189

— ламъ въ Бутанѣ и Тибетѣ	190
— миссіонерскія школы у малайцевъ	196
— въ Бирмѣ	197
— въ Сіамѣ, тѣлесныя наказанія въ сіамскихъ школахъ	198
— ученіе въ ш. Эль-Азгаръ у арабовъ	275
— въ Аннамѣ	200
— начальныя въ Японіи	203
— высшія въ Японіи	204
— европейскія въ Японіи	205
— начальныя въ Китаѣ	221
— среднія въ Китаѣ	221
— тѣлесныя наказанія въ Китаѣ	224
— миссіонеровъ у говасовъ	224
— начальныя у марабутовъ кабиловъ	246
— начальныя у арабовъ обученіе въ начальныхъ школахъ арабовъ	269—272
— тѣлесныя наказанія въ арабскихъ школахъ	271
— роль начальныхъ школъ въ Исламѣ	268
— высшія Ислама	273
— при мечетяхъ	274
— начальныя у евреевъ	290
— три класса въ еврейскихъ шк.	291
— дисциплина въ еврейскихъ школахъ	293
— бесплатное обученіе въ еврейскихъ школахъ	294
— начальныя въ Индіи	314
— справедливости у древнихъ персовъ	452
— аристократическія у древнихъ персовъ	322
— начальныя въ Персіи	323
— среднія въ Персіи	324
— начальныя въ Аѳинахъ	341, 344
— свобода шк. въ Аѳинахъ	344
— начальныяграмматистовъ въ Аѳинахъ	341, 344
— начальныя въ Римѣ	377
— учителя шк. въ Римѣ	378
— для дѣвочекъ въ Римѣ	378

общественныя въ Римѣ	383
тѣлесныя наказанія въ римскихъ шк.	378
— риторики въ Римѣ	383
— при дворѣ Карла В.	397
— при Карлѣ В.	397—398
— первыя христіанскія	399
— собора Notre-Dame въ Парижѣ въ средніе вѣка	404
тѣлесныя наказанія въ средне-вѣковыхъ школахъ	412
средне-вѣковыя ко времени революціи	431
Школяры, грубые нравы ихъ въ средніе вѣка	405
— ихъ нравы по Платтеру	406
— «hospices» шк-ровъ въ средніе вѣка	407
— права ихъ въ средніе вѣка	408

— измѣреніе времени	186
— способность къ графическому и скульптурному искусствамъ въ европейскихъ школахъ	186
— способность къ цивилизаціи	186
Эфебейонъ, въ Аѳинахъ	362
Эфебіа, въ Аѳинахъ	361
— богатыхъ въ Аѳинахъ	364
— официальные курсы философіи въ эфебіи въ Аѳинахъ	365
Эфебы, въ Аѳинахъ	361
Эфіопія, древняя	234
Эфіопы Абиссинія	236
— обрѣзаніе у	237
Эфіопы-массаи, — земледѣліе	74
— — продолжительное кормленіе грудью	75
— — испытанія	75—76
— — похороны	77
Эфіопы-троглодиты, обрѣзаніе	236

Э.

Эволюція, первобытнаго воспитанія	111
— арабскаго воспитанія	280
— письма въ Халдеѣ	298
— воспитанія у евреевъ	302
— письма въ Аѳинахъ	354—355
— педагогическая въ Греціи	371
Эль-Азгаръ, преподаваніе въ школѣ Э.-А.	275
— — организація Э.-А.	275
— — учителя въ Э.-А.	275
Эльмира, исправительная колонія	452
Эразмъ, критика имъ схоластики	416
Эскимосы, воспитаніе у нихъ	183
— — пространства, нѣкогда занимаемыя ими	183
— — роды у нихъ	184
— — имя ребенка	184—185
— — добродушный характеръ	185
— — практическое воспитаніе	185
— — счисленіе	186

Я.

Языкъ, животныхъ и людей	22
— пальцевъ въ Персіи	23
— — приобрѣтеніе пѣнія, замѣняющаго языкъ, птицами	24
— — междометій у краснокожихъ	130
— — пѣніе, какъ первоначальный я. человѣка	31
— — отсутствіе отвлеченныхъ выраженій въ языкѣ негровъ	58
— — отсутствіе отвлеченныхъ словъ въ языкѣ краснокожихъ	130
— — пѣвучій въ Сіамѣ	199
— — японцевъ	201
— — моносиллабизмъ китайскаго языка	212
— — словообразованіе въ китайскомъ языкѣ	213
— — китайскій	212
Японія, языкъ въ Я.	201

— воспитаніе въ Я.	201	— высшія школы	204
— силлабическое письмо	202	— мнемонизмъ въ образо-	
— система воспитанія	207	ваніи	205
— роды	203	— европейскія школы	205—206
— имя ребенка въ Я.	203	— хорошія и дурныя ка-	
— начальная школа	203	чества учащихся въ Я.	206
— аристократическое вос-		— воспитаніе женщинъ	206
питаніе	204	— туземная наука	207

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе	Стран.
	3—5

Глава I. Воспитаніе въ царствѣ животныхъ.

I. *Что слѣдуетъ разумѣть подъ воспитаніемъ.* — Наслѣдственность и воспитаніе. — Животные—предки чловѣка.—Долгое и прогрессивное развитіе органическихъ формъ.—Необходимыя условія педагогическаго воздѣйствія.—II. *Воспитаніе животныхъ.* — А. Унаслѣдованное воспитаніе.—Дрессировка молодыхъ животныхъ родителями. — Взаимное обученіе у птицъ. — Естественная наклонность къ подражанію.—Слабая устойчивость ненормальнаго воспитанія. — Б. Родители-воспитатели въ классѣ млекопитающихъ.—Промысловое воспитаніе у животныхъ.—В. Выкармливаніе муравьевъ.—Воспитаніе у муравьевъ.—Языкъ осязанія.—Гимнастическія упражненія у муравьевъ.—Соціальное воспитаніе.—Воспитаніе муравьевъ рабовъ. — Легкость измѣненія инстинктовъ у молодыхъ животныхъ.—III. *Воспитаніе домашнихъ животныхъ.* — Общественные виды животныхъ легче становятся ручными.—Жестокость и мягкое обращеніе при дрессировкѣ.—Печальныя послѣдствія грубости.—Воспитаніе лошади у арабовъ.—Дрессировка соколовъ.—Воспитаніе слона. — Прирученная шимпанзе.—Воспитаніе и прирученіе собаки.—Собаки-специалисты.—Воспитаніе путемъ простаго подражанія.—IV. *Языкъ животныхъ и языкъ чловѣка.* — Разнообразіе языковъ.—Языкъ и рефлексивное дѣйствіе.—Языкъ щупальцевъ.—Вокальный языкъ у птицъ.—Вокальное воспитаніе у птицъ.—Перениманіе чужого пѣнія.—Модулированный крикъ у собаки и у первобытнаго чловѣка. — Говорящія птицы. — «Разумный попугай» Морица Нассаусскаго. — Могла ли бы научиться говорить собака?—Слова и знаки.

Глава II. Воспитание в Меланезии.

Стран.

I. *Психология ребенка.* — Психическое непостоянство диких. — Влияние усталости внимания на подвижность. — Дѣтская подвижность. — Различные роды памяти и школьная память. — Попугавидное воспитание. — Чудесная память и тупоумие. — Дѣтское попугайство. — Пѣние предшествует слову. — Необходимость обучения разговорному языку. — Дитя как творецъ нарѣчій. — Потребность мимического выражения во внѣ идей и чувствъ у ребенка. — II. *Воспитание у австралийцевъ.* — Меланезійскія расы. — Веддахи и ихъ интеллектуальная слабость. — Отсутствие общихъ выражений и отвлеченныхъ словъ въ тасманійскомъ языкѣ. — Отсутствие любопытства у австралийцевъ. — Нумерация у австралийцевъ. — Ихъ пѣние. — Ихъ специальная память. — Дитя въ австралійскомъ кланѣ. — Заботы матери. — Искусство плавания у австралийцевъ. — Воспитание мальчиковъ. — Воспитание дѣвочекъ. — Воспитательныя посвященія. — Ихъ социальная роль. — Школьное воспитание на европейскій ладъ. — Характеръ памяти у австралійскаго ребенка. — Возвращеніе къ дикости. — III. *Воспитание у папуасовъ.* — Воспитание посредствомъ инстинкта подражанія у папуасовъ. — Воспитание мальчиковъ въ Новой-Каледоніи. — Графическія искусства въ Папуасіи. — Примитивная нумерация. — Нумерация на пальцахъ. — Первобытный счетъ. — Измѣренія времени и фазы луны. — Отсутствие понятія о годѣ. — Времена года. — Необязательныя посвященія у папуасовъ. — Чему на нихъ учатъ. — IV. *Первобытное воспитание.* — Дрессировка и посвященія. — Артистическое образование. — Психология дикихъ и психология дѣтей.

28—47

Глава III. Воспитание у африканскихъ негровъ.

I. *Черныя африканскія племена.* — Практическое воспитание и самопроизвольное подражаніе. — Негры высшаго развитія и негры низшаго развитія. — II. *Бушмены.* — Выкармливаніе дѣтей. — Жестокость по отношенію къ дѣтямъ и материнская любовь. — Слабость интеллекта у бушменовъ. — Ихъ нумерация. — Ихъ промыслы. — Вкусъ и способность къ рисованію. — III. *Готтентоты.* — Ихъ промыслы. — Специальная память. — Крайняя непредусмотрительность. — Ихъ нумерация. — Неспособность къ счету. — Примитивное измѣреніе времени. — Воспитание при посредствѣ игръ. — Школьное обученіе. — Фонографическая память. — Чтеніе и письмо. — Случай возврата къ дикому состоянію. — Отсутствие тѣсной связи между умственнымъ развитіемъ и нравственнымъ характеромъ. — IV. *Негры*

Западной Африки. — Материнская нѣжность. — Недолгий ея періодъ. — Нареченіе имени. — Отсутствие намѣреннаго воспитанія въ Дагомеѣ. — Специализированіе промышленности. — Нумерация у западныхъ негровъ. — Измѣренія времени. — Неспособность къ отвлеченію. — Непредусмотрительность. — Неспособность разобрать рисунокъ пейзажа. — Первобытный человекъ, дикарь и ребенокъ. — Чрезмѣрная болтливость. — V. *Негры восточной Африки.* — Роды у дикихъ. — Церемонія искупленія матери, потерявшей одного ребенка. — «Кидаго». — Любовь къ дѣтямъ у племени Ніамъ-Ніамъ. — Случай замѣчательной отцовской нѣжности. — Имена у племени Бонго. — Отсутствие преднамѣреннаго воспитанія. — Неспособность къ отвлеченію. — Замѣчательная неустойчивость вниманія. — VI. *О духовныхъ силахъ низшихъ негровъ.* — Миссіонерскія школы и обученіе въ нихъ. — Рутинный способъ заучиванія наизусть. — Безсиліе этихъ школъ оказать цивилизующее вліяніе. — Начальное обученіе не дѣлаетъ чудесъ. — Какимъ образомъ можно было бы измѣнить инстинкты. — Возвращеніе въ дикое состояніе теолога Фанти.

48—67

Глава IV. Воспитание у негровъ высшей расы.

I. *Кафры.* — О классификаціи расъ. — Право отца семейства у кафровъ. — Свирѣпость и любовь къ дѣтямъ. — Рожденіе и вскармливаніе ребенка. — Дѣтскія корпораціи. — Воспитание и выносливость. — Время искуса у кафровъ. — Выработка языка и краснорѣчіе. — Воспитательныя посвященія. — Обрѣзаніе и вырѣзаніе. — Женскія работы. — Мучительныя посвященія мальчиковъ. — Товарищества и духовныя посвященія. — Аналогия съ древнимъ Египтомъ. — II. *Массаи.* — Эфіопскія племена. — Рациональное земледѣліе у массаевъ. — Военное воспитаніе. — Воспитательныя посвященія молодыхъ людей. — Увлеченіе войной. — О бракѣ. — III. *Умственное развитіе высшихъ черныхъ племенъ.* — Анимическія иллюзіи, вызванныя фотографіей. — Равнодушіе къ религіи у кафровъ. — Слабость вниманія. — Суевѣрія и анимическія иллюзіи. — Отсутствие нравственного чувства. — Возрѣніе на чтеніе какъ на сверхъестественное искусство. — Любовь къ образнымъ выраженіямъ. — Проповѣдываніе Евангелія и цивилизация. — Случай фонографической памяти. — IV. *Маленькія Фетишистскія монархіи тропической Африки.* — Отсутствие преднамѣреннаго воспитанія на Карагуэ. — Умъ ребенка. — Любовь къ образному языку. — Военное воспитаніе дагомейскихъ амазонокъ. — V. *Мусульманскія государства экваторіальной Африки.* — Смѣшанное на-

селеніе.—Подражаніе и обученіе.—Школы при мечетяхъ.— Высшія школы въ Тимбукту.—Кочующіе учителя и ученики.— VI. *Духовныя силы черныхъ расъ*. — Запоздалая эволюція. — Признаки низшаго умственного развитія у африканскихъ негровъ по отношенію къ Европѣ.—Школы для цвѣтного населенія въ Соединенныхъ Штатахъ.—Благопріятные результаты.—Отсутствіе взаимоотношенія между школьнымъ обученіемъ и нравственнымъ совершенствованіемъ

68—91

Глава V. Воспитаніе въ Полинезій.

I. *Полинезійскіе монголоиды и ихъ характеръ*.—Что нужно понимать подъ «низшими расами». — Дѣтскія черты въ характерѣ полинезійцевъ.—Ихъ живое любопытство.—Полинезійская промышленность.—Черты предусмотрительности у Ново-Зеландцевъ.—Легкость отношенія къ окружающему.—II. *Первоначальное воспитаніе*.—Уродованіе черепа у новорожденнаго.—Дѣтскія имена.—Отцы смѣщенные съ престола фактомъ рожденія сына.—Свобода дѣтоубійства.—Отсутствіе родительской власти.—Практическое и семейное воспитаніе.—Литературные и артистическіе вечера.—Бесѣды въ общей постели.—Эротическое воспитаніе.—Танцы.—Нѣжность родителей къ дѣтямъ въ Новой-Зеландіи.—Умственная скороспѣлость у дѣтей.—Общественное воспитаніе.—Непродолжительность отцовской нѣжности.—III. *Высшія знанія въ Полинезій*.—Нумерація и счетъ.—Хронологическія измѣренія.—Времена года и фазы луны.—Астрономическія познанія.—Подраздѣленія дня.—Географическія свѣдѣнія.—Національная поэзія.—Учителя и школы краснорѣчія.—*Гарено* или барды и ихъ воспитаніе.—Ихъ замѣчательная память.—Соціальная роль бардовъ.—IV. *Полинезійцы и европейская цивилизація*.—Изумленіе Ново-Зеландцевъ передъ европейской промышленностью.—Увлеченіе европейскими вещами.—Миссіонерскія школы въ Новой-Зеландіи.—Тираническіе приемы миссіонеровъ въ Таити.—Ослабленіе нравственности и упадокъ населенія.—Случай возврата къ дикому состоянію.—V. *Эволюція воспитаній у дикихъ народовъ*

92—112

Глава VI. Воспитаніе у американскихъ индѣйцевъ.

I. *Индѣйцы Южной Америки*. — Дитя у фуегійцевъ, патагонцевъ и т. п. — Практическое воспитаніе въ Патагоніи.—Знанія кочующихъ индѣйцевъ.—Индѣйцы-земледѣльцы.—Сво-

бода, предоставленная дѣтямъ.—Слабость родительскаго авторитета.—Кувада.—Практическое обученіе дѣтей родителями у племени гуарани и въ Гвианѣ.—Суровыя посвященія въ Колумбіи и у Караибовъ.—Воспитаніе характера.—Люди ли индѣйцы?—Отвѣтъ папы.—Непредусмотрительность индѣйцевъ.—Первобытная нумерація.—II. *Индѣйцы Северной Америки*.—Заботы о дѣтяхъ.—Деформація черепа.—Дѣтскія имена.—Полная свобода дѣтей.—Семейное и практическое воспитаніе.—Отсутствіе тѣлесныхъ наказаній.—Воспитаніе характера.—Различныя посвященія.—Лькарское воспитаніе и посвященіе.—III. *Умственное развитіе краснокожихъ индѣйцевъ*.—Полная непредусмотрительность.—Слабость вниманія.—Промышленность.—Языки.—Литература.—Рѣчи безъ словъ у краснокожихъ и у бретонскихъ крестьянъ.—Пиктографія индѣйцевъ.—Аналогія нѣкоторыхъ американскихъ символическихъ знаковъ съ мегалитическими знаками.—Нумерація краснокожихъ.—IV. *Европейская цивилизація и краснокожіе*.—Героическій характеръ и низкій умственный уровень индѣйцевъ.—Пагубныя послѣдствія европейской колонизаціи.—Европейское образованіе краснокожихъ въ резервахъ.—Его несовершенства.—Школы и ихъ результаты.—Воспитаніе индѣйцевъ въ Канадѣ.—Благопріятные результаты.—Требованіе толстыхъ учителей.—V. *Туземное воспитаніе въ Америкѣ*

113—138

Глава VII. Воспитаніе въ древней Мексикѣ.

I. *Умственное развитіе ацтековъ*. — Воспитаніе у индѣйцевъ, пограничныхъ съ Мексикой.—II. *Воспитаніе въ Мексикѣ*.—Клерикальныя школы.—Религіозное и воинственное воспитаніе.—Посвященныя дѣти.—Формула, произносимая при отрѣзаніи пуповины у новорожденнаго.—Священное обрѣзаніе и вырѣзываніе.—Крещеніе.—Первоначальное семейное воспитаніе.—Суровость его.—Клерикальное воспитаніе въ народныхъ школахъ.—Ручной трудъ учениковъ.—Умственное и воинственное образованіе въ школахъ аристократіи.—Монашескія правила и аскетическое умерщвленіе плоти у духовенства.—Воспитаніе дѣвочекъ въ женскихъ аристократическихъ семинаріяхъ.—Дѣвушки, посвятившія себя служенію богамъ.—Образцы стилия нравственныхъ наставленій.—Ихъ банальность.—Клерикальныя школы Гватемалы.—Воспитаніе принцевъ въ Тескуко.—Нравственныя наставленія короля своимъ дѣтямъ въ Мексикѣ.—Жестокія посвященія въ военныхъ орденахъ.—Истязанія кандидатовъ.—III. *Мексиканская наука*.—Ариеметика и торговля.—Десятичная система нумераціи у

ацтековъ.—Мексиканскій годъ.—Циклы.—Клерикальная хронометрія.—Солнечный годъ и календарь.—Пиктографія.—Ея всеобщая распространенность и эволюція.—Иероглифическая и символическая пиктографія у ацтековъ.—Преподаваніе пиктографія.—*Совѣтъ музыки* въ Тескуко.—IV. *Происхожденіе воспитанія у ацтековъ* 139—159

Глава VIII. Воспитаніе въ древнемъ Перу.

I. *Правительство въ роли воспитателя.*—Чета цивилизаторовъ Перу.—Государство-провидѣніе.—Отсутствіе народныхъ школъ.—Практическая дрессировка.—Систематическое невѣжество.—II. *Школы и образованіе.*—Аристократическія школы.—*Амоты.*—Предметы обученія.—*Квиукамайосы* и статистика.—Система *квипусовъ.*—Ихъ постепенное совершенствованіе.—Пиктографическое письмо.—*Гаравеки* или хроникеры-поэты.—Воспитательный театр.—Усовершенствованіе нумераціи.—Солнечный годъ и опредѣленіе равноденствій.—Лунные мѣсяцы и недѣли.—Грубое объясненіе затменій.—Торжественныя танцы.—Суровое военное воспитаніе.—Суровыя посвященія.—*Orejones.*—Первый воспитательный походъ принца-наслѣдника.—Побѣда посредствомъ убѣжденія.—Вѣроятный смыслъ легенды о происхожденіи Перу.—Доброкачественность цивилизаторскаго метода инковъ.—III. *Миссіонерскія поселенія въ Паракватъ.*—Музыка какъ цивилизаторская приманка.—Дикость туземцевъ Гуарани.—Ихъ кротость.—Причины ея.—Музыкальныя школы.—Преподаваніе земледѣлія.—Общая собственность.—«Поле Господа» и примѣненіе его для наказаній.—Работа подъ надзоромъ.—Ремесленныя мастерскія.—Трудъ женщинъ.—Дисциплина миссій.—Театральность религій.—Взаимное шпионство.—Публичныя исповѣди и наказанія.—Начальныя школы.—Чудесная сила, приписываемая крещенію.—Достигнутые результаты.—Необходимость изолированія.—Посредственные результаты перуанскихъ миссій.—Выводы, которые можно сдѣлать изъ этихъ социальныхъ опытовъ 160—182

Глава IX. Воспитаніе въ странахъ, окружающихъ Китай.

I. *Воспитаніе у эскимосовъ.*—Китай—великій цивилизаторскій очагъ монгольскихъ расъ.—Эскимось, примитивный типъ желтаго человѣка.—Рожденіе и первое дѣтство эскимоса.—

Какъ ему даютъ имя.—Солидарность между членами клана.—Семейное и практическое воспитаніе.—Нумерація у эскимосовъ.—Ихъ хронометрія.—Ихъ графическія способности.—Результаты образованія въ школахъ Аляски.—II. *Воспитаніе у татаръ.*—Ханжество кочующихъ татаръ.—Свѣтское и практическое воспитаніе молодыхъ монголовъ.—Семейные промыслы.—Ламайское воспитаніе.—Ламайскіе монастыри какъ промышленныя учрежденія.—Ламы наставники въ ордахъ.—Герборизація въ ламайскомъ монастырѣ въ Куубунѣ.—III. *Ламайское обученіе въ Бутанѣ и Тибетѣ.*—Воспитаніе мальчиковъ въ ламайскихъ монастыряхъ.—Начальное и техническое образованіе.—Религіозное воспитаніе и заучиваніе на память.—Скрибы.—Ламайская медицина.—*Говорящая моча.*—Хронометрическіе циклы.—IV. *Воспитаніе у малайцевъ.*—Первобытный умственный складъ у туземцевъ.—Счетъ по пальцамъ.—Заботы о дѣтяхъ, имена.—Плохіе нравственные результаты голландскихъ школъ.—V. *Воспитаніе въ Индо-Китанѣ.*—Начальное образованіе, даваемое бирманскими бонзами.—Семейное воспитаніе дѣвушекъ.—Ариметика и хронометрія бирманцевъ.—Объясненіе затменій.—Свѣтскія деревенскія школы въ Аннамѣ.—Нумерація и хронометрія.—Конкурсы ученыхъ.—VI. *Воспитаніе въ Японіи.*—Японскій языкъ.—Фонетическое письмо.—Различные способы письма.—Начальныя свободныя школы.—Аристократическія начальныя школы.—Среднее научное образованіе и гимнастика.—Высшія школы.—Ихъ режимъ и преподаваніе въ нихъ.—Школы въ европеизованной Японіи.—Посредственность ихъ результатовъ и причины этого.—Воспитаніе дѣвушекъ.—Смѣшанныя школы.—Предметы бученія.—VII. *Туземная наука.*—Ея китайское происхожденіе 183—20

Глава X. Воспитаніе въ Китаѣ.

I. *Прошлое Китая.*—Дѣтство человечества.—Организація семьи въ Китаѣ.—II. *Первоначальное воспитаніе.*—Качества кормилицы по китайскому ритуалу.—Воспитаніе въ возрастъ отъ 6 до 13 лѣтъ.—Воспитаніе дѣвушекъ.—Гимнастическое военное воспитаніе взрослыхъ.—III. *Китайскій языкъ.*—Его моно-силлабическій характеръ.—Его корни.—Смыслъ словъ и ударенія.—Простота грамматики.—Сложныя слова и ключи.—Древняя китайская литература.—Краснорѣчіе ученыхъ.—Различные роды краснорѣчія.—IV. *Китайское письмо.*—Письмо, происшедшее отъ рисунка.—Первобытные *квипусы.*—Легендарный изобрѣтатель *Фу-си.*—Фигурныя буквы и ключи.—Идео-фонетическія буквы.—Символическія буквы.—Труд-

ность изученія письма.—Изобрѣтеніе бумаги.—Стереотипное печатаніе.—Китайское печатаніе при посредствѣ подвижныхъ букв.—Религіозное возрѣніе на письмо.—Литературные старьевщики.—Всеобщность начального образованія въ Китаѣ.—V. *Общественное образованіе*.—Свободныя начальныя школы въ деревняхъ.—Свобода преподаванія въ среднихъ школахъ.—Учашій персоналъ.—Императорская коллегія.—Методы преподаванія чтенія и письма.—Начальная энциклопедія.—Надписи нравственнаго характера и публичные лекторы.—Школьная дисциплина.—Литературныя упражненія въ курсѣ среднего образованія.—Подготовка къ экзаменамъ.—Конкурсы учениковъ и ихъ организація.—VI. *Иститутъ Мандариновъ*.—Классъ ученыхъ чиновниковъ.—Серія степеней и экзаменовъ.—Обязанности мандариновъ.—Военные мандарины.—Каждому по заслугамъ.—VII. *Китайская наука*.—Академія *Гань-Линь*.—Ея цѣль и организація.—Императорская бібліотека.—Математика у китайцевъ.—Астрономія и затмѣнія.—Зодіакъ и циклы.—Музыка и ея необходимость.—VIII. *Результаты китайскаго воспитанія*.—Умственная эволюція желтой расы.—Избытокъ нравственнаго и умственнаго обученія у китайцевъ.—Слабость моральнаго сознанія въ Китаѣ.—Искусство парализовать характеръ 209—234

Воспитаніе у бѣлыхъ расъ.

Глава XI Египетскій міръ.

А. Народности, окружающія Египеть.

I. *Эфиопія*.—Египеть и окружающія народности.—Древняя Эфиопія и обрѣзаніе.—Состязанія въ стрѣльбѣ изъ лука.—II. *Абиссинія*.—Обрѣзаніе въ Абиссиніи.—Вырѣзаніе у дѣвочекъ.—Странныя имена дѣтей.—Никакого воспитанія женщинъ и дѣтей.—Отсутствіе технической спеціализаціи.—Клерикальное воспитаніе знатныхъ дѣтей.—Подраздѣленія дня въ Абиссиніи.—Солнечный годъ Абиссинцевъ.—Евангелическіе триместры.—Невѣжество духовенства.—Рудиментарный университетъ въ Гондорѣ.—Законовѣды и наука права.—Обязанность судьи.—III. *Говасы Мадагаскара*.—Происхожденіе говасовъ.—Слабая техническая спеціализація.—Роды и раннее дѣтство.—Имена дѣтей.—Лунный годъ говасовъ.—Методистскія школы.—IV. *Воспитаніе у берберовъ*.—Основатели

Египта.—Берберская раса.—Военное воспитаніе у гуанчей.—Ливійскіе мегалитическіе памятники.—Нураги Сахары.—Надписи на скалахъ.—Ливійскія письма.—Арабское воспитаніе у туареговъ.—Воспитаніе женщины.—Зачатки науки у туареговъ.—V. *Воспитаніе у кабилловъ*.—Школы мечетей.—Ихъ организація.—Среднее образованіе въ мамера.—Организація этихъ школъ.—Разбойничья мамера.

Б. Воспитаніе въ Египтѣ.

I. *Народное воспитаніе*.—Каменный вѣкъ.—Семейное воспитаніе и касты.—Военное воспитаніе.—Научное воспитаніе въ храмахъ.—Обязанности родителей.—II. *Высшее образованіе и науки*.—Египетская письменность и маносилабическій языкъ.—Эволюція письменности.—Отъ іероглифовъ къ демотическому письму.—Вторженіе греческой азбуки.—Воспитаніе сcribe.—Корпорація.—Преимущества профессии жрецовъ.—Египетскій годъ.—Софическій періодъ.—Недѣля.—Астрологія и медицина.

В. Эволюція воспитанія въ Египетскомъ мірѣ.

Отъ семейнаго и техническаго воспитанія къ клерикальному 235—260

Глава XII. Воспитаніе у арабовъ.

I. *Арабы до Ислама*.—Роль воспитанія въ Исламизмѣ.—Роды у бедуиновъ.—Имя ребенка.—«Подрѣзаніе пупка» и священная ванна.—Обрѣзаніе и его происхожденіе.—Полная свобода ребенка до обрѣзанія.—Воспитательное вліяніе клана.—Атлетическое и военное воспитаніе.—Воинственныя нравы женщинъ.—Интеллектуальное воспитаніе при помощи литературы.—Выносливость.—Терпѣніе къ медицинѣ.—Измѣреніе времени у бедуиновъ.—Геліатическое восхожденіе Сириуса.—Лунный зодіакъ.—Солнечный зодіакъ.—Грубое представленіе Корана о вселенной.—II. *Начальныя арабскія школы*.—Школьный прозелитизмъ.—Свобода основанія элементарныхъ школъ.—Организація начальныхъ школъ.—Учителя.—Обученіе.—Изученіе Корана.—Положеніе учителей.—Законы, покровительствующіе малолѣтнимъ.—III. *Высшія школы*.—Школы при мечетяхъ и медресе.—Теологія и наука.—Упадокъ научнаго образованія.—Организація университетовъ.—

Преподаваніе въ нихъ.—IV. *Арабская наука*.—Эпоха расцвѣта арабской науки.—Астрономія и математика у арабовъ.—Физическія науки.— Не въ мѣру лестная репутація арабской науки.—V. *Эволюція арабскаго воспитанія*.—Отсутствие организованнаго преподаванія въ доисламитской Аравіи.—Пропаганда ислама посредствомъ школъ.—Деспотизмъ эмировъ и торжество обскурантизма 261—281

Глава XIII. Воспитаніе у евреевъ и халдеянъ.

I. *Происхожденіе евреевъ и ихъ наука*.—Родство съ арабами.—Крайняя приверженность къ религіи.—Недостатокъ научнаго духа.—Этнографія и представленіе о мірѣ у евреевъ.—Еврейскій годъ.—Недѣля.—Отсутствие математическихъ знаній.—II. *Библейское воспитаніе*.—Семейное воспитаніе.—Обрѣзаніе и его значеніе.—Чрезмѣрная власть отца семейства.—Тѣлесныя наказанія рекомендуются.—Стремленіе къ многочисленнымъ семьямъ.—Преобладаніе религіознаго обученія.—Чему слѣдуетъ учить дѣтей.—Отсутствие школъ въ теченіе библейскаго періода.—III. *Талмудическое воспитаніе*.—Общественное воспитаніе послѣ Вавилонскаго плѣненія.—Чтенія въ праздникъ кущей.—Основаніе начальныхъ школъ.—Официальныя школы.—Свободныя школы.—Обязательное основаніе школъ.—Религіозное преподаваніе въ школахъ.—Организація школы.—Три ступени обученія.—Школьная дисциплина.—Почтеніе къ учителю.—Обязанности учителя.—Положеніе учителей.—Иегова учитель.—Качества, требуемыя отъ учителя.—Наставникъ и раввинъ.—Греческій языкъ, преданный ачаемѣ.—Воспитаніе дѣвочекъ.—IV. *Халдея*.—Еврейская школа и Халдея.—Халдейскіе сcribes.—Эволюція клинописи.—Халдейскій годъ.—Недѣля.—Астрономія и астрология.—Ребяческая космографія.—Дѣйствительныя познанія въ астрономіи.—Лунный циклъ.—Солнечный циклъ или «сутки вселенной».—Нумерація и ариметика.—Зачатки естественныхъ наукъ.—Научныя школы.—Классъ «халдеевъ».—V. *Эволюція еврейскаго воспитанія*.—Национальная роль еврейскаго воспитанія 282—303

Глава XIV. Воспитаніе въ Индіи и Персіи.

А. Аборигены Индіи и ведическіе аріицы.

Домашнее воспитаніе.—Абсолютная власть отца.—Домашняя школа.—Организованное воспитаніе въ нѣкоторыхъ груп-

пахъ.—Имя новорожденнаго у каффировъ.—Воспитаніе посредствомъ игръ.—Нумерація и годъ у каффировъ.—Стремленіе къ многочисленному потомству въ Ригъ-Ведѣ.—Ведическій анимизмъ.—Ведическая армія.

Б. Браманическая Индія.

1. *Касты и дѣти*.—Касты и корпораціи.—Семейное воспитаніе.—Обязанность родить дѣтей.—Подборъ дѣтей.—Имя ребенка.—Тонзура и посвященіе.—II. *Религіозное воспитаніе*.—Избранные ученики.—Гуру.—Обязанности ученика.—Тѣлесныя наказанія.—III. *Святское воспитаніе*.—Начальныя школы.—Отсутствие обученія дѣвочекъ.—Браманическіе учителя.—Храмовыя школы.—IV. *Наука въ Индіи*.—Устная передача знаній.—Санскритскій языкъ и письмо.—Математическая наука.—Астрономія.—Астрология и роль планетъ.—Метеорологическіе слоны.—Индійскій календарь.—Циклы.—*Калпа* и космическія эпохи.—Недоразвившіяся естественныя науки.—Невѣжество князей.—Метафизика брамановъ.

В. Персія.

I. *Древняя Персія*.—Мораль Авесты.—Начальное воспитаніе.—Ксенофонтъ и Киропедія.—Школы правовѣднія.—Военная гимнастика.—II. *Современная Персія*.—Начальныя школы и преподаваніе въ нихъ.—Медрессе или среднія училища.—Ихъ организація.—Вышнія науки.—Ариметика и астрономія.—Важная роль астрологии.—Альманахъ.—Первобытный характеръ представленій о вселенной.

Г. Остановка научнаго развитія на Востокѣ.

Стерилизація положительной науки религіей.—Первичная ариметика. 304—328

Глава XV. Воспитаніе въ Греціи.

А. Протоисторическая Греція.

Легенда о Хиронѣ.—Любовь родителей къ дѣтямъ въ Иліадѣ.—Имя ребенка.—Гомеровская хирургія.—Гомеровская космология.—Наука о числахъ.—Гомеровскій годъ и проч.

Б. Воспитаніе въ Критѣ и Спартѣ.

Стран

Государство-воспитатель по Платону и Аристотелю.—Подборъ дѣтей въ Спартѣ.—Государственная олигантропія въ Критѣ и ея одобреніе Аристотелемъ.—Первое воспитаніе ребенка въ Спартѣ.—Первое воспитаніе въ Критѣ.—Общественное воспитаніе и пѣдономы.—Агеле.—Обученіе музыкѣ и эрастія.—Военныя охоты и пляска.—Общественное воспитаніе въ Спартѣ.—Криптия.—Роль музыки.—Воспитаніе и военный режимъ.—Трусость какъ преступленіе.

В. Воспитаніе въ Афинахъ.

І. *Философы и законы.*—Идеи Аристотеля о воспитаніи.—Селекція людей государствомъ.—Презрѣніе къ ручному труду.—Изыщныя искусства и гимнастика.—Что называлось музыкой.—Обязательное, но неофициальное воспитаніе.—Народное возстаніе.—Свободныя школы и ихъ регламентація.—Надзоръ софронистовъ.—Ареопагъ и стратеги.—Дѣти государства.—Опека архонта.—II. *Ребенокъ и первое воспитаніе.*—Технопедія Аристотеля.—Права отца въ отношеніи новорожденнаго.—Женское воспитаніе.—Литературная роль няньки.—Почтеніе къ дѣтству.—Пѣдономы.—III. *Афинскія школы.*—Отсутствіе официальной программы и экзаменовъ.—Грамматикъ, цитаристъ и пѣдотрибъ.—Чтеніе и письмо.—Литературное образованіе.—Отсутствіе обязанностей внѣ школы.—Моральная и педагогическая поэзія.—Школьная дисциплина.—Огромное значеніе гимнастики.—Палестры и гимназіи.—IV. *Школьная дисциплина и учителя.*—Тѣлесныя наказанія.—Какъ формировался персоналъ воспитателей.—Вознагражденіе учителей.—Нищета грамматиковъ.—Случай совмѣстнаго воспитанія дѣвочекъ и мальчиковъ.—Случай общественнаго воспитанія въ Дельфахъ. 329—351

Глава XVI. Воспитаніе въ Греціи.

(Продолженіе).

І. *Предметы преподаванія въ Афинахъ.*—Важное значеніе музыки.—Моральная музыка въ педагогіи.—Обширный смыслъ слова «музыка» въ Греціи.—Преподаваніе музыки.—Школа киеариста.—Школа грамматиста.—Эволюція письменности въ Греціи.—Преподаваніе грамматиста.—Аристофанъ и географія.—Представленіе о центаврѣ и верховая ѣзда.—Танецъ

и его общественное значеніе.—Оцѣнка хореографіи у Лукіана.—Что слѣдуетъ знать плясуну.—Пѣдотрибъ.—Палестра и гимназія.—Гражданская присяга.—Военная служба.—II. *Эфебія.*—Воспитаніе эфеба и софронисты.—Эфебейонъ въ гимназіяхъ.—Эволюція эфебіи и военной службы.—Военныя силы Афинъ.—Упадокъ военнаго духа.—Интеллектуальная эфебія.—III. *Софисты.*—Прогрессъ философіи.—Научное преподаваніе софистовъ.—Аристофанъ и Облака.—Софистическое потомство Сократа.—Выродившаяся діалектика софистовъ и риторовъ.—IV. *Воспитаніе женщинъ.*—Семейное и утилитарное воспитаніе.—Гинекей.—Ксенофонъ и воспитаніе женщинъ.—Воспитаніе дѣвочекъ въ Спартѣ.—Его цѣль и результаты.—V. *Параллель между Спартанскимъ и Афинскимъ воспитаніемъ.*—Государство-воспитатель въ Спартѣ.—Педагогическая свобода въ Афинахъ. 352—273

Глава XVII. Воспитаніе въ Римѣ.

І. *Ребенокъ въ Римѣ.*—Общее происхожденіе Греціи и Рима.—Чрезмѣрность родительской власти.—Покиданіе ребенка.—Обязательное покиданіе ребенка.—Подборъ новорожденныхъ.—Право первенства на имя.—Божества—покровители дѣтства.—Рабъ педагогъ.—Цензоры воспитанія.—II. *Начальное образованіе въ Римѣ.*—Первыя школы.—Свобода преподаванія.—Позднее появленіе женскихъ школъ.—Предметы преподаванія.—Тѣлесныя наказанія.—Педагогическія заимствованія въ Греціи.—Studia humanitatis.—III. *Высшее образованіе.*—Пять возрастовъ жизни.—Toga virilis.—Высшее образованіе.—Греческіе учителя и поѣздка въ Грецію.—Право и литература.—Образованіе римскаго характера въ первые вѣка.—Военная гимнастика.—Элленизація начальнаго и высшаго образованія.—IV. *Реторика и краснорѣчіе.*—Мужественное краснорѣчіе героическаго періода.—Нашествіе реторика.—Школа реторика.—Сочиненія на тему.—Контроверсы.—Официальныя кафедры краснорѣчія.—V. *Философія.*—Философія и софистика.—Эпиктетъ и риторы.—Домашніе философы.—Сатира Лукіана.—Результаты упадка воспитанія.—VI. *Науки и литература.*—Отсутствіе научнаго обученія.—Плохое состояніе римской науки.—Буквы-цифры.—Додадки Сенеки.—Библіотеки въ Римѣ.—Рукописныя списки.—Пребреженіе императоровъ къ литературѣ.—VII. *Воспитаніе дѣвочекъ.*—Семейное воспитаніе.—Ранній бракъ.—Идеаль хорошей хозяйки.—Прижа.—Школы для дѣвочекъ при Августѣ.—Литературное образованіе патриціанокъ.—Хореографія и ея значеніе.—Женщины философи.—Свобода патриціанокъ.—

VII - 209
 VIII. *Раса и воспитание.*—Дурная сторона воспитанія, организованнаго государством.—Воспитаніе въ Римѣ и воспитаніе въ Афинахъ. 374—393

Глава XVIII. Средневѣковое воспитаніе.

I. *Варварская Европа.*—Воспитаніе дѣтей въ варварской Европѣ.—Обученіе у кельтскихъ Друидовъ.—Ирландскіе филе и ихъ мнемоническое преподаваніе.— II. *Воспитаніе въ эпоху Каролинговъ.*—Академіи римской Галліи.—Карлъ Великій и Палатинская школа.—Trivium и Quadrivium.—Клерикальное обученіи и литературный подборъ.—Враждебное отношеніе христіанства къ наукѣ.— III. *Воспитаніе въ Средніе вѣка.*—Маленькое Возрожденіе въ эпоху Общинъ.—Университеты и ихъ организація.—Спеціальныя школы.—Преобладаніе теологіи и Аристотелизма.—Схоластика и каноническое право.—Эволюція средневѣковаго воспитанія.—Происхожденіе начальнаго образованія.—Коллегіи.—Грубые права учениковъ.—Т. Платтеръ и его автобіографія.—Вакханты и новички.—Различное происхожденіе коллегій.— Педагогіи.— Три курса образованія въ Средніе вѣка.— Экзамены и степени.—Воспитаніе знатныхъ.—Рѣдкость книгъ.—Монахи переписчики.—Методы преподаванія.—Религіозные impedimenta.—Грубость учителей и Раблэ.—Розги въ воспитаніи взрослыхъ.— IV. *Оцѣнка средневѣковаго воспитанія.*—Торжество словъ.—Искусство аргумен- таціи 391—414

Глава XIX. Воспитаніе въ современную эпоху.

I. *Пробужденіе критическаго духа (XV и XVI столѣтія).*—Основной недостатокъ средневѣковаго воспитанія.—Критика Агриколы.—Эразмъ.—Идеи Лютера о воспитаніи.—Воспитаніе Гаргантюа у Раблэ.—Борьба Рамуса съ системой схоластическаго воспитанія.—Критика Монтэня.— II. *Воспитаніе въ XVII вѣкѣ.*—Критика Мильтона.—Аббатъ Флѣри.—Гассенди.—Декартъ.—Женское воспитаніе съ точки зрѣнія m-lle de Скюдери.—Фенелонъ воспитатель.—Возрѣніи Роллена.—Педагогическая система Коменскаго.—Идеи Локка о воспитаніи.— III. *Педагогія въ XVIII столѣтіи.*—Жанъ Жакъ Руссо и Эмиль.—Его взглядъ на воспитаніе женщинъ.—Кондильякъ.—Ламеттри и Гольбахъ.—Дидро.—Ла Шалотэ.— IV. *Школы отъ Среднихъ Вѣковъ до Революціи.*—Клерикальныя начальныя школы.—